

ОШО

Будда
однажды сказал

OSHO

ОШО

Будда
однажды! сказал

Учение о трансцендентности

УДК 1/14
ББК 86.42
0-96

OSHO

The Discipline of Transcendence (Vol. 1—3)
(The Buddha Said)
Перевод с английского

Ошо

0-96 Будда однажды сказал: Учение о трансцендентности: Vol. 1—3 / Ошо. — М.: АСТ, 2010. — 635, [2] с.

ISBN 978-5-17-069091-6

«Будда сказал: „Наилучший путь к истине — быть свободным от привязанностей и страданий“.

В этом простом предложении — все его учение. Это две стороны одного явления, две стороны монеты — быть свободным от привязанностей и не страдать. Нельзя избавиться от страданий, пока у вас есть привязанности, и нельзя избавиться от привязанностей, пока страдания с вами. Эти вещи неразрывны, каждая из них помогает достижению другой.

Почему человек так страдает? Откуда столько беспокойства и мук? Почему человеку не удается быть спокойным, собранным, сосредоточенным? Слишком много привязанностей тянут человека то туда, то сюда, толкают в разные стороны, он разрывается на части, теряет цельность и забывает, какова его суть.

Если вы жадны до денег — кто вы, в чем ваша суть? Вы — только жадность к деньгам и ничто иное. Если вы сердиты, ваше эго уязвлено — кто вы? Вы — только гнев, раненое эго, ничто иное. Если вы полны сексуальной страсти — кто вы? Вы — только сексуальность, либидо, ничто иное. Если вы честолюбивы, хотите иметь власть, престиж, респектабельность, кто вы? Вы — просто амбиция и ничто иное.

Посмотрите внимательно — и вы найдете в себе много желаний, но не найдете себя».

В книге «Будда однажды сказал» собраны лекции величайшего мудреца современности, проведенные Ошо с 21 августа по 30 октября 1976 г. в индийском городе Пуна.

Обложка и оригинал-макет подготовлены
ООО «Астрель-СПб»

Подписано в печать 07.07.10.
Формат 70x100/ 16. Усл. печ. л. 51,6.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 1158.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.012280.10.09 от 20.10.2009 г.

Все права защищены

Глава 1

Наилучший путь к истине

21 августа 1976 г., Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Наилучший путь к истине — быть свободным от привязанностей и страданий.

Тех, кто оставляет своих родителей, уходит из дома, кто способен к пониманию, кто достигает источника и познает нематериальное, называют шраманами.

Тех, кто соблюдает предписания этики, кто чист и безупречен в своем поведении и стремится к достижению плодов святости, называют архатами.

Затем следует анагамин. После окончания земного пути душа анагамина поднимается к небесам и становится архатом.

Далее идет скридагамин — он поднимается к небесам после смерти, возвращается снова на землю и после того становится архатом.

Затем — сротапанна, вступивший в поток. Сротапанна проходит семь смертей и рождений и лишь тогда становится архатом.

Отсечь страсти (привязанности) — означает покончить с привязанностями как с отсеченными членами, которыми уже никогда не воспользуешься.

Гаутама Будда походит на самый высокий пик Гималаев, он подобен Гуришанкару. Он — одно из самых чистых существ, одна из девственных душ, одно из очень редких явлений на этой земле. Исключительность Будды состоит в том, что он является ученым, постигшим внутренний мир человека. Ученым, проникшим в суть религии. Это редкое сочетание. Быть религиозным — просто, быть ученым — просто, но объединить эти две вещи совершенно невероятно.

Будда — самый богатый человек, который когда-либо жил: все грани жизни в нем. Он многомерен.

Есть три пути постижения истины. Один — путь силы, другой — путь красоты и третий — путь нравственного совершенства.

Путь науки — это путь силы. Вот почему Роджер Бэкон сказал, что знание — сила. Наука сделала человека настолько сильным, что он в состоянии разрушить всю Землю. Впервые в истории разума человек способен к совершению глобального самоубийства. Наука обладает огромной силой, и эта сила непрерывно растет. Этот путь не ведет к полному постижению истины.

Другой путь — путь поэтов, мистиков, художественно одаренных людей. Они видят правду в красоте. Это Джалалиддин Руми, Рабиндранат Тагор и другие, кто полагает, что красота и есть правда. Они создают искусство, новые источники красоты в мире. Живописец, поэт, балерина, музыкант также приближаются к правде, и их путь не есть путь силы.

Поэт не похож на ученого. Ученый постигает разумом, анализирует, наблюдает. Поэт постигает сердцем — познает правду иррационально, через любовь. Трезвое суждение, путь разума — не для него.

Большая часть религиозных людей идет вторым путем. Суфии, баулы ищут правду в красоте. Мы видим красоту мечетей, церквей, соборов, храмов. Аджанта, Эллора были созданы глубоко религиозными людьми. Всякий раз, когда религиозная деятельность преобладает, возникает искусство, музыка, живопись; мир становится немного более красивым. Не более сильным, но более красивым, более прекрасным, украшающим жизнь.

Третий путь — путь нравственного совершенства. Библейские пророки Моисей, Авраам, исламский пророк Мухаммед, Кришна и Рама — их путь внушает трепет величием непостижимого. Упанишады, Веды — все они указывают путь постижения мира истины через нравственное совершенство. Они вызывают благоговение. Это такие высоты совершенства, что остается лишь пасть ниц — настолько остро ощущаешь свою ничтожность.

Вот три пути, данные нам, чтобы приблизиться к истине. Первый путь порождает ученого, второй — художника, третий — пророка. Уникальность Будды, особенность его пути — в сочетании всех этих трех путей, в синтезе, идущем дальше простого совмещения.

Будда — торжество разума. Он не походит ни на Иисуса, ни на Кришну: он — абсолютный разум. Эйнштейн, Ньютон или Эдисон не смогли бы найти никакого изъяна в его рассуждениях. Любой ученый будет немедленно убежден в его правоте. Его подход прост, логичен, убедителен. В его рассуждениях абсолютно не к чему придаться.

Кто-то прислал мне красивый анекдот об известном атеисте У. К. Филдсе. Он путешествовал по разным странам. Однажды его секретарь вошел к нему в гостиничный номер и был потрясен, застав его за чтением библейской книги Гедеона.

— *Билл! — сказал он. — Что, черт возьми, вы делаете? Я считал вас атеистом.*

— *Всего лишь ищущий, к чему бы придаться, — ответил Филдс.*

Бесполезно искать, к чему бы придаться, у Будды. Да, можно придаться к Иисусу, потому что Иисус верит; всё, что у него есть,— это вера. Он прост как дитя. В нем нет противоречия, нет полемики.

С Буддой обстоит иначе. Ему нельзя верить просто так, приходится выслушивать его аргументы. Он сам — и свидетельство, и аргумент. Он сам — доказательство правоты своих слов. Но этим всё не исчерпывается. Если вы не готовы видеть в нем свидетельства этой правоты, он может убедить вас, потому что он логичен.

Даже такой человек, как Бертран Расселл, атеист, логик, сказал: «Перед Буддой я начинаю чувствовать сомнение. С Иисусом я могу бороться». Он написал большую и весьма спорную книгу «Почему я не христианин». Христианство не нашло пока ответа на его вызов. Poleмика не закрыта. Но перед Буддой он внезапно чувствует себя колеблющимся, сомневающимся, потому что Будда способен одолеть его, одолеть его же собственным оружием — логикой. Будда — такой же аналитический ум, как Бертран Расселл.

Чтобы почувствовать, насколько убедителен Будда, необязательно быть верующим. В этом — его уникальность. Можно не верить вообще. Можно не верить в Бога, можно не верить в существование души, вообще ни во что не верить. И при этом — быть с Буддой. И вскоре вы узнаете и о душе, и о Боге. Но совсем не то, что предполагали.

Пускаясь в путь с Буддой, нет нужды брать с собой веру. Можете отправляться со всем своим скепсисом. Он принимает, приветствует вас, говорит: «Идите ко мне». Сначала он овладевает вашей мыслью, и, как только это произошло, вы отправляетесь в путь с Буддой. Вскоре вы начинаете чувствовать, что то, о чем Будда говорит вам, больше разума и шире мысли. Но сначала он покоряет вашу мысль.

Религия Будды непостижима, но не противоречит разуму. Это надо понять с самого начала. Это больше разума, но не противоречит, а соответствует ему. Рациональное и непостижимое нераздельно слиты. В этом — уникальность Будды.

Кришна говорит Арджуне: «Доверься мне». Будда никогда не говорит так. Он убеждает вас. Кришна говорит: «Подчинись мне, доверься мне, и ты убедишься в моей правоте». Будда говорит: «Сначала убедись, и приверженность придет как тень». Благодаря такому рациональному подходу он никогда не предлагает никакого положения, которое не может быть обосновано. Он никогда не говорит о боге. Герберт Уэллс сказал о Будде: «Он и самый благочестивый, и самый безбожный человек за всю историю человечества». И это так: самый благочестивый и самый безбожный. Трудно найти более благочестивого человека, чем Будда.

Будда ослепителен. Всякая другая индивидуальность просто меркнет перед ним. Он блистателен, но он не говорит о боге, и поэтому многие думают, что он — атеист. Но это не так. Он не говорил о боге, потому что говорить о нем нельзя, это бессмысленное дело. Что бы вы ни собирались сказать о боге, будет ложным. Это — нечто, что не доступно словам.

Другие провидцы тоже говорят, что ничто не может быть сказано о боге. Но, по крайней мере, это утверждение о боге они высказывают. Будда же последователен до конца, он не говорит даже этого. Он утверждает: «Даже сказать, что ничто не может быть сказано о боге, это уже значит рассуждать о нем». Если вы говорите: «Бог не может быть определен», — вы уже определяете его через отрицание. Если вы говорите: «Ничто не может быть о нем сказано», — это также суждение о нем. Будда безупречно логичен.

Людвиг Витгенштейн, один из крупнейших мыслителей своего времени, да и всех времен, сказал: «Не следует говорить о том, что не может быть выражено. Пусть пребывает в тишине». Поскольку произносить хоть что-то о произносимом — кощунство.

Будда никогда не говорит о боге, но он — не атеист. Именно поэтому я говорю, что он уникален. Он приносит бога множеству людей. Он дал бога большему количеству людей, чем кто-либо другой. Миллионы людей стали благочестивыми благодаря ему, но он никогда не произносил не только слова «бог», но и слова «душа», он не рассуждал об этом. Он просто говорит: «Я могу показать вам, как войти. Вы входите». Он говорит: «Будды могут только указать тропинку, они не могут предоставить вам философию. Вы — там, входите и смотрите».

Один человек пришел к Будде. Он был большим ученым, написал много книг, был известен по всей стране. Его звали Малингапутта. Он сказал Будде: «У меня дюжина вопросов, и я хочу получить на них ответ».

Будда сказал: «Я отвечу, но вы должны будете выполнить одно требование. В течение года вы должны будете находиться со мной в полной тишине, тогда я отвечу. Но не ранее. Я мог бы ответить и сейчас, но вы не готовы правильно воспринять мои слова, и, что бы я ни сказал, вы извратите мою мысль. В течение целого года вам предстоит молчать, и ваш разум освободится от переполняющих его интерпретаций и будет готов принять знание. После этого, независимо от того, что вы хотите спросить, я отвечу, обещаю вам».

Будда говорил это, и вдруг его ученик Сарипутта, сидя под деревом, начал смеяться, как безумный. Малингапутта растерялся и спросил: «В чем дело? Почему ты смеешься?» Сарипутта ответил: «Я смеюсь не над тобой, а над собой. Один год уже прошел. Этот человек и меня обманул. Я шел к нему со многими вопросами, и он сказал: „Жди в течение одного года“. И я ждал. Я смеюсь, потому что теперь мои вопросы исчезли. Он говорит: „Задавай свои вопросы“, — но их нет. Так что, Малингапутта, если ты действительно хочешь получить ответы, спрашивай сейчас, не жди целый год. Тебя вводят в заблуждение».

Будда привел миллионы людей к постижению внутреннего мира, и путь, который он избрал, — кратчайший. Что может быть проще? Сначала надо стать приемником, ухом, погрузиться в тишину. Только тогда общение станет возможным.

Будда не имел обыкновения отвечать на метафизические вопросы. Он всегда готов был ответить на любой вопрос о методах, но никогда — о метафизике. Таков

его научный подход. Наука верит в метод. Наука никогда не отвечает «почему», она всегда отвечает «как».

Если вы спросите ученого: «Почему возник мир?» — он скажет: «Я не знаю, но могу ответить, как случилось, что этот мир возник». Если вы спросите его: «Почему здесь вода?» — он не ответит, лишь пожмет плечами. Но он может сказать, откуда взялась эта вода, сколько кислорода, сколько водорода понадобилось для ее образования. Он может дать вам метод, механизм. Он может объяснить вам, как сделать воду, но не сможет объяснить, почему.

Будда никогда не задает вопрос «Почему?», но это не означает, что он атеист. Он подходит к этой проблеме по-своему. Теисты взывают к вашей вере, требуют принять на веру их учение. Будда же говорит: «Как можно говорить о вере? Так ставить вопрос нельзя». Вслушайтесь в его логику.

Он говорит: «Если кто-то сомневается, то как может он верить? Если сомнение уже возникло, то как уверовать? Он может подавить свое сомнение, заставить себя уверовать. Но сомнение, как червь, угнездится в глубине его души и станет поедать сердцевину. Рано или поздно такая вера разрушится, потому что она построена на ненадежном, зыбком основании. В само основание здания веры заложено сомнение. Знакомо это вам? Вы вроде бы уверовали, но где-то в глубине души прячется сомнение. Какова же эта вера?»

Будда говорит: если нет сомнения, то нет и вопроса о вере. Тогда каждый просто верит. Не нужен никакой Кришна, предлагающий довериться ему не раздумывая. Если у Арджуны есть вера, значит, она всегда при нем, если же веры нет, никакое убеждение не поможет ей возникнуть. Арджуна может изобразить веру, притвориться, что верит. Но заставить верить нельзя.

Для тех, чья вера естественна, непосредственна, нет никакого вопроса о вере — они просто верят. Не задумываясь, в чем эта вера состоит. Маленькие дети просто верят. Но как только приходит сомнение, вера становится невозможной. А сомнение должно прийти, оно — часть роста. Сомнение — этап на пути к зрелости.

Вы храните детскую веру, пока вам в душу не проникло сомнение. Пока огонь сомнения не начинает жечь вас, вы остаетесь незрелыми, вы не знаете жизни. А узнать жизнь можно, только сомневаясь, проявляя скепсис, задаваясь вопросами.

Будда говорит, что вера крепнет не за счет отрицания сомнений, не за счет слепого доверия. Вера разрушает сомнение спором, еще большим сомнением, устраняет сомнение сомнением же. Яд может быть разрушен только ядом — вот метод Будды. Он не призывает верить. Он призывает погрузиться в глубину своего сомнения, дойти до конца, не бояться, не смущаться.

И результат придет, когда этот путь останется позади. Поскольку прозрение приходит, когда сомнение начинает сомневаться в самом себе. Сомнение в правомерности сомнения — последнее сомнение. Оно придет, если вы дойдете до самого конца.

Итак, сначала вы сомневаетесь в предмете веры, сомневаетесь и в том, и в этом. И вот, когда всё сомнительное рассмотрено, вдруг возникает новая грань — сомнение в правомерности сомнений.

Это абсолютно новый подход к вере. Когда сомнение убивает сомнение, разрушает его, появляется вера. Эта вера — не против сомнения, она — вне его. Эта вера — не вопреки сомнению, а в его отсутствии.

Будда говорит: вы снова должны будете стать детьми, но сначала вам придется пройти через весь мир, через джунгли сомнений, споров, рассуждений. И когда человек возвращается домой, к своей первоначальной вере, это — уже совсем другой уровень веры. Он не только ребенок, он — старик... Зрелый, опытный, и всё же искренний.

Эта сутра, «Сутра сорока двух глав», никогда не существовала в Индии. Она никогда не существовала на санскрите или на пали. Эта сутра написана на китайском языке.

В 67 году нашей эры, во времена династии Хань, император Мин-ди пригласил нескольких буддийских монахов в Китай, чтобы проповедовать учение Будды. Имена их не сохранились. Император пожелал, чтобы монахи составили небольшую антологию буддийских высказываний для начального обучения китайцев буддизму.

Буддийские священные писания весьма объемисты. Буддийская литература — это целый мир, тысячи священных текстов, в которых подробно рассматривается множество вещей, потому что Будда верит в логический анализ. Он проникает в самую суть. Его анализ глубок и совершенен, он рассматривает всё до тонкости.

Задача стояла трудная. Что перевести для китайцев, никогда не знавших учителей, подобных Будде? И вот эти буддийские монахи составили маленькую антологию из сорока двух глав. Они собрали высказывания понемногу отовсюду, что-то из текстов, что-то из проповедей.

Книгу составили по принципу конфуцианских аналектов (сборников), потому что она предназначалась для страны, где конфуцианство распространено, где люди привыкли к манере Конфуция, к стилю конфуцианских священных книг. «Аналекты» Конфуция начинают каждую мысль фразой «Учитель сказал». В сборнике сутр каждая мысль тоже начинается фразой «Будда сказал».

В начале этого столетия (XX в.) предполагали, что оригинал, должно быть, существовал на санскрите или пали и был утерян, что китайская книга — перевод. Это заблуждение. Эти сутры никогда не существовали в Индии. Что это значит? Конечно, каждое высказывание восходит к Будде, но сам сборник — новая книга, новая антология. Это следует помнить.

Вот почему я выбрал для вас эту книгу в качестве введения в мир Будды. Здесь всё просто. И изложено тоже просто. Очень прямо. Каждая мысль проста, изложена отдельно и кратко, в отличие от других буддийских текстов.

Будда сказал:

Наилучший путь к истине — быть свободным от привязанностей и страданий.

Он всегда говорит о пути и никогда — о цели. Потому что, говорит он: «Что сказать о цели? Бесплезно говорить о ней. Кто знает, тот знает. Кто не знает, не узнает никак, пока не достигнет ее».

Он говорит только о пути. Он даже не знает слов, обозначающих цель,— Бог, Брама, правда, абсолют, Царство Божие. У него нет слов для обозначения цели. Всё, о чем он говорит,— это путь.

Наилучший путь к истине — быть свободным от привязанностей и страданий.

В этом простом предложении — всё его учение. Это две стороны одного явления, две стороны монеты — *быть свободным от привязанностей и не страдать*. Нельзя избавиться от страданий, пока у вас есть привязанности, и нельзя избавиться от привязанностей, пока страдания с вами. Эти вещи неразрывны, каждая из них помогает достижению другой.

Почему человек так страдает? Откуда столько беспокойства и мук? Почему человеку не удается быть спокойным, собранным, сосредоточенным? Слишком много привязанностей тянут человека то туда, то сюда, толкают то туда, то сюда, он разрывается на части, теряет цельность, становится кучей осколков. Человек теряет свою сердцевину, забывает, какова его суть.

Посмотрите: если вы жадны до денег, кто вы? В чем ваша суть? Вы — только жадность к деньгам и ничто иное. Если вы сердиты, ваше эго уязвлено — кто вы? Вы — только гнев, раненое эго, ничто иное. Если вы полны сексуальной страсти — кто вы? Вы — только сексуальность, либидо — ничто иное. Если вы честолюбивы, хотите иметь власть, престиж, респектабельность, кто вы? Вы — просто амбиция и ничто иное.

Посмотрите внимательно, и вы найдете в себе много желаний, но не найдете себя — все желания раздирают вас, и каждое увлекает в свою сторону. Но если вы жаждете денег, вам придется жертвовать другими желаниями. Человек, помешавшийся на деньгах, равнодушен к сексу. Скупцу легко быть холостяком. По сути, безбрачие — тоже разновидность скупости. Вы ни с кем не желаете разделить свою сексуальную энергию. Вы — скупец.

И политический честолюбец легко может быть холостяком, потому что его обуревают другие желания. Ученый, погруженный в исследования, тоже может забыть о женщинах. Это легко. Если одно желание овладевает вами полностью, вы забываете всё остальное.

Известно, что ученые — очень рассеянные люди. Их ум занят одной проблемой, и это их очень обедняет. Их видение, поле зрения постоянно сужается. Жадный человек тоже становится всё более и более ограниченным. Он размышляет

только о деньгах, он рассчитывает и подсчитывает. Всё его сознание отдано только одной музыке — звону денег, только одной любви — любви к деньгам.

В определенном смысле люди, которые охвачены одной страстью, по-своему цельны. Они не многогранны, у них небогатый вкус, но они — цельны. Их личность не раздроблена, они не разрываются на части. Их сознание не станет блуждать, ибо мысли сфокусированы в одном направлении. Но так случается редко. Обычно человек бежит сразу во всех направлениях.

Вот вам история.

Ученого послали в космос вместе с гориллой. К скафандру гориллы был прикреплен конверт с инструкциями. Умирая от любопытства, ученый с трудом дождался, когда горилла уснет, чтобы стащить конверт и заглянуть в него.

Он осторожно разрезает конверт, вынимает и разворачивает листок, а там написано: «Не забывай кормить ученого».

Ученый становится узконаправленным; он живет сосредоточенно. Сосредоточенный человек не разбросан, но это — ложная цельность. Обычно люди не умеют сосредоточиться и не способны из-за этого к размышлениям. Их жизнь — мешанина, беспорядок. Рука тянется к северу, нога — к югу, один глаз смотрит на восток, другой на запад. Они разбрасываются. Их тянет во все стороны, и это разрушает их цельность. Можно ли быть при этом уравновешенным, избежать страданий?

Сосредоточенный человек также не может достичь покоя, потому что его жизнь перекошена. Он движется в одном направлении, все другие стороны его жизни страдают. Ученый не знает, что на свете есть красота, любовь, поэзия. Он слишком замкнут в своем математическом мире. Он не может уйти от привязанности к нему. Когда голодаешь, как можно быть спокойным?

Человек, который разбрасывается во все стороны, более богат, чем узкий специалист. Но его богатство отдает шизофренией; он словно дробится. Как можно достичь покоя, уравновешенности, когда разные части вашей натуры тянут вас в разные стороны?

Вот они, два типа людей, и оба пребывают в беспокойстве и погружены в суету.

Будда сказал:

Наилучший путь к истине — быть свободным от привязанностей и страданий.

Каков этот путь?

Тех, кто оставляет своих родителей, уходит из дома, кто способен к пониманию, кто достигает источника и познает нематериальное, называют шраманами.

Понятие *шраман* должно быть осмыслено как одно из важнейших. В Индии существовали два пути — путь брамина и путь шрамана. Путь брамина — путь

благодати. Брамин считает, что собственные силы человека ничтожны, они не позволяют ничего достичь. Как можно постичь истину собственными силами? Мы нуждаемся в Божьей помощи, в благодати.

Путь брамина — путь благодати, значит, следует молиться. Только когда бог помогает, мы продвигаемся вперед. Без его воли можно лишь топтаться на месте. Нет никакой возможности пройти свой путь самостоятельно. Бог нужен, его помощь нужна, его рука нужна. Если он не поднимет тебя над миром, все твои попытки бесполезны. Итак, путь брамина — это путь молитвы.

Путь шрамана диаметрально противоположен. Слово *шраман* происходит от корня *шрам* — «проявлять себя, предпринимать усилия». Шрама означает «усилие». Нет и речи ни о какой благодати. Будда никогда не говорит о боге. Будда говорит: ты не знаешь бога — как ты можешь молиться? К кому ты собираешься обратиться молитву? Твоя молитва будет бессмысленна. Как ты можешь молиться богу, которого не знаешь, которого никогда не видел? Какое тут общение? Ты будешь говорить лишь с небом, с пустым небом. Или, как безумец, с самим собой.

Всякий знает, как безумец разговаривает сам с собой. Беседует в одиночку. Он к кому-то обращается, хотя все знают, что никого нет.

Логика Будды рациональна. Если ты молишься богу — ты безумец. Что ты делаешь? Тебе известно, что бог существует? Тогда зачем молиться? Ведь молятся, чтобы познать бога. Брамин говорит: «Мы можем познавать бога только молитвой, его милостью, его благодатью».

Но это же абсурд, нелепость. Движение по замкнутому кругу. Говорят: «Мы можем познать бога только молитвой». Но как молиться тому, кого без молитвы мы не знаем? Говорят: «Вот молитвой мы и обретем благодать». Это порочный круг, это нелогично. Налицо ущербность такой логики.

В этом — обычная проблема общения с религиозным человеком: он не в состоянии спорить. Атеист может разбить его доводы одним махом. Религиозные люди избегают споров, поскольку они знают, что для ведения спора у них нет основы. Они говорят: «Мы ищем бога» — и в то же время утверждают: «Только молитва позволяет нам искать его». До них не доходит, что молитва — невозможно. Если ты уже знаешь бога, зачем молиться о познании?

Будда постижим только благодаря твоему усилию. Ты постигаешь его своей собственной шрамой. О благодати нет и речи. Это может показаться сложным, но никакого противоречия с научным мышлением тут нет.

Человек в этом мире — одинокий странник, потерявшийся в лесу. Вот он сидит под деревом и молится, не зная, к кому обращены его молитвы, не зная, где бог, существует ли он вообще. А вдруг это всё впустую? Если никакого бога нет, тогда... А ведь в то время, что человек проводит в молитвах, он мог бы искать и находить.

Будда говорит: однажды ты осознаешь, что потерялся в этом мире, что должен найти свой собственный путь, что помощь ниоткуда не придет, и тогда ты осознаешь ответственность. Молитва — это безответственность. Молиться —

значит уклоняться. Молиться — значит быть ленивым. Молиться — значит просто ожидать спасения.

Будда говорит: необходимо усилие. Молитва ущербна, в учении Будды нет места молитве, но есть место размышлению. Можно размышлять, но нельзя молиться.

И вот в чем различие между молитвой и размышлением. Для молитвы нужна вера в бога, размышление же не нуждается ни в какой вере. Оно вполне научно. И бывают состояния ума, когда суждениям нет места. Можно перестать рассуждать, оставить думы и погрузиться в тихое созерцание, спокойное, безмятежное состояние. И только тогда тебе приоткроется дверь.

Человек одинок, он сам, своим тяжким трудом постигает истину, и, если он уклоняется от этого, ответственность лежит только на нем. Если ты не продвигешься вперед, винить в этом некого.

Путь Будды — путь *шрамана*, того, кто верит в собственные усилия. Это кажется очень трудным, очень тяжким делом. Человека пугает эта трудность. Он начинает искать помощи. Хотя бы в вере, что есть некий бог.

Рассказывают такую историю.

Страдающий морской болезнью пассажир, вяло лежа в шезлонге, останавливает пробегающего стюарда и спрашивает, показывая вдаль:

— Это земля?

— Нет, сэр,— ответил стюард.— Это горизонт.

— Ну, пусть так,— вздыхает пассажир,— это лучше чем ничего.

Но горизонт — иллюзия. Как он может быть лучше, чем ничего? Линия горизонта не состоит из чего-то реального. Но страдающему морской болезнью пассажиру кажется, что это уже что-то. По крайней мере лучше, чем ничего.

Вера, по Будде, походит на такой горизонт. Боги тоже похожи на горизонты, миражи. Человек верит в них, потому что чувствует себя одиноким. Мы не знаем, кто они; мы сами создаем их, потому что нуждаемся в них. Но наша потребность не может быть гарантией реальности их существования, гарантией истинности вообразяемого.

Человек подобен путнику в ночном лесу. Он одинок. Он нуждается в попутчике. Можно вообразить себе попутчика, можно начать говорить с попутчиком, можно даже начать отвечать за него. Это создает иллюзию, что кто-то — рядом. Можно поверить в попутчика, можно загипнотизировать себя, но это не означает, что он появится на самом деле.

Люди, когда они в одиночестве, начинают насвистывать. Проходя темной ночью через лес, они напевают. Это помогает, это лучше, чем ничего. Слушая собственный свист или пение, воображаешь, будто кто-то есть рядом. Ведь мы привыкли слышать голоса людей, так что эта иллюзия естественна.

Но Будда говорит: реальность не меняется от того, что кто-то в этом нуждается. Реальность не реагирует на наши потребности. Наша потребность проистекает

ет от того, что мы одиноки, и нам хочется видеть отца в боге, в небесах. Вот почему христиане называют бога отцом — он символизирует потребность в отце.

Психологи согласны с Буддой. Бог, с их точки зрения,— только потребность в образе отца. Маленький ребенок видит в отце гарантию безопасности, защиты. Ему хорошо, потому что отец рядом. Когда человек вырастает, он становится самостоятельным и больше не видит в отце защитника. Он знает, что отец столь же слаб, как и он сам, возможности отца так же ограничены. И вскоре человек начинает понимать, что отец стареет, становится день ото дня всё более слабым.

Наша вера в защищенность исчезает, но потребность остается. Мы нуждаемся в чем-то, заменяющем отца. Нам хочется поговорить с отцом, но он — уже не защитник. Из-за этой потерянности мы создаем Отца или Мать, называя ее Кали или как-то еще, но это — просто замена отца или матери. В этом наша потребность — конечно, психологическая потребность, и эта потребность оставляет нас незрелыми.

Будда — источник зрелости. Он говорит, что эти образы не существуют, а если и существуют, таким путем их не найти. Наилучший путь — искать в себе покой и тишину. Следует стать до такой степени одиноким и сознающим свое одиночество, чтобы перестать нуждаться в чьей-то благодати. Стать настолько отрешенным, чтобы быть самодостаточным и не испытывать потребности в чьей-то благодати. Тогда уйдут и страдания. Тогда благодать осенит вас. Но не та благодать, что исходит от бога. Она зародится внутри вас и охватит вас целиком. Вы сами станете благодатным.

Будда сидящий, Будда стоящий, Будда идущий — это только персонификация благодати. Но эта благодать не проливается извне. Она рождается из недр, вскипает изнутри. Как цветок, что зацвел на дереве,— он из дерева и пророс. Это не подарок, это — рост.

Вот различие между путем брамина и путем шрамана. На пути брамина истина — подарок бога. На пути шрамана истина — рост, который присущ вашему существу. Это — ваше. Истина — не нечто вне, что должно быть получено, а нечто внутри, что должно быть осмыслено.

Тех, кто оставляет своих родителей, уходит из дома, кто способен к пониманию, кто достигает источника и познает нематериальное, называют шраманами.

Теперь поговорим об определении шрамана. Кого называют шраманом? Каков он, ищущий истину? Кто способен сделать настоящее, подлинное усилие, чтобы обнаружить, какова истина? Первое — он оставляет своих родителей.

В наши дни это скорее символично, не понимается буквально. Очень символично и очень психологично. Ребенок девять месяцев находится в утробе матери, где он полностью защищен, где ему так тепло и уютно, как никогда уже не будет. Никаких тревог, никаких забот — даже дышать самому не надо, мать дышит за него. Он не заботится о еде, мать питает его. Он полностью всем обеспечен.

Психологи считают, что в религии люди ищут ту же материнскую утробу. Все их концепции рая — всего лишь увеличенные утробы, место идеального комфорта. По индийской мифологии, на небесах есть исполняющее желания дерево Калпаврикша. Если сидеть под ним, любое желание исполняется даже прежде, чем его осознаешь. Стоит подумать о еде — и еда перед тобой. Стоит подумать о постели, почувствовать себя сонным — тут же возникает постель.

Это исполняющее желания дерево и есть материнская утроба. Ребенок никогда не испытывает потребностей. Прежде чем он осознает, его желание уже исполняется. Это происходит автоматически. Но ребенок, чтобы расти дальше, должен оставить материнскую утробу. Комфорт сам по себе ограничивает возможность развития. Ребенок должен оставить материнскую утробу, и первое, что он должен сделать, покинув ее, — то, без чего о выживании нет и речи, что составляет основу существования, — он должен начать дышать самостоятельно. Он должен предпринять усилие сам. И он становится шраманом.

В утробе матери он был брамином. Всё давалось как благодать. Всё происходило само, ничего не надо было делать. Но человек должен выйти из материнской утробы. Каждый брамин должен стать шраманом. Будда говорит: если стать шраманом, рост возможен.

Покинув утробу матери, ребенок уже отделился от нее. После рождения он всё еще зависит от материнской груди. Но наступает момент, когда он перестает нуждаться в груди, хотя всё еще зависит от матери — она кормит его. Потом он пойдет в школу. Он отходит еще дальше от матери, становится более независимым. И однажды он влюбляется в женщину и оказывается отрезанным от матери полностью.

Именно поэтому никакая мать не может простить женщине, которая отняла у нее сына. Никогда. Это невозможно, в этом заключен глубокий конфликт. Но мужчина становится действительно зрелым, когда влюбляется в женщину, потому что тогда он полностью освобождается от материнской опеки.

Будда говорит, что дальше должно быть отсечено еще множество корней. Да, мы оторвались от матери, но создаем себе новых матерей. Мы уже оторвались от отца, но создаем себе нового отца, на небесах, — Бога, высшее существо, которое правит всем миром. И мы называем его отцом. Снова мы пытаемся стать зависимыми — как будто тяготимся своей независимостью. Всё это — корни; все корни должны быть отсечены.

Я подозреваю, что идеи Иисуса восходят к некоему буддийскому источнику, потому что Иисус явился спустя пятьсот лет после Будды, и к моменту явления Иисуса буддизм распространился по всему Ближнему Востоку. Его идеи проникли далеко в глубь Азии, широко распространились в Египте.

Иисус вырос в Египте. Там он мог познакомиться с идеями буддизма. А может, он посетил Индию до того, как пошел проповедовать в Иерусалим. Есть такая вероятность. Есть источники, в которых говорится, что он посетил буддийский монастырь-университет Наланду. Он, должно быть, узнал о пути шрамана, потому

что в своих проповедях говорил некоторые вещи, которые не имеют никакого традиционного истока в иудейской религии.

Например, он говорит: «Если тот, кто приходит ко мне, не возненавидит отца своего и матери... тот не может быть моим учеником». Христиане всегда смущаются, если вы цитируете это. Что же это за проповедь? И вы говорите, что Иисус — любовь, что он пришел проповедовать любовь к миру? И вы говорите, что Бог — любовь? Эта проповедь, похоже, полна ненависти. Все великие учителя говорят: «Уважайте отца своего и мать» — а Иисус говорит о ненависти?

Должно быть, это происходит из буддийских источников, потому что Будда говорит: «Те, кто оставляет своих родителей, выходят из дома...»

Не надо понимать это буквально. Не надо и Иисуса понимать буквально. Он не говорит о ненависти к отцу и матери. Он просто говорит о полном отсечении этих корней, о полном уходе от защищенности, от безопасности. Лишиться охраны. Отсечь зависимость. Стать индивидуальностью... Вот о чем эти слова.

Иисус использует очень простой язык, Будда, наоборот, — очень тонкий. Иисус был не слишком хорошо образован, он был простолюдином, сыном плотника. И иудейская традиция очень прямолинейна. Пророки говорят пылким языком. Их язык — скорее язык политики, а не религии. Будда же был сыном царя — хорошо образованным, высококультурным. Их терминология различна, потому что они — разные люди, но смысл — тот же.

Каждый должен оставить родителей, дом, прошлое. Каждый должен стать полностью независимым, одиноким... трепеща в своем одиночестве — но одиноким.

Каждый должен стать полностью ответственным за себя, и тогда только он будет способен понять истину. Пока ты зависишь, ты не можешь осознать, кто ты.

Надо отсечь себя от всех источников, от всех привязанностей. Остаться одному, чтобы вокруг не было никого. Вглядеться в собственную душу. Столкнуться с самим собой. Тогда можно достичь самой сердцевины своего существа, постичь истину... *и постичь нематериальное.*

Посмотрите, Будда не говорит о постижении духовного. Он говорит о *постижении нематериального*. Это разные вещи. Его подход абсолютно рационален, он не будет утверждать ничего, в чем можно усмотреть малейшую двусмысленность. Он не говорит «духовное»; он просто говорит «нематериальное».

Спросите физика, он поймет язык буддизма. Физик говорит: «Анализируя атом, мы дошли до электронов». Электроны — только электрические частицы, почти нематериальные. Материя исчезает, остается энергия. Это уже не материя, это нечто нематериальное. Анализируя электрон, физики уткнулись в пустоту — невещественную пустоту, нечто нематериальное. Поэтому физик поймет буддийскую терминологию.

Будда прошел тот же путь, анализируя мысль. В этом процессе он достиг глубин, где мысли уже нет. Он называет это незримым. Мысль — внутри человека. Когда мысль уходит, остается нечто нематериальное.

То же самое произошло с современной физикой. Физики анализировали материю, наполняющую мир, и добрались до пустоты, до нематериального. Будда достиг нематериального в своем внутреннем исследовании, ученый — в своем внешнем исследовании, но оба достигли нематериального. Ученый также не станет называть пустоту духовностью. Он скажет лишь, что это нечто, бывшее материей, но уже не являющееся ею. Он не может сказать, что это такое. Что бы мы об этом ни говорили, это уже не материя.

Будда говорит:

Они постигают нематериальное, их называют шраманами.

Теперь поговорим о категориях *шраманов*.

Тех, кто соблюдает предписания этики, кто чист и безупречен в своем поведении и кто стремится к достижению плодов святости, называют архатами.

Архат — самое высокое состояние концентрации. Слово «архат» означает «тот, кто победил врагов» (*ари* — «враг»).

Кто есть враг? Враги — не снаружи. Привязанность, безумие, желания, ненависть, ревность, собственничество, гнев, похоть — вот враги.

Одним словом, ваш разум — это главный враг. Того, кто победил разум, называют архатом. Это — самое высокое состояние. Это тот, кто превыше облаков.

Приходилось ли вам в самолете подниматься выше облаков? Все облака — под вами, и вы находитесь в чистом синем небе. Это — состояние архата. Состояние проникновения внутрь себя. Если вы победили разум, то страсти для вас — не более чем облака; они далеко позади, и вы взлетаете выше и выше в чистое пространство, в пространство нематериального. Во внутреннее состояние архата.

В буддийской терминологии это самое высокое состояние. Что в христианстве Христос, то у Будды архат. В джайнизме это *ариханта* — тот же корень и тот же смысл. В индуизме это называется *аватарой*. Рама, Кришна — опять то же состояние.

Но Будда и здесь последователен. Он не пользуется словом «аватара», потому что аватара — «бог, спустившийся в мир», — предполагает веру в бога. Он никогда не использует терминов, допускающих предположительные толкования.

Следующий анагамин.

Архат — высший статус постижения истины, близок к нему — *анагамин*. Анагамин означает «тот, кто разорвал круг».

В конце жизни дух анагамина поднимается к небесам и становится архатом.

Как уже говорилось, анагамин — «тот, кто разорвал круг». Вознесшись, он не вернется. Он уйдет навсегда. Он близок к тому, чтобы стать архатом, он миновал облака. Он стоит на пороге того, чтобы стать архатом. Возможно, что-то из земного цепляется за него, но оно относится к телу. Так что, когда он умирает, исчезает и этот след. Он не вернется.

Следующий скридагамин.

Далее идет *скридагамин* — «тот, кто возвращается».

Он поднимается после смерти к небесам, но возвращается снова на землю.

На скридагамина еще налипло земное; немного — но есть всё еще несколько неотсеченных корней; он будет возвращен в другую материнскую утробу. В отличие от архата, он не абсолютно лишен желаний. Скридагамин свободен от грубых желаний, но тонкие желания всё еще при нем.

Каковы желания грубые? Это желание денег, власти, престижа. Желание быть свободным, спокойным, достичь высшего состояния, состояния архата,— тонкие желания, но это всё еще желания. Он должен будет возвратиться один раз.

Следующий сротапанна.

Слово *сротапанна* означает «вступивший в поток». Сротапанна проходит семь смертей и рождений и лишь тогда достигает состояния архата. Он только что начал свое путешествие. Он уже не мирской — он стал *саньясином*, вступил в поток, начал путь к океану. Как бы ни была далека цель, она достижима.

И если путешествие началось, оно закончится, как бы ни был велик путь. По настоящему плохо не тем, кто пойдет по нему, плохо тем, кто даже не ступил в поток. Это мирские люди, остающиеся на берегу реки. Саньясин, или *бикку*, вошедший в реку, знает, что океан далек, но половина пути уже пройдена, потому что берег реки оставлен.

Затем — сротапанна, вступивший в поток. Сротапанна проходит семь смертей и рождений и лишь тогда становится архатом.

Конечно, смерти сротапанна — лишь символ, не следует в данном случае понимать слово «смерть» буквально. «Семь» тоже не означает точно семь. Это означает, что саньясин еще много раз умрет, много раз родится. Но его лицо обращено к океану. Он ступил в Ганг, и путешествие началось.

Отсечь привязанности — означает покончить с привязанностями как с отсеченными членами, которыми уже не воспользуешься.

Будда говорит: отсечение привязанностей — это как если бы вам отрезали руку. Вы не можете пользоваться ею. Или вы лишились глаз и не можете видеть. Человек, готовый вступить в поток,— тот, кто самостоятельно, добровольно отсекает привязанности. Он говорит: «У меня больше нет никаких привязанностей».

Помните: это не подавление желаний во фрейдистском смысле слова. Срогана не подавляет их, он просто не тратит на них энергию души. Секс остается — он не подавляет его, а просто не сотрудничает с ним больше.

Различие огромно. Когда сексуальное желание подавляется, вы боретесь с ним, вы не свободны от него, оно не отпускает вас. Пока вы боретесь, вы не освободились от страха. Желание владеет вами.

Будда говорит, что человек просто не сотрудничает с этим. Сексуальное желание возникает — куда же деваться? Будда говорит, что вы просто наблюдаете. Позвольте ему существовать помимо вас. Это придет, и это уйдет. Это будет мерцать в сознании, будет пытаться привлечь; но вы осторожны, вы не допускаете ничего неподконтрольного, иначе оно войдет в подсознание.

Будда говорит: «Человек должен быть просто внимательным. Тогда он походит на дом, где лампы горят, где всё освещено — и воры боятся войти. Когда лампы погашены и дом темен, ворам легко войти в него. Человек, который действительно внимателен, походит на дом, у дверей которого бдительный страж. Вора не так просто пробраться, им не хватает храбрости».

То же самое происходит, когда человек предупрежден. Тогда он — под охраной. Он знает, что его дом освещен. Желаниям нет хода. Они могут подступить, бродить вокруг, они будут пробовать убедить человека, но, если он будет бдителен, они исчезнут сами собой. Не нужно бороться с ними или относиться к ним снисходительно, нужно просто оставаться наблюдателем. Тогда вскоре они отпадут, как отсеченные члены.

Если начинаешь бороться, возникает другая проблема: вместо того чтобы быть терпимым, становишься подавленным. Проблема не решена, изменилось лишь название.

Была такая история.

К врачу привели пьяного, у которого началась белая горячка.

— Если пациент снова увидит зеленых человечков, дайте ему эту микстуру,— сказал врач медсестре.

Позже он наведалься снова, но лекарство было нетронуто.

— Разве я не велел вам дать ему это лекарство, если он увидит зеленых человечков?

— Но он не видел зеленых человечков,— ответила медсестра.

— Не видел?

— Он видел фиолетовых лягушек.

Неважно, видите ли вы зеленых человечков или фиолетовых лягушек. Это всё равно белая горячка.

Одни идут на поводу у своих желаний, другие борются с ними. И те и другие не свободны от желаний. Привязан ты к ним или борешься с ними — в любом случае ты взаимодействуешь с ними. Нужно другое — оставаться бесстрастным наблюдателем.

Как только вы начинаете наблюдать, вы узнаете слои и слои желаний. Множество слоев. Когда грубые страсти уходят, обнаруживаются более тонкие слои.

Жизнь подобна луковиче. Очищаешь один слой — под ним другой, более свежий, более молодой. Но если не останавливаться, в ваших руках останется лишь пустота. Именно это Будда называет нирваной — пустотой. Когда все слои уходят.

Хочу рассказать вам еще одну историю.

Гитарист из популярной группы попал в автокатастрофу и разбил голову. В больнице врач велел остричь его буйную шевелюру, чтобы увидеть, насколько серьезна травма. Медсестра, получив указания, взялась за большие ножницы.

Вскоре она спросила у юноши:

— Так, значит, вы учились в Североланкастерской средней школе?

— Да,— ответил тот,— а вы тоже там учились?

— Нет,— сказала медсестра,— я из Лондона.

— Тогда откуда же вы знаете, где я учился? — удивился молодой человек.

— Я только что добралась до вашей школьной фуражки,— ответила медсестра, продолжая стричь.

Слой за слоем... И чем больше снимаешь, тем больше находишь — много вещей, которые давно позабылись, старую школьную фуражку например. Погружаясь в свой рассудок, попадаешь в свое детство. Много забытого, утраченного — всё еще там. Ничто не теряется, всё только копится.

Но когда добираешься до глубин, где пусто, где нет ничего,— это и есть твоя сущность. Сущность не похожа на слой; сущность — просто пустое пространство. Просто пустота.

Будда называет это небытием, *анатта* («не-Я»). Он говорит, что, если вы нашли себя, значит, остался еще один слой. А вот когда вы не находите уже и себя, не находите ничего, кроме пустоты, значит, вы пришли к цели. И это может быть достигнуто только вашим усилием.

Это — основная структура. Завтра мы начнем углубляться в метод — идти по пути размышления, внутренней дисциплины; по пути, который покажет, как превзойти эго, как шагнуть за предел всего. Именно поэтому я бы хотел назвать эти беседы «Учением о выходе за пределы». Но пока мы рассмотрели структуру.

Обычно мы стоим на берегу. И нам не на что надеяться, мы находимся в безнадежном состоянии. Но если мы становимся *сротапанна*, если мы входим в поток, это — то, что я называю санья. С помощью санья мы становимся сротапанна, входим в поток, обретаем храбрость, совершаем скачок. Это — квантовый скачок от берега в поток. Они рядом, но это разные миры.

Стоя на берегу, никуда не приплывешь. Нет перспектив, нет движения. Это статика, застой, омертвление. А мимо течет река, и она куда-то приведет.

Если жизнь никуда не ведет, ты стоишь на берегу. Войди в поток, и ты начнешь путешествие. Твоя жизнь начинает изменяться, преобразовываться. С тобой происходит метаморфоза. И каждое мгновение новые видения открывают свои двери для тебя. Однажды река достигает океана. В тот день ты становишься архатом, впадаешь в океан.

Сначала сротапанна, потом скридамин, далее анагамин и, наконец, архат. Таковы состояния, и это — логичная структура. Из мирского человека ты становишься сротапанна, и путешествие началось.

Достаточно на сегодня.

Глава 2

Величайшее чудо

22 августа 1976 г., Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

Некто спросил учителя дзен: «Что есть величайшее чудо на Земле?» Учитель ответил: «Вот я сижу здесь наедине с собой». Что значит эта притча?

Это не притча, это просто факт. Посмотрите на него прямо — здесь нет нужды искать скрытый смысл. Это как цветение розы — просто констатация факта. Если вы пуститесь искать его значение, то ускользнет смысл. Этот смысл очевиден, и не нужно его искать. В тот момент, когда вы начинаете исследовать значение определенного факта, вы создаете философию, метафизику и в результате движетесь вперед и вперед, удаляясь от самого факта.

Это — простое утверждение. Учитель дзен сказал: «Я сижу здесь один, наедине с собой». Это и есть величайшее чудо. Быть одному — величайшее достижение. Один всегда чувствует необходимость в другом. Но потребность в другом говорит о том, что чего-то недостает в нас самих. Внутри нашего существа есть пустоты, которые мы заполняем присутствием другого. Другой каким-то образом дополняет нас, без него мы несовершенны.

Без этого другого мы не понимаем, кто мы, теряем самоидентификацию. Другой становится зеркалом, в котором мы видим свое отражение. Без другого мы мгновенно теряем себя. Возникает большой дискомфорт, неудобство, поскольку мы не знаем, кто мы. Находясь в одиночестве, мы оказываемся в очень странной компании. Мы не знаем, с кем находимся.

Когда же мы с кем-то другим, все вещи ясны, определены. Мы знаем их название, форму, мы знаем, мужчина это или женщина, индуист ли, христианин,

знать себя:

Глубоко внутри существует неопределяемая пропасть, вакуум, пустота. Вы начинаете сливаться с ней. Это порождает страх. Вы хотите устремиться навстречу другому. Другой помогает вам сопротивляться, оставаться вне ее. Когда же нет никого, вы просто остаетесь наедине со своей пустотой.

Никто не хочет быть один. Величайший страх на Земле — оказаться в одиночестве. Чтобы не оставаться в одиночестве, человек делает массу вещей. Вы подражаете своим соседям, становитесь похожи на них — и вот вы уже не одиноки. Вы отказываетесь от своей индивидуальности, уникальности — только ради того, чтобы не оказаться в одиночестве. Человек, никому не подражающий, одинок.

Вы становитесь частью секты, церкви, организации. Вам хочется слиться с толпой, где вы чувствуете себя комфортно, — вы не одиноки, вокруг так много людей, похожих на вас. Так много мусульман, индуистов, христиан — миллионы... Вы больше не одиноки.

Быть одному — это действительно величайшее чудо. Это означает, что вы не принадлежите никакой церкви, организации, идеологии, конфессии, — вы не социалист, не коммунист, не фашист, не индуист, не христианин, не джайнист, не буддист — вы просто есть. И вы учитесь любить свою не поддающуюся определению, невыразимую реальность. Вы подошли к пониманию того, как существовать наедине с самим собой. Вам нужно, чтобы тот, другой, исчез. Внутри вас больше нет никаких противоречий, никаких пустот, вы ничего не потеряли — вам просто достаточно собственного существования. Ваше блаженство абсолютно. Да, это величайшее чудо в мире.

Но помните, учитель сказал: «Я здесь наедине с собой». Когда вы лишь один, вы не один, вы просто одиноки — а существует огромная разница между одиночеством и уединенностью. Когда вы одиноки, вы думаете о другом, скучаете по нему. Томление одиночеством — негативное состояние. Вы чувствуете, что было бы лучше, если бы здесь был другой — ваш друг, жена, мать, возлюбленный, муж. Это было бы прекрасно, но никого нет.

Одиночество есть отсутствие другого. Уединенность — это наличие себя. Уединенность очень позитивна. Это присутствие, заполняющее собой всё. Вы настолько полны этим, что могли бы заполнить своим присутствием всю вселенную, и никто вам не нужен.

Если внезапно весь мир исчезнет и учитель дзен останется один, он ничего не потеряет. Он будет счастлив так же, как всегда. Он будет любить эту огромную пустоту, чистую неопределенность. Он не будет скучать по чему-либо, так как он самодостаточен и знает это.

Это не означает, что человек, который стал просветленным и достиг цели, не живет с другими. По сути, только он и способен жить с другими, потому что он может существовать наедине с собой. Если вы не в состоянии сосуществовать с

век стоит лицом к лицу с самим собой. Если даже с самим собой вы не можете существовать в глубокой любви, в восхищении — как вы сможете быть с другими? Другие — гораздо дальше.

Человек, который любит свое уединение, способен любить себя, а человек, который чувствует одиночество,— к любви неспособен. Человек, который счастлив сам с собой,— полон любви, переполнен ею, он не нуждается в чьей-то любви, а значит, может отдавать. Когда вы в нужде, как вы можете отдавать? Вы — бедняк. А когда вы можете отдавать, вам навстречу идет много любви. Это отклик, настоящий отклик. Первый урок любви — научиться существовать одному.

Это очень важное утверждение. В нем нет ничего похожего на притчу. Оно непосредственно, прямо. Это похоже на розу, которую вы вдруг увидели. Вы же не станете спрашивать, какая притча заключена в розе.

Учитель — как роза. Если вы можете видеть, вы видите. Если не можете — забудьте. Вы никогда не поймете значения, потому что значение находится прямо перед вами. Не делайте из этого притчи. Иносказания означают, что вы начали интерпретировать, и, как бы вы ни объясняли, это будет лишь ваша интерпретация.

Мулла Насреддин ловил рыбу в месте, где висела большая надпись: «Здесь рыбалка запрещена!»¹ Смотритель, который застал его за этим занятием, спросил:

— Насреддин, разве ты не видел надпись? Ты что, читать не умеешь? Здесь рыбалка запрещена»,— и показал на табличку.

Мулла Насреддин возразил:

— Да, я умею читать, но я не согласен. Здесь хорошее место для рыбалки. Кто сказал, что здесь нет рыбалки? Только посмотрите, сколько я поймал сегодня. Тот, кто написал это, должно быть, сумасшедший.

Это просто ваша интерпретация. Это только — «Здесь нет рыбалки!». Нет никакого скрытого смысла — есть только табличка.

Когда учитель дзен или какой-то другой учитель говорит что-либо, значение его слов абсолютно ясно, очевидно. Оно — перед вами. Если вы будете искать скрытый смысл, вы потеряете то, что находится прямо перед вами. Так же — и с утверждением «Я сижу здесь наедине с собой».

Попробуйте это, чтобы почувствовать. Всего лишь сядьте и посидите в одиночестве. Это и есть медитация. Если вы почувствуете себя одиноко — значит, существует что-то, разлученное с вашим существом, и, стало быть, вы не в состоянии понять, кто вы есть.

¹ No Fishing Here — дословно «Здесь нет рыбалки» (англ.).

Затем погружайтесь в это одиночество глубже, пока не достигнете того слоя, когда одиночество внезапно трансформируется в уединение. Трансформируется, потому что оказывается негативной стороной этого явления. Одиночество — негативная сторона уединения. Если вы пойдете вглубь него, то однажды обязательно наступит момент, когда вы обнаружите и обратную сторону, потому что оба аспекта всегда присутствуют вместе.

Быть одиноким — значит страдать от одиночества. Это тяжело; медитация — это трудно. Люди просят у меня дать им какую-нибудь мантру, которую можно было бы распевать. О чем они просят? Они не хотят быть наедине с собой, не хотят сталкиваться со своим одиночеством. Они будут распевать мантру — мантра станет их союзником. Они будут говорить «Рам, Рам, Рам» — и вот они уже не одиноки. Звук «Рам», повторяемый постоянно, станет их компаньоном.

Они теряют главное. Трансцендентальная медитация, ТМ,— это не медитация в общем смысле, потому что медитация означает просто пребывание в себе, ничегонеделание, даже непение мантр. Это игра ума. Замечаете, сколько фантазий предстает перед вами, когда вы в одиночестве?.. Бесконечные фантазии, сны наяву. Как только вы остались один, вы начинаете грезить. Когда вам ничего не требуется делать и вам скучно, вы немедленно уходите в грезы.

Вот почему, если человек уйдет в пустыню — например в Аравийскую пустыню или Сахару, и усядется там, он начнет что-то воображать, и к нему начнут приходить видения, так как пустыня однообразна. Ничто не привлечет внимания — кругом такие же однообразные пространства песков; ничего отвлекающего, ничего нового — всё монотонно и скучно. Человек начинает мечтать, грезить. Когда вокруг нет ничего нового, каждый создает свой собственный воображаемый мир и начинает вглядываться в него.

Вот что происходит с людьми, которые приходят в Гималаи и садятся в пещерах, чтобы медитировать. Они — начинают воображать. Так они могут вообразить всё что угодно: и богов, и богинь, и ангелов, и Кришну, играющего на флейте, и Раму, стоящего со своим луком, и Иисуса — в соответствии со своим воображением, с условиями своей жизни. Если вы христианин, то рано или поздно в гималайской пещере вам явится Иисус. И это будет чистойшей выдумка. Когда ничто не привлекает ум извне, он начинает создавать свои собственные иллюзии внутри. И когда вы непрерывно мечтаете, эти мечты выглядят очень, очень реально.

На Западе было проведено множество экспериментов по лишению человека ощущений. Испытуемого помещали в темноту, в ящик со звукоизоляцией и с пенопластовым покрытием, чтобы исключить тактильные ощущения. Человек оставался так в течение двух, трех часов. Вскоре он начинал грезить, и это были такие фантастические мечты, и такие реальные... реальнее, чем сама реальность. И если у человека исключить ощущения на три недели, он никогда не вернется в нормальное состояние ума, потому что им окончательно овладеет воображение.

Но почему ум начинает грезить? С научной точки зрения это объясняется тем, что ум не может жить наедине с собой. Таким образом, либо он действительно

нуждается в ком-то, либо, если в реальности никого нет, он создает фантазию. Фантазия — это замена. Ум не в состоянии жить один.

Именно поэтому вы видите сны — так как во сне вы одни; мир исчезает. Там нет вашего мужа, детей, жены — а вы стали неспособными к одиночеству. Ваш ум в течение всей ночи наполняется грезами, целыми сериями снов. Почему необходимы сны? Потому что человек не может быть один.

Иллюзии живут вокруг вас потому, что вы не научились одной главной вещи — как быть одному. Учитель дзен прав. Он говорит: «Это — величайшее чудо. Я сижу здесь наедине с собой». Быть с собой, и быть счастливым с собой, блаженным с собой, а не смещаться вглубь фантазий — и тогда вдруг достигнешь цели, входя в собственную бездну.

На первый взгляд, это пустота, но, как только вы входите внутрь, вы обнаруживаете полноту существования — цветение, нарастание, крещендо. Это — не пустота. Это только кажется пустотой. Вы жили с другими, и вы тут же начинаете скучать по ним — именно поэтому вы понимаете это состояние как пустоту. Других там нет, есть только вы, но вы не можете видеть себя в этот момент, вы просто скучаете по другим.

Вы стали слишком пристрастившимся; представление относительно другого стало всепроникающим, оно стало механической привычкой, и, когда вы теряете его, вы чувствуете себя бессодержательным, одиноким, падающим в бездну. Но если вы позволяете себе это падение, то скоро осознаете, что бездна исчезла, и вместе с ней исчезли все иллюзорные привязанности. Тогда случается величайшее чудо — вы испытываете ничем не обоснованное счастье.

Помните: если ваше счастье зависит от других, то и несчастье будет зависеть от других. Если вы будете счастливы, потому что женщина вас любит, вы станете несчастны, если она вас разлюбит. Если вы по какой-то причине счастливы, то, как бы то ни было, придет день, когда этой причины не станет — и вы будете несчастливы. Ваше счастье всегда будет под угрозой. Вы никогда не будете точно знать, счастливы вы или нет, потому что каждое мгновение будете сознавать, что фундамент вашего счастья в любой момент может исчезнуть. Вы никогда не сможете быть уверены в своем счастье. Женщина только что улыбалась, а теперь рассердилась. Муж говорил так ласково — и внезапно вышел из себя.

Зависимость от других — это рабство, в котором вы никогда не сможете почувствовать настоящее блаженство.

Блаженство возможно только при условии полной, безоговорочной свободы. Именно поэтому на Востоке мы называем это Мокша (освобождение). Мокша означает абсолютную свободу. Быть наедине с собой — Мокша, потому что *так* вы не от чего не зависите. Ваше счастье просто принадлежит вам, вы его ни у кого не заимствуете. Никто не может забрать его, даже смерть.

Помните, смерть отделяет вас только от других, но никогда не отделяет вас от вас самих. Смерть кажется настолько пугающей, потому что она оторвет вас от

— — — — — Однородный спазм...

других — жена больше не будет с мужем, мать не будет с детьми. Смерть разлучит вас с другими. Но она не может отделить вас от вас самих.

Лишь только вы осознали, как вам быть наедине с собой, смерть становится бессмыслицей — значит, смерти нет. Вы стали бессмертны. Значит, смерть не сможет ничего у вас забрать. От всего, что могла бы забрать смерть, вы уже отказались по собственной воле.

Вот что такое медитация — нужно отказаться от всего несущественного, от того, что смерть может у вас отнять. То, что смерть только собирается сделать, медитирующий делает по собственному желанию, добровольно. Хорошо зная, что нечто будет отобрано, он отказывается от этого сам.

Быть одному — прекрасно. Нет ничего, что было бы сравнимо с этим. Красота этого — первичная красота, величие этого — окончательное величие, власть этого — предельная власть.

Возвращайтесь домой. И путь таков: вначале вы будете испытывать одиночество. Перенесите это, пройдите через это. Вам надлежит платить за блаженство, которое будет *вашим*. Это испытание одиночеством и есть плата. Вы будете вознаграждены с лихвой.

Второй вопрос:

Ошо,

Вы говорите, что саньасины должны заботиться только о себе — и они делают так! У нас есть то, что называют сплоченной группой. Правило гласит: группа будет настолько сильна, насколько силен ее слабейший представитель. Таким образом, наша эволюция связана. Человечество — одно тело; почему индивидуальность довлеет над универсальностью?

Да, мы все — части друг друга. Не только человечество представляет собой единое целое, сама жизнь едина. Но это единство можно почувствовать на двух уровнях: один находится в глубоком бессознательном, а другой — в сверхсознании. Или вы становитесь деревом — и тогда вы едины с целым; или вы становитесь буддой, и тогда вы также едины с целым. Третьего не дано.

Сознание индивидуально, бессознательное состояние универсально; сверхсознание универсально, сознание же индивидуально. Так, если вас учат быть частью группы, вы станете несознающими, когда вы выпадаете из своего сознания, открываются огромные возможности, и до тех пор, пока вы не стали буддой, вам не познать реального единства с целым.

Настоящее единство с целым можно познать только двумя способами: либо стать несознающим, потерять разум — и тогда теряется личность, либо выйти за пределы сознания — в этом случае тоже теряется индивидуальность.

Вот почему так привлекательна толпа. Вы видели людей в толпе? Какими счастливыми они выглядят! Мусульмане, идущие разрушать индуистский храм, или

индусы, идущие убивать мусульман,— только посмотрите, какие они счастливые, кипящие, полные энергии. Это те самые унылые люди, которых вы видели прежде, когда они ходили по улице — понурые, неживые. Теперь же они вдруг стали очень живыми — крича, подбадривая друг друга, бросаются вперед, как будто должно случиться что-то прекрасное.

Почему люди чувствуют себя в толпе настолько счастливыми? Почему счастье в толпе становится таким заразительным? Потому что, попадая в толпу и снижая свое самосознание, они теряют индивидуальность. Беспокойство, ответственность уходят — и люди становятся счастливыми.

Вы замечали, что отдельные личности не совершают больших грехов? Все большие злодеяния были совершены толпой, а не индивидуальностями. Армия может совершить миллионы грехов. Но спросите отдельного солдата — и он растеряется. Спросите: ты можешь сделать то же самое один? Он ответит: нет, как я могу совершить подобное? Это была толпа, я затерялся в ней. Я забыл себя. На меня действовала атмосфера толпы. Толпа что-то делала, я просто был ее частью. Лично я не делал этого. Спросите отдельного мусульманина: сможешь ты сжечь храм или убить индуиста? Спросите индуиста: сможешь ли ты лично убить мусульманина?

Это — чудо, но мы не видим этого. Никакой отдельный мусульманин не плох, никакой отдельный индуист не скверен... Индивидуумы — прекрасные люди, поскольку люди — всегда прекрасны. В толпе же их лица неожиданно меняются. Они больше не индивидуальности, не сознательные существа; они растворились. А толпа имеет свой собственный путь — никто не может ею управлять.

И тогда, конечно, девушка, задавшая вопрос, права. Ибо правило гласит: *группа будет настолько сильна, насколько силен ее слабейший представитель*. Именно поэтому я призываю вас не становиться членами группы. Иначе вы будете такими же слабыми, как ее слабейший член. Станьте индивидуумами. В группе вы всегда будете опускаться на уровень слабейшего.

Это очевидно. Если вы будете идти с группой из ста человек, то скорость группы будет определять человек, который идет медленнее всех. Человек,двигающийся быстрее всех, может идти медленнее, а тот, кто идет медленнее других, не может идти быстрее — его возможности ограничены.

Группой всегда управляет невежда. Глупый не может стать умным, но умный легко может поглупеть. Вы видели, чтобы глупый человек когда-либо сделал нечто разумное? А вот умные люди очень часто совершают глупые, безрассудные поступки. Вы можете в любой момент поглупеть, но не так легко вдруг стать мудрым. Глупый человек очень последователен — он всегда глуп. Он не может быть умным иногда — это невозможно. Но мудрый человек не настолько последователен; иногда он вновь впадает в безрассудство, становится глупцом. В его жизни есть «выходные дни», когда он слегка расслабляется и не печется о своей мудрости.

Если вы привязаны к человеку, который ниже вас в своем развитии, вы должны будете шагать с ним рядом. Естественно, он не может идти *наравне* с вами.

Поэтому я говорю, что тоже верю в правило, но интерпретирую его несколько иначе. Правило совершенно верно — *группа будет настолько сильна, насколько силен ее слабейший представитель*. Поэтому, если вы хотите стать выше — пожалуйста, помните: никогда не становитесь членом какой-то группы. Оставайтесь индивидуальностью. Тогда вы будете иметь возможность двигаться в своем собственном темпе. В группе же вы ограничены.

И, конечно, невежды предпочитают создавать группы, потому что не могут положить на самих себя. Они опасаются, что им не хватит умственных способностей. Они знают, что поодиночке они потеряются. Они склонны создавать группы, толпы. Таким образом, любая церковь или секта на девяносто девять процентов состоит из глупцов. Это очевидно. Они в итоге и определяют стратегию, политику и прочее.

Остерегайтесь власти толпы и будьте бдительны — в вашей жизни тоже бывают моменты, очень глупые моменты, когда вам хочется расслабиться. В эти моменты вы ненадежны, вас ничто не волнует. Тогда вы можете всегда переложить ответственность на группу. Вы всегда можете сказать: «Что я могу сделать? Я двигаюсь вперед с группой, а группа медленна, поэтому и я притормаживаю». Слабейший участник решает всё.

Если вы действительно хотите расти, будьте сами по себе. Если вы действительно хотите быть свободными, будьте ответственными. Я настаиваю на индивидуализации. Это не значит, что я не ведаю о том, что вселенная — едина. И есть два способа видеть это. В первом случае сознание словно спадает — и вот вселенная едина. Но тогда вы не поймете этого, потому что ваше сознание исчезло. И есть другой путь: поднимайте сознание выше, станьте сверхсознательным, просветленным, буддой! И тогда вы также узнаете, что целое едино, но здесь целое не может затягивать вас вниз. Фактически, будда начинает вытягивать целое вверх.

В несознательном состоянии темп роста определяется самым *слабым*. В сверхсознательном состоянии всё решает самое *высокое*, великое. Будда поднимает вас вверх. Само его присутствие тянет вас к невообразимым высотам. Тогда определяющим фактором становится *величайшее*.

Вот почему на Востоке мы всегда подчеркивали индивидуализацию и то обстоятельство, насколько важно найти учителя, а не присоединяться к группе. Будьте лично связаны с учителем. Тогда вашу жизнь определит более *высокое*; тогда вас можно будет подтянуть с его помощью. В группе же, повторяю, вашу жизнь будет определять самое *слабое*.

Не нужно быть индуистом. Если вы нашли для себя Кришну — следуйте за ним, но не будьте индуистом. Не нужно быть и христианином. Если вы в состоянии отыскать Иисуса — устремитесь к нему, забудьте обо всем. Но если вы не можете его найти, не будьте христианином, потому что христианство — толпа. Иисус же — сверхчеловек. Найдите учителя и живите с ним, живите в присутствии учителя, и пусть это будет личный контакт.

Я даю вам вход в реку, санья. Не становитесь частью какой-либо церкви, толпы. Ваши отношения со мной — уникальны. Есть тысячи саньясинов, но каждый саньясин связан со мной лично. Вы никак не связаны с другими саньясинами, запомните это. Ваши отношения — только со мной, это личные, персональные отношения. Конечно, определенным образом вы связаны и друг с другом тоже, но эта связь осуществляется только через меня.

Я бы хотел, чтобы ваша индивидуальность постоянно развивалась. Однажды вы станете универсальными, но это — в будущем, не сейчас. И если вы хотите сделать это реальностью, вы будете становиться всё более и более осознанными — столь возвышенно осознанными, что однажды сознания не потребуется. Вы стали настолько осознанными, что сознание более не является необходимостью, о нем можно забыть.

Взгляните на алкоголика, идущего по улице. Что он сделал? Он сделал то же, что Будда. Посмотрите на Будду и на алкоголика — с ними произошла одна и та же вещь. Алкоголик спустился в бессознательное состояние и стал частью целого. Он выбрал алкоголь, чтобы топить в нем сознание, заботы и индивидуальность. Он стал частью коллективного бессознательного.

И есть Будда, с его изяществом, красотой, величием. Он тоже скрывается — но не так, как алкоголик. Он не стал ниже человечества, он вышел за его пределы. Оба чем-то сходны, так как оба лишены индивидуальности. Так алкоголик напоминает Будду отсутствием индивидуального. Трудно найти двух более не похожих друг на друга людей, но, несмотря на это, даже они в чем-то схожи.

Или рассмотрим другой пример. Патанджали говорит, что глубокий сон подобен самадхи. Поскольку в самадхи индивидуальность исчезает, то же происходит и в глубоком сне. В глубоком сне вы становитесь частью коллективного бессознательного. В самадхи вы также становитесь частью, но сверхсознания.

Эти вещи подобны, и всё же они — полярные противоположности. Сходство их заключается лишь в том, что в обоих случаях исчезает эго. Но исчезает совсем по-разному. Во сне вы будто становитесь похожи на растения или на булыжник; у вас нет никакой индивидуальности.

В самадхи эго тоже отбрасывается. Теперь вы не имеете ограничения, определения, вы уже соединились с целым — но соединились с ним в потрясающем осознании. Вы не спите. Тревоги исчезли, потому что тревоги существуют только вместе с эго. Таким образом, существует два способа оставить свои беспокойства: или стать частью группы, или стать частью сверхсознательного.

Приверженцы Арики говорят нечто такое, что является верным, но то, что они делают, — абсолютно неправильно.

Вы говорите саньясинам, чтобы они беспокоились только о себе, — и они делают так!

Да, я говорю им, что беспокоиться нужно только о себе, потому что сейчас это должно быть их единственной заботой. Если они начнут беспокоиться обо всем мире, они не будут в состоянии сделать что-либо. Даже беспокоиться о самом себе — слишком много. Избавиться от подобных тревог — это очень много, это трудно, и если беспокоиться обо всем мире, то выхода не будет. Можете быть уверены, что беспокойство никуда не уйдет.

Ни в коем случае не думайте, что, переживая за мир, вы ему помогаете. Это не так, потому что беспокоящийся человек не может помочь никому. Он — разрушительная сила.

Итак, для начала сведите свои заботы к минимуму. Это значит — ограничьтесь заботами о себе. Будьте абсолютно эгоцентричны. Да, именно так: если вы хотите когда-нибудь помогать другим, станьте абсолютно эгоистичным.

Сначала измените свое существо: зажгите свет у себя в сердце, станьте светлым. Тогда вы сможете помогать другим. И вы будете в состоянии помочь, не беспокоясь ни о чем. Беспокойство еще никогда никому не помогло. Например, кто-то умирает, вы находитесь при нем, и вы беспокоитесь. Как это может помочь? Если больной умирает и доктор волнуется, это не поможет, сколько бы он ни волновался. Он должен что-то сделать.

И когда пациент умирает, необходим врач, который знает, *как* не беспокоиться. Только тогда он может оказаться полезным, потому что только тогда его диагноз будет яснее, более верным. Вот почему, если вы заболите, а лечить вас будет ваш собственный муж, врач по профессии, хорошо не получится, потому что он будет слишком беспокоиться за вас. Необходим кто-то, кто сохранит присутствие духа.

Или, например, ребенок нуждается в операции. Его собственный отец может оказаться великим хирургом, но его нельзя допускать к операции, потому что он будет слишком обеспокоен результатом. Рука его дрогнет — ведь он оперирует свое собственное дитя, он не хладнокровен. Он может убить ребенка. Необходим другой хирург, который в состоянии будет остаться невозмутимым, сдержанным, хладнокровным.

Итак, если вы действительно хотите помочь человечеству, сначала перестаньте беспокоиться. Для этого вы должны прежде всего оставить ненужные заботы. Не думайте о мире. Мир не собирается меняться. Не будьте глупы. Все утописты немного глупы — они ожидают *чего-то невозможного*, что не произойдет никогда, того, чего еще не происходило.

Зато возможно быть реалистом, возможно оставаться логичным, а также суметь переступить ограничение, заключенное в беспокойстве. Итак, беспокойтесь только о себе и найдите способ отбросить тревоги, подняться выше их. Когда вы выходите за *пределы*, вы можете быть потрясающим благословением миру.

Третий вопрос:

Ошо,

Большую часть времени я чувствую, будто я существую только в глазах других, будто я лишь отвечаю на их ожидания. Я не чувствую, что вышел за пределы эго, но у меня словно бы нет эго, нет бытия, нет сущности. Я чувствую себя настоящим. Где я? Что я могу сделать — или не делать?

Во-первых, вы не единственный, кто существует только в глазах других; каждый из нас существует таким образом. Это обычное явление. Вы просто используете другого в качестве зеркала. Мнение окружающих становится очень важным, приобретает огромную ценность — потому что они определяют вашу значимость.

Кто-то скажет, что вы красивы, — и в этот момент вы становитесь красивым. Кто-то скажет, что вы глупец, и вы сразу же начнете подозревать, что это тоже не исключено. Вас может возмутить эта мысль, вы станете возражать, но в глубине души засомневаетесь в своих умственных способностях. Кто-то скажет, что вы праведны, и вы начнете вести себя как праведник, потому что таков образ.

Или же однажды общество решает, что вы преступник — и вы сразу начинаете вести себя как преступник. Ведь окружающие уже решили, что это так. Однажды попав в тюрьму, человек становится ее частым гостем; он возвращается снова и снова. Однажды общество увидело, что он преступник, и он был наказан, он был заклеен как преступник и теперь думает: «Что ж, ну и пусть!»

Психологи говорят, что, если в семье вас принимают за дурачка или за шута, вы вскоре начинаете играть эту роль. Вы должны будете принять это, потому что не знаете, кто вы есть. Люди называют вас глупым, вешают на вас некий ярлык. А вы полагаетесь на них. Маленькому мальчику говорят, что он дурак, и он начинает вести себя по-идиотски. Слово «дурак» стало его характеристикой. Иначе он не понимает, кто он.

Очень важно уяснить тот факт, что не только вы отражаетесь в глазах других; все люди существуют в глазах других. Это — целый мир. Это то, что мы в Индии зовем миром майя, иллюзий. Вы существуете в глазах других, и другие существуют в ваших глазах. Это — взаимный обман. Они не знают, кто они, вы не знаете, кто вы. Вы определяете их, они определяют вас. Это — взаимная уловка. Они играют в игру определения вас; вы играете в игру определения их. И все определения ложны, потому что ваша душа никогда не отражается в чьих-либо глазах.

Если вам захочется узнать, кто есть вы, вы закроете глаза и пойдете внутрь. Вы забудете целый мир, вы забудете то, что говорят о вас окружающие. Вы погрузитесь глубоко в себя и столкнетесь со своей собственной реальностью.

Именно этому я здесь учу — не зависеть от других, не смотреть в их глаза: в них нет отгадки. Они сомневаются так же, как и вы, — как они могут разгадать вас?

Когда-то мне рассказали про двух астрологов, которые каждое утро приходили на базар и всем желающим предсказывали будущее. А чтобы узнать, хорош ли будет день и сколько удастся заработать, они начинали утро тем, что показывали линии своих рук друг другу, и каждый предсказывал своему товарищу. Услуга была взаимной, а потому бесплатной. И эти люди пытались предсказывать будущее другим!

Однажды друзья привели ко мне очень известного астролога, сказав, что тот исключительно хорошо читает по руке. За предсказание он просил одну тысячу и одну рупию. Я поинтересовался: «Неужели вы не смогли узнать, что я не собираюсь платить вам? Ах, вы не можете видеть так много? Если вы настоящий астролог и знаете мое будущее, следовало бы знать и свое собственное».

Вы ищете в глазах другого ответ на вопрос, кто есть вы. Да, некоторое отражение там присутствует, там отражается ваше лицо. Но ваше отражение еще не есть вы, ваша сущность — отнюдь не физиономия. Ваше лицо очень сильно изменялось в течение жизни. Вы помните, как выглядели в первый день, когда вы попали во чрево матери? У вас вообще не было никакого лица. Вы сами там были, но лица не было. Вас можно было рассмотреть только под микроскопом. И не было никакого лица, вы были только телом, клеткой. Но вы — были.

Потом вы начали расти, и ваше лицо менялось. Затем вы родились. Если кто-то принесет вашу фотографию, сделанную в первый день вашей жизни, как вы думаете, вы будете в состоянии узнать себя? Конечно, если мать или отец скажут вам, что это так, вы сможете поверить, но сами себя вы не опознаете. Ваше лицо — это поток. Оно изменяется каждый день, каждое мгновение.

Ваше лицо — это не вы. Где-то глубоко внутри скрыто ваше сознание; оно никогда не отражается в чьих-то глазах. Да, некоторые вещи читаются — например ваши действия. Вы делаете что-то, и это читается в глазах других. Но ваш поступок — это еще не вы. Вы намного больше, чем ваши действия.

Действия — словно сухие, безжизненные, опадающие с дерева листья. Поступок — сухой лист, оторванный от вас, но не вы сами. В ваших поступках нет определения вас. Это как если бы вы пришли под дерево, собрали все сухие листья и думаете, что вам известно, что такое дерево. Дерево — много *больше*, оно живое. А любое действие, начиная с того момента, как оно закончено, — уже мертво. Оно — часть прошлого, оно не более живое, чем засохший лист.

Да, действия случаются у вас так же, как листьям случается быть на дереве. Действия происходят постоянно. Настанет и момент, когда все листья опадут и дерево останется под небом голым, лишенным зелени. Таким образом, листья не могут быть определением дерева, они приходят и уходят. Осенью они исчезают, весной появляются вновь. Нарастает огромная листва, потрясающая зелень, восхитительные цветы, но дерево — это нечто другое.

Вы подобны дереву. Действие приходит и уходит; действия не характеризуют вас, они — отражение. Люди говорят не о ваших действиях, а о своей интерпретации их. Они не говорят о том, *что* вы действительно сделали, они просто

сразу дают оценку. Например, если вы сердитесь, они думают, что вы поступаете плохо. Они реагируют не на ваш гнев, а на свое отношение к нему.

Современные исследования в области человеческой психики показывают, что гнев — это прекрасно. Подавление гнева плохо — таково новое объяснение. Если вы подавляете гнев, он переходит в ненависть. Ненависть — это хронически подавляемый гнев. Если вы просто выражаете свой гнев, то никогда не накопите его столько, чтобы зародилась ненависть.

Представьте себе маленького ребенка — он может быть так сердит, возбужден, как будто готов разрушить целый мир, а в следующее мгновение он уже играет с мальчиком, на которого только что сердился, или сидит у вас на коленях и смеется, забыв обо всех своих обидах. В нем нет тяжести недоброжелательности, ненависти. Что бы ни происходило, оно быстро исчезает, а гнев приходит и улетучивается, как легкий ветерок.

Если же вы подавляете гнев, он накапливается внутри вас и однажды превращается в ненависть. Легко выходящий из себя человек не способен на убийство. Если же человек никогда не поддается гневу и всегда контролирует себя — берегитесь его! Он может однажды совершить убийство, так как внутри накопилась злоба.

Это — новое толкование. Я не оцениваю его правильность — просто говорю о том, что отношение меняется. Раньше гневливость считалась пороком, и сердитый человек был дурным человеком. Теперь «Движение за развитие человеческого потенциала» создало новую интерпретацию. Они говорят, что гнев полезен, что он просто указывает на жизнеспособность; это — чистая энергия, средство общения; это естественно, это свойственно человеку, в гневе нет ничего неправильного — не подавляйте его, наслаждайтесь им.

Новая психология говорит, что, если вы поддаетесь гневу, вы становитесь более способным к любовному наслаждению. Старая психология имела обыкновение говорить, что, когда вы начинаете гневаться, вы теряете любовь. Сейчас же интерпретация полностью изменилась. Теперь считается, что если вы подавляете гнев, то вы наполняетесь ненавистью, ненависть накапливается. А если вы дадите гневу выход, это не что иное, как выражение любви.

Вы же сердитесь только на того человека, судьба которого вас заботит, в другом случае вы не беспокоитесь. Ваш сын делает нечто — вы сердитесь, потому что вы беспокоитесь, потому что любите его. Ваша жена делает что-то, с вашей точки зрения нехорошее, — вы злитесь, потому что вы ее любите. А если же то же самое делает жена соседа, вы остаетесь спокойным — она не имеет к вам отношения. Гнев — это отношение.

Снова напоминаю: я не говорю, кто прав, кто неправ. Я просто говорю об изменении понятий и о том, что люди реагируют не на вас или ваши действия — они выражают свое отношение. Человек с традиционными представлениями, глядя, как вы в гневе и раздражении рвете и мечете, скажет, что вы сумасшедший. А новый гуманист скажет, что вы — человек.

Я слышал такую историю.

Молодая медсестра, только что закончившая обучение, имела несчастье столкнуться с капризным пациентом в первый же день работы. Он жаловался абсолютно на всё, ожидая, что окружающие проявят максимум внимания к каждому его желанию, и вообще, производил впечатление человека неприятного. Бедная медсестра терпела и вспоминала, что говорил преподаватель об отношениях медсестры и пациента, но, в конце концов, потеряла контроль и сердито пробормотала: «Ах вы — вы человеческое существо!»

Теперь даже слово «человек» может использоваться с негативной окраской: «Ах, вы — вы человек!» Всё зависит от вашей интерпретации.

Ваша сущность никогда не отражается в глазах других. Вы должны закрыть глаза на все зеркала. Вы должны вступить в свое собственное внутреннее существование, столкнуться с ним непосредственно. Никто не может дать вам представление о том, что это такое. Вы можете узнать это, но не от других. Это будет не заимствованное знание, это может быть только прямой опыт, прямое преодоление.

Итак, не волнуйтесь об этом.

«Я не чувствую, что вышел за пределы эго, но будто у меня нет эго, нет бытия, нет сущности. Я чувствую себя ненастоящим. Где я?» Вы находитесь между этими двумя мирами. Это случается с каждым медитирующим. Ваша личность составлена из суждений других, собрана из их мнений. Затем вы начинаете двигаться внутрь, и личность становится нечеткой, более размытой, и начинает исчезать. Вы не знаете, кем являетесь, и всё, что вы знали о себе, исчезает. Когда-нибудь вы попадаете в такую ситуацию.

Это — переходный момент. Вы еще не вошли внутрь, но уже оставили *внешнее*. Вы стоите на пороге. Мира больше нет, но и вас тоже еще нет. В этот момент человек чувствует себя очень неестественно, потому что понятия не имеет, кто же он такой. А все представления, которые были, потеряны.

И почти никто не может преступить пределы эго, потому что эго не существует. Когда мы говорим «преступить пределы эго», это просто означает знание того, что эго не существует. Это не что-то реальное, пределы чего вы можете перешагнуть. Такое представление неверно, и это нужно осознать. Настоящее понимание находится за пределами, оно трансцендентально.

Теперь позвольте мне повторить весь вопрос.

Большую часть времени я чувствую, как будто я существую только в глазах других, как будто я лишь отвечаю на их ожидания. Я не чувствую, что вышел за пределы эго, но будто у меня нет эго, нет бытия, нет сущности. Я чувствую себя ненастоящим. Где я? Что я могу делать или не делать?

Вы находитесь на пороге. Вы пришли, чтобы понять, что ваша индивидуальность в глазах других — ложна. Следовательно, вы не можете создать свое эго. Настоящее питание для эго исчезло. Вы чувствуете себя несуществующим. Это было до сих пор вашей единственной действительностью, и вы чувствуете себя потерянным, вы не знаете, где вы; но я знаю, где вы. Вы между двух миров — этим миром и тем, в переходной точке между сансарой и саньсой, между миром и настоящим отречением.

Теперь, в это мгновение, вы не рассчитываете сделать что-либо, так как, что бы вы ни сделали, это снова увлечет вас в мир. Ничего и не требуется. Вы не должны ничего делать, нужно просто ждать и смотреть. Это поможет.

Не делайте ничего и не пытайтесь изменить ситуацию, потому что, если вы попытаетесь изменить это, вы снова уступите своему собственному привычному миру; вы будете снова цепляться за свою старую идентичность. Просто ждите. Только в ожидании вы вскоре плавно переместитесь в свой внутренний мир. С этим ничего не нужно делать, помогает только недействие.

Это — так же, как если бы река стала вдруг мутной. Что вы делаете, чтобы очистить ее? Вы просто сидите на берегу — вскоре песок оседает, и река снова течет совершенно прозрачная. Просто ждите. Сидите между этими двумя мирами. Я знаю, что это очень трудно и неудобно. Каждому необходимо хоть немного реальности, а кругом — нереальное. Но ждите.

Это — то, что на пути называется аскетизмом, *тапасчарьей*. Это по-настоящему трудно — старое потеряно, а новое еще не пришло. Вы отскочили от старого, но оказались не в состоянии найти, куда приземлиться, поэтому вы висите *посреди*, между адом и раем. Это неприятно, но надо подождать. Всё произойдет само собой.

Во внутреннем мире действие не нужно, полезно только бездействие. Безучастность — действие внутреннего мира. Лао-цзы называет это ву-вэй — «пассивным действием». Вы ничего не делаете, вы просто ждете, и *нечто* случается только вследствие вашего ожидания.

Хорошо, что вы освобождены от взглядов других. Лучше быть нереальным, чем псевдонастоящим. Ваша нереальность имеет под собой почву. Но, когда вы являетесь настоящими только в глазах других, вы — псевдонастоящий. Вы только кажетесь существующим, но в реальности вас нет. Теперь вы поняли? Остерегайтесь — западня огромна, и окружающие готовы вернуть вас в капкан, потому что никому не нравится, что вы высвобождаетесь из их ловушки. Отец хочет, чтобы вы делали всё так, как он считает нужным, мать — тоже. Жена имеет свои собственные представления о том, как надо, а дети — свои. И каждый думает, что ключ к разгадке у него, и все они продолжают сводить вас с ума.

Мне рассказывали такую историю.

Кровать пациента уже была отгорожена известной ширмой, и медсестра зашла за нее с рулеткой в руках. Пациент не возражал, пока медсестра измеря-

ла его от головы до ног и от плеча до плеча, но когда она измерила расстояние от матраца до высоты его довольно большого живота, он не смог сдержаться: «Что же вы, собственно, делаете, сестра?» — спросил он слабо. «Снимаю размеры для гроба», — последовал неожиданный ответ. «Но я еще не умер!» — «Тихо! Вы что, считаете доктора идиотом?»

Независимо от того, что вы делаете, вы всегда окажетесь неправы, потому что будете идти против чьих-то желаний, чьих-то представлений. Очень трудно угодить всем, и если вы продолжаете пробовать угождать, то вы будете просто впустую тратить свою жизнь. И никого не удовлетворите, никому не угодите, это просто невозможно.

Прекратите оправдывать чужие ожидания, потому что это верный путь к самоубийству. Вы не должны оправдывать ничьих ожиданий, и никто не должен оправдывать ваших. Не становитесь жертвой ожиданий других и не делайте кого-либо жертвой своих.

Это — то, что я называю индивидуальностью. Уважайте свою собственную индивидуальность и уважайте индивидуальность других. Никогда не вмешивайтесь ни в чью жизнь и не позволяйте никому вмешиваться в вашу. Только тогда вы однажды сможете обрести духовное совершенство.

Увы, девяносто девять процентов людей просто совершают самоубийство. Вся их жизнь — только медленный суицид. Соответствовать одним представлениям, другим представлениям, соответствовать понятиям отца, матери, жены, мужа, потом ожиданиям детей. А ведь есть еще общество, священники, политики — все кругом чего-то ждут от вас. Весь мир ждет, и соответствовать этому невозможно — все требования противоречат одно другому.

Я гостил в одной семье и спросил маленького мальчика, кем он собирается стать.

Он ответил:

— Не знаю. Думаю, что сойду с ума.

— Что ты имеешь в виду?

— Отец хочет, чтобы я стал инженером, мать хочет, чтобы я стал врачом.

Дядя говорит — стань бизнесменом. Другой дядя говорит — будь учителем, это самая простая профессия. А я не знаю. Но я знаю вот что: если я оправдаю все их надежды — я сойду с ума.

Вот как люди сходят с ума. Когда я говорю, что очень многие сходят с ума, не считайте себя исключением. Вы сошли с ума, удовлетворяя ожидания окружающих. И вы не удовлетворили ничьих — никто не счастлив. Прекрасно! Вы потеряны, полностью разрушены, и при этом никто не удовлетворен. Потому что люди, которые не счастливы наедине с собой, не могут быть счастливы ни при каких обстоятельствах. Независимо от того, что сделаете вы, они найдут способы быть

с вами несчастными, потому что они сами не в состоянии быть счастливыми. Счастье — это искусство, которое каждому надлежит изучить самому. И это не имеет никакого отношения к вашим действиям или недействиям.

Четвертый вопрос:

Ошо,

Если любовь исчезает в браке, как же нам жить, когда мы хотим разделять любовь и заботы изо дня в день, а также совместно растить детей?

Я никогда не говорил, что любовь разрушается браком. Как брак может уничтожить любовь? Да, она уничтожена в браке, но ее уничтожили вы, а не брак. Она уничтожается партнерами. Как брак может уничтожить любовь? Это вы истребляете ее, потому что не знаете, что такое любовь. Вы просто притворяетесь, что знаете, надеетесь, что знаете, грезите, что знаете. Но всё же не знаете, что это такое. Любовь надлежит изучать; она — самое великое искусство.

Если вокруг танцуют и кто-то пригласит вас, вы скажете: «я не умею». Вы не сможете вдруг встать и закружиться в танце так, чтобы люди поверили, что вы — отличный танцор. Вы только утвердитесь во мнении, что вы — шут, а не докажете себе, что вы танцор. Танцам надо учиться.

Вы не станете рисовать только потому, что вам вдруг окажутся доступны холст, кисть и краски. Вам не начать рисовать только потому, что для этого имеется всё необходимое. Вы можете порисовать — но живописцем вы не станете.

Вы встречаете женщину — вот вам холст. Вы немедленно влюбились — вы начинаете рисовать. И она тоже начинает рисовать вас. Конечно, вы оба оказываетесь глупцами, и рано или поздно вы понимаете, что произошло. Но вам никогда не приходило в голову, что любовь — это искусство. Вы не рождаетесь с этим талантом, и нужно долго учиться. Это — самое тонкое искусство.

Вы рождаетесь с определенным потенциалом. Конечно, у вас есть тело, и поэтому вы можете стать танцором. Вы можете совершать движения — значит, танец возможен. Но искусство танца предстоит изучать, и потребуются много усилий.

Любовь гораздо сложнее танца. Это взаимодействие с партнером, который тоже должен знать, что он делает. Стать для кого-то второй половиной — великое искусство. Создавать гармонию между двумя людьми — еще большее. Два человека — это два различных мира. Когда два мира приближаются друг к другу, столкновение неизбежно, если вы не знаете, как согласовать действия. Любовь — это гармония. Счастье, здоровье, гармония — всё происходит из любви. Учитесь любить. Не спешите играть свадьбу, учитесь любить. Сначала станьте великим влюбленным.

В чем заключается главное требование? Требование таково: великий влюбленный всегда готов давать любовь и не беспокоиться, вернется ли она. Она

всегда возвращалась — это в природе вещей. Это подобно эху в горах. Вы кричите — и эхо кричит, вы поете — и эхо поет. Если вы наполните сердце любящего человека своей любовью, оно ответит.

Первый урок любви: не следует ждать любви, но только отдавать. Станьте дающим. Люди же делают совсем наоборот. Даже когда они дают, они дают только с мыслью, что любовь должна быть возвращена. Заключают сделку. Не отдают свою долю, не отдают ее просто так. Они выдвигают условия. И потом одним глазом следят: есть ли ожидаемая награда? Несчастные... Им неведома естественная сущность любви. Просто любите, и всё придет.

А если ответная любовь не приходит, волноваться не стоит. Влюбленный знает, что любить самому — значит быть счастливым. Если ответная любовь приходит — хорошо, тогда счастье умножается. Если нет, то и тогда уже только тем, что вы любите сами, вы становитесь настолько счастливым, настолько восторженным, что не беспокоитесь, придет любовь в ответ или нет.

Любовь обладает собственным внутренним счастьем. Это случается, когда вы любите. Нет нужды ждать результата. Просто начните любить. Вскоре вы увидите, что к вам возвращается любви намного больше. К пониманию того, что такое любовь, люди приходят через любовь. Как, плавая, учатся плавать. Любовь постигают любовью.

Люди очень скупы. Они ждут некоего возлюбленного — вот он появится, и тогда они будут любить. Но они остаются закрытыми, замкнутыми. Они только ждут: вот придет некая Клеопатра, и тогда они откроют свое сердце. Но к тому времени они полностью забудут, как его открыть.

Не упускайте ни одной возможности любить. Даже переходя улицу, вы можете любить. Даже по отношению к нищему вы можете быть любящим. Необязательно дать ему что-то, вы можете просто улыбнуться. Эта улыбка откроет, оживит ваше сердце. Задержите в своих руках чью-нибудь руку — друга или незнакомца. Чтобы любить, не ждите случайной встречи с подходящим человеком. В противном случае такой человек никогда не появится. Любите! Чем больше вы любите, тем больше возможность встречи с подходящим человеком, потому что ваше сердце начинает расцветать. А цветущее сердце привлекает потенциальных возлюбленных.

Вы были обучены весьма неверным образом. Вначале все наивно полагают, что любить способен каждый. Только что родившись, вы уже думаете, что способны любить. Это не так просто. Да, потенциал есть, но он должен быть развит, дисциплинирован. Семя существует, но оно должно стать цветком.

Вы можете продолжать оставаться семенем — ни одна пчела не прилетит. Вы когда-нибудь видели, чтобы пчелы садились на семена? Разве они не знают, что семена могут стать цветами? Но они прилетают, когда те становятся цветами. Станьте цветком, не оставайтесь семенем.

Два человека, несчастные врозь, создают, когда объединяются, больше несчастья друг для друга. Это — простое сложение. Вы были несчастны, ваша же-

на была несчастна, и вы оба надеетесь, что ваш союз станет счастливым? Здесь нет никакой высшей математики. Всё просто, как дважды два! Вы можете посчитать на пальцах. Вы оба станете несчастными.

— Ты не любишь меня больше? — спросила жена Муллу Насреддина. — Ты никогда не говоришь мне приятных слов, как бывало до свадьбы. — И она вытерла слезы углом своего передника.

— Я люблю, люблю тебя, — возразил Мулла Насреддин. — А теперь сделай одолжение — замолчи и дай мне спокойно выпить пиво.

Ухаживание — совсем другое. Не поддавайтесь на ухаживания. С моей точки зрения, свадьба должна совершаться только после медового месяца, никак не раньше. Только если всё идет правильно, можно жениться.

Медовый месяц после брака очень опасен. Насколько я знаю, девяносто девять процентов браков заканчиваются вместе с медовым месяцем. Но тогда вы уже попались, тогда у вас нет возможности скрыться. Тогда, если вы оставляете жену или жена оставляет вас, всё общество, закон, суд, священники — все против вас. По сути, общество должно было бы создать необходимые барьеры для брака и убрать преграды для развода. Общество не должно позволять людям жениться так легко. Поживите с женщиной, по крайней мере, в течение двух лет, и тогда суд может позволить вам жениться. Сейчас делают совсем наоборот. Если вы хотите жениться, никто не спрашивает, готовы ли вы, не является ли это прихотью. Только потому, что вам нравится нос этой женщины? Какая глупость! Нельзя жить с кем-то только из-за красивого носа. Через два дня о носе все забудут. Кто смотрит на нос собственной жены?

Я слышал такую историю.

Некая больничная палата была полностью укомплектована медсестрами, которые выглядели так, как если бы они были финалистками конкурса «Мисс Вселенная», и кто-то из пациентов, увидев одну из них, всякий раз пристально вглядывался и произносил: «Хлам!»

Человек на соседней койке не мог этого понять.

— Такие красотки заботятся о вас, а всё, что вы можете сказать, — «Хлам». Почему?

— Я не имел в виду медсестер, — отвечал тот с досадой, — я думал о своей жене.

Жена никогда не кажется красивой, муж — тоже. Как только вы познаете друг друга — красота исчезает. Двум людям следует дать возможность сосуществовать достаточно долго, чтобы познакомиться, стать близкими. И даже если они хотят жениться, им не следует разрешать. Тогда разводы из мира исчезнут. Разводы происходят, потому что вступление в брак является несвоевременным

и принудительным. Разводы существуют, потому что браки совершаются в романтическом расположении духа.

Романтическое расположение духа хорошо, если вы поэт,— но поэты не сливут хорошими супругами. Известно, что поэты — почти всегда холостяки. Они дурачатся, но редко попадают в сети, и, следовательно, их романтизм сохраняется. Они продолжают писать стихи, создают красивую поэзию.

Нельзя заключать брак с женщиной или мужчиной, следуя поэтическому настроению. Позвольте прийти настроению прозы, а потом беритесь за дело, поскольку повседневная жизнь больше походит на прозу, чем на поэзию. Нужно стать достаточно зрелым.

Зрелость означает, что человек больше не романтический чудак. Что он понимает жизнь, ответственность, проблемы совместного существования с другим человеком. Он сознает все эти трудности и все-таки решается вступить в брак. Он не надеется, что впереди его ждут только небеса и розы. Он не уповает на ерунду, он знает, что действительность жестока и груба. У роз всегда есть шипы.

Осознав все эти проблемы и, тем не менее, решив, что стоит рискнуть и сойтись с человеком, что это лучше, чем быть одному,— женитесь. Тогда брак не убьет любовь никогда, потому что эта любовь — настоящая. Брак может убить только романтическую любовь, которую люди называют «юношеским влечением». Это — как мороженое. Вы можете его иногда есть, но оно не заменит хлеба. Жизнь — это проза.

Брак сам по себе никогда ничего не разрушает, он лишь делает явным то, что скрыто в вас. Если глубоко внутри вас скрыта любовь, брак проявит ее. Если любовь была только искушением, простым притворством — рано или поздно она исчезнет и проявится ваша подлинная сущность, уродливая индивидуальность. Женитьба — всего лишь возможность этого, и, что должно выявиться — выйдет.

Я не говорю, что любовь разрушается браком. Любовь разрушается людьми, которые не знают, как любить. Любовь уничтожается, потому что она — не на первом месте. Вы жили во сне. Реальность ломает этот сон. Иначе говоря, любовь — это что-то вечное. Если вы растете, познали искусство любви и приняли реалии любовной жизни, любовь будет расти с каждым днем. Брак имеет огромный шанс перерасти в любовь.

Ничто не может разрушить любовь. Если она есть, она продолжает расти. Но я чувствую, что не она была главным. Вы неправильно поняли себя; было что-то другое. Возможно, секс. Тогда любовь будет разрушаться, потому что, когда вы однажды полюбите женщину, сексуальное влечение исчезнет — ведь сексуальное влечение возникает только к незнакомому. Как только вы вкусили тело женщины или мужчины, сексуальное влечение пропадает. Если ваша любовь была только сексуальным влечением — она обречена на исчезновение.

Итак, никогда не принимайте за любовь что-то иное. Если любовь есть настоящая любовь... Что я подразумеваю под настоящей любовью? Я подразумеваю, что в присутствии другого вы неожиданно чувствуете счастье, просто будучи

вместе, вы чувствуете восторг, само присутствие другого наполняет ваше сердце чем-то сокровенным, в вашей душе что-то начинает петь. Присутствие любимого помогает вам быть вместе; вы становитесь более индивидуальны, более сосредоточены, более основательны. Тогда это — любовь.

Любовь не страсть, не эмоция. Любовь — очень глубокое понимание, что кто-то так или иначе дополняет вас, замыкает круг. Существование *другого* совершенствует ваше существование. Любовь дает свободу быть собой, это — не собственничество.

Итак, будьте бдительны. Никогда не принимайте сексуальное влечение за любовь, иначе вы будете обмануты. Будьте настороже. Когда вы заметите, что начали чувствовать с кем-то непосредственную близость, непорочную близость и больше ничего — тогда ничего больше и не нужно. И вы уже ничего не просите — достаточно присутствия человека, чтобы сделать вас счастливым. Что-то начинает расцветать внутри вас, как множество цветков лотоса. Тогда вы поймете, что любите, и сможете пройти через все трудности, которые придумывает жизнь. Вы будете в состоянии пережить все страдания и неприятности, и ваша любовь будет расцветать всё больше. Потому что все эти ситуации будут бросать вам вызов, и ваша любовь, отвечая на них, будет становиться всё более и более крепкой. Любовь — это вечность. Если она есть, значит, она продолжает расти и расти. У любви есть начало, но конца нет.

Достаточно на сегодня.

Глава 3

Лишь ничто существует

23 августа 1976 г., Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Бездомный шраман избавляется от страстей, освобождает себя от привязанностей, постигает источник своего разума, проникает в суть самой глубокой доктрины Будды и познает **дхамму** — нематериальное.

В его сердце нет предрассудков, нет желаний. Он не думает, куда идти, он неотягощен кармой. Он свободен от предрассудков, для него нет принуждения, нет дисциплины, он не ждет озарения и продвижения вверх по ступеням, однако награда сама находит его. Всё это и называется «путь».

Будда сказал:

Те, кто бреет себе голову и лицо, становясь шраманами, те, кто получает указания на пути, должны отказаться от всего, чем владели раньше, и довольствоваться тем, что им подадут. Они едят один раз в день и проводят ночь под деревом, и ничто не должно повторяться, поскольку привязанности и страсти делают человека глупым, нелогичным.

Существует десять вещей, которые есть добро в понимании всех живущих, и десять, представляющих зло. Три из них происходят от тела, четыре — от языка и три — от мысли.

Зло, совершаемое телом, — это убийство, воровство и прелюбодеяние. Зло, исходящее с языка, — это клевета, сквернословие, ложь и лесть. Зло, производимое мыслью, — это зависть, злоба и слепое поклонение. Все эти вещи стоят преградой на светлом пути, и поэтому они — зло. Когда они не совершаются, то это и есть добро.

Будда придает особое значение идее бездомного странника, идее отсутствия дома. Не стоит понимать ее буквально, однако идея имеет огромное значение.

Если вы строите дом, если возводите вокруг себя стены — вы совершаете нечто, противоречащее природе вещей. Потому что наша жизнь — всего лишь краткий миг. Жизнь нестабильна, непостоянна — мы появились здесь всего лишь на несколько мгновений. Лишь приближение смерти непрерывно — мы умираем каждую минуту своей жизни.

Пытаться сделать это место, это пространство своим домом — абсурдно. Нельзя построить здесь дом. Дом возможен только в вечности. Нельзя сделать своим домом время, и, если вы всё же попытаетесь завести себе дом здесь, вы будете бесконечно несчастны, потому что вам придется бороться с природой; вы будете идти наперекор тому, что Будда называет *дхамма*.

Дхамма на самом деле означает дао, или природу вещей. Если вы хотите видеть сны вечно, вы обречены на страдания, потому что сон по своей природе не может быть вечным. Его сущность — в непостоянстве. В самом деле, сложно даже увидеть один и тот же сон дважды. Сон — это иллюзия, а вечно жить иллюзиями невозможно.

Думать о постоянной жизни на этом берегу, на краю времени, глупо. Если вы хоть немного знаете и у вас есть хоть капля ума, если вы способны видеть происходящее вокруг вас, вы понимаете: вчера вас здесь еще не было, а завтра уже не будет — как же вы можете построить здесь дом? Вы здесь — как постоялец в гостинице, на одну ночь, и наутро снова надо отправляться в путь.

Конечно, вы можете разбить здесь лагерь, но не построить дом. Вы можете найти себе укрытие, но не стоит привязываться к нему. Не надо произносить слова «мой», «мое». В ту минуту, когда вы назовете нечто «своим», вас затащит в пучину тупости. Ничто не принадлежит вам, ничто не может принадлежать.

Каждый из нас по самой своей сути — бездомный скиталец. Время непостоянно. Время — символ всего преходящего. Время — не место для постоянного дома. Построить в нем дом — всё равно что построить дом на песках или расплываться на воде: вы ставите росчерк за росчерком, а они исчезают.

Будда говорит: понять идею об отсутствии дома — значит стать *саньясином*. Нет необходимости покидать свой дом. Вы можете оставить его, если это — ваш путь. Вы можете покинуть свой дом, стать в буквальном смысле странником, если это соответствует вашей природе, но это не есть обязательное условие. Вы можете остаться в своем доме, но вы не будете более считать его таковым. Вы знаете, что не владеете им. Вы просто временно остановились в нем, но завтра вам придется уйти.

Поэтому не поселяйтесь надолго нигде, даже в собственном теле, потому что это тело постепенно исчезает. Если у вас нет дома, тогда вы по духу *саньясин*, а *саньясин* никогда не бывает несчастлив. Потому что привязанностями порождаются страдания. Когда в ответ на привязанность вы получаете не то, чего бы вам хотелось, когда ваши ожидания не оправдываются, — тогда вы огорчаетесь.

Если вы ничего не ожидаете, никто и ничто не может вас огорчить. Если вы не хотите сделать это место своим домом, ничто, даже смерть, не сможет вас испугать.

Если вы ни за что не цепляетесь, что может сделать вас несчастным? Вы цепляетесь, и только это делает вас несчастным — вы хотите удержать что-то, но это невозможно, в природе всё постоянно меняется. Всё, за что вы хватаетесь, уплывает из ваших рук. Нет способа удержать его.

Вы стараетесь удержать жену, мужа, детей, родителей, друзей. Вы цепляетесь за людей, за вещи, однако всё это уносит течением. Вы пытаетесь удержать в своих руках реку, а река стремительно несется к неведомой цели — и это вас огорчает.

Жена увлеклась кем-то другим — вы огорчены. Муж уходит от вас — вы плачете. Ребенок умирает — вы подавлены. Банк разоряется — вы расстроены. Ваше тело постепенно слабеет, в нем поселяются болезни, смерть начинает стучаться к вам в дверь — вы страдаете. Но эти страдания — следствие ваших ожиданий. И ответственность за них несете вы.

Если вы понимаете, что это место не будет вашим домом, что вы здесь — бездомный бродяга, странник, оказавшийся на чужой земле, что вам придется всё оставить, уйти, — если вы приняли это, если вы поняли, тогда вы не станете обзаводиться домом нигде. Вы будете бездомным странником, *паривраджака*. Возможно, вы даже в буквальном смысле станете им — всё зависит от вас. Вы можете в действительности превратиться в странника или стать им только в душе.

На мой взгляд, смысл именно в том, чтобы не становиться странником в буквальном смысле. Поясню: Будда не настаивал на этом. Будда не говорил, что делать — следовать ли за ним в буквальном смысле или нет. Миллионы людей последовали за ним, бросив свои дома, оставив семьи, скитались по всей стране и просили милостыню. Я не настаиваю на этом.

Главное, с моей точки зрения, — понимать идею. Потому что только человек, недостаточно понимающий идею, становится странником буквально, иначе нужды нет. Вы можете оставаться дома, с женой, с детьми, но при этом осознавать, что ничто не принадлежит вам, что у вас нет привязанностей, вы будете отдавать себе отчет в том, что, если всё изменится, вы будете готовы принять эти перемены, что вы не будете рыдать из-за пролитого молока, что не будете кричать, что не сойдете с ума.

Мне это кажется более значимым, чем превращение в настоящего странника, потому что это — сложнее. Если нет дома, если вы ничем не владеете, тогда от чего вы отрекаетесь? Сама идея отказа от всего показывает, как глубоко в вашем подсознании лежит мысль об обладании чем-то, потому что отказаться можно только от того, чем вы реально владели.

Ваша жена — не ваша собственность; как вы можете от нее отказаться? Ваши дети — не ваша собственность; как вы можете от них отказаться? Они не принадлежат вам — в чем же тогда смысл отказа? Вы просто можете понять, что они не принадлежат вам, что мы странники, встретившиеся на дороге или остановившиеся на некоторое время под одним деревом, но всё же — странники.

Достаточно отдавать себе в этом отчет. Я вижу смысл в том, чтобы становиться духовным странником. Не стоит унижаться подобно нищему; надо просто обрести душу странника — этого достаточно. Не поработайте свой дух.

Будда сказал:

Бездомный шраман избавляется от страстей...

Страсти — это наши мечты. Мечты о будущем, о том, как всё должно быть. В глубине души мы всегда недовольны: что бы мы ни имели, нас это не удовлетворяет. Мы постоянно лелеем мечты о переменах: переехать в лучший дом, жениться на лучшей женщине, получить лучшее образование, иметь больше денег, иметь то, иметь это. Наша мысль постоянно крутится вокруг того, как сделать жизнь лучше. Мы живем будущим, которого не существует.

Жизнь в будущем — мечта, потому что будущего — нет. Мы живем будущим, потому что глубоко не удовлетворены настоящим.

Таким образом, по поводу страстей надо понять две вещи. Первое: что бы мы ни имели, мы к этому привязываемся. Обратите внимание на парадокс: что бы мы ни имели, мы цепляемся за это, но мы им недовольны. Мы несчастны, владея этим, поэтому мы хотим изменить это, украсить, сделать лучше. Мы всё время цепляемся за то, что имеем, и всё время хотим того, чего у нас нет. Нас убивает наличие этих двух противоположностей. И так будет снова и снова. Так было вчера, так происходит сегодня, и завтра будет то же самое... И так — всю жизнь.

Что бы мы ни имели, мы держимся за него как можно крепче, чтобы никто не отобрал, и всё же мы несчастны, обладая им, и надеемся, что когда-нибудь всё станет лучше. Человек, живущий страстями, желаниями, проживает жизнь впустую — он всегда несчастен, всегда чем-то грезит. Страдает от реальности и грезит нереальным.

Я как-то слышал историю.

— Сколько рыбы ты поймал? — спросил прохожий старого Муллу Насреддина, тот ловил рыбу с конца пирса.

— Что ж, — задумчиво сказал старый Мулла, — если поймаю эту, которая сейчас клюет, да еще двух, то получится три.

У него ничего нет...

Вот как грезит человеческий ум. Наша жизнь коротка, очень коротка, а наши мечты необъятны.

Симус и Бриджет встретились на пляже Рокэуэй. Когда они улеглись на одеяло рядом с тропинкой, Симус хрипло прошептал:

— Бриджет, я люблю тебя!

— Но,— возразила Бриджет,— мы только что познакомились!

— Я знаю,— ответил Симус,— но я здесь всего лишь на выходные.

Здесь каждый из нас — всего лишь на выходные. Жизнь действительно очень коротка. Как можно испытывать любовь? Как можно построить здесь дом? Как можно владеть чем-либо? Всё постепенно исчезает. Вы охотитесь за тенями.

Будда говорит:

Бездомный шраман избавляется от страстей, освобождает себя от привязанностей...

Привязанностями он называет отношения, которых в реальности не существует, и только вы сами верите, что они есть. Будучи мужем, вы верите, что определенные отношения существуют между вами и вашей женой, но это — всего лишь ваша вера. Разве вы не заметили, что даже женщина, с которой вы прожили сорок, пятьдесят лет, продолжает оставаться для вас незнакомкой, а вы остаетесь незнакомцем для нее?

Веками мужчины пытались понять женщин, женский ум, но до сих пор мужчина не смог этого сделать. Женщины пытались постичь мужской склад ума, но до сих пор он для них загадка. При этом мужчины и женщины веками жили вместе.

Подумайте: какие могут быть отношения с другим человеком? Этот человек — за пределами вашего понимания. Он другой и остается другим, он недостижим. Вы можете прикоснуться к оболочке, и он, возможно, сделает вид, что отношения установлены, но вы оба останетесь одинокими. Отношения — это всего лишь игра. В некотором смысле это помогает. Это позволяет нам чувствовать, что мы не одиноки. Это делает жизнь немного более комфортной, но этот комфорт — иллюзия. Другой человек всегда остается другим, иным, и нет никакой возможности проникнуть в его тайну. Мы действительно одиноки.

Когда Будда говорит: *бездомный шраман избавляется от страстей, освобождает себя от привязанностей*,— он имеет в виду, что человек пришел к пониманию, что в этом мире нет места привязанностям.

Привязанности, отношения не могут существовать. Все виды отношений — это всего лишь тщетные усилия, потому что вы не можете установить контакт с другим человеком, не можете прикоснуться к самой его сущности. А если вы не прикоснулись к центру, как вы можете построить отношения? Вам неведома душа другого человека, вы знакомы только с его телом, поведением, отношением к миру — всё это находится на периферии, на краю. Мы соприкасаемся краями.

Вот в чем тайна человеческих отношений. Оставаясь на периферии, мы надемся и верим, что в один прекрасный день возникнут такие отношения, когда центр прикоснется к центру, сердце найдет сердце, мы растворимся друг в друге — но этого не будет никогда.

Понять непостоянную действительность трудно, потому что это выбивает почву у вас из-под ног. Вы оказываетесь так одиноки, что начинаете снова верить в былые мечты, в отношения. Вы снова начинаете строить мосты, но никогда не достигаете цели, ведь вы и раньше не достигали. И не потому, что прилагаете недостаточно усилий, не потому, что не умеете, а потому, что, по самой сути вещей, привязанность является невозможной. Вы пытаетесь сделать то, что реальность не позволяет.

Ваше одиночество вечно. Будда сказал: понять одиночество и остаться верным ему — вот в чем значение отказа от привязанностей. Не в том, чтобы спрятаться от мира, а в том, чтобы просто отбросить привязанности, разрушить мосты. В этом и красота: когда все привязанности отброшены, вы становитесь более понимающим, ваша жизнь с другими людьми — более мирной, потому что вы не надеетесь на невозможное, ни на что не рассчитываете. Что-то произошло — и вы чувствуете за это благодарность, чего-то не произошло — и вы знаете, что оно не могло произойти. На более глубоком уровне вы становитесь более способным к тому, чтобы принимать. Вы не принуждаете реальность соответствовать вашим желаниям. Вы учитесь отстраняться, быть в одиночестве и в гармонии с самой реальностью.

...постигает источник своего разума, проникает в суть самой главой доктрины Будды...

Что такое *самая глубокая доктрина Будды*? Величайшая идея Будды — идея о «не-Я», *анатта* — и есть самая главная доктрина. Вот что вам необходимо понять. Первое, что говорит Будда: не делай здесь себе дома. Затем: не привяжайся ни к кому и ни к чему. И, наконец, он говорит: загляни внутрь себя и увидишь — тебя здесь нет.

Первое, что он говорит: мир — это иллюзия, не устраивай здесь дома. Затем он говорит: привязанности — это всего лишь мечты, выкинь все привязанности из головы. И после этого он подходит к самой главной доктрине: загляни внутрь — ты не существуешь.

Ты можешь существовать только вместе со своим домом, со своими привязанностями, со взаимоотношениями. «Я» — не что иное, как комбинация всех этих мечтаний, совокупный результат. Мечты об обладании вещами, людьми — отношения, привязанности, любовь, страсть, мечты о будущем — всё это накапливается и превращается в эго. Когда вы отказываетесь от всего этого, вы внезапно исчезаете, и в вашем исчезновении — действие закона. Вот что Будда называет *дхамма*, дао, основным законом.

Итак, есть три слоя эго. Первый слой — мир вокруг вас: ваш дом, машина, банковский счет. Второй слой — привязанности: ваши родственники, коллеги, дети, супруги, друзья, враги. И самый глубинный слой — вы сами. Все эти слои соединяются вместе. Если вы действительно хотите освободиться от своего эго, вам придется двигаться по исключительно научному пути. Как и делает Будда.

Прежде всего — никакого дома, второе — никаких взаимоотношений, третье — никакого «Я». Если вы выполните два первых действия, подготовительных, то третье осуществится само собой, автоматически — вы посмотрите внутрь и не найдете там себя. И когда вы увидите, что вас там нет, что нет никакой вещественной сущности внутри, вы больше не сможете называть себя «Я» — вы освободились. Вот что такое освобождение в буддийском смысле. Вот что такое *нирвана*.

Слово *нирвана* означает прекращение существования «Я», появление «не-Я», пустоты, нулевого опыта. Есть лишь ничто, только ничто существует.

Вы больше не можете быть расстроены — теперь некому расстраиваться. Вы не можете умереть — теперь некому умирать. Вы не можете родиться — теперь некому рождаться. Это ощущение себя *никем* прекрасно. Оно растет и растет, пространство всё ширится, и нет никаких границ.

Это — общее представление Будды о реальности. Его очень трудно понять. Мы можем понять отказ от эго, но как отказаться от души? Мы снова отправляемся по своему неведомому пути, продолжая оставаться эгоистами. Мы называем это душой, атманом. Будда очень последователен. Он говорит, что любая мысль о себе, о том, что вы можете неким образом существовать, — эгоистична.

Позвольте мне объяснить это вам с помощью современной физики, потому что современная физика также столкнулась с этим явлением. Спросите современного ученого, и он скажет, что вещества нет, нам только кажется, что оно есть. Оно — не более чем пустота. Если вы проанализируете вещество, разделите атом, он исчезнет. В самой сердцевине остается только пустота... только пространство, свободное пространство.

Такому же анализу Будда подверг «Я». То, что ученые проделывают с веществом, Будда сделал с разумом. И в обоих случаях был получен вывод, что если проникнуть в анализе достаточно глубоко, то не останется никакого содержания. Останется только не-существующее.

Будда не мог выжить в Индии. Индия — древнейшая страна в мире, в которой поверили в «Я», в атман. В Упанишадах, в Ведах, от Патанджали и до Махавиры, — каждый верил в «Я». Все были против эго, но никто не осмеливался сказать, что «Я» — также не что иное, как уловка эго. Будда осмелился утверждать изначальную истину.

Пока он был жив, люди еще могли терпеть это. Его присутствие производило такое сильное впечатление, оно так убеждало, что невозможно было утверждать, будто его слова не соответствуют человеческому разуму, совершенно ему противоречат. Они спорили между собой, и некоторые приходили, чтобы поспорить с ним: «Что вы говорите? Какой тогда смысл в освобождении, если не остается ничего? Мы надеемся освободиться так, чтобы освободились и мы сами».

Будда подчеркивает: мы никогда не освободимся, потому что освобождение невозможно, если человек не умер, невозможно до тех пор, пока не умер. Настоящее освобождение — это освобождение от себя.

Само его присутствие было очень убедительно: что бы он ни говорил, это могло быть только правдой. Его существование уже было доказательством. Благо, которое снизошло на него, гармония, которая его окружала, свет, который был с ним, куда бы он ни пошел, какое бы движение ни сделал, исходившее от него сияние... Люди были в замешательстве, потому что этот человек говорил, что нет никакого «Я», есть огромная пустота внутри. И они не могли отрицать этого.

Но потом, когда Будда ушел, люди начали критиковать, оспаривать, отрицать. Всего через 500 лет после того, как Будда покинул свое тело, буддизм в Индии был искоренен. Люди не могли поверить в такое радикальное отношение к миру: существует лишь ничто, мир — иллюзия, привязанности — глупость и, в конечном счете, вас нет. В чем же тогда смысл?

Если всё это — сон, и даже «Я» — это сон, тогда зачем постигать всё это? Пусть будет сон — по крайней мере, хоть что-то будет. Зачем прилагать столько невысказанных усилий, если результатом будет ничто?

Следует понять: то, что Будда называет «ничто», — ничто только для вас. Он говорит, что не остается ничего — ничего от вашего мира, ничего от ваших отношений, от вас самих, но он не говорит, что вообще не остается ничего. Он говорит, что не остается ничего с вашей стороны, а то, что остается, не может быть выражено словами, и нет никакого способа сообщить о нем. Потому любой способ сообщения будет понят неправильно.

Если Будда говорит: «Да, атман и „Я“ существуют, но „Я“ есть состояние не-эго», — тогда вы, возможно, кивнете головой, подтверждая, что поняли. Но вы ничего не поняли, потому что сама идея о «Я» несет в себе частичку эго: «Я есть». В самом простом виде, но «Я» остается. Ваша идея об атмане, о «Я», о высшем «Я», о «Я» с заглавной буквы — не более чем трансформированное эго.

Однажды произошла такая история.

Мулла Насреддин и местный священник всегда ссорились и спорили, и вот однажды они оказались в суде. Выслушав свидетельства обеих сторон, судья сказал:

— Я чувствую, что это дело может быть улажено по-дружески. Пожмите друг другу руки и скажите что-нибудь, чтобы завязать хорошие отношения.

Священник пожал руку Насреддину и сказал:

— Я желаю тебе того, чего ты желаешь мне.

— Вот видите, ваша честь, — сказал Мулла, — он опять начинает.

Он ничего не подразумевал, он сказал просто: «Я желаю тебе того, чего ты желаешь мне». Но мулла знал, что он желает, и поэтому сказал: «Видите, вот он опять начинает». Что бы человеку ни сказали, это будет окрашено его собственным отношением.

Будда остался чистым, он не позволил бы вам искажать факты. Он бы не подал вам даже намека. Он просто всё отрицал — полностью, абсолютно. Он говорил:

всё, что вы знаете, исчезает,— ваш мир, любовь, привязанности, дела, связи, вы сами. Вы — центр, ваш мир — периферия. Всё это исчезает одновременно. Невозможно спастись вам, если погиб ваш мир. Когда периферия, окружность, исчезла, центр тоже перестает существовать. Они исчезают одновременно. Когда слон двигается, его хвост тоже двигается вместе с ним. Когда прекращает существовать весь ваш мир, вы тоже перестаете существовать вместе с ним; ведь вы его часть, неотъемлемая часть этой мечты.

Но позвольте напомнить вам: нельзя недопонимать Будду. Он поступил логично, не сказав ничего о том, что останется. Он сказал: приди и испытай это. Он сказал: не заставляйте меня описывать словами. Пусть это будет жизненный опыт.

Вы перестаете существовать в том же смысле, в каком вы начали свое существование. Но ваше появление на свет настолько непохоже на всё происходящее с вами, что нет таких слов, чтобы описать это. Что бы ни было сказано — всё будет неправдой, потому что вы окрасите это по-своему.

Бездомный шраман избавляется от страстей, освобождает себя от привязанностей, постигает источник своего разума, проникает в суть самой главной доктрины Будды и познает **дхамма** — нематериальное.

Самое большее, что Будда может допустить,— что там существует *дхамма*, естественный закон, который нематериален. Он не сказал: духовный; он просто говорит: нематериальный. *Дхамма* — что это такое? Что это за закон?

Было бы легко, если бы вы поняли идею Лао-цзы о дао или если бы вы освоили ведическое понятие *вайдия*. Всегда должно быть что-то вроде закона, что скрепляло бы все части воедино. Смена времен года, движение звезд — вся Вселенная движется плавно, потому что существует определенный закон.

Надо понять разницу. Иудеи, христиане, мусульмане, индуисты могут называть этот закон богом, они персонифицируют его. Будда не готов сделать это. Он говорит: персонифицировать бога — значит уничтожить всю красоту, потому что это подход антропоморфный, антропоцентрический. Человек представляет, что бог такой же, как он,— увеличенный в миллионы раз, но все-таки похожий на человека.

Будда говорит, что бог — не человек. Поэтому он никогда и не использует слово «бог». Он говорит: *дхамма*, закон. Бог — это не человек, а всего лишь сила, нематериальная сила. По сути, это больше похоже на закон, нежели на человека. Вот почему у буддистов нет молитвы.

Вы не можете молиться закону, это было бы бессмысленно. Вы же не станете молиться закону земного притяжения? Закон не может вслушиваться в ваши молитвы. Вы можете следовать закону, можете быть счастливы в гармонии с законом. Или же вы можете нарушить закон и обрести страдания. Но молиться закону не имеет смысла.

Если вы пойдете наперекор закону гравитации, вы, возможно, переломаете себе кости. Если же вы будете ему следовать, вы избежите переломов, но есть ли смысл молиться ему? Стать перед иконой и молиться богу: «Я отправляюсь в путешествие, помоги мне!»? Это абсурд.

Будда говорит, что Вселенная движется в соответствии с законом, а не по указанию какого-то человека. Его подход — это научный подход. Потому, говорит он, что у человека могут быть прихоти. Вы станете молиться богу и сможете убедить его, но в этом кроется опасность. Кто-то не будет молиться богу и не сможет убедить его, и тогда у бога возникнет предвзятое отношение — человек всегда склонен к предвзятости.

Об этом и говорят во всех религиях: если вы молитесь, он спасет вас, если вы молитесь, вы не будете страдать, а если вы не молитесь, вас отправят в ад.

Человеку свойственно думать таким образом о боге, но это абсолютно ненаучно. Это означает, что богу нравится ваша лесть, ваши молитвы. Значит, если вы набожный человек и регулярно ходите в церковь, в храм, читаете Гиту и Библию, цитируете Коран, тогда он поможет вам; если же нет, вы будете раздражать его. А если вы скажете: я не верю в бога,— тогда он очень разозлится на вас.

Будда говорит, что это глупо. Бог — не человек. Вы не можете вызвать у него раздражение, быть для него опорой, льстить ему. Вы не можете убедить его устроить всё так, как надо вам. Верите вы в него или нет — не имеет значения. Закон существует помимо вашей веры. Если вы следуете ему — вы счастливы. Если не следуете — становитесь несчастны.

Взгляните на суровую красоту этой идеи. Всё сводится к вопросу дисциплины, а не молитвы. Поймите закон, будьте с ним в гармонии, не вступайте с ним в конфликт, вот и всё. Нет нужды в храмах, в мечетях, в молитвах. Просто доверьтесь своему пониманию.

Будда говорит: если вы когда-нибудь будете страдать, воспринимайте это как знак, что вы пошли против закона, нарушили его. Если вы страдаете, надо понять только одно: нужно смотреть, наблюдать, анализировать свою ситуацию, нужно поставить диагноз — возможно, где-то вы пошли против закона, вероятно, вы вступили с ним в конфликт. Будда говорит: это не значит, что закон наказывает вас, нет, это глупо — как может закон наказать вас? Вы сами себя наказываете за нарушение закона. И если вы подчиняетесь закону, это не значит, что закон поощряет вас — как закон может поощрять? Если вы подчиняетесь закону, вы сами поощряете себя. Вся ответственность в ваших руках — подчиняйся или нарушай.

Если вы следуете закону, вы живете в раю. Если нарушаете, то в аду. Ад — это такое состояние вашего собственного разума, когда вы находитесь в антагонистических отношениях с законом, и рай — это также состояние вашего разума, когда вы с законом в гармонии.

В его сердце нет предубеждения.

Будда говорит:

В сердце понимающего закон нет предрассудков. У него нет страстных желаний. Он не думает, куда идти, он не отягощен кармой. Он свободен от предрассудков, для него нет принуждения, нет дисциплины, он не ждет озарения и продвижения вверх по ступеням, однако награда сама находится в нем. Всё это и называется «путь».

Это — революционное заявление. Вы не встретите ничего подобного ни у Кришны, ни у Иисуса, ни у Мухаммеда. Это — величайший переворот.

Будда говорит, что человек, который понимает по-настоящему, не ищет просветления. Потому что даже желание стать просветленным — это желание, а тот, у кого есть желания, несчастен. Хотите ли вы денег или мечтаете о *сатори*, желаете ли какого-то человека или стремитесь к просветлению, мечтаете о престиже, власти, респектабельности или о *дхиана*, *самадхи*, медитации, озарении — желание остается желанием; природа желания одинакова. Желание приносит страдания. Неважно, чего вам хочется, — у вас есть желание, и этого достаточно, чтобы сделать вас несчастным.

Желание означает, что вы отделились от реальности, от того, что есть.

Желание означает, что вы попали в сети мечтаний.

Желание означает, что вы сейчас не здесь, что вы унеслись куда-то в будущее.

Не-желание есть просветление, так как же можно желать просветления? Если вы хотите просветления, само ваше желание помешает его достижению. Вы не можете желать просветления. Вы можете лишь понять природу желания, и в свете понимания желание растворится, как если бы в темную комнату внесли лампу и темнота исчезла.

Желание — это темнота. Когда вы зажигаете свечу понимания, желание исчезает. И когда желание уходит, наступает просветление. Вот что такое просветление.

Постарайтесь понять, это понимание будет вам необходимо: очень просто переместить объект желаний с земных вещей на неземные.

Я был в одном городе. Вечером я отправился на прогулку. На улице ко мне подошла женщина и вручила буклет. На первой странице буклета был изображен прекрасный сад, красивое бунгало на берегу источника, высокие деревья, и всё это — на фоне заснеженных горных вершин. Я заглянул внутрь. К моему удивлению, оказалось, что это рекламный проспект одной христианской общины. В проспекте говорилось: «Если вы хотите иметь прекрасный дом в Божьем саду, идите с Иисусом. Если в ином мире вы хотите такой же красивый дом, идите с Иисусом».

Такой подход вам, возможно, покажется очень приземленным, суетным, но так было всегда. Кроме учения Будды, все другие религии в том или ином виде

предлагали не оставить желания, а сменить объект, на которое желание направлено. Вот и вся разница. Они говорят: «Не желайте мирских вещей, желайте божественных. Не желайте денег, желайте Бога».

Теперь вы можете увидеть разницу, увидеть революционные изменения. Будда просто говорит: не желай. Вопрос не в том, чего желать. Если вы желаете, страдания не покинут вас. Просто не желайте, и всё. А когда у вас нет желаний, вы спокойны и собраны. Когда у вас нет желаний, исчезает эго, когда у вас нет желаний, исчезают страдания, когда у вас нет желаний, вы — в гармонии с законом.

Ваше желание всегда порождает конфликт с законом. Оно заявляет, что вы не удовлетворены тем, что вам дано. Вы просите большего или чего-то еще. А человек, лишенный желаний, просто говорит: «Что бы ни было, пусть будет. Что бы ни случилось, пусть случится. Я принимаю это, мне это подходит. У меня нет другого мнения. Если это должно случиться, я буду просто радоваться этому. Я буду получать удовольствие от этого. Я буду жить с этим».

Это то, что я называю отречением. Отречение означает не-желание.

Он не думает, куда идти.

Если вы желаете бога, рая... на самом деле само слово «рай» означает сад, обнесенный стеной... если вы желаете каких-то дворцов в ином мире, тогда даже путь, учение, религия, Библия, Коран, Гита будут мешать вам, будут обременять вас, потому что страдающий ум всегда в затруднении, он всегда колеблется, размышляет, случится это или нет, всегда сомневается, было ли подобное прежде с кем-то еще.

«Глупо ли желать этого? Действительно ли всё это существует? Существует ли он, иной мир? Есть ли Бог? Есть ли счастье? Есть ли рай? Или это просто миф, сказка для детей или для взрослых, которым нужны игрушки?» И тогда даже необходимость куда-то идти вызывает у человека затруднения, потому что он всё рассматривает как средства достижения своей цели.

Будда говорит, что человек, который понимает, не думает о пути, этот вопрос у него не возникает, потому что он никуда не идет. Он просто находится здесь. Когда вы куда-то идете, вам нужна дорога. Когда вы поняли — вы просто получаете удовольствие, находясь здесь. Этого достаточно. Никуда идти — так зачем нужна дорога, путь, средства?

И это я тоже хотел бы подчеркнуть. Никуда не нужно идти. Просто будьте здесь. Пусть ваше пребывание здесь будет настолько полноценным, насколько это возможно. Никуда не отпускайте свой разум. В ту минуту, когда вы перестанете двигаться, всё вокруг погрузится в тишину. Почувствуйте это. Вы можете почувствовать это прямо сейчас, слушая меня, — если вы, конечно, никуда не идете.

Вы можете слушать меня двумя способами. Один способ — это способ разума, желания. Вы можете слушать меня для того, чтобы найти ключ, который

помог бы вам сделаться просветленным, который помог бы вам открыть двери в чертоги бога. Тогда вам будет беспокойно, тревожно.

И вы можете слушать меня без намерения отправиться куда-либо. Вы можете просто слушать меня, быть здесь, со мной. В этой тишине, когда вы просто находитесь здесь, наслаждаетесь вместе со мной, слушаете меня, как слушают водопад, как слушают птиц, щебечущих на дереве, как слушают ветер, шумящий в ветвях сосен,— просто слушаете безо всякой причины — тогда в этот момент вы в гармонии с дао, с *дхамма*, со всей вселенной.

Вселенная куда-то движется — и вы в гармонии с ней. Река течет — и вы не пытаетесь повернуть ее течение, плывете вместе с ней. И у вас нет иной цели, кроме той, которая есть у целого мира.

...он не отягощен кармой.

Человек понимающий ничего не делает, он просто пребывает здесь. Его существование и есть его дело. Его дело приносит ему наслаждение, он получает от него удовольствие. Спросите художника. Если он настоящий художник, ему нравится рисовать, а не получать какой-то результат. Есть результат или нет — неважно.

Однажды у Ван Гога спросили: «Какая из ваших картина лучшая?» Как раз в этот момент он писал какую-то картину. Он сказал: «Эта, которую я пишу сейчас». Людей беспокоило, что Ван Гог занимается живописью,— ведь его картины не продавались. Ни одна картина не была продана при его жизни. И он был на грани голода, потому что ему едва хватало на жизнь. Каждую неделю брат давал ему некоторую сумму на еду. И он три дня ел, а четыре постился, чтобы сэкономить деньги на краски, кисти и холсты,— и при этом его картины вообще не продавались. Люди привыкли думать, что он безумен, но он был безмерно счастлив... голодал, но был счастлив. В чем было его счастье? В самой живописи.

Помните? Действие становится кармой, рабством, если у вас есть какая-то цель, если оно направлено к достижению цели. Если вы совершаете действия только для удовольствия, так как ребенок, строящий замки на песке, наслаждается, играет безо всякой цели, просто потому, что игра для него — единственная деятельность, тогда нет никакой кармы, никакого рабства. Тогда каждое действие дает всё больше и больше свободы.

Он свободен от предрассудков, для него нет принуждения, нет дисциплины.

Человеку понимающему не нужно соблюдать дисциплину. Понимание и есть его дисциплина. Дисциплина нужна вам, потому вашего понимания недостаточно.

Только вчера ко мне приходил один человек. Он написал мне о том, что знает, что правильно, но продолжает делать то, что неправильно. Он знает, что неправильно, но всё же продолжает делать это. «Как изменить это, Ошо?» — спра-

шивает он. Но если вы действительно знаете, что правильно, как вы можете делать то, что неправильно? Должно быть, ваше знание заимствовано, оно — не ваше. Если вы в самом деле понимаете, что это неверно, как же вы это делаете? Это невозможно. Если всё так, значит, вы просто не знаете.

Сократ говорил: «Знание — это добродетель». То, что вы действительно знаете, начинает воплощаться в жизни. Но знание должно быть настоящим, т. е. должно принадлежать вам, должно прийти к вам через вашу жизнь, стать сутью вашего жизненного опыта. Оно не должно быть позаимствовано, не должно быть академическим или духовным, оно не должно быть просто информацией. Это должен быть ваш собственный опыт, пережитый по-настоящему. И тогда вы не сможете пойти против него, это будет невозможно.

Разве вы можете пройти сквозь стену, зная, что это стена? Вы пройдете в дверь. Вы никогда не придете и не скажете мне: «Ошо, я знаю, где дверь, но я всегда пытаюсь пройти сквозь стену. И всегда разбиваю голову. Что мне делать?» Если вы знаете, где дверь, вы проходите через нее. Если вы говорите, что знаете, но всё же пытаетесь пройти сквозь стену, значит, вы просто не знаете. Возможно, вы где-то слышали, кто-то сказал вам, но вы не верите. Ваши действия показывают то, что вы знаете на самом деле. Ваши действия — единственный показатель ваших знаний.

Будда говорит, что не нужна никакая дисциплина, если пришло понимание. Понимание приносит свою собственную дисциплину — внутреннюю, присущую только ему.

Есть два вида дисциплины — так же, как есть два вида знания. Если знание приходит извне, тогда вам приходится ужесточать дисциплину. Если знание поднимается из глубин, пробивается, как родник, изнутри, тогда нет необходимости усиливать дисциплину. Дисциплина появляется подобно тени, она следует за знанием.

Нет дисциплины, он не ждет озарения и продвижения вверх по ступеням.

Будда говорит, что нет никаких ступеней. Есть люди, которые приходят и говорят мне: «Я продвинулся, но еще не достиг высоты». Они хотят получить от меня сертификат, в котором я указал бы, как далеко они продвинулись и на какой ступени находятся.

Будда говорит, что на самом деле нет никаких градаций. Есть только два вида людей: просветленные и не просветленные. И между ними нет никого. Нет таких, которые находились бы как раз посередине. Либо вы живы, либо мертвы, между этими двумя состояниями нет ничего. Либо вы знаете, либо не знаете, середины нет.

Все ступени — это ловушки эго. Эго говорит: «Да, я еще не просветленный, но уже достаточно продвинутый». Я прошел девяносто девять ступеней. Еще одна ступень, и я стану просветленным, я не очень отстал, но очень преуспел.

Оставьте всю эту чепуху. Если вы не просветленный, вы просто не просветленный, и не о чем больше говорить.

Все не просветленные люди одинаковы, так же как одинаковы все просветленные. Разница такая же, как между теми двумя людьми, один из которых спит, а другой сидит возле, бдительный и бодрый. Вот и вся разница. Если вы бодрствуете, то вы бодрствуете. Вы не можете сказать: «Я как раз посередине». Нет такого состояния. Если вы спите, то вы спите; если бодрствуете, то бодрствуете.

Разница мала, но в то же время огромна. Человек абсолютно бодрый и человек, храпящий рядом, — оба они человеческие существа, с одинаковым сознанием. Но один находится в глубокой темноте, он потерян, не помнит себя; другой — живой, просветленный, он ощущает свой собственный внутренний огонь.

Если что-то случится, каждый из них будет реагировать по-разному. Бодрствующий человек обязан реагировать иначе. Его реакция — это ответ; он ответит, прекрасно зная, что делает. Если отреагирует спящий, то его реакция будет механической, он не будет осознавать своих действий.

Будда говорит:

Он свободен от предрассудков, для него нет принуждения, нет дисциплины, он не ждет озарения и продвижения вверх по ступеням, однако награда сама находится в нем. Всё это и называется «путь».

Будда говорит: если вы откажетесь от своего эго, если вы откажетесь от себя, вы придете к гармонии с законом, и всё начнет происходить само собой. Вам нужно только лишь отказаться. Если вы готовы раствориться, вы наполнитесь законом, и закон позаботится обо всем.

Вы когда-нибудь задумывались, что, если вы доверитесь реке, вы можете плыть по течению? В тот момент, когда вы потеряете веру, вы начнете тонуть. Если вы верите, река подхватит вас и понесет на своих волнах. Если вы испугаетесь, вы начнете тонуть. Вот почему мертвые тела всплывают на поверхность реки: мертвые не могут сомневаться. Мертвые — не боятся.

При жизни эти люди вошли в реку и утонули. Умерев, они всплыли на поверхность и стали плавать. Теперь реке очень трудно утопить их — ни одной реке это еще не удавалось. Ни одна река не может утопить мертвое тело. А что происходит с живыми? Мертвец, должно быть, знает какой-то секрет. Секрет этот таков: мертвый не может сомневаться.

Вы, наверное, слышали красивую притчу о жизни Иисуса, о том, как его ученики переправлялись через озеро в Галилее, а он остался и сказал им: «Я скоро приду. Мне нужно помолиться». Вскоре его ученики были очень сильно поражены — он шел к ним по воде. Им стало страшно, они до смерти перепугались. Они подумали, что это какая-то злая сила. Как может он идти по воде?

И вот один ученик говорит: «Учитель, это действительно ты?» Иисус отвечает: «Да». Тогда ученик говорит: «Если ты можешь ходить по воде, почему не могу я,

твой ученик?» Иисус отвечает: «Ты тоже можешь — иди!» И ученик идет, делает несколько шагов, он удивлен тем, что идет по воде, но тут у него возникает сомнение. Он говорит: «Что происходит? В это невозможно поверить!».

В тот момент, когда он думает: «Это невероятно. Это сон или уловка дьявола. Что происходит?» — он начинает тонуть. И тогда Иисус говорит: «В тебе мало веры! Почему ты сомневаешься? Ты прошел несколько шагов и знаешь, что это было, и всё же ты сомневаешься?»

Произошла эта история на самом деле или нет — неважно. Но я также знаю: вы можете попробовать. Если вы верите реке, просто расслабьтесь — и вы поплывете. И если появится сомнение, такое же, как у ученика Иисуса, вы немедленно начнете тонуть.

Разница между умеющим и не умеющим плавать невелика. Хороший пловец научился быть уверенным, плохой — еще нет. В сущности, они одинаковы. Но когда плохой пловец падает в реку, у него растет сомнение. Он начинает бояться, что утонет. И, конечно же, он тонет. Но на самом деле топит он себя сам, своим собственным сомнением. Река ничего не делает. Хороший пловец знает реку, знает ее особенности, он плавал в ней много раз, и он верит. Он просто плывет, он не боится.

В жизни всё происходит точно так же.

Будда говорит:

Награда сама находится в нем. Всё это и называется «путь».

Понимающий человек отстраняется. Он позволяет закону действовать. Если хотите, на старом языке религии, на языке не-буддизма, вы можете называть это «отдаться на волю Божью». Верующий скажет: «Теперь меня больше не существует, есть только Ты. Я — всего лишь флейта у Твоих губ, полый бамбук. Ты поешь, песни принадлежат Тебе, а я буду просто средством». Это — старый язык религии.

Будда недоволен старым языком. Будда недоволен поэтическим языком. Ему больше нравится язык науки. Он говорит так же, как Альберт Эйнштейн, Исаак Ньютон или Томас Эдисон. Он говорит о законе. А теперь решать вам. Разница — лишь в словах, но в основе — отстранение, полный отказ от всего.

Будда сказал:

Те, кто бреет себе голову и лицо, становясь шраманами, те, кто получает указания на пути, должны отказаться от всего, чем раньше владели, и довольствоваться тем, что им подадут. Они едят один раз в день и проводят ночь под деревом, и ничто не должно повторяться, поскольку привязанности и страсти делают человека глупым, лишают логики.

Те, кто бреет себе голову и лицо, становясь шраманами...

Так же, как я настаиваю на одеждах цвета охры, Будда настаивал, чтобы *сань-ясины* брили головы и лица. Это — просто жесты, означающие, что вы готовы

отказаться. Они не несут в себе никакого другого смысла. Единственный смысл — в том, что вы готовы идти вместе с Буддой.

Когда вы принимаете саньясу, становитесь саньясином, вы просто говорите мне «да». Вы говорите: «Да, Ошо, я иду с тобой. Даже если ты скажешь мне сделать что-то безумное, я готов это сделать».

Нечто безумное — это ношение оранжевого. Какой в этом смысл? Это всего лишь жест, показывающий, что вы готовы превратиться в посмешище; даже если люди будут считать это смешным, вы готовы это носить. Вы готовы быть смешным, значит, вы готовы идти со мной, чего бы это ни стоило.

Будда обычно говорил, что *шраман* должен жить среди опасности. Вот почему он советовал становиться нищими. Опять же, не воспринимайте это буквально. Постарайтесь понять смысл этого. Он говорит, что вы не можете ничем обладать. Жизнь опасна, и нет никакого способа защитить себя. Придет смерть и уничтожит вашу защиту. Так что не беспокойтесь. Даже если вы нищий — будьте счастливы, будьте счастливым нищим. Нет смысла чересчур беспокоиться о своей безопасности. Поймите, насколько опасна жизнь, и примите ее. Принимая ее, вы обезопасите себя.

Будда говорил:

Они едят один раз в день и проводят ночь под деревом, и ничто не должно повторяться.

Будда говорил: если ты будешь повторять что-то снова и снова, это станет механической привычкой. А когда ты действуешь механически, ты теряешь бдительность. Так что не повторяйся. Продолжай менять ситуацию, чтобы всегда оставаться бдительным. Меняй города. Не проси милостыню дважды у одной двери, не спи дважды под одним деревом. Это просто способы сохранять бдительность.

Вы наблюдали нечто подобное? Когда вы переезжаете в новый дом, несколько дней вы чувствуете себя некомфортно. Постепенно вы привыкаете к новому месту и начинаете чувствовать себя дома. Это занимает совсем немного времени: где-то от трех дней до трех недель. А потом дом превращается в привычку. Будда говорит: прежде чем это случится, меняйте место. Не спите дважды даже под одним и тем же деревом, иначе ваш разум захочет предъявить на него права.

Нищие тоже предъявляют права. Нищий сидит под деревом и просит милостыню. Он не позволит другому нищему сесть рядом. Он скажет: «Иди в другое место. Это мое дерево». У нищих есть свои владения. Нищий приходит просить милостыню в этом районе, он не пустит сюда других нищих, он будет драться — это его территория. Вы, возможно, и не знаете, что посягнули на чужую территорию.

Будда говорит: не позволяйте своему уму лениться, работать механически. Будьте бдительны, подвижны. Не становитесь инертным, продолжайте двигаться. Позволяя себе испытывать привязанности и страсти, человек становится глу-

мым и нелогичным. Если у вас появляются привязанности, вы глупеете, теряете разум.

Чем лучше вы защищены, тем глупее вы становитесь. Вот почему лишь в очень редких случаях умные люди происходят из богатых семей. Они хорошо защищены и лишены серьезных устремлений, у них есть всё, что нужно, так зачем им беспокоиться? Богатые люди не кажутся энергичными. Они всегда в каком-то оцепенении, немного вялые, замедленные. Комфортная, удобная замедленность, замедленность на «роллс-ройсах», заторможенная и вялая. Кажется, что в их жизни нет задач, потому в ней нет опасности.

Будда использовал это как метод: откажись от защиты — и ты станешь энергичным. Нищему нужно быть очень энергичным и умным, потому что у него ничего нет. Он живет каждой минутой. Вот почему Будда настаивал, чтобы его *саньясины* становились нищими. Он назвал их *бхикку* — «нищие». В Индии саньясинов всегда называли *свами* — мастер. Дословно *свами* переводится как «господин». Будда всё изменил, он открыл новое измерение, новое значение, новую цель.

Он сказал: живите каждой минутой. Не имея ничего, вы никогда не будете защищенными, но вы никогда не будете глупыми. Вы замечали, что, когда у вас есть деньги, вы становитесь апатичными? Когда у вас нет денег, вы бдительны. Если вдруг вы всё потеряете, вы станете очень бдительны. Если вам приходится попрошайничать для того, чтобы выжить, вы не можете быть уверены в завтрашнем дне. Никто не знает, что произойдет завтра, удастся вам получить что-нибудь или нет, будете ли вы способны найти того, кто даст вам что-то или нет. Завтрашний день — это неопределенность, неизвестность. В условиях неопределенности, опасности ваш ум делается всё более и более острым. Вы становитесь необыкновенным человеком.

Будда сказал:

Есть десять вещей, которые есть добро в понимании всех живущих, и десять, представляющих зло.

Что это за вещи?

Три из них зависят от тела, четыре — от языка и три — от мысли.

Как уже говорилось, зло, совершаемое телом,— это убийство, воровство и прелюбодеяние. Зло, сходящее с языка,— это клевета, сквернословие, ложь и лесть. Зло, производимое мыслью,— это зависть, злоба и слепое поклонение. Все эти вещи стоят преградой на светлом пути, и поэтому они — зло.

Почувствуйте разницу. Будда говорит, что эти вещи являются преградой на светлом пути. Совершая зло, вы будете несчастны, вас будет преследовать боль, тревога, жгучая тоска. Трудно чинить насилие и быть счастливым. Если вы убьете

кого-то, вы будете несчастны. Вы будете несчастны до убийства, в момент убийства и после него. Разрушение не может приносить счастья, разрушение направлено против закона созидания.

Суть закона созидания — в том, чтобы создавать. Будда говорит: если вы разрушаете, вы будете несчастны. Если вы завидуете, страдаете от любви, от соперничества, если вы честолюбивы, ревнивы, если вы собственник, вы будете несчастны. И существует только один критерий, и он указывает: неправильно всё то, что делает вас несчастными.

Будда учит относиться ко всему по-другому. Не бог запрещает вам делать это и не десять заповедей. Будда тоже называет десять вещей, которых следует избегать. Но нет деспота, диктатора вроде Адольфа Гитлера или Иосифа Сталина, сидящего на золотом троне и указывающего: «Делай то и не делай этого». Нет никого. Решать нужно вам.

Будда дает вам всего лишь критерий: всё, что приносит несчастье,— неправильно. Он не говорит, что это грех. Обратите внимание на смысл. Он говорит, что это просто неправильно,— как утверждение, что дважды два равно пяти. Если у вас получится, что дважды два — это пять, никто не скажет, что вы совершили грех. Это просто ошибка.

В буддийской терминологии нет слова «грех», есть только «заблуждение». Никто никого не осуждает. Вы можете исправить ошибку, устранить заблуждение. Это просто. В тот момент, когда вы *поймете*, у вас получится, что дважды два равно четырем.

Все эти вещи стоят преградой на светлом пути, и поэтому они — зло.

Они — зло только потому, что приносят вам несчастье, другой причины нет. В действительности же зло вы сеете, когда совершаете их. Если не хотите быть несчастными, избегайте этих вещей.

Когда они не совершаются, то это и есть добро.

Здесь заложен очень важный смысл. Послушайте еще раз:

Когда они не совершаются, то это и есть добро.

Будда не говорит о добрых делах. Он говорит, что, если вы не будете совершать эти десять злых вещей, вы будете в гармонии со всем миром, с законом, и всё, что совершится, будет добром.

Добро не есть то, что нужно делать человеку. Добро творится, когда вы не действуете, когда вы отстранились от всего, когда движетесь вместе с законом, с рекой. Добро — это не действие. Нет грехов — только ошибки. Нет добродетели, нет *панья*, творится только добро, если вы отказались от себя.

Поэтому Будда говорит: не совершайте плохих поступков, не творите зла. Он не говорит, что надо творить добро, он говорит: избегайте плохих дел, и вы будете в гармонии с миром, с законом, и всё, что произойдет, будет добром.

Добро — как здоровье: не болейте и будете здоровы. Избегайте болезней, вот и всё — вы будете здоровы. Если вы пойдете к врачу и попросите его дать определение здоровью, он не сможет этого сделать. Он скажет: «Я не знаю. Я могу определить вашу болезнь, могу прописать вам лекарство. Когда болезнь пройдет, вы будете здоровы, и тогда вы узнаете, что такое здоровье».

Такова и позиция Будды. Будда называл себя врачом, *вайдиа*, доктором. Он говорил о себе: «Я всего лишь доктор, врач. Приходите ко мне. Я поставлю вам диагноз, назначу лекарство. Когда болезнь исчезнет — то, что останется, и будет здоровьем».

Когда не совершаются злые поступки, это и есть добро.

Будда дает нам не позитивное учение, которому надо следовать, а просто понятие о негативном. Просто попытайтесь понять, чтобы не совершать ошибок, чтобы быть в гармонии с миром.

Гармония — это счастье. Она возникает только тогда, когда вы в ладу с целым светом. Быть со светом — значит быть светлым.

На сегодня достаточно.

Глава 4

Встреча двух пустых небес

24 августа 1976 г., Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

Иисус и Будда, безусловно, были выдающимися индивидуальностями. Нельзя ли их индивидуальность и ее выражение назвать личностью? Можно сказать, что и у вас тоже есть личность, но не эго. Пожалуйста, проясните идею личности, эго, индивидуальности и самосознания.

Первое, что необходимо понять,— это значение слов «индивидуальность» и «личность». Индивидуальность обозначает кого-либо, кто неделим, кто представляет собой единое целое, кто не может быть более разделен. Это прекрасное слово. В этом смысле Будду, Иисуса, Заратустру можно назвать индивидуальностями — только в этом конкретном значении слова, а не в том значении, в котором его используете вы.

В вашем понимании «индивидуальность» — практически синоним «личности». Слово «личность» имеет несколько разных интерпретаций. Оно происходит из греческого драматического искусства. В греческом театре актеры имели обыкновение надевать «личины» — маски. Зрители не видели их лиц, только слышали голос. «Личина» предполагает контакт лишь с голосом, но не с лицом. Оно где-то спрятано. Отсюда происходит слово «личность».

В этом смысле Будда, Иисус, Заратустра, Лао-цзы личности не имеют. Они находятся прямо перед вами, нигде не прячась. Они обнажены, стоя перед вами в своей абсолютной чистоте. Ничто не спрятано. Вы можете видеть их насквозь, ибо они прозрачны.

Таким образом, несправедливо будет сказать, что у них есть личность или личина. Они являются индивидуальностями, и исходя из значения этого слова их

нельзя разделить. У них нет каких-либо фрагментов. Они не представляют собой толпу. У них целостная психика. У них нет разрозненности мыслей. Их множественность исчезла, они стали единым целым, и их единственность такова, что нет никакой возможности их разделить. Никакой меч не разрубит их на две части. Их цельность абсолютна.

В этом смысле их можно назвать индивидуальностями. Но это опасно, потому что такая целостность наступает только тогда, когда теряется множественность. Когда множественность потеряна, как вы можете с уверенностью сказать, что один — это действительно один? Потому что единственного можно назвать единым, только когда существует возможность для множества. Но сама возможность этого исчезла.

Будда — не множествен, но как мы можем назвать его единственным? Поэтому в Индии бог определяется как *адваит*, не двойственный. Мы бы могли назвать его единственным, но мы устояли перед таким искушением. Мы никогда не называли его единственным, потому что в тот момент, когда мы называем что-либо единственным, появляется второе — потому что один не может существовать без двух, трех, четырех. Один имеет значение только в последовательности, в иерархии.

Если бы единственный действительно стал единым, как мы могли бы назвать его единственным? Слово теряет свое значение. Можно только назвать его не множественным, не двойственным, не двойным. Но не единым. Не двойственный — звучит красиво. Это говорит лишь о том, что исчезла двойственность, множественность. Это понятие не говорит о том, что появилось взамен, а лишь о том, что исчезло. Это термин отрицания.

Всё, что можно сказать об абсолютной истине, должно быть отрицательным. Мы можем сказать, чем бог не является, но мы не можем сказать, что он собой представляет. Потому что сказать — значит дать ему определение. Каждое определение — это ограничение. Однажды получив определение, Бог перестает быть бесконечностью, он получает очертания.

Таким образом, вы можете назвать Будду индивидуальностью, но лучше не поддаваться такому искушению. Он однозначно не имеет личины, у него нет личности, но и называть его индивидуальностью тоже неправильно, хотя — это и лучше, чем называть его личностью. Он не личность и не индивидуальность, просто потому, что это не так.

Сама идея его существования исчезла. Он — всего лишь безбрежная пустота. Он — это пространство. Теперь у него нет границ.

Помните: всё, что имеет границы, может быть разделено. Спросите физиков. Они утверждают, что можно разделить молекулу, хоть она и очень мала, потому что у нее есть границы. Вы можете расщепить и атом. Он очень мал, и всё же имеет границы, и его можно разделить. Можно разделить электрон, нейтрон, протон, потому что у них всех есть границы. Но дальнейшее деление невозможно, потому что после этого материя теряет свои границы и остается лишь чистое бесконечное

пространство. И делить становится нечего, ибо невозможно делить свободное пространство.

Таким образом, некто становится индивидуальностью, только став бесконечностью. Это звучит парадоксально, но это так: некто может стать индивидуальностью только когда он станет вселенной. Но называть такого человека индивидуальностью значило бы слишком расширять значение слова. Это было бы несколько нелепо. Лучше называть Будду *никем* — ни личностью, ни индивидуальностью. Все эти понятия остались далеко позади. Он переступил все ограничения.

Поступил вопрос от женщины — ведущего психиатра. Она просит: «*Пожалуйста, проясните концепции личности, эго, индивидуальности и самосознания*».

Личность и эго — две стороны одной медали, так же как индивидуальность и самосознание. Личность имеет центр — этот центр называют *эго*. Поскольку личность — понятие само по себе фальшивое, то и его центр также фальшив, следовательно, у фальшивой оболочки не может быть истинного центра, и наоборот, истинный центр не может иметь фальшивую оболочку.

Личность — понятие искусственное. Личность — это то, чем вы хотите казаться, но чем не являетесь. Личность — это то, что вы показываете окружающим, но не то, что есть на самом деле. Личность — это показная, а не истинная ваша сущность. Личность — это то, что вы создаете вокруг себя, выдумка, чтобы ввести всех в заблуждение, но не то, чем вы являетесь на самом деле. Такая личность имеет фальшивый центр, такой же искусственный, какой является она сама. Этот искусственный центр и есть эго. Когда вы сбрасываете личность, исчезает и эго. Либо вы избавляетесь от эго, и личность сама рассыпается в прах.

Помните, что никогда не нужно стараться быть тем, кем вы не являетесь, иначе вы никогда не сможете избавиться от эго. Вместо этого вы дадите ему новую пищу. Никогда не пытайтесь выглядеть в какой бы то ни было мере не таким, каким вы являетесь. Будьте честны с самим собой, чего бы вам это ни стоило. Не пытайтесь прикрыть свою сущность манерами, этикетом, ложью. Будьте таким, какой вы есть. Пусть пюди узнают вас настоящим, лишенным оболочки, и вы никогда не окажетесь в проигрыше.

Вначале вам может показаться, что у вас появились проблемы, но вскоре вы поймете, что в любом случае вы — не в проигрыше. Тот, кто принимает действительность, никогда не проигрывает. Принимая желаемое за действительное, вы только думаете, что что-то приобретаете, а на самом деле — теряете. Претворяясь, многие люди разрушают свою жизнь, а потом жалуются, что они несчастны. Как может неискренний человек быть счастливым?

Это сродни тому, как если бы вы бросали в землю камни вместо семян и ждали, что они прорастут, начнут цвести и наполнят вашу жизнь цветами и плодами. Такое невозможно — камни не могут расти. Камни — не семена, у них нет никакого потенциала. Они могут выглядеть как семена, вы можете покрасить их так, что они будут выглядеть в точности как семена, но они никогда не прорастут.

Это тоже не сможет дать всходы. Оно мертво, оно представляет собой ложное бытие. Вы можете продолжать с ним жить, но ваша жизнь превратится в пустыню. Ни чувство удовлетворения, ни счастье никогда не постучат в ваши двери.

Вы можете ждать целую вечность, но никто так и не придет. Потому что в самом начале вы пропустили нечто очень важное, жизненно необходимое. Только вы можете вырасти, но не ваше притворство.

Я говорил вам, что слово «личность» происходит от слова «личина». Если вы носите маску, то ваша маска не будет расти. А вы — будете расти. Предположим, в детстве вы надели на себя маску, и сейчас вы, возможно, уже молодой человек, но ваша маска осталась старой, не изменилась, осталась грязной, старой вещью, абсолютно никчемной. Она не может расти, она может лишь разлагаться. Вы будете расти, и она будет причинять вам боль, потому что станет вас сковывать. Маска не может расти, а вы растете. Это то же самое, как если бы вы продолжали носить свою детскую одежду. Вы растете, и одежда становится маленькой, сковывает движения, не дает вам свободы, ограничивает, раздавливает вас. Вы постоянно ощущаете давление, напряжение, мучение.

Попробуйте надеть обувь, которая вам мала, и пройдитесь — вы поймете, что происходит с миллионами людей. Их сущность непрерывно растет, а личности остаются прежними. Попробуйте ходить в обуви на два размера меньше...

Однажды я сидел с Муллой Насреддином. Он посмотрел на женщину и сказал:

— Эта женщина пытается сделать невозможное.

— Что вы имеете в виду? — спросил я.

— Она носит обувь на два размера меньше, чем нужно, — ответил он.

— Откуда вы знаете? — поинтересовался я.

— Я знаю, потому что это моя жена. Посмотрите на ее лицо — сколько страдания и боли, — ответил Мулла Насреддин.

Посмотрите на лица окружающих вас — на них написаны боль и агония. Они распространяют вокруг себя страдание и боль. А проблема в том, что они носят мертвую маску, личину, которая не может расти вместе с ними. Она всегда плетется где-то позади. Она не может расти. Люди растут, и маска становится мертвым балластом.

Помните: ложь может вас раздавить. Никогда не лгите. Если вы действительно хотите, чтобы ваша жизнь стала цветущей, если вы действительно хотите высвободить свою сущность, никогда не лгите. Будьте честны, чего бы вам это ни стоило. Снова повторю: вначале покажется, что все ваши притязания очень хороши. Они таковыми не являются. Ваш разум обманывает вас.

Если же вы всячески будете поддерживать истину, это исчезнет само собой. В противном случае оно будет продолжать искать новые пути, новые источники для того, чтобы питать себя.

Вы себе даже не можете представить, насколько неискренними стали люди. Я где-то слышал анекдот.

Сэйди Перлмуттер послали учиться в лучший и самый дорогой пансион благородных девиц в Нью-Йорке. Здесь она изучала всё, что необходимо знать об этикете. Несмотря на расходы, мать была ею очень горда. Однажды темной ночью Сэйди припелась домой на Парк-авеню в разодранной одежде.

— *На меня напали в Центральном парке,* — пожаловалась она.

— *Ты знаешь, кто это сделал?*

— *Нет, не знаю.*

— *Ты хочешь сказать, что после всего, чему тебя учили в школе, ты даже не спросила: «С кем имею честь?»*

Люди продолжают придерживаться этикета, условностей, заблуждений, претензий даже в таких ситуациях, когда, казалось бы, это просто невозможно.

Я знаю одного человека, у которого был пожар в доме, но перед тем, как выбежать из дома, он повязал галстук. Дом горит, а он не может выбежать на улицу без галстука. Личность так сильно прилипает к вам, что со временем вы сами начинаете за нее цепляться.

Мне рассказывали об одном известном профессоре, который был вежлив всегда, даже когда злился, даже когда гневался. Однажды он ужасно разозлился на своего студента, просто кипел от гнева, и сказал: «Пожалуйста, идите к черту!..» Каково?

Будьте внимательны! Личность — это мать эго. Если вы избавитесь от личности, эго пропадет само собой.

Мне рассказывали такую историю.

Пожилая женщина на выставке абстрактных картин спрашивает у работника галереи:

— *Что тут изображено?*

— *Это художник, мадам.*

— *А тут что?*

— *Жена художника, мадам,* — сотрудник галереи был слегка раздражен.

— *Понятно,* — сказала женщина, — *надеюсь, они не собираются заводить детей.*

Эго — дитя личности. Многие люди хотели бы избавиться от него, но они не видят этой внутренней зависимости. Они хотят избавиться от эго, потому что оно доставляет много неприятностей. Оно, как незаживающая рана, всё время причиняет боль. Оно никогда не оставляет вас, не дает вам продохнуть. Это болезнь. Многие люди со временем начинают чувствовать, что было бы лучше избавиться от эго, но даже не допускают мысли, что эго — дитя личности. Если вы хотите избавиться от него, вам придется избавиться от личности.

Будда покинул дворец, потому что невозможно избавиться от личности, будучи принцем. Махавира остался абсолютно нагим, он отказался даже от одежды. Это был один из самых бесстрашных людей, которых когда-либо знал мир, потому что он осознал, что даже одежда — это не потребность тела, а условность, всего лишь приличие. Конечно, он страдал от этого. Его выгоняли из городов, кидали в него камни. Все думали, что он сошел с ума. Он очень страдал, но это его достижение было потрясающим.

Вскоре его личность ослабла и полностью исчезла. Когда исчезла личность, когда он сбросил с себя всё, что дало ему общество — все стремления, все показные уловки, эгоизм, — неожиданно для себя он обнаружил, что исчезло и эго.

Он оставил дворец, принадлежавший его отцу, сбросил одежду, отказался даже от речи. Двенадцать лет он провел в полном молчании. Его расчет был абсолютно правильным, потому что наша личность проникает даже в нашу речь. То, как вы говорите, как используете слова, может быть частью вашей личности.

Это можно легко проследить. По речи нетрудно отличить деревенского жителя от городского. Если человек происходит из богатой, образованной семьи, вы также с легкостью определите это по его манере говорить. А Махавира был принцем. Личность влияет на саму речь — на выражения, которые использует человек, на его жесты.

Махавира на двенадцать лет избавился от всего. Он был идеальным отшельником. Он сбросил с себя всё: язык, одежду, общество, защищенность. Постепенно на поверхность стала выходить его невинность, исчезли все наслоения личности, исчезло эго.

Не забывайте, эго очень изворотливо, хитро, и пути его коварны. Вы выбрасываете его — оно подкрадывается к вам сзади. Пока вы не поднимете тревогу, видя, как оно разрастается...

Если только вы не будете очень бдительны и осведомлены о том, как эго растет и чем питается...

Думаю, вам понравится такой анекдот.

Три врача-психиатра встретились и заспорили о том, кто лучше помнит свои самые ранние годы.

— Знаете, — хвастается один, — я помню, как мама везла меня в коляске по 125-й улице.

— Это еще что, — смеется второй, — я помню день, когда родился и как доктор шлепал меня по задку.

— И вы называете это воспоминаниями? — с вызовом спросил третий. — Я помню вечер, когда пошел на вечеринку с папой, а домой пришел с мамой.

Эго может найти себе пищу везде. Какова бы ни была игра, «Я» — на самой вершине. Какова бы ни была игра, даже если она называется «скромность», в ней «Я» — образец скромности. Никогда не забывайте: в чем бы вы ни почувст-

вовали превосходство — будь это даже скромность, неважно, — в тот момент, когда вы начинаете чувствовать себя самым неэгоистичным человеком в мире, вы снова попадаете в ту же самую ловушку.

Эго живет требованиями. Эго — понятие конкурентное, и личность постоянно подпитывает его самыми изощренными способами. Личность — это оболочка ваших притязаний, того, что вы стремитесь показать окружающим, вашего лицемерия, а эго — центр всего этого. Они всегда идут и будут идти рука об руку.

Теперь другая пара: индивидуальность и самосознание. Индивидуальность — это оболочка, самосознание — центр.

Они более реальны, чем первая пара, личность и эго, но всё равно не вполне реальны.

Когда отброшена личность, вы становитесь индивидуальностью. Когда вы становитесь индивидуальностью, всплывает самосознание — собственное «Я». У него нет никаких требований, оно ни с кем не конкурирует. Оно не требует сравнений: не утверждает, что «Я» лучше или хуже, что «Я» впереди или далеко позади. Оно лишь утверждает, что «Я» есть. Оно не имеет никакого отношения к окружающим. Индивидуальность — это всего лишь выражение того, чем вы являетесь, и глубокое понимание собственного «Я».

Но Будду или Иисуса нельзя назвать индивидуальностями, они пошли еще дальше, туда, где исчезает даже понятие самосознания.

Эго — понятие сравнительное, очень нездоровое; самосознание — несколько более здоровое — оно никого ни с кем не сравнивает, но сама идея собственного «Я» отделяет вас от всеобщего объединения. Иисус же говорит: «Я и мой Отец — едины». Таким образом он утверждает: «У меня нет сознания, мое сознание — в моем Отце». Вы можете перефразировать и сказать, что центр всего — также и мой центр. Это прозвучит более научно.

Будда еще более точен. Он не использует витиеватых выражений. Он говорит просто: «Меня нет». Потому что существует опасность сказать, что я Бог или что Бог является центром меня. Опасность — в том, что «Я» может снова подкрасться к вам сзади. Будда утверждает: «Меня нет». Он всего лишь идет дальше, анализируя феномен «Я», и доходит до точки, за которой уже нет ничего. Как материя исчезает в руках физиков, самосознание исчезает в руках Будды.

Есть такая история.

Однажды слон шел по джунглям. Он был очень возбужден и готов был бросить вызов всему миру. На пути ему встретился лев. Из груди слона вырвался громкий трубный звук, и он спросил:

— Почему ты не такой большой, как я?

— Я не знаю, — в недоумении сказал лев и убежал.

Дальше слон встретил гиену. Он выпятил грудь и спросил:

— Почему ты не такая большая, как я?

— Я не знаю, — сказала гиена и тоже убежала.

*Потом слон встретил маленькую мышку с мокрым носом и красными глазками.
— Почему ты не такая большая, как я? — прогремел он.
Мышка посмотрела на него и ответила:
— Я сильно болела в последнее время.*

Все, даже мышка, имеют эго. У каждого, даже религиозного человека есть эго. Даже заявляя: «Я всего лишь пыль у тебя под ногами», — вы культивируете эго.

Эго и личность должны быть сброшены, только после этого вы увидите, как на поверхность выходит индивидуальность, *уникальность*. Да, вы уникальны. Все уникальны. В этом мире существуют лишь уникальные люди, следовательно, какое-либо сравнение глупо, потому что только вы похожи на самого себя. Нет никого, кто был бы похож на вас, поэтому как же можно сравнивать?

Сравнение было бы возможно, если бы существовало множество похожих, одинаковых людей, но жизнь настолько созидательна, так творчески созидательна, что никогда не повторяется. Она не верит в машинные копии. Она каждого создает индивидуальным и уникальным. Когда отброшена личность, вы неожиданно начинаете ощущать себя уникальным — но помните: вы также должны ощущать, что все вокруг тоже уникальны. Уникальность — это общее для всех качество, тут нечем хвастаться. Это универсальное свойство каждого существа.

Вместе с индивидуальностью у вас появляется тонкое ощущение собственного «Я». Махавира, Кришна, Иисус не говорят ничего больше. Возможно, они думали, что дальше уже не о чем говорить, — они указали на индивидуальность и самосознание. Но Будда идет в своих рассуждениях до самого конца. Он говорит о том, что, когда личность уже отброшена, необходимо избавиться и от индивидуальности. Эго отринуто, теперь дело — за самосознанием.

После этого остается лишь ничто, абсолютное ничто, и в этой пустоте вы становитесь чистым, ничем не запятанным. Невозможно испортить ничто. Есть бытие, но нет ощущения собственного «Я».

Неужели в вашей жизни не было моментов, когда вы ощущали себя, именно себя, но в то же самое время теряли ощущение собственного «Я»? Это моменты возвышенности, благодати. Они случаются со всеми. Вы могли их не заметить, не принять, не запомнить, могли отвергнуть из-за их необычности. Они никак не сочетаются с вашей жизнью — жизнью эго и личности. Они просто не вписываются в нее. Они несовместимы с вашей повседневной жизнью, и вы выбрасываете их, забываете. Вы думаете, что это всего лишь ваше воображение, мечта.

Тем не менее у каждого бывают такие моменты. Я не встречал еще ни одного человека, который однажды в той или иной мере не ощущал бы себя и в то же самое время не терял бы внутреннее ощущение собственного «Я». Это моменты, когда вы чувствуете красоту, любовь, изумление.

Глядя ночью на звезды, вы вдруг ощущаете, как что-то исчезло, как неожиданно вас начинает заполнять пустота... девственная, неразъеденная, не запят-

нанная обществом, культурой, цивилизацией, религией, писанием, традициями. Снова вы становитесь чистым и невинным. Именно вы. В самом деле, вы впервые предстаёте настолько открытым, но без «Я». Пустое небо, сияющие звезды и вы настолько пустой, что отражаете их свет. Встречаются два пустых неба.

Это религиозные мгновения — мгновения молитвы, красоты, изумления, благоговения. Они приходят ко всем. Иногда, занимаясь любовью, вы вдруг ощущаете, что вас нет — и в то же самое время вы есть. Это парадокс. Впервые вы становитесь абсолютно настоящим, но без тяжести эго, без ощущения собственного «Я». Занимаясь любовью, вы иногда становитесь чистой энергией.

Переживание исступленного экстаза очень естественно для любви, если, конечно, вы готовы в ней раствориться. Если же вы продолжаете всё контролировать, цепляться за свое эго, то дверь, которую готова открыть перед вами любовь, остается закрытой. Вы упускаете оргазм. Оргазм — это дверь в бесконечность. Это точка, в которой ваше эго начинает испаряться, таять, исчезать. Но если вы продолжаете контролировать себя, этого не происходит. Подобная беда случается повсеместно в мире — вы продолжаете всё контролировать.

Сейчас, особенно на Западе, люди становятся манипуляторами. Мужчина постоянно заботится о том, искусен он в постели или нет, делает ли он всё, как советуют эксперты, Мастерс, Джонсон и другие, делает ли он всё, как описывает Кинси, или нет, и он всю старается удовлетворить женщину. А женщина, в свою очередь, старается удовлетворить мужчину. В результате они не достигают желаемого результата, потому что оба слишком увлечены своим эго.

Женщина старается удовлетворить своего мужчину так, как не сможет никакая другая женщина, мужчина старается удовлетворить свою женщину так, как не сможет ее удовлетворить никакой другой мужчина. Оба преследуют свои эгоистические желания, и оба остаются неудовлетворенными. Удовлетворение приходит лишь тогда, когда никто никому не старается доставить удовольствие; когда каждый просто растворяется в той затуманенности, в том единении, где две личности уже нельзя разделить, где сущности сливаются, когда вы уже не можете разобрать, кто есть кто.

Если же мужчина остается мужчиной, а женщина — женщиной, то они теряют ту редкостную возможность, которую им предоставляет любовь. Дверь остается закрытой. Дверь открывается и закрывается, но вы не можете в нее войти. Вы заняты какими-то пустяками в другом месте.

Во время глубокой близости с любимым вы можете достичь слабого проблеска *самадхи*. Этого можно также достичь, слушая музыку, танцуя, наблюдая за закатом или же сидя в тишине и не делая ничего.

Но не забывайте: когда вы являетесь созидателем, вы многое теряете, потому что в созидателе заключено его эго. Созидатель сам является эго.

В тот момент, когда вы ничего не создаете, вы можете слиться воедино с Вселенной, войти в гармонию с бесконечностью — то, что Будда называет путем, *дхамма*. Вы станете едины с *дхаммой*, и неожиданно на вас прольется блаженств-

во, прольется дождем вокруг вас, всё ваше существо пропитается новым, неведомым ранее благословением.

Личность исчезнет. С ней уйдет и эго. Потом уйдет и индивидуальность. Останется лишь ничто, и, наконец, вы, очищенный, достигнете своей цели. Уходя — достигнете.

Татхагата — одно из имен Будды. Татхагата — «весьма искусно ушедший», «весьма искусно исчезнувший». *Гата* обозначает «ушедший». Еще одно из имен Будды — *Сугата*, «хорошо ушедший», который ушел так хорошо, что не осталось даже следов, ничего не осталось, только чистая невинность. Становитесь *сугата* и *татхагата*. Позвольте себе раствориться, исчезнуть. Только так вы поймете, кто вы есть на самом деле.

Вы — это не вы. Именно ваше ощущение собственного «Я» является ограничителем, пленом, тюрьмой, клеткой. Когда клетка исчезает, всё небо принадлежит вам, и даже небо не сможет стать для вас пределом. Небо заключено в вашей духовной сущности. Вы шире, чем небо, больше, чем космос.

Второй вопрос:

Ошо,

Молодой ученый буддийский монах из Кореи рассказал мне историю о женщине, которая занималась любовью с каждым мужчиной, приходившим к ней в поисках секса, но ее щеки всегда были влажными от слез. Эта история меня глубоко тронула и часто приходит мне на ум. Я с легкостью могу сравнить себя с этой женщиной. Не могли бы вы это прокомментировать?

Это вопрос от Прем Вартиа, танцовщицы из Кореи. Она — мой первый корейский *саньясин*, и у нее огромный потенциал. Я понимаю, что она имеет в виду. История действительно прекрасна. Очень короткая история, ничего лишнего, и все-таки насколько огромен ее смысл.

Женщина, которая занималась любовью с каждым мужчиной, приходившим к ней в поисках секса, но ее щеки всегда были влажными от слез.

История состоит всего лишь из одного предложения, но она может быть историей целого человечества.

Любовь возможна, но она никогда не произрастает на почве секса. Из-за этого все глаза полны слез... Я вижу ваши влажные глаза, слезы, катящиеся по щекам. Одна из величайших несправедливостей человеческой жизни состоит в том, что человек остается чувственным и никогда не сможет переступить через это и постичь истинную любовь.

Любовь рождается из чувственности, но чувственность — это не любовь. Лотос вырастет из ила, но сам он илом не является. А если ил остается илом, на щеках обязательно будут слезы.

Вы ждете, что станете лотосом, вы ждете, когда же, наконец, расцветете в высшем мире, но продолжаете оставаться прикованными ко дну. Такое происходит веками. Лишь очень немногим удалось познать любовь. На их лицах мы видим улыбки, благодать, красоту — неведомую красоту, которая снизошла на них. Любовь преобразует.

Секс — не более чем разрядка. Чистый, здоровый — я ничего не имею против него, он вполне естествен, но он стоит не в конце, а в начале. Его можно называть азбукой любви, но вам предстоит сделать из него поэзию. И всю поэзию можно упростить до алфавита.

Однажды Марк Твена пригласил на проповедь его друг, очень религиозный священник. Он приглашал его много раз на протяжении нескольких лет, и Марк Твен всегда отказывался, но в тот день он ответил:

— Хорошо, я приду.

Священник подготовил проповедь, самую красивую из всех, когда-либо им произнесенных, а он был талантливым проповедником. Марк Твен сидел напротив него. Аудитория была заморожена, создавалось такое впечатление, что зал пуст, настолько плотной была тишина, и оратор то и дело поглядывал боковым зрением на Марка Твена, на его реакцию. А тот сидел и скучал!

Когда они ехали в машине обратно, священник какое-то время не мог набраться смелости, чтобы задать вопрос. Уже когда Марк Твен выходил из машины возле своего дома, священник спросил:

— Могу я спросить, как вам проповедь? Вам понравилось?

Марк Твен сказал:

— Всё это вздор, всё заимствовано. Как-то на днях я читал книгу, в которой было написано всё, что вы тут говорили.

Священник не мог в это поверить, потому что он ниоткуда не списывал. Может быть, пару фраз и можно было где-то встретить, но всю речь?.. На что Марк Твен ответил:

— Слово в слово, вы всего лишь повторили уже написанное. Это грабеж.

— Я бы хотел посмотреть эту книгу,— сказал священник.

На следующий день Марк Твен прислал ему книгу. Это был словарь. Конечно, в словаре есть все слова...

Каждое стихотворение можно упростить до алфавита, но поэзия — это ведь не просто набор букв. Все высказывания Будды можно свести к набору букв, но ведь они им не являются. То же самое Фрейд сделал с любовью, сведя всё к сексу.

Секс — это всего лишь азбука любви, кирпичики. Из них можно построить Тадж-Махал. А Тадж-Махал — это ведь не просто груда кирпича. Вы можете сложить кирпичи в кучу, но они не станут Тадж-Махалом. Тадж-Махал — это произведение истинной любви, истинного созидания. Кирпичи — лишь видимая его часть. Тадж-Махал же — нечто невидимое. Кирпичи помогают скрытому стать в

какой-то мере явным, и вы можете это ощутить. Кирпичи помогают нам почувствовать то, что скрыто, но сами кирпичи не несут в себе ничего скрытого.

Физическая близость сродни таким кирпичам. И если в вашей жизни есть лишь секс, вы обязательно почувствуете, как подкатываются слезы.

Люди смотрят друг на друга невидящими глазами. Они видят друг в друге лишь сексуальные объекты. Вот проходит женщина. Вы когда-нибудь смотрели на женщину как на живое существо? Иногда вас может заинтересовать женщина, но не ее сущность. Вы чувствуете некое влечение, но не как к живому существу, а как к сексуальному объекту. Иногда вы чувствуете неприязнь, но это тоже проявление сексуальности. Иногда вы остаетесь безразличным — ни неприязни, ни влечения, только безразличие — но оно также есть выражение сексуальности.

В конце концов, если вы встретите человека, который посмотрит на вас, в ваши глаза и увидит вашу сущность, а не только чувственность, который будет любить вас как человека, только после этого вы обретете друга, никак не раньше.

Мы продолжаем искать лишь то, к чему у нас есть желание. Мужчина, ищущий женщину, женщина, ищущая мужчину, на самом деле ищут не друг друга. Они ищут нечто. Они ищут пищу. У них есть аппетит, они испытывают голод — этот голод и есть сексуальность. Поэтому, когда кто-либо смотрит на вас как на сексуальный объект, вы чувствуете себя обиженным, потому что смотрящий втоптывает ваше достоинство в грязь. Он упрощает вас до примитивных характеристик, опускает вашу сущность на низшую ступень.

Вас могут любить без упрощения. В самом деле, любовь никогда не упрощает. Любовь позволяет вам вырасти над обыденностью, дает вам возможность парить в вышине. Любовь делает вас созерцательным, восторженным. Любовь — это первое доказательство того, что Бог существует, что жизнь — это не только материя, а человек — это не только тело, что существует еще и душа, что существует еще и высший мир.

Женщина из рассказанной истории, должно быть, упускает это. Наверное, она многих любила, но когда бы она ни заглянула в их души, в них не было ничего, кроме жажды секса.

Многие женщины говорили мне, что когда они занимаются любовью, то плачут, потому что мужчины после занятия любовью сразу же засыпают. Это своего рода ритуал. Секс помогает заснуть, он действует как снотворное. А женщина начинает рыдать в подушку. Ее использовали и выбросили. И больше не о чем беспокоиться. Ваши потребности удовлетворены.

Мы смотрим на другого человека только сквозь призму собственных нужд, а это оскорбительно. Когда же вы смотрите на другого человека как на нечто прекрасное, как на шедевр, божество, как на бога или богиню... Да, это именно то, что я хотел сказать, — каждый мужчина — бог, а женщина — богиня. Когда вы смотрите на человека как на бога или богиню, тогда этот человек может быть удовлетворен, такой взгляд наполняет вас величием, такой взгляд позволяет вам парить в вышине.

Во всех языках мира есть выражение «влюбиться» (англ. fall in love — упасть в любовь). Это смешно. Почему «упасть в любовь»? Почему не «возвыситься до любви»? Термин «влюбиться» показывает, что сама идея любви — это лишь хитрость; на самом деле вам нужен секс, вы хотите спуститься вниз, вы лицемерите. Как-то произошла такая история.

Новое родильное отделение было открыто уже полгода, за это время там родилось пятьсот младенцев, и все они были девочками. В начале седьмого месяца наконец-то родился мальчик, и нянечки устроили праздник, чтобы отметить это событие. В разгар праздника приехал репортер и поинтересовался, на кого же похож ребенок — на отца или на мать.

— Не знаю,— ответила одна из нянечек,— мы еще не смотрели на его лицо.

Целых полгода рождались одни девочки. Кого теперь интересуется лицо новорожденного мальчика?

Когда кто-то смотрит на вас с вождением и страстью, он видит не вас, а ваши половые органы. Он оскорбляет вас, он упрощает вас до половых органов. Он смотрит на вас как на некий довесок. Он как бы говорит: «Меня интересует ваша чувственность, ваши гениталии. Мне совсем не интересны вы. Так сложилась ситуация — меня интересует всего лишь ваша сексуальность». Это неприятно, обидно, оскорбительно, унижительно.

Героиня приведенной выше истории, должно быть, способна на большие чувства, а человек, способный на большие чувства, всегда будет плакать, потому что очень трудно реализовать эти чувства.

Только низменные потребности могут быть удовлетворены в нашем мире, потому что люди пали очень низко. Если же вы испытываете необходимость в чем-то высоком, вы будете страдать, если у вас есть такая потребность, вы не сможете найти подходящего партнера, если у вас возникла нужда в чем-то более высоком, вы останетесь одиноким. В этом проблема женщины из рассказанной истории. И в этом, я думаю, проблема всех разумных людей, которые кое-что понимают.

Люди все свели к деньгам и сексу. Эти две вещи стали настоящими богами нашего мира — деньги и секс. Люди гонятся за деньгами, потому что им нужен секс, и деньги могут помочь в этом.

Есть такой анекдот.

Еврей пришел в бордель и попросил у хозяйки самую дешевую проститутку. — У нас есть черная девушка за десять долларов,— сказала хозяйка.

— Но у меня есть только четыре,— запротестовал он.

После длительного спора хозяйка согласилась сама обслужить его за четыре доллара.

Еврей не заглядывал в этот бордель десять лет. Когда он все-таки зашел туда, хозяйка встретила его очень радушно и рассказала, что от связи, кото-

рая у них была десять лет назад, у нее родился сын. Она позвала мальчика и представила его отцу.

— Значит, вы мой отец,— сказал мальчик.— Вы знаете, с самого рождения мне было интересно, какая же у меня фамилия. Вы мне скажете?

— Голдберг,— ответил отец.

— Господи! — воскликнул мальчик.— Вы хотите сказать, что я еврей?

— Не шуми, парень. Если бы десять лет назад у меня было на шесть долларов больше, ты был бы еще и черным.

Кажется, что всё сводится либо к деньгам, либо к сексу. Кажется, что все воспринимают жизнь как публичный дом. Духовности нашей жизни нанесен ущерб. Таким образом, вполне естественно, что, если ваше сердце жаждет любви, эта жажда остается неудовлетворенной.

Никогда не смотрите на человека как на сексуальный объект, потому что он или она таковым не является. Воспринимайте людей такими, какие они есть. Чувственность — это лишь часть их, но не вся их сущность. Это лишь малая часть, красивая по своей сути, в ней нет ничего плохого, но, когда эта часть заполняет целое, оно становится уродливым. Во всех случаях, когда часть претендует на то, чтобы быть целым, получается отвратительно.

Если вашу личность контролирует голова — вы безобразны. Тогда вы потеряли свое место в бесконечности. Если же ваша личность подчинена физическому влечению, и вы начинаете жить только ради него, то опять же вы упрощаете сами себя, опускаете себя с небес на землю. Тогда вы напоминаете корни без тех ветвей, которые тянулись бы к небу и приветствовали солнце и дождь, встречались с облаками, говорили с небом.

Секс хорош, здоров, красив, когда он на своем месте. Постарайтесь понять меня: если секс, как тень, следует за любовью — он, безусловно, священен. Но если любовь есть не что иное, как предлог для соблазнения, как сделка, и если лишь физическая близость является ее целью, то такая близость безобразна, любовь безобразна, всё ваше существо становится уродливым. Вы будете существовать как рана, а не как цветок.

Никогда никого не воспринимайте как сексуальный объект и никогда никому не позволяйте так воспринимать вас. Если физическая близость следует за любовью, она становится гармоничной, переходит совсем в другое качество. Она перестает быть сексуальной.

Когда близость является частью любви — вы любите человека, вы хотите разделить с ним всё. Когда вы любите человека, вы стремитесь разделить с ним разум, тело, душу, созерцание — всё, что у вас есть. Если вы обладаете чувством прекрасного, вы хотите, чтобы любимый человек разделил с вами вашу поэзию, искусство, ваше видение, ваши мечты.

Конечно, когда вы кого-то любите, то хотите разделить с этим человеком и свою чувственность — тогда она прекрасна, тогда она не имеет ничего общего с

сексом, с либидо в понимании Зигмунда Фрейда. Тогда энергия имеет совсем другое свойство — она помогает вам возноситься всё выше и выше.

Ничто не помогает вам вознестись так, как любовь. Ничто не сможет помочь вам стать выше так, как поможет это сделать любовь, потому что она приносит своего рода умиротворенность, спокойствие, наполняет смыслом, и вы начинаете чувствовать себя дома и испытывать благодарность. Вы больше не чувствуете себя странником.

Помните: никогда не поддерживайте отношения с кем бы то ни было только на основе сексуальности, иначе всё ваше существование станет бессмысленным. Воспринимайте чувственность как молитву. Это — одна из дверей к божественному. Не делайте из нее нечто кощунственное.

Пример из жизни.

Беременная еврейская девушка спрашивает у доктора, в какой позе она будет рожать.

— В той же, в которой вы зачали ребенка,— ответил доктор.

— Господи! — воскликнула девушка.— Вы хотите сказать, мне придется два часа ездить по Берлину на такси с торчащими из окон ногами?

Такое действительно случается. Ваше знакомство с любовью происходит в таких вот ненормальных, безобразных условиях. В данном примере — заднее сиденье такси!

Заниматься любовью нужно только тогда, когда вы ощущаете безмерную красоту, счастье, ликование. Перед актом любви вы можете танцевать, петь, молиться, можете прочесть что-нибудь из высказываний Будды, Иисуса, процитировать Коран — всё это может предшествовать акту любви.

В любовь надо вступать как в храм Господень. Только тогда любовь принесет вам высшее удовлетворение, какое не принесет ничто другое.

Вопрос третий:

Ошо,

Вы как-то сказали, что едите, когда ваше тело просит пищи, и спите, когда ему необходим отдых, но я слышал, что вы всегда строго придерживаетесь времени приема ванны, еды, сна и т. д. Объясните это, пожалуйста.

Это вопрос от Кришны Радхи. Она спрашивает как судья: «Пожалуйста, объясните!»

На самом деле всё совсем наоборот — это время придерживается меня, а я смотрю на часы, чтобы проверить, следует оно за мной или нет.

Позвольте рассказать вам анекдот.

Мулла Насреддин давал показания в суде. Он заметил, что всё, что он говорит, тут же записывает секретарь суда. По мере того как он говорил, его речь всё ускорялась. Под конец секретарь уже едва поспевал за ним. Неожиданно Мулла сказал: «Боже милосердный, мистер. Пишите, пожалуйста, немного медленнее. Я за вами не успеваю».

Я никогда не придерживаюсь времени. Но я научился понимать свое тело, я чувствую его потребности. Я многому научился, прислушиваясь к нему. И если вы тоже будете слушать тело, будете внимательны к своему организму, у вас выработается дисциплина, которую и дисциплиной-то назвать нельзя.

Я никогда не давил на себя. В своей жизни я многое испробовал. Я долго экспериментировал, выясняя, что больше всего подходит моему телу. Одно время просыпался в три часа утра. Потом в четыре, потом в пять. Теперь, вот уже много лет, я встаю в шесть. Со временем я увидел, что подходит моему телу больше всего. Вы должны быть очень чуткими.

Физиологи утверждают, что во время сна температура нашего тела на два часа снижается на два градуса ниже нормы. Это может происходить в промежуток между тремя и пятью часами, или двумя и четырьмя, или четырьмя и шестью, но это на два часа происходит каждую ночь со всеми. Эти два часа — время глубочайшего сна. Если вы просыпаетесь в этот промежуток времени, весь день вы будете чувствовать себя разбитым. Вы могли спать шесть, семь часов — это неважно. Если вы просыпаетесь в этот промежуток времени, когда температура вашего тела ниже нормальной, весь день вы будете чувствовать себя усталым, сонным, раздражительным. Вам будет казаться, что вы что-то упустили. Ваше тело будет чувствовать себя нездоровым.

Самый благоприятный момент для пробуждения наступает сразу же по истечении этих двух часов. В этот момент вы абсолютно свежи. Вы могли бы выспаться всего лишь за два часа. Нет никакой необходимости спать шесть, семь, восемь часов. Если вы спите только эти два часа, когда температура вашего тела снижена, вы будете чувствовать себя абсолютно счастливым, спокойным, доброжелательным, умиротворенным, здоровым, целостным.

Каждому необходимо выяснить, в какие часы его сон наиболее глубок. Не следуйте распорядку, предложенному кем-то другим, потому что это вещь очень индивидуальная, у каждого должен быть свой собственный распорядок. Виноба встает каждое утро в три часа. Ему это может подходить, но весь ашрам, все его последователи тоже встают в три часа утра и весь день ходят угрюмые. Я видел его последователей — это глупцы. Они думают, что просто не готовы соблюдать такую простую дисциплину. Чувствуют себя виноватыми. Они очень стараются, но никак не могут преуспеть и думают, что Виноба какой-то особенный, великий. Он никогда не устает. На самом деле ему просто подходит его распорядок, а его последователям — нет.

Вы должны найти свое собственное тело, свой путь: то, что вам подходит, то для вас и правильно. Однажды выяснив, вы с легкостью сможете этого придержи-

живаться, и вам не придется себя заставлять, потому что вы будете на одной волне со своим телом и ничего не будете ему навязывать. Не будет никакой борьбы, никаких усилий. Так же следует обращаться и с едой. Люди едят всё подряд. Потом они начинают переживать. Их разум начинает волноваться. Никогда не следуйте чьему-то распорядку, потому что вы ни на кого не похожи, так как же кто-то может сказать, что нужно именно вам?

Поэтому я предлагаю вам только один режим — самопознание, то есть свободу. Вы прислушиваетесь к собственному телу. В нем заключена великая мудрость. Если вы прислушиваетесь к нему, то у вас всё будет в порядке. Если же вы не слушаете его и продолжаете навязывать ему различные распорядки, вы всегда будете несчастны, больны, не свободны и всегда озабочены, рассеяны и сбиты с толку.

Я провел долгое исследование. Я пробовал есть практически всё и со временем исключил всё, что мне не подходит. Теперь я ем только то, что подходит моему организму. Вивек переживает, потому что ей приходится каждый день готовить практически одно и то же, она не может поверить, как я могу есть только это, да еще и получать удовольствие. Есть — еще куда ни шло, но получать от такой еды удовольствие?

Если вам что-то подходит, вы можете наслаждаться этим снова и снова. Для вас это не повторение. Если же это вам не подходит, тогда начинаются проблемы. Приведу такой пример.

В четверг вечером Мулла Насреддин вернулся домой к ужину. Жена подала ему запеченные бобы. Он швырнул тарелку о стену и закричал:

— Я ненавижу запеченные бобы!

— Мулла, я тебя не пойму,— сказала жена.— В понедельник вечером ты любил запеченные бобы, во вторник ты любил запеченные бобы, в среду ты любил бобы, а теперь, в четверг, ты их вдруг возненавидел. Это нелогично!

Обычно бывает невозможно есть одно и то же каждый день. Причина этого — не в повторении изо дня в день, а в том, что это вам не подходит. Один день вы можете с этим смириться. На следующий день вам становится значительно труднее. Как же можно мириться с подобным каждый день? Если вам что-то подходит — нет никаких проблем, вы можете жить с этим всю свою жизнь и наслаждаться, так как существует гармония. Вам это подходит, и вы с этим согласны.

Вы всё время дышите, это одно и то же дыхание. Вы принимаете ванну, это та же вода. Вы спите, это такой же сон. Всё это вам подходит и поэтому не кажется повторением.

Повторение — это ваше отношение. Если вы живете в гармонии с природой, то вы не беспокоитесь о вчерашнем дне, вы не держите его в мыслях. Вы не сравниваете вчерашний день с сегодняшним, вы не планируете завтрашний. Вы просто живете здесь и сейчас, наслаждаетесь текущим моментом.

Для того чтобы наслаждаться настоящим, не нужны новые вещи. Для наслаждения настоящим нужна гармония. Вы можете постоянно, каждый день, что-то менять, но, если это вам не подходит, вы постоянно будете метаться из стороны в сторону в поисках отдыха.

Что бы я ни делал, я делаю не по принуждению. Так со временем я выяснил все потребности тела. Я всегда к нему прислушиваюсь и никогда ничего не навязываю ему. Поступайте так же, и вы будете более счастливы, ваша жизнь станет приятнее.

Четвертый вопрос:

Ошо,

Столько изящества в разговоре о безнравственных потребностях. Мне интересно, все ли слушатели Будды вознаграждаются одинаково.

Всё зависит от самого слушателя, а не от меня или от Будды. Если вы в согласии со мной, вы ощущаете благодать, если вы в согласии с Буддой, вы ощущаете благодать. Всё дело — в согласии.

Если вы воспринимаете мои слова с точки зрения логики, они будут вас раздражать. Пропустив их сквозь призму накопленных знаний, вы можете почувствовать себя сбитым с толку, потому что сказанное мной будет противоречить тому, что знаете вы. Либо же вы можете слушать меня, пытаясь осмыслить, сразу же найти аргументы — тогда внутренне вы будете мне противоречить, соглашаться со мной, опровергать меня, спорить. Гармонии при этом не будет.

Если же вы просто слушаете, оставив знания, слушаете так, как обычно слушаете музыку, ветер в ветвях деревьев, шелест листьев, падающих на землю, — если вы слушаете меня в согласии, в созвучии со мной, тогда возникает гармония. Повторяю, всё зависит от того, кто слушает.

От того, кто слушает, зависит и то, что он слышит. Совсем не важно, что я говорю, более важно, что слышите вы. Это совсем необязательно одно и то же. Я могу говорить одно, вы можете слышать совершенно другое.

Была такая история.

Два человека шли по людной улице в деловом центре города. Неожиданно один из них воскликнул:

— Прислушайтесь, какой приятный звук издает этот сверчок!

Но его компаньон ничего не услышал. Он поинтересовался, как его товарищ смог различить сверчка в уличном шуме. Первый мужчина был зоологом, и его слух был натренирован слышать звуки природы, но он не сказал об этом. Он просто достал из кармана монету и бросил ее на тротуар. Человек десять сразу же обернулись в их сторону.

— Мы слышим то, к чему прислушиваемся, — сказал он.

Есть люди, которые слышат лишь звук упавшей рупии,— это их единственная музыка. Бедные люди! Они полагают, что они богаты, но они бедны, их музыка — это всего лишь звон упавшей на землю монеты. Это несчастные люди. Они понятия не имеют, из чего состоит жизнь. Они не видят бесконечного числа возможностей, не слышат бесконечных мелодий, окружающих их,— всё это многогранное богатство. Вы слышите лишь то, к чему прислушиваетесь.

Если же вы слушаете в согласии, в глубоком слиянии со мной, тогда возникает гармония. Подобная гармония осеняла тех, кто имел мужество следовать за учителем, независимо от того, вел ли их Будда, Иисус или Кришна. Если вы идёте рядом со мной, сидите со мной в согласии, тогда вы будете удовлетворены. Я вливаю в вас что-то, но, если вы не открываете мне свое сердце, я не могу вас удовлетворить, не могу вас наполнить, никак не могу. Однако, если вы открываете свое сердце, вы вскоре будете переполнены, и это позволит вам, как лотосу, подняться из ила.

Лотос — не что иное, как бьющая через край энергия. Поэтому здесь, на Востоке, мы почитаем цветок лотоса, как не почитаем ничто другое. Он стал единственным символом роста. Мы называем последний центр нашего существа *сахасрара* — лотос с тысячей лепестков. Секс — низший центр, сахасрара — высший. Посредством физической близости вы сливаетесь с природой, посредством сахасрары становитесь созвучны Богу, с вселенной. Выйдите из ила, переступите его, надейтесь и молитесь, ждите, что лотос расцветет в вас.

Это возможно. Моменты, когда вы здесь со мной, очень важны, но вы можете слышать лишь то, к чему прислушиваетесь.

На сегодня всё.

Глава 5

Пребывайте в ясном сознании

25 августа 1976 г., Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Если человек, совершивший много прегрешений, не раскался и не очистил своего сердца от зла, воздаяние всегда настигнет его; это так же верно, как то, что река всегда достигает океана, который становится всё глубже и шире.

Если человек, совершивший прегрешение, осознал свой проступок, преобразился и стал на путь добра, тогда поток возмездия постепенно иссыкает, подобно тому, как отступает болезнь после того, как больной пропотеет.

Будда сказал:

Когда злодей, видя, что вы следуете путем добра, приходит и оскорбляет вас, вы должны выслушать его без раздражения и гнева, ибо, оскорбляя вас, он оскорбляет себя.

Будда сказал:

Однажды ко мне пришел человек и начал осуждать меня за то, что я следую путем истины, любви и милосердия. Я хранил молчание и ничего не ответил ему. Тогда он прекратил оскорблять меня. После этого я спросил его:

— Если ты приносишь подарок своему соседу, а сосед не принимает его, не должен ли этот подарок вернуться к тебе?

— Да, это так,— отвечал он.

— Ты оскорблял меня сейчас, но я не принял твоих оскорблений. Теперь ты должен взять последствия своего поступка на себя. Подобно тому, как эхо следует за звуком, как тень следует за предметом, так и последствия твоего злодеяния будут следовать за тобой. Поэтому будь бдителен, пребывай в ясном сознании и прекрати идти путем зла.

Человек — это многоголосая толпа. В этой толпе каждый голос может быть уместен или неуместен, прав или неправ, но все они тянут человека в разные стороны. Обычное состояние человека — это смятение, нечто близкое к сумасшествию. Лишь с большим трудом вам удастся выглядеть нормальными. В глубине вашего подсознания кипит безумие. Извержение может произойти в любой момент, в любой момент контроль может быть потерян, поскольку он зависит исключительно от внешних причин и не исходит из центра вашего существа.

В силу социальных, экономических, политических и других причин у вас формируется определенный характер. Вы играете определенную роль в обществе. В то же время на вас оказывают влияние другие многочисленные мощные силы, которые стремятся изменить эту роль. Они постоянно пытаются перестроить ваш характер. Поэтому каждый день вы совершаете массу ошибок. Иногда вы чувствуете, что делаете то, чего вам совершенно не хочется, но никак не можете противостоять этому. Вы часто совершаете ошибки против своей воли, потому что вы не один — вас «много».

Будда не называет эти ошибки грехами, потому что назвать их грехами означает осудить вас. Он использует более мягкие выражения: заблуждения, ошибки, прегрешения, неблагоприятное поведение. Человеку свойственно ошибаться. Безгрешность относится к божественным качествам. И путь от человеческого к божественному лежит через самосознание. Все голоса, все раздробленные части вашего существа прекратят мучить вас, тянуть, толкать в разные стороны, все они исчезнут, когда вы достигнете самосознания.

В этом состоянии ошибки уже не совершаются, и не потому, что вы жестко контролируете свои поступки, а потому, что в состоянии самосознания, пробуждения на вас уже не действуют противоположные силы. Все голоса исчезнут, и вы станете одним, при этом все ваши решения будут исходить из самой центральной части вашего существа, и эти решения всегда будут верными.

Прежде чем мы приступим к рассмотрению сутр, необходимо хорошо понять эту мысль.

«Движение за развитие человеческого потенциала» также исследовало эту проблему. В гуманистической психологии есть специальный термин, так называемый треугольник РВР. Первое Р означает «Родитель», В означает «Взрослый», последнее Р означает «Ребенок».

Слова «Родитель», «Взрослый» и «Ребенок», начинающиеся с прописной буквы, обозначают состояния вашего эго; если же они пишутся со строчной буквы, то родитель, взрослый или ребенок представляют собой реальных людей.

Всё ваше сознание состоит из трех уровней. Вы являетесь как бы зданием с тремя этажами. На первом этаже находится Ребенок, на втором этаже — Родитель и на третьем — Взрослый. Все три уровня взаимосвязаны.

Это ваш внутренний треугольник и ваш внутренний конфликт. Ребенок говорит одно, Родитель — другое, Взрослый не соглашается с ними обоими.

Ребенок говорит: наслаждайся. Для ребенка каждое мгновение — единственное, он не рассуждает. Ребенок поступает спонтанно, не думает о последствиях, не осознает ни прошлого, ни будущего. Он живет одним мгновением. У него нет никаких идеалов, ценностей, никакой ответственности и осознанности. Ребенок состоит из восприятия ощущений. Он живет ощущениями. Всё его существо иррационально.

Конечно, он вступает в конфликт с другими людьми. Он противоречит даже сам себе, потому что сначала им руководит одно чувство, потом — другое. Ребенок никогда ничего не может доделать до конца — его чувства постоянно сменяют друг друга. Он начинает много разных дел, но бросает их, так и не закончив. Он наслаждается, но его наслаждение лишено творчества, оно не может быть творческим. Он восторжен, но нельзя прожить жизнь, постоянно будучи в восторге. Вы не можете вечно быть ребенком. Вам приходится учиться, потому что вы живете в обществе.

Если бы вы могли жить в одиночестве, тогда никаких проблем не было бы — вы могли бы оставаться ребенком до конца своих дней. Но вас окружают миллионы людей, и вы должны следовать определенным правилам, принятым в данном обществе. Иначе вся ваша жизнь превратится в один сплошной конфликт, станет невозможной. Чтобы жить, вы должны соблюдать дисциплину, и здесь вам на помощь приходит Родитель.

Голос Родителя внутри вас — это голос общества, культуры, цивилизации. Этот голос дает вам возможность жить в мире людей, в мире амбиций и конфликтов, в мире постоянной борьбы за существование. В этом мире вы должны сами прокладывать себе путь, и вам следует быть осторожным.

Родительский голос — голос осторожности. Он делает человека цивилизованным. Ребенок — дикарь, а голос Родителя приучает к цивилизации. Цивилизация — хорошее понятие. Оно означает возможность жить в городе, быть членом группы, быть членом общества.

Ребенок — это диктатор. Он считает себя центром вселенной. Родитель должен научить вас, что это не так. Родитель заставляет вас осознать, что вокруг вас много других людей, что вы не один. Вы должны считаться с ними, если хотите, чтобы они считались с вами. Иначе вы будете раздавлены. Это главный вопрос выживания, благоразумия, правильного поведения.

Родительский голос дает вам заповеди — что следует делать и чего делать не следует. Ваши чувства слепы, и Родитель делает вас осторожным, это необходимо для жизни в обществе.

Помимо этих двух, внутри вас существует еще и третий голос, третий уровень вашего сознания. Вот вы взрослеете, родители перестают контролировать вас, и вы начинаете думать самостоятельно — ваш рассудок достаточно созрел для этого.

Ребенок состоит из чувств, Родитель состоит из заповедей. Взрослый же состоит из мыслей. Все эти уровни находятся в состоянии противоборства. Ребенок

требует одно, Родитель говорит другое, а рассудок Взрослого предлагает третье решение.

Допустим, вы видите изысканную еду. Ребенок говорит, что вы должны съесть столько, сколько хотите. Голос Родителя напоминает, что необходимо учесть многие моменты. Действительно ли вы голодны или вас привлекает только запах и вкус пищи? Является ли эта пища действительно питательной? Пойдет ли она вам на пользу или во вред? Родитель говорит: «Подожди, послушай, не спеши». Потом ваш взрослый рассудок может высказать какое-либо другое мнение.

Ваш взрослый рассудок вовсе не обязательно соглашается с вашим Родителем. Ваши родители не могут быть всезнающими и всеведущими. Они такие же несовершенные люди, как и вы сами. Вы часто находили бреши в их рассуждениях. Много раз они казались вам догматичными, суеверными и иррациональными.

Ваш Взрослый говорит «Да», Родитель говорит «Нет», Ребенок говорит, что в этом вообще нет никакого смысла. Весь этот треугольник тянет вас в разные стороны. Допустим, вы послушались Ребенка — тогда раздражается Родитель. Допустим, вы съели столько мороженого, сколько смогли. Одна часть вашего существа довольна, но родительская часть начинает осуждать. Появляется чувство вины. То же самое чувство возникало у вас, когда вы действительно были ребенком. Теперь вы взрослый, но Ребенок внутри вас продолжает существовать, он не исчез, он находится на нижнем уровне, он является вашей основой, фундаментом.

Если вы прислушиваетесь к голосу Ребенка, вы следуете своим чувствам. Родитель осуждает вас, и вы чувствуете вину. Если вы повинуетесь Родителю, ваш Ребенок считает, что его принуждают делать то, чего он не хочет. Ребенок не доволен этим вмешательством, он считает это нарушением своих прав. Если вы слушаете Родителя, вы теряете свободу, и ваш Ребенок начинает бунтовать.

С другой стороны, когда вы слушаете Родителя, ваш Взрослый может вмешаться и сказать: «Какая чушь! Эти люди ничего не понимают. Вы более информированы, вы более современны. Родители живут прошедшим днем, все их концепции уже неприемлемы. Какой смысл беспокоиться?» Но если вы прислушиваетесь к голосу разума, вам кажется, что вы предаете своих родителей. И опять возникает чувство вины. Что же делать? Взаимное согласие этих трех составляющих кажется почти невозможным.

Поэтому человек всегда пребывает в беспокойстве. Да, эти три уровня никогда не придут в одну точку. Никогда Ребенок, Родитель и Взрослый не придут к взаимному согласию.

Некоторые учителя верят в Ребенка, они делают акцент на этой части сознания. Одним из них является Лао-цзы, который говорил: «Согласие недостижимо. Не слушайте голос Родителя, оставьте заповеди, оставьте Ветхий Завет. Забудьте слово „должен“ и станьте снова детьми». Станьте детьми, потому что только так вы сможете вернуть свою непосредственность, только так вы сможете стать частью естественного потока дао. То же самое говорил Иисус.

Это прекрасная мысль, но реализовать ее почти невозможно. Такие случаи были — некоторые люди действительно стали детьми. Но это исключительные случаи — всё человечество не может вернуться в детство. Эта идея прекрасна, как звезда, но звезда далекая и недостижимая.

Есть другие учителя — Махавира, Моисей, Мухаммед, Ману — они учат верить голосу Родителя, прислушиваться к требованиям морали, общества, помнить о том, чему вас учили. Они призывают слушать и следовать услышанному. Если вы хотите жить в этом среди людей спокойно, если хотите жить в мире, слушайте Родителя, никогда не сопротивляйтесь его голосу.

Именно по этому принципу в основном и живет весь мир. Но в этом случае вы не можете чувствовать себя свободно и естественно. Вас постоянно преследует чувство скованности. Вы можете чувствовать себя спокойно, но если это чувство не будет сопровождаться ощущением свободы, то спокойствие уже не имеет цены. Вы не можете принять мир, если он пришел к вам не через свободу. Вы не должны принимать покой без свободы, без блаженства. Да, вы будете жить удобно и комфортно, но душа ваша будет страдать.

Да, были люди, которые достигли истины, прислушиваясь к голосу Родителя, но опять же это очень редкие случаи. К тому же всё это осталось в прошлом. В свое время, быть может, заповеди Моисея, Мухаммеда, Ману были очень полезны. Там было сказано: делайте так и не делайте этак. Они до предела упростили жизнь человека. Они не оставляли человеку ничего самому решать, они не верили в его способность решать. Они просто дали готовые формулы. Вот вам десять заповедей — выполняйте. Просто следуйте инструкциям, и все ваши надежды, все ваши желания и мечты исполнятся сами собой — как следствие вашего послушания.

Древние религии делали особый акцент на послушании. Непослушание — единственный грех — вот что говорит христианство. Адам и Ева были изгнаны за непослушание из рая. Бог велел им не есть плодов с Древа Познания, а они ослушались. Это был их единственный грех. Но этот грех совершают все дети. Отец говорит сыну: «Не кури», — но сын тут же начинает курить. Отец говорит: «Не смотри этот фильм», — но сын тут же смотрит его. Историю Адама и Евы можно увидеть в судьбе каждого ребенка. И потом следует осуждение, изгнание и т. д.

Послушание — это религия Моисея, Мухаммеда, Ману. Но их время ушло, и не многие достигли истины посредством послушания. Многие достигли спокойствия, многие стали хорошими, уважаемыми гражданами, но не более того.

Есть еще третье направление, ориентированное на собственный рассудок. Конфуций, Патанджали, сравнительно современный агностик Бертран Рассел, все гуманисты мира утверждают: «Будьте взрослыми, доверяйте только своему разуму». Но эта позиция кажется довольно опасной. Вся ваша жизнь может стать непрерывным конфликтом. Вы воспитаны родителями, весь ваш характер уже сформирован. Если вы теперь будете прислушиваться *только* к своему

разуму, вам придется отвергнуть очень многое в себе самом, много устоявшихся концепций. Фактически, вам необходимо будет полностью поменять всё свое сознание. Это не так просто — уничтожить большую часть самого себя.

Когда вы появились на свет, у вас вообще не было разума. Об этом тоже нужно помнить. В основе у вас лежат чувства, рассудок появился существенно позже. Он появляется тогда, когда всё, что должно было произойти, уже произошло. Психологи считают, что вы приобретаете пятьдесят процентов всех своих знаний к четырем годам, и семьдесят пять процентов — к семи годам жизни. Ваша личность формируется в детстве, а рассудок созревает намного позднее, когда уже трудно что-либо изменить, когда всё уже случилось.

Жить одним рассудком очень трудно. Некоторые люди, Бертран Рассел в частности, пытались, но никто не пришел посредством рассудка к истине, поскольку одного рассудка недостаточно.

Все углы треугольника были рассмотрены, испытаны, но ни один из них не принес удовлетворительных результатов. Позиция Будды совершенно иная. Он внес особый вклад в сознание человечества. Он предложил не выбирать какой-либо отдельный угол, но уйти в центр треугольника. Не выбирайте Ребенка, не выбирайте Родителя, не выбирайте Взрослого; просто переместитесь в центр этого треугольника и пребывайте в молчании и ясном сознании. Этот метод — самый правильный, ибо исполнен глубокого смысла. Находясь в центре, вы сможете ясно увидеть панораму своей сущности. И пусть ответы придут к вам из этой панорамы самосознания.

Эту мысль можно выразить иначе. Если вы поступаете как ребенок, наступают реакция ребенка. Вы поступали как ребенок много раз. Например, кто-то говорит вам что-нибудь обидное, и вы мгновенно поддаетесь гневу, теряете контроль над собой. Потом вы жалеете об этом, а точнее — о том, что испортили свою репутацию. Все считали вас уравновешенным человеком, а вы поступили как ребенок, да еще и из-за ерунды.

Или вы повинуетесь голосу Родителя, а потом считаете, что он имеет слишком большую власть над вами. Вы еще не стали достаточно взрослыми, чтобы взять бразды правления в свои руки. Или же вы следуете рассудку, но потом вам кажется, что рассудка недостаточно — необходимы также чувства. Рациональное существо, лишённое чувств, превращается в механическую голову, отрезанную от туловища. Такой человек теряет всякую связь с жизнью. Он существует как думаящая машина. Одного интеллекта недостаточно, чтобы сделать вас живым, в нем нет цветения жизни. Чистый интеллект сух и безжизнен, поэтому вы стремитесь к тому, что сможет внести в ваше существование свежую струю; к тому, что сделает вас молодым, энергичным, цветущим. В результате вы постоянно бежите по кругу, как собака за собственным хвостом.

Будда говорит, что такое поведение обусловлено реакциями, а реакции всегда неполноценны, лишены целостности. Только ответ центральной части вашего существа обладает полнотой, единством, только он всё обобщает. Всё, что ча-

стично, является ошибочным. Таково определение ошибки: всё, что частично, — ошибочно. Поскольку остальные части вашего существа не будут удовлетворены частичным решением, они будут противодействовать ему. Будьте целым. Ответ обладает целостностью, реакции всегда частичны, ущербны.

Пока вы повинуетесь одному голосу, у вас всегда будут проблемы. Вы не добьетесь полного удовлетворения. Только одна треть вашего существа будет довольна, а две трети — нет, поэтому вся ваша жизнь будет состоять из беспокойства и неприятностей. Что бы вы ни делали, реакция не может удовлетворить вас, потому что все реакции частичны.

Вам необходим *ответ*, *ответ* охватывает всё. Тогда вы не будете действовать с позиции кого-нибудь одного — Родителя, Взрослого или Ребенка. Тогда вы не будете ничего выбирать. Вы окажетесь в центре в состоянии целостного сознания. Все ваши действия будут исходить из центра, и они будут единственно правильными. Вам не надо будет прислушиваться ни к Ребенку, ни к Взрослому, ни к Родителю. Вы удалились от вершин треугольника РВР, оставаясь внутри него. Вы больше не Ребенок, не Родитель, не Взрослый. Вы — просто вы. Вы стали единым целым. Если представить себе РВР как циклон, тогда ваш центр будет центром этого циклона.

Будда говорит, что, когда вам нужен *ответ*, прежде всего необходимо сосредоточиться, вспомнить о своем центре, обосноваться в нем. Вы должны быть там за несколько мгновений до того, как что-то сделаете. Вам не нужно думать об этом, потому что ваше мышление несовершенно, вам не нужно ничего чувствовать; потому что ваши чувства необъективны, вам не нужно искать совета у своих родителей или в священных писаниях: Библии, Коране, Бхагавадгите — вы не найдете готового ответа на все случаи жизни. Вам достаточно просто пребывать в покое и чистом сознании, просто наблюдать за ситуацией со стороны — подобно тому, как полководец наблюдает за сражением с высокого холма. Из этого состояния и произойдет определенное действие, которое будет единственно правильным.

Будда говорит, что чистое сознание — это единственная добродетель. Находиться в бессознательном состоянии — значит совершать ошибки. Поступать бессознательно — значит совершать ошибки.

Теперь вернемся к сутрам.

Будда сказал:

Если человек, совершивший много прегрешений, не раскаялся и не очистил своего сердца от зла, воздаяние всегда настигнет его; это так же верно, как то, что река всегда достигает океана, который становится всё глубже и шире.

Если человек, совершивший много прегрешений, не раскаялся...

Раскаяние означает ретроспективное осознание своих ошибок, взгляд назад. Допустим, вы совершили какую-либо ошибку. Если бы вы тогда находились в

ясном сознании, ничего плохого не произошло бы, но в тот момент вы не контролировали себя. Кто-то оскорбил вас, вы вспыхнули гневом и ударили обидчика. Вы не осознавали, что вы делаете. Теперь всё успокоилось, ваш гнев отступил, и вы можете спокойно подумать. Но в тот момент вы были вне себя, ваше сознание отсутствовало. Лучше, конечно, чтобы оно было в тот момент с вами, но его не было, и теперь уже ничего исправить нельзя. Единственное, что вы можете сделать, это мысленно вернуться назад и перенести свое сознание в тот момент.

Махавира называет это *пратьякран* — взгляд назад. Патанджали называет это *пратьяхар* — взгляд внутрь. Иисус называет это раскаянием. Будда называет это *пашчаттан*. Это не чувство сожаления, не чувство недовольства собой, потому что ни сожаление, ни недовольство не помогут вам изменить себя. Для этого вам необходимо осознать ошибку и пережить ситуацию заново. Вы должны вернуться назад.

В тот момент ваше сознание отсутствовало, вы были затоплены потоком бессознательных реакций. Теперь же, когда все страсти улеглись, ваше сознание вернулось к вам и вы можете повернуть его свет в прошлое, можете пережить ситуацию заново и поступить так, как вы должны были поступить. Конечно, реально исправить уже ничего нельзя, но вы можете сделать это мысленно, в своем сознании. Будда говорит, что это очистит ваше сердце от зла.

Постоянный взгляд в прошлое поможет вам постепенно развить свое сознание, стать более бдительным. На этом пути есть три ступени. На первой вы сначала делаете что-то и только потом осознаете, что именно сделали. На второй ступени осознание действия происходит одновременно с самим действием. На третьей ступени вы осознаёте, что собираетесь делать, еще до начала самого действия. Только на третьей ступени ваша жизнь изменится, но на эту ступень вы сможете подняться, лишь пройдя первые две. Все ступени одинаково необходимы.

Всякий раз, когда вы можете проанализировать ситуацию, анализируйте. Допустим, вы поддались гневу. Успокоившись, сядьте, подумайте и осознайте, что именно произошло. Обычно мы так и делаем, но по другим причинам. Мы хотим сохранить свою репутацию, свой имидж. Вы всегда считали себя любящим и сострадательным человеком, и вдруг вас внезапно обуял гнев. Вы упали в собственных глазах. У вас возникает нечто, подобное раскаянию. Вы идете к человеку, которого обидели, и говорите: «Мне очень жаль». Что вы делаете? Вы всего лишь пытаетесь сохранить лицо.

Эго пытается спасти вашу репутацию, пострадавшую и в ваших глазах, и в глазах окружающих. Вы стараетесь придумать себе оправдание. Вы говорите: «Мне жаль, я был не в себе. Я не знаю, что со мной случилось. Какая-то злая сила овладела мной, я не знал, что делал. Извините меня». Вы хотите просто вернуться на тот уровень, который занимали раньше, до того как поддались гневу. Это всего лишь уловка вашего эго, это не настоящее раскаяние. Скоро вы снова делаете то же самое.

Будда говорит, что настоящее раскаяние — это воспоминание, восстановление всех деталей, полное осознание того, что произошло, возвращение назад, переживание заново всего инцидента. Это переживание очищает вашу душу. И не только. Оно позволяет развить ваше сознание, которое укрепляется через воспоминание, когда вы снова и снова восстанавливаете в памяти прошедшие события. Вы начинаете тренировать свою бдительность. В следующий раз вы начинаете осознавать последствия своих поступков несколько раньше.

Допустим, раньше вам требовалось два часа, для того чтобы после вспышки гнева прийти в нормальное состояние. В следующий раз вам для этого понадобится уже час. Потом — уже несколько минут. Еще через некоторое время вы будете успокаиваться непосредственно в процессе гнева. И, наконец, наступит момент, когда вы поймаете сами себя при попытке разгневаться. Это удивительное ощущение — остановить самого себя, не дать себе совершить ошибку. Тогда с вами внезапно произойдет качественное изменение. Как только ваше сознание пробуждается, реакции прекращаются.

Гнев — это детская реакция, это голос вашего внутреннего Ребенка. Потом, когда вы начинаете испытывать вину, начинает звучать голос вашего Родителя. Родитель заставляет вас сожалеть и просить прощения. Плохой мальчик не слушал маму, не слушал дядю — иди и исправь свои ошибки.

Когда Будда говорит: «Раскайтесь», — он не имеет в виду, что вы должны реагировать с позиции Родителя, Взрослого или Ребенка. Он говорит вам: «Когда вы успокоитесь и придете в себя — сядьте, закройте глаза и поразмыслите обо всем, станьте сторонним наблюдателем». Да, вы совершили ошибку, но все-таки кое-что еще можно сделать. Вы можете наблюдать, находясь в полном сознании. Вы можете практиковать такие своеобразные репетиции. Когда вы полностью проанализируете инцидент, вам станет значительно легче.

Если вы после этого почувствуете потребность попросить прощения, вы сделаете это только по одной причине — потому что поняли, ясно осознали следующее: вы поступили неправильно, потому что находились в бессознательном состоянии. Теперь никто не заставляет вас извиняться — ни Родитель, ни Взрослый, ни Ребенок. Я повторяю, вы делаете это не по какой-либо другой причине: экономической, финансовой, социальной, культурной и т. д.; нет, вы просите прощения только потому, что вы все обдумали и признали тот факт, что действовали в беспамятстве; вы обидели кого-то в бессознательном состоянии.

Конечно, вы должны извиниться, пойти к тому человеку и объяснить ему ситуацию. Надо помочь ему понять, что вы всего лишь беспомощный человек, человек со всеми слабостями и недостатками, что большую часть своей жизни вы проводите в бессознательном отупении и что вам очень жаль. Это уже будет не забота о репутации, а результат ваших медитаций. Это совершенно другой уровень.

Если человек, совершивший много прегрешений, не раскаялся и не очистил своего сердца от зла, воздаяние всегда достигнет его; это так же верно, как то, что река всегда достигает океана, который становится всё глубже и шире.

Как мы обычно поступаем? Мы защищаемся, придумываем себе оправдания. Если вы ругаете свою жену или сына, вы просто защищаете свои права. Допустим, вы дали сыну задание, которое необходимо было сделать, причем для его же собственной пользы, а он не сделал. Если вы не будете гневаться, как вы сможете воспитывать своих детей? Если вы не будете вести себя агрессивно, другие люди будут пользоваться этим в ущерб вам. Вы не трус, вы смелый человек. Неужели вы позволите людям поступать с вами как им захочется? Вы должны как-то реагировать.

Вы защищаетесь, вы начинаете придумывать объяснения с рациональных позиций. Начав оправдывать свои ошибки, вы сможете оправдать всё. Нет таких ошибок, которые нельзя оправдать, запомните это. Вы сможете объяснить и оправдать всё что угодно, но в этом случае, как утверждает Будда, вы будете всё глубже и глубже погружаться в пучину бессознательности... *это так же верно, как то, что река всегда достигает океана, который становится всё глубже и шире.*

Если вы будете защищать себя, вы никогда не сможете измениться. Вы должны признать свои ошибки. Это признание поможет вам преобразиться.

Если вы не считаете себя больным, вы никогда не обратитесь к врачу. Даже если врач сам придет к вам, вы не станете его слушать. Вы скажете: «Я совершенно здоров, кто сказал вам, что я болен?» Если вы не считаете себя больным, вы будете упорно защищать свою болезнь. Это очень опасно, это — самоубийственно.

Существует гнев, существует алчность, существует еще много врагов человека, которые проявляются только тогда, когда вы находитесь в бессознательном состоянии. Признайте это, и, чем быстрее, тем лучше. Размышляйте об этом. Переместитесь в свой центр, и ответ придет из центра.

Если человек, совершивший прегрешение, осознал свой поступок, преобразился и стал на путь добра, тогда поток возмездия постепенно иссякает, подобно тому, как отступает болезнь, после того как больной пропотеет.

Если вы осознаете свой поступок — значит, вы делаете важный шаг в сторону преобразования. Будда сказал очень важную вещь: «Если вы осознаете, поймете, признаете, что поступили неправильно — тогда вы изменитесь, преобразитесь».

Обычно, даже признавая, что сделали что-то не так, мы не пытаемся изменить самих себя, мы пытаемся изменить только свой имидж. Мы хотим, чтобы

нас простили, чтобы признали, что у нас были уважительные причины, что наши извинения приняты, что снова всё в порядке. Но мы совершенно не изменились.

Мы много раз просили прощения, но снова и снова продолжаем наступать на те же грабли. А это значит, что просьба о прощении — всего лишь уловка, тонкая политика, способ манипулировать людьми. Если вы действительно раскаялись и попросили прощения за то, что оскорбили или обидели кого-то, тогда это не должно больше повториться. Это будет единственным доказательством того факта, что вы меняетесь в лучшую сторону.

Будда говорит:

Если человек, совершивший прегрешение, осознал свой поступок, преобразился и стал на путь добра...

Здесь он говорит две вещи. Во-первых, когда вы чувствуете, что поступаете неправильно, что какая-то сила лишает вас сознания, что вы просто механически реагируете на раздражение, — тогда, чтобы исправить это положение, вы должны что-то сделать, причем действие должно быть как можно более осознанным. Это единственный способ преобразить себя.

Понаблюдайте, сколько всего вы совершаете бессознательно. Допустим, кто-то сказал что-то обидное, и сразу возникает гнев. Нет ни малейшей задержки — реакция наступает мгновенно. Вы действуете как некий механизм — кто-то нажимает кнопку, и вы сразу теряете контроль над собой. Точно так же вы включаете освещение или вентилятор. Тут тоже нет никакой задержки. Вентилятор не думает, включаться ему или не включаться, — вы нажимаете кнопку, и он сразу начинает работать.

Будда говорит, что это — бессознательность, невменяемость. Вас оскорбляют, и это оскорбление обретает власть над вами.

Гурджиев часто вспоминал, что один незначительный на первый взгляд эпизод полностью изменил всю его жизнь. Ему было тогда всего девять лет. Его отец, бывший при смерти, позвал его к себе и сказал:

— Я не много могу оставить тебе в наследство, только совет, который передал мне перед смертью мой отец и который очень помог мне в жизни. Может быть, он пригодится и тебе. Ты еще молод, и я не думаю, что ты полностью осознаешь его смысл, — просто запомни. Когда ты сможешь его понять, этот совет принесет тебе пользу.

Немного помолчав, он продолжил:

— Запомни: когда ты почувствуешь приступ гнева, ничего не делай, подожди двадцать четыре часа. Потом ты можешь делать всё, что посчитаешь нужным. Если кто-либо оскорбит тебя, скажи ему: «Я вернусь через двадцать четыре часа и сделаю то, что необходимо сделать. Пожалуйста, дай мне немного времени на размышление».

Конечно, в девять лет Гурджиев не мог понять этот совет, но он следовал ему. Через некоторое время он обнаружил, что вся его жизнь полностью изменилась. Он всегда помнил, что не должен поддаваться гневу, отвечать под влиянием гнева на оскорбления, позволять другим манипулировать собой. Когда его оскорбляли, он был бдителен и старался не реагировать, чтобы не пострадать. Он старался быть спокойным и хладнокровным в течение двадцати четырех часов, как и обещал своему умирающему отцу. И со временем это удавалось всё лучше и лучше.

Повзрослев, он, наконец, понял смысл этого совета. Он понял, что нельзя сохранить чувство гнева в течение двадцати четырех часов. Гнев уходит даже через двадцать четыре минуты, даже через двадцать четыре секунды. Он или может возникнуть мгновенно, или вообще не возникает.

Гнев может овладеть вами, только когда вы находитесь в бессознательном состоянии. Если ваше сознание позволяет вам «продержаться» хотя бы двадцать четыре секунды, переждать критический момент, тогда гнев непременно отступит, тогда вы уже *не сможете* сердиться. Это то же самое, что опоздать на поезд: для этого достаточно двадцати четырех секунд — поезд уже покинет платформу. Просто попробуйте подождать двадцать четыре секунды.

Будда говорит: «Если человек, совершивший прегрешение, осознал свой поступок...» Он требует только осознания, признания, а не осуждения, потому что здесь нечего осуждать. Человеку свойственно ошибаться. Мы лишь в малой степени владеем своим сознанием. Будда говорит, что в камнях и минералах Бог или вселенская душа находится в состоянии глубокого сна, полного забвения. В растениях этот сон не так глубок, растения видят какие-то фрагменты снов. Животные пребывают в состоянии сна со сновидениями. Только в человеке божественная сущность может просыпаться. Обычно эти мгновения пробуждения кратковременны и случаются очень редко. Бывает, что в течение нескольких месяцев вы не приходите в сознание ни на секунду. Тем не менее у человека есть способность к пробуждению. В Будде Бог пробудился полностью и окончательно.

Посмотрите, как устроен этот мир. Горы и скалы спят глубоким сном, без сновидений. Это состояние называется *сушупти*. Деревья видят обрывки снов. В животных — в кошках, собаках, львах, тиграх, птицах — Бог видит сны, много снов. В человеке Он просыпается — частично, ненадолго, всего на несколько мгновений.

Поэтому, пробудившись, не теряйте удобного случая. Это прекрасные мгновения, когда вам удастся преодолеть силы бессознательности, тянущей вас вниз. Вы можете использовать эти мгновения как испытание своих сил. Бог будет всё более и более пробуждаться в вас. Однажды ваше самосознание станет вечным пламенем. Тогда Бог в вас окончательно проснется.

Таково значение слова «Будда». «Будда» означает «пробужденный». Ни при каких обстоятельствах он не теряет своей бдительности, своего самосознания. Его самосознание стало таким же естественным, как дыхание. Как вы вдыхаете и

выдыхаете воздух, так и он вдыхает и выдыхает свое самосознание. Он постоянно и уравновешенно находится в центре себя. Его больше не беспокоят Ребенок, Родитель и Взрослый. Он выше этих фрагментов. Его действия исходят из его центральной точки, которая вышла за пределы любых личностей.

Будда называет это «преображением». Преображение — замечательное слово. Преобразиться — означает изменить образ, то есть полностью перестроить, переделать, создать заново. Преображение не имеет ничего общего с мелкими изменениями, улучшениями, исправлениями. Преображение не означает, что где-то отвалился кусочек шпаклевки, и вы снова замажете щель. Не означает, что выцвела краска и нужно снова покрасить. Это не косметический ремонт, не модификация, не реформа, а подлинная революция. Слово «преображение» означает, что вы рождаетесь заново, отбрасываете свою старую личность, совершаете квантовый скачок, уходите от старой личности, от старого ядра и перемещаетесь в новый центр.

Если человек, совершивший прегрешение, осознал свой поступок, преобразился и стал на путь добра...

Каким бы ни было ваше основное прегрешение, не уделяйте ему излишнего внимания, не будьте одержимы этим: это тоже ошибка. Многие люди приходят ко мне и говорят: «Мы не можем контролировать свой гнев. Мы постоянно пытаемся обуздать его, но у нас ничего не получается. Что же нам делать?»

Будда говорит, что никогда не следует быть одержимыми. Признавайте, осознавайте и делайте прямо противоположное. Если вашей проблемой является гнев, не придавайте этому большого значения, не думайте постоянно о гневе, сосредоточьтесь на милосердии и любви. Если вы будете всё время озабочены проблемой гнева, тогда вам просто некуда будет тратить ту энергию, которая выделялась раньше вместе с гневом. Вы должны направить ее в другое русло. Энергия осталась той же самой. Энергия милосердия полностью эквивалентна энергии гнева. Только теперь она позитивна, а раньше была негативна. Энергия гнева была разрушительна, энергия милосердия — созидательна. Но энергия остается той же самой — ваш гнев просто трансформируется в милосердие. Таким образом, для того чтобы избавиться от гнева, вам надо создать каналы для перекачки энергии в другом направлении — к состраданию.

Поэтому Будда говорит: «Встаньте на путь добра». Найдите свой главный недостаток и создайте новые каналы внутри своего существа. Если вы скряга, не стоит много говорить и сокрушаться по этому поводу — не поможет. Начните заниматься благотворительностью, делитесь, дарите. Делайте то, чего вы никогда в жизни не делали. Возможно, ваша жадность связана с тем, что вы не знаете, что такое щедрость. Возможно, ваш гнев связан с тем, что вы не умеете сострадать. Ваша энергия должна устремиться в позитивном направлении. Делайте благие дела, и постепенно ваш гнев лишится энергии.

Будда придает основное значение позитивному направлению — делайте то, что заставит энергию перетекать. И постепенно она отнимется от гнева. Осознавайте свои недостатки, но не будьте одержимы.

Вы должны хорошо различать эти два понятия, потому что человеческий разум склонен смешивать их. Когда Будда говорит «осознайте», он не имеет в виду, что вы должны непрерывно думать, допустим, о гневe. Если вы будете одержимы мыслями о гневe, вы только создадите благоприятные условия для его возникновения. Осознайте свой недостаток, но не концентрируйте всё свое внимание на нем. Просто примите к сведению и перераспределите поток энергии. Именно это имел в виду Будда, говоря: «Встаньте на путь добра».

...Тогда поток возмездия постепенно иссякает, подобно тому, как отступает болезнь после того, как большой пропотеет.

Допустим, ваш знакомый выпил слишком много спиртного. Что вы ему посоветуете сделать? Скорее всего, вы приготовите ему горячую ванну или отправите его в сауну. Если он хорошенько пропотеет, алкоголь выйдет вместе с потом.

Будда говорит, что благие дела для больной души — это всё равно что пот для больного тела. Творите добро, и все ваши неосознанные привычки испарятся. Даже не делать зла — это уже означает делать добро. Не настраивайтесь на негатив, будьте позитивны. Если вы будете сидеть и вспоминать все свои грехи, то тем самым вы дадите пищу всему тому злу, которое сотворили. Излишнее внимание только растрavляет старые раны.

Будьте внимательны, осознавайте, размышляйте, но не трогайте старые раны, иначе эти раны начнут кровоточить. Не думайте слишком много о своих прегрешениях — они не стоят того.

Я слышал историю про одного святого, который начинал каждый день с самобичеваний, крича при этом: «Господи, прости меня. Я совершил грех!» Так продолжалось сорок лет. За это время он стал известным и уважаемым человеком в городе. Все считали его святым, и никто не знал за ним никаких грехов. Сорок лет он был у всех на виду — даже когда он спал, его окружали ученики. Никто никогда не видел, чтобы он совершил хотя бы один дурной поступок. Он вел праведную жизнь и постоянно молился, но каждое утро он бил себя плетью так, что кровь струилась по его телу. Много раз его спрашивали:

— Что же ты сделал? Скажи нам, какой грех ты совершил.

Все сорок лет он ничего не хотел говорить об этом, но однажды он собрал учеников и поведал им следующее:

— Прошлой ночью во сне мне явился Бог и сказал: «Завтра ты должен умереть, и я должен сказать тебе, что ты не совершил никакого греха. Ты слишком усерден в своем покаянии. Сорок лет — это слишком много. Если ты не одумаешься, я не допущу тебя в рай». Поэтому сегодня я расскажу вам о своем

грехе. Давным-давно, еще в юности, я увидел прекрасную девушку, и в моей душе возникло желание обладать ею.

И за этот «грех» — даже не поступок, а просто мысль, этот человек истязал себя сорок лет. Даже сам Бог вынужден был спуститься и сказать ему, что он делает слишком много шума из ничего.

Все наши ошибки довольно обычны. Какой особенный грех вы можете совершить? Все грехи уже были совершены прежде, вам вряд ли удастся придумать что-нибудь новое, это будет не просто. Трудно быть оригинальным грешником в наше время. Тысячи лет тому назад люди уже совершили все возможные грехи. Сейчас практически невозможно придумать что-либо экстраординарное — что еще можно совершить?

Бертран Рассел говорил, что христианская мораль выглядит почти абсурдно, потому что она осуждает грешника на вечные муки в аду. Но это слишком строго. Вы можете осудить человека на пять, десять, двадцать, на пятьдесят лет. Если человек прожил семьдесят лет, вы можете осудить его на семьдесят лет. То есть, если он усердно грешил все семьдесят лет, не делая себе в этом ни выходных, ни праздников, тогда вы можете осудить его на те же семьдесят лет.

Христиане верят, что человек живет только одну жизнь. И это хорошо, что они верят в одну жизнь. Ведь если они, как индусы, будут считать, что жизнью может быть бесконечное множество, тогда одной вечности в аду будет недостаточно для наказания за грехи всех жизней.

Бертран Рассел говорил: «Я посчитал все свои грехи — те, которые я совершил реально, и те, которые я совершил в мыслях,— и я не могу представить себе, почему я должен буду вечно гореть за них в аду. Ведь даже самый строгий судья вряд ли даст мне за них больше четырех лет тюрьмы». И он был совершенно прав.

Какие ошибки вы совершили? Какие ошибки вы могли бы совершить? Не называйте их грехами, потому что само это слово стало негативным, оно несет в себе осуждение. Будда называет их просто ошибками или неблагоприятными поступками. Прекрасный термин — «неблаговидный поступок». Поступки, в которых вы показали себя не с лучшей стороны. Вы вспылили, вы сказали что-то не совсем красивое или сделали нечто неблагоприятное — это всего лишь ошибка.

Будда сказал:

Когда злодей, видя, что вы следуете путем добра, приходит и оскорбляет вас, вы должны выслушать его без раздражения и гнева, ибо, оскорбляя вас, он оскорбляет себя.

Постарайтесь правильно понять эту сутру. Так происходит всегда — как только вы станете на путь добра, вы сразу обнаружите, что многие люди будут раздражены этим. Ваши добродетели вызывают у других чувство вины — они-то не

такие хорошие. Становясь «хорошим», вы поднимаете планку моральных ценностей и автоматически делаете всех остальных «плохими». Людям очень трудно простить хорошего человека, намного легче простить плохого. Из истории мы знаем, что люди были недовольны Иисусом, Сократом, Буддой и многими другими. Почему это происходит? Возьмем пример из реальной жизни.

Одно время я работал преподавателем в университете. Один клерк, самый трудолюбивый и честный, однажды сказал мне:

— У меня неприятности. Все мои коллеги ненавидят меня, они говорят мне: «Зачем ты так много работаешь? Если ты видишь, что мы не работаем, ты тоже не должен работать. Двух часов в день вполне достаточно. Просто перекладывая бумаги с места на место — и все дела».

Должен заметить, что у этого клерка стол всегда был чистым, а у других столы были завалены ненужными бумагами. Конечно, они были недовольны, потому что этот человек подавал пример для сравнения. Если он может хорошо работать, почему же они не могут?

Хороший человек никогда не пользуется всеобщей любовью, потому что дает возможность сравнить. Иисус не мог избежать смерти на кресте, потому что, если возможна такая душевная чистота, почему тогда вы не можете быть так же чисты? Положительный пример глубоко ранит эго обычного человека. Вы должны уничтожить такого человека. Только убив его, вы можете успокоиться. Вам необходимо отравить Сократа, потому что он слишком предан истине. Почему вы не можете быть так же правдивы? Правда этого человека обнажает вашу ложь. Авторитет и реальность этого человека делают вас пародией на него. Этот человек опасен для вас, так же как зрячий для слепых.

У Герберта Уэллса есть рассказ, в котором описана долина слепых, расположенная где-то в Южной Америке. Однажды в эту долину забрел зрячий путешественник. Все слепые собрались вместе и решили, что с этим человеком не всё в порядке. Они посчитали, что зрячий имеет какие-то физические недостатки, и решили сделать ему операцию — они хотели «вылечить» его. Естественно, в городе слепых зрячий человек покажется ненормальным.

Мулла Насреддин отличается большой мнительностью. Однажды он пришел ко мне и сказал:

— Ты знаешь, с моей женой происходит что-то неладное. Я боюсь, что она серьезно заболела.

— Что же может быть с твоей женой, на вид она кажется совершенно здоровой, — ответил я.

— Нет, — настаивал он, — с ней что-то не так. Она никогда не обращается к врачу, это же ненормально!

Надо заметить, что сам он каждый день регулярно, как на работу, ходит ко всем врачам, какие только есть в городе. Они уже не знают, как избавиться от него.

Теперь он решил заняться здоровьем своей жены. Это ведь неестественно, что она никогда не болеет.

Если вы живете среди больных, быть здоровым опасно. Если вы живете среди сумасшедших, быть нормальным опасно. Если вы живете в сумасшедшем доме и не безумны, вы обязаны, по крайней мере, притворяться безумным, иначе сумасшедшие убьют вас.

Будда сказал:

Когда злодей, видя, что вы следуете путем добра, приходит и оскорбляет вас...

Да, они придут и будут оскорблять вас. Они не могут согласиться с тем, что вы лучше их. Они не могут поверить, что кто-то может превосходить их. С их точки зрения, такой человек обязательно должен быть мошенником, обманщиком. Он просто пытается создать себе, своему эго, имидж святого. Они начинают беспокоиться. Они начинают мстить вам.

Когда злодей, видя, что вы следуете путем добра, приходит и оскорбляет вас, вы должны выслушать его без раздражения и гнева...

Вы должны быть сосредоточены, терпеливы, вам следует сохранять спокойствие. Вы должны просто наблюдать со стороны за тем, что происходит. Не надо беспокоиться. Если вы начали беспокоиться, значит, эта злобная личность одолевает вас. Если вы начинаете беспокоиться, значит, вы — побеждены. Если вы начинаете беспокоиться, значит вы помогаете своему врагу.

Будда говорит, что вы должны просто не реагировать, пребывать в покое. Не волнуйтесь, не раздражайтесь... *ибо, оскорбляя вас, он оскорбляет себя.* Он уничтожает свой собственный потенциал, он сжигает за собой мосты.

Когда мы распяли Христа, мы распяли свою собственную безгрешность. Когда мы распяли Христа, мы распяли свое собственное будущее. Когда мы распяли Христа, мы убили свою собственную божественность. Он был символом того, что это возможно и для нас — всё, что случилось с ним, могло бы случиться и с нами.

Когда мы отравили Сократа, мы отравили самих себя, мы отравили всю свою историю. Он был путеводной звездой, предвестником будущего. Он говорил: «Вы это можете. Я — всего лишь посланник, я должен сообщить вам, что вы также можете стать таким, как я».

Итак, *оскорбляя вас, он оскорбляет себя*, поэтому будьте терпеливы, спокойны и не поддавайтесь гневу.

Будда сказал:

Однажды ко мне пришел человек и начал осуждать меня за то, что я следую путем истины, любви и милосердия.

Это выглядит странно. Зачем понадобилось человеку идти к тому, кто не сделал ему никакого зла, и осуждать его? Тем более идти и оскорблять Будду, который никогда никого не обижал. Он никому не мешал, он отрекся от всякого соперничества. Он был почти мертв для всего внешнего мира. Зачем же кому-то понадобилось бросать свои собственные дела и идти оскорблять Будду?

Дело в том, что само присутствие Будды уже оскорбительно для многих людей. Сама возможность существования столь благочестивых людей уже мучительна для них. Почему они сами не могут быть такими, как Будда? У них возникает чувство вины — они осознают свою ничтожность. Поэтому уже много веков сочиняются трактаты о том, что такие личности, как Будда, никогда не существовали, что Иисус — это миф, что всё это красивые мечты. Что таких людей на самом деле не было, а если были, то совсем не такие, какими они изображаются, что всё это фантазии, утопии. Почему же это происходит?

Даже сегодня многие доказывают, что Будды и Иисуса не существовало. Даже сегодня им что-то не дает покоя. Двадцать пять веков прошло с тех пор, как Будда покинул эту землю, но до сих пор многие не могут успокоиться. Если он реально существовал, если он — историческая личность, то это свидетельствует против них. Этим людям просто необходимо доказать, что не было в истории человечества такого феномена, как Будда, только тогда они смогут успокоиться.

Когда они смогут доказать, что никогда не было Будды, никогда не было Иисуса, никогда не было Кришны, когда они докажут, что никогда не было Бога, тогда они смогут расслабиться — идеала больше не будет, сравнивать будет не с кем. Тогда они станут последним звеном эволюции. Они смогут оставаться как есть, им не надо будет совершенствоваться. Они смогут спокойно жить, как жили, — делать глупости, говорить глупости, прозябать в пьяном отупении, в коматозном состоянии. Но если действительно существовал такой человек, как Будда, с таким душевным огнем, с таким величием, с такой мощью, тогда они будут в постоянном беспокойстве.

Однажды ко мне пришел человек и начал осуждать меня за то, что я следую путем истины, любви и милосердия. Я хранил молчание и ничего не ответил ему.

Именно это я имел в виду, когда говорил, что вы должны переместиться в центр треугольника РВР. Если вы начнете отвечать, вы начнете реагировать. Если же вы будете находиться в центре себя, вы будете невозмутимы. Просто молчите, будьте собранны, безмятежны, спокойны.

Я хранил молчание и ничего не ответил ему.

Это очень важно понять. Какой смысл отвечать *такому* человеку? Во-первых, он не поймет. Во-вторых, если он поймет, то поймет, вероятно, неправильно.

Понтий Пилат спросил Иисуса непосредственно перед казнью: «Что такое истина?» Иисус молчал, не сказав ни одного слова. Он всю свою жизнь говорил об истине, всю свою жизнь он посвятил служению ей. Почему же перед смертью он хранил молчание? Почему он не ответил? Он знал, что это бесполезно, что его ответ не принесет никакой пользы. Его ответ не будет правильно понят.

Его ответом было молчание. Молчание — тоже ответ, иногда даже более эффективный, чем слова. Если бы его тогда спросил один из учеников, апостолов, ему он бы ответил. Ученик — это тот, кто стремится понять, кто готов понять. Слово учителя не пропадет всуе, оно станет воздухом, водой и пищей для ученика. Слово будет жить в нем.

Понтий Пилат не был учеником Иисуса. Он спрашивал без должного почтения и смирения, он не был готов принять ответ. Он спрашивал, возможно, из праздного любопытства. Возможно даже, что он хотел выставить Иисуса на посмешище. Поэтому Иисус ничего не сказал. Он ответил молчанием.

И Будда говорит:

Я хранил молчание и ничего не ответил ему. Тогда он прекратил оскорблять меня.

Оскорбления прекратились, потому что молчание Будды обескуражило его противника. Любой гневный ответ был бы ему понятен, но только молчание было невозможно понять — и он был неизбежно поражен. Он обвиняет, но Будда спокоен; он оскорбляет, но Будда безмятежен. Если бы Будда воспылал гневом, разъярился, начал изрыгать проклятия — тот человек прекрасно понял бы такую реакцию, язык оскорблений был ему хорошо известен. Но Будда отвечал ему на совершенно непонятном языке — языке тишины и покоя, любви и милосердия.

Обвинитель был озадачен, он не мог ничего понять, он не знал, что делать в такой ситуации, поэтому он прекратил свои оскорбления. Какой смысл продолжать, если этот человек подобен мраморной статуе? Если он не отвечает, не реагирует?

После этого я спросил его:

— Если ты приносишь подарок своему соседу и сосед не принимает его, не должен ли этот подарок вернуться к тебе?

Вместо того чтобы отвечать ему, Будда, когда его обвинитель замолчал, сам спросил его:

— Если ты приносишь подарок своему соседу и сосед не принимает его, не должен ли этот подарок вернуться к тебе?

— Да, это так, — отвечал он.

— Ты оскорблял меня сейчас, но я не принял твои оскорбления. Теперь ты должен взять последствия своего поступка на себя. Подобно тому, как эхо следует за звуком, а как тень за предметом, так и последствия твоего злодеяния будут следовать за тобой. Поэтому будь бдителен, пребывай в ясном сознании и прекрати следовать путем зла.

Будда спросил того человека: «Если ты приносишь подарок своему соседу... — он использует здесь мягкое выражение „подарок“,— ...и сосед не принимает его, не должен ли этот подарок вернуться к тебе?» Конечно, тот человек должен ответить: «Да, я заберу его назад»,— он согласен, что это справедливо; что он не может заставить соседа взять подарок. Тогда Будда говорит: «Ты принес мне подарок,— под подарком в данном случае подразумеваются оскорбления, обвинения и т. д.,— и я не принимаю его. Ты имеешь право принести мне подарок, а я свободен принять его или отказаться от него».

Это великолепное правило. Допустим, кто-то оскорбил вас. Само по себе оскорбление не имеет никакого смысла, пока вы не примете его. Если вы не примете его немедленно, оно не имеет силы. Это просто сотрясение воздуха, которое не имеет никакого отношения к вам. Фактически, никто не может оскорбить вас, пока вы не примете оскорбление, пока вы не начнете реагировать на него.

Таким образом, всякий раз, когда вы обижены, когда чувствуете, что вас оскорбили, виноваты в этом только вы сами, вся ответственность за это лежит на вас. Не говорите, что кто-то оскорбил вас. Зачем вы приняли оскорбление? Никто не заставлял вас делать это. Есть воля оскорблять, и есть воля принимать или отвергать оскорбления. Если вы принимаете, значит, вы сами виновны в этом; не говорите, что вас оскорбили. Скажите лучше: «Я принял оскорбление» или «Я находился в беспамятстве, в бессознательном состоянии я принял оскорбление, и теперь я нахожусь в раздражении и гневе».

Будда говорит: «Принимайте только то, что вам нужно. Принимайте то, что вам полезно». Зачем принимать яд? Допустим, кто-то принесет вам в подарок кубок с ядом. Скорее всего, вы ответите:

— Спасибо, но мне это не нужно. Если когда-нибудь я захочу покончить с собой, я непременно обращусь к вам, но сейчас я хочу жить.

Если вам принесут кубок с ядом, вовсе не обязательно пить его. Никто не мешает вам отказаться. Так же поступил и Будда.

Он сказал: «Я не принимаю твое зло. Что ты будешь делать с ним? Ты забереешь его назад. Мне жаль тебя. Твое зло ты примешь на себя, и оно падет на твою же голову. Как эхо следует за звуком, как тень следует за предметом, так и твое зло будет преследовать тебя вечно. Оно будет как заноза в твоем теле. Ты никуда не спрячешься от него. Ты причинил зло не мне, ты причинил зло самому себе».

Только чтобы помочь этому человеку, из милосердия и сострадания Будда сказал: «Поэтому осознай это и будь бдителен, делай только такие поступки, ко-

торые тебе приятно видеть рядом. Такие, от которых ты будешь счастлив. Пой песню, и эхо принесет много новых песен».

Я много раз бывал неподалеку от Матхерана, в горном лагере. Приехав туда впервые, я посетил одно место с удивительно сильным эхом. Я пришел туда со своими друзьями, и один из них стал лаять, как собака. Вся долина моментально наполнилась лаем, как будто там были тысячи собак. Тогда я сказал ему:

— Вот тебе хороший урок. То же самое происходит и в жизни. Жизнь похожа на это эхо. Если ты лаешь, как собака, то всюду тебя будет преследовать собачий лай. Не лучше ли петь хорошую песню?

Он понял меня и запел, и сразу же вся долина подхватила его песню.

Всё зависит от вас. То, что вы делаете другим, вы фактически делаете себе. Все ваши поступки возвращаются к вам, умножившись тысячекратно. Если вы дарите людям цветы, то и ваш путь будет усыпан цветами; если вы роете другим яму, то сами в нее и упадете.

Мы не можем сделать другим ничего, не сделав это прежде самим себе. Мы не можем ничего сделать другим, если они не примут это. А в том, что они примут, у нас не может быть полной уверенности. Возможно, мы встретим Будду или Иисуса, которые ответят нам молчанием. Тогда наш поступок вернется к нам.

Будда сказал: *«Поэтому пребывай в чистом сознании, — видимо, это сказано с искренним состраданием, — ...и прекрати следовать путем зла»,* — ибо пострадаешь напрасно.

Позвольте мне повторить некоторые моменты, чтобы вы лучше запомнили их. Вы состоите из трех слоев — Ребенка, Родителя и Взрослого, но вы не являетесь ни одним из них. Вы не Ребенок, не Родитель, не Взрослый. Вы — нечто высшее, вечное, вы находитесь неизмеримо выше этих трех конфликтующих фрагментов.

Ничего не выбирайте, просто пребывайте в сознании и действуйте осознанно. Тогда вы будете непосредственны, как ребенок, но не будете вести себя по-детски. И помните, что это две совершенно разные вещи — быть непосредственным, как ребенок, и поступать как Ребенок.

Если вы будете действовать осознанно, вы будете непосредственны, как ребенок, но не будете Ребенком. Если вы будете действовать осознанно, вы будете следовать всем заповедям, даже не стараясь следовать им. Если вы будете действовать осознанно, всё сделанное вами будет разумно. И будучи разумными, вы будете истинно рациональны.

Помните, разумность отличается от рациональности. Разумность — совсем другое понятие, так как допускает и иррациональное как часть жизни. Рациональность однополярна. Разумность же допускает разнополярные вещи, она принимает иррациональное как часть жизни. Разумный человек пользуется своими чувствами в той же степени, что и умом.

Действуя из своего внутреннего центра, вы будете абсолютно удовлетворены, поскольку все ваши слои будут удовлетворены. Ваш Ребенок будет удовлетворен, потому что вы будете непосредственны; ваш Родитель никогда не будет

сердиться на вас, потому что вы будете всегда поступать правильно, причем не под влиянием внешнего принуждения, а в результате внутреннего осознания.

Вы будете исполнять десять заповедей Моисея, даже не зная об их существовании. Вы будете делать это естественным образом. Сам Моисей нашел свои скрижали не на горе Синай, а на своей внутренней вершине. И вы будете следовать учению Лао-цзы и Иисуса, даже если вы никогда не слышали об этих учениях. Они также обрели свое новое рождение и свою детскую непосредственность в центре самих себя. И вы будете следовать заповедям Ману, Махавиры и Мухаммеда, не будучи при этом иррациональны.

Ваш разум также будет поддерживать вас. Ваша рациональность Взрослого не будет вступать в конфликты с вашим Родителем и Ребенком, она будет полностью согласна с ними. Ваш Бертран Рассел будет удовлетворен.

Тогда все три непримиримые прежде части сольются в одно целое. Вы будете едины. Многоголосая толпа внутри вас исчезнет. Вас больше не будет много, вы будете единством. И это единство является вашей целью.

Поэтому пребывайте в чистом сознании.

На сегодня достаточно.

Глава 6

У вас есть всё, что вам нужно

26 августа 1976 г., Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

Почему мы не можем позволить всем просто быть самими собой? Почему мы не можем просто принять себя и других такими, какие мы есть? К чему эта постоянная гонка в стремлении измениться, то есть стать более открытыми, более бдительными, более осознающими? К чему все эти «более»? Ты же говорил нам не раз, что всё и так как есть прекрасно и замечательно.

Не пора ли играть в новую игру? Я уже начала уставать от старой. Жизнь и так прекрасна; ощущения любви, страха, незащищенности и без того достаточно остры. Может ли быть что-либо большее?

Прежде всего, следует понять, что самое «большее» уже произошло с вами, и ничего большего произойти не может. Но эту мысль трудно принять, потому что вы всегда можете представить себе нечто еще большее. Вся проблема в воображении, и она будет оставаться, пока вы полностью не избавитесь от воображения.

Если у вас есть десять тысяч рупий, вы всегда можете представить себе большее количество денег; если у вас будет десять миллионов рупий, вы опять сможете представить нечто большее. Воображение безгранично. Само понятие «большее» является следствием воображения.

Растения не стремятся вырасти больше, чем необходимо, животные не пытаются иметь больше пищи, чем им нужно. Причина проста: у них нет воображения. Достигшие пробуждения — будды — также не стремятся ни к чему, не участвуют в этой безумной игре, они освободились от воображения.

Пока вы не освободитесь от воображения, вы не освободитесь и от «большее». «Большее» — просто означает, что вы обладаете воображением. Даже если вы

влюблены, вы всё равно ожидаете, что может произойти что-то еще, нечто еще большее. Поэтому вы постоянно находитесь в состоянии неудовлетворенности. Это состояние порождено вашим воображением.

Из этого состояния можно выйти, став идиотом. Идиоты не имеют проблем. Идиоты, как правило, находятся в состоянии эйфории, псевдоблаженства. Они лишены воображения, не способны к нему. Многие пытались стать юродивыми, блаженными во имя религии. Они использовали для этого различные способы. Если вы удалитесь от мира и будете вести жизнь монаха — однообразную жизнь наедине с самим собой, без всякого общения, — ваш разум постепенно оцепенеет и вы потеряете способность к воображению. Вы станете духовным калекой. Этого эффекта можно добиться и другими способами — существуют разнообразные методики.

Вы можете стоять часами на голове — это разрушает тонкие качества разума. Так называемые йоги занимаются этим. Чрезмерный прилив крови к головному мозгу приводит к разрушению тонких нервных окончаний, и постепенно вы погружаетесь в состояние коматозного отупения.

Вы можете прибегнуть к наркотическим средствам — они также способствуют потере тонких качеств разума. Они лишат вас восприимчивости, делают вас отчужденными, безразличными, бесчувственными. Вы будете постепенно уходить в себя, замыкаться в себе, и, конечно, вы потеряете воображение.

Этот путь избавления от воображения достаточно прост — вы просто катитесь вниз. Но путь деградации не приведет вас к истинному блаженству. Блаженство возможно только при совершенно чистом разуме. Деревья не стремятся к большему, но они и не блаженны, потому что их сознание спит. Как вы можете быть блаженным, если вы не осознаете, что вы блаженны? Они выглядят блаженными для нас, потому что мы можем видеть, наблюдать.

Цветы кажутся нам прекрасными, дети кажутся нам прекрасными — такими умиротворенными, такими невинными, — потому что мы можем наблюдать и осознавать. Но сами они находятся ниже уровня сознания. Они просто не знают, что происходит с ними, — осознание событий недоступно.

Итак, вы можете погрузиться в сумеречное состояние отупления, монотонное, плоское, застывшее, и тогда игра будет для вас закончена. Или вы можете подняться ввысь, воспарить и достигнуть той точки, с которой, как с вершины горы, видны все долины, и понять, что вся эта игра не имеет никакого смысла. Вам необязательно выходить из игры — вы можете продолжать играть, потому что она прекрасна, хотя и бессмысленна. Вы просто будете играть, не ставя перед собой никакой цели. Вы будете принимать участие в ней, не будучи участником.

Таков смысл концепции дзен-буддизма: «Будьте в мире, но не будьте от мира». Будьте в мире, но не позволяйте миру влиять на вас. Плывайте по реке, но оставайтесь сухим, не позволяйте воде касаться вас.

В игре нет ничего страшного, пока вы понимаете, что это всего лишь игра, — тогда вы можете играть в нее. Проблемы возникают, когда вы начинаете относиться к игре серьезно. Присмотритесь: некоторые люди, играя в карты, стано-

вятся очень серьезными. Даже играя в шахматы, многие становятся серьезными и напряженными. Они знают, что это всего лишь игра, но они забывают об этом снова и снова, они начинают воспринимать игру всерьез.

Это замечательно — принимать участие в игре. Шахматы — очень интересная игра, она развивает мышление, но если вы будете относиться к ней серьезно, вы потеряете покой. Если вы будете воспринимать игру слишком серьезно, это может привести к психическим расстройствам.

Я слышал историю о правителе Египта, который сошел с ума из-за пристрастия к шахматам.

Вся его жизнь сосредоточилась на игре в шахматы. Когда придворные врачи обнаружили неладное, они разослали гонцов во все концы страны. Они приказали им расспросить всех старцев и мудрецов, как следует поступать в таких случаях. Один суфийский мистик посоветовал им:

— Если вы найдете хорошего шахматиста, который сможет играть с ним, он придет в себя. Но вы должны найти очень серьезного игрока, такого же, как и он сам.

Была предложена огромная награда, и вскоре в столицу прибыл великий мастер игры в шахматы, который согласился играть с безумным повелителем. Целый год они провели за игрой. Через год повелитель Египта излечился от своего недуга, но зато его партнер сошел с ума.

Нет ничего плохого в игре, но к ней нельзя относиться серьезно. И мне кажется, что Прабха, автор этого вопроса, именно так к ней и относится. Давайте разберем этот вопрос по частям.

Первое: *«Почему мы не можем позволить всем просто быть самими собой?»* Потому что мы сами не являемся самими собой. Если мы сами не можем быть собой, как мы можем позволить другим быть самими собой? Вы можете позволить другим только то, что можете позволить себе. Вы не можете позволить другим ничего большего, запомните это. Если вы сами не свободны, вы никому не позволите быть свободными. Если вы сами угнетены, вы будете угнетать других.

Какую бы роль вы ни играли, вы будете навязывать эту роль всем другим. Вам хочется, чтобы все были вашими копиями. Когда все стараются подражать вам, ваше эго чувствует удовлетворение. Ваше себялюбие удовлетворено: все подделываются под вас, стараются копировать. Вы довольны, когда все стараются делать так. Если вы позволите кому-либо быть свободным в то время, когда вы сами не свободны, вы будете очень недовольны, поскольку сравнение будет не в вашу пользу. Поэтому цепная реакция угнетения продолжается уже многие тысячи лет.

Родители, которых подавляли их родители, подавляют своих детей; эти дети, в свою очередь, подавляют своих детей и так далее. Это очень прочная цепь, разорвать ее нелегко. Очень редко кто-то может собрать столько мужества, стать настолько индивидуальным, что ему удастся вырваться из этой цепи.

Вываться из цепи — означает вырваться из мира. Тогда вы больше не ограничены ничем и никем, и тогда вы больше не пытаетесь ограничить других. Вы сами свободны, и вы дарите свободу другим.

Но вы можете дать только то, что у вас есть. Если вы сами не живете, как вы можете позволить жить другим? Вы постоянно ищете пути и средства разрушения свободы других людей — чтобы угнетать, повелевать, обладать, доминировать, добиваться подчинения. Вы не можете успокоиться, не можете отвлечься, отдохнуть. Вы сами не реализовались и не можете позволить реализоваться другим. Вы как собака на сене — и сами не можете есть, и другим не даете, потому что это вас раздражает.

Вы спрашиваете: *«Почему мы не можем позволить всем просто быть самими собой?»* Потому что нет вас самих. Начните с самого начала. Прежде всего — будьте! Прежде всего — позвольте быть себе, тогда вы сможете позволить то же самое другим.

Я могу дать вам полную свободу. Я не требую от вас строгой дисциплины. Я знаю вкус полной свободы, и я знаю, что, если вы почувствуете этот вкус — хотя бы малую толику, — вся ваша жизнь преобразится.

Вы хотите, чтобы я дал вам строгие наставления. Люди приходят ко мне и говорят: «Ты используешь неясные термины. Дай нам дисциплину, дай нам четкие правила — что нам следует делать и чего нам делать не следует. Ты не даешь нам четких правил».

Да, это выглядит для них неопределенно. Я пользуюсь терминами свободы, и это им непонятно. Они говорят: «Ты говоришь двусмысленно, мы не можем понять, что ты имеешь в виду. Почему бы не сказать всё четко и ясно? Почему ты не можешь свести все свои лекции к нескольким определенным правилам, наподобие десяти заповедей? Тогда мы выполняли бы их и не путались. Зачем ты путаешь нас?»

Я не стараюсь вас запутать, я просто даю вам полную свободу. И, конечно, свобода приводит вас в замешательство. Вы путаетесь, потому что каждую секунду вы должны принимать самостоятельное решение. Я не собираюсь ничего решать за вас. Кто я такой, чтобы решать за вас? Все, кто это делает, являются убийцами вашей свободы. И вы постоянно ищете таких убийц. Вы хотите, чтобы кто-нибудь взял на себя всю ответственность.

Вы просите четких правил для того, чтобы вам не надо было ни о чем думать, ничего осознавать, чтобы вам не надо было ни за что отвечать, чтобы у вас не было никакой ответственности. Что бы ни случилось, вы тогда сможете заглянуть в книгу заповедей и найти там готовое решение. Постепенно вы выучите книгу наизусть и будете действовать по памяти. Тогда уже не будет никакой необходимости обращаться к своему центру.

Запомните: когда у человека есть готовые правила, он не становится свободным. Если человек хочет получить свободу, он должен знать, что свобода — это то, что начинается с первого шага. Свобода не может быть приобретена в конце пути — она начинается с самого начала. Прежде всего вы должны посеять семе-

на свободы, и только потом вы сможете собрать урожай освобождения, прозрения и нирваны.

«Почему мы не можем позволить всем просто быть самими собой?» Потому что нет вас самих. Вы еще не существуете. Вы еще не являетесь реальностью — вы просто сон, к тому же сумбурный. У вас нет никакой целостности, никакого единства. Вы набрасываетесь на всех, кто попадает в сферу вашего влияния: жену, детей, родителей, родственников, друзей, — на всех, кто попадет под руку, и уничтожаете их свободу. Как только вам удастся раздавить ростки свободы, вы чувствуете себя спокойно — вам больше ничто не угрожает.

Если вы действительно хотите дать свободу другим, вы должны начинать с себя. Будьте свободны, обретите реальность. Наслаждайтесь той громадной свободой, которую вам подарила жизнь. Не следуйте никаким правилам. Следуйте только одному — своему сознанию. Пусть только оно решает, каждую минуту заново, как вам следует поступать.

Нет никакой необходимости прислушиваться к своей памяти, знаниям, к прошлому опыту. Просто живите с постоянно свежим, чистым сознанием. И тогда вы почувствуете, как прекрасно быть свободным, жить среди свободных людей. Потому что, живя с заключенными, вы сами становитесь заключенным.

Не приходилось ли вам наблюдать такую закономерность? Тюремщик сам не является свободным — он не может быть свободным. Он пользуется даже меньшей свободой, чем заключенные. Если вы держите столько людей под замком, как вы сами можете быть свободным? Это насильственное заключение отражается на вас самих, вы сами становитесь узником. Никогда никого не лишайте свободы. Давайте свободу другим, и вы сами будете свободны. Вы будете свободны, и вы будете способны давать еще большую свободу. Это обоюдный процесс.

«Почему мы не можем просто принять себя и других такими, какие мы есть?»

Потому что вы изначально настроены на отрицание, а не на принятие. У вас есть установка на отрицание, вы запрограммированы на то, чтобы говорить «нет». Вы даже не знаете, как говорить «да». Вы настроены на осуждение. Вас самих всегда осуждали, и вы намерены осуждать других. Вы осуждаете даже себя, и, конечно, вы будете поступать так с другими. Вы просто не можете иначе.

Ваши родители с детства твердили вам: «Ты поступаешь неправильно. Ты не должен делать этого». Они повторяли это тысячу раз. Из всего этого вы поняли одну главную мысль: таким, какой вы есть, вас не принимают. Вас не любят просто за то, что вы есть.

Если вы выполняете требования родителей, они вас любят. Их любовь — это соглашение, сделка. Если вы следуете за ними, как тень, они одобряют и поощряют вас. Если вы становитесь чуть свободнее, если вы пытаетесь проявить свою индивидуальность, они начинают подавлять вас — выражением глаз, интонацией голоса, всё их поведение сразу меняется. Ребенок — беззащитное существо, он вынужден выполнять всё, что требуют от него родители. Это — просто способ выживания. Потом ребенок идет в школу и всё больше и больше взаимодействует с обществом.

Постепенно человек всё глубже погружается в пучину общественной необходимости, и все силы, с которыми он взаимодействует, способствуют этому. В этом процессе участвуют учителя, священники, политики, различные доброжелатели. Все они учат послушанию, хотят, чтобы вы следовали их примеру. Ваше сознание программируется с раннего детства, поэтому вы не можете принять ни самого себя, ни других.

Но такая возможность есть. Если вы поймете, что ваше сознание сформировано обществом, вы сможете очистить его от всего этого мусора прямо сейчас! Не отождествляйте себя со своим искусственным сознанием — это единственный способ. Не считайте, что оно — это вы. Помните, что вашими устами говорит общество. Не называйте это своим сознанием, это не ваше сознание. Это псевдосознание, созданное обществом. Это — всего лишь трюк, очень опасный трюк. Общество вложило в вашу голову свои идеи, которые теперь стали вашим сознанием. Эти идеи не позволяют вашему истинному сознанию выйти на поверхность, взять на себя управление вашей жизнью.

Общество искусно в своих трюках. Оно позаботилось о том, чтобы закрепить существующее положение вещей. Снаружи оно поставило полицейского и судью, внутри вас оно поместило свое псевдосознание. Это своеобразный внутренний полицейский и внутренний судья. Но даже эта схема показалась недостаточной — для полной гарантии на самом верху был расположен бог — суперполицейский, верховный надзиратель. Он следит за вами сверху — он наблюдает за вами даже в ванной. Кто-то постоянно следует за вами, вы ни секунды не можете побыть наедине с собой.

Оставьте эту идею, не цепляйтесь за нее. Она навязана вам другими. Эта мысль так давно укоренилась в вашем сознании, что вы уже не помните, как это произошло. Но это — всего лишь политика, не имеющая ничего общего с религией.

Религия не ставит никаких условий. Она должна сделать вас свободным от всяких условностей и позволить вам быть самим собой, позволить вам жить своей жизнью, иметь свою судьбу.

Вы должны вырваться из мира условностей. Это будет истинным освобождением. Для этого недостаточно просто уйти из общества. Это не поможет. Куда вы можете уйти? Если вы станете хиппи, вы только получите вместо одного общества другое. Там тоже будут свои правила и условия.

В обычном обществе считается неприличным носить длинные волосы, а в обществе хиппи считается неприличным иметь короткую стрижку. Но это — тоже правило.

В обычном обществе вы должны принимать ванну каждый день, если же вы будете делать это в обществе хиппи, вас посчитают ненормальным. Правила и установки остаются, только они перевернуты с ног на голову. Вам не удастся уйти от общества таким способом. Многие пытались это сделать, но в результате лишь создавались альтернативные общества со своими правилами.

Уйти из общества можно только очень изощренным способом, простого, примитивного способа не существует. Вы можете уйти только внутрь себя, за пределы внешней оболочки условий и правил. Запомните: вы теперь достаточно зрелы, вам не нужно беспокоиться о том, что говорят другие, вы должны быть самими собой. И начинайте наслаждаться той свободой, которая вам доступна; потом вы сможете дарить свободу другим. Если вы хотите, чтобы ваша свобода становилась полнее, вам необходимо, чтобы вас окружали свободные люди, потому что свобода не может расцвести среди рабов.

«К чему эта постоянная гонка в стремлении измениться, то есть стать более открытыми, более бдительными, более осознающими? К чему все эти „более“? Ты же говорил нам не раз, что все и так прекрасно и замечательно».

Да, я говорил это, но вы не слышали меня. То, что я говорил, не сможет изменить вас, пока вы не услышите меня. Поэтому я вынужден постоянно повторять одно и то же, но другими словами. Истина остается всегда одной и той же. Я не говорю вам каждый день что-то новое. Я говорю ту же самую истину, только использую разные формы выражения.

Я вынужден толкать вас с разных сторон, потому что я вижу: вы крепко спите. Я слышу, как вы храпите. В некотором смысле вы, конечно, слушаете меня, потому что вы не глухие, но вы не слышите.

Если бы вы услышали, если бы вы осознали, если бы истина проникла в ваши сердца, тогда этот вопрос не возник бы у вас. Тогда вы смогли бы видеть, тогда пелена упала бы с ваших глаз. Тогда бы вы поняли, в чем состоит эта игра: вас учили совершенствоваться, постоянно идти вперед. Вас учили оставаться неудовлетворенными. Вас учили, что, не будучи неудовлетворенными, вы не сможете развиваться. Если вы не будете неудовлетворенными, вы будете вести растительное существование. Будьте неудовлетворенными! Требуйте большего! Если вы не будете требовать большего, никто не даст вам ничего.

«Не пора ли начать играть в новую игру?» Но новая игра останется той же самой, если ваше сознание останется старым. Вы можете начать новую игру, и вы делаете это. Что означают оранжевый цвет и мала¹? Вы начали новую игру с новым именем. Но если ваше сознание не изменится, если внутри вас не произойдет революция, тогда эта новая игра рано или поздно станет старой. Здесь есть старые саньясины, которые давно успокоились. Они просто приняли новую роль, но их революция не состоялась.

Очень легко поменять одежду, легко поменять имя, но очень трудно поменять свою позицию, мировоззрение.

Что ты будешь делать, Прабха? Даже если ты начнешь новую игру, ты останешься прежней. Изменится лишь название игры. Если твое сознание остается прежним, результат будет тем же — что в новой игре, что в старой.

¹ Гириянда.

Нет никакого смысла менять игру. Основной задачей является изменение себя. Тогда можно будет играть в старую игру или в новую игру — это уже неважно. Единственное, что важно, — это совершить революцию внутри себя, приобрести совершенно другое мировоззрение.

Что я имею здесь в виду? Существует два типа мировоззрения. Первый характерен для непросветленных личностей. Это мировоззрение сосредоточено на приобретении; чего именно — не имеет значения. Деньги? — Хорошо! Размышления? — Хорошо, давайте больше!

Для непросветленного человека единственный смысл в жизни заключается в приобретении. Ему известна одна форма существования, которая заключается в обладании — иметь большой дом, большую машину, много денег, большой счет в банке, совершить много благодеяний. И в этой жизни, и в будущей — больше женщин, больше мужчин, больше любви. Иметь больше — его единственная цель.

Но приобретение не имеет ничего общего с истинным существованием. Вы можете приобрести весь мир, но не сможете реализовать таким способом себя. Весь мир может лежать у ваших ног, но вы останетесь пусты, потому что нельзя превратить приобретение в существование.

Есть другое мировоззрение, мировоззрение просветления, мировоззрение Будды. Оно полностью противоположно первому: важно существование — неважно обладание. При этом вопрос о развитии не имеет смысла: вы уже существуете и не можете стать больше, чем вы уже есть. Вы можете *иметь* больше, но вы не можете *быть* больше.

Давайте повторим. Вы можете иметь больше. Вы можете иметь дом больше, чем у вас есть, — здесь нет особых проблем. Вы, несомненно, можете иметь больше денег. Даже если вы Рокфеллер, вы можете иметь еще больше денег. Даже если вы президент страны, вы можете иметь еще большую власть. Если вы святой, вы можете приобрести еще большую святость.

Но само измерение приобретения является измерением постоянной неудовлетворенности. Вы всегда можете иметь больше. Воображение никогда не даст вам успокоиться.

Измерение бытия, существования — совершенно другое. Вы уже являетесь тем, кем можете быть. Цель уже достигнута. Вам не надо никуда двигаться.

Измерение приобретения экстравертно, измерение бытия — интровертно. Чтобы увидеть, кто вы есть, вам необходимо погрузиться внутрь себя. Это надо понять в первую очередь. Я не против приобретения, вы можете иметь всё, что хотите, но прежде всего вы должны обрести себя. Я не возражаю против того, чтобы вы жили в большом доме, — живите на здоровье, но сначала вы должны переселиться в свою внутреннюю сущность, и тогда всё будет в порядке, независимо от того, будете ли вы нищим или императором. И я не настаиваю, чтобы вы непременно были нищим.

Я подчеркиваю, прежде всего — будьте! Тогда всё будет в порядке. Но если вас нет, тогда всё будет не в порядке. Тогда вы будете приобретать всё, что захотите, но всегда будете неудовлетворенны; вы никогда не сможете реализоваться.

Поэтому не меняйте игру — измените измерение, измените свое мировоззрение, совершите коренной переворот. Слово «коренной» происходит от слова «корень». Когда я говорю о коренном перевороте, я имею в виду замену ваших корней. Смена листьев не поможет, подрезание ветвей — тоже. Замените корни, замените саму почву. Будьте! Наслаждайтесь! У вас есть для этого всё. Пойте, пляшите, смейтесь, плачьте, любите!

«Я уже начала уставать от старой игры». Вы могли устать от старой игры, и вы можете начать новую игру. Но скоро вы устанете и от новой игры, потому что всё новое рано или поздно становится старым. Кто же именно устал от старой игры? Ваш ум, который всегда устает от старого и всегда стремится к новому!

Прабха задала мне этот вопрос, но она не понимает, о чем спрашивает. Если вы устали от старого и ищете нового, значит, вы опять хотите чего-то большего. Насытившись старым, вы ищете новых ощущений. Но когда-нибудь новое станет старым, и что тогда? Всё новое становится старым, и всё старое когда-то было новым.

Попытайтесь понять это. Нет смысла менять игры с А на Б и с Б на В. Вы так будете прыгать до бесконечности. Перемена должна произойти внутри вас. Когда вы сами станете новыми, тогда и всё вокруг вас будет всегда оставаться новым. Тогда не будет скуки и усталости. Тогда вы никогда не сможете пресытиться. Новыми станете вы, а не игра. Вы привнесете новизну в самих себя.

Бытие ново всегда, ибо оно происходит постоянно. Оно постоянно умирает и постоянно возрождается. Ваше дыхание каждый момент остается свежим: как только воздух теряет свежесть, он выбрасывается и заменяется новым. Точно так и бог проникает в вас: как только бог теряет свежесть, он уходит, и его место занимает новый бог.

Река вашего сознания течет постоянно, она всегда чиста и свежа, вам надо лишь увидеть ее.

Ваше сознание по своей природе всегда чистое и всегда новое, оно в принципе не может быть старым. Ваш ум всегда стар, сознание всегда молодо. Ваш ум постоянно устает, ваше сознание никогда не может устать.

«Неужели теперь мы начали играть в новую игру? Я уже начала уставать от старой. Жизнь и так прекрасна; ощущения любви, страха, незащищенности и без того достаточно остры». Что же ты тогда ждешь? Живи, Прабха. Окупись в жизнь, ощути любовь, страх, незащищенность. Кто мешает тебе? По крайней мере не я.

Или вам всем нужно на это особое разрешение? Зачем вы спрашиваете об этом меня? Вам нужно чье-то одобрение? Скорее всего, вы снова пытаетесь переложить на меня всю ответственность. И тогда, если жизнь окажется не такой прекрасной и удивительной, как вы ожидали, вы скажете мне: «Ошо, ты велел мне любить, и теперь моя жизнь превратилась в ад. Ты сказал мне терпеть лишения, и теперь я страдаю. Что же мне делать?» Если жизнь действительно прекрасна и удивительна, если вы действительно поняли меня, тогда зачем было задавать этот вопрос и попусту тратить время?

Просто бросайтесь в жизнь, пока она не прошла мимо вас. Пока еще есть время, бросайтесь с плеском в поток жизни.

И вот мы пришли к концу вопроса: *«Может ли быть что-либо большее?»*

Как можно доказать, что нет ничего большего? В действительности вы пришли на мою лекцию именно для того, чтобы выяснить, есть ли что-либо большее или нет. И когда я говорю вам, что ничего большего нет, вы не верите мне. Вы говорите: «Этот человек играет с нами». Вы знаете, что есть нечто большее, просто вы не можете найти его. Но это происходит не потому, что есть «большее», до которого, как вам кажется, вы не доросли, а потому, что вы одержимы «большим», в то время как то, что вам нужно, доступно прямо здесь и сейчас.

Вы не можете увидеть истину, и поэтому вам трудно поверить, что ничего большего нет. Вы смотрите мне в глаза и знаете, что есть нечто большее. Вы не можете поверить мне.

Если бы я сказал, что вы должны достигнуть большего, и для этого потребуются большие усилия, тогда вы согласно кивали бы в ответ. Вы дружно говорили бы: «Правильно». Именно так вас ловят в свои сети гуру. Иначе их сети были бы пусты. Ваше желание большего и позволяет поймать вас. «Большее» служит приманкой для гуру. Любой, кто провозгласит, что есть «большее», будет иметь многочисленных приверженцев, потому что все чувствуют свое несовершенство и всем нужно «большее».

И очень трудно быть моим приверженцем, потому что я не обещаю ничего большего, никаких райских куш. И я знаю, что вы — несовершенны. Но то, чего вам недостает, находится не где-то далеко от вас, а наоборот, слишком близко. Оно настолько очевидно, что вы упускаете его из виду.

Если вам доведется беседовать с рыбой, она сможет рассказать вам о чем угодно, кроме как об... океане. Она будет говорить о своих детях, о муже, о семейных проблемах, о своем психоаналитике, о своем гуру, но только не об океане. Океан — это слишком очевидно. Рыба никогда не ощущает океана, несмотря на то что она родилась и живет в нем. Она была в океане еще до своего рождения. Она настолько близка океану, что ей трудно узнать о нем что-либо. Между ними нет дистанции.

Бог подобен океану. Он просто сидит рядом с вами и держит вас за руку.

Вы не видите его не потому, что он живет на далекой звезде, а потому, что он следует за вами как тень — здесь, на этой самой земле.

Вы не видите его, потому что он — внутри вас, а вы смотрите наружу.

Вы не можете найти его, потому что он стал вами, а вы ищете его в других местах.

Это может произойти в любой момент. Как только вы решитесь поверить мне, это случится. Я не собираюсь показывать вам путь. Я здесь говорю вам о цели. Путь предполагает путешествие к некой удаленной цели. Мои усилия направлены на то, чтобы увести вас прочь от всех так называемых «путей», потому что цель находится внутри вас. Куда же вам идти?

Второй вопрос:

Ошо,

На прошлых лекциях я услышал несколько твоих шуток, которые шокировали меня.

Этот вопрос задал Прашанта. Хорошо, поздравляю тебя. По крайней мере ты шокирован — это уже кое-что. Недавно я рассказывал анекдот четырем разным людям. Первый ничего не слышал, он спал. Это был большой ученый, профессор — он заснул, утомленный своим знанием. Второй всё слышал, но ничего не понял. Он был политиком, тупым политиком. Третий слышал, понял, но понял неправильно. Это был психоаналитик. Про четвертого ничего нельзя было сказать, потому что он был мертв уже много лет. Это был священник.

Прашанта был шокирован. Очень хорошо. По крайней мере он не спал и он не мертв. Вы не можете шокировать мертвого. Он понимает, но, конечно, понимает неправильно. Он собирается, наверное, стать психоаналитиком. Он будет ассистировать Ниргрантхе в его психотерапии.

Да, в этом и заключается смысл моих шуток. Если вы будете внимательны, я не стану больше шутить. Когда я чувствую, что забрался слишком далеко и вы начинаете засыпать, я должен как-то встряхнуть, расшевелить вас, чтобы вы могли меня слушать. Я рассказываю вам анекдоты, и, конечно, все анекдоты шокируют, иначе они не были бы анекдотами. В этом и состоит весь смысл — шокировать вас.

Ваше сознание покрыто многочисленными защитными оболочками. Чтобы достучаться до него, нужна шоковая терапия. Да, некоторые шутки довольно грубы, но это зависит от вас. Если я вижу, что вы спите глубоким сном, я вынужден использовать грубые шутки. У меня нет другого выхода — тонкие шутки просто пройдут незамеченными. Чтобы разбудить, я должен сильно встряхнуть вас — так, чтобы у вас по спине побежали мурашки.

Итак, по крайней мере, один человек — Прашанта — не спит. Это хорошо, но он понимает меня неправильно. Это естественно, поскольку интерпретация возникает в вашем собственном уме. Прашанта находит мои шутки грубыми и часто антисемитскими, потому что я рассказываю много анекдотов про евреев.

Но я люблю евреев! Я сам старый еврей, поэтому мне трудно забыть о них. Евреи — самый замечательный народ на земле, поэтому так много анекдотов про них. Это связано с тем, что евреи отличаются исключительным умом. Насмехаться над общностью людей начинают, когда не могут с ней конкурировать. Анекдоты — это компенсация вашей неполноценности.

Евреи очень умны, это один из самых одаренных народов мира, и анекдоты про евреев — это месть других наций. Эти анекдоты весьма показательны — они говорят не столько о самих евреях, сколько о тех, кто эти анекдоты сочиняет. Где появляются евреи — появляются и анекдоты про них, потому что нет другого средства мести. В реальности же евреи берут верх — такое случается часто.

Поэтому любая интерпретация — это всегда *ваша* интерпретация. Вы думаете, я против евреев? Нет, я люблю всех и вся. Но я могу понять ход мысли Прашанты. Он сам рассказывал эти анекдоты в детстве, испытывая при этом неприязнь к евреям. Поэтому он переносит свое отношение к евреям на меня. Истории могут быть те же самые, но рассказчик — другой. Запомните это.

Обычно будда никогда не шутит. Это первый раз, когда будда рассказывает анекдоты. Это нечто новое, поэтому вы немного озадачены. Но для меня всё священо. Для меня нет ничего оскорбительного. Я одинаково принимаю всё, абсолютно всё, от секса до *сахасрары*.

Вам шутка может казаться грубой или непристойной, но для меня не существует ничего непристойного. Всё прекрасно, как оно есть. Непристойным может быть только ваше понимание.

Оставьте все интерпретации. Шок — это хорошо, но от интерпретации следует отказаться, иначе вы упустите возможность правильно меня понять.

Я слышал такую историю.

После девятнадцати лет тяжелой семейной жизни муж, наконец, накопил много денег и купил жене норковую шубу. Когда она с восторгом примерила ее, маленький сын воскликнул:

— Бедное животное дорого заплатило за эту красоту!

— Как ты смеешь так говорить об отце, гадкий мальчишка! — закричала мать и наградила сына подзатыльником.

Как мы видим, мать сама же выдала собственные мысли. Бедный сын говорил совсем другое.

Восприятие зависит от вашего ума, вернее от условностей. Вы заполнены доверху установками и традиционными идеями о том, что принято и что не принято, что грубо и что утонченно. У меня таких представлений нет. Жизнь для меня — просто жизнь. И грубое и тонкое — это всего лишь части жизни, все они делают жизнь живой. Но вы воспринимаете всё по-своему.

Запомните, ваша интерпретация моих слов — это проекция вашего ума. Вы можете услышать то, чего я не говорил, и вложить смысл, которого нет в моих словах. Это нормально и естественно. Я понимаю вас и не сержусь. Это единственный способ понимания, который доступен вам в настоящее время. Однажды вы сможете слушать меня без всяких интерпретаций. Пока же у вас в голове полная неразбериха.

Вот еще одна история.

Благородная английская леди решила выйти замуж, но она пожелала найти себе жениха, который никогда не знал ни одной женщины. Ее поверенные начали поиски, и, наконец, им удалось найти крепкого молодого австралийца, который жил на своей ферме в почти полном уединении. Они доставили его в Лон-

дон, одели в первоклассном салоне на Бонд-стрит и показали знатной невесте. Леди была в восторге, и вскоре сыграли свадьбу. Первую брачную ночь молодые решили провести в фешенебельной гостинице. Когда они остались одни, новоиспеченный муж вдруг начал раздвигать мебель по углам спальни.

— Что ты делаешь, дорогой? — спросила леди.

— Я ничего не знаю о сексе с женщинами, но, когда занимаешься этим с кенгуру, требуется много свободного места, — ответил австралиец.

Этот парень жил в своем собственном мире. Его окружали одни кенгуру.

Поэтому избавьтесь от своих «кенгуру», просто слушайте, что я говорю. Я специально стараюсь шокировать вас. Испытывая шок, позвольте потрясению проникнуть как можно глубже. Не спешите интерпретировать — это мешает «ударной волне» достигнуть самого центра вашего существа. Если вы позволите мне нанести вам столько ударов, сколько я посчитаю нужным, вы постепенно закалитесь и станете непробиваемыми.

Однажды Мулла Насреддин настолько устал от званных обедов, что решил придумать какую-нибудь уловку для того, чтобы его больше никогда на них не приглашали. Наконец ему пришла в голову удачная мысль. Он разработал специальную систему. На каждом последующем обеде он спрашивал у женщины, сидящей справа, замужем ли она. Если она отвечала утвердительно, он спрашивал, есть ли у нее дети. Когда она говорила «нет», он спрашивал, как ей удалось этого добиться. Потом он спрашивал у женщины, сидящей слева, замужем ли она. Если она отвечала «нет», он спрашивал, есть ли у нее дети. Потом он обращался к женщине, сидящей напротив, и спрашивал, есть ли дети у нее. Если она отвечала утвердительно, он спрашивал, замужем ли она. Через некоторое время он перестал получать приглашения.

Я специально старался шокировать вас своими шутками — чтобы все слабые люди отсеялись. И действительно, они больше не приходят на мои лекции. Теперь меня окружают только смелые люди, у которых хватило сил выдержать все удары и потрясения. Я сделал это намеренно.

Третий вопрос:

Ошо,

Ты говорил о трех путях: пути красоты, пути величия и пути силы. Каков из них твой? Или, может быть, все три?

Ни один, ни другой, ни третий. У меня нет пути, потому что я никуда вас не веду. Я просто пытаюсь разбудить вас там, где вы есть. Вы уже достаточно путешествовали, но путешествовали во сне. Я пытаюсь вернуть вас домой.

Допустим, вы заснули здесь, в Пуне, и вам снится, что вы находитесь в Филадельфии. Утром вы опять будете в Пуне. Если я знаю, что вы видите сон о Филадельфии,

что я могу для вас сделать? Должен ли я показать вам путь в Пуну? Должен ли я купить вам билет в Пуну? Я могу только встряхнуть вас хорошенько, чтобы вы проснулись и оказались там, где вы есть. Вы никогда не были в Филадельфии, это всего лишь сон.

Поэтому на Востоке мы называем этот мир сном, иллюзией, майей. Сон — это прекрасная аналогия. Жизнь — это сон, и вам надо всего лишь проснуться, прийти в сознание.

Вы никуда не уезжали из дома, вы всегда были здесь, иначе просто не может быть. Вы не можете никуда уйти, это запрещено. По природе вещей, каждый находится на своем месте. Но каждый может видеть сны, и в этих снах он может путешествовать далеко, очень далеко. Это путешествие может длиться бесконечное число жизней, в бесконечном пространстве, в обстоятельствах, непрерывно вытекающих одно из другого.

Вы можете уехать за тысячи миль от дома, но вы всё равно будете здесь, потому что вы в принципе не можете выйти за границы своего существа. Никто не может уйти от своей природы, своего дао, своей дхаммы. То, что невозможно потерять, — ваш бог. То, что вы не сможете потерять, как бы ни старались, — ваш закон, ваше дао. С моей точки зрения, вы просто спите и вас надо разбудить. Вам некуда идти, и нет никакого пути — просто потому, что вы никуда не уходили.

Учитель всего лишь должен найти способ пробуждения. Последователи дзен нашли правильные слова: «путь без дороги» и «ворота без дверей». Это парадоксально, но вполне отражает суть.

Пробудившись здесь и сейчас, вы будете полны величия, красоты и силы. Это три качества пробужденной души.

Пробужденная душа прекрасна, в ней не может быть никаких изъянов. Самосознание — это единственная красота, которая существует.

Пробужденная душа обладает потрясающим величием. Это — таинство. Вы можете лишь погрузиться в него, но не понять. Оно познается, оставаясь неизвестным. Это состояние священного потрясения, благоговейного трепета.

Пробуждаясь, вы чувствуете себя необычайно сильным и могущественным. Но могущественным не в смысле разрушения, господства, не в политическом смысле и не в смысле обладания научными технологиями. Могущественным в том смысле, что для вас внезапно исчезают все границы и пределы, и вы сами становитесь безграничным и бесконечным. Могущественным в том смысле, что смерть отступает перед вами, и вы становитесь бессмертным. Могущественным в том смысле, что ваше блаженство становится потрясающим, невероятным. Могущественным в том смысле, что ваша дисциплина становится совершенной, и вам не надо прилагать для этого никаких усилий — всё происходит естественным образом. Могущественным в том смысле, что вы становитесь богом. Могущественным в том смысле, что теперь вы едины со всеми божествами мира, со всей вселенной, со всем бытием.

Всё это происходит с вами в момент пробуждения. Вы и сейчас являетесь таким богом, но пока ощущаете бессилие. Вы немощны, потому что не знаете, кто

вы. Вы чувствуете слабость, потому что не знаете, какими сокровищами обладаете. Вы одурманены невежеством.

Я расскажу вам еще одну небольшую историю.

Однажды Мулла Насреддин, возвращаясь домой в сильном подпитии, случайно забрел в зоопарк и остановился у клетки с гиппопотамом.

— Не смотри на меня так,— сказал он заплетающимся языком,— я всё объясню.

Он думал, что это — его жена.

Когда вы пьяны, вы видите то, чего нет на самом деле: гиппопотам может быть похож на вашу жену, а жена — на гиппопотама. Утром вы придете в себя, пройдет похмелье и всё снова встанет на свои места.

Все мы опьянены невежеством до отупения, до бесчувствия. Как пьяные, мы ковыляем, спотыкаясь, по одной и той же дороге многие годы и многие жизни. И всё, что нам нужно,— это протрезветь и преодолеть похмелье.

Для этого и нужна медитация — она позволяет прийти в себя. Если вам удастся обрести сознание, хотя бы на несколько мгновений, вы сможете увидеть, что такое реальность, и этот опыт будет началом вашего преображения. Потом всё больше и больше таких моментов будет даровано вам, и вы сами будете становиться всё более и более реальными. В настоящий момент вы нереальны, поэтому вы создаете вокруг себя нереальный мир. Бог — это опыт тех, кто реален. Окружающий мир — опыт тех, кто нереален, так как не осознал себя. Чем больше пробуждается ваше сознание, тем реальнее вы становитесь.

Четвертый вопрос:

Ошо,

Ты говорил, что дьявола нет, есть только Бог. На Западе, когда я жил там, было очень много разговоров об одержимости дьяволом, особенно после того, как вышел фильм «Изгоняющий дьявола».

Что происходит с человеком, который считает себя одержимым бесом? Является ли это одной из форм одержимости или действительно существует некий злой дух? Существует ли здесь реальная опасность или это всего лишь игра воображения?

Дьявола можно сравнить с темнотой. Темнота есть, и всё же ее нет. Темнота — это отсутствие света. Дьявол — это отсутствие Бога. Когда вы включаете свет, темнота исчезает. Когда вы вносите внутрь себя Бога, дьявол исчезает. Темнота не может встретиться со светом, и дьявол не может встретиться с Богом.

Есть одна старая индийская притча.

Однажды Темнота пришла к Богу с жалобой:

— Я не сделала ничего плохого, но твое Солнце каждый день преследует меня без всякой видимой причины. Я уже устала бегать от него, но оно постоянно следует за мной вокруг всей земли! Это несправедливо!

— Хорошо,— сказал Бог,— я призову Солнце для ответа.

Когда Солнце явилось, Бог спросил у него:

— Зачем ты преследуешь мою Темноту? Она не сделала тебе ничего плохого. Ты поступаешь несправедливо!

— О чем ты говоришь? — с удивлением воскликнуло Солнце.— Я не знаю никакой Темноты, я никогда не видело ее. Позови ее, пусть она сама скажет мне, в чем я виновно.

Эта тяжба длится и до сих пор. Как ни пытался Бог представить Темноту перед Солнцем, ничего не получалось. Это невозможно в принципе, потому что Темнота сама по себе не существует. Существует только понятие темноты, за которым нет ничего реального. Темнота — это просто отсутствие света.

То же самое можно сказать и о дьяволе. Неслучайно дьявола всегда изображают мрачным, темным — это подчеркивает, что его природа аналогична природе темноты. В Библии, Коране, Ведах, во всех священных писаниях мира синонимом бога является свет. Это символично, это означает, что, когда появляется бог, дьявол исчезает.

В вопросе было сказано: *«Ошо, ты говорил, что дьявола нет, есть только Бог»*. Да, но бог может отсутствовать, бог может спать, и тогда появляется дьявол. Бог может спать очень крепко, тогда дьявол будет очень силен. Не сражайтесь с дьяволом, потому что это всё равно, что сражаться с темнотой. Если вы хотите уничтожить темноту, просто принесите свет. Сражаться с темнотой глупо и бессмысленно. Не сражайтесь с дьяволом, просто внесите в себя бога. Начинать понемногу пробуждаться, тогда и ваш бог начнет пробуждаться и дьявол исчезнет сам собой.

«На Западе, когда я жил там, было очень много разговоров об одержимости дьяволом...» Да. Так было всегда. Многие тысячи лет люди по всему миру говорят о дьяволе, потому что дьявол намного реальнее для большинства людей, чем бог. Бог стал реальностью лишь для немногих избранных: Будды, Иисуса. Лао-цзы, Заратустры, Махавиры — их можно перечесать по пальцам.

Дьявол же постоянно присутствует в жизни обычных людей. Среди тех, кто не верит в бога, очень многие верят в дьявола. Даже не верящие в бога атеисты верят в дьявола. В опыте большинства людей, в массовом опыте, укоренился дьявол. Возможно, Будда заблуждался, возможно, он был в плену галлюцинаций, гипноза, возможно, он сошел с ума, глядя на свой пупок? Кто знает? Доказать ведь ничего нельзя. Зато дьявола многие видели своими глазами.

Да, дьявол более реален для миллионов людей, чем бог, но всё же я должен сказать вам, что дьявола не существует. Он реален для вас, потому что вы спите

и видите сны. И вы в любой момент можете стать берсерком, одержимым. Разница между одержимым и неодержимым человеком состоит только в степени одержимости.

Просто прислушайтесь к своему разуму. Вы почти всегда находитесь на грани безумия. В любой момент вы можете оказаться во владениях дьявола. Он стоит у ворот и приглашает вас войти. Просто попробуйте закрыть все двери и окна, сесть и написать всё, что будет приходить вам в голову в течение пятнадцати минут. Вы обнаружите, что это будет послание самого дьявола. Только пишите честно, ничего не пропуская — никто не будет заглядывать вам за плечо — просто записывайте свои мысли. Вы почувствуете, как из глубин вашего разума начнет просачиваться безумие. И это дьявольское безумие может вырваться на поверхность в любой момент.

«...Особенно после того, как вышел фильм „Изгоняющий дьявола“». Фильмы, книги, реальные события создают свою собственную атмосферу. Когда в 1962 году покончила с собой Мэрилин Монро, количество самоубийств во многих городах Америки резко возросло. В Нью-Йорке, Чикаго и Сан-Франциско в течение некоторого времени самоубийства в пять раз превышали среднестатистический уровень.

Всего одна женщина покончила с собой, но для многих потенциальных самоубийц это послужило сигналом. Внезапно они стали одержимы. Люди склонны подражать. Если такая прекрасная женщина может совершить самоубийство, о чем еще думать? Тогда и мы можем.

Люди подражают снова и снова. В Японии в 1950 году одна школьница бросилась в кратер вулкана. В течение двух месяцев после этого триста других школьниц последовали ее примеру. Что же случилось? Что за наваждение? Это похоже на эпидемию. Человек настолько склонен к безумию, что ему хватает малейшего толчка, чтобы стать реально безумным. Вы предрасположены к этому, запомните. Любое событие может послужить вам толчком. Поэтому я настаиваю: никогда не подражайте никому, не становитесь ничьей копией. Старайтесь быть самими собой. Защищайте свою индивидуальность и старайтесь не раствориться в толпе. Не становитесь частью коллективного сознания.

Если вы станете индивидуальным разумом, у вас будет возможность когда-нибудь стать частью вселенского разума. Погружаясь в коллективный разум, вы погружаетесь во владения дьявола. Толпа — это дьявол. Подражание — дорога к дьяволу. Поэтому неудивительно, что после фильма «Изгоняющий дьявола» многие начали говорить о дьяволе, бесах, привидениях, многие стали одержимы, многих начали мучить кошмары.

Ваш ум с легкостью попадает под сильное влияние извне. Это очень опасно. Именно так вы становитесь христианами, мусульманами, иудеями. Вы просто поддались влиянию тех, кто окружает вас. Первый толчок дает начало цепной реакции. Будьте осторожны, вы должны защищать свое сознание.

Не становитесь членом какой-либо секты или организации, не считайте себя принадлежащим какой-либо стране. Да, я знаю, есть практические проблемы —

вы должны иметь паспорт, определенные документы. Я не требую, чтобы вы выбросили их в реку. Просто помните, что это — всего лишь формальность. Не привязывайтесь к определенной стране, будь то Индия, Америка или Франция. Не ограничивайте себя никакими границами. Не считайте себя христианами, мусульманами или индуистами. Для практических целей всё это, конечно, допустимо, но вы всегда должны помнить, что в глубине души вы никому и ничему не принадлежите — вы принадлежите только себе.

Это одно из самых фундаментальных правил, которое следует запомнить. Несоблюдение этого правила заставляет человечество страдать. Вредные идеи распространяются как чума, как пожар, и этот процесс становится неконтролируемым. Вы предрасположены к этой заразе, ваш ум склонен к подражанию, поэтому будьте осторожны. Культивируйте свою индивидуальность, развивайте свое сознание, и дьявол постепенно оставит вас в покое. Дьявол — это коллективный разум, дьявол — это коллективный сон, дьявол — это коллективное опьянение.

Пятый вопрос:

Ошо,

Один из твоих саньясинов живет с нами в Чикаго. Вся его жизнь изменилась благодаря тебе. Он очень обеспокоен разлукой с тобой. Что передать ему, когда я вернусь домой?

Скажи ему, что, если даже я покину это тело, я всё равно не покину моих саньясинов. Я буду так же доступен им, как и сейчас. Вопрос лишь в том, доступны ли вы мне.

Я всегда был вам доступен, и так будет и впредь. Если и вы доступны мне, тогда нам нечего бояться — между нами всегда будет существовать связь.

С каждым из моих саньясинов я связан индивидуально. Между нами нет никаких формальностей. Мы не состоим ни в какой организации. Это личные отношения. Это отношения любви.

Если вы открыты для меня, тогда, даже если это тело исчезнет, это ничего не изменит. Я всегда буду рядом с вами. Передай ему, что он может не беспокоиться. Пусть пребывает в вере и любви.

| На сегодня достаточно.

Глава 7

Жить по дхамме

27 августа 1976 г., Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Зло чинящие люди, осуждающие умных, напоминают человека, плюющего в небо. Плевков никогда не достигнет неба, а упадет на него самого.

Зло чинящие люди еще напоминают человека, который поднимает пыль на ветру. Пыль всегда попадает на него самого.

Так, умным людям не будет причинен вред, а проклятие обернется против самих зло чинящих.

Будда сказал:

Если вы стремитесь познать путь посредством усердного учения, вы никогда не сможете понять этот путь. Если вы будете наблюдать за этим с искренним сердцем, поистине великим станет этот путь.

Будда сказал:

Те, кто возрадуется, видя других, постигающих путь, обретут великое благословение. Шрамана спросил Будду: «Исчезнет ли когда-нибудь это благословение?»

Будда сказал:

Это как зажженный факел, пламя которого может зажечь множество других факелов, которые люди понесут повсюду. И отныне с их помощью они смогут готовить еду и рассеять тьму, в то время как первоначальный факел будет продолжать гореть по-прежнему. Так же и с благословением этого пути.

Первая сутра.

Будда сказал:

Зло чинящие люди, осуждающие умных, напоминают человека, плюющего в небо.

Первое, что необходимо понять, почему у злых людей возникает это желание плюнуть в небо, почему злые люди хотят в первую очередь обвинить умных. Злой человек не может допустить, что кто-то умен,— сама мысль об этом больно задевает его, ранит его до глубины души. Потому что всё зло порождается эгоистическим отношением. И это является потрясением для эго: «Я неумен, а кто-то умен. Я плохой, а кто-то хороший. Я еще пребываю в темноте, а кто-то обрел свет». Невозможно допустить такую мысль.

Здесь возможны два пути. Один — «я должен попытаться стать умным». Это очень трудно и требует большого напряжения. Другой легче и проще — обвинить умного в том, что он глуп. Когда бы перед вами ни встала сложная проблема, перед вами всегда есть эти две альтернативы, и, если вы выберете более легкую, вы останетесь со злом.

Никогда не гонитесь за дешевизной, никогда не ищите коротких путей, потому что жизнь познается только через трудности. Жизненные пути требуют большого напряжения, они длинны и тернисты, потому что учение не может даваться легко. Учение — это не только собирание знаний, не просто собирание информации. Учение должно изменить вас. Это вмешательство в душу, многое нужно уничтожить и выкинуть.

В вас много прогнившего, от чего вам необходимо отказаться. Многое в вас подобно камню на шее, который не позволит вам плыть, будет тянуть вас вниз. Вам нужно порвать со многими вещами, многими взглядами, многими предрассудками. Вам нужно сбросить с себя это бремя.

Учение, настоящее учение, мудрость придут только тогда, когда вы изменитесь. Это не процесс добавления — вы не можете просто добавить или продолжать добавлять свои знания. Вам нужно будет пройти через превращение, преобразование — и это трудно. Гораздо легче обвинять. Когда перед вами встает вызов: кто-то, а не вы, стал умным — тотчас же упрощенный путь выглядит так: «Нет, это невозможно. Во-первых, мудрости не существует, во-вторых, даже если мудрость и существует, она не может существовать в этом человеке. Я хорошо его знаю, я знаю все его грехи». И затем вы начинаете утрировать его недостатки, вы начинаете его обвинять.

Нет случайности в том, что Сократ был отравлен, Иисус распят, Мансур убит. Это не просто совпадение, что все будды были поруганы, все джайны были отвергнуты. Когда они идут по земле, они постоянно находятся в опасности, потому что многие тогда чувствуют, что их эго оскорблено.

Даже подумать, что кто-то обрел свет, трудно. Легче отвергнуть это и сказать: «Нет, во-первых, просветление невозможно — этого не может быть, это просто

иллюзия, воображение, бог не существует. Самадхи? — Это не что иное, как самовнушение. Этот человек введен в заблуждение, он не обрел свет. Мы хорошо его знаем, мы знаем его с самого детства. Как он может вдруг стать просветленным? Он такой же, как мы, притворяющийся. Он притворщик, обманщик».

Это наше эго выбирает путь полегче. Знайте об этом. В каждом рождается желание обвинять, отрицать. Поэтому, когда такой человек, как Будда, жив, мы осуждаем его, а когда он умирает, мы боготворим его в раскаянии. Любое почитание возникает из-за раскаяния, из-за чувства вины. Сначала вы осуждаете человека, хорошо зная, что что-то в нем изменилось, но вы не можете это принять. Глубоко внутри вы понимаете, что человек изменился, что он светится. Вы не можете отрицать это полностью, в самой глубине вы чувствуете, что в него проник луч света. Вы отрицаете намеренно, осознанно, ведь вы не можете с этим примириться. Ведь тогда вы признаете свое поражение. Глубоко внутри вы, конечно, сомневаетесь — как бы вы ни осуждали, вы сомневаетесь, продолжаете сомневаться.

Затем однажды этот человек уходит, остается только благоухание, память. И когда человек умирает, а вы не принимали его существование, появляется раскаяние. Вы чувствуете: «Я виновен. Я был плох. Я упустил возможность». И вы начинаете чувствовать угрызения совести. Что же теперь делать? Чтобы подавить чувство вины, вы боготворите этого человека.

Вот почему умерших мастеров боготворят. Очень редко люди боготворят мастера при жизни. Потому что, когда вы преклоняетесь перед живым мастером, в этом нет чувства вины — вы преклоняетесь, потому что понимаете его. Когда вы поклоняетесь умершему мастеру, это происходит из-за чувства раскаяния.

Например, ваш отец жив, и вы не испытываете к нему уважения, вы не любите его. Во многом вы не соглашаетесь с ним. Часто вы оскорбляете его, вы не признаете его. А потом он умирает, и вы начинаете плакать и рыдать. И затем вы каждый год будете совершать шраддху. Раз в году вы будете устраивать пир для друзей и браминов. Это — из-за раскаяния. А затем вы поставите портрет своего отца у себя дома и положите к нему цветы.

Вы никогда не делали этого при его жизни. Вы никогда не приходили к нему с цветами. Теперь, когда его не стало, вы чувствуете раскаяние — вы не были добры к этому пожилому человеку. Вы не сделали того, что нужно было сделать. Вы не проявляли свою любовь и не выполняли свой долг. Теперь вы упустили возможность, больше нет этого человека, который бы простил вас. Этого человека больше нет, и вы не можете заплакать, упасть к его ногам и сказать: «Я плохо относился к тебе, прости меня». Теперь вы чувствуете глубокую вину. Появляется раскаяние — вы возлагаете цветы. Вы уважаете память. Вы никогда не уважали человека — теперь вы уважаете память.

Помните, если бы вы действительно любили этого человека, если бы вы действительно уважали этого человека, тогда бы не возникло чувство раскаяния, тогда не было бы чувства вины. Тогда вы смогли бы помнить об этом человеке без чувства вины, и это воспоминание было бы прекрасно. Такое воспоминание —

совсем другого качества. Разница огромная. На самом деле вы бы почувствовали себя удовлетворенным.

Вы оплакиваете не смерть, вы всегда оплакиваете свою вину. Если вы любили женщину, если вы действительно любили женщину и никогда не изменяли ей, никогда не обманывали ее, то, когда она умирает, вам грустно, но в этой грусти есть красота. Вам не хватает ее, но нет никакого чувства вины. Вы помните ее, вы всегда будете помнить ее, и эта память будет всегда дорога, но вы не рыдаете напоказ и не демонстрируете это. Вы не показываете этого, в этом нет самолюбования. Вы будете хранить память о ней глубоко в сердце. Вы не будете носить ее фотографию в своем бумажнике, и вы не будете говорить об этой женщине со всеми.

Я знал одну супружескую пару — муж очень плохо относился к своей жене. Это был брак по любви, они были очень богаты, но муж был как Дон Жуан и изменял своей жене при каждом удобном случае. Она совершила самоубийство — и сделала это из-за него.

Я был проездом в городе, где они жили, и пошел навестить его, потому что мне сказали, что он очень несчастен. Его жизнь очень изменилась после смерти жены. Я не мог поверить этому. Я думал, что он должен быть очень счастлив. Ведь у них всегда были плохие отношения, с постоянными конфликтами.

Я зашел проведать его. Он сидел в гостиной, окруженный со всех сторон картинами с изображением жены, как будто она была богиней. Он начал плакать.

Я сказал:

— Прекрати сейчас же! — ведь ты же никогда не был счастлив с этой женщиной, и она никогда не была счастлива с тобой, и именно поэтому она покончила жизнь самоубийством. Ты всегда этого хотел. Ты ведь говорил мне много раз, что, если эта женщина умрет, ты будешь свободен. Теперь она это сделала.

Он сказал:

— Но теперь я чувствую себя виноватым, как будто бы это я стал причиной ее смерти, как будто бы это я убил ее. Я больше никогда не женюсь.

Это просто чувство вины, это отвратительно.

Когда умирает будда, множество людей поклоняются ему. Они находились рядом с ним при его жизни, но они никогда не приходили к нему. Махавира умер, и многие люди продолжают поклоняться ему столетия. Когда Махавира был жив, рядом с ним были эти же люди, но только теперь они чувствуют свою вину.

Смотрите, Иисус был распят. В последние минуты даже его собственные ученики оставили его; не было никого, кто бы сказал: «Я — его последователь». Даже его последний ученик... Когда Иисуса схватили, Иисус сказал ему: «Не иди за мной, потому что теперь ты не сможешь больше следовать за мной». Тот ответил: «Я пойду, Учитель. Я пойду, куда бы они ни повели тебя». Иисус сказал: «Еще до восхода солнца ты отречешься от меня не менее трех раз. Не надо идти за мной, оставь меня». Но тот настоял на своем.

Иисуса схватили, враги повели его, а ученик следовал за ними в толпе. Толпа увидела, что среди них незнакомец, и люди спросили его: «Кто ты? Ты ученик Иисуса?» Он сказал: «А кто такой этот Иисус? Никогда не слышал этого имени». И трижды, действительно три раза до восхода солнца он отрекся. И когда он отрекся в третий раз, Иисус оглянулся и сказал: «А солнце еще даже не поднялось над горизонтом».

Должно быть, больше никто этого не понял, но сердце ученика кровью обливалось, потому что он отрекся от Христа — сказал, что он не знает этого человека, что он просто прохожий в этом городе, что он просто идет со всеми из любопытства. В последний момент даже ученики ушли. Затем Иисус был распят, а потом его ученики стали собираться, потом их становилось всё больше и больше. Теперь почти треть человечества — христиане.

Какая это оказалась огромная вина! Подумайте, если бы Иисус не был распят, тогда не возникло бы и христианства. Не Иисус создал христианство, это сделало распятие. Вот почему крест стал символом христианства. Я называю христианство «крест-ианством». Ведь на самом деле крест, смерть создали чувство вины, раскаяния. Появилось такое великое чувство вины, что... А что делать, когда появляется раскаяние? Вы можете искупить свою вину только почитанием, поклонением.

Когда мастер жив, вы любите его: в вашем почитании есть любовь, и ваше поклонение непоказное. Это — естественное движение вашего сердца. А когда умер мастер, которого вы всегда отвергали, тогда вы начинаете ему поклоняться: в вашем поклонении есть фанатизм, демонстративность. Вы словно хотите что-то доказать. Доказать кому? Себе самому.

Однажды я слышал такую историю.

— Ты выглядишь подавленным,— сказал один человек Мулле Насреддину.— Что случилось?

— Ты помнишь мою тетушку, которая на днях умерла? — спросил Насреддин.— Это я отправил ее в психиатрическую больницу, где она и провела последние пять лет жизни. Когда она умерла, она оставила мне все свои деньги. Теперь я должен доказать, что она была в здравом уме, когда шесть недель назад составляла свое завещание.

Вот что происходит. Сначала вы отвергаете умного человека — только потому, что он умен. Вы отрицаете, что он просвещенный, вы отрицаете, что он хороший человек. Затем, когда он умирает, он оставляет всё свое наследство вам, он завещает вам все свои деньги. Вы становитесь его наследником. Теперь всё вдруг изменяется, всё поворачивается на сто восемьдесят градусов. Вы отвергали этого человека, потому что он ущемлял ваше эго, теперь вы начинаете его боготворить, потому что теперь ваше эго удовлетворено. А причина остается всё той же, обвиняете вы его или преклоняетесь перед ним.

Индуисты полностью уничтожили в Индии буддизм, но они сделали Будду своим десятым аватарой. Почему? Потому что теперь считается нормальным отвергать буддизм, но как отказаться от всего наследия Будды? Он был величайшим индийцем. Если вы отвергаете его, ваше эго истощается. А вот с Буддой ваше эго сияет как звезда, как Полярная звезда. Вы не можете отрицать Будду.

Теперь вы продолжаете прославлять его: он был самым мудрым и величайшим человеком. Теперь ваше эго вскармливается на имени Будды. Теперь вам хочется, чтобы это именно был ваш Будда; теперь вы говорите, что это был ваш Будда — он изменил весь облик Азии. Он светоч мира. Конечно, вы убивали буддистов, вы уничтожали буддистские книги, вы отвергли всё — но вы прославляете имя Будды.

Только подумайте: когда Индия освободилась и нужно было выбрать символ для флага, выбрали символ буддизма. Разве в индуизме не хватает своих символов? В индуизме миллионы прекрасных символов. Почему же они выбрали для своего флага буддийский круг? Теперь Будда стал их наследием. Теперь они заявляют, что Будда родился в их стране, в их религиозной стране, что он — принадлежит им. Когда он был жив, они бросали в него камни, теперь они заявляют, что он принадлежит им.

Когда Будда был жив, его осуждали в каждом городе, где бы он ни был, его отвергали. Теперь каждый город объявляет, что он здесь бывал, что он здесь родился, что он здесь умер, что он останавливался в этом доме, что в течение сорока лет он сюда постоянно приходил, что он приходил сюда двадцать раз. Каждый город в штате Бихар заявляет об этом.

А ведь весь Бихар отвергал его. Теперь имя «Бихар» существует благодаря ему, потому что он — здесь жил. Само название Бихар означает «там, где шел Будда». Теперь целый штат называется Бихар. Теперь мы поклоняемся. Неру вернул его прах в Индию. Неру совсем не был религиозным человеком. Почему же? Теперь эго индийцев может быть удовлетворено. Будда должен быть возвращен домой. То же самое эго осуждало его, теперь то же самое эго продолжает боготворить его. Помните это. Ваше эго всегда отвергает — следите за этим.

Эти сутры — для вас. Помните. Это не сказки, это не теория. Они основаны на опыте, практике. Будда был очень практическим человеком.

Это случилось не так давно. Мулла Насреддин пришел навестить меня — после утренней беседы накануне. Он пожал мне руку и сказал:

— Замечательная, просто замечательная проповедь. Всё, что вы говорили, относится к знакомым мне людям.

Эти сутры обращены не к кому-то, не к знакомым вам людям, а к вам. Если кто-то говорит, что Х стал просвещенным, какова ваша первая реакция? Понаблюдайте. Вы говорите: «Х? Этот глупец? Он стал просвещенным? Не может быть!» Просто наблюдайте за своим первым впечатлением. Не упускайте из

виду, что происходит в вашем уме. Вы незамедлительно начнете говорить обо всех его недостатках и грехах, о которых вы знаете. И заметьте, что вы тоже начнете преувеличивать.

Иногда бывает, что, если вам говорят, что какой-то человек стал просвещенным, стал умным, вы говорите: «Этот человек? Я хорошо его знаю с самого его детства. Я видел его, наблюдал за ним. Просвещение не случается за один день. Это процесс. Этого не может быть». Или вы находите что-нибудь еще — совсем пустое, несуразное.

Будда рассказывал, что однажды в одном городе один человек сказал своему другу:

— Ты слышал про нашего соседа? Он такой добродетельный человек.

Тот ответил:

— Неужели? Этого не может быть, это невозможно. Я живу по соседству с ним, мы прожили вместе долгое время, да и как ты мог узнать об этом раньше меня? Мы с ним соседи, и я знаю всё, что у него происходит. Это всё выдумки. Он притворяется, кого он может одурачить?

Очень трудно согласиться, что кто-то умен, потому что, допуская, что кто-то умен, вы соглашаетесь с тем, что вы сами невежественны,— вот в чем проблема. Проблема не в том, что кто-то умен, а в том, что происходит сравнение. Когда вы допускаете, что кто-то красив, вы принимаете это с неохотой.

Заговорите с любой женщиной о другой женщине, которая красива, и она начнет колебаться, она начнет это отрицать. Потому что согласиться, что другая женщина прекрасна, означает признать, что вы сами не так прекрасны. Сравнение возникает немедленно — это существует в сравнении.

В дзен-буддизме есть притча об одном прекрасном флейтисте.

Однажды кто-то восхвалял его в кофейне, восхищаясь музыкой, и тут же другой человек начал это отрицать:

— Он же лжец и вор — как может он быть прекрасным флейтистом?

В этом нет ничего противоречивого. Вы можете лгать и при этом замечательно играть на флейте. Вы можете быть вором и при этом — прекрасным флейтистом. Здесь нет никакого противоречия. А человек всё же сказал:

— Он не может. Он вор, он лжец... — и прочее. — Я знаю его — он не может играть хорошо.

А когда люди начинают слишком рьяно отвергать, кричать, их крики кажутся убедительными. И человек, который хвалил флейтиста, замолчал.

На следующий день этот человек в разговоре с кем-то еще сказал:

— Тот человек — вор.

Другой ответил:

— Неужели он вор? Ведь он так прекрасно играет на флейте.

И вновь здесь нет никакого противоречия, но у второго человека — совершенно противоположный взгляд. Этот второй человек способен к росту, он говорит: «Как он может быть вором? Я знаю его, он прекрасно играет на флейте. Такой человек, чувствующий красоту, не может быть вором. Это невозможно! Я не могу в это поверить». Вопрос не в том, является этот флейтист вором или нет, а в том, что эти две разные реакции определяют многое для этих двух человек.

Когда кто-то говорит: «Это хороший человек», — подождите, не начинайте отрицать — потому что, когда вы осуждаете добродетель, вы осуждаете свое собственное будущее. Если вы будете продолжать осуждать хорошие качества и мудрость, вы никогда не станете добродетельным и никогда не станете мудрым, потому что то, что вы отрицаете, никогда не произойдет с вами. Вы станете для этого закрыты.

Даже если этот человек вовсе не так хорош, даже если этот человек не так умен, осуждать нехорошо. Примите это. Что вы теряете? Само принятие того, что этот человек может быть добрым и умным, поможет вам самим стать добрым и умным. Ваши двери открыты, вы больше не закрыты. И если этот человек может стать хорошим и добрым, почему же вы не можете? Если вы считаете, что этот человек обычный, не осуждайте его. Просто будьте счастливы, примите это как хорошее известие: «Этот обычный человек стал умным — значит, я тоже могу стать умным, потому что я такой же». Зачем делать из этого что-то отрицательное? Вот почему Будда говорит:

Зло чинящие, осуждающие умных людей, напоминают человека, плюющего на небо.

Вы плюете себе в лицо. Когда вы плюете в небо, вы не сможете его испортить. Вы сами будете испорчены своим плевком. Плевком упадет на вас. Все ваши попытки глупы. Небо останется небом.

Умный человек подобен небу. Это тоже очень символично. Небо означает чистое пространство.

Почему же говорится, что глупо плевать в небо? Почему? Да потому что неба там нет. Если бы оно было, ваш плевком мог бы испортить его. Вы плюете на стену — плевком не вернется к вам. Вы плюете на крышу — и если вы ловко сделаете это, плевком может к вам не вернуться. Вы можете потренироваться. Плевком необязательно вернется к вам, потому что есть крыша; вы можете попасть на нее. То, что существует, может быть испорчено, а то, чего нет, не может быть испорчено.

Умный человек не может быть испорчен, у него нет эго. Он не реальность, а лишь чистое пространство. Вы можете пройти сквозь него, вы можете плюнуть сквозь него, ничто вам не мешает. Плевком пройдет сквозь него, а не задержится на нем.

Если вы оскорбляете умного человека, он не воспринимает ваше оскорбление. Это как если бы вы обзывались в пустой комнате. Да, вы издаете звуки, но

не более. Когда звук исчезает, комната остается такой же. Комната не будет воспринимать ваше оскорбление, комната пуста.

Умный человек — такой же пустой, как небо. Должно быть, это буддийское высказывание, потому что Будда говорит, что умный человек означает отсутствие «Я», отсутствие эго. Умный человек не относится к реальности. Его нет здесь, он — лишь внешний образ, ничего материального. Вы можете пройти сквозь него. Вы не встретите никакого препятствия, никакой преграды.

Зло чинящие, осуждающие умных людей, напоминают человека, плюющего на небо. Плевков никогда не попадет в небо...

Не потому, что небо далеко. Нет, небо совсем близко, вы сами находитесь в небе. Но плевков не может попасть в небо, потому что небо — это сама чистота. Это просто пространство и ничего больше. Всё приходит и уходит, а небо остается чистым.

Сколько войн было на земле? Но вы не найдете в небе кровавых следов. Сколько людей жило на земле? Сколько было совершено преступлений, убийств, самоубийств? Но на небе нет следов этого, ни одного отпечатка. Прошлое просто не существует. Облака приплывают и уплывают, а небо остается тем же. Ничто его не портит.

Умный человек становится таким же всеобъемлющим, ничто не может испортить его.

Вы лишь сами можете верить, что оскорбляете его, — ваше оскорбление вернется к вам же. Умный человек подобен горной долине — ваше оскорбление вернется к вам эхом. Оно упадет на вас.

Плевков никогда не попадет в небо, а упадет на него самого.

Это тоже нужно понять. Умный человек выше вас, умный человек подобен вершине, вершине Гималаев. А вы находитесь в темноте, на равнине, в невежестве.

Если вы плюете вверх, плевков упадет на вас. То, что вы делаете, против природы, против закона притяжения. Поэтому, если кто-то оскорблен вашим выпадом — можете быть уверены, что он ниже вас. Если кто-то не оскорблен вашими ругательствами, можете быть уверены, что этот человек выше вас, что ваше оскорбление не может достичь его. Потому что оскорбления следуют законам притяжения. Они падают вниз.

Поэтому, если вы рассержены, вы можете вывести из себя только человека, находящегося ниже вас. Человек, который лучше вас, просто останется вне вашей досягаемости. Вы можете вывести из себя только более слабого человека, более сильный человек останется безучастным. С помощью своих оскорблений вы можете воздействовать только на находящихся ниже вас, находящиеся выше останутся далеко сверху.

Зло чинящие еще напоминают человека, который поднимает пыль на ветру. Пыль всегда попадает на него самого. Так, умным людям не будет причинен вред, а проклятие обернется против самих зло чинящих.

Помните об этом. Мы постоянно делаем то, что направлено против нас. Мы постоянно делаем самоубийственные вещи. Мы постоянно делаем то, что разрушает наше будущее. Всё, что вы делаете, так или иначе определяет ваше будущее.

Будьте осторожны — не делайте того, что может повредить вам. И когда вы пытаетесь навредить кому-либо, вы наносите вред самому себе. Когда вы пытаетесь сделать кому-то больно, ранить кого-то, вы создаете свою карму. Она нанесет вред вам самим.

Однажды пришел один человек и плюнул в Будду — плюнул на самом деле. Будда вытер лицо и спросил этого человека:

— Господин, вы хотите еще что-нибудь сказать?

Человек растерялся. Он не ожидал такой реакции. Он думал, что Будда рассердится. Он не мог поверить собственным глазам. Он молчал, он был изумлен.

Ученик Будды Ананда сидел рядом с ним. Он очень рассердился. Он спросил Будду:

— Что же это такое? Если позволять людям так поступать, жизнь станет невыносимой. Вы только скажите мне, и я поставлю его на место.— Этот Ананда был сильным человеком. Он был воином и приходился Будде двоюродным братом, а сам был принцем. Он очень рассердился. Он сказал: — Какая глупость! Только намекните мне, и я ему задам.

Будда рассмеялся и сказал:

— Он не удивил меня, а вот ты удивляешь. Почему это волнует тебя? Ведь тебе он ничего не сделал. Что касается того, что он плюнул на меня,— я знаю, что оскорбил его в прошлой жизни. Теперь мы квиты. Я счастлив.

Спасибо, господин,— сказал он этому человеку.— Я ждал вас, потому что нужно было поквитаться. Когда-то я оскорбил вас. Вы можете этого и не помнить, не осознавать, а я помню. Вы могли и забыть, а вот я не забыл. Теперь я рад, что вы пришли и завершили это дело. Теперь мы свободны друг перед другом.

Это мой собственный поступок вернулся ко мне,— сказал он Ананде.

Конечно, когда вы плюете в небо, плевков вернется к вам сразу же. Не всё возвращается к вам немедленно, это зависит от многого — но возвращается всё. Что бы вы ни посеяли, в этот день или позже вам придется пожинать плоды, в этот день или позже вам придется собирать урожай.

Если сегодня вы чувствуете себя несчастным, это — всходы семян. Семян, которые вы посеяли когда-то в прошлом — в этой жизни, в другой жизни, когда-то еще. Сегодня вы являетесь не чем иным, как вашим накопленным прошлым. Всё ваше прошлое является вашим настоящим. То, что будет с вами завтра, решается сегодняшними делами.

Ничего нельзя сделать с прошлым, но многое может быть сделано с будущим. И изменить будущее — значит изменить всё. Если вы начнете менять свой образ жизни, свое сознание, если вы начнете понимать законы жизни... Это и есть один из основных законов, закон кармы: что бы вы ни делали, вам придется пожинать плоды.

Не забывайте об этом ни на мгновение. Потому что, если вы забудете, это принесет вам много несчастий. Помните об этом. Снова и снова старые *самскары*, старые наклонности будут заставлять вас делать всё по-старому, в силу привычки. Помните об этом — и оставьте старые привычки, перестаньте реагировать бездумно; действуйте осознанно. Лишь немного осознания — и начнут происходить большие изменения.

Вот что я слышал.

Это произошло в Японии. Одна женщина приехала к своему сыну в колледж и с ужасом обнаружила на стенах его комнаты непристойные картинки. Она ничего не сказала, а повесила среди них картинку с изображением Будды. Когда она вновь приехала навестить сына, она увидела, что на стене висит лишь картинка с Буддой. Парень сказал:

— Почему-то я не смог... чтобы на стене висели те картинки вместе с этой — пришлось убрать их.

Всего лишь малость, всего лишь маленькая картинка Будды, и все непристойные порнографические картинки были убраны. Что случилось? Парню стало неловко. Как повесить изображение Будды рядом с теми картинками? Постепенно он стал чувствовать присутствие Будды; чем больше он осознавал это, тем меньше становилось этих картинок. Достаточно маленького луча света, чтобы рассеять всю тьму. Позвольте проникнуть лишь первому лучу!

Если вы начнете осознавать это всего лишь понемногу — не нужно волноваться ни о чем — постепенно вы поймете, что исчезли все другие картины и осталось только осознание. Будда означает осознание, само слово «Будда» значит осознание.

Если вы действительно хотите пребывать в счастье и блаженстве, пребывать в блаженстве всегда, если вы уже сыты всеми несчастьями, которые вы пережили, тогда начните жить осознанно. И вы начнете доверять хорошему.

В английском языке есть выражение «слишком хорошо, чтобы быть правдой». Это очень опасное выражение. Слишком хорошо, чтобы быть правдой? То есть, если что-либо является очень хорошим, вы не верите этому; это не может быть правдой? Измените это выражение, пусть будет так: *Слишком хорошо, чтобы быть неправдой.*

Поверьте в доброту, поверьте в свет, поверьте в высшее существование — потому что то, во что вы верите, открывает путь для вас. Если вы не верите, что есть существа более совершенные, чем вы, это означает конец, ваше развитие останавливается.

Вера в Будду или в Махавиру, в Иисуса, Заратустру является не чем иным, как открытием себя... вера в то, что высшие существа, отличные от вас, существовали, жили, что высшие существа возможны. Существует возможность стать буддой — и вместе с самой этой мыслью в вас входит луч света. И этот свет начинает преобразовывать вас. Изменяется даже ваш химический состав.

Поэтому все религии настаивают на доверии, *шраддхе*, вере. Это не имеет ничего общего с суевериями, ничего общего с теологическими убеждениями. Это — просто открытость вашего сердца. Если вы не верите, если вы настаиваете, что розы не существуют, тогда, даже если однажды вы увидите куст роз, вы не поверите этому. Вы скажете: «Должно быть, это какая-то иллюзия, кто-то разыгрывает меня, или я вижу мираж, или это мне снится, потому что розы не существуют».

Прежде всего, если вы не верите в существование роз, то весьма вероятно, что вы пройдете мимо них и даже не заметите, потому что мы смотрим только на те вещи, в существование которых верим. Иначе мы просто безразлично проходим мимо них. Для нас имеет силу только то, во что мы верим.

Вот что я слышал.

Это случилось в больнице. Медсестра поставила ширму возле кровати больного, дала ему бутылку для сбора анализов и сказала: «Через десять минут я вернусь за вашими анализами». Затем пришла другая медсестра и подала мужчине стакан апельсинового сока. Будучи остроумным человеком, мужчина вылил апельсиновый сок в бутылку для анализов. Когда первая медсестра вернулась, она взглянула на бутылку и сказала:

— Ваши анализы слегка мутноваты.

— Да,— согласился пациент.— Пропущу-ка я их через себя еще раз и посмотрим, смогу ли я их привести в порядок.

Когда он поднес бутылку ко рту, медсестра упала в обморок.

Это — просто ваша вера, ваше убеждение. Что же сделал этот человек? Он просто пил апельсиновый сок. Но если вы верите во что-то определенное, это становится для вас действительным. Вот медсестра думает, что он пьет собственную мочу. Это — только в ее представлении, но представления становятся действительностью, они меняют ваши взгляды.

Если вы ищете красоту, вы ее найдете. Если вы верите, что красота не существует, вы можете встретить ее, но вы даже не посмотрите на нее. Вы видите только то, что вы ищете.

Убеждение, доверие означают так много — что мы не последние, что мы не вершина существования... Есть высшее существование. Вера в Иисуса или в Будду означает веру в свое собственное будущее, в то, что вы можете развиваться. Верить в Будду — значит верить в развитие — в то, что с вами может произойти еще что-то.

Вот почему в прошлые века людям никогда не было так скучно, как им скучно сейчас — потому что ничто больше не может случиться. Вы просто идете по пробитой колее. Чем больше люди становятся материалистами, тем им скучнее. Нет более пресытившейся нации, чем американцы. Сейчас у них есть всё то, чего в предыдущие столетия человек так страстно желал, и им скучно до смерти, потому что у них нет будущего. А когда нет будущего, в жизни нет смысла.

У вас есть прекрасная машина, прекрасный дом, прекрасная работа — что дальше? Возникает вопрос: «Что дальше?» Куда вы движетесь? По колее, снова и снова по одному и тому же кругу. Такое же утро, такой же вечер, та же работа, тем же потоком льются на вас деньги — что делать теперь? Тогда люди играют в разные игры, чтобы скоротать время, и они знают, что больше ничего не произойдет. Возникает скука.

Еще никогда за всю историю человечества человеку не было так скучно, как в нынешнее время, потому что всегда существовала возможность, всегда была открыта дорога в небо — вы могли бы стать Буддой, вы могли бы стать Иисусом или Кришной. Вы всё время росли, развивались. Вы не двигались по кругу, был рост. В этом веке вы вдруг побежали по кругу — Бога не существует.

Ницше сказал: «Бог мертв, и человек свободен». Свободен для чего? Чтобы скучать. Свободен от развития, свободен для разложения, свободен для того, чтобы вести растительное существование и умереть.

Свобода имеет значение только тогда, когда она способствует развитию. Свобода означает возможность роста — в вас могут произрастать более красивые цветы. У вашего потенциала есть неизбежная участь, что придает вашей жизни значение, энтузиазм, волнение. Ваша жизнь начинает наполняться волнующим смыслом.

Всегда помните, что вы сами являетесь причиной ваших несчастий, и вы можете стать причиной вашего блаженства. Вы — причина ада, в котором вы сейчас живете, и вы можете также создать рай. Только вы сами отвечаете за это, и никто больше.

Никогда не причиняйте зла кому-либо, потому что всё вернется к вам. Если вы можете сделать что-нибудь хорошее, делайте. Если вы можете кому-нибудь помочь, помогайте. Если вы можете выразить сочувствие, любовь — не сдерживайтесь, потому что это вернется к вам. В нужное время вам будет на что надеяться, будет на что опереться.

Любите по возможности больше, помогайте и не беспокойтесь, окупятся ли эти чувства прямо сейчас или нет. Они окупятся, и окупятся сторицей. Не переживайте по поводу времени и места — они окупятся. Когда-нибудь, когда вам будет нужно, они бросятся к вам навстречу. Пока же они продолжают накапливаться.

Мулла Насреддин упрашивал известного пианиста сыграть.

— Ну хорошо, раз вы настаиваете,— сказал тот.— Что вам сыграть?

— Что хотите,— ответил Насреддин.— Лишь бы досадить соседям.

Люди продолжают делать то же самое. Им, может быть, совсем не нравится что-то, но, если это раздражает соседей, тогда это им нравится. Это отвратительно, но таковы люди. Людям нравится мучить других, а потом, когда мучают их, они плачут и говорят, что жизнь несправедлива и Бог несправедлив!

Будда говорит, что Бога нет. Он просто не допускает возможности существования Бога. Для того чтобы вы не могли переложить ответственность на кого-либо, он говорит, что есть закон, а не Бог, и закон выполняет свое назначение. Если вы следуете этому закону, вы будете счастливы, если нет, вы будете несчастны.

Он отказался от идеи о существовании Бога для того, чтобы помочь вам, потому что с мыслью о Боге остается вероятность, что мы можем поступать неправильно, а потом можем поплакать, порыдать, помолиться и сказать: «Я был глупцом, но теперь спаси меня».

Вы не можете помолиться закону, вы не можете сказать закону: «Я был глупцом». Если вы были глупцом, вам придется понести наказание, потому что закон — это не человек. Ему абсолютно всё равно, он просто выполняет свое назначение.

Если вы падаете и в результате получаете множество переломов, вы же не идете к закону притяжения и не говорите: «Не будь таким жестоким ко мне. Ты мог меня хотя бы один раз предупредить. Почему ты так рассердился на меня?»

Нет, вы никогда не будете рассуждать о законе притяжения, потому что вы знаете, что, если вести себя правильно, он защищает. Без закона притяжения вас бы не было здесь, на земле, вы бы летали в небе. Вы бы не смогли стоять на земле. Это закон притяжения удерживает вас на земле, он является вашей основой. Без него вас бы не было здесь. Благодаря ему вы ходите, благодаря ему вы существуете. Но если вы что-то делаете не так, тогда следует наказание.

Но закон не наказывает вас, и он не награждает вас. Он никоим образом не связан с вами лично. Вы сами наказываете себя, вы сами награждаете себя. Следуйте этому закону — и вы вознаградите себя. Нарушайте закон, не выполняйте закон — и вы превратитесь в жертву, вы будете страдать.

Будда называет закон дхармой — это его Бог. Он изымает из него личность, потому что человек стал слишком злоупотреблять этим понятием. Вот иудеи считают, что они являются избранными Богом людьми, поэтому он будет к ним более снисходителен, терпим. Это глупости.

Христиане думают, что они являются избранными Богом людьми, потому что Он послал Единородного Сына Божьего спасти их, поэтому тот, кто следует за Иисусом, будет спасен. Но это похоже на семейственность — потому что вы связаны с Иисусом, а Он — Сын Божий. Это похоже на индийских правительственных чиновников, политиков. Ты «находишься в родстве». Это глупо.

Однажды я слышал, что, когда японцы потерпели поражение, один японский генерал беседовал с английским генералом, и японский генерал сказал:

— Мы не можем понять, почему мы потерпели поражение.

Английский генерал ответил:

— *Вы не знаете, что мы верим в Бога и молимся. Каждый день перед сражением мы сначала молимся.*

Но японец возразил:

— *Мы тоже. Мы тоже верим в Бога, и мы тоже молимся.*

Англичанин засмеялся и сказал:

— *А вы когда-нибудь задумывались о том, что Бог не понимает по-японски?*

Будда изымает из Бога всё личное. Тогда ему нет необходимости понимать японский, английский, еврейский, санскрит. Индуисты говорят, что санскрит является его настоящим языком — *девавани*, языком Бога. Все остальные языки являются человеческими, санскрит же — божественный. И эта глупость распространена по всему миру. Будда убирает самую эту основу. Он говорит, что Бог — не человек, это закон. Следуй ему, подчиняйся ему — и ты вознаградишь сам себя. Не выполняй его — и ты будешь страдать.

Поэтому умному не будет причинено зло, а проклятие уничтожит самих злочинящих.

Запомните это основополагающее правило: когда вы делаете что-то другим, вы это делаете самому себе. Я повторяю, что, когда бы вы ни делали что-то другим, вы делаете это самому себе. Поэтому будьте осторожны.

Будда сказал:

Если вы стремитесь познать путь посредством усердного учения, вы так и не поймете этот путь. Если же вы будете наблюдать за этим путем с открытым сердцем, тогда этот путь будет поистине великим.

Этот путь, эта дхарма, этот закон, этот основной закон жизни нельзя понять посредством учения, знаний, чтения книг и запоминания трактатов. Чтобы постигнуть, вы должны этим жить. Единственный способ узнать — это жить этим. Единственный способ познания — через жизнь, а не через разум.

Я слышал один очень известный анекдот.

Много лет назад в ученых кругах разнеслась весть о молодом ученом, обучавшемся в талмудистском колледже в Польше. Все почитали его за глубокие познания и сосредоточенность в учебе. Посетители уходили от него под большим впечатлением.

Однажды выдающийся знаток Талмуда позвал главу этого колледжа и спросил:

— *Неужели этот юноша действительно знает так много?*

— *Сказать по правде,— с улыбкой ответил старый раввин,— я не знаю. Юноша учится так усердно, что я не понимаю, где он находит время узнавать.*

Если вы слишком заняты своим интеллектом, у вас не будет времени на самого себя. Если вы слишком сконцентрированы на разуме, вы упустите многое доступное. Путь можно познать, только если вы активно участвуете в жизни. Это нельзя постигнуть снаружи, вам нужно участвовать в жизни.

Несколько дней назад здесь был профессор психологии. Он преподает в Чикаго. Он индеец, живет в Америке. Он писал мне почти два года: «Я еду, я еду». Затем он наконец приехал, и он хотел узнать всё о медитации. Он находился здесь десять—двенадцать дней, он наблюдал за медитирующими и говорил: «Я наблюдаю».

Но как вы можете наблюдать медитацию? Вы можете медитировать, и это единственный способ познать ее. Вы можете наблюдать за медитирующим со стороны — что вот сейчас он танцует, или что он молча стоит, или что сейчас он сидит,— но что вы узнаете об этом?

Медитация — это не сидение, медитация — это не танец, медитация — это не молчание. Медитация — это то, что происходит внутри, глубоко внутри. Вы не можете это наблюдать, об этом не может быть объективных знаний.

Я сказал ему:

— Если ты действительно хочешь узнать — танцуй.

Он ответил:

— Сначала я должен узнать, убедиться, что это действительно что-то, только тогда я буду это делать.

Тогда я сказал ему:

— При таком подходе ты никогда не сможешь сделать это. Потому что единственный способ познать это — сделать, а ты говоришь, что будешь делать это, только когда ты это узнаешь. Это невозможно. Ты выдвигаешь такие несбыточные условия, что это никогда не произойдет.

Это всё равно что сказать: «Я люблю только тогда, когда узнаю, что такое любовь». Но как вы можете познать любовь, не любя? Вы можете наблюдать за двумя влюбленными, взявшимися за руки, но это не любовь. Два врага тоже могут держаться за руки. И даже когда два человека держатся за руки, они необязательно любят, они могут просто притворяться. Даже если вы видите двоих людей, занимающихся любовью, там может и не быть любви. Это может быть что-то еще; это может быть просто секс, а не любовь. Нет способа познать любовь со стороны. Есть вещи, которые открываются вам, только если вы проникаете внутрь.

Будда говорит:

Если вы стремитесь познать путь усердным учением, вы так и не поймете этот путь.

Есть вещи, которые можно понять посредством учения — это внешние, объективные вещи. В этом и разница между наукой и религией. Науке не нужен

субъективный опыт. Вы можете оставаться снаружи и наблюдать; это объективный подход к истине.

Религия является субъективным подходом. Вам нужно войти внутрь, вглубь; это — способ самоанализа. Вам нужно нырнуть глубоко внутрь себя. Только тогда вы постигнете. Только из самого центра вы сможете понять, что такое путь, что такое дхарма, или, если угодно, что такое Бог, но вы должны участвовать.

Вы можете познать Бога, только став им, другого способа нет. Вы можете познать любовь, только полюбив. И если вы считаете, что это очень рискованно без познания — а любить действительно рискованно — тогда вы останетесь без любви, вы останетесь пустыней.

Да, жизнь — это риск, и нужно быть мужественным, чтобы рисковать. Нельзя всё время просчитывать. Если вы будете просто просчитывать всю свою жизнь, вы всё пропустите. Рискуйте, будьте бесстрашны.

Есть только один способ жить, и это значит — жить с риском. Опасность в том, что нужно двигаться без знания, нужно двигаться в неизвестный мир, следовательно, необходимо доверие.

Будда говорит:

Если вы стремитесь познать путь усердным учением, вы так и не поймете этот путь.

Можно убедиться в этом. Посмотрите на ученых, великих ученых, и вы каким-то образом поймете, что они упускают. Они могут много знать о Ведах, о Библии, о Коране, они могут цитировать их наизусть, но в их глазах вы не увидите сияния. Да, много пыли, которую они собрали с книг, много копоти, собранной в процессе познания. Они эрудированны, но почти мертвы. Они каким-то образом упустили жизнь, они не смогли найти время, чтобы познать, что же такое жизнь.

Вот что я слышал.

Однажды знаменитый ученый и священнослужитель остановился в зоомагазине и спросил, сколько стоит попугай. Владелец магазина ответил, что не продаст ему попугая, потому что тот сквернословит.

— Но у меня есть другой попугай, из Южной Африки, — сказал продавец, — когда я его научу, я позвоню вам, и вы заберете его.

Спустя несколько месяцев ученого мужа пригласили зайти и посмотреть на попугая, которого владелец приготовил для него. Продавец провел брамина в заднюю комнату, где находился попугай, к лапам которого были привязаны веревочки. Владелец потянул с помощью веревки за правую лапу, и птица прочла «Отче наш» от начала до конца. Затем он потянул за левую ногу, и попугай разразился гимном «Ближе, Господь, к Тебе».

— Это невероятно! — воскликнул служитель. — Скажите, а что произойдет, если я потяну одновременно за обе веревки?

*Прежде чем торговец успел ответить, попугай сказал:
— Ну и дурак! Я тогда упаду на задницу!*

Это просто, даже попугай знает это, но не ученый муж — он глупее попугая. Он живет представлениями, логикой, он живет вербальной жизнью. Он забыл о настоящих розах, он только знаком со словом «роза». Он забыл настоящую жизнь, он только знает слово «жизнь». Помните, слово «жизнь» не является жизнью, слово «любовь» не является любовью, слово «бог» не является богом. Настоящая жизнь — это участие, это опыт.

Вот что произошло.

Недавний выпускник сельскохозяйственной школы проводил официальную проверку земельных владений и имущества фермера. Он сказал, что проводит оценку всего хозяйства, чтобы правительство могло помочь фермеру выбраться из долгов. Поэтому он тщательно проверял всё и делал подробные записи в своей маленькой аккуратненькой записной книжке. Когда он решил, что уже всё записал, он увидел животное, выглядывающее из-за сарая.

— А это что такое? И для чего оно? — спросил молодой человек. Там был старый козел, но фермер не собирался подсказывать премудрому молодому инспектору.

— Вы же специалист, — сказал фермер. — Вот вы и скажите мне.

Это оказалось для инспектора трудно. Он никогда не видел ничего подобного. Он обучался в университете, он знал о сельском хозяйстве всё, но он никогда ничем не занимался на практике. У него не было опыта. Он никогда не встречал такого животного, как козел. Поэтому молодой человек послал телеграмму в Нью-Дели с просьбой помочь идентифицировать «длинный худой объект с лысой головой и бородой, с пустым впалым животом, длинным грустным лицом и мертвенно-бледными глазами». На следующий день он получил ответ от секретаря департамента сельского хозяйства: «Вы — полный кретин! Это же фермер!»

Помните, разум может быть очень разъединяющим, он может оторвать вас от жизни. Используйте разум, но не ограничивайтесь им. Используйте свой рассудок, чтобы приблизиться к бытию, а не делайте из него барьер.

Если вы стремитесь познать путь посредством усердного учения, вы так и не поймете этот путь. Если же вы будете наблюдать за этим путем с открытым сердцем, тогда этот путь будет поистине великим.

С открытым сердцем... Жизнь можно познать только с открытым сердцем. Разум очень сложен, а жизнь очень проста. Очень трудно познать простую жизнь сложным разумом. Жизнь очень проста. Вам тоже нужно быть простыми.

Ребенок понимает гораздо больше. Он находится в гармонии с жизнью. Поэт понимает гораздо больше. Он тоже в гармонии. Посвященный понимает больше — его понимание чрезвычайно глубоко и абсолютно, потому что он полностью убирает свой разум. Он смотрит глазами ребенка, он подходит ко всему с изумлением, с трепетом.

Он удивляется каждому шагу. У него нет представлений, готовых представлений о явлении. У него нет предубеждений: он не индуист, не мусульманин, не христианин. Он — просто человек. У него бьющееся сердце, любящее сердце. Этого достаточно, чтобы познать жизнь.

Тогда этот путь будет поистине великим... познанным — познанным через сердце. А лучше сказать «прочувствованным» — прочувствованным через сердце.

Жизнь очень проста. Только убирайте иногда разум, отключайте иногда самого себя, взгляните иногда без пелены на глазах — просто взгляните. Просто сядьте иногда у дерева — просто почувствуйте. У водопада — просто почувствуйте. Полежите на пляже и послушайте рев океана, почувствуйте песок, его прохладу, или посмотрите на звезды, и пусть тишина проникнет в вас. Или посмотрите на темное небо, и пусть эта бархатная темнота окружит вас, обернет вас, растворит вас. Это — путь простого сердца.

Если вы приблизитесь к жизни через эту простоту, вы станете мудры. Вы можете не знать Вед, вы можете не знать Библии, вы можете не знать Бхагавадгиты, но вы познаете настоящую песню жизни — вот в чем и заключается настоящая Гита, это и есть настоящая песнь. Вы можете не знать Вед, но вы познаете настоящие Веды — те, которые написаны самим Богом.

Эта жизнь и является его книгой, эта жизнь — его Библия, эта жизнь — его Коран. Читайте ее! Читайте эту жизнь. Пойте ее, танцуйте ее, любляйтесь в нее — и постепенно вы познаете этот путь, потому что постепенно будете становиться всё более счастливым. Чем счастливее вы будете становиться, тем более вы будете познавать этот путь, правильный путь. И как только вы будете выходить за пределы этого пути, вы сразу же будете чувствовать боль.

Боль — это признак того, что вы нарушили закон, а счастье — знак того, что вы пребываете в гармонии. Счастье — это побочный результат. Если вы живете в соответствии с законом, вы счастливы. Несчастье — это несчастный случай. Это просто показывает вам, что вы ушли далеко от закона.

Примите счастье и несчастье как критерии. Вот почему я продолжаю повторять, что я гедонист. На самом деле Будда является гедонистом, и Махавира гедонист, и Кришна гедонист, Мухаммед гедонист, потому что все они хотят, чтобы были очень счастливы. И они показывают вам дорогу.

Дорога такова: станьте открытым, больше доверяйте, поменьше сомневайтесь. Если вы действительно хотите сомневаться, то подвергайте сомнению само сомнение, вот и всё. Подвергайте сомнению свое сомнение, доверяйте своему доверию — и вы никогда не ошибетесь.

Те, кто возрадуется, видя других постигающих путь, обретут великое благословение.

И Будда говорит, что не только те, кто идет по пути, получают пользу, но и те, кто радостно наблюдает за идущими по этому пути, тоже очень счастливы.

Да, и это так. Потому что, испытывая радость, что так много людей приближаются к медитации... «Боже — я еще пока не на этом пути, я еще не собрался с духом, но так много людей уже сделали это — и это хорошо»... даже этим вы будете счастливы, потому что это позволит и вам открыть ваши двери.

Вы не осуждаете их, вы не говорите, что медитации не существует. Вы говорите: «Это возможно — я еще недостаточно смел, а вы уже идете по этому пути — будьте же счастливы! Я вас поздравляю, я вас приветствую! Надеюсь, что однажды я тоже пойду за вами».

Будда говорит, что если вы поприветствовали саньясина, вы поприветствовали свое будущее. Если вы увидели движущегося по пути и почувствовали себя счастливым, очень счастливым — даже зная, что сами вы не идете по этому пути, вы еще не готовы к этому, но вы не осуждаете этого человека, а радуетесь, помогаете ему продолжать этот путь,— таким образом вы благодаря этому сами встали на этот путь.

Вот что я сказал вам вначале: когда бы в жизни вы ни услышали, что кто-то стал саньясином, не осуждайте его — возрадуйтесь. Если кто-то начал медитировать, не осуждайте его, не говорите, что он сошел с ума или что-то подобное — просто возрадуйтесь. Радуюсь, вы приближаете к себе свои собственные медитативные способности. Радуюсь, вы глубже постигаете саньясы. Это случилось внутри, это выйдет наружу. И это уже не так важно.

Будда сказал:

Те, кто возрадуется, видя других постигающих путь, обретут великое благословение.

Вот почему в Индии всегда очень уважали саньясинов. Даже если иногда кто-то носит оранжевые одежды и вовсе не является саньясином — даже его уважают. Потому что как мы можем решить, истинный он саньясин или нет? Будда говорит: «Возрадуйтесь!»

Я слышал старую историю.

Один знаменитый грабитель ограбил королевский дворец, и, когда он уходил, об этом стало известно, поэтому стражи погнались за ним. Он оказался в большой опасности. Он вышел к берегу реки, но всадники были уже близко, он уже слышал топот приближающейся погони, а река была широка и моста не было. Он испугался: ночь была холодна — что же делать?

Грабитель не видел выхода. И тут он заметил сидящего под деревом саньясина. Тогда он сбросил одежду, обнажился, закрыл глаза и начал медитировать. Конечно, он притворялся, потому что он никогда не занимался медитацией. Но вы можете притвориться, вы можете закрыть глаза, вы можете сидеть в падмасане, в позе лотоса. Он закрыл глаза.

Подошли стражники, прибыла полиция. Вокруг не было никого, были только эти двое саньясинов. И люди уважительно коснулись их ног. Грабитель почувствовал себя очень-очень виноватым. «Это плохо,— подумал он.— Я грабитель, вор, а эти люди касаются моих ног. А я — всего лишь псевдосаньясин. Если так уважают псевдосаньясина, что же будет, если я стану настоящим саньясином?» Луч света проник в его жизнь. Он оставил прежний образ жизни, он стал саньясином.

Слава о нем далеко распространилась. Однажды даже король пришел прикоснуться к его ногам. И король спросил его:

— Как это случилось с тобой? Как ты отрекся от мира? Я тоже надеюсь и мечтаю, что однажды на меня снизойдет великое благословение, бог даст мне смелость отречься от всего. Как ты смог отречься, господин? Расскажи мне свою историю. Это придаст мне мужества.

Бывший грабитель рассмеялся. Он сказал:

— Я расскажу тебе. Ты сам мне очень помог — твои солдаты гнались за мной.

Король спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Тогда тот рассказал ему всё. Он сказал:

— И когда я увидел, что такой псевдосаньясин, как я — грабитель, убийца,— может быть почитаем, я вдруг почувствовал, что не могу вернуться к прежней жизни. Я испытал блаженство, когда они коснулись моих ног. Я никогда не испытывал ничего подобного прежде. Это был прекрасный момент. И с тех пор я медитирую, и с тех пор я отрекся от мира, и я очень счастлив. Я пришел к цели.

Будда говорит, что даже те, кто с радостью наблюдает за следующими законами... Никогда не осуждайте, даже если иногда это возможно — это можно сделать всегда. Когда есть настоящие монеты, появляются и фальшивые деньги. Когда саньясины получают так много уважения, всегда найдутся люди, которые станут обманывать. Но дело не в этом. Кого могут они ввести в заблуждение? Кого могут они обмануть? Что получаете вы? А вы возрадуйтесь.

Шраман спросил Будду: «Исчезнет ли когда-нибудь это благословение?»

Будет ли это временным состоянием, если мы будем радоваться за других, пребывающих в медитации? Шраман слышал, он знает, что, если вы будете меди-

тировать, вы обретете вечное блаженство. Но если вы будете радоваться тому, чего достигают другие... *исчезнет ли когда-нибудь это благословение?*

Будда сказал:

Это как зажженный факел, пламя которого может зажечь множество других факелов, которые люди понесут повсюду. И они будут готовить еду и рассеют тьму, в то время как первоначальный факел будет продолжать гореть по-прежнему. Так же и с благословением этого пути.

Будда говорит, что те, кто следует по пути, будут благословенны, но даже и те, кто просто радуется, наблюдая идущих, тоже получают благословение. И не на время, не на момент — их благословение тоже вечно. На самом деле, радуясь, они тоже становятся спутниками идущих. В самой глубине они тоже совершают это путешествие; внешне они тоже последуют — но не это уже будет главным.

Однако, когда вы осуждаете тех, кто идет по пути, когда вы осуждаете тех, кто молится, медитирует, когда вы осуждаете тех, кто пытается что-то прочувствовать и пробирается ощупью во тьме, вы осуждаете самих себя. Вы проклинаете себя. Ваши двери будут закрыты, ваши возможности так и останутся возможностями и никогда не будут реализованы.

Вы подобны зернам и, если кто-то распускается и цветет — возрадуйтесь. Радуясь, и вы начнете расцветать. Не говорите, что цветов не существует, потому что никогда не испытывали такого. Если вы говорите, что цветов нет, потому что вы их никогда не встречали, то как они могут встретиться кому-либо еще...

Фридрих Ницше говорит то же самое. Он говорит: «Как может существовать какой-либо Бог? Если есть какой-нибудь Бог, тогда и я Бог. Если я не Бог, тогда не может быть никакого Бога. Как могу я допустить мысль, что кто-то еще является Богом? Это невозможно, я не могу этого допустить». Он говорит: «Бог мертв, Бог не существует».

Но тогда человек — заточён. Тогда нет пути наверх. Тогда вы будете становиться старше, но вы никогда не вырастаете, вы никогда не станете взрослым человеком. Помните об этом! Становиться старше — не значит взрослеть. Взрослеть — значит именно то, что звучит в этом слове — рост вверх. Становиться старше — движение по горизонтали, взрослеть — движение по вертикали.

Взрослеть — значит расти как дерево. Становиться старше — это подобно реке — она остается горизонтальной, она не меняет своего уровня, она не меняет своей плоскости.

Если кто-то взрослеет — возрадуйтесь, празднуйте. Если хотя бы один человек стал буддой, хорошо — он показал путь. На самом деле в нем все люди стали буддами по сути, потому что то, что может случиться с одним человеком, может случиться и с любым другим.

Мы все вместе можем не стать буддами, но это не имеет значения. Один человек стал буддой — и он показал такую возможность. Может быть, нам придется

долго ждать, но мы можем подождать, потому что утро — всё ближе. Оно обязательно наступит; оно наступило для одного, оно наступит и для нас тоже. Сейчас темно, и ночь длинна, но теперь есть надежда.

Радость с буддой создает надежду для вас самих. Тогда ваша жизнь больше не лишена надежды. Жизнь без надежды скучна, а жизнь с надеждой, с возможностью... Может быть, это произойдет через много, много жизней; это неважно, можно подождать — но с надеждой можно ждать.

Это как зажженный факел, пламя которого может зажечь множество других факелов, которые люди понесут повсюду. И они будут готовить еду и рассеют тьму, в то время как первоначальный факел будет гореть по-прежнему. Так же — и с благословением пути.

Достаточно на сегодня.

Глава 8

В поисках искренности

28 августа 1976 г., Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

Вы говорили нам, что мы должны радоваться каждый раз, видя, как какой-нибудь человек становится на тропу поиска истины. Действительно, испытываешь очень трогательные чувства, когда видишь, как новый человек становится саньясином и начинает медитировать. Но что мы должны чувствовать, видя, как по истине прекрасные, правильные молодые люди бросают всё ради разрушительных, ложных миссионеров, которые лишь используют своих последователей для достижения собственных материальных и политических целей?

Я имею в виду человека по имени Мун. Каждый день число его сторонников увеличивается. В то же самое время на Западе неуклонно растёт количество его врагов, которые страстно критикуют его самого и его методы. Но его бедные слепые ученики считают это гонение доказательством того, что он — новый мессия.

Это очень сложное явление, и подходить к нему надо весьма осторожно. Прежде всего — это не ваше дело, если кто-то считает себя учеником Муна или Муктананды. Вы должны относиться к этому спокойно, потому что кто вы такой, чтобы решать? Как вы можете определить, прав Мун или нет? И с какой стати решать это должны вы? Вы не его ученик. Вам следует оставаться в стороне, так как извне понять — невозможно.

То же самое говорили про Иисуса. Все его противники говорили народу то же самое: «Почему вы следуете за этим человеком? Он — ложный мессия». Иудеи до сих пор это говорят, может быть не вслух, потому что их заставляли молчать, подавляли веками, но они до сих пор так говорят. Кому решать? И как?

Те же люди говорят и обо мне, а вы меня слушаете. Люди скажут, что вы попали в руки опасного человека. Вот он промыл тебе мозги, уничтожил тебя как личность, ты под гипнозом, и так далее и тому подобное.

Поэтому, прежде всего, не надо об этом беспокоиться. Не тратьте свое время. Если кому-то нравится быть с Муном, это его дело. И вы говорите «искренние, прекрасные люди...». Если они действительно такие, то рано или поздно они поймут, что этот мессия — ложный. Если их искренность не может открыть им глаза на ложность их мессии, тогда кто может? Так пусть они искренне следуют этим путем. Следуя за ложным мессией, рано или поздно они это поймут. Но если они не поймут, то опять же — им решать.

По сути, чем больше вы критикуете Муна и ему подобных, тем меньше вы оставляете шансов их ученикам увидеть истину самостоятельно. Чем больше вы критикуете, тем больше они защищаются.

А логика — это обоюдоострый меч. Когда вы рьяно выступаете против, Мун говорит: «Смотрите, со мной происходит то же самое, что было с Иисусом. Люди настроены против меня. С великими пророками всегда так и случалось — люди всегда были настроены против них». Таким своим отношением к нему вы доказываете, что он важен, вы придаете ему слишком большое значение.

Если бы евреи так не суетились вокруг личности Иисуса, возможно, христианство никогда бы и не появилось. Я не говорю, прав был Иисус или нет, я просто говорю, что христианство не возникло бы. Но слишком сильное негативное отношение к нему породило защитную реакцию его последователей. Они стали бороться, стали доказывать свою правду.

Будьте безразличны к происходящему. Если вы не можете порадоваться, то хотя бы отнеситесь к этому равнодушно. Если вы можете порадоваться, хорошо.

Те, кто следует за Муном, по крайней мере находятся в поиске. Может, они ищут в неверном направлении, может быть, но, тем не менее, они ищут. В этом они лучше, чем те люди, которые ничего не ищут. Радуйтесь за них. Они двигаются по неправильному пути, в сторону от цели, но двигаются. Они пробираются на ощупь в темноте в поисках истины, но это лучше, чем сидеть в темноте и не искать ничего. В этом они лучше, чем христиане, индуисты, мусульмане, джайнисты, буддисты, которые просто тихо сидят. Их поиск окончен, они считают, что нашли.

Ты становишься христианином только благодаря рождению. Христианство — это не твой выбор, это — лишь случайность при рождении. Только по с рождению ты становишься также индуистом. Во всяком случае, лучше, если кто-то пытается двигаться сам. В этом есть опасность, но вся наша жизнь опасна.

Лучше быть последователем живого Муна, чем мертвого Христа. Я не говорю, что он прав или не прав, он может ошибаться, но, по крайней мере, у человека хватило смелости сделать выбор. Если он ошибается, то рано или поздно его собственный опыт это докажет. Но те люди, которые просто сидят в темноте, никогда не узнают, правы они или ошибаются. И проблема — именно с такими людьми.

Вы приняли как должное то, что вы христианин. Как можете вы быть христианином? Было всего несколько христиан — тех, кто следовал учению Христа при его жизни. Они рисковали жизнью. Главная опасность была в том, что они не знали, за тем человеком они следуют или нет, в этом заключался главный риск. Остались бы они со старой церковью, остались бы они иудеями — они бы не рисковали. Всё диктуют традиции. Традиции, так же как и догматы веры, закреплялись в течение многих веков.

Эти люди занялись поиском себя, они пытались открыть глаза. Меня не волнует вопрос, прав был Иисус или нет, я говорю лишь о том, что эти люди — более живые.

Да, я говорю о том, что хорошо следовать даже учениям Муктананды. И если вы искренне находитесь в поиске, то как долго Муктананда или Мун смогут вас обманывать? Как долго? Ваша искренность — это ваша единственная защита. Продолжайте, нужно долго блуждать в темноте, стучаться во множество дверей, пока не найдете нужную. И другого пути нет.

Поэтому не критикуйте. В этом нет необходимости, вас не должно это волновать. Если вы захотите следовать учению Муна, тогда и подумайте об этом. Другие следуют за ним, пускай они и думают. Зачем вам брать на себя их ответственность? Почему вы должны им указывать? Если кто-то решит следовать за глупцом — это его решение, и он свободен в своем выборе. Следовать по принуждению, даже если вы следуете учению самого великого человека в мире, Будды, это плохо, это убивает вашу свободу. Если вы по собственному желанию следуете за глупцом, это прекрасно.

Я делаю акцент на вашей свободе. А люди, которые выступают против Муна,— почему они против него? По той же причине, по которой люди были против Иисуса, потому что если влияние Муна будет расти, то количество христиан сократится. Они станут «мунистами».

Такие люди — против Бхактиведанты, лидера движения кришнаитов, потому что всё больше и больше людей принимают индуизм, уходя от христианства. Такие люди против Махариши Махеш йоги, потому что всё больше людей бросают христианскую молитву и приступают к трансцендентальной медитации. Это происходит повсеместно.

Есть люди, которые настроены против меня, потому что если вы пойдете за мной, то постепенно вы перестанете быть парси, вы перестанете быть индуистом, вы перестанете быть христианином, вы станете человеком, просто человеком без прилагательных.

А как могут спокойно наблюдать за этим те, кто живет с прилагательными? Они боятся, поскольку уклад их жизни рушится. Они будут стараться спасти ситуацию любыми возможными способами. Но я бы предложил им, если они действительно хотят, чтобы никто ко мне не шел, оставаться ко мне равнодушными.

Чем больше они восстают против меня, тем больше они увеличивают мою значимость. Именно их негативное отношение помогает заинтересоваться мною многим людям. Поэтому лучший способ — это не переживать так сильно по по-

воду моей персоны, быть равнодушными. Позволить людям прийти и найти. Если они найдут больший смысл в моих словах, чем они находили в своей старой церкви, храме, мечети, тогда — им решать. Если они не найдут в моем лице того, кого искали, они продолжат поиски.

Но если люди против меня, вы занимаете оборонительную позицию. Вы настроены безапелляционно, вам хочется поспорить. Вам нужно как-то доказать, что ваш учитель прав, и что он единственный истинный учитель в мире. И даже когда вы видите у меня некоторые изъяны, видите мои недочеты, ошибки, вы не принимаете их во внимание. Как ваш учитель может ошибаться, какие у него могут быть недостатки? Это невозможно! И вы продолжаете прятаться. И шаг за шагом ваше поведение становится полностью обусловлено людьми, настроенными против меня. Они выступают против меня — вы вынуждены говорить в мою поддержку. Они сами определенным образом оказывают мне поддержку.

Моя позиция такова: не надо волноваться — мир огромен, и все имеют, должны иметь право выбора. Если кто-то чувствует, что приобрел что-то от Муна — а Мун может ошибаться и, насколько я знаю, он ошибается,— но если даже в таком случае кто-то следует его учениям, я не собираюсь уводить этого человека в сторону. С моей точки зрения, Мун ошибается. Но даже если он неправ, кто-то может что-то приобрести благодаря этому человеку. Жизнь очень загадочна, мы учимся и на своих ошибках.

Я знаю многих людей, таких как Муктананда, которые не могут дать ничего. Чудо, что Муктананда может стать гуру. Но, тем не менее, если кто-то решил поверить ему, я не буду разубеждать. Я скажу им идти вперед. Потому что это — единственный способ понять, выяснить. Я скажу: «Иди вперед с открытыми глазами; может быть, так твоя жизнь перейдет на новый уровень». В этом нет ничего плохого. Зачем бояться?

Некоторые учатся у глупцов тому же, чему они могли бы научиться у мудрецов, кто-то учится у псевдогуру тому же, чему он мог бы научиться у истинного гуру. Они — части одного явления. По сути, вы получаете то, что заслуживаете. Есть немного людей, которые заслуживают Муктананду. Что же делать? Они заработали Муктананду в течение своих жизней, многих жизней кармы. И поэтому кто я такой или кто вы такие, чтобы им мешать? Зачем? Они этого заслуживают, это их рост, они должны через это пройти.

*Однажды Мулла Насреддин пришел ко мне. Он был очень обеспокоен и сказал:
— Я хотел бы сам стать гуру.*

Я был заинтригован и ответил ему:

— Есть превосходный вариант. Почему бы и нет? Постарайся.

Насреддин продолжал:

— Да, именно об этом я и думал. Если Муктананда из деревни Ганешпури смог стать гуру, почему я не смогу? Ошо, у меня есть одна просьба. Найди мне первых учеников.

Рядом сидел человек, который страдал от комплекса неполноценности. Он ходил к психоаналитикам — последователям Фрейда, Юнга, Адлера, он одержал победу над всеми ними и продолжал страдать от комплекса неполноценности. По сути, он стал более опытным в данном вопросе. Чем больше он обращался к психоаналитикам со своей проблемой, тем более опытным он становился. И он наслаждался этим.

И я сказал Насреддину:

— Пригласи этого человека. Попробуй. Он страдает от комплекса неполноценности.

Насреддин увел его, сел рядом с ним, посмотрел ему в глаза, немного помедитировал и наконец сказал:

— У меня для вас хорошие новости. У вас нет комплекса неполноценности, вы действительно полноценны.

Итак, есть люди, которые действительно неполноценны. Они заслуживают Муктананд, Мунов и других подобного рода. Есть глупые люди. Что же делать? В глупых гуру также есть необходимость. Глупые гуру не могут исчезнуть из мира, пока из него не исчезнут глупые люди. Это хитрый экономический закон. Ваш спрос должен быть удовлетворен, кто-то откуда-то должен обеспечить вас необходимым для вас товаром.

Люди думают, что во всем виноват Мун или ему подобные, кто вас использует. Нет, это вы хотите, чтобы вас использовали, это вы не можете жить спокойно, пока вас кто-нибудь не использует. Люди думают, что последователи всегда невинны. Это чепуха! Невозможно использовать невинных людей. Последователи хитры, а используют их более хитрые люди. Хитрый человек не может использовать невинного человека, потому что невинность чиста; благодаря своей чистоте он немедленно увидит, что всё это — полная ерунда. Нельзя использовать невинную личность, можно использовать лишь хитрого человека.

Я был в одном городе. Мулла Насреддин обманул там кого-то. Он сказал, что может удвоить количество рупий с помощью магии, и показал фокус. Он удвоил банкноту в сто рупий. Это был всего лишь фокус, но на человека это произвело впечатление. И этот человек принес всё, что у него было — украшения, золото, драгоценные камни, деньги — и положил перед Насреддином. Затем они сыграли в «игру», и Мулла исчез со всем, что было.

Тот человек пришел ко мне и сказал:

— Почему вы позволяете таким хитрым людям быть рядом с вами?

Я ответил:

— Вы сами хитры, поэтому он смог вас обмануть. Вы хотели увеличить свои сбережения без каких-либо усилий, поэтому он смог вас обмануть. Если бы вы были невинны, как бы он смог вас обмануть? Его логика ничем не отличается от вашей. Что еще вы от него ожидали? Он сыграл на вашей жадности. Он

обманул вас, потому что вы были готовы стать обманутым. Разве вы не видите глупости всего происходящего? Если бы это было в моей власти, я бы отправил вас обоих в тюрьму, потому что вы — соучастник. Он не один виноват, и его вина вторична относительно вашей. Если бы вы сами не были готовы, как бы он мог использовать вас?

Поэтому не называйте искренними, невинными тех людей, которых обманули хитрые люди. Нет, в них тоже есть зачатки хитрости; они, должно быть, ищут кратчайший путь в нирвану. Тогда любой сможет их использовать.

Кто-то приходит и говорит: «Это сработает. Вот мантра, ее нужно повторять двадцать минут утром, затем двадцать минут вечером — и на вас снизойдет абсолютное блаженство». Он продает что-то очень дешевое, вы называете это трансцендентальной медитацией или чем-то в таком роде, как хотите, и, если он просит за это плату в сто долларов, что в этом плохого? И вы говорите, что этот человек вас использовал. Он не использовал вашу невинность, невинность нельзя использовать. Невинный человек поймет, что такое невозможно. Просто повторять «Рама, Рама, Рама» двадцать минут утром и двадцать минут вечером — и достигнешь просветления?

Будьте благоразумны. А если вы неблагоразумны и он просит у вас сто долларов — он просит то, что соответствует вашей логике. Вы платите эти сто долларов, а потом вы говорите, что вас использовали!

Никто не может использовать вас, если вы не готовы к тому, чтобы вас использовали. Никто не может обмануть вас, если вы сами не готовы к обману. Вся ответственность лежит на вас, поэтому будьте начеку, будьте благоразумны. Не будьте глупцом, иначе кто-нибудь обязательно станет вашим гуру. А потом не кричите, не плачьте и не поднимайте панику по поводу того, что вас использовали. Вы захотели заплатить за достижение нирваны слишком мало.

Помните, что вы попадаете в зависимость только потому, что хотите стать рабом. Вы не можете остаться свободными, поэтому вы попадаете в своего рода зависимость. Но всё дело в вас, иначе никто не может лишить вас свободы. Вы боитесь свободы, вы боитесь роста, вы боитесь посмотреть в лицо жизни такой, какая она есть.

Поэтому откуда-нибудь обязательно появляется гуру, иногда из Кореи, как Мун, иногда из Индии, как Муктананда, иногда из Японии... и конечно же, эти люди обязательно должны быть с Востока, потому что Восток имеет честь быть религиозной, духовной стороной света.

Таким же образом инженер из Германии имеет большой авторитет в Индии; доктор, приехавший из Англии, имеет большой авторитет в Индии. Индийский врач может быть так же хорошо образован, как и английский, но английский врач имеет больший вес, поскольку он приехал из страны науки, у него научная аура. Так же обстоит дело и с часами: если у вас есть часы, сделанные в Индии,— это обычные часы, производимые в Индии. А если у вас швейцарские часы, то это совсем другое дело, у них другая аура, они импортированные.

То же самое касается и религии. В Америке вам нужны импортированные гуру, а Индии больше нечего поставлять на экспорт. Поэтому мы экспортируем их в большом количестве. И они несут с собой ауру.

Здесь им трудно найти учеников. Но они приезжают с легендарного Востока, из Страны восходящего солнца — Японии, из Индии, родины Будды, Махавиры, Кришны — они несут ауру. Совершенно обыкновенные люди, без каких-либо талантов, гениальности, не отличающиеся высоким интеллектом — они могут просто сидеть на месте, и всё начнет происходить само по себе. А вы потом думаете, что они что-то делают.

Вы очень хотите, чтобы с вами что-то случилось, но ничего не происходит. Запад очень заскучал, что-то должно случиться. Сейчас у вас есть всё, что только нужно, всё, о чем вы только мечтали, все материальные блага — на Западе. И теперь, впервые за всю историю, на Западе стали думать о духовности, почувствовали духовные потребности.

Так всегда и было: только когда общество становится богатым, появляются духовные потребности. Бедная страна не может стать религиозной, как бы она ни старалась такой казаться. Этого никогда не было и не может быть.

Я не говорю, что бедный человек не может стать духовным. Отдельные личности могут стать исключениями — Кабир, Нанак, но бедное общество не может быть духовным. Не удовлетворены основные потребности населения. А религия — это очень возвышенная потребность.

Представьте себе, что вы голодны. Кто в такой момент думает о том, чтобы послушать прекрасную музыку? Когда вы голодны, вам нужен хлеб, а не музыка. Бетховен не подойдет, Моцарт — ничто для вас, когда вы голодны. Когда вы умираете с голоду, когда вам нечего надеть, зачем вам Шекспир, Гёте и Калидаса? В них нет смысла.

Когда ваши основные потребности удовлетворены, ваше тело здорово, вы живете в здоровой среде, у вас есть хороший дом, хорошая одежда, еда, уход, тогда вы начинаете чувствовать потребность в эстетическом — музыке, искусстве, поэзии. Вам становится интересен Пикассо, Ван Гог, Пабло Неруда, перед вами открываются сотни дверей.

Когда ваши эстетические потребности тоже оказываются удовлетворенными, когда вам наскучивает и Бетховен, и Моцарт, тогда неожиданно открывается другая дверь, за которой есть Будда, Кришна, Христос. Это самые высокие потребности. Духовные потребности появляются только тогда, когда более низкие потребности удовлетворены.

Запад удовлетворил свои более низкие потребности. Неожиданно появилось стремление, страсть к высшему — она чувствуется на Западе повсюду. Особенно это коснулось нового поколения, которое беспокойно стремится к неизведанному. Это переломный момент.

В этот момент появится огромное количество людей, которые захотят воспользоваться этой потребностью, потому что Запад — как ребенок, ребенок в духов-

ном мире. Западные люди не знают, что к чему. У них просто есть какая-то смутная потребность. И кто бы ни пришел и ни сказал: «Я могу удовлетворить ваши потребности», кто бы ни был достаточно умным, чтобы, по крайней мере, разыграть из себя знатока в этой области,— вы последуете за ним. Но это естественно.

Рано или поздно вы покончите с Мунами или Муктанандами, потому что рано или поздно вы увидите, что они только обещают, но не выполняют своих обещаний. Как долго это может продолжаться? И только тогда вы заинтересуетесь истинным учителем — Кришнамурти или Гурджиевым, Раманом или кем-то еще. Вы начнете интересоваться.

Это естественно. Вначале так и должно происходить. Вы не знаете, как выглядят настоящие розы, поэтому, если люди приносят бумажные или пластмассовые, вам не с чем сравнить, вы просто покупаете искусственные. Но как долго это может продолжаться?

Именно поэтому я решил не ехать на Запад. Сейчас это настоящий супермаркет. Люди стоят на своих импровизированных трибунах и кричат, и продают, и рекламируют, но всё это напрасные усилия. Я решил, что лучше будет подождать здесь. Людям, которые были с Муном, с Муктанандой, с другими подобными, скоро надоест, они поймут, что ничего там не получают, и они будут вынуждены поехать на Восток в поисках правды. Я решил подождать их здесь, не ехать туда. Потому что когда ищущий человек приходит, проделывает такой долгий путь, то его желание истинно, ибо он многим рискует. Он рискует всей своей жизнью.

И будет лучше, если он пройдет через этот супермаркет и поймет кое-что. Если иногда кто-то приходит непосредственно ко мне, я не очень заинтересован в этом человеке, потому что я знаю, что ему будет лучше сначала пройти через Муктананду, Муна и т. д. Когда он проходит через них всех и потом приходит ко мне, возникает быстрый, прямой контакт.

В некотором смысле они полезны. Огромное количество людей побывали в различного рода движениях на Западе. Это хорошо, это хорошая подготовка. У вас есть база, у вас есть образ, есть с чем сравнить.

То есть первый момент...

Вы говорили нам, что мы должны радоваться каждый раз, видя, как какой-нибудь человек становится на тропу поиска истины. Действительно, испытываешь очень трогательные чувства, когда видишь, как новый человек становится саньясином и начинает медитировать. Но что мы должны чувствовать, видя, как по истине прекрасные, правильные молодые люди бросают всё ради разрушительных, ложных миссионеров, которые лишь используют своих последователей для достижения собственных материальных и политических целей?

Пусть идут. Помогите им туда прийти. Предложите им дойти до самого конца. Если они ищут истину, они выйдут и станут более зрелыми, не такими глупыми, более опытными. Не о чем волноваться.

Никогда никому не мешайте, если человек действительно собирается что-то сделать. Позвольте ему. Есть единственный способ чему-то научиться — на опыте; другого пути нет. И если вы думаете, что ищущий на этом пути потеряется, значит, он заслуживает того, чтобы потеряться, значит, это то, что ему нужно в данный момент.

В жизни не случается ничего, если вы этого не заслуживаете. Что бы в жизни ни случилось, вы этого заслуживаете. Никто не может использовать вас, если у вас нет потребности, чтобы вас использовали. Никто не может сделать вас рабом, если вы сами не готовы стать рабом и не боитесь свободы. С вами ничего не случится, если вы сами этого сильно не хотите, если вы сами этого не желаете сознательно или бессознательно. Это ваша жизнь и ваша свобода.

Однажды в четыре часа утра зазвонил телефон.

— Что тебе нужно? — закричал я в трубку.

— Ничего, — последовал ответ.

— Тогда зачем ты звонишь мне среди ночи?

— Потому что ночью звонки дешевле.

С этого момента я перестал держать телефон у себя в комнате, потому что существуют бессмысленные люди. Они звонят среди ночи по единственной причине — ночью дешево.

Вы следуете за Муном, потому что цена очень низкая. Вы следуете за Муктандой, потому что цена очень низкая. Что я имею в виду? Я имею в виду то, что вам что-то обещают, но взамен не просят вас преобразиться. Это — очень низкая цена. Эти гуру говорят, что бог к вам снизойдет, но от вас не требуется изменений, вы останетесь таким и же; просто повторяйте эту мантру в течение двадцати минут.

Если вы приходите ко мне, это дело не двадцати минут, это вопрос всей жизни. Вы должны измениться в корне. Я требую радикальных изменений. Вам нужно отбросить старые ценности, старую мораль, старые понятия, свой старый взгляд на мир.

Вы со своим прошлым должны практически умереть, только тогда ваше будущее начнет давать всходы. Я прошу вас быть распятыми, чтобы затем воскреснуть. Я — словно смерть, и именно в этом заключается смысл саньясы: ты умираешь во мне и рождаешься совершенно новым человеком.

Я не говорю, что ваша жизнь станет легче. Нет, она может стать намного сложнее. Я не обещаю вам райскую жизнь. Только одно я могу пообещать вам в том случае, если вы будете готовы рискнуть, так как может возникнуть много сложностей: я могу пообещать, что вы начнете расти. Я могу пообещать только рост. Он всегда сопряжен с трудностями, болью, вы должны разрушить и перестроить в себе многое, вы должны учиться новым путям существования, новому стилю жизни. Это больно.

Я не говорю, что вы станете богатыми, как это обещает Махариши: «Если вы медитируете, то вы станете успешными, вы станете богатыми». Я этого не говорю. В действительности вы можете стать менее успешными. И возможно, вы никогда не разбогатеете, если пойдете со мной. Потому что, если вы пойдете со мной, вы будете становиться всё менее и менее честолюбивыми. Если вы пойдете со мной, вы будете становиться всё менее и менее агрессивными, менее и менее жестокими.

Амбиции — это жестокость, любая попытка преуспеть в этом мире — тоже жестокость. С точки зрения внешнего мира вы, возможно, потерпите неудачу. Я ничего не могу вам пообещать. Возможно, окажется так, что вы станете нищим. Но одно я могу сказать: вы будете расти внутренне, вы будете обогащаться духовно, вы станете более счастливым человеком. Я не говорю, что вы станете более успешными, но — более счастливыми, более спокойными, более расслабленными. Но я не обещаю вам денег, успеха и тому подобного.

Со мной вам придется многое потерять, а приобретение со мной будет таким глубоким, что об этом будете знать только вы и никто другой. Вы не сможете проявить это, показать кому-нибудь. Приобретенное будет таким глубоким и неуловимым, потери же будут огромными и очень заметными. Все будут видеть, что вы — что-то теряете.

Однажды вечером один индийский саньясин пришел ко мне и сказал:

— Все мои амбиции пропали, и теперь меня совсем не интересует успех. Я даже не хочу больше бороться. Я хочу быть совершенно безразличным.

Я ответил ему:

— Великолепно. Именно так и должно быть.

Его беспокоила одна вещь. Он сказал:

— Что-то происходит: я чувствую себя счастливым, спокойным, но меня больше не интересует медитация.

Я сказал ему, что именно это и должно чувствоваться в конце. — «Брось и это».

Это его немного озадачило, он колебался, прекращать медитировать или нет, потому что только благодаря медитации он дошел до того момента, когда начал чувствовать себя дома... и настолько сильным было это чувство, что все другие желания его исчезли. Он боялся бросить медитацию. Но когда я сказал: «Брось и это тоже», — последний барьер сломался.

Если вы увидите такого человека, вам будет сложно понять, что с ним происходит. В целом, сейчас он может выглядеть менее светящимся, чем раньше, потому что сейчас он очень спокоен, вся его энергия спокойна. Вы не увидите его смеющимся — максимум улыбающимся, но и для этого ему придется приложить усилия. Не потому что он несчастен, он просто очень счастлив.

Вы смеетесь, потому что вы несчастны. Вы копите в себе это несчастье двадцать четыре часа в сутки, а потом вам нужно сделать что-то, чтобы избавиться

от этого, и вы смеетесь. Но когда человек становится действительно счастливым, необходимость в смехе исчезает.

Очень сложно понять со стороны, что внутри этого человека что-то происходит. На самом же деле внутри него происходят огромные изменения. Вот что такое саньяса — он исчезает из мира.

Очень немногие готовы к таким изменениям, а те, кто не готов, тоже должны куда-то идти, что-то искать. Им тоже нужен гуру, учитель. Это хорошо, в этом нет ничего плохого, но помните изречение, что человек получает только то, что он заслуживает. И они обязательно найдут кого-нибудь.

Ко мне одно время ходил некий политик, и я спросил его:

— Зачем вы ко мне приходите?

— Лишь за вашим благословением. Я очень упорно работал, но в течение двенадцати лет оставался лишь министром и никак не мог стать главным министром. А сейчас у каждого министра есть свой гуру, а я знаю только вас, поэтому и прихожу к вам.

Я сказал ему:

— Вы выбрали не того гуру. Идите к Сатья Саи Баба. Вы выбрали не того гуру, потому что, если вы будете приходить ко мне, есть вероятность того, что вы даже и министром перестанете быть. Не слушайте меня, не слушайте, что я вам говорю, и не подходите ко мне близко. Это опасно.

С того момента он исчез. Наверное, понял, что я имел в виду.

Со мной вы не будете иметь успеха в жизни. Конечно же, очень немногие люди готовы терпеть неудачи. Со мной вы можете приобрести очень много того, что касается вашего внутреннего мира, но очень немногие люди созревают даже для того, чтобы захотеть этого. Есть много степеней роста, и люди многих разных типов на протяжении многих веков живут вместе. Человек, который идет к Саи Баба, и человек, который приходит ко мне, являются людьми из разных эпох, они не могут быть современниками. Человек, который идет к Сатья Саи Баба, потому что чудеса случаются, должно быть, живет в эпоху двухтысячелетней давности, когда такие вещи считались духовными. На самом деле это обыкновенные магические трюки. Никому не известно, чтобы Будда когда-либо делал нечто подобное. Это было бы глупо.

Прошло две тысячи лет: лишь у немногих людей ум остался таким примитивным. И они идут туда. Они не видят простых вещей. Нет необходимости обсуждать это — любой уличный фокусник может делать подобные вещи. Но когда фокусник делает что-то, вы понимаете, что это просто фокусник. А когда религиозный человек делает подобные вещи, вы считаете это чудом. Хотя их действия абсолютно идентичны.

Сейчас в университете в Бангалоре собрали комиссию из двенадцати человек, и они попросили Сатья Саи Баба помочь им. Они хотят увидеть чудеса и уста-

новить, есть ли в них какая-нибудь научная ценность. Он не ответил. Ректор университета написал ему три письма, но он так и не ответил.

А когда ректор представил эти письма прессе, Саи Баба очень разозлился. Затем он выступил перед публикой и ответил на эти письма в совершенно недуховной манере, и это прозвучало невероятно и нелепо. Он сказал: «Эти люди пытаются исследовать меня. Это равносильно тому, что муравей пытается исследовать океан. Эти люди пытаются принизить мою значимость. Это равносильно тому, что собака тявкает и думает, что от этого начнут падать звезды».

Это очень нерелигиозный язык, пошлый и даже неджентльменский. Если ты на самом деле способен сотворить чудо, зачем всего этого бояться? Пускай эти люди приходят. Для-тебя это будет прекрасным шансом доказать свои возможности. Почему бы им это не позволить? Они станут твоими последователями. Они разрекламируют тебя по всему миру. Все узнают, что ты действительно сидх, человек-чудо. Почему не позволить им это сделать? Почему ты боишься? Они просто хотят посмотреть.

Ректору бангалорского университета я хотел бы сказать одну вещь: их комиссия состоит не из тех людей. В нее входят профессора философии, психологии и точных наук — физики и химии. Эти люди не могут оценивать мага, у них нет базовых знаний. Какое отношение это имеет к физике? Это простые люди, весьма неискушенные. Они живут в мире математики.

Этой комиссии нужен Гогиа Паша, Лал. Только тогда можно спустить подобных людей на землю. Гогиа Паша, маг, нужен в такой комиссии, потому что он может понять, что делает Сатья Саи Баба. Каждый маг поймет, что он делает. В профессорах в данном случае не будет никакого прока, это очень неподготовленные люди. Что они могут сделать? У них нет ни малейшего представления о магии.

Если вы хотите узнать правду о маге, то возьмите с собой мага. Только он сможет понять. Мир магии очень коварен. Необходимо огромное мастерство. Обмануть не так-то просто, это великое искусство.

Но люди остаются людьми. И даже если вы разоблачите Сатья Саи Баба, это не будет иметь никакого значения, потому что появится другой Баба, потому что у людей есть в нем потребность. Толпа скажет: «Да, тот Баба был ложный, а этот Баба — истинный». Вы продолжите разоблачать таких людей, но разницы никакой не будет, потому что вы не понимаете, что в подобных гуру есть элементарная необходимость. Пока люди не поднимут свой уровень сознания, Сатья Саи Баба так и будут появляться. Вы можете разоблачить одного, но появится другой. Вы разоблачите и этого — родится еще один, потому что такие люди действительно нужны. Они не знают более высокой религии, чем эта.

Все на свете люди не могут быть современниками. Ко мне приходят совершенно разные люди. По сути, они идут немного впереди своего времени; их не поймут. Именно поэтому, когда вы идете в Пуну, люди не могут понять, кто вы, чем вы занимаетесь. Они не могут это понять, потому что вы не принадлежите этому столетию. Вы появились немного раньше своего времени.

Они не могут понять, как саньясин может идти с девушкой за руку — это невозможно! Я раскрываю вам вещи, которые будут возможны только в двадцать первом веке, нужен еще один век... когда религия не будет антижизненной, когда религия будет жизнеутверждающей... когда религия не будет против любви, когда религия станет настоящей демонстрацией любви... когда религия не будет против секса, потому что выступать против секса означает выступать против жизни... когда религия станет всесторонним одобрением всего, что дает нам жизнь, всех благ, которые доступны нам в жизни.

Религия будет просто глубокой благодарностью Богу. Мы должны двигаться навстречу всему, что бы он ни дал, любить, чувствовать, превосходить, но не выступать против.

Когда вы приходите в город Пуна, люди не верят, что вы саньясины; у них свои собственные представления об этом. Саньясин должен быть против жизни, а вы — не такие. Сейчас один из моих давних саньясинов, Паритош, ходит на ипподром. Что делать? Он к тому же выигрывает. Но это же здорово! Я это полностью поддерживаю. Я здесь не за тем, чтобы разрушить вашу жизнь, лишить вас радости и наслаждения. Я здесь — чтобы увеличить их, я здесь — чтобы сделать вашу жизнь более непринужденной.

Для меня саньяса не означает очень серьезного отношения к жизни. Жить надо играя. Ипподром — это тоже часть жизни. И если вам это нравится, то это прекрасно, в этом нет ничего плохого.

И помните: всё, к чему человек стремится, для него необходимо. Пусть идет, помогите ему, он, по крайней мере, пытается что-то найти. И, надеемся, в один прекрасный день он найдет место, где ему удастся найти успокоение и где его не будут обманывать.

И, конечно же, если вы начинаете спорить, люди принимают оборонительную позицию. Это всего лишь часть эго учеников — защищать своего учителя. Если кто-то говорит что-то против меня, вы чувствуете, что это всё говорится и против вас. И это естественно, потому что вы являетесь частью меня, а я являюсь частью вас. И если кто-то выступает против меня, вы чувствуете себя уязвленным, вы начинаете защищаться. И если ваш оппонент сильно преувеличивает, критикуя, вы так же начинаете преувеличивать, защищая, и оба начинаете фальшивить.

Я слышал такую историю.

Пуэрториканская семейная пара прожила вместе всего три месяца, и жена родила здоровую девочку. Гордая бабушка встретила на улице соседку.

— Я смотрю, твоя Розита родила уже через три месяца после свадьбы, — ухмыльнулась женщина.

— А что удивительного? — спросила бабушка. — Моя Розита так невинна — откуда она может знать, как долго носить ребенка?

Никогда не стоит спорить, это бесполезно. Этим вы заставляете другого человека защищаться, а потом — доходить до крайностей.

Многие люди приходят сюда просто из любопытства. Это тоже хорошо. Не быть любопытным — значит не быть живым. Но для духовного роста любопытства недостаточно.

На Востоке есть три слова. Любопытство мы называем *кутухал*. Это — детское, поверхностное восприятие. Вы спрашиваете, почему деревья зеленые, и тут же забываете об этом. Если никто не ответит, вы об этом больше не думаете. Кто создал мир? Не то чтобы вам действительно это интересно, просто в голове появляются какие-то идеи. Вы не отдадите свою жизнь за то, чтобы найти на этот вопрос ответ.

Затем идет расспрашивание, которое мы называем *жигьяса*. Это означает, что ваше любопытство уже не просто любопытство, оно пустило в вас глубокие корни, стало частью вашей жизни. Вы спрашиваете не для того, чтобы просто спросить, вы хотите подробно узнать.

И, наконец, третье слово — *мумукша*, для него в английском языке нет эквивалента. Любопытство — это простое удивление, расспрашивание уже более сложно, *мумукша* буквально означает страстное желание узнать правду.

Любопытство никуда вас не приведет, вы так и останетесь простым читателем газет, вот и всё. Каждый день вы читаете газету, а потом ее выбрасываете.

Выспрашивание может сделать вас научным работником, философом, логиком, но вы всё равно не станете религиозным человеком, духовным существом.

Когда ваше желание узнать становится страстным — под страстным я понимаю, когда это становится вопросом жизни и смерти — когда вы не можете успокоиться, пока не узнаете правду, когда вы готовы умереть за то, чтобы добиться ответа на свой вопрос, только тогда вы сможете найти настоящего учителя.

Таким образом, есть три типа учителей: люди, которые удовлетворяют ваше любопытство, люди, которые удовлетворяют ваши расспросы, и те учителя, которые удовлетворяют ваше *мумукша*, вашу страсть узнать правду. Просто любопытные могут идти к Муктананде, Муну — этого им будет достаточно. Они не готовы к действиям, они простые наблюдатели. И, безусловно, они попадают в массу неприятностей.

Есть такой анекдот.

Еврей стоял на крышке люка, прыгал на ней и кричал:

— Шестьдесят девять, шестьдесят девять, шестьдесят девять!

Мимо проходил немец и спросил:

— Что вы делаете?

Еврей спрыгнул с люка, схватил немца за руку.

— Вот, — сказал он, — теперь вы попробуйте.

Немец встал на люк, а, когда он начал прыгать, еврей резко дернул крышку, и немец провалился вниз.

— Ха! — воскликнул еврей, снова закрыл крышку и стал прыгать. — Семьдесят! Семьдесят! Семьдесят!

Именно в этом и заключается любопытство. Кто-то кричит: «Шестьдесят девять, шестьдесят девять, шестьдесят девять!» — и у вас в голове сразу возникает мысль: «Что это значит? Что такое шестьдесят девять?» Теперь вас больше нет... вы не имеете никакого отношения к этому. Если вы хоть немного бдительны, то пройдете мимо. Пускай говорит: «Шестьдесят девять, шестьдесят девять!» Пускай кричит. Вам-то зачем это нужно?

Но человек похож на обезьяну. Если кто-нибудь кричит, вам становится интересно. В чем же дело? Муктананда кричит: «Кундалини! Кундалини! Кундалини!» Что такое кундалини? «Шестьдесят девять» превращается в «семьдесят».

Сначала вас заманивают в ловушку, а из нее очень трудно выбраться, потому что подключается ваше эго.

Семилетнего мальчика учили, как нужно правильно приглашать девочку на танец. Через полчаса он спросил учителя: «Хорошо, а как от нее избавляться?»

Очень легко пригласить девушку на танец, настоящая проблема — в том, как от нее избавиться. Легко влюбиться, проблема в том, как от нее избавиться. Вы ведь никогда не думаете серьезно о последствиях.

Когда вы идете к кому-то, то, возможно, вы делаете это просто из любопытства. Кто-то из ваших друзей был там, ваши соседи были там и рассказывают: «Баба — это что-то невероятное!» Поэтому вы должны идти — вот шестьдесят девять! К тому же у вас большие амбиции, а также болезни, еще и судебное дело против вас в суде, и в придачу тысяча и одна проблема. Когда вы идете к Баба и там находятся люди, которые говорят, что он — чудо, что он создает вещи из ничего, ваши стремления разгораются. «Если он может создавать вещи из ничего, может, он поможет мне в суде, или вылечит меня, или поможет реализовать мои амбиции, преуспеть в жизни».

Так вы попадаете в ловушку. А тут вам говорят, что вы следуете за ложным мессией. Вы начинаете защищаться. Это становится проблемой вашего эго. Вы? Как вы можете ходить к ложному мессии? Если вы туда ходите, значит, мессия просто обязан быть истинным. Вы не могли пойти к другому, вы ведь такой проницательный человек, такой умный. Как вас может поймать на крючок ложный мессия? Это невозможно. И тогда вы пытаетесь доказать, что он — не ложный.

Вы попадаете в собственную ловушку. И однажды будет очень трудно выбраться из этой ловушки, потому что придется взять назад слова, которые вы имели неосторожность сказать. Вы сами говорили, что он — величайший учитель, а потом в один прекрасный день вы захотите уйти. А как теперь уйти? Это противоречит вашим собственным убеждениям, затрагивается ваше эго.

Я хочу сказать только одно: идите, куда вам хочется, но не позволяйте вас во что-то вовлечь. Всегда будьте начеку. Если можете чему-то научиться — учитесь. Если поймете, что там нечему учиться — будьте готовы уйти.

Не надо уходить со злостью. Не надо уходить тогда, когда вы сами начинаете уже выступать против гуру. Не надо становиться врагом, просто уйдите. Потому что плохо быть слишком преданным и плохо быть переполненным ненавистью.

Вы идете к человеку; вы учитесь у него всему, чему можете научиться. Если вы чувствуете, что вы, наконец, нашли свое место, пришли к цели — хорошо. Если чувствуете, что это не так, — тогда уходите и скажите ему спасибо за всё, что он для вас сделал. Может быть, он не сделал ничего, но, по крайней мере, благодаря ему вы поняли, что вы можете стать жертвой кого-то, кто ничего не может вам дать. В следующий раз вы не станете жертвой так просто. Скажите ему спасибо за урок.

Под одним зонтом стояли три логика.

— Это потрясающе, — сказал один из них. — Никто из нас не промокает.

— Это потому, что нет дождя, — сказал прохожий.

Многие люди думают, что они счастливы благодаря Баба, потому что его благословение сделало их счастливыми. Они думают, что он — как зонтик. Но сначала взгляните, идет дождь или нет.

По своему опыту знаю, что если к Баба придет сто человек, то пятьдесят окажутся не у дел. Пятьдесят просто уйдут, потому что не почувствуют удовлетворения. А оставшиеся пятьдесят почувствуют своего рода удовлетворение. Не из-за Баба, это простая статистика: если приходит сто больных, почти пятьдесят процентам помогут. И дело не в Баба; если бы они не пришли к нему, они бы тоже поправились. Они выздоравливают просто потому, что «нет дождя».

Вы можете начать раздавать что-нибудь — например простую воду. Попробуйте. Вы можете просто сесть под дерево и начать раздавать воду людям. Спустя неделю вы увидите, что люди станут собираться вокруг вас. Что случилось? Многие начнут говорить, что вы — чудо: «Многие годы меня мучили головные боли, но теперь они исчезли». Кто-то скажет, что у него больше не болит живот. Вы будете удивлены, но постепенно увидите, что раздача воды работает, и станете более уверены в себе.

Когда вы обретете уверенность в себе, подобные вещи начнут работать еще лучше. А люди, которые будут собираться вокруг вас, потому что вы им помогли, создадут вам ауру. Каждый раз, когда будет приходиться новый человек, они будут говорить: «Без сомнения это случится, абсолютно точно. Посмотрите, это случилось с нами всеми. У этого человека была головная боль, а у этого болел живот, у этого болело одно, а у того другое. Нам всем помогли».

Это создает своеобразное внушение. Если стольким людям помогло, почему вам не поможет? Вы начнете надеяться, у вас появится вера, и тогда вода начнет работать. Это простое самовнушение. Но всё будет идти по нарастающей.

Это — как снежный ком. Он просто катится, собирает больше и больше снега и потому сам становится больше и больше.

Человеческая глупость неизмерима, и человек прожил века так невежественно и глупо, так безрассудно, что это стало приниматься за норму. Никто не понимает, как это работает. Наука до сих пор не может этого понять. Но известно главное. Как это работает? Работает это на вере. Никто не влияет, никто с вами ничего не делает, кроме вашей веры.

Иисус правдив. Он говорит снова и снова... Люди приходят к нему — они излечиваются, и они хотят поблагодарить его, и он говорит: «Не благодарите меня. Ваша вера вас излечила». Он правдивый человек. Он говорит: «Не благодарите меня. Я ничего не сделал. Ваша вера излечила вас».

А эти Баба так же не понимают. Они сами озадачены тем, что происходит, — так же, как и вы.

Мулла Насреддин весь день выступал на предвыборном собрании и приехал домой поздно ночью усталый и грустный.

— *Как восприняли твою речь сегодня?* — спросила его жена.

— *Думаю, нормально. Но, боюсь, некоторые слушатели не поняли кое-что из того, что я говорил.*

— *Почему ты так думаешь?* — спросила жена.

— *Потому, — прошептал Мулла Насреддин, — что я и сам не всё понимаю.*

Просто посмотрите, как работает разум: как ваш разум становится суеверным, эгоистичным, как он занимает оборонительную позицию, старается всё рационализировать. Просто подумайте об этом. Истинную работу необходимо проделать внутри вашего разума.

Не беспокойтесь о Муне и других, просто подумайте о своем разуме, и постепенно ясность озарит вас.

Понимая механизм работы разума, человек уже освобождается от этого механизма. Осознав это, человек выходит за пределы разума, и именно это состояние является состоянием свободы. Тогда вас не смогут эксплуатировать, тогда никто не сможет принудить вас к ограничению свободы. Тогда никто не сможет обмануть или одурачить вас.

Последний вопрос был задан Шанти Судиром. Он прислал мне просто чистый лист бумаги. Он присылал мне вопросы почти каждый день. Конечно, я никогда ему не отвечал, и это оказалось его последней отчаянной попыткой. Он задает вопросы чаще всех, но, так как все они надуманны, я и не собирался на них отвечать — все они были лишь интеллектуальным мусором; они не имели никакого отношения к его бытию, к нему самому: пятьдесят процентов всех вопросов касались других людей, а другая половина была взята из книг.

Должно быть, он много читает. Он продолжает посылать мне книги. Должно быть, он многое изучал, и это движет его разумом, и тогда возникают вопросы.

Эти вопросы никак не были связаны с его бытием или ростом; вопросы эти были пустыми — даже не попыткой что-либо узнать — в лучшем случае проявлением любопытства, даже не попыткой разобраться в чем-то.

Когда я получаю вопросы, я сначала стараюсь ответить на те, которые относятся к *мумукша*, которые относятся к вашей страстной попытке избавиться от иллюзий и прийти в мир истины. Сначала я отвечаю только на вопросы, которые действительно касаются жизни и смерти. Если я не нахожу таких, тогда я отвечаю на вопросы, относящиеся к *жигьяса* — расспрашиваниям. Только когда и это не представляется возможным, я отвечаю на вопросы, задаваемые просто из любопытства.

Я не буду отвечать на ваш вопрос только потому, что вы мне его задали. Мне необходимо сделать выбор — потому что вы сами не знаете и о чем спрашиваете, и зачем вы это спрашиваете. Если я не даю ответа на ваш вопрос, то это и есть мой ответ. Это просто говорит о том, что вопрос оказался в какой-то мере неуместным, нестоящим.

Поэтому я никогда не отвечал Шанти Судуру. Он человек хорошей и чистой души, но слишком уж разумный. Я хотел подвести его немного ближе к сердцу. С его стороны это была попытка отчаянная, но самая успешная — именно поэтому я решил ответить, даже несмотря на то, что он меня ни о чем не спрашивал. В том чистом листе бумаги я увидел маленький проблеск сердца. Да, сердце такое же пустое, как и этот чистый лист бумаги. Голова слишком полна, переполнена, а сердце — бездонное голубое небо, без единого облака.

Да, его сердце такое же, как и этот лист бумаги, с той лишь разницей, что на листе написано его имя. Это единственный недостаток, который я обнаружил в его вопросе. Если бы не имя, то вопрос был бы идеальным. Небольшое проявление эго... можно носить это маленькое эго в сердце, но тогда оно разрушает сердце целиком.

Если бы он прислал просто чистый лист бумаги, без имени, тогда это оказалось бы чем-то чрезвычайно ценным.

Многие задают вопросы только ради того, чтобы я назвал их имя. Их не интересуют ответы, им интересны только их имена. Тогда я специально не называю их имен. Я называю чье-то имя только тогда, когда вижу интерес человека — интерес не к имени, а к вопросу. У меня свои подходы.

Но Шанти Судуру я хочу сказать: пойми, что чистый лист бумаги должен стать твоей реальностью. Опустит и имя тоже. Просто будь пустым. У разума много вопросов, но нет ответов. У сердца нет вопросов, а есть только ответ. Это — парадокс. Разум продолжает спрашивать, никогда не находя ответа, а сердце никогда не спрашивает и всегда знает ответ.

Однажды вечером вернулся Говинда — он саньясин, редкий и очень чистый человек, известный во всем мире архитектор. Я спросил его:

— Ты хочешь задать вопрос?

— Нет, Ошо. В этот раз у меня нет вопросов. Я пришел, чтобы просто побыть здесь.

И я сказал ему:

— Тогда ты получишь ответ.

Потому что если ты сидишь рядом со мной, не задавая вопросов, то кто может помешать ответу? Как тогда можно не ответить? И тогда ответ прольется на тебя дождем, и ты поймешь его.

Это смысл *сатсанг* — быть с учителем и быть без разума... Просто быть с ним, чтобы энергии могли встретиться и слиться воедино, потечь рекой. Если ты пуст, то я могу наполнить тебя до краев. Но если ты уже полон вопросов, мне будет очень трудно войти внутрь тебя. Невозможно.

Стань чистым листом бумаги. Не пиши на нем даже своего имени. Будь пустым. И в эту пустоту низойдет совершенство. Когда ты пуст, эту пустоту заполняет Бог.

Достаточно на сегодня.

Глава 9

Истина по ту сторону магии

29 августа 1976 г., Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Лучше накормить одного хорошего человека, чем сотню плохих людей.

Лучше накормить того, кто соблюдает пять наставлений Будды, чем тысячу хороших людей.

Лучше накормить одного сротапанну, чем десять тысяч тех, кто соблюдает пять наставлений Будды.

Лучше накормить одного скридагамина, чем миллион сротапанн.

Лучше накормить одного анагамина, чем десять миллионов скридагаминов.

Лучше накормить одного архата, чем сотню миллионов анагаминов.

Лучше накормить одного пратьяк будду, чем миллиард архатов.

Лучше накормить одного из будд из настоящего, прошлого или будущего, чем десять миллиардов пратьяк будд.

Лучше накормить того, кто выше знания, односторонности, учения и просветления, чем сотню миллиардов будд из прошлого, настоящего или будущего.

Для начала давайте поговорим о болезни, имя которой «человек». Человек — это болезнь, потому что он расколот глубоко внутри, в самом своем существе, он — не един. Отсюда непрерывные болезни, беспокойство, тревога, гнев, страдание. Шизофрения — это уже нормальное состояние. Неверно полагать, что некоторые люди становятся шизофрениками: человек рожден шизофреником. Это необходимо понять.

Человек рожден *не-здоровым*, рожден в состоянии *не-здоровья*. Когда вы появляетесь во чреве вашей матери, первый момент вашей жизни покоится на двух родителях: матери и отце. Само ваше начало дуалистично: мужское — женское, инь — ян, позитивное — негативное. Первоначальное целое вашего существа

уже основано на разделении. Половина в вас — от одного родителя, другая — от другого. С самого начала вас было два.

Так что шизофрения — это не то, что происходит с некоторыми несчастными, это самое нормальное состояние. Человек рожден разделенным, значит, в нем всё время присутствуют двойственность, нерешительность, колебание. Вы не можете решить, кем действительно хотите быть, куда пойти, не можете выбрать между двумя альтернативами, вы остаетесь двусмысленным.

Что бы вы ни делали, часть вас восстает против этого. Ваша деятельность никогда не бывает всецелой. А деятельность, которая не является всецелой, не может приносить удовлетворения; деятельность, которую выбрала лишь одна часть вашего существа наперекор другой, будет создавать в вашем существе всё более и более глубокую трещину. Это необходимо понять.

Единство находится в конце, а не в начале. Вы можете стать единым существом, вы можете стать *не-двойным*, вы можете прийти к йоге: йога означает единство, унисон, интеграцию, достижение индивидуальности, но это происходит лишь в конце, не в начале. В начале — двойственность, в начале — разделение, в начале — болезнь.

Если вы не поймете этого — вы не попытаетесь это изменить... Объединения еще нет, оно произошло только на одном уровне — на уровне тела. На уровне тела вы стали единым, ваши мать и отец сплывались на телесном уровне. Вы — уже одно тело. Из двух тел возникло новое единство, но это случилось только с телом, внутри тела, не глубже, чем тело. Глубоко в разуме вы остались разделены. А если вы разделены в разуме, то нет способа пойти дальше разума. Только тот разум, который стал цельным, полным, единым, способен выйти за свои пределы.

Эта сутра из Будды имеет огромное значение. Это очень простая сутра, но не стоит воспринимать ее буквально. Конечно, в буквальном смысле она тоже истинна, но она описывает весь прогресс: как стать единым, как разрушить двойственность на всех уровнях вашего существа, от самых грубых до самых тонких, от окружности к центру... как отбросить всю двойственность и подойти к точке, у которой вы вдруг окажетесь единым.

Эта точка — цель всех религий, цель всех йог, всех молитв, всех медитаций, цель ислама, христианства, индуизма, джайнизма, буддизма — цель всех ищущих. Потому что, как только вы стали единым, страдания исчезают.

Страдания возникают из-за конфликта. Страдания — результат того, что ваш дом разделен, что вы не едины, вы — толпа: тысяча и один голос внутри вас тянут и толкают вас на все пути по всем направлениям.

Вы — беспорядок, хаос. Чудо, что вам удалось не сойти с ума, потому что вы просто кипите сумасшествием. Чудо, что вы каким-то образом продолжаете существовать, оставаясь нормальным, что вы не затерялись в этой толпе. Но, потерянный или нет, вы сидите на вулкане, который может начать извергаться в любой момент.

Запомните: сумасшествие — это не то, что случилось с некоторыми несчастными, сумасшествие — это нечто, к чему склонны все. Сумасшествие — это то,

что вы несете в себе как семя — оно может пустить ростки в любой момент, оно лишь ждет подходящего времени года, подходящего климата, подходящей возможности. Любая мелочь может воззвать к нему, а вы... вы просто впадете в бешенство. Вы в бешенстве, потому что ваша основа расколота. Можно стать единым, но тогда этот единый должен полностью отдавать себе отчет во всей ситуации.

Рассказывают такую историю.

Мулла Насреддин пошел к психиатру и спросил, сможет ли любезный доктор разделить его личность.

— Разделить твою личность? — спросил доктор. — Почему, во имя Бога, ты хочешь, чтобы я это сделал?

— Потому что, — ответил Мулла Насреддин, — я испытываю одиночество.

Не смейтесь над этим. Возможно, вы никогда не трудитесь в поте лица, чтобы стать единым, потому что такая двойственность дает вам определенную компанию. Вы можете поговорить с собой, вступить в диалог — все постоянно ведут диалог. Что вы сделаете, сидя на стуле, когда закроете глаза? Продолжите этот постоянный диалог. Вы спрашиваете, вы отвечаете — с одной стороны, с другой стороны.

Проанализируйте этот диалог. Если он прекратится, не будете ли вы чувствовать себя очень одиноким? Не будете ли чувствовать опустошенность, если диалог остановится? Не почувствуете ли внезапно, что весь шум исчез? Не испугаетесь ли, что осталась одна тишина?

Нет, вы продолжаете вскармливать этот диалог. Вы стараетесь, чтобы диалог не исчез. Либо вы беседуете с другими, либо, если это невозможно, так как другие не всегда рядом, вы беседуете с самим собой. Пока вы бодрствуете, вы разговариваете с другими, пока спите — с собой.

Что такое ваш сон? Это спектакль, который вы разыгрываете внутри своего существа, чтобы создать общество, потому что вы очень одиноки. Во сне вы режиссер, вы сценарист, вы актер, вы сцена и вы же публика — только вы один, но вы создаете красивый спектакль. Что вы делаете весь день и всю ночь? Разговариваете с собой. Эта постоянная беседа, постоянный диалог с собой — он не наскучивает?

Да, вам скучно, вы наскучили самому себе, но всё же вы выбрали наименьшее зло: вы думаете, что если этот диалог прекратится, вам станет скучно еще больше. По крайней мере есть возможность что-то сказать, что-то сделать внутри себя. Оставленный в одиночестве без всякого диалога, вы просто будете потеряны. Этот диалог поддерживает в вас жизнь, в нем пульсирует жизнь. Мулла прав. Он говорит: «Я чувствую себя таким одиноким».

Помните, весь смысл садханы заключается в том, чтобы помочь вам стать одним, потому что, только когда вы готовы стать одним, когда вы готовы вступить во внутреннюю тишину, когда вы больше не цепляетесь за постоянный разговор,

внутреннюю беседу, только тогда вы можете стать единством. Потому что этот постоянный внутренний разговор оставляет вас двойным, разделенным.

На днях ко мне пришел саньясин и сказал, что иногда по ночам он падает со своей кровати и обнаруживает это только утром. Как-то раз он даже оказался в трех метрах от кровати. Что же происходит? Видимо, он впадал в глубокие сны, кошмары, и они были глубоки настолько, что, даже если он падал с кровати... и обнаруживал себя в трех метрах от кровати — это значит, что сон был как кома.

Я задал ему один вопрос: «Много ли ты разговариваешь за день?» Он ответил: «Нет». И это всё объяснило. Существует два типа людей: ораторы и слушатели, люди «О» и люди «С». Ораторы говорят весь день, а ночью им приходится слушать; тогда они идут слушать религиозные проповеди или еще что-то: они идут в церковь во сне, к священнику — во сне. Они разговаривали целый день, им нужно это компенсировать: они слушают в своих снах. Люди, которым досталось слушать в течение всего дня и которые стали слушателями, много говорят ночью. Они кричат, они произносят слова, которые им всегда хотелось произнести, но у них не получалось сделать этого днем: никто не был готов выслушать их.

Случается, что, когда люди идут к психоаналитику и тот выслушивает их спокойно, внимательно — конечно, ему приходится выслушивать, потому что ему за это платят,— сны этих людей начинают меняться. Постепенно, раз за разом, их разговор во сне убывает, качество сна изменяется, потому что теперь они нашли кого-то, кто слушает их,— они стали ораторами и нашли заинтересованного слушателя. Их сны становятся более тихими, они не разговаривают и не кричат по ночам. Ночи становятся тихими, спокойными.

Запомните, что бы вы ни пропустили за день, вы восполните это в снах. Сон — дополнение, он компенсирует и завершает всё, что осталось незавершенным за день. Если днем вы нищий, ночью вам приснится, что вы император. Если днем вы император, ночью вам приснится, что вы стали буддой, нищим.

Вот как это случилось.

Будда родился в императорском дворце, но мечтал стать нищим. Когда после двенадцати лет скитаний он вернулся домой просветленный, его отец сказал:

— Прекрати эту ерунду! Ты мой единственный сын. Вернись, я тебя жду. Всё королевство твое. В нашей семье никогда не было нищих.

Будда засмеялся и сказал:

— Возможно, мой господин, в вашей семье никогда не было нищих, но что касается меня, то на протяжении многих жизней я мечтал стать нищим.

Когда вы становитесь очень богаты, вам начинает казаться, что бедные люди наверняка живут в потрясающей красоте, безмятежности. Если вы живете в большом городе, таком мегаполисе, как Бомбей, или Токио, или Нью-Йорк, то вам кажется, что красивы деревни. Спросите тех, кто живет в деревне. Они мечтают

попасть в Бомбей, в Токио, в Нью-Йорк. Они видят это во сне. Когда вы бедны, вы мечтаете о богатстве, когда вы богаты, вы мечтаете стать бедным.

Проследите за своими снами: они покажут вам, что в них сбывается всё, чего не хватало днем. Днем вы являетесь одним полюсом себя, ночью становитесь другим полюсом. Вас двое. Так что диалог продолжается в вас не только во сне, но также и в моменты пробуждения.

Если наяву вы плохой человек, вы во сне станете святым. Если наяву вы святой, во сне вы будете грешником. Вот почему ваши так называемые святые боятся сна и стремятся спать как можно меньше — они пытаются оставаться святыми на протяжении всего дня, но что же делать с ночью? На протяжении всего дня они пребывают в безбрачии, они не смотрят ни на одно женское лицо, они буквально избегают жизни — но что же делать с ночью? Все те лица, которых они избегали, но не могли избежать, словно поднимаются на поверхность. Появляются красавицы, более привлекательные, чем те, которых они когда-либо видели днем. Они считают, что это Индра, бог небес, посылает апсар, чтобы совратить их. Никто не посылает никаких апсар, никто этими беднягами не интересуется. Почему Индра должен ими интересоваться? Для чего?

Нет, это просто компенсация. Днем они блюдают свою святость. Ночью, когда они расслабляются — а им необходимо расслабиться, отдохнуть, — когда они отдыхают, всё расслаблено, в том числе их контроль над собой. Внезапно проявляется всё, что они подавляли.

Ваши день и ночь находятся в постоянном диалоге. Психологи говорят, что наблюдение за вашей дневной жизнью не так важно, как анализ ваших снов, потому что днем вы притворщики, лицемеры. Вы показываете те свои лики, которые оказываются ложными. Во сне вы более реальны: вы не лицемерите и не притворяетесь, не носите маску. Вот почему все психологи стремятся изучать сны.

Это может показаться смешным, но дело обстоит именно так: ваш сон правдивее, чем ваш день; когда вы спите, вы более подлинный, чем когда вы бодрствуете. К сожалению, это действительно так. Человек стал таким обманчивым.

Вот что я говорю вам: если вы не станете единством, это будет продолжаться. Днем вы можете сохранять контроль, вы можете стать хорошим человеком. Ночью вы станете плохим человеком, в своих снах вы станете преступником. Вы будете делать те самые вещи, которые подавляли в течение всего дня. Если днем вы постились, во сне вы будете пировать. Та часть вас, которую вы отрицали, мстит. А вы не можете идти двумя путями одновременно. Это и есть болезнь под названием «человек», это и есть гнев, злость человека: вы не можете идти двумя путями. Вы не можете одновременно быть хорошим и плохим, святым и грешником, и в этом — трудность.

Вам приходится выбирать. Выбрав однажды, вы разрываетесь на части, перед вами дилемма, распутье. В самый момент выбора и появляется трудность. Вот почему многие люди предпочитают не выбирать, они живут, как щелка на воде:

— — — — — *Сделайди Сказали...*

пусть происходит всё, что происходит. Они не выбирают, потому что момент выбора рождает беспокойство.

Вы замечали за собой, что всегда, принимая решение, вы очень беспокоитесь? Пусть речь идет о самом пустяковом выборе. Вы покупаете туфли и не можете решить, какие выбрать. Хотя это и чепуха, но всё же беспокойство нарастает.

Беспокойство связано не с великими решениями, оно связано с решениями как таковыми. Потому что вас двое: когда бы вы ни решали, обе ваши части хотят преобладать. Ваша мать пытается взять верх, ваш отец пытается взять верх. Конечно, вы прекрасно знаете, что они никогда не соглашались ни по какому поводу, и внутри вас они тоже не согласятся.

Ваша мать говорит, что эти туфли хороши. Отец говорит: не слушай ее, она глупа; подходит та пара. Ваша мужская энергия говорит одно, женская — другое. Женское начало в вас смотрит на красоту туфель, форму, цвет, мужское же обращает внимание на прочность обуви, цену, надежность — будете ли вы в этой обуви выглядеть достаточно мужественно.

Каждая вещь, которую выбирает ваше мужское начало, имеет фаллический смысл. Мужское эго выбирает скоростную машину. Огромное количество слабых людей ездит в больших фаллических машинах. Чем они слабее, тем более мощную машину выбирают. Им нужна компенсация этой слабости.

Мужское эго всегда выбирает то, что удовлетворяет его самого: я сильный — это основной фактор. Женское начало выбирает то, что дает совсем другой вид силы: я красива. Поэтому они никогда не согласятся. Если мать покупает что-то, отец обречен с этим не согласиться. Они не созданы для согласия, их взгляды различны.

Было так.

Мулла Насреддин приводил домой многих девушек, однако все они не нравились его матери. Тогда он пришел ко мне и сказал:

— Господин, помогите мне. Какую бы девушку я ни выбрал, моя мать ее немедленно отвергает, она так властна и агрессивна. Я устал. Неужели мне суждено остаться холостяком на всю жизнь?

Я сказал ему:

— Сделай вот что. Выбери женщину, учитывая предпочтения твоей матери, то, что нравится ей. Только тогда она тебя одобрит.

Наконец он нашел одну женщину. Он был совершенно счастлив.

— Она ходит как моя мать, носит одежду как она, выбирает те же цвета, готовит точно так же. Надеюсь, матери понравится, — сказал он.

И мать была действительно очень довольна. Но вскоре Мулла пришел ко мне в глубоком расстройстве. Я спросил:

— Что случилось?

Он ответил:

— Видно, не судьба мне жениться.

— В чем дело? Твоя мать опять недовольна?

— Она довольна, очень довольна! — воскликнул Мулла. — Но отец!.. Он — против. Это невозможно! Мой отец сказал: «Она совершенно как твоя мать. Одной достаточно! С меня хватит. Что ты делаешь? Повторяешь мою ошибку?»

Эти два полюса в вас — основа вашего беспокойства, а смысл учения Будды и усилия вашего учителя сводятся к тому, чтобы помочь вам преодолеть эту двойственность.

Эта сутра очень важная. Перед тем как прочитать ее, я бы хотел рассказать вам одну символическую притчу. Ее приводит Джон Фаулз в своей прекрасной книге «Волхв».

Жил когда-то молодой принц, который верил во всё, кроме трех вещей. Он не верил в существование принцесс, островов и бога. Так сказал ему отец-король. А поскольку в королевстве его отца не было ни принцесс, ни островов и никаких признаков бога, принц верил ему.

Но однажды принц сбежал из дворца и пришел в соседнюю страну. Там, к своему удивлению, прямо с берега он увидел острова, а на этих островах — странных беспокойных существ, которых он не осмеливался назвать. Пока он искал лодку, по берегу к нему подошел нарядно одетый человек.

— Это настоящие острова? — спросил молодой принц.

— Конечно, настоящие, — ответил незнакомец.

— А те странные и беспокойные существа?

— Это самые настоящие принцессы.

— Тогда и бог должен существовать! — воскликнул принц.

— Я и есть бог, — с поклоном ответил нарядный незнакомец.

Молодой принц поспешил вернуться домой.

— Итак, ты вернулся, — воскликнул его отец-король.

— Я видел острова, принцесс и бога! — укоризненно сказал принц.

Король не шевельнулся:

— Ни островов, ни принцесс, ни бога не существует.

— Но я видел их!

— Скажи, как был одет бог.

— Бог был в полном вечернем одеянии.

— Рукава его накидки были закатаны?

Принц вспомнил, что они были закатаны. Король улыбнулся:

— Это одежда мага. Тебя обманули.

После этого принц вернулся в соседнюю страну и пошел на тот же берег, где вновь встретился с человеком в полном вечернем одеянии.

— Мой отец-король сказал мне, кто вы, — в негодовании воскликнул принц. — Вы обманули меня в прошлый раз, но я этого больше не допущу! Теперь я знаю, что это не настоящие острова, не настоящие принцессы, потому что вы — маг.

Незнакомец улыбнулся:

— Ты сам обманулся, мой мальчик. В королевстве твоего отца много островов и много принцесс, но ты находишься под властью заклятия твоего отца, поэтому не можешь их увидеть.

Принц в задумчивости вернулся домой. Встретив отца, он взглянул ему в глаза.

— Отец, это правда, что ты не настоящий король, а только маг?

Король улыбнулся и закатал рукава.

— Да, сын мой, я — всего лишь маг.

— Тогда человек с другого берега — бог?

— Человек с другого берега — другой маг, — сказал король.

— Я должен узнать истину, истину вне магии! — воскликнул принц. «Истину вне магии» — запомните эти слова.

— Нет истины вне магии, — ответил король.

Принц был очень печален. Он сказал:

— Я покончу с собой. Если нет истины вне магии, тогда зачем жить? Я убью себя, говорю тебе, в самом деле убью.

Своим волшебством король вызвал Смерть. Смерть стала в дверях и поадила к себе принца. Принц содрогнулся. Он вспомнил прекрасные, но ненастоящие острова и прекрасных, но ненастоящих принцесс и сказал:

— Хорошо. Я справлюсь с этим. Если всё — магия и нет ничего вне магии, то я могу принять и Смерть.

— Видишь, сын мой, — сказал король. — Теперь ты тоже становишься магом.

Эта притча очень, очень значима. Очень просто сменить одну магию на другую. Очень просто сменить одну идеологию на другую. Очень просто индуисту стать христианином или христианину индуистом. Очень просто отвернуться от мира и уйти в монастырь или вернуться из монастыря в мир и жениться. Это очень легко. Но при этом вы не сдвигаете и не меняете ничего, кроме магических миров.

Если вы не осознаете, кто вы, если вы не подойдете к разгадке... Кто тот, кого обманывают? Кто есть то сознание, для которого разыгрывается, кого очаровывает, гипнотизирует весь этот спектакль иллюзий? Кто носитель этого основного сознания?

Да, сон может быть лживым, но спящий не может быть ложным. Даже для того, чтобы сон существовал, нужен настоящий спящий.

Это — вывод всего восточного поиска истины. Пусть это будет вам ясно. Днем вы живете в мире, и вы считаете его реальным. Но ваше мышление не имеет большого значения, потому что ночью, когда вы засыпаете, вы совершенно забываете этот реальный мир. И вы не только о нем забываете, вы даже не помните, что когда-либо знали о его существовании. Вся эта реальность просто-напросто исчезает.

ет. В мире снов вы начинаете думать, что сны — реальные. Когда сон снится, он так же реален, как и этот мир.

Сейчас, прямо сейчас вы сидите передо мной. Есть ли какой-то способ определить, слушаете ли вы меня или я вам снюсь? Есть ли для определения какой-то критерий? Вы можете просто забыться и спать. Или, возможно, я сам сплю, и вы тогда мне снится, или всё это истина. Но как определить?

Простое чувство того, что всё кажется реальным, не делает всё реальным, потому что во сне кажется, что и сон — реален. Итак, чувство не может гарантировать реальность. Потому что ощущение, будто что-то выглядит реальным, не имеет смысла, так как во сне вы абсолютно уверены, что реален — сон. Вы никогда не сомневаетесь во сне. Конечно, вы сомневаетесь, проснувшись, но дело не в этом.

Если однажды тот сон, который вы зовете своей жизнью, разрушается, — а однажды он разрушается, в этом значение того, чтобы стать буддой, — когда этот сон наяву рушится и человек осознает, что всё было лишь магией, иллюзией — тот сон, в котором он жил, — тогда и мир становится нереальным. Точно так, как каждое утро вы просыпаетесь, и вся ночь и мир сна исчезают, и вы понимаете: ничего нет.

Ночью сон выглядит реальным, днем всё, что бы вы ни назвали реальностью, выглядит реально, но всё это подозрительно, потому что ночью исчезает реальность дня, днем исчезает реальность ночи. И вы никогда не были способны сравнить их, потому что не имеете их в опыте одновременно. Сравнение возможно, только если с одной стороны у вас есть некое количество снов, с другой — некое количество вашей так называемой реальности. Тогда вы могли бы сравнить. Но нельзя иметь то и другое одновременно.

Когда есть сон, нет реальности, то есть того, что вы называете реальностью. Когда есть реальность, нет сна. Как сравнивать? Нет такой возможности.

Поэтому восточные мудрецы и говорили, что в этом нет нужды. Одна вещь, которая является реальной или насчет которой вы можете быть уверены, — это вы сами; не то, что вы видите, но сам смотрящий. Можно быть уверенным, что для существования сна — сон может быть нереальным или реальным, это безразлично, — для того, чтобы сон существовал, даже если он нереален, требуется реальный сновидец.

Ночью *вы* были реальны, сон был нереален. Утром сна больше нет, есть только *вы*. И вновь разворачивается другой сон.

Когда наступает просветление, даже этот сон исчезает, и тогда вы вновь реальны, продолжаете быть реальным. Существует лишь одна реальность, и это — ваше самосознание, ваша свидетельствующая душа. Всё что угодно может быть реальным или нереальным, но способа определения нет.

Рассказывают, что Чжан Цзы однажды приснилось, будто он превратился в бабочку, порхал с одного цветка на другой, носясь по саду. Утром, проснувшись, он был очень озадачен. Он был великим учителем, великим мастером, одним из

величайших будд, когда-либо рождавшихся на земле. Вокруг него собрались ученики и смотрели на него, а он был очень печален. Они спросили:

— Учитель, ты никогда не печалился. Что произошло?

Он ответил:

— Вы должны разрешить одну задачу: она в том, что мне, Чжан Цзы, приснилось ночью, что я стал бабочкой.

Ученики рассмеялись и сказали:

— Но теперь сон рассеялся, ты не спишь, так зачем беспокоиться об этом?

Чжан Цзы возразил:

— Выслушайте полностью. Здесь и возникает задача: если Чжан Цзы может видеть сны, и во сне он может стать бабочкой, почему не может случиться наоборот? Бабочка может уснуть, и ей приснится, что она стала Чжан Цзы. И теперь кто есть кто? Чжан Цзы ли снится, что он стал бабочкой, или бабочка — что она стала Чжан Цзы? Эта задача очень меня печалит.

Говорят, что никто из его учеников не смог разрешить эту загадку, этот парадокс. Как ее решить? Как определить, кто есть кто? Но если бы нашелся кто-то, мыслящий глубоко, он бы ответил. По сути, Чжан Цзы задал этот вопрос, чтобы просто узнать, стал ли кто-то из его учеников поистине мыслящим. Потому что ни бабочка не истинна, ни Чжан Цзы, но истинен только тот, кто озадачен, кто наблюдал за бабочкой, кто наблюдал за Чжан Цзы — как он становится бабочкой, как бабочка становится Чжан Цзы. Эта наблюдательская позиция, сознание, мудрость, сакшин, и есть единственная реальность.

Это и есть значение термина *майя*: всё, что вы видите, нереально, только смотрящий обладает реальностью. Двигайтесь по направлению к смотрящему, иначе вы будете жить в иллюзорном мире. Вы можете менять один иллюзорный мир на другой. Человек живет среди лжи; люди обычно называют ту или иную ложь философией.

Фрейд как-то раз очень пронизательно заметил, что человек не может жить без лжи. И очевидно, Фрейд прав. Человеку без лжи сложно, потому что тогда потребуется большое мужество. Ваша ложь делает жизнь приглаженной, ложь действует как смазка, позволяет вам легче двигаться.

Кто-то верит в Бога — это немного сглаживает жизнь. Вы можете переложить свою ответственность на кого-то. Кто-то верит, что есть мир за этим миром. Может, здесь мы несчастны, но там ждет готовый встретить нас рай. Это помогает. Маркс сказал, что религия — это опиум для народа. Да, он тоже в каком-то смысле прав.

Все надежды — это ложь, все ожидания от будущего — ложь. Да, религия может быть опиумом, но также и коммунизм — всё, что дает людям надежду на будущее в этом мире или в другом, всё, что помогает вам пожертвовать настоящим во имя чего-то, что произойдет или не произойдет, всё, что дает вам чувство своей значимости, всё, что дает вам чувство, что вы герой, всё, что дает пищу вашему эго.

Однажды махарани Гвалиора пригласила меня в Гвалиор на несколько бесед. После первой беседы она была очень обеспокоена — у нее был слишком индустский ум, слишком догматичный ум — ортодоксальный, старой закалки. Она была очень сильно обеспокоена. Днем она пришла ко мне и сказала:

— Господин, всё, что вы говорите, привлекает, но это опасно. И я пришла с одной просьбой: пожалуйста, не разрушайте веру людей.

Я ответил:

— Если вера может быть разрушена, она не заслуживает существования. Если вера — это вера, которая может быть разрушена, тогда она — во лжи. Вера, настоящая вера в истину никогда не боится быть разрушенной, она не может быть разрушена, потому что не может быть разрушена истина.

Индуисты боятся, христиане боятся, мусульмане боятся, джайнисты боятся, каждый боится: не разрушайте нашу веру! В своей вере они лишь прячут свою ложь, свои магические миры, сны, ожидания. Они очень обидчивы. Стоит только ткнуть им в ребро, как станет ясно, что у их веры тонкая кожа, слабая защита. Они немедленно раздражаются, потому что их вера не лежит глабоко в сердце, она — просто убеждение разума.

Махарани Гвалиора сказала мне:

— Я хотела привести своего сына. Он очень интересуется. Он слушает вас как зачарованный. Но я помешала ему. Я не привела его к вам: вы опасны, а он молод, вы на него слишком сильно повлияете.

Что это за страх? Вы цепляетесь за ложь? Только ложь боится разрушения, только ложь нуждается в защите. Истина очевидна сама по себе. Поэтому, если у вас есть вера, которая есть лишь ложь, она заставляет вас быть начеку; она помогает приспособиться к миру, но она не поможет вам в итоге. Рано или поздно вы очнетесь от сна и увидите, что вся ваша жизнь была бессмысленной.

Нет смысла цепляться за что-то внешнее, потому что никаким способом нельзя определить, что во внешнем ложно, а что истина. Именно сейчас будет лучше, если вы заглянете внутрь и забудете обо всем внешнем. Не беспокойтесь об индуизме, христианстве, исламе; не беспокойтесь о Ведах, Гитах и Коранах. Просто загляните внутрь, и пусть одно станет вашей целью: узнать, кто есть ваше сознание, что есть ваше сознание, кто есть вы.

Эта сутра последовательно описывает путешествие внутрь. Послушайте.

Будда сказал:

Лучше накормить одного хорошего человека, чем сотню плохих.

Кто здесь плохой человек, а кто — хороший? Каков критерий оценки? Плохой человек — тот, кто невнимателен к другим. Плохой человек — тот, кто использует окружающих и не испытывает к ним уважения. Плохой человек — тот,

кто считает себя центром мира, а остальных — существующими только для него; он считает, что всё существует для него. Плохой человек — тот, кто думает, что другие люди — просто средство для удовлетворения его нужд.

Держите это определение в уме, поскольку обычно вы считаете плохим человеком преступника. Плохой человек может не быть преступником. Все преступники плохи, но не все плохие люди преступники. Некоторые из них судьи, некоторые — очень уважаемые люди, политики, президенты и премьер-министры, а некоторые даже выступают как святые.

Поэтому, когда мы будем обсуждать эту сутру, мы будем помнить определение плохого человека: Будда говорит, что плохой — тот, кто не проявляет внимания к другим. Он думает только о себе: он думает, что он — центр существования, что всё существующее создано для него. Он чувствует, что у него есть власть приносить в жертву себе каждого. Он может не быть плохим в обычном смысле слова, но если у него подобное отношение, то он плохой человек.

Кто такой хороший человек? Это противоположность плохому человеку: он внимателен к другим, он проявляет к другим столько же уважения, сколько и к себе, и он ни в коей мере не считает себя центром мира, он чувствует, что центром мира является каждый. Мир один, но в нем существуют миллионы центров. Он очень почителен. Он никогда не использует в качестве средств других. Другой для него — это самостоятельная ценность. Его уважение к другим безмерно.

Взгляните, взгляните на собственную жизнь. Вы пользуетесь своей женой только для удовлетворения своей сексуальной потребности? Вы не можете пойти к проститутке? Принято думать, что человек, посещающий проститутку, плохой,— это очень примитивное определение. Если вы используете свою жену только как объект для секса, то вы плохой в той же мере, как и кто-то еще. Единственная разница между вами и тем, кто ходит к проститутке,— в том, что у вас есть постоянная проститутка, что ваш брак — это постоянная сделка, а другой человек устраивает сделки каждый день. У вас есть машина в гараже, а он ездит на такси.

Ваша жена не что иное, как проститутка, если вы не уважаете ее личность, ее права. Что это означает? Это значит, что, если она не расположена, если у нее нет настроения заниматься любовью, вы не будете заставлять ее, говоря: «Я твой муж, и у меня есть право, законное право...» Нет, вы будете ее уважать. Вы будете уважать ее желание. Хорошо, если вы оба договоритесь. Если другой не соглашается, вы его никоим образом не принуждаете. Вы не будете цитировать писания, в которых сказано, что жена обязана принести себя в жертву мужу, вы не будете говорить, что жена должна верить в мужа, как если бы он был богом. Всё это — чушь, заблуждения, ориентированные на мужское начало.

Если жена смотрит на своего мужа только с экономической точки зрения, видит в нем залог финансового благополучия, то это — проституция. Почему вы осуждаете проститутку? Потому что она продает свое тело за деньги? Но если жена решает заниматься любовью со своим мужем из-за того, что у него есть деньги, с ним надежно и будущее не страшит неопределенностью, а она продол-

жает оставаться с ним без любви, без любви в своем сердце, и спит с этим мужчиной, то она сама занимается проституцией. По ее мысли, муж — это всего лишь деньги и банковский счет.

Когда Будда говорит, каков хороший человек, он определяет его как человека, который уважает другого так же, как самого себя. Иисус говорит: «Возлюби ближнего своего, как самого себя», — вот определение хорошего человека. Определение человека, уважение, почтение которого к другим огромно.

Даже если в вашем доме рождается ребенок, вы не можете навязать ему свою идеологию. Возможно, вы мусульманин, возможно — индуист. Ребенок родился в вашем доме, но вы не можете заставить его стать индуистом или мусульманином. Потому что, если вы заставите ребенка, вы проявите по отношению к нему неуважение. Вы просто воспользуетесь своим положением, потому что ребенок беспомощен, ему приходится зависеть от вас. Ему приходится следовать за вами. Если вы берете его в храм или в церковь, то он должен идти, потому что для выживания ему необходимо ответить вам «да», что бы вы ни предлагали. Если вы пользуетесь такой возможностью, тогда вы эксплуатируете беспомощного ребенка. Пусть это ваш ребенок, но вы его эксплуатируете.

Если бы существовали только хорошие люди, дети были бы совершенно свободны, их не склоняли бы ни к какой религии. В мире не было бы ни христиан, ни индуистов, ни мусульман: были бы только хорошие люди, растущие люди, и они выбирали бы то, к чему расположено их сердце. Может быть, индуистский храм, или церковь, или мечеть, или гурудвара. Они бы выбирали свою религию, в этом их свобода. Они выбирали бы, как жить на свете, в этом была бы их свобода.

Тогда вы — не заставляете. Вы любите своего ребенка, но не передаете ему свои представления. Вы любите своего ребенка, но не отравляете его существо своими амбициями. Вы любите ребенка, но не обладаете им. Вы помогаете ребенку расти не в соответствии с вами, а в соответствии с его существом, с ним самим. Тогда вы — хороший человек.

Лучше накормить одного хорошего человека, чем сотню плохих людей. ... потому что, если вы накормите плохого, вы накормите зло, а если накормите хорошего, то накормите благо. Помогите миру стать лучше. Не оставляйте мир в том же состоянии, в каком вы его обнаружили: сделайте его немного лучше, немного красивее. Пусть будет чуть больше песен, праздников, пусть будет чуть меньше войн, чуть меньше политиков, пусть будет больше любви и меньше ненависти. Вот что значат слова Будды *накормить одного хорошего человека* — это лучше, намного лучше, чем накормить сотню плохих людей.

Лучше накормить того, кто соблюдает пять наставлений Будды, чем тысячу хороших людей.

Кто это, кого Будда называет тем, *кто соблюдает пять наставлений Будды, панча шилас?*

Панча шилас, пять наставлений — это: никакой собственности, никакого воровства, никакого насилия, никакой лжи, никакой похоти. Тот, кто следует этим пяти наставлениям Будды, — не просто хороший, не просто хорошо относящийся к другим, не просто моральный — он уже становится религиозным.

В чем разница между человеком хорошим и человеком религиозным? Хороший человек живет разумом. Он размышляет, разумом пытается найти пути и приходит к убеждению: «Так как я существую, имею право существовать, то другие тоже имеют право существовать; так как мне нравится быть свободным, то другим также нравится свобода». Это его обдуманное мнение. Он об этом рассуждает. Он не религиозный, он очень, очень умный человек.

Бертран Рассел — хороший человек, моральный человек, но не религиозный. Он сделает только то, что посчитает хорошим. Но это благо появляется как результат логики, подобно тому как силлогизм — это вывод мышления.

Религиозный человек становится хорошим не только в результате размышлений, он становится хорошим в самом своем существе, он укореняется в своей медитации. Религиозный человек следует этим пяти наставлениям. Все они что-то отрицают: никакого воровства, никакой лжи, никакой похоти, никакого насилия, никакой собственности. Религиозный человек только отрицает, потому что сам он еще не испытал, что такое истина. Он пришел к ощущению истины через кого-то другого: он следует Будде, он живет рядом с учителем, он видел, как кто-то запылал огнем, он видел, как что-то где-то произошло. Но это произошло не в нем самом. Он увлечен, убежден в истинности происходящего, но всё это исходит из внешнего мира — он последователь.

Вот почему Будда говорит:

Лучше накормить того, кто соблюдает пять наставлений Будды, чем тысячу хороших людей.

Подход религиозного человека пока еще отрицающий, потому что положительная истина может быть достигнута только вами самими. Кто-то мог уже достичь ее. Наблюдая за ним, находясь в глубоком согласии с ним, вы можете почувствовать, что истина существует. Но она остается где-то вне, это не ваш опыт.

Вы страдаете от жажды и видите, как кто-то идет от реки. Его лицо, его глаза сияют, его жажда утолена. И вы чувствуете, что он наверняка нашел источник, и вы тоже идете к реке, но вы еще не утолили своей жажды.

Однако это лучше, чем быть просто хорошим. Здесь вы движимы не только своим разумом, теперь вы начинаете действовать по интуиции. Теперь вы — не только голова, вы повернулись и тянетесь к сердцу.

Единственный способ стать религиозным — это найти учителя. Без учителя вы можете стать в лучшем случае моральным человеком, хорошим человеком, но вы не можете стать религиозным. Потому что нельзя поверить во что-то, чего вы никогда не пробовали. Нельзя поверить во что-то, чего вы никогда не испытыва-

ли. Как поверить, что с вами может произойти нечто, если вы не видели, что это происходит с кем-то?

Когда будда проходит по миру, многие люди трепещут, их воодушевление поднимается до небес, они начинают чувствовать, что мир действительно не ограничивается мирскими вещами, есть что-то большее. Само присутствие будды, его холодность, его спокойствие, его изливающееся блаженство и сострадание, его просветленное сияющее существо, просто его энергия толкают вас к новой жизни, открывают двери неизвестного. Но всё же, говорит будда, вы — последователь, вы еще не способны на собственный свет. Ваши глаза сияют, но сияют отраженным светом чужого огня.

Лучше накормить одного сротапанну, чем тысячу тех, кто соблюдает пять наставлений Будды.

Затем Будда говорит, что лучше накормить саньясина. Сротапанна означает саньясин — тот, кто вошел в реку; тот, кто не стоит на берегу и смотрит, как другие плавают, брызгаются, наслаждаются, отдыхают в прохладе реки.

Религиозный человек стоит на берегу. Он видит, что в реке есть люди, безмерно счастливые, но он еще не способен набраться мужества и совершить прыжок. Его еще многое связывает с берегом, с миром. Он еще слишком вовлечен в обыденные, мирские вещи: деньги, власть, престиж, семья, тело, здоровье — тысяча и одна вещь. Он еще не имеет достаточно мужества, чтобы уйти.

Сротапанна — это человек, который присоединился, вошел в поток. Сротапанна — в точности то, что я подразумеваю под «санья». Это мужественный человек, сделавший прыжок. Во многом это безумный прыжок, потому что те, кто стоит на берегу, начнут смеяться и будут говорить: «Что ты делаешь? Куда ты идешь? Ты не умеешь плавать. Сначала научись, а потом прыгай». Но как можно научиться плавать, не войдя в воду?

Логика безупречна: она учит сначала узнать, а потом идти. Сначала научитесь на берегу, иначе вы рискуете. Река может быть слишком для вас глубокой, и вы не сможете вернуться домой. И кто знает, куда она течет? А те люди, которые уже в реке? Может, их ввели в заблуждение, может, все они сумасшедшие. Просто взгляните: большинство стоит на берегу, и только несколько человек — в реке. Большинство не может ошибаться.

Люди на берегу говорят: «Несколько человек могут ошибаться, но толпа — не может. В мире всего несколько саньясинов, очень редко встречаются будды — возможно, и они заблуждаются. Не спешите. Может, они обманывают других — кто знает? Может, у них есть какие-то скрытые мотивы. Подождите и наблюдайте. Не совершайте этого в спешке».

Но подобные поступки совершаются только в спешке. Если вы будете ждать и наблюдать, то ожидание и наблюдение станет механической привычкой. Тогда

вы просто будете продолжать ждать и наблюдать. Именно этим и заняты многие в течение многих жизней.

Будда говорит:

Лучше накормить одного сротапанна, чем десять тысяч тех, кто соблюдает пять наставлений Будды.

Потому что сротапанна получит какой-то опыт из источника. У него появится собственный опыт, на который он будет опираться, у него будет некий вкус источника, он почувствует то, что дает источник: вода расслабляет, мирские заботы и беспокойства исчезают, человек прекращает борьбу, страдания постепенно отдаляются и уходят совсем. Обыденные заботы, беспокойства исчезают. Человек становится более собранным и спокойным. Но это может познать лишь сротапанна, саньясин.

Саньясин предпринял экзистенциальный шаг. Он перешел в бездну. Он рисковал своей жизнью.

Будда призывает уважать человека, рискующего жизнью, заботиться о нем, кормить его. Возможно, вы еще не слишком мужественны, но будьте рядом с теми, кто набрался мужества. Мужество так же заразительно, как и всё остальное. Найдите людей, которые вошли в источник, будьте с ними, кормите их — это, по крайней мере, даст вам понятие о том, что происходит с кем-то. Вы, вероятно, начнете мечтать, желая того же. Ваши скрытые силы могут выйти на поверхность. Вы можете почувствовать вызов неизвестного.

Религиозный человек — человек отрицающий, сротапанна — положителен. Религиозный человек следует за кем-то, сротапанна вошел в источник жизни, в источник сознания. Он отбросил свое эго. Теперь он даже не последователь Будды. Это необходимо понять.

Если вы мои саньясины, люди часто говорят, что вы — мои последователи. Становясь саньясином, вы, по сути, становитесь частью меня, вы больше не последователь. Перед тем, как стать саньясином, вы могли быть последователем. Затем вы решили, что быть последователем недостаточно, что вы безоговорочно готовы идти со мной, куда бы я ни отправился.

Итак, как только вы стали саньясином, вы — больше не последователь, вы — часть той энергии, которой являюсь я сам, вы — один из тех, кто со мной. Люди спрашивают меня: «Если мы не становимся саньясинами, то вы не поможете нам?» Я отвечаю: «Я помогу, это не проблема, но вы не будете в состоянии принять эту помощь, потому что вы будете оставаться отделенными, вы будете оставаться на берегу».

Река готова унести вас в океан, приглашение дано также и вам, но вы стоите на берегу. Что может сделать река? Она не может унести вас с берега. А если бы это и было возможно, то это не было бы хорошо, потому что вы должны прыгнуть

в реку по собственному желанию. Только тогда появится свобода. Если вы будете захвачены потоком, если я заберу вас силой, это вам не поможет. Это может разрушить вас, но не сможет дать вам свободу. Разве это даст вам абсолютную свободу — *мокша*? С самого начала это будет оковами.

Поэтому я не буду забирать вас, как уносит людей разлившаяся река, мне придется ждать. Вам придется прийти ко мне, вам придется войти в источник, вам придется стать частью источника.

Сротапанна, или саньясин, положителен. В нем вместо лжи рождается истина. Ложь была лишь подготовкой к тому, чтобы смогла утвердиться истина. Вместо установки «никакого насилия» в человеке возникает любовь, сострадание. Отсутствие насилия — лишь подготовка к этому состоянию. «Никакого насилия», «никакой лжи» — только средство.

Вы больны, и врач выписывает вам лекарство от болезни. Когда болезнь уходит, к вам возвращается здоровье. Лекарство никогда не приносит здоровье, оно лишь разрушает болезнь. Здоровье не может быть даровано никаким лекарством, не существует лекарства для здоровья. Здоровье — это ваше внутреннее существо; как только все преграды удалены, воды вашей жизни начинают течь, как только исчезают камни, вырывается фонтан.

Здоровье — это нечто естественное, ни одно лекарство не принесет вам его. Болезнь — неестественна. Болезнь проникает в вас снаружи; уничтожить ее может внешнее лекарство. Здоровье — это ваша сокровенная сердцевина, это вы сами. Когда вы естественны, вы здоровы.

Религиозный человек проходит курс лечения, он словно находится в больнице. Сротапанна же вернулся домой: он уже не лежит в больнице, он уже не лечится, его здоровье начинает пускать ростки. Его воды жизни текут без помех. Его цель — не отказ от насилия, не отказ от неправды. Его целью является не лишение чего-то, не устранение чего-то. Его цель — не разрушать, его цель — помочь тому, что уже бурлит, излучается в его существе.

Лучше накормить одного скридагамина, чем миллион сротапанна.

Будда идет глубже и глубже. *Скридагамин* — это тот, кто умрет и вновь вернется к жизни. Его состояние самадхи приближается, оно — всё ближе. Сротапанна прыгнул в источник с берега; река скридагамина подходит всё ближе к океану. Он готовится принять абсолютное, решиться на последний прыжок. Но он еще вернется. В этом — большая разница.

Сротапанна будет рожден семь раз — это расстояние от берега до океана. Саньясин будет рожден семь раз, а скридагамин — только еще раз. Тогда его счета будут закрыты, тогда он пройдет последнее завершение жизни, тогда этот мир уже не будет существовать для него. Но еще один раз он придет, — возможно, для своего сверхзавершения.

Лучше накормить одного анагамина, чем десять миллионов скридагаминов.

Анагамин — тот, кто больше не придет. Анагамин — это тот, кто прошел точку возвращения... пересек границу этого мира. Умерев однажды, он больше не будет возвращаться в этот мир. Он — на границе с океаном, он река, прямо здесь, прямо у порога, готовая влиться в океан. Он даже не обернется.

Скридагамин смотрит назад, немного колеблется, хочет вернуться еще раз. Этот мир красив, он привлекает. В нем много праздников, много благоухающих цветов. Где-то в глубине подсознания скридагамина затаились тонкие желания. Да, он знает, что он должен идти, но он хотел бы еще немного задержаться на этом берегу. Перед финальным прыжком и полным исчезновением он хотел бы вкусить этой жизни еще раз, чтобы проститься.

Анагамин не будет смотреть назад, он даже не будет прощаться. Он полностью завершен. Скридагамин же абсолютно уверен, что его ждет лучший мир, но он всё же немного скучает по прошлому.

Вы всегда ощущаете это — небольшую ностальгию. Когда вы покидаете дом, где жили двадцать лет, вы оборачиваетесь — замечали? Или если уезжаете из города, в котором провели двадцать лет, в котором родились, — вы оборачиваетесь. Даже когда отходит поезд, вы продолжаете смотреть в окно, ваш взор наполняется воспоминаниями, ностальгией, прошлым, всем прошлым. Вы были здесь так долго. Вы здесь любили, вы здесь ненавидели, у вас были друзья, у вас были враги, у вас было здесь много испытаний; вы обязаны этой жизни очень многим. Да, вы уже готовы отправиться, вы уже в поезде, но глаза с тоской всё еще смотрят назад.

Скридагамин придет еще раз, анагамин же не вернется. Его отбытие совершенно, идеально. Он не посмотрит назад, у него нет ностальгии. Будущее, которое свершается, которое скоро свершится, гораздо более прекрасно; этот мир просто исчез из его сознания. Его ждут золотые вершины бога, его ждет бесконечность океана. Он больше не мечтает об ограниченном существовании реки.

Да, на берегу было много красивых цветов и красивых деревьев, теней и снов, но это ушло. Ушедшее — ушло.

Будда говорит:

Лучше накормить одного анагамина, чем десять миллионов скридагаминов.
Лучше накормить одного архата, чем сотню миллионов анагаминов.

Архат — это тот, кто влился в океан, растворился. Анагамин — это тот, кто находится на грани исчезновения, на смежной линии: еще один шаг, и он станет архатом. Совсем немного — и он станет архатом: еще одна капля, еще одна соломинка на спину верблюду, и верблюд рухнет.

Анагамин — вода, которая кипит при 100 градусах; еще чуть-чуть... Архат — это уже пар. Вода, испарившаяся при 100 градусах.

Будда говорит:

Лучше накормить одного архата, чем сто миллионов анагаминов.

Архат — это тот, чье эго окончательно потеряно, кто стал частью целого. Он больше не существует как он сам, теперь он существует как вселенная, как целое. По сути, это значение слова «святой»: тот, кто стал целым. Архат — святой. Святой — не в том смысле, в котором используют это слово христиане, а совсем в другом.

Христианское слово «святой» ужасно. Оно происходит от «sanctus» — санкционированный церковью. Вот что ужасно: как вы можете санкционировать? Кто уполномочен санкционировать? Ни одно правительство не может выдавать сертификаты святости — даже правительство, которое существует в Ватикане, даже папа не имеет такой власти. Святой не может быть засвидетельствован, но христианское слово «святой» означает того, кто «засвидетельствован» папой.

Архат не означает святого в этом смысле слова. Архат означает того, кто стал святым, растворив себя в целом.

Лучше накормить одного пратьяк будду, чем миллиард архатов.

Кто это — пратьяк будда? Архат — тот, кто следовал за буддами и достиг цели. Пратьяк будда — это тот, кто никогда не был ничьим учеником, кто вел поиски один: его путешествие проходило в полном одиночестве. Пратьяк будда — редкое явление. На протяжении веков встречались миллионы архатов, но среди них крайне редко, при большом удалении один от другого появлялись пратьяк будды, — те, кто боролся совершенно в одиночку. И конечно, они очень нужны, иначе и архаты не смогут существовать.

Пратьяк будды нужны, чтобы другие за ними могли следовать; они — первоходцы, они сами стали прорывом, они продолжили путь.

Запомните это: пратьяк будда — это тот, кто продирается сквозь джунгли жизни первым и создает путь этим самым своим продвижением. Тогда и другие могут последовать за ним. Те, другие, достигнут того же места, той же цели, но они будут архатами. Не они проложили путь, не они создали его. Пратьяк будда нуждается в большем уважении, потому что до него тропы не было: он создал путь.

Лучше накормить одного из будд из настоящего, из прошлого или из будущего, чем десять миллиардов пратьяк будд.

В чем же разница между пратьяк буддой и буддой?

Пратьяк будда прокладывает путь и никогда не беспокоится о том, последовал кто-нибудь за ним или нет. У него нет сострадания. Он одинок и нашел путь в одиночку, поэтому считает: каждый может найти то, что нашел он сам. Есть ли смысл идти и рассказывать людям? Он — не учитель.

Пратьяк будда прокладывает путь — не для других, запомните. Он просто идет, и путь создается его движением... маленькая тропинка в джунглях. Другие следуют за ним, потому что прошел он; но его не волнует, что это значит для других. Он — одинокий искатель, он считает: то, что произошло с ним, может произойти и с другими.

Когда Будда сам стал просветленным, перед ним возникла альтернатива: стать буддой или пратьяк буддой. Семь дней он оставался в спокойствии: была возможность стать пратьяк Буддой. Тогда всё человечество потеряло бы то, что обладает огромной ценностью.

Говорится, что Брама спустился со всеми богами с небес — это красивая легенда. Они склонились к ногам Будды и молились ему:

— Открой глаза и научи нас всему, что ты нашел.

Но Будда сказал:

— Зачем? Если я смог найти, то и другие смогут. — Он намеревался стать пратьяк буддой. Его логика была безупречна: если я смог найти, то почему не смогут другие? — К тому же, — сказал он, — даже если я стану учить, меня будут слушать только те, кто хочет меня слушать. Только те пойдут со мной, кто готов пойти. Они могут пойти и без меня. А те, кто не готов идти, не будут слушать и не пойдут, даже если я буду кричать с крыш домов. Так зачем волноваться?

Боги обсудили между собой, что делать, как убедить этого человека. У вселенной появился величайший шанс, а если он станет пратьяк буддой, то послание вновь будет потеряно. Конечно, некоторые опять пройдут, но теперь есть вероятность создания надежного пути. А тропинка может исчезнуть очень скоро, она вновь зарастет деревьями. Ее нужно устроить так, чтобы люди веками могли идти по ней, а деревья не уничтожали ее, джунгли не поглощали. Боги советовались, спорили между собой, затем нашли аргумент.

Они снова пришли к Будде и сказали:

— Ты обязан учить, потому что мы понаблюдали за миром, мы просмотрели его весь. Да, ты прав, только несколько человек готовы последовать за тобой немедленно. И мы знаем, что эти люди, даже если ты не научишь их, сами найдут путь — немного позже, может быть, немного более длинный, но они найдут; мы уверены в этом, они уже ищут. Возможно, твое учение приведет их к цели быстрее, но больше ничего не случится — в этом ты прав.

Однако есть люди — их миллионы, мы знаем, мы их видели, мы заглянули в сердца всех людей,— которые не будут слушать, которые останутся глухими к любому человеку, похожему на тебя. Поэтому разговор с ними не имеет никакого смысла. И всё же мы видели некоторых, кто находится между первыми и вторыми, кто на границе. Они не пойдут, если ты не заговоришь. А если заговоришь, они будут слушать и набираться мужества. Пожалуйста, ради этих людей...

Будда не посмел спорить, ему пришлось уступить, и он стал буддой и оставил идею стать пратьяк буддой.

Будда — это тот, кто нашел свой путь, но не только. Он создал такой путь и так его устроил, чтобы за ним могли последовать многие другие люди... Будда испытывает огромное сострадание к другим, ко всем борющимся существам, которые нащупывают тропу в темноте.

Лучше накормить одного из будд, чем десять миллиардов пратьяк будд.

Лучше накормить того, кто выше знания, односторонности, учения и просветления, чем сотню миллиардов будд из прошлого, настоящего или будущего.

И затем он подходит к последнему моменту, к нулевой точке — по ту сторону будды. Кажется, что Будда должен стать последней точкой, к которой может привести человеческое мышление. Вот почему мы зовем Гаутаму Сиддхартха Буддой: это тот предел, до которого мы в состоянии дойти, выражая понятия словами. Но есть точка по ту сторону языка, есть невыразимая точка — по ту сторону символов, незримая: то, что Будда называет выходом за пределы самого будды.

Тогда человек даже не думает, что просветлен, у него нет учения, нет характера. Тогда человека нет — человек просто пустое пространство.

Потому что в будде присутствует хотя бы небольшое стремление помочь другим существам, сострадание к другим. Но это также становится оковами. Это значит, что Будда всё еще думает: «Другие существуют, и я существую, я могу помочь другим». Всё еще остается последняя тонкая окова: «я» и «вы», «я» и «ты».

Последняя точка, говорит Будда, это нулевая точка, где исчезает всякое знание, весь опыт — даже опыт нирваны,— потому что нет никого, кто получал бы этот опыт. Об этом сложно что-то сказать, здесь возможны только отрицающие описания.

Вы можете найти эту точку во всех религиях. Они используют для этого разные слова. Иудеи, христиане, мусульмане, индуисты называют это Богом. Это их способ называния точки «по ту сторону». Но способ буддистов кажется высшим. Джайнисты, саньясы, йогины называют это состоянием «мокша», абсолютная свобода. Другие называют это «каивалья», абсолютное одиночество. Но все эти слова подтверждают одно. Будда не использовал слов, он просто сказал:

Лучше накормить того, кто выше знания, односторонности, учения и просветления, чем сотню миллиардов будд из прошлого, настоящего или будущего.

Вы способны быть разными. В обычном смысле вы существуете как плохой человек, поэтому вы существуете на минимальном уровне, на низшей ступени. Попробуйте стать хорошим человеком. Это лучше, чем быть плохим, но не думайте, что в этом ваша цель: всё относительно, всё познается в сравнении.

Я слышал такую историю.

Мулла Насреддин влюбился в женщину. Он пошел к ее отцу и попросил ее руки. Отец был полностью согласен, он сказал:

— Я очень счастлив, я ничего не имею против, но моя жена не согласится. Она видит твои длинные волосы, как у хиппи, твой образ жизни, как у поэта, твою одежду унисекс — она считает тебя женоподобным.

Мулла мрачно поразмыслил над этим и сказал:

— Она права, ведь она сравнивает с собой.

Всё познается в сравнении. Хороший человек хорош по сравнению с плохим, но по сравнению с религиозным — он плохой человек. Саньясин хорош по сравнению с религиозным человеком, но сравнишь ли его со скридагамином? И так далее.

Чем больше вы путешествуете по пути внутреннего мира, тем более высокие вершины становятся вам доступны. Никогда не останавливайтесь удовлетворенным, пока не достигнете последнего предела, совершенства. А совершенство — это «по ту сторону», где ничего не существует либо остается чистое существование.

Чистота — это цель, и именно в этой чистоте вы становитесь едиными. Пока вы не достигли чистоты, остается двойственность — сначала в грубой форме, затем в малозаметной, затем в очень, очень скрытой. Сначала — в сознании, затем в подсознании, но она продолжает влиять на вас, даже в бессознательной сфере она давит, продолжая создавать тени.

Поэтому запомните: цель — раствориться полностью. Цель — преодолеть всю двойственность, все определения. Цель — стать единым с целым.

Довольно на сегодня.

Глава 10

Как приходят, так и уходят

30 августа 1976 г., Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос от Ананды Нигрантхи:

Ошо,

Вы сказали, что Будда не говорит о Боге, потому что идея Бога недоказуема. Кроме того, в следующем откровении он говорит о будущих жизнях и реинкарнации. Как это сочетается с научными фактами? Будда говорит, что души нет. Что же тогда остается после смерти? Что такое реинкарнация? Я смутно понимаю, что то, что остается, может быть бесформенно, но может ли оно иметь собственную сущность? Одна и та же волна не возрождается.

Вопрос очень существенный. Здесь один из самых фундаментальных вкладов Будды в человеческое познание — идея безличности (не-самости). Она очень сложна. Необходимо быть очень внимательным и готовым понять ее, поскольку она идет вразрез со всеми общепринятыми установками.

Сначала — несколько аналогий, чтобы вы составили представление, что Будда подразумевает под безличностью. Ваше тело — это мешок из кожи. Кожа определяет ваше тело; она определяет, где вы, а где — мир. Она отделяет окружающее от вас. Она защищает вас от мира, она отделяет вас от мира, она дает вам выходить в мир или позволяет миру войти в вас только через определенные каналы. Без кожи вы не смогли бы существовать. Вы потеряли бы свои очертания, исчезла бы граница с окружающим. Но кожа — меняется.

Это похоже на змею, которая меняет свою старую кожу снова и снова. И вы также раз за разом сбрасываете старую кожу. Спросите физиологов, и они вам скажут, что человек, живущий 70 лет, полностью меняет кожу примерно 10 раз. Но это очень медленный процесс, поэтому вы его не осознаете. Каж-

дое мгновение меняется столь малая часть, что вы не можете это почувствовать, ваши чувства не столь остры. Смена совсем неуловима. Кожа меняется, а вы думаете, что это то же самое тело. Но это — не то же самое тело, это континуум.

Когда вы находились во чреве матери, в первый день вы были всего лишь маленькой клеточкой, не видимой невооруженным глазом. Это было ваше тело, и это была ваша кожа. Потом вы росли. Через девять месяцев вы родились — в тот момент вы уже имели совершенно другое тело. Если вдруг вы увидите себя однодневным новорожденным, вы не сможете себя узнать. Вы слишком изменились. Но вы считаете, что вы — тот же самый. В каком-то смысле вы тот же, потому что представляете собой ту же целостность, а в каком-то смысле вы другой, потому что вы постоянно меняетесь.

Таким же образом, как кожа, меняется эго. Кожа удерживает структуру вашего тела в определенных очертаниях, в определенных пределах. Эго же держит в определенных пределах ваш разум. Эго — это «внутренняя кожа», благодаря ему вы знаете, кто вы есть. В противном случае вы исчезнете — вы не узнаете, кто есть кто: кто я, а кто другой.

Идея самости, себя, эго дает вам утилитарное понимание. Оно четко отделяет вас от других. Но это — тоже кожа, очень тонкая оболочка, которая содержит все компоненты вашего сознания — память, прошлое, желания, планы, будущее и настоящее, любовь, ненависть, злость, печаль и счастье — она держит это всё как бы в мешке. Но вы не есть в точности эго. Потому что оно тоже меняется, и меняется серьезнее, чем телесная кожа. Меняется каждое мгновение.

Будда использует аналогию с огнем. Лампа зажжена: вы видите огонь, но он постоянно меняется, никогда не одинаков. Утром, когда вы гасите лампу, вы гасите уже не тот огонь, который зажгли. Он постоянно менялся всю ночь.

В каждый отдельный момент пламя исчезает среди дыма, и новое пламя заменяет его. Но эта замена настолько быстра, что вы не способны увидеть пустоты, когда одно пламя пропадает и его место занимает другое. Одно ушло, другое пришло. Движение настолько быстро, что вы не можете заметить промежутков. Таким образом, это — всего лишь последовательность, а не то же самое пламя. Но все-таки это то же самое пламя, потому что оно — продолжение того же самого пламени. Оно рождено тем же пламенем.

Так же и вы рождены своими родителями, вы — их продолжение. Вы не такой же, как они. Вы не ваш отец, вы не ваша мать — но, тем не менее, вы являетесь своим отцом и своей матерью, потому что вы продолжаете их традиции, ведете их линию, являетесь их наследием.

Будда говорит, что эго — это некая последовательность. Это не субстанция, а непрерывность — как пламя, как река, как тело.

Возникает проблема... допустим, кто-нибудь умирает, и всё исчезает; тогда высшая правда — может быть, всё это только пламя? Но Будда говорит, что личность перерождается, и возникает еще одна проблема. Кто перерождается?

Теперь — еще несколько аналогий. Вы когда-нибудь видели горящий дом или лесной пожар? Если видели, то могли наблюдать следующее. Пламя легко перекидывается с одного дерева на другое. Это не вещество, это пламя. Оно нематериально, это — чистая энергия, кванты энергии, определенное количество энергии — оно срывается с одного дерева и перекидывается на другое, и вот уже это дерево в огне.

Или, например, вы можете поднести незажженный факел к горящему. Что произойдет? Пламя с горящего переметнется на незажженный. Это квантовый скачок, это прыжок. Чистое пламя охватит другой факел и начнет другую непрерывность.

Или же вот сейчас вы слушаете меня. Но если вы включите радио, вы начнете слушать передачу какой-нибудь станции, которая идет прямо сейчас. Нужен только радиоприемник. Если есть приемник, вы можете поймать передачу из Лондона, или из Москвы, или из Пекина.

Не вещество доходит из Пекина сюда, а волны информации... только волны энергии, ничего вещественного. Вы не можете взять их рукой, не можете их увидеть, но они здесь, потому что ваш радиоприемник или телевизор улавливают их.

Будда говорит: когда личность умирает, объединенные желания всей его жизни, вся его жизненная память, карма переходят, как энергетические волны, в новое лоно. Это — прыжок. Подходящее выражение есть в физике: физики называют это «квантовый скачок» — «скачок чистой энергии без какого-либо вещества».

Будда — это первый квантовый физик. Эйнштейн последовал за ним через двадцать пять веков, но говорили они на одном языке. И я говорю, что Будда — ученый. Его язык — язык современной физики, он пришел за двадцать пять веков до своего времени.

Когда кто-то умирает, то тело исчезает, исчезает материальная часть, но нематериальная часть, сознание, — это волны, вибрации. Эти вибрации освобождаются и рассеиваются. Теперь, где бы ни находилось нужное для воплощения лоно, готовое их принять, они войдут в него.

Переходит не самость, не ничто, не эго. Нет необходимости, чтобы переходило что-то вещественное, нужен лишь импульс энергии. Особо подчеркну, что новоеместилище — точно такой же мешок для эго. Прежний дом стал нежилым, прежнее тело — непригодно более для проживания. Но остается прежнее желание, воля к жизни. У Будды воля к жизни называется «тахна» — живая, горящая. Это сильное желание и делает скачок.

Теперь послушайте о современной физике. Она говорит, что материи нет. Вы видите эту материальную стену за моей спиной? Вы не можете пройти сквозь нее — если попробуете, вам будет больно. Но современная физика учит, что нет ничего материального. Есть только чистая энергия, движущаяся со столь потрясающей скоростью, что движение создает фальшивый, иллюзорный эффект явления материи.

Иногда мы видим быстро вращающийся вентилятор — и нам не видно лопастей. У вентилятора три лопасти, но они вращаются так быстро, что выглядят как

круг, как тарелка, вы не видите между ними промежутков. Если бы вентилятор крутился с той же скоростью, что и электроны, то есть с огромной скоростью — вы могли бы сидеть на вентиляторе и не упасть с него. Сидеть, как на стуле, и не чувствовать никакого движения, потому что движение — чрезвычайно быстрое.

Абсолютно то же самое происходит в этом стуле и то же самое — под вами в полу. Это не мраморный пол, а всего лишь видимость, но энергетические частицы движутся с такой скоростью, что их движение, их быстрота создает иллюзию вещества. Вещества нет, есть только чистая энергия. Современная наука говорит, что материи не существует, существует только нематериальная энергия.

Исходя из этого я утверждаю, что Будда — ученый. Он не говорит о Боге, но говорит о нематериальной безличности. Так же как современная наука восприняла идею вещества из метафизики, Будда взял идею самости из собственной метафизики. Самость и вещество — соотносящиеся понятия. Сложно поверить в то, что стена нематериальна, так же трудно поверить, что безличность присутствует в тебе.

Теперь — еще несколько вещей, которые могут это прояснить. Не ожидаю, что вы поймете всё, но пусть будет немного понятнее.

Вы ходите, вы гуляете, вы вышли прогуляться. И тут же язык, которым мы говорим «вы гуляете», создает проблему. Проблема — в нашем языке. В тот момент, когда мы говорим, что кто-то гуляет, мы уже предполагаем, что реально есть тот, кто гуляет — гуляющий. Мы спрашиваем, как возможна прогулка, если нет самого гуляющего?

Будда же говорит, что не существует гуляющего, есть только само гуляние. Жизнь не состоит из вещей. Так же можно сказать, что и современная наука считает: есть только процессы — не вещи, а события.

Нельзя даже сказать, что существует жизнь. Существуют только тысячи и тысячи процессов. А жизнь — только идея. Не существует того, что было бы жизнью.

Однажды вы видите, как в небе собираются черные тучи, гремит гром и сверкает молния. Когда сверкает молния, вы спрашиваете: «Есть ли что-нибудь за молнией? Кто испускает молнии? Из чего состоит молния?» И вы скажете: «Молния — это просто молния, никто за ней не стоит, это просто процесс. Не существует того, что было бы молнией. Это просто сверкание».

Двойственность происходит из языка. Вы гуляете — Будда говорит, что это только гуляние. Вы мыслите — Будда говорит, что это только процесс мышления, а не мыслитель. Думающий создан языком. Потому что мы используем язык, который построен на двойственности, он разделяет всё на две части.

Когда вы думаете, рождается группа мыслей, но думающего — нет. Если вам действительно хочется понять это, необходимо глубоко медитировать и прийти в точку, где пропадают мысли. В тот момент, когда мысли пропадут, вы будете: думающий тоже пропадет. Думающий пропадет вместе с размышлением. Он был просто проявлением движения мыслей.

Вы видите реку. Действительно ли существует река или это всего лишь движение? Если убрать движение, останется ли река? Когда движение уйдет, река исчезнет. Нельзя сказать, что движется река, река — ничто, есть лишь течение реки.

Язык создает проблемы. Может быть, из-за специфической структуры определенных языков буддизм стал важным и значимым и укоренился только в Японии, Китае и Бирме — потому что у народов этих стран совершенно особенный язык. Необходимо понять, почему буддизм стал столь важным для китайского сознания, почему Китай может его понять, а Индия не может. В Китае другой язык, абсолютно сочетающийся с буддийской идеологией. Китайский язык не содержит двойственности. Структура китайского или корейского языков, или японского, бирманского — совершенно иная, нежели структура санскрита, хинди, английского, греческого, латыни, французского.

Когда Библия в первый раз переводилась на бирманский, это было очень трудно сделать, так как некоторые утверждения в принципе невозможно было перевести. В момент перевода полный смысл теряется. К примеру, простое предложение «Бог есть» вы не можете перевести на бирманский. Если это переводить, получится «Бог становится». «Бог есть» не может быть переведено, потому что нет термина, эквивалентного понятию «быть», поскольку «есть» показывает статичность.

Мы можем сказать «дерево есть», но по-бирмански вы должны сказать «дерево становится», а не «есть». За то время, пока вы говорите «дерево есть», оно не остается тем же самым, тогда почему же вы говорите «есть»? «Есть» дает статичность. Это феномен, подобный реке, «дерево становится (т. е. растет)». Я должен сказать «дерево установилось», но по-бирмански это будет просто «дерево становится», там нельзя сказать «есть». Если вы хотите перевести на бирманский «река есть», то получится «река движется». «Река течет» будет самым точным переводом.

Но нельзя сказать «Бог становится», потому что христиане не поймут этого. Бог совершенен, он не может становиться. Он — не процесс, он не может возникать — он уже здесь пребывает. Он абсолютен — что вы имеете в виду под «становлением»? Становление возможно, если кто-то несовершенен. Бог совершенен, он не может становиться. Ну и как же это перевести? Очень трудно.

Но буддизм сразу проник в бирманский, китайский, японский, корейский разум. Именно структура языка сделала это возможным, им было очень легко понять Будду.

В жизни есть только события. Есть процесс еды, нет едока. Давайте понаблюдаем за этим процессом. Существует ли реально едок? Вы чувствуете голод, правильно — голод есть, но нет голодного. Затем вы едите — есть поедание, но нет никакого едока. Затем голод удовлетворен, вы чувствуете насыщение — удовлетворение есть, но нет никого удовлетворенного.

Будда говорит, что жизнь состоит из событий. Жизнь — это жизненный процесс. Жизнь — не имя существительное, а глагол. И всё существующее — это глаголы. Смотрите и увидите: всё меняется, «становится», ничто не статично.

Эддингтон сказал, что в английском языке есть некоторые слова, которые абсолютно неверны: например покой¹. Ничто постоянно не находится в состоянии покоя, само это слово неправильно, поскольку ему нет эквивалента в реальности. Когда вы в покое, это проведение отдыха², это не отдых. Это процесс: что всё время происходит, и вы продолжаете дышать.

Прилечь, расслабиться — да, но это не покой; многое, тысячи вещей происходят в это время. Вы когда-нибудь видели что-то в состоянии покоя? Это невозможно, покой не существует. Даже когда человек мертв, в теле продолжают какие-то процессы.

Возможно, вы не слышали, но так бывает: мусульмане, христиане — те люди, которые хоронят своих мертвых в земле, иногда видят, что человек мертв, но его борода отросла, его волосы стали длиннее, выросли ногти. У мертвого человека!

Вот это очень странно. Если побрить человека и положить его в могилу, а через шесть месяцев выкопать и у него борода... что теперь сказать — жив он или мертв? И вы будете очень напуганы; вы убежите домой, и это лицо будет видеться вам ночью. Что случилось? Если человек мертв, то как смогла вырасти у него борода? А если его борода может расти, действительно ли он мертв или только притворяется?

Жизнь — это миллионы процессов. Даже когда эго исчезает из этого пристанища, улетает из этого аэропорта и приземляется в другое лоно, многие процессы всё ещё продолжают. Процессы — не останавливаются, потому что есть множество процессов, не связанных с эго, не имеющих к нему отношения, — ваше эго может уйти, а они будут продолжаться. Волосы растут, ногти растут несмотря ни на что...

И в тот момент, когда эго покидает тело, миллионы маленьких микробов остаются жить и начинают свою работу. Вы будете почти как рыночная площадь. В этом смысле вы полностью живы. Многое продолжается: микробы бегают, торопятся, занимаются любовью, женятся, умирают — и процессы идут. В тот момент, когда вы покидаете свое тело, оно становится почвой для жизни множества других существ, которые ждали и говорили: «Пожалуйста, уйди! Дай войти нам».

Жизнь — это непрерывный процесс. И не один процесс, а непрерывная совокупность процессов.

Будда утверждает, что идея личности проистекает из особенностей языка. Вы чувствуете голод. И на своем языке вы говорите: «Я голоден». Язык создает идею «Я». Как еще сказать? Чтобы быть точным, вы можете просто сказать: «Голод». «Я голоден» привносит в это понятие нечто абсолютно фальшивое. «Голод» — и этого достаточно.

Понаблюдайте за вашими процессами, и вы почувствуете это. Когда вы сегодня почувствуете голод, оцените его. Есть ли действительно кто-то голодный или

¹ Rest.

² Resting.

есть только сам голод? Может быть, это просто структура языка такова, что состояние разделяется на два понятия, и вы начинаете чувствовать «Я голоден»?

Буддизм — первая религия, которая принесла эту весть миру — что ваши религии, ваши философии базируются больше на структуре вашего языка, чем на чем-либо другом. И если вы сможете понять лучше ваш язык, вы будете способны лучше понять ваши внутренние процессы. Будда был первым лингвистом, и его проницательность чрезвычайно значима.

Вы сказали: «Будда не говорит о Боге, потому что идея Бога недоказуема».

Да, он не говорил о Боге, потому что идея Бога недоказуема. И он не говорил о Боге, потому что Бог, о котором вы думаете, что он существует, на самом деле не существует. Ваш Бог — это снова та же ошибка самости. Вы думаете, у вас есть самость, значит, и у всей вселенной должна быть самость. Так как у вас есть самость, то и вся вселенная должна иметь верховную самость. Эта верховная самость и есть Бог.

Будда говорит, что у вас нет никакой самости. Вселенная существует, но в ней нет верховной самости... есть миллионы процессов, но нет сверхсамости. Центра нет, повсюду только окружность.

Трудно уместить это в голове — если не медитировать. Вот почему Будда никогда не вступал в метафизические дискуссии. Он говорит: «Медитируйте». Поскольку в медитации эти вещи становятся ясными. Когда мысли останавливаются, и внезапно вы понимаете, что думающий исчез. Это была лишь тень. А когда думающий исчезает, как вы можете говорить, как вы можете чувствовать «Я есть»? Не остается «Я»; вы — чистый космос. Это то, что Будда называл «анатта», чистый космос не-самости. Это потрясающий опыт.

«...Кроме того, в следующем откровении он говорит о последующих жизнях и реинкарнации».

Он так говорит, и буддисты всегда были в затруднении из-за этого. Будда слишком учен, чтобы исказить факты. Если бы он не был настолько ученым, он был бы просто метафизиком, он принял бы самость, чтобы вся его философия выглядела последовательной, или он мог бы отбросить идею реинкарнации, потому что вместе они выглядят противоречиво. Но он настолько верен себе как ученому, что не стал подгонять реальность под свое понимание. Он просто констатировал факт. Если это противоречиво, он говорит: «Может быть, это противоречиво, но это так».

Это то же, что происходит в современной науке. Всего пятьдесят лет назад, когда ученые получили доступ к внутреннему строению материи, они были поставлены в тупик, потому что электроны вели себя совершенно нелогично.

Вы не можете заставить электроны быть логичными, не можете отправить их в университет, чтобы изучить Аристотеля, и не можете сказать им: «Вы ведете себя нелогично, ведите себя прилично! Это неправильно». Электронам этого не скажешь. Если они ведут себя нелогично, вам необходимо принять это, вот и все; поделаться ничем нельзя.

А их нелогичность *на самом деле* замечательна, в этом — неординарность материи. Иногда один и тот же электрон может вести себя как волна, иногда — как квант, как частица. Одновременно это невозможно ни по Евклиду, ни по Аристотелю — как будто бы эти электроны не знают ни Евклида, ни Аристотеля. Что они делают? Неужели они никогда не слышали о Евклиде?

Геометрия, которую мы изучали в школе, утверждала, что точка не может быть прямой, а прямая не может быть точкой. Прямая — это множество точек, поставленных в последовательности, поэтому одна точка не может вести себя как прямая, иначе вся геометрия окажется в хаосе. Вы ставите точку, идете в ванную, возвращаетесь, а она стала линией! Что вы тогда будете делать?

Но это действительно происходит в глубине ядер материи. Вы смотрите, и они выглядят как точки, а вскоре они же — как линии. А скачок таков, что вы даже не видите, как точки переросли в линии.

В один момент времени это точка, в другой момент времени это прямая — всего лишь скачок... так внезапно и так нелогично. Если что-то растет медленно, мы можем это воспринять: может быть, подобно семени, прорастающему и становящемуся деревом. В один момент времени это семя, в другой момент времени оно растет, растет, растет, мало-помалу оно становится деревом. Мы можем это понять.

Если точка становится линией медленно, мы способны это воспринять. Но мгновенно? И здесь — не только внезапность, еще более нелогично следующее: два наблюдателя могут наблюдать одновременно — и один видит точку, а другой видит прямую. И что же теперь делать? Один наблюдатель видит семя, а другой — дерево? В один и тот же момент времени.

Вся западная наука построена на греческой логике. А электроны бунтуют против Аристотеля. И нет способа заставить их двигаться правильно. Ученые провели много экспериментов, поскольку разум имеет склонность цепляться за собственные концепции и установки. Не так просто сдаться и уступить этим сумасшедшим электронам.

Всего за два-три десятилетия ученые были поставлены в тупик и пытались найти объяснение этому или, по крайней мере, найти объяснение, почему так происходит. Но в конце концов им пришлось допустить этот факт, и они признали его. С тех пор существует теория квантовой физики.

Само слово «квант» было изобретено. Его никогда не существовало до этого, потому что никто не знал об этом нелогичном феномене. Квант означает точку и линию вместе, одновременно. Квант означает частицу и волну вместе, одновременно. Нужно было найти название для чего-то, что было абсолютно нелогично и для чего не было обозначения.

И когда люди спрашивают ученых: «Как вы объясняете это? Это нелогично», — те отвечают: «Это нелогично, но это так, и мы не можем ничего сделать. Мы должны прислушиваться к действительности. Если действительность нелогична, то кое-что, видимо, неверно в нашей логике, вот и всё. Мы можем изменить логику, но мы не можем изменить действительность».

То же самое случилось, когда в мир пришел Будда. Он проник во внутреннее ядро вашей так называемой самости и поставил вас в тупик — что делать? Нет самости, а есть реинкарнация. Сейчас, если бы он действительно был не столь великим ученым, а обычным философом, он был бы забыт. Он вообще не говорил бы об этом факте — он выбрал бы что-то одно. Выбор прост: одно из двух — или реинкарнация, или самость...

Вот что всегда говорят люди, которые не верят в душу. Атеисты, чарваки, всегда говорят, что самости нет, а когда вы умираете, вы просто умираете, и ничто не продолжает существовать, и нет перерождения. Это просто и логично. И есть этерналисты, теисты — люди, которые верят в самость. Они говорят, что вы умираете, но умирает только тело, ваша самость, ваш центр остается. Ваша душа, ваша атма остается; она вечна. Это тоже логично.

Будда очень нелогичен, и он нелогичен, потому что его решимость следовать за реальностью абсолютна. Он обратил особое внимание на следующее: независимо от того, на что указывает действительность, мы должны видеть это. Мы здесь не для того, чтобы наложить наши собственные представления на действительность. Кто мы такие?

Если это факт, значит, неправильно что-то в нашей логике, в нашем языке, в самом нашем мышлении. Скорее, нам следует изменить его, чем бежать от реальности. Итак, Будда кажется самым абсурдным мыслителем в мире, поскольку это одно из самых абсурдных утверждений: вы не существуете, но вы перерождаетесь.

Вам ясно, что это абсурд. Если вы не существуете, то как же вы можете перерождаться? И он говорит: «Я не знаю этого. Вы не существуете, и вы перерождаетесь — я знаю только это, я хотел познать это, и я это познал. Если вы хотите познать это, медитируйте. Идите вглубь, в свое бытие, как я заглядывал в свое, и вы будете так же поставлены в тупик и растеряны. Но постепенно вы свыкнетесь с реальностью. А потом вы меняете весь свой язык».

Будда изменил весь язык, весь стиль философии. До него не было такого оригинального человека. Было почти невозможно понять его, потому что он не говорил с вами на одном языке, он приносил новое видение мира.

Неверие в душу очень старо, ничего нового в нем нет. Маркс не говорит ничего нового. Тысячелетиями существовали атеисты, которые отрицали душу и отрицали перерождение. Также ни Махавира, ни Патаньяли не сказали ничего нового, поскольку всегда были люди, которые верили в душу и реинкарнацию.

Будда приносит новый взгляд, очень необычный. Он говорит: души нет, но есть реинкарнация. Есть квантовый скачок.

Итак, когда я говорю, что он ученый, я это и имею в виду. И, если вы понимаете язык современной физики, вы способны понять Будду. Фактически понять Будду без понимания современной физики невозможно. Современная физика впервые дала аналогию. Гейзенберг, Планк и Эйнштейн дали аналогию. Материя исчезла, есть только энергия, без личности в ней, без вещества в ней. А Будда говорит то же самое: анатта, безличие.

«Как это сочетается с фактами науки?»

Прекрасно сочетается. Фактически, когда Нигрантха спрашивает, как это сочетается с научными фактами, его взгляд на науку — это взгляд девятнадцатого века, он не осведомлен о современной науке, не осведомлен о ее последних достижениях. Его взгляд на науку весьма ортодоксален, стар. Наука потрясающе изменилась.

Если вернется Ньютон, он не сможет понять науку вообще, потому что наука так быстро изменилась, и ее пронизательность стала настолько загадочной, что ученые говорят как метафизики, мистики. Они больше не говорят как математики, они говорят как мистики и поэты.

«Я смутно понимаю, что то, что остается, может быть бесформенно».

Нет, вы не сможете понять это умом, потому что ваша бесформенность имеет определенную форму. Как вы можете представить себе бесформенность? Сказано хорошо, но в тот момент, когда вы пытаетесь представить бесформенность, она немедленно начинает принимать форму — поскольку только форму можно представить, бесформенность же представить не удастся. Это пустое слово.

Можно продолжать называть Бога не имеющим формы, но нельзя его представить. И когда даже такие люди, как Шанкара, которые говорят о бесформенном боге, приходят к преклонению перед ним, они приходят к преклонению перед формой. Потом они начинают петь Бхай Говиндам Мудхамате. И снова — это идол, ритуал, бог, богиня, форма.

Даже такие люди, как Шанкара, хотя и говорят о бесформенности, отказе от атрибутов — *ниргуне*, но культ, молитва остаются *сагун* — с атрибутом, с формой, поскольку бесформенность осознать невозможно. Концепция, замысел могут быть только формой, безотносительно к тому, что вы задумали: уже из-за того, что нечто было задумано, оно примет какую-либо форму. Таково «смутное понимание».

Нигрантха говорит: «Я смутно понимаю, что то, что остается, может быть бесформенно».

Нет, дело не в смутном понимании. Нет способа понять это умом. Это можно понять только экзистенциальным путем, медитируя. Вы не поймете этого интеллектом, вам просто нужно глубже войти в медитацию и открыть новое измерение понимания. Никто не придавал медитации такого значения, как Будда. Весь его метод — медитация.

А что такое медитация? Медитация — это постепенное изгнание всех мыслей; без сна, в бодрствовании и в то же время без единой мысли. Как только мысли исчезают, всё становится совершенно прозрачным — мыслитель был следствием движущихся мыслей. Он был пучком мыслей и ничем иным. У него нет никакого отдельного существования.

Вы идете, но больше нет идущего; вы едите, но больше нет едока; вы спите, но больше нет спящего; вы живете, но нет живущего; вы умираете, и нет никого, кто умирает.

Вы — только *чистое пространство*, в котором происходят миллионы действий, в котором жизнь со всеми ее процессами течет и не затрагивает вас. Вы — как открытое небо... по вам плывут облака.

Одно из самых красивых имен Будды — Татхагата. Оно означает «Как приходит, так и уходит». Не было никого, кто пришел, и не было никого, кто ушел, — только прибытие и уход. Это и есть значение *Татхагата* — только процесс прибытия и процесс ухода, но нет приходящего и нет уходящего.

Мастера дзен всегда говорили, что человек по имени Будда Гаутама никогда не существовал. Он определенно приходил, а затем ушел, но он никогда не существовал. Это как сон. Сон приходит, затем уходит, а утром вы знаете, что он никогда не существовал.

Как только вы поймете, что вы — чистый космос, в котором происходит множество всего, вы станете независимы. Вы станете бесстрашны, потому что тогда нечего терять и нет того, кто мог бы потерять. Вас не будет переполнять жажда жизни, потому что нет той самости, которая наполнилась бы. Вы не будете бояться смерти, и у вас не будет жажды жизни. Тогда вы не будете думать о прошлом и строить планы на будущее. Вы просто будете — столь же чистые, как широкое небо вокруг, вы станете таким же чистым небом внутри. А соединение этих двух небес — внешнего и внутреннего — и будет тем, что Будда называет *нирваной*.

«Я смутно понимаю, что, может быть, то, что остается, может быть бесформенно, но, возможно, оно имеет собственную сущность?»

Нет, оно не имеет собственной сущности.

«Та же самая волна не переродится в океане снова».

Верно. Фактически, если посмотреть внимательно — идите к реке или океану и взгляните на волны; вы будете удивлены и увидите что-то новое, о чем раньше никогда не думали. Когда вы видите подкатывающуюся к вам волну, не происходит ничего, волна никогда не приходит к вам. Вы видите ее движение к вам — это не ее движение. Одна волна просто порождает другие волны. Но это происходит столь быстро, что создается впечатление, иллюзия — вам кажется, что к вам подкатывает та же самая волна. Ничто к вам не подкатывает.

Когда рождается одна волна, от ее энергии возникают другие волны; возникают близко одна от другой. От энергии первой волны — вторая; от энергии второй — третья; от энергии третьей — четвертая, вот так появляются волны. Но создается иллюзия, что к вам катится одна и та же волна. Они никогда вас не достигают. Когда вы видите волну, возникающую далеко на горизонте, она так и остается там.

Может случиться так: если поместить сплавной лес в середину реки, то его прибьет к вам. Но пусть вас это не обманет — сама волна не подкатит. Когда поднимается одна волна, бревно перемещается на другую волну; поднимается другая волна, бревно перемещается на третью. Перекатываясь с волны на волну, бревно прибивается к берегу, но волны его не подкатывают никогда. Это — научный факт. Вам только кажется, что они достигают вас.

Правильно, точно то же говорит и Будда. «Та же самая волна — это не перерождение». Он не говорит, что вы родитесь заново, но он говорит, что существует перерождение.

Однако в таком случае мы можем сказать, что вы родитесь, потому что это будет непрерывность. Та же самая волна: волна А создает волну В, волна В создает волну С — это непрерывность; «континуум» — вот правильное слово. Это также термин современной физики: континуум.

Будда называет это *сантати*. Так же, как ребенок рождается от вас: он — это вы определенным образом, и всё же не вы, не полностью вы. Он будет иметь свою собственную индивидуальность, но волну создали вы. Энергия отца и матери создает новую волну. Эта волна движется — отец может умереть, мать может умереть, а волна останется, и эта волна создаст другие волны — своим путем, в свое время.

Сантати, континуум. Вы не рождаетесь, рождаются только ваши желания — снова и снова; поскольку вас нет, вы не можете родиться. Следовательно, как говорит Будда, если вы отбросите желания, вы никогда не родитесь снова. Значит, если вы понимаете полную тщетность желания, если вы прекращаете желать, вы смиряете желания, тогда у вас не будет нового рождения.

Тогда сначала вы станете сротанна, вы вольетесь в поток, вы начнете понимать, что такое вещи и каковы они: жизнь течет без личности. Вот что Будда подразумевает под понятием «стать сротанна»: вхождение в поток, вступление в идею потока — жизнь похожа на реку, не статичную, но динамичную; нет вещей, есть только события, динамика, феномен энергии.

Вскоре, по мере более глубокого вхождения в этот поток, вы становитесь скридагамином — это значит, что вы родитесь еще только один раз. Вы — понимаете, но ваше понимание еще не полно. Затем вы становитесь анагамином — вы не будете рождаться снова. Вы полностью поняли феномен. И в этом понимании — освобождение.

Получив способность не рождаться снова, вы становитесь архатом — тем, кто постиг, тем, кто достиг. Я использую не-буддистский язык, поэтому будьте внимательны. Я вынужден использовать не-буддистский язык, будьте внимательны, я вынужден использовать не-буддийские термины, — я говорю: «он достиг». Нет никакого другого способа сказать это, но вы должны понимать: когда я говорю «он достиг», нет никакого «он», есть только «достижение»... Даже не само-«достижение», а лишь «процесс достижения».

Проницательность Будды весьма экзистенциальна, ничто так не освобождает, как проницательность Будды. Ведь если вы верите в душу, вы можете оставить мир, но тогда вы всё же будете желать рая — потому что вы не оставляете свою личность. Желание просто переходит в новое измерение. Вы вроде бы смиряете жадность, но на самом деле вы не смиряете ее — просто возникает утонченная жадность.

Посмотрите на рай мусульман, христиан или индуистов. Он выглядит таким мирским, таким вульгарным. Поскольку независимо от того, что говорят вам эти

религии о смирении здесь, это компенсируется там, и сторицей. Они говорят: «Не пей!», — а в мусульманском раю, фирдаусе, — реки алкоголя. Нет необходимости его доставать или покупать, не нужно получать лицензию; вы просто погружаетесь в него. Можете купаться, можете плавать в алкоголе. И как это понять?

В мусульманских странах гомосексуализм был очень распространен, потому в раю — не только красавицы, но и красивые мальчики. Это выглядит уродливо, но это — тоже обычные человеческие желания.

Неважно, от чего вы отказываетесь здесь, вы делаете это только для того, чтобы получить больше — вот в чем логика.

Красивые женщины — индуисты их называют *апсарам*, мусульмане *гуриями*, хотя есть еще и *гилмы*, прекрасные юноши, поскольку и некоторые гомосексуалисты могут попасть в рай. И что они будут там делать?

Будда говорит, если вы не откажетесь от личности, вы продолжите увековечивать нонсенс вновь и вновь. Ваш рай будет всего лишь копией мира — тем же самым миром, только измененным, приукрашенным. Здесь, на земле, с течением времени женщины стареют с годами. В раю, в индуистском раю, они никогда не стареют; они вечно пребывают в возрасте шестнадцати лет. Наверное, они чувствуют себя совершенно пресыщенными в возрасте шестнадцати лет; они не растут после шестнадцати.

Каждая женщина хочет навсегда остаться шестнадцатилетней. Такого никогда не случается в этом мире, но там... После шестнадцати женщины растут медленно: их день рождения приходит раз в три, в четыре года. Очень медленно... Но осталось желание — чтобы красота была вечной.

Здесь это невозможно. Даже со всеми научными устройствами, инструментами, способами приукрашивания, пластической хирургией. Здесь каждый должен стареть. В раю — индуистском, мусульманском, христианском, иудейском — чудо происходит: для вас бог приготовил красивый окруженный стеной райский сад. Он ждет. Если вы будете добродетельны, будете повиноваться ему, то будете вознаграждены чрезвычайно; если выслушаетесь его, то попадете в ад.

Итак, личность существует как центр желаний, а бог — как центр выполнения этих желаний. Будда говорит, что их не существует, необходимо избавиться и от того и от другого, не существует ни бога, ни личности. Смотрите на реальность, не уходите в желания. Откажитесь от фантазий, прекратите видеть сны и посмотрите на то, что существует на самом деле. И он говорит, что есть только этот непостоянный мир процессов — этот подобный потоку мир, этот вихрь действительности... всё непостоянно, всё изменяется.

Вот потому он и настаивает на том, что нет личности, — потому что вы пытаетесь сделать хоть что-то в себе постоянным. Вы говорите, что тело меняется — ладно; мир меняется — ладно; отношения меняются, становятся неприятными — ладно, но личность, личность — вечна. Да, это изменения видимого мира, но невидимый бог вечен. Вам отчаянно хочется чего-то вечного — настолько,

что вы начинаете в это верить. Это — только ваше желание, чтобы существовало вечное.

Будда говорит, что нет ничего вечного. Всё непостоянно, всё находится в потоке. Поймите это, и само это понимание освободит вас.

Помните: когда другие говорят об освобождении, они говорят об освобождении ради личности. Когда об освобождении говорит Будда, он говорит об освобождении *от* личности. И это чрезвычайно радикальная точка зрения. Вы будете не просто освобождены, но освобождены от себя.

Единственная свобода, о которой говорит Будда, настоящая свобода,— это свобода от себя самого. Иначе ваше сознание продолжит играть в игры. Из-за этого вам будут рисоваться новые желания на новых холстах. Ничто не изменится. Вы можете менять холсты. Вы можете уйти с рынка и сидеть в храме — и ничто не изменится, ваш разум создаст проекцию тех же желаний на небесах и в раю.

Посмотрите на это сознание. Посмотрите на его желания. Посмотрите, поймите. Снова и снова я должен напомнить вам, что говорю на не-буддийском языке. Итак, когда Будда говорит «поймите», он подразумевает: «станьте пониманием». Нет никого, кто понимает, есть только само понимание.

Да, вы в реальности никогда не родитесь снова, но, если вы будете нести идею, что вы есть, тогда останетесь в континууме. Если откажетесь от идеи личности, континуум исчезает; вы испаряетесь.

Вот что такое нирвана. Так же, как свет гаснет, исчезает, когда вы выключаете лампу, вы отбрасываете желания вашего разума — и все несчастья, все переселения, все страдания прекращаются. Внезапно вы оказываетесь вне континуума.

Но это не означает, что всё исчезает. Иначе не будет никакого различия между чарваком и буддистом, и тогда не будет никакого различия между атеистом и Буддой. Есть огромное различие. Он говорит, что вы останавливаетесь и реальность впервые вступает в свои права. Но он никогда не дает этому состоянию названия, поскольку обозначение невозможно: назвать — значит сфальсифицировать. Сказать — значит стать по отношению к этому неправым. Он сохраняет по отношению к сказанному абсолютное спокойствие. Он просто указывает путь познания на опыте. Он не прядет и не ткёт философии.

Второй вопрос:

Ошо, вы говорили нам много раз: будьте эгоистичны. Что это значит — быть эгоистичным?

Откажитесь от личности. Это лучшее, что может случиться с вами. Это будет самым большим удовлетворением, которое вы сможете испытать.

Откажитесь от личности, если вы действительно эгоистичны. Если вы на самом деле хотите быть счастливы, откажитесь от личности — потому что личность создает все ваши страдания и весь ваш ад.

Сложно, потому что это похоже на парадокс. Но заметьте: все бедствия проистекают из вашей личности, из эго. Вам больно снова и снова, вы столько страдаете из-за эго. Это похоже на рану, которая никогда не заживает, и всё что угодно, даже легкий ветерок, доставляет вам боль. Кто-то улыбается — и это ранит, кто-то смеется — и это ранит, кто-то идет своей дорогой, возможно, погруженный в собственные мысли, не глядя на вас, но вас и это ранит.

Мулла Насреддин сказал как-то своей жене:

— Не досаждай мне больше! Ты раздражаешь меня! — И он действительно рассердился.

Жена ответила:

— Но я же не сказала ни одного слова! Я занимаюсь своими делами.

— Вот именно! Ты настолько спокойна, что это раздражает. Ради бога, скажи что-нибудь!

То есть, если вы сохраняете спокойствие, это тоже может кого-то раздражать. Если вы говорите, это тоже может быть неприятно. Эго всегда готово стать больным, оно найдет способы доставить себе боль и найти в этой боли смысл. Таким образом, человек, который живет с эго, с личностью, на самом деле не эгоистичный человек, он — глупый человек. Потому что он только страдает. Какой же это неэгоистичный эгоизм — если он приносит только страдания?

Я указываю вам путь: откажитесь от личности. Забудьте всё об эго. Живите так, как будто бы вас нет, существовайте как пустота, и вы увидите — вам станут доступны миллионы прекрасных переживаний. Всё станет приносить глубокое удовлетворение, всё будет доставлять удовольствие. Всё станет благословением.

Эго всегда находится в ожидании и, следовательно, всегда отчаивается. Неэгоистичный человек не ожидает ничего, следовательно, ему всё удастся; что бы ни произошло, всё кажется ему великолепным, фантастическим. Даже если он находит маленький цветок, он загипнотизирован этим. «Какой красивый цветок! И я ничего не сделал, не заслужил этого, но он ждет меня». Просто глядя в небо, он уже совершенен. Он только слушает птиц, и прекрасная песня рождается в его сердце. Всё радуется его.

Помните, разочарование — вне ожидания, а эго всегда чего-то ждет. Эго — нищее. Я слышал красивую суфийскую историю.

Нищий пришел к королю и сказал:

— Если ты хочешь дать мне что-нибудь, то у меня есть одно условие.

Король видел много нищих, но чтобы нищий выдвигал условия?.. И этот нищий был действительно странным, очень энергичным человеком. Он был мистиком-суфием. У него были очарование, харизма, его индивидуальность имела ауру. Монарх даже почувствовал некоторую зависть. И вдруг — условия?!

Король поинтересовался:

— Что ты хочешь этим сказать? И какое твое условие?

Нищий ответил:

— Вот мое условие: я приму подаяние, только если ты сможешь доверху наполнить мою чашу для подаяний.

Чаша для подаяний была маленькой. Король возмутился:

— Ты думаешь, я нищий? Я не смогу наполнить эту маленькую грязную кружку?

Нищий ответил:

— Лучше предупредить сразу, потом у вас могут возникнуть трудности. Если вы думаете, что можете наполнить ее,— наполняйте.

Король позвал своего визиря и приказал ему наполнить чашу драгоценными камнями — алмазами, рубинами, изумрудами. Пусть этот нищий знает, с кем он разговаривает! Но случилось неожиданное: в чашу сыпали камни, но, ко всеобщему удивлению, стоило камню упасть в нее — и он исчезал. Чашу наполняли множество раз, и каждый раз она снова оказывалась пуста. Король сильно разгневался. Но сказал визирю:

— Даже если это будет стоить мне всего королевства, даже если моя казна будет опустошена — пусть. Но я не могу позволить этому нищему выиграть у меня. Это уж слишком.

И все сокровища, как рассказывают, исчезали. Постепенно король стал нищим. На это ушло несколько месяцев. И нищий был там, и король был там, и все придворные были там, и все удивлялись происходящему и ждали, чем же это закончится. Всё просто исчезало.

В конце концов король упал нищему в ноги и сказал:

— Прости меня, но перед тем, как ты уйдешь, скажи мне только одно. В чем секрет чаши для подаяний? В ней всё исчезло.

Нищий рассмеялся и сказал:

— Я сделал эту чашу для подаяний из человеческого эго: всё исчезает в ней, ничто и никогда не наполнит ее.

Это очень красивая история. Она — о том, что случается с вами. Это не история, это — ваша жизнь. Вы продолжаете класть в свою чашу для подаяний дома, автомобили, банковские счета — и всё исчезает. Вы снова пусты. И никогда не наступит удовлетворение, вы никогда не удовлетворитесь и будете просить снова. Вы делали это много жизней подряд. Это — ваша история. Она верна буквально, а не только символически. Это — правда жизни каждого человека.

Мы остаемся нищими. Чаша для подаяний пуста. Она словно не имеет дна. Вы достигаете чего-то, но ваше достижение просто исчезает.

Эго никогда не наполнится. Таким образом, эгоист — это очень бескорыстный человек. Запомните этот парадокс: эгоист — это очень бескорыстный человек, потому что он никогда не удовлетворен. Не-эгоист — очень эгоистичный человек, потому что он доволен. Он достигает блаженства.

Третий вопрос:

Ошо,

Ежедневно вы приходите, сложив руки и улыбаясь, и точно так же уходите после лекции. Каково значение этого жеста?

Я говорю вам: приходите с улыбкой, уходите с улыбкой. Это — значение слова *татхагата*: «так приходит, так уходит». Позвольте приходу и уходу быть только улыбкой, ничем, кроме улыбки. Улыбка — самая невещественная вещь в мире. Ее нельзя ухватить; она скользит, она неуловима, она невыразима. Позвольте вашей жизни быть только улыбкой. Приходите улыбаясь, уходите улыбаясь.

И, конечно, со сложенными руками, иначе можно доставить кому-нибудь боль. Если вы улыбаетесь без сложенных рук, чье-то эго может страдать. Он может сказать: «Что это значит? Ты смеешься надо мной?» Руки сложены для того, чтобы избежать любого неверного толкования...

Избегайте излишней мимики. Фальшивая улыбка — одна из самых опасных вещей, которой можно научиться. Никогда не улыбайтесь лживо, поскольку, однажды начав фальшиво улыбаться, вы забудете, как улыбаться по-настоящему. Никогда не подделывайте свою улыбку. Иначе это — всего лишь претензия, и очень опасная претензия; не только потому, что вы обманываете других. Возможно, вы обманываете себя.

Пусть ваша улыбка будет вне вашей внутренней пустоты, пусть она идет из самого сердца вашей безличности и распространяется вокруг вас. Пусть она будет как цветок, растущий от живых корней, сок от которых бежит к кроне дерева и цветам. Пусть ваша улыбка исходит из самой вашей истинной экзистенциальной сути. Она не должна быть притворной.

Я слышал такую историю.

Недавно пожилой и набожный еврей удивил своих детей. Они думали, что он принял христианство, потому что он крестился каждый раз, когда уходил из дома.

— Ерунда! — сказал он, когда они упрекнули его. — Я прикасаюсь к себе справа, чтобы убедиться, что не забыл очки, и слева, чтобы убедиться, что не забыл носовой платок. Я прикасаюсь рукой к голове, чтобы удостовериться, что надел ермолку, и проверяю, застегнуты ли брюки.

Ваши скрещенные руки или улыбка тоже могут значить нечто подобное. Никогда не делайте бесполезных жестов. Будьте правдивы. Даже истинная печаль лучше, чем ложная улыбка — по крайней мере печаль настоящая. Истинная слеза лучше, чем неискренний смех, — по крайней мере она настоящая, подлинная, это помогает вам расти. Каждый растет только через подлинность.

Таким образом, я не говорю вам: «Научитесь улыбаться», — я говорю вам: «Придите к улыбке». Я не говорю «учиться», я говорю «прийти к улыбке, возвыситься до нее».

Четвертый вопрос:

Ошо, время от времени я чувствую себя овцой, время от времени лисой, иногда учеником. Что превращает в ученика — любовь или понимание?

Такое случается со всеми. Это наблюдение Прем Ашиша, верное наблюдение. Именно так всё и обстоит.

«Время от времени я чувствую себя овцой...»

А если вы чувствуете себя овцой, вы не можете быть учеником, хотя, конечно, многие овцы думают, что они ученики. Вы боитесь последовать за мною, вы поддаетесь своему страху и не следуете за мной. Я здесь не для того, чтобы выгонять из кого-то овцу. Общество, политики, священники нанесли более чем достаточный урон. Вас сводили до уровня трусов в течение столетий; каждый из них вынуждал вас быть трусом, каждый предлагал вам испуганное существование; вы всегда дрожите.

Я здесь, чтобы помочь вам унять эту дрожь. Бояться нечего, потому что нечего терять. Бояться нечего, даже смерти, потому что умирать некому. Вам нельзя причинить вреда. Как только вы поймете это, овца исчезнет. Овцы могут быть последователями, но не учениками.

А последователь — необязательно ученик. Последователь ищет только путь и хочет защитить себя, обезопасить. Последователь пытается переложить ответственность на чьи-нибудь плечи. Последователь пытается найти группу, чтобы затеряться в ней: его собственные страхи исчезают там, где он не один. Он просто ищет компанию. Он не терпит одиночества, он боится остаться один. Он не может доверять себе. Последователь — тот, кто не может доверять себе.

Ученик верит в себя. От доверия он приходит, чтобы учиться у того, кто прошел немного дальше, чем он. Он не последователь, он не подражатель. Он не ищет безопасности — он ищет понимания. Даже если с пониманием придет еще большая незащищенность, он к этому готов.

Последователь же к неопределенности не готов; он приходит к гуру, к мастеру искать защиты, убежища, спрятаться за него. Он ищет образ отца, в то время как ученик ищет не отца, а мастера. Он хочет изучить, какова жизнь. Даже если жизнь — ненадежность, он готов учиться. Даже если жизнь предполагает смерть, он готов учиться.

Последователь хочет всего лишь получить карту местности. Ученик хочет продолжить приключение. Он не волнуется о карте, он хочет решить более сложную задачу. «Бросьте мне вызов!» — говорит ученик. «Вытащите меня из оце-

пенения», — говорит ученик. «Пошлите меня на рискованное предприятие», — говорит ученик. Последователь говорит: «Защитите меня, никогда не оставляйте меня одного. Без вас я потерян. Не отсылайте меня! Только позвольте мне укрыться позади вас».

Помните: ученик — ищущий, последователь же болен страхом.

«Время от времени я чувствую себя овцой».

В эти моменты вы не можете быть учеником, по крайней мере моим.

«Время от времени я чувствую себя лисой».

И лиса тоже не может быть учеником. Лиса очень хитра, расчетлива, рациональна. Разум лисы — всегда в поисках большего количества информации, большего знания — но не большего понимания. Разум лисы только выхватывает то, что может быть выхвачено из каждого источника, таким образом она становится более осведомленной. А знание приносит власть.

Лиса ищет власти. Овца ищет кого-то мощного, кто может защитить ее, а лиса ищет силы. Лиса притворяется овцой много раз, только чтобы схватить немного больше у кого-то, но, чем больше лиса узнает, тем более эгоистичной она становится.

Есть люди, которые приходят к мастеру только для того, чтобы тоже стать раньше или позже мастером, это их единственная цель. Они приходят не для того, чтобы учиться; фактически, в глубине души, они пришли, чтобы учить. Учатся они неохотно и только потому, что трудно учить, не будучи обученным.

Лиса слишком хитра, чтобы быть смиренной. Лиса слишком хитра и умна, она вычисляет, как бы сблизиться с мастером, стать любимчиком. Овца не может быть учеником, потому что она слишком много боится; лиса не может быть учеником, потому что она стремится к власти.

Ашиш действительно сделал верное наблюдение. «Время от времени я чувствую себя овцой, время от времени лисой. Только иногда учеником».

Драгоценны те моменты, когда вы чувствуете себя учениками. Оберегайте их. Эти моменты нужно питать всё больше и больше, и постепенно они будут приходить к вам чаще и чаще. Заставьте своих овцу и лису сдаться тем редким моментам, когда вы — ученик.

Ученик не боится и не ищет власти. Ученик находится в поиске знаний о том, какова эта жизнь. Он не хочет завоеваний, он не хочет стать кем-то значимым в мире, он просто хочет узнать: «Кто я?» Он ни в коем случае не интересуется доказательством, он просто хочет получить ответ на вопрос: «Что за тайна случилась со мной?» Он спрашивает в глубоком смирении.

Его вопрос не содержит любопытства, его вопрос не только исследование, его вопрос — вопрос истинно ищущего, *мумукша*, то есть он — страстное желание знать, что такое жизнь. Ученик — тот, кто страстно любит жизнь и хочет знать, что такое жизнь, хочет постичь эту тайну.

«Что превращает в ученика — любовь или понимание?»

Одна любовь не сделает вас учеником. Одно понимание также не сделает вас учеником. Учеником сделает вас преданное понимание. Если вы просто поймете

меня, то вы останетесь далеко; между нами будет расстояние, потому что не будет никакого моста. Без любви нет моста. Вы — поймете, но ваше понимание останется сухим. Вы не будете связаны со мной, я не буду течь в вас, вы не примете мой поток, вы не позволите мне затопить вас, преобразить вас. Вы останетесь отчужденными, математическими.

И одна только любовь тоже не поможет, потому что любовь настолько счастлива и весела, что забывает о понимании. Человек становится настолько увлеченным любовью, что теряет склонность к пониманию.

Понимание в отношениях с учителем возникает только тогда, когда вы разделены достаточно, чтобы понять, и всё же сближены достаточно, чтобы любить. Мост существует: я называю это преданным пониманием. Тогда вы взаимодействуете со мной, тогда вы волнуетесь вместе со мной — но эти острые ощущения не захлестывают, не пьянят вас. Вы пьете из меня столько, сколько можете, но, тем не менее, вы остаетесь внимательными, зная, что вы не потеряетесь в этом процессе.

Преданное понимание — парадоксальное душевное состояние: вы находитесь в глубоком взаимодействии со мной и всё же остаетесь самостоятельными, вы — со мной и всё же отделены. Тогда, и только тогда вы становитесь учеником.

Пятый вопрос:

Ошо, в чем разница между матерью, мамочкой и мамой?

Я не много об этом знаю, но я хотел бы повысить свой уровень. Мамочка — та, что претендует на роль матери, но не является матерью, та, что думает быть матерью, но таковой не является. Поскольку быть матерью очень, очень трудно. Мамочкой быть очень легко. Чтобы быть мамочкой, достаточно родить. Никакого понимания не требуется.

Мир полон мамочек, но очень трудно найти мать. Мать — это женщина, которая помогает вам быть собой. Мамочка думает и верит, что любит вас, но на самом деле она любит себя, и хочет, чтобы вы стали воплощением ее амбиций. Это — то же, что и папочка.

Мамочку и папочку можно найти повсюду, они развратили весь мир. Фрейд говорит: если глубоко исследовать невроз, в конце вы всегда найдете мамочку. Предметом психоанализа, в конечном счете, является проблема, созданная существованием матери-мамочки. Таким образом, мамочка — это попытка притвориться матерью, это физическая противоположность духовной матери.

Быть матерью очень трудно. Только та, что создала дом, может быть матерью. Родить очень легко, это биологически естественно, но быть матерью — это дело духовное.

Мамочка хочет, чтобы вы следовали за нею, она хотела бы обладать вами — чтобы заставить вас стать ее частью, ее драгоценной собственностью. Она будет цепляться за вас.

Мать поможет вам стать независимым. Она поможет вам стать индивидуальностью. Она будет любить вас, но не станет на вас давить. Она даст вам свою любовь, но не передаст своих убеждений. Она отправит вас в мир, чтобы вы нашли собственную правду, нашли собственную жизнь. Она не будет предлагать вам образец или шаблон. Она не будет выстраивать вас, она просто поможет вам — независимо от того, кем вы можете стать.

Мать — это идеал, она редко встречается. Мамочку вы можете найти везде. Мать — идеал, утопический идеал, человек, который может родить вашу душу. Только Будда может быть матерью, или Меера, или Кришна, или Мухаммед — только тот, кто может дать вам вашу душу, вашу судьбу.

Мамочка — это явление биологическое. Понятие матери — духовно. А «мама» понять очень просто. Мама — женщина, которая страдает от болезни по имени *Oshoitis*¹!

На сегодня достаточно!

¹ Видимо, искаженное от *Osheitis* — воспаление мошонки.

Глава 11

Вызов Будды

31 августа 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Есть двадцать трудностей, которые нужно преодолеть или довести до совершенства в этом мире:

1. Трудно быть бедным и щедрым одновременно.
2. Трудно сильному и богатому хранить путь.
3. Трудно, пренебрегая жизнью, идти на верную смерть.
4. Только избранные могут понять заповедь Будды.
5. Редкая возможность для человека — родиться в возрасте Будды.
6. Трудно одержать победу над страстями, подавить эгоистичные желания.
7. Трудно не возжелать приятного.
8. Трудно не предаться страсти, если человек неустойчив.
9. Трудно не злоупотреблять властью.
10. Трудно в отношениях с людьми быть справедливым и бесхитростным.
11. Трудно быть doskonaльным в обучении и всесторонним в исследовании.
12. Трудно сдерживать собственную гордость.
13. Трудно не чувствовать презрения к невеждам.
14. Трудно знать и действовать.
15. Трудно не высказывать мнение о других.
16. Редко возникает возможность прийти к истинному духовному учителю.
17. Трудно обрести понимание сути вещей и практиковать истинный путь.
18. Трудно идти по стопам спасителя.
19. Трудно всегда владеть собой.
20. Трудно полностью понимать пути Будды.

Жизнь — это не ложе из роз. Она трудна и сложна. Редко удается быть живым в истинном понимании этого слова. Родиться — это одно, а быть живым —

совершенно другое. «Быть рожденным» — значит существовать здесь биологически, а «быть живым» — это совершенно другое измерение, измерение духовности.

Человек еще не живой, если он не живет духовно. Но перейти из состояния биологического к духовному очень трудно и тяжело. В этом есть особое призвание. Это величайший прыжок — от плотского к духовному, от материального к нематериальному, от видимого к невидимому, от временного к вечному, от внешнего к внутреннему. Это невероятно сложно.

В этой сутре Будда говорит о существовании двадцати трудностей. Эти трудности могут стать двадцатью шагами вызова. Эти двадцать трудностей — не для того, чтобы их остерегаться; Будда говорит о двадцати трудностях не для того, чтобы вы их избегали, они — побуждение, они — призвание.

Эти двадцать Гималайских вершин — всего лишь вызов для вас... великий стимул. Не задерживайтесь в долине. Долина безопасна, удобна и комфортна. Вы будете жить комфортно, вы умрете комфортно. Но никогда не возрастете. Вы растете, но не возрастете.

Возрастание произойдет только тогда, когда вы примете вызов. Возрастание произойдет, только когда вы начнете рисковать. Эти двадцать вершин показывают, как следует жить человеку.

Есть только один путь к жизни, и путь этот — жить рискованно, бесстрашно. Вы только тогда станете настоящим человеком, когда примете вызов Будды.

Мы рассмотрим все двадцать трудностей. С первого взгляда они даже кажутся несущественными, но Будда не говорит о вещах поверхностных, незначительных. Вы должны будете углубиться в эти незначительные вещи, и тогда вы увидите, что они действительно сложны.

Прежде чем мы начнем эту сутру, я хотел бы сказать вам одну вещь — поиск истины — это поиск невозможного. Религия сама по себе не что иное, как тяга к невозможному. Но вся прелесть в том, что это невозможное происходит, что невозможное может стать возможным. Но вы должны заплатить за это, и заплатить большую цену. Вы должны полностью пожертвовать собой. Вы должны положить на это всю свою жизнь.

Если вы пожертвуете своей так называемой жизнью, вы приобретете то, что называет жизнью Будда, что называет рождением свыше Иисус, то, что индусы называют вторым рождением, двиджей. И тогда в вас раскроются совершенно новое видение и совершенно новое качество бытия... неподвластные времени и пространству, ничем не испорченные, абсолютно и навсегда девственные.

Ищите невозможного. Желайте невозможного.

Будда сказал:

Существуют двадцать трудностей в этом мире, которые нужно преодолеть.

Первая из них: трудно быть бедным и щедрым одновременно.

Как вы можете делиться тем, чего не имеете? Для того чтобы с кем-то делиться, вам нужно сначала приобрести то, чем собираетесь делиться. Мы же постоянно об этом забываем.

Я видел очень много людей, пытающихся делиться своей любовью, таковой при этом не имея. Конечно, это приносит страдание и им, и другим. Потому что делиться можно только тем, чем вы обладаете. Вы можете думать, что делитесь своей любовью, но в сущности разделяете с другими только свое страдание, потому что это — то, чем вы обладаете на самом деле. Вы движимы надеждой, мечтами, но что имеете в результате? В мечтах любовь представляется благом, в реальности оказывается страданием и кошмаром.

В вас — нет любви, такая энергия не живет внутри вас. В первую очередь вы должны излучать любовь, только тогда сможете делиться ею. Прежде чем стать любимым, вы должны научиться любить. Люди думают, что смогут любить, когда будут любимыми. Их рассуждения глупы, в подобном мышлении нет никакой логики. Невозможно быть любимым, не имея любви, а ее у вас нет.

Каждый продолжает верить, что он способен любить; и нужно только найти того, от кого можно получить любовь. Одни полны энергией любви, другим нужно только получать. Вот так люди продвигаются в поисках. Много раз они находят прекрасных людей, но в конечном результате остаются несчастны.

Они думают, что делятся любовью, но делятся только своим одиночеством. Они думают, что делятся чем-то божественным, но делятся только своим уродством. Они думают, что делятся чем-то сокровенным, но делятся только грязным и поверхностным. Они сами понятия не имеют о своей внутренней сущности. Вот что значат слова «бедный человек».

Когда Будда говорит о бедном человеке, он не имеет в виду человека, у которого нет денег. Когда Будда говорит о бедном человеке, он говорит о человеке, который беден внутри, о человеке без любви. Чем тот может поделиться? Как он может быть щедрым? Нет, в данном случае щедрость невозможна. Щедрость возможна только тогда, когда в вас есть избыток. Этот избыток уже и есть щедрость.

Трудно быть бедным и щедрым одновременно.

Помните, что эти слова можно толковать и наоборот. Если вы не способны делиться, не способны быть щедрыми — значит, вы бедны. Вы можете обладать в глазах других многим, но, если не можете ничем поделиться, глубоко внутри вы бедны.

Вы обладаете только тем, чем можете делиться. Только посредством даяния вы становитесь обладателем. Если вы не можете отдавать, значит, вы не владеете, значит, вы не собственник. В таком случае вещи, которыми, как вы полагаете, вы владеете, сами обладают вами, и тогда вы обладаемы собственным владением.

Щедрость — это прекрасное проявление того, кто владеет, того, кто владыка по своей сути, проявление того, кто не беден, но богат.

Подобный человек может быть даже нищим, просящим подаяние. Богатство не имеет ничего общего с вашим счетом в банке. Богатый человек может быть бедняком, но, если он живет, по-настоящему живет, если может любить, петь, танцевать, чувствовать поэзию мира,— он Богач. Он может ничего не иметь. Поскольку материальные вещи преходящи, он может вообще ничего не иметь. Но у него есть духовное Богатство... то, что никогда не может быть у него отнято.

Проанализируйте этот факт: если вы что-то имеете на самом деле, вы никогда этого не лишитесь. Вы можете только добровольно отдать, если вы захотите, но отнять ваше достояние никто не сможет. А то, чем не обладаете, но оно обладает вами,— вы никогда не сможете отдать добровольно, оно может быть похищено, отобрано.

Любовь не может быть украдена. Нет способа украсть ее. Вы можете ее отдать добровольно, вы можете отдать ее по собственному желанию, но силой никто не сможет ее у вас отнять. Могут убить вас, но не вашу любовь. Нет способа убить любовь.

Любовь кажется вечной по сравнению с вашей так называемой жизнью. Жизни можно лишиться просто, в одно мгновение... один удар по голове, одна пуля, прошедшая сквозь сердце — очень просто... Но ничто не сможет разрушить любовь. Любовь — явление вечное, явление, над которым не властно время. Вы можете отдать ее, но забрать у вас ее не сможет никто.

Деньги, авторитет, власть, престиж — всё это может быть отнято. То, что может быть у вас отнято, обычно овладевает вашим разумом, и вы становитесь всё беднее и беднее, потому что вы всё больше и больше цепляетесь, вы вынуждены защищать то, что имеете, и вы постоянно дрожите и боитесь.

Так называемые богатые люди пребывают в постоянном страхе. Глубоко внутри они всегда боятся, потому что знают: то, что они имеют, может быть у них отнято. В них нет уверенности, и тревога съедает их сердца. Вы по-настоящему владеете только тем, что укоренено в вас, что принадлежит вам, что исходит от вас.

По-настоящему богатым человеком может называться тот, кто имеет в жизни поэзию, танец, праздник, тишину, собранность, укорененность в своей жизни... кто светится светом во внутреннем небе. Такой богатый человек подобен полным влагой облакам в дождливое время года... готовым излиться на тех, кто рядом. Или подобен распутившейся почке, готовой подарить аромат любому проносящемуся ветерку или проходящему путешественнику. Даяние безмерно...

Будда говорит: одной из самых трудных вещей в мире является стремление делиться тем, чем не обладаешь, а именно это и делают люди. Они продолжают пытаться любить, не осознавая того факта, что любовь еще не выросла в их сердце. Действительно, если вы не любите себя, как вы можете любить других? В этих людях отсутствует основное, самое основное.

Если вы несчастливы одни, то как вы можете быть счастливы с кем-то? Когда вы несчастливы в одиночестве, то, будучи с кем-то, вы будете делиться с ним лишь своим несчастьем. Всё, чем вы обладаете,— это скудость, испорченность, страдание, депрессия, печаль, страх, тревога, тоска... болезнь.

Постарайтесь снискать то, что не может быть отнято у вас никем, даже смертью. Это трудно, но возможно. Это выглядит невозможным: как быть любящим без любимого? Весь наш разум приспособлен к ложному пути. Но вы можете танцевать без партнера, почему же тогда вы не можете любить без партнера? Если вы можете петь без слушателя, почему же не можете любить без возлюбленного? Ваш разум привык ко лжи. Вы думаете, что можете любить только тогда, когда есть кого любить.

Практикуйте любовь. Любите, даже когда находитесь одни. Излучайте любовь. Наполните комнату энергией любви. Почувствуйте вибрации на другой частоте, почувствуйте, что вы будто качаетесь на волнах в океане любви. Сотворите вокруг себя вибрацию любви. И тогда вы начнете чувствовать, как что-то происходит — что-то меняется в вашей ауре, в вашем теле, и от вашего тела исходит теплота... теплота, подобная чувству глубоко экстаза. Вы оживаете. Вы пробуждаетесь ото сна. Вы начинаете осознавать мир... Плывите в этом океане. Танцуйте, пойте, и пусть ваше пространство наполнится любовью.

Поначалу это будет казаться вам странным. Когда вы сможете наполнить свое пространство энергией любви, вашей собственной энергией, бурлящей в вас и заставляющей вас чувствовать себя счастливым, вы зададитесь вопросами: «Я гипнотизирую себя?», «Я сошел с ума?», «Что происходит?». Все эти вопросы возникнут потому, что вы всегда думали, будто любовь приходит от кого-то — матери, отца, брата, мужа, жены, детей.

Любовь, которая зависит от кого-то,— нищая любовь. Лишь та любовь настоящая, которая сотворена внутри вас, сотворена вашим собственным существованием. Плывите с этим океаном любви, окружающим вас, куда угодно, и вы ощутите совершенно иную энергию от каждого, кто приблизится к вам.

Люди станут смотреть на вас, широко открыв глаза. Проходя мимо вас, они будут чувствовать дуновение неведомой им энергии. Возьмете кого-нибудь за руку, и по телу его пройдет дрожь. Просто подойдите к кому-то, и тот человек почувствует необъяснимый прилив счастья. Вы сможете наблюдать это. Только тогда вы будете готовы делиться. Только тогда найдете возлюбленного, найдете того, кто сможет воспринимать вас.

Я слышал небольшой анекдот.

Самым большим сюрпризом для Марии на ее четвертый день рождения стало получение пятидесяти центов. Выйдя на улицу с монетой, она сидела на ступеньках, любуясь ею.

— Что ты собираешься делать со своим сокровищем? — спросила девочку мать.

— Возьму с собой в воскресную школу,— ответила Мария.

— Покажешь учителю?

Мария покачала головой.

— Нет,— сказала она.— Отдам ее Богу. Он, должно быть, обрадуется так же, как и я, получив больше цента.

Всё, что вы даете людям, — всего лишь центы, не более того. И однажды, когда ваша любовь истощится... — фактически там нечему было и заканчиваться, так как любви не было изначально... просто истощилась ваша вера в то, что вы любящий человек, — вот тогда вы начнете думать о Боге и молитве.

Бог и молитва возможны только тогда, когда ваша любовь состоялась. Когда вы научитесь по-настоящему любить, тогда возвысится молитва. Мелкие центы любви превращаются в нечто большее — молитву. И теперь у вас есть что предложить Богу.

Почти всегда случается так, что в храм, в церковь идут люди, которые потерпели неудачу в жизни. Конечно, они приносят свои опустошенные сердца... полностью высушенные, там нет даже слез. И они начинают молиться. Но ничего не происходит. Тогда они думают, что мир живет без Бога, что Бога нет или что Бог не слышит их молитв, а может, Его никогда и не было, или, может, Он существовал в прошлом, ведь так много людей говорили о Нем, но потом Он умер, и теперь Его нет или Ему стало всё безразлично.

Ничего подобного. На самом деле это в людях нет энергии любви, а без энергии любви молитва не может возвыситься. Молитва — это усовершенствованное проявление той же энергии — любви. Именно из любви, как фимиам, поднимается изысканный аромат молитвы.

Бог устал от наших центов. Бог устал от нашей бедности. Он также устал от наших страданий. Принесите Богу праздник. Принесите что-нибудь живое. Не приносите пустыню, принесите сад. Не приносите мертвых тел, принесите себя танцующим, живым.

Первая заповедь Будды гласит: постарайся стать богатым, чтобы иметь возможность делиться.

Вторая трудность:

Трудно сильному и богатому хранить путь.

Действительно, трудно сильному и богатому хранить путь, потому что обычно в храмы, церкви, мечети идут люди слабые. Сильные же не приходят. Они слишком горды собой, слишком эгоистичны и не готовы смириться.

Люди смиряются, только когда терпят абсолютное поражение. Люди уступают, только когда уже нечего уступать. Только когда жизнь полностью раздавила их, когда они оказались в жизни банкротами, только тогда они смиряются. Но тогда в чем же смысл отказа от чего-либо, когда вы — уже банкрот?

Люди вспоминают Бога, когда больше ничто не может им помочь. Став глубоко беспомощными, они вспоминают о Боге. Но невозможно вспоминать Бога в минуты глубокой беспомощности. Когда вы полны надежды, когда вы светитесь и вибрируете, когда вы осознаете смысл жизни, когда вы чувствуете в вашей жизни руку судьбы, когда вы на гребне волны, на вершине мира — вот тогда нужно вспомнить об истине, Боге и двигаться по пути.

Но Будда сказал:

Трудно сильному и богатому хранить путь.

Почему это трудно для сильного? Потому что сильный человек рассуждает так: «Я сам в состоянии себе помочь. Зачем мне просить о помощи Бога?» В противоположность ему слабый рассуждает так: «Я сам ничего не могу сделать. Мне нужна помощь Бога». Однако, только когда вы сильны, у вас есть сила просить. Только когда вы сильны, ваша молитва будет обладать достаточной силой, чтобы достичь Бога, и только тогда есть возможность достигнуть высших сфер. В бессилии вы не сможете достичь высших сфер. Вам нужна внутренняя сила.

Трудно сильному...

Двигаться в верном направлении...

...Но это единственная возможность. Поэтому, если вы чувствуете себя сильным, двигайтесь по пути, потому что в этом — нечто положительное, в этом — возможность. Когда вы чувствуете себя успешным, значит, пришло время вспомнить о Боге. Когда всё идет хорошо, не упускайте эту возможность — пришло время молитвы.

На первый взгляд это кажется абсурдным, потому что наша логика такова: если мы счастливы, мы не вспоминаем. Мы мгновенно становимся ничего не помнящими.

Однажды я спросил маленького мальчика, вспоминает ли он о Боге, когда готовится ко сну. На что малыш ответил:

— Да, каждый вечер!

— А утром? — снова спросил я его.

— А зачем? Ночью мне страшно, а утром всё хорошо. Мне нет нужды, зачем беспокоиться?

Такое детское поведение отражает общечеловеческую линию поведения. Когда вы больны, вы во мгновение ока становитесь до чрезвычайности религиозным. Когда смерть уже близко, вы становитесь старше и старше, когда вы начинаете спотыкаться в жизни и ваши ноги уже недостаточно сильны, чтобы выдерживать вас, когда вы дрожите — тогда вы вспоминаете о Боге. Людям свойственно откладывать Бога «на старость».

В Индии рассуждают так... Если ко мне приходит молодой человек, и я посвящаю его в саньясины, рано или поздно кто-то придет и скажет: «Это неправильно. Он слишком молод, чтобы быть посвященным в саньясины. Это — путь для взрослых людей». Когда они уже почти мертвы, когда они готовы отправиться на кладбище, когда они одной ногой в могиле, тогда они идут обращаться в саньясины.

Люди стремятся в саньясины, когда уже близится конец. Бог оказывается в их жизни последним пунктом. У них есть «список покупок» — Бог в нем числится последним. Когда они купили всё — совместимое, не совместимое, важное, не важное, когда они израсходовали всю свою энергию, когда уже ничего не осталось, когда они истощены,— тогда они вспоминают о Боге. Но кто же теперь вспоминает о Боге?

Саньяса — для молодых. Саньяса — для сильных. Будда открыл новое направление в саньясе. Он отказался от старого индуистского правила, что в саньясины могут быть посвящены только зрелые люди.

Индусы проходят четыре стадии — они мыслят расчетливо, математически. Ману, видимо, был величайшим математиком, очень умным. Он разделил жизнь: двадцать пять лет отвел под образование, брахмачарья; следующие двадцать пять — для жизни в мире, этап главы семьи, грихастха; следующие двадцать пять — для подготовки к уходу из мира... для заботы о детях, которые стали взрослыми, которые выходят замуж, женятся, заканчивают университеты. И затем последний — саньяса, четвертый этап жизни. Он должен начинаться уже после семидесяти пяти лет. Последний — когда всё уже случилось, когда уже ничего не предстоит, тогда... тогда — уже Бог.

Это выглядит оскорбительным. Оскорбительно для Бога — то, что вы годитесь для Него, только когда уже мертвы. Вы скорее связываете Его со смертью, чем с жизнью. Бог же должен быть в самом центре жизни.

Будда говорит, что трудно быть религиозным в молодости, но это — вызов для вас. Трудно хранить свой путь, когда вы сильны, но это — вызов для вас. Трудно быть религиозным, когда вы богаты, но это — единственный путь стать религиозным.

Когда вы богаты, молоды и сильны, когда жизнь бьет ключом, когда вы готовы творить, готовы к неожиданному, когда вы отважны и готовы идти на риск, когда опасность — это вызов для вас, когда смерть еще не ослабила вас, когда вы полны задора, жажды жизни — в этот момент нужно принять вызов и двигаться к неизвестному.

Третья трудность:

Трудно, пренебрегая жизнью, идти на верную смерть.

Трудно, пренебрегая жизнью, идти на верную смерть. Очень трудно пренебречь жизнью. Жизнь очаровывает, завораживает. Жизнь прекрасна, это чудо, волшебный мир, но — построенный на мечтах о материальном.

Трудно пробудиться от этого прекрасного сна. Когда вам снится красивый сон... ну, может, вы путешествуете с Мэрилин Монро, или что-то в этом роде, или вы стали президентом Соединенных Штатов... Когда вам снится красивый сон, в нем всё прекрасно, так, как вы всегда хотели, но тут кто-то трясет вас, вы просыпаетесь — и сон уже ушел. Вы чувствуете досаду: «Разве это подходящий

момент? Неужели нельзя было еще немного подождать? Мне снился такой прекрасный сон».

Но сон — это сон, красивый он или нет. Красивая мечта — это только мечта, тщетная и напрасная.

Будда сказал: *трудно пренебрегать жизнью.*

Да, когда жизнь отталкивает вас, это очень просто. Когда сама жизнь покидает вас, оставляет вас за своими пределами, когда она уже ушла от вас или еще уходит, когда она вытекает из вас, оставляя мертвое сухое тело, тогда очень легко пренебречь ею. Но даже тогда это может оказаться трудно. Даже в старости люди продолжают вести себя как дети.

Однажды мне пришлось услышать следующее.

Древний старик описывает свой последний поход в бордель.

— *Сколько же вам лет?* — спрашивает мадам.

— *Девяносто три,* — отвечает старик.

— *О, ну в таком случае вы свое уже отработали.*

— *Отработал? Тогда сколько я вам должен?*

Память у него уже не та, но он всё еще ходит к проституткам. Он уже ничего не помнит, но страсть еще живет в нем. Он уже практически на смертном одре. Возможно, в бордель его даже водят другие. До самого конца...

Вот мое наблюдение: из ста человек девяносто девять умирает, думая о сексе. Действительно, когда приближается смерть, мысль о сексе усиливается. Потому что смерть и секс — вещи, противоположные друг другу. Секс связан с рождением новой жизни, а смерть — конец той же самой энергии, которая появляется с жизнью. Поэтому, умирая, человек начинает одержимо думать о сексе. И это становится началом новой жизни.

Умереть, не думая о сексе, — великое достижение. Тогда с вами произойдет поистине величественное. Если вы умираете, нисколько не думая о сексе, и даже тени мысли о сексе в ваших помыслах нет, вы умираете достойно. Только один процент людей умирает так.

Таких людей Будда называет сротапанна — те, кто вошел в этот поток, кто стал саньясином, кто сделал шаг навстречу пониманию реального и нереального, кто стал различать, где сон, а где реальность.

Трудно, пренебрегая жизнью, идти на верную смерть.

Даже когда приходит смерть, людям трудно отпустить жизнь, даже когда смерть уже очевидна. Фактически, смерть — единственное в мире явление, которое не вызывает сомнений. Всё остальное — неопределенно. Всё остальное может произойти, а может и не произойти, всё остальное — случайно. Смерть — абсолютно определена. В день, когда вы родились, смерть стала неизбежной. С самого дня вашего рождения одно известно наверняка — вы умрете.

Смерть — определена. Вы можете знать это или нет, думать об этом или нет, но смерть неизбежна. Однако даже при такой ясности и определенности люди всё равно боятся смерти, цепляясь за неопределенную, похожую на сон жизнь. Смерть — намного реальнее, чем всё, что человек называет своей жизнью.

Будда говорил, что трудно принять смерть и идти ей навстречу, и трудно отпустить так называемую жизнь. Но человек, понимающий суть вещей, будет отвергать жизнь и не станет бояться смерти. Он почитает смерть больше, потому что она определеннее, более причастна к реальности, чем так называемая жизнь, — потому что так называемая жизнь похожа на сон.

Вы прожили тридцать, или сорок, или пятьдесят лет. Оглянитесь теперь назад, на свое прошлое. Что произошло за эти пятьдесят лет? Были ли они реальностью или просто долгим сном? Можете ли вы осознать разницу между реальным и призрачным? Как ее определить? Может быть, всё это время вы спали? Может быть, представление о жизни было лишь у вас в мыслях? Какие у вас есть доказательства, что жизнь была реальной? Что осталось у вас в ладонях? Ничего... пустота. И вы назовете это жизнью? И только пустота — ее результат?

Будда сказал, что лучше назвать это смертью. А теперь посмотрите на смерть: может, там и есть настоящая жизнь?

Это трудно понять, но человек, интересующийся смертью, заинтригованный смертью, феноменом смерти, становится совершенно другим человеком. Он — сротапанна.

Люди, которые держатся за деньги, думают, что жизнь это всё. Люди, которые пытаются вникнуть, заглянуть вглубь жизни, понимают, что она ненастоящая. Тогда они совершают прыжок в реку, которая течет в другом направлении — к смерти.

Медитация — это попытка умереть добровольно. И в глубокой медитации можно умереть. В глубокой медитации так называемая жизнь исчезает, и вы впервые встречаетесь со смертью. Этот опыт столкновения со смертью делает вас бессмертным. Внезапно вы переступаете пределы смерти. Внезапно вы осознаете, что то, что умрет, — это не вы.

Всё может умереть, но — не вы. Вы — это не ваше тело, не ваш разум, не вы сами. Вы — это пространство, которое никогда не рождалось и никогда не умрет.

Люди очень редко говорят о смерти. Даже если они и говорят о смерти, то неохотно. Когда они бывают вынуждены говорить о смерти, они смущаются — даже те, кто верит, что душа никогда не умрет, даже те, кто верит, что после смерти человек попадает к вечному Богу, в рай.

В своих «Непопулярных эссе» Бертран Рассел рассказывал анекдот.

Некто Майерс, чей спиритуализм выражался в вере в загробную жизнь, спросил однажды женщину, которая недавно потеряла дочь, что стало с ее душой.

Мать ответила: «О, я полагаю, она присоединилась к вечному блаженству, но мне не хотелось бы говорить о таких неприятных вещах».

Но если она действительно думает, что ее дочь находится в вечном блаженстве, почему этот разговор для нее неприятен? Наоборот, она должна быть счастлива, говоря об этом. На самом деле говорить об этом неприятно, и, чтобы скрыть непривлекательность этой темы, придумано множество теорий, верований, что после смерти человек попадает в вечный рай. Каждый по-своему убеждает себя, что он — не умрет.

Учение Будды заключается в том, что нужно принять тот факт, что ты — умрешь. И не только это. Всё, из чего, ты думаешь, ты состоишь, тоже полностью умрет. Будда в этом вопросе безжалостен.

Если бы вы спросили Махавиру, он сказал бы вам, что тело умрет, разум умрет. А душа? — нет, душа останется. В этом есть некая защита. Мы можем думать: «Ну и пусть тело умрет, мы бы, конечно, этого не хотели, но это можно принять. Ведь мое тело — это не я».

В Индии вы можете встретить много монахов, саддху, которые размышляют: «Я — это не тело. Я — не тело. Я — душа, которая бессмертна». И что они делают? Если они действительно знают, что они — вечные души, зачем тогда они это постоянно твердят? Кого они пытаются обмануть? Зачем постоянно повторять: «Я не есть тело»? Если ты не тело, значит, тебя нет. Точка.

Нет, они не верят по-настоящему, они занимаются самовнушением в течение долгих лет. «Я — не тело». Повторяя это в течение многих лет, они могут поверить этому самовнушению, что «они не есть тело», но это не значит, что в действительности — так. Это останется самовнушением. Они сами себя обманывают и сами вводят себя в заблуждение.

Вот тогда они говорят: «Я есть вечная душа — бесконечная, сатшитананд — истинный, извечно истинный, существующий, извечно существующий, блаженный, извечно блаженный». Они борются со смертью и ищут место, где могли бы от нее скрыться.

Подход Будды совершенно противоположен. Он говорит, что нет такого места, где можно было бы спрятаться. Вам придется отдаться ей полностью. И Будда учит, что тело умрет, разум умрет, ваша так называемая душа умрет — умрет всё, целиком. Вы — умрете. Не останется ничего.

Это сложно, очень сложно даже только осознать. Однако Будда утверждает, что, когда вы это осознаете, когда будете к этому готовы — только тогда сможете узнать скрытый в вас внутренний мир, который находится вне времени и пространства.

Но помните: вы совсем ничего не знаете об этом мире, поэтому он не имеет к вам никакого отношения. Всё, чем вы себя представляете, умрет безвозвратно, а то, что останется, уже не имеет к вам отношения.

Будда не велит нам спрашивать об этом. Потому что вы — рациональные животные, находчивые малые. Поэтому, когда Будда говорит: «Да, внутри вас есть мир, который не исчезнет», — вы сразу говорите: «Вот это я и назову своей душой». И вы оказываетесь в старой ловушке: «Ага, значит, я выживу. Нечего бояться». Вы начнете идентифицировать себя с этим внутренним миром.

И Будда молчит. Должно быть, его не раз искушали поговорить об этом. Очень трудно хранить секрет, когда знаешь его — но Будда сохранил.

В самом деле, чтобы быть способным сохранить секрет, нужно быть почти сверхчеловеком. Это очевидно. Когда кто-то говорит вам: «Никому не рассказывай, сохрани это в тайне», — вам становится нелегко. Ваш разум призывает рассказать об этом кому-нибудь. Это кажется вполне естественным. Это как если бы вы съели что-то — разве вы сможете постоянно держать это внутри вашего желудка? Нет, оно должно выйти. Иначе вы будете страдать от запоров, и это будет доставлять дискомфорт.

То же самое случается с нашим мышлением. Кто-то говорит вам: «Держи это в секрете». Например, ваш муж приходит домой, рассказывает что-то и добавляет: «Послушай, не говори никому». И жена оказывается перед дилеммой, потому что нечто засело в ее мозгу и должно выйти, иначе у нее будет мозговой запор. И она будет чувствовать себя неуютно до тех пор, пока не найдет кого-то. Она может рассказать слуге. Конечно, она попросит его не говорить никому. Но этот слуга поспешит домой, к своей жене, — а что еще ему делать? И через некоторое время об этом узнает весь город.

Весьма трудно хранить секреты. Запомните, вы можете сохранить что-то в секрете, только если это исходит изнутри, а не снаружи, помните об этом. Если секретная информация пришла извне, она должна выйти из вас, ее нельзя утаить. Если же она зародилась в вас, расцвела внутри вас, пустила корни в вашу сущность, тогда вы можете сохранить ее в секрете — потому что она не пришла извне, вы не испытываете нужды делиться ею.

Будда мог удерживать секрет, потому что это было его собственным опытом. Ему никто этого не рассказывал, он не находил это в Ведах, не находил в преданиях, не читал об этом в книгах. Он не впускал секрет извне, секрет расцвел внутри — это был его собственный цветок. Когда что-то расцветает в вас — это уже несомненно ваше, вы вправе хранить его или поделиться им.

Будда был постоянно искушаем. Я думаю, тысячи раз, почти каждый день, к нему приходили люди и говорили: «Да, мы можем принять, что тело умрет, разум умрет, но душа? Самое „Я“? Жизненное начало?» На что Будда продолжал бесстрастно отвечать: «Всё умрет, всё, с чем вы себя отождествляете, всё умрет. Вы умрете полностью, а что может остаться — об этом вы ничего не знаете».

Когда вы исчезнете — тогда поймете, *что* будет жить. Это не имеет отношения к вам. Это то, что существовало до вас. То, что существует сейчас в параллельном вам мире. Вы никогда с этим не сталкивались. Вы — два параллельных мира, вы никогда не пересечетесь. Вы скрываете это. Когда откроетесь, тогда и сокровенное откроется вам.

Будда говорит: приблизьтесь к смерти так близко, насколько это возможно. А возможно это будет, только когда вы перестанете цепляться за так называемую жизнь. Не держаться за жизнь — это значит знать ее суть, знать, что это — всего лишь сон.

Молодой крестьянин и его подружка встретили однажды бульдога, с виду годного и злого.

— В чем дело, Перси? — воскликнула она, когда парень начал искать, куда бы деться. — Ты всегда клялся мне, что готов пойти ради меня на смерть!

— Да я бы пошел, — крикнул он, убегая, — только вот собака еще не мертва.

Люди говорят, что не боятся смерти, но, когда наступает такой момент, их мужество сразу улетучивается. Люди говорят, что могут охотно пожертвовать своей жизнью. Но это не так просто.

Жажда жизни сидит очень глубоко. Вы поливали ее в течение многих жизней, ее корни закрепились в вас прочно. Даже если вы срежете несколько веток, даже если срубите всё дерево — это не принесет результата. Появятся новые ростки.

Только избранные могут понять заповедь Будды.

Будда сказал, что только некоторые, только избранные — те избранные, которым сильно повезло, благословенные избранные — могут понять мудрость Будды.

Для того чтобы стать с Буддой единым, вы должны на своем опыте понять, что жизнь иллюзорна, а смерть — определена. Пока ваше иллюзорное представление о жизни не разобьется полностью, вы не услышите Будды. Он безразличен для вас, он для вас не существует.

Будда станет для вас реальным, только когда вы станете готовы к пониманию того, что эта жизнь проходит, ускользает от вас. Когда вы поймете, что жизнь — это тень, а не реальность... что она — отражение в зеркале. Когда ваши представления о жизни разобьются, тогда вы заинтересуетесь Буддой. И когда вам станет интересно, только тогда у вас появится возможность понять его мудрость, мудрость пробужденного человека.

Кто такой пробужденный человек? Это тот, кто познал, что есть сон и что есть реальность. События, которые вы переживаете во сне, кажутся вам реальными. Но когда вы просыпаетесь, вы осознаёте, что это был всего лишь сон. Будда — это тот, кто проснулся, очнулся от так называемой «жизни» и понял, что всё это — лишь сон.

Если вы испытываете боль, растерянность, страдание в этой призрачной жизни, напрасной жизни, только тогда вы начинаете двигаться к источнику света, иначе нельзя. Будда сказал, что это доступно только некоторым избранным.

Пятая трудность:

Редкая возможность для человека — родиться в возрасте Будды.

Редкая возможность... Это так потому, что Будда — редкий гость. Пройдут тысячелетия, прежде чем люди достигнут его состояния. И даже тогда нет уве-

ренности, что он начнет учить. Он может не учить вовсе. Он может просто растворяться в небытие. Ему нет необходимости быть учителем. Поэтому только некоторые могут стать буддами. А таких, кто достиг этого состояния и стал Учителем, помогая людям на их пути, и того меньше.

Редкая возможность для человека — родиться в возрасте Будды.

Поэтому, если вы встретите человека бодрствующего, если вы встретите человека, отличного от вас, если вы найдете человека, в чьих глазах не увидите облаков сна, вокруг которого будет аура пробуждения,— не упускайте эту возможность, ведь может оказаться так, что ваши пути больше с ним не пересекутся.

Трудно одержать победу над страстями, подавить эгоистичные желания.

Трудно одержать победу над страстями. Вот почему Будда говорит, что мужественный человек, возможно, и не будет беспокоиться по поводу покорения Гималайских гор. Это сложно, но несравнимо с покорением собственных страстей. По-настоящему мужественный человек не попытается полететь на Луну. Это сложно, но еще сложнее овладеть собственными страстями и жадой жизни.

Величайшее достижение в жизни — стать бесстрастным, стать свободным от желаний. Просто быть без каких бы то ни было притязаний, быть здесь и сейчас, не думая о будущем, не вспоминая прошлого... не ожидая ничего.

Трудно не возжелать приятного.

Почему мы живем мечтами? Потому что мечты в большинстве случаев приятны. В этом заключается ловушка, этим они убеждают вас, это — их наживка для вас.

Я слышал такую историю.

Мулла Насреддин молча стоял возле своего умирающего отца.

— *Мальчик мой,— прошептал старик,— пожалуйста, всегда помни, что богатство не приносит счастья.*

— *Да, отец,— ответил Насреддин,— я понимаю это. Но, по крайней мере, оно позволит мне выбрать то несчастье, которое будет для меня наиболее приятным.*

Вот, что мы делаем,— это пытаемся найти наиболее приятное несчастье. В этом суть наших поисков.

Будда сказал:

Трудно не возжелать приятного.

Приятно или неприятно — не в этом суть. Потому что мечта может быть приятной, ложь может быть приятной, иногда и яд может быть приятным, иногда даже самоубийство приятно — не в этом дело. Суть в том, что реально.

Настоящий человек силится узнать реальность, а ненастоящий пытается найти вещи, которые приятны, удобны, комфортны. Будьте настороже. Не прельщайтесь приятным, иначе мечты овладеют вами и будут толкать вас туда-сюда, и это сделает вас подобным бревну в реке.

Сконцентрируйте свою силу на том, что на самом деле реально. Даже если реальность неприятна, выберите реальность. Повторю: даже если действительность вам неприятна, всё равно выберите ее, станьте достойны своей реальности. Только так вы можете прийти к истине, другого пути нет.

Трудно не предаться страсти, если человек неустойчив.

Гнев так прост, так механистичен. Не обязательно знать, что такое гнев, он возникает автоматически. Кто-то оскорбил вас, и вот вы уже гневаетесь. Будда сказал: старайтесь, когда кто-то обидел вас, оставаться спокойным и молчаливым. Не упускайте такую возможность. Это — возможность выйти из механического мира. Это — возможность стать осознаннее. Человек дает вам шанс вырасти. Не упустите его.

Когда вы попадете в ситуацию, в которой естественно отреагировать инстинктивно, попытайтесь действовать не инстинктивно, попытайтесь осознать ситуацию. Это поднимет вас на следующую ступень.

Вот кто-то обидел вас. Обидеться легко. Это происходит само собой, для этого не требуется ваших усилий, для этого не нужно особых знаний. Очень легко войти в раж, гнев, разозлиться. Для этого не требуется интеллект. Даже животные на это способны. Ничего особенного в таком поведении нет.

А вы сделайте нечто особенное. Оставайтесь спокойными, невозмутимыми и сдержанными. Расслабьтесь, внутренне наблюдайте, чтобы ваши инстинкты не овладели вами. Хоть немного освободитесь от ваших инстинктов — и ваш успех будет очевиден. Вы начнете становиться всё более и более просветленными.

Трудно не злоупотреблять властью.

Это очень трудно, потому что в первую очередь люди добиваются власти, чтобы ею злоупотреблять.

Всем известен афоризм лорда Актона: власть развращает. Это не так. Его наблюдение верно, но это не так. Власть сама по себе никогда не развращала человека, хотя Актон частично прав, потому что мы видим людей, развращенных властью. Но как может власть развратить человека?

С другой стороны, действительно, развращенные люди ищут власти. Конечно, если они не имеют власти, то не имеют и возможности проявить свою развра-

ценность. Когда получают власть — тогда они свободны. Обладая властью, они могут действовать и ни о чем не беспокоиться. Тогда они показывают себя в истинном свете, открывают свое истинное лицо.

Власть никого не развращает, она — притягивает развращенных людей. И когда эти люди получают власть, они используют ее в соответствии со своими желаниями и страстями.

Так бывает порой, что человек может выглядеть весьма кротким. Когда он претендует на политический пост, он ведет себя очень скромно, вы можете знать его лично — вы можете знать, что всю жизнь он был простым и скромным человеком, поэтому вы проголосуете за него. Но когда он получает власть, происходит метаморфоза: он уже не тот, кем казался еще недавно. Люди только дивуются: как же всё-таки власть развращает...

На самом же деле его скромность была ложной, фальшивой. Он был скромен, потому что был слаб. Он был смиренным, потому что у него не было власти. Он боялся быть раздавленным сильными людьми. Его скромность была его политикой, его стратегией. А теперь ему не нужно бояться, теперь никто не может его раздавить. Теперь он может стать тем, кто он есть на самом деле, в реальности. И теперь он выглядит развращенным.

Будда сказал:

Трудно не злоупотреблять властью.

Трудно, потому что только люди, стремящиеся к злоупотреблению своим авторитетом, заинтересованы в достижении власти. Если вы сами обладаете некоторой властью — будьте начеку. Даже незначительная власть развращает людей. Вы можете быть обыкновенным постовым на перекрестке, но, если у вас возникает возможность, вы превысите свои полномочия и покажете, кто вы есть на самом деле.

Мулла Насреддин когда-то работал постовым. Однажды он задержал женщину, которая вела автомобиль. Конечно, женщина никогда не может быть хорошим водителем, и она нарушила правила. Мулла достал блокнот и стал писать. Женщина сказала:

— Подождите минутку, я знакома с главным министром, поэтому не стоит беспокоиться.

Но Мулла продолжал писать, не обращая на ее слова внимания. Тогда женщина сказала:

— Знаете, ведь я знакома даже с губернатором!

Но Мулла продолжал писать.

Женщина не унималась:

— Послушайте, я ведь знакома даже с Индирой Ганди!

Тогда Мулла спросил:

— Мадам, а вы знаете Муллу Насреддина?

— Нет, никогда о нем не слышала.

И он сказал ей:

— Мулла Насреддин — это я, и, пока вы не узнаете Муллу Насреддина, ничего не выйдет.

Когда вы получаете власть, сразу возникает искушение... Это так легко, не правда ли? Вы встречаетесь с подобным постоянно. Представьте: вы стоите у кассы вокзала и видите, что клерк занят чем-то, но ясно, что нет у него никаких дел. Он переворачивает страницы, чтобы потянуть время. Так он хочет показать вам, что власть сейчас в его руках. Он словно говорит вам: «Ждите». Он не может упустить свой шанс сказать вам «нет».

Понаблюдайте также и за собой. Ваш сын подходит и спрашивает: «Папа, можно пойти поиграть?» Вы говорите: «Нет!» Но вы знаете, и ваш сын знает, что вы ему всё-таки разрешите. И вот сын начинает визжать, прыгать и кричать: «Я хочу играть!» Тогда вы сдаётесь: «Ну хорошо, иди». И вы знали, что так будет, потому что это было уже не раз. Но ведь нет ничего плохого для ребенка в том, чтобы выйти на улицу поиграть. Почему вы сказали «нет»?

Если у вас есть власть, вы хотите показать это. Но ваш сын тоже имеет власть. Он начинает визжать, устраивает истерику, и он знает, что тем самым создает беспокойство, и могут услышать соседи, и они подумают о вас плохо, и поэтому вы говорите: «Ну ладно...»

Это случается с каждым, вы постоянно можете видеть, как люди пускают свою власть направо и налево, запугивая или будучи запугиваемыми. И если кто-то обидел вас, вы тут же найдете человека послабее, чтобы отыграться на нем.

Если ваш босс накричал на вас на работе, вы придете домой и отыграетесь на жене. И если она не участник движения в защиту прав человека, она дождется ребенка из школы и отыграется на ребенке. И если дети воспитаны по старым правилам, если они не американцы, они пойдут к себе и разбросают игрушки, потому что это единственное, на чем они могут сорвать злость, выместить обиду. Они могут только игрушкам показать свою власть. И так — по цепочке. Настоящая игра, настоящая политика.

Выйти за пределы такого «политического» мышления — вот что означают слова этой сутры.

Трудно не злоупотреблять властью.

Любой человек в той или иной степени имеет власть. Нет такого человека, который не имел бы власти, пусть даже небольшой, хотя бы власти над собакой, которую он может пнуть. Любой человек имеет власть в какой-либо области. Поэтому каждый играет в политические игры. Вы можете и не состоять в политической партии, это еще не означает, что вы не политик. Если вы злоупотребляете властью — вы политик. Если не злоупотребляете — значит, не политик.

Старайтесь осознанно не злоупотреблять властью. Это поможет вам взглянуть на свои действия в новом свете, сделает вас спокойным и сконцентрированным. Это сделает вас невозмутимыми и ясными.

Трудно в отношениях с людьми быть справедливым и бесхитростным.

Это очень трудно, потому что люди хитры. И если вы будете простодушны, вас обманут.

Будда говорит: пусть вас обманывают. Лучше быть обманутым, чем обманывать самому. Если есть альтернатива — обманывать или быть обманутым, Будда советует выбрать первое: быть обманутым. По крайней мере ваше внутреннее останется непорочным.

Вот что имел в виду Иисус, когда говорил: «Если кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два».

Истинное значение этих слов таково: лучше быть обманутым, потому что тот, кто обманывает, может лишиться вас материальных ценностей, вещей бессмысленных. А если обманываете вы, вы теряете часть того, что внутри вас, то, что бесценно.

Трудно в отношениях с людьми быть справедливым и бесхитростным.

Легко быть бесхитростным наедине с собой. Вот почему многие люди уходят в Гималаи или в монастыри, желая удалиться от человеческого мира. Легко не обманывать, когда вы одни, и в чем тогда смысл?

Разумеется, когда вы один, вы не можете быть нечестным. Разумеется, когда вы один, вы не можете врать. Разумеется, когда вы один, вы не можете быть эгоистом, конкурентом, предателем, обидчиком. Но это не значит, что вы изменились. Настоящая проверка проходит в мире людей.

Поэтому никогда не покидайте людского общества — измените себя. Легко изменить свои внешние обстоятельства, но не в этом суть. Измените свое сознание.

Трудно быть doskonaльным в обучении и всесторонним в исследовании.

Человеческий разум ленив, и вся наша лень коренится в разуме. Разум желает исключить всякое усилие. Вот почему разум не хочет двигаться в новом направлении. Это означает пересмотр привычного прошлого, навыков, умений. Мы имеем определенные профессиональные качества и умения. И, устроившись однажды, мы уже не хотим ничего менять.

Многие люди живут с мужчинами или женщинами не потому, что любят их, а потому, что они так привыкли. Теперь для них хлопотно искать другого мужчину или другую женщину, начинать всё сначала. Люди просто ленивы.

И они продолжают жить привычным образом жизни, даже если он мучителен, если он не приносит ничего, кроме страданий,— они продолжают так жить, потому что, по крайней мере, такой образ жизни уже привычен, они к нему уже приспособились. Они могут продолжать спать.

Разум ленив. Лень — один из барьеров к пробуждению.

Будда сказал:

Трудно быть doskonaльным в обучении и всесторонним в исследовании.

Вы еще даже не осознали свою жизнь, которая есть самая важная вещь в этом мире. Вы еще даже не исследовали ее — что она такое. Вы приняли ее как данность, поверхностно. Всё свое знание о жизни вы заимствовали. Все ваши отнюдь не многочисленные знания о жизни — не ваши, а чьи-то еще.

Я слышал историю.

На экзамене студентке медицинского училища достался вопрос: «Назовите пять причин, по которым молоко кормящей матери лучше коровьего молока».

Она ответила. Первое: оно свежее. Второе: оно чистое. Третье: потому что его не могут достать коты. Четвертое: оно удобнее в поездках.

Но как она ни старалась, она не могла придумать пятую причину. Попробуйте вы... хотя и эти четыре не являются причинами истинными. В отчаянии она заглянула в листок соседа и дописала пятое: оно помещается в такие изящные контейнеры.

Вот так вы получаете знания: поглядывая налево и направо. Это и есть ваши знания. Вы не смотрите прямо и останетесь невеждами, заурядными людьми, пока не научитесь смотреть прямо.

Трудно сдерживать собственную гордость.

Одна из самых трудных вещей в жизни — не думать о себе как об исключительном человеке. Однако это самая частая мысль среди людей, поскольку каждый думает, что он — экстраординарен. Каждый думает, что он исключителен, поэтому ощущение исключительности — самое распространенное. Приглядитесь: вы тоже думаете, что являетесь человеком исключительным.

Будда говорил, что это очень сложно, но, если вы действительно хотите идти вперед, начните чувствовать себя обычным человеком. Не провозглашайте свою необычность.

Вот в чем заключается вся прелесть: как только вы осознаете свою заурядность, вы станете исключительным. В тот момент, когда вы уже не верите в собственную исключительность, вы становитесь исключительным... поскольку вера в исключительность — заурядна. Каждый провозглашает себя уникальным, не-

повторимым. Люди могут говорить об этом или не говорить, но в глубине души они в это верят.

Будьте бдительны. Как можно быть экстраординарным? Если каждый необычен, то и вы необычны, и в чем тогда смысл? Если экстраординарность — особенность каждого человека, зачем же тогда о ней заявлять? Либо каждый оригинален, потому что все мы — из одного источника бытия, либо каждый обычен, потому что все исходят из одного источника существования.

Как бы вы ни думали о себе, думайте и о других так же. И как бы вы ни думали о других, думайте так же и о себе. И тогда гордость исчезнет. Гордость всегда тщеславна. Гордость всегда возникает из ложных оснований. Она подобна горчке, имея ее, вы не можете быть здоровым. Это — как температура.

Трудно не чувствовать презрения к невеждам.

Будда специально говорит об этом. Когда вы встречаете человека, который знает меньше вас, вы внезапно чувствуете к нему презрение. Очень сложно не поддаться этому чувству, потому что, когда вы встречаете человека, знающего больше вашего, вы чувствуете зависть. Обе эти вещи идут рука об руку — пренебрежение к знающему меньше вас и зависть к более осведомленному. Пренебрежение и зависть — просто индикаторы того, что вы постоянно сравниваете себя с другими.

Никогда не сравнивайте, потому что любое сравнение глупо. Каждый похож на себя. В чем польза от сравнения? Кто вы, чтобы сравнивать? Кто вы, чтобы выдвигать критерии и решать, кто сведущ, а кто — нет? Кто вы, чтобы выдвигать критерии и решать, кто красив, а кто безобразен? Кто вы такой? Почему вы должны судить? Иисус сказал: «Не судите...»

Трудно знать и действовать.

До тех пор, пока знания — не ваши, всегда будет разница между тем, что вы знаете, и тем, что делаете. Поскольку то, что делаете вы, не может зависеть от знаний, собранных другими; оно не может изменяться от заимствованных знаний. Изменить вас сможет только то, что расцветет внутри. Трудно сохранить искусственную, гармоничную жизнь, находясь между тем, что вы делаете и тем, что вы знаете.

Наблюдайте. Что бы вы ни делали, дело свидетельствует о том, что вы его знаете. А если вы что-то знаете, но не делаете, значит, вы этого не знаете. Оставьте это! Это — пустое! Смотрите на то, что вы делаете, потому что это — действительно то, что вы знаете.

Вы говорите, что гневаться — плохо, и что вы не хотите гневаться. Но, как только кто-нибудь вас обидит, вы становитесь злым и говорите: «Что делать? Я не хочу злиться, но злюсь. Я твердо знаю, что гнев — это плохо, он отравляет, разрушает. Я знаю, но что мне делать? Я злюсь вопреки желанию».

Если бы вы пришли ко мне, я бы сказал вам, что вы не знаете вреда гнева. Вы просто слышали, что он вреден. Но глубоко внутри вы знаете и верите, что гнев необходим, что без него вы можете потерять уважение и каждый будет вас оскорблять. Без гнева вы станете бесхребетным, ваше самолюбие будет унижено. Как без гнева вы сможете существовать в мире с его постоянной борьбой за выживание? И вы это знаете, но говорите: «Я знаю, что гнев отравляет».

Будда утверждал, что гнев отвратителен. Вы слышали Будду, вы слушали Будду, вы чему-то от него научились. Но это — его знания.

Что бы вы ни делали, помните: это и есть именно ваше истинное знание. Вникайте глубже в свои действия, чтобы понять, в чем оно на самом деле. И если вы хотите изменить свое поведение, то знание, принятое извне, вам не поможет. Если вы действительно хотите знать, что такое гнев,— войдите в него, размышляйте над ним, испытайте во многих ситуациях, разрешите ему войти внутрь, окружить вас, почувствуйте всю боль, отчаяние и горечь его — то, как он унижает вас, вводит во тьму ваше бытие, как вы проваливаетесь в ад, как скатываетесь вниз. Почувствуйте это, узнайте. И тогда это понимание начнет изменять вас.

Познать истину — значит измениться. Истина делает вас свободными, но это должна быть ваша собственная истина.

Трудно не высказывать мнение о других.

Очень трудно. Мы неосознанно продолжаем высказывать свое мнение о других. Вы знаете других? Вы даже себя не знаете. И как же глупо высказывать свое мнение о других! Вы, может, и знаете-то человека несколько дней всего. Знаете его имя, как он ходит, как он реагировал в некоторых ситуациях, как он вел себя. Но знаете ли вы его? Он — как безбрежный океан, вы можете видеть только его часть.

Это можно сравнить со страницей, вырванной из Библии, в ваших руках... Ветер принес вам ее, разорванную... и вы прочли несколько предложений. Текст неполон: где-то пропущено слово, где-то чернила размыло водой, где-то — пятно. И по всему этому вы судите об Иисусе и христианстве. Это глупо.

Это как если бы вы опоздали на киносеанс. Вы входите в одну дверь, смотрите на экран и выходите через другую дверь. Вы были в зале всего несколько секунд, но по ним вы уже судите о фильме в целом. Это глупо. Это чрезвычайно глупо с вашей стороны. В реальности — вы не будете судить. Вы скажете: «Полностью фильм я не видел, не знаю, что было до и после, да я и был-то в зале всего несколько секунд, удалось просмотреть только фрагмент, и он не тронул меня — я не знаю контекста».

Вот так мы «знаем» людей. Жизнь — очень многогранное явление. Никто не знает человека, потому что только часть его отражается через поведение, видна только вершина айсберга — настоящая сущность остается внутри. То, как действуете вы, отражает только крошечную часть ваше настоящего «Я». Ваши поступки —

лишь небольшая часть того, что вы на самом деле думаете, чувствуете, о чем мечтаете, фантазируете, что происходит у вас внутри... всего лишь фрагменты.

Будда сказал, что *трудно не высказать свое мнение о других*, но — примите вызов этих слов. Сопротивляйтесь искушению. Не судите о других, и вы возрастете в понимании. Потому что ваше мнение может стать барьером на пути к истинному пониманию и оказаться предубеждением.

Редко возникает возможность прийти к истинному духовному учителю.

Действительно, встретить истинного духовного учителя — явление уникальное. Во-первых, никто не ищет истины. Даже если мастер пройдет совсем рядом, вы и не заметите его. Так происходило, когда приходил Будда. Миллионы людей находились в неведении. Когда приходил Иисус, люди даже не слышали его имени. Он не был известен. Когда здесь был Махавира, к нему приходили не многие.

Это потому, что вы входите в контакт с учителем, только когда по-настоящему, постоянно и страстно ищете истину, когда у вас есть *мумукша* — горячее желание знать, и ради этого вы готовы пожертвовать всем.

Когда вы *хотите знать*, когда готовы стать учеником, только тогда вы сможете войти в контакт с мастером, только тогда сможете быть представлены миру учителя. Ваша готовность стать учеником будет вашим введением.

Стать учеником — непросто. Легко стать студентом, потому что студента не связывают личные отношения. Вы поступаете в университет и потому становитесь студентом. Если вы придете ко мне как студент, вы упустите меня, потому что услышите только то, что я буду говорить, и примете это как информацию — вы просто станете образованнее. Но если вы действительно хотите прийти ко мне, вы должны прийти как ученик.

А ученик — это тот, кто говорит: «Я ничего не знаю, я отдаюсь полностью, без остатка. Я буду только воспринимать. Я доверяю. Я готов отречься от себя. И если вы прикажете прыгнуть в огонь, я прыгну».

Ученик — это тот, кто готов доверять кому-либо... это очень сложно... быть готовым отвергнуть себя, пойти в неизвестный, неведомый мир. Только мужественные души становятся учениками. Чтобы учиться, нужно быть смиренным. Чтобы учиться, нужно совершенно избавиться от прежнего наполнения, стать восприимчивым, чутким, способным к медитации.

Студентам требуется концентрация, ученикам — медитация. Концентрация означает внимательно слушать, о чем говорится. Медитация означает правильно присутствовать, а не только правильно слушать, что является лишь небольшой частью медитации.

Вы должны быть со мной, на одной волне, в гармонии, в глубоком взаимопонимании — таком взаимопонимании, чтобы мое сердце билось в такт вашему, чтобы ваше дыхание совпадало с моим дыханием, чтобы вы могли вибрировать с частотой моей вибрации.

В отношениях между учителем и учеником наступает такой момент, когда оба начинают вибрировать в одном ритме. Тогда что-то передается, что-то возникает между ними. В этот момент может быть передано то, что нельзя выразить словами. Передача вне писания — вот как дзен-буддисты это выражают... Передача вне писания, передача немедленная, прямая.

Трудно обрести понимание сути вещей и практиковать истинный путь.

Трудно обрести понимание сути вещей — потому, что для этого нужно заглянуть внутрь. Мы легко выглядываем наружу. Но обращаться наружу — значит сходить вниз, это легко. Обращаться внутрь себя — значит подниматься, а это нелегко.

Следовать примеру других — путь этого мира. Следовать своему пути сложно, потому что это не путь мира, это не путь толпы. Только некоторые люди, редкие души пытаются обращаться внутрь.

Трудно обрести понимание сути вещей и практиковать истинный путь.

Во-первых, трудно понять самого себя, и тем более сложно действовать с осознанием этого, потому что в таком случае вы практикуете нечто несуществующее. Затем вы вступите в это несуществующее. Затем вы сами перестанете существовать.

Потому что, если вы войдете в глубины вашего существования, вы обнаружите, что человек подобен луковице, — вы начнете чистить луковицу, снимая слой за слоем, и в конце концов обнаружите, что у вас в руках ничего нет. Это значит, что вы добрались до сердцевины луковицы — той точки, откуда она начала развиваться. Из нематериального возникло вещество. Из несуществующего — образовалась жизнь.

Трудно осознавать это. Во-первых, кто же захочет узнать, что он — ничто? Кто же захочет исчезнуть? Кто жаждет приближения смерти? Трудно понять это, но еще труднее практиковать — потому что, когда вы никто, то и практиковать нечего.

Ходить как Будда — это невозможно. Но иногда такое случается. Это поразительно и невероятно, в это невозможно поверить. Как ходит Будда? Вы когда-нибудь думали над этим? У него нет желания идти куда-либо — однако он ходит. У него нет желания делать что-либо — однако он еще живет. У него нет желания достигать чего-либо, но каждое утро он просыпается, начинает помогать людям. Ему не надо ничего добиваться, не надо никуда идти — почему же он продолжает дышать? Потому что практикует нечто несуществующее. Это самый невероятный феномен — прийти к мысли, что тебя нет, и продолжать существовать.

Многие исчезают. Тех, кто исчезает, Будда называет архатами. Когда они осознают свою внутреннюю пустоту, они просто растворяются в ней. И тогда в

чем смысл даже просто дыхания? Зачем дышать? Зачем питаться, зачем пить, зачем быть? Они — просто исчезают.

Те, которые стараются... осознавая, что их самих нет, но все же стараются помогать другим людям, осознавая также, что другие — лишь часть сна, что их нет в реальности... Сострадать призракам, теням и всё еще пытаться помочь им — это более чем невозможно. Но такое случается.

Вы существуете благодаря страсти, желанию. Будда живет из-за сострадания. У него нет желаний. Нет ничего — для него нет будущего. Всё, что должно было произойти, произошло. До сих пор он практикует этот путь. Он движется настороженно, так же, как хочет, чтобы двигались и вы. Он поступает так же, как хочет, чтобы поступали и вы.

Иисус, покидая своих учеников в последнюю ночь, омывал ноги своим ученикам и трогал их. Они смутились и спросили: «Зачем ты это делаешь, учитель?»

И Иисус ответил им: «Мне нет необходимости трогать ваши ноги, но я делаю это, чтобы вы всегда помнили: не становитесь слишком эгоистичными. Помните, что ваш Мастер касался ваших ног, и, когда люди придут к вам как ученики, не превозносите над своими учениками из-за того, что вы знаете, а они знают меньше вас, что они невежды».

Будда говорил: «Я поступаю так, как должны поступать вы. Не потому, что мне есть еще чему учиться, но я продолжаю вести себя так, как хочу, чтобы вели себя вы. Потому что вам еще многое нужно сделать».

Будда — абсолютная свобода. Он может выглядеть по-разному, но не в этом дело. Но он продолжает следовать. Каждое утро он медитирует. Какое сострадание!

Однажды один из старших учеников Будды, Сарипутта, спросил его: «Зачем тебе медитировать двадцать четыре часа в сутки?»

Будда ответил: «Это правда, но, если я не буду медитировать, другие могут воспользоваться этим и сказать: если Будда не медитирует, почему должны мы?»

Ему нет необходимости медитировать, но он продолжает сидеть под деревом каждое утро, чтобы другие тоже могли спокойно сидеть под деревом.

Трудно обрести понимание сути вещей и практиковать истинный путь.

Трудно идти по стопам спасителя.

Следование словам спасителя может привести к самоубийству. Вы должны понемногу растворяться. Чем ближе вы к спасителю, тем меньше вас становится, тем более и более вы растворяетесь. Когда вы подойдете совсем близко, вас не станет совсем. Тот, кто готов раствориться, готов стать учеником.

Трудно всегда владеть собой.

Есть незначительные вещи, которые доказывают, что вы — еще раб. Кто-то оскорбит вас — и вы начинаете злиться. Тем самым вы подтверждаете, что этот человек — главный. Он может обижать вас в любое время и провоцировать на гнев — вы не владеете своим гневом. Кто-то приходит и льстит вам, и вы улыбаетесь. Он вызвал ваш смех, значит, он — хозяин. Вы — не хозяин.

Будда говорит, что это трудно, но попробуйте.

Я называю вас *свами*. Это слово означает «хозяин». Старайтесь в каждом деле оставаться хозяином. Никому не позволяйте манипулировать вами. Не позволяйте принижать себя до механизма. Оставайтесь хозяином в каждой ситуации. И если вы будете прилагать усилия, рано или поздно вы почувствуете прилив новой силы, прилив в себе новой энергии.

И последняя, двадцатая трудность:

Трудно полностью понимать пути Будды.

Трудно, потому что вы — еще не будда. Понять может только подобный Будде, только равный Будде. Иисуса мог бы понять только Иисус. Будду может понять только будда.

Как достичь понимания? Если вы живете в долине и говорите языком долины, а кто-то спустился с гор, где вы никогда не были, и стал рассказывать вам о солнечном свете и облаках, о красоте красок неба и цветов, которые растут на вершинах гор, — как вам понять его?

Вы знаете только долину, ее темноту, свое медлительное существование. Вы поймете его неправильно, вы будете переводить слова чужака на язык своей долины. Вот почему говорили будды: «Пойдемте с нами. Пойдемте в тот мир, где мы существуем. Пойдемте наверх. Только там вы сможете понять наши слова». И дело тут не в логике убеждения, дело — в изменении и трансформации вашей плоскости мышления.

Что бы я ни говорил вам, вы можете это слышать. На определенном интеллектуальном уровне вы начинаете понимать, но вы всегда будете недоумевать. Вы всегда будете чувствовать: этот человек противоречив, иногда он говорит одно, иногда — другое. Вы всегда будете в смущении.

Однажды ко мне пришла одна женщина, принявшая саньясу, и сказала:

— Ничто так не смущало меня, как ваши слова.

Я ответил ей:

— Точно так. Ты думала, что ты — знаешь. А теперь ты поняла, что не знаешь ничего. Ты думала, что всё правильно, а теперь понимаешь, что всё — неправильно. Ты думала, что долина — это всё, что есть в мире. Теперь ты знаешь о неизвестных вершинах. И теперь в твое сердце проник вызов. Возникло желание, которое не дает тебе покоя. Ты не имеешь представления о тех вершинах, но жаждешь узнать о них...

Смещение этой женщины должно было прийти, потому что наречие долины и наречие гор разнятся. Они столкнулись, и возник хаос.

— Но пусть это не смущает тебя,— сказал я ей.— Продолжай двигаться в том направлении, что я обозначил, и, когда поднимешься выше, смещение твое сменится восхищением. Смещение останется позади, в долине. Со временем ты достигнешь вершин, и всё будет предельно ясно.

Трудно полностью понимать пути Будды.

Достаточно для начала, если вы поймете немного. Старайтесь усерднее. Не оставляйте камни неперевернутыми. Пытайтесь понять. Знать всё — почти невозможно, но — пытайтесь. С каждым усилием вы будете приближаться к совершенному. В вас зародится сердцевина, которая станет для вас поворотной точкой.

Вам предназначено однажды стать буддой. В этот момент все вещи станут понятными — только тогда, не раньше. Вам приходится двигаться в темноте на ощупь, но не будьте ленивыми — двигайтесь.

Выход — существует. Если будете продолжать движение, то обязательно найдете его. Горы — существуют. Если будете мужественны, чтобы выйти из долины, вы достигнете их.

Да, этот путь тяжел, этот путь опасен, но это — единственный путь к зрелости, росту и полноценной жизни.

Достаточно на сегодня.

Глава 12

Счастье без причины

1 сентября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Вопрос первый:

Ошо,

Почему я всегда мечтаю о будущем?

Вы не единственный, кто постоянно грезит наяву. Все грезят. Человеческий разум как некая способность грезить наяву. До тех пор, пока вы не за пределами разума, вы будете продолжать грезить. Потому что человеческий разум не может пребывать в настоящем, он — только в прошлом или будущем, иного пути для человеческого разума нет. Жить в настоящем — значит жить без разума, жить безумно.

Но испытайте это. Если однажды ваше бытие, ваше сознание не пересечет никакая мысль, если экран сознания будет абсолютно чист, тогда вы — в настоящем времени. Этот момент — самый что ни на есть настоящий, он — момент реальности, момент истины. В нем нет будущего и прошлого.

Обычно время делится на три части: прошлое, настоящее и будущее. Деление это в корне неправильно, ненаучно, потому что настоящее — не есть часть времени. Части времени — только прошлое и будущее. Настоящее всегда вне времени. Настоящее — это вечность.

Прошлое и настоящее — части времени. Прошлое — это то, чего больше никогда не будет, а будущее — то, чего еще нет. Ни того ни другого не существует. Существует же — только настоящее. А существующее не может быть частью несуществующего. Они никогда не встречаются, никогда не пересекаются. Время — это разум. Прошлое сложено из того, что заложено в вашем разуме.

Что такое ваш разум? Проанализируйте его, загляните в него. Что в нем? Все-го лишь — сложенный стопочкой, накопленный прошлый опыт. Ваш разум все-го лишь покрывало, зонт, то что защищает и удерживает ваше прошлое. Не бо-лее того. Если вы понемногу будете вытаскивать прошлое из этого саквояжа, саквояж в конце концов просто исчезнет.

Если прошлое — только реальность разума, тогда что может сделать разум? Единственное, что ему по силам, — снова и снова жевать, пережевывать про-шлое. Это то, что вы называете памятью, воспоминаниями, ностальгией. Вы сно-ва и снова возвращаетесь назад, к прекрасным, красивым, счастливым момен-там. Их немного, они уже далеко в прошлом, но вы еще цепляетесь за них. А страшных и несчастливых моментов вы избегаете.

Но вы не можете делать это бесконечно, потому что это — тщетно; такие дей-ствия бесполезны. Тогда разум начинает «полезную» деятельность — мечты о будущем.

Разум как будто говорит вам: «Да, в прошлом было хорошо, но оно закончилось, и ничего поделывать нельзя. Но что-то можно осуществить в будущем, потому что оно еще не настало». Поэтому вы выбираете из вашего прошлого опыта те моменты, которые хотели бы пережить в будущем, и выбрасываете тот опыт, который принес вам страдание и боль, опыт, повторения которого в будущем вы не хотите.

Соответственно, будущее, о котором вы мечтаете, есть не что иное, как моди-фицированное прошлое: более упорядоченное, лучше обрисованное, более гар-моничное, безболезненное и приятное. Всё это — проделки вашего разума, и вы опять упустили реальность.

Медитация — это те моменты, когда вы не зависите от вашего разума, момен-ты, когда вы — не во власти разума. Вы ускользаете от него в истинную реаль-ность — вот что это такое. Эти мгновения бытия настолько вдохновляют, что, вкусив их однажды, вы никогда не будете мечтать.

Мечты будут продолжаться, пока вы не испробуете медитацию. Пока вы не станете насыщаться медитацией, вы будете голодать и жаждать пищи из будуще-го. И вам известно, что будущее не принесет вам пищи, потому что «сегодня» — это вчерашнее будущее. Вчера это было будущее, и вы мечтали о нем. И что те-перь? Что произошло? Вы счастливы? Вчера тоже было когда-то будущим. Всё прошлое когда-то было частью будущего, и оно прошло — так пройдет и всё бу-дущее. Вы обманываете себя мечтами.

Начните просыпаться и попытайтесь перевести ваше сознание в реальную ситуацию. Посмотрите на *этот* цветок, не думайте о *том* цветке. Прислушай-тесь к *этому* слову, которое я произношу, а не к *тому* слову, которое я собира-юсь произнести. Посмотрите на меня сейчас. Если вы упустите хотя бы момент, вы упустили меня.

Это может обратиться в привычку, закоренелую привычку. Завтра вы также упустите меня, упустите и послезавтра, потому что вы остаетесь такими же. Но не просто остаетесь — ваша привычка мечтать становится сильнее.

Как-то я прочел японскую сказку. Подобные истории, более или менее похожие, существуют в фольклоре всех стран. Это чудесная история. Послушайте.

Жил-был один человек, камнетес. Работал он много, и труд его был очень тяжел. Его заработная плата была мизерной, и он был недоволен.

А кто бывает доволен? Недовольны бывают даже императоры, что уж говорить о рабочих. Работа у него была тяжелая, а вознаграждение — мизерным. Он частенько вздыхал, потому что его труд был тяжел, и плакал:

— О, как бы я хотел быть богатым, чтобы отдохнуть на кушетке с шелковым покрывалом.

И вдруг с небес спустился ангел и сказал:

— Ты — уже тот, о ком промолвил.

А такое происходит — не только в сказках и притчах, но и в реальной жизни — то, что вы думаете о себе, начинает осуществляться. Вы творите собственный мир своими мыслями и желаниями. То, на чем вы настаиваете, начинает осуществляться. Реальность желает сотрудничать с вами и только ждет дня и момента, когда вы будете готовы к сотрудничеству с ней.

И ангел сказал:

— Ты уже тот, о ком промолвил.

И камнетес стал богатым, и действительно отдыхал на кушетке, и покрывало было шелковым. И как-то раз правитель той страны проезжал в своем экипаже с всадниками впереди и позади царского экипажа, и над головой правителя был золотой балдахин.

И когда богач увидел золотой балдахин, он расстроился, что нет такого над его головой. Он вздохнул и заплакал:

— Как хотел бы я стать царем.

И вдруг ангел спустился с небес и сказал:

— Ты — тот, о ком промолвил.

И стал он царем, и множество всадников ехало впереди и позади его экипажа, и над головой его был золотой балдахин.

Однажды солнце стало палить так, что даже трава начала сохнуть. И пожаловался царь, что солнце жжет ему лицо и превосходит его силой, и расстроился. Он опять тяжело вздохнул и сказал:

— Как хотел бы я быть солнцем.

Снова ангел спустился и сказал:

— Ты — тот, о ком только что промолвил.

И стал он солнцем, и направлял свои лучи вверх и вниз, вправо и влево — повсюду он выжигал траву и припекал лица правителям.

Но однажды между ним и землей расположилось облако, и солнечные лучи стали отражаться от него, и солнце начало злиться, что его силе оказывают сопротивление. Пожалело оно, что облака превосходят его в силе, и опечалилось. И пожалело быть облаками могущественными, и ангел снова спустился и сказал:

— Ты — уже то, о чем промолвил.

И стало оно облаком, и распространилось между солнцем и землей, и ловило лучи, чтобы трава не высыхала. Облако стало проливать на землю дожди, ускоряя движение рек, так что они потоками смывали поля и разрушали дома. И натолкнулась вода однажды на скалу, но скала не поколебалась от речных потоков.

Опять расстроился мечтатель и возопил:

— У этой скалы силы больше, чем у меня. Хочу быть скалой.

Пришел ангел, и стал он скалою, неподвластной солнцу и дождю.

И пришел как-то человек с киркой, зубилом и молотом и стал долбить скалу. И тогда сказала скала:

— Как это возможно, чтобы сила человеческая была больше моей? Я — слабее, чем человек. Хочу быть человеком.

Спустился ангел с небес и сказал:

— Ты — уже то, о чем промолвил.

И он снова стал камнетесом. И высекал камни из скалы. Труд его был тяжел, а плата за него ничтожна, но он был доволен.

Я не могу согласиться с концовкой. Это — единственный недостаток сказки, в остальном она прекрасна. Я не согласен с заключением, потому что я знаю людей: они не могут быть вот так, легко и быстро, удовлетворены. Здесь колесо завершило свой оборот, история подошла к естественному концу. Но настоящие истории в жизни не приходят к естественному концу. Колесо снова начинает крутиться.

Вот почему в Индии мы называем жизнь «колесом». Она продолжает движение, повторяя себя. Как я полагаю, пока каменщик не стал бы буддой, эта история повторялась бы и повторялась. Снова каменщик был бы недовольным. Снова стал бы мечтать об удобной кушетке и шелковом покрывале, и снова началась бы та же история. Но как только каменотес станет удовлетворенным, он выпрыгнет из колеса жизни и смерти. Он — станет буддой.

Так происходит с каждым: сначала человек чего-то страстно желает, даже получает это, но по истечении некоторого срока всё равно не чувствует себя удовлетворенным. Что-то еще начинает причинять страдания.

Вам необходимо понять следующее: если ваше желание не исполняется — вы чувствуете разочарование; если оно исполняется — вы всё равно не чувствуете себя удовлетворенным. Вот в чем недостаток желаний. Их исполнение не принесет вам удовлетворения, поскольку новые желания будут возникать снова и снова.

Вы никогда не думали о том, что, когда будете царем, и множество всадников будут ехать впереди и позади вашего экипажа, и над головой вашей будет золотой балдахин, солнце станет так палить, что обожжет вам лицо. Вы никогда не думали об этом. Затем вы мечтали стать солнцем и стали им, но у вас и мысли не

было о том, чтобы стать облаком. И теперь под вами появилось облако и доказало ваше бессилие.

И так будет продолжаться до бесконечности, подобно волнам в океане... до бесконечности, пока вы не поймете и не выпрыгнете из колеса.

Жизнь — здесь и сейчас. Бог — здесь и сейчас. Если вы ищете его в своих мечтах, ваши поиски тщетны, поскольку Бог — ничто и, одновременно, полная удовлетворенность.

Разум постоянно говорит вам: «Сделай это, сделай то. Обладай этим, владей тем, иначе как ты сможешь стать счастливым, если у тебя этого не будет? Тебе нужен дворец, чтобы быть счастливым...» Если ваше счастье зависит от какого-либо условия, то вы — несчастный человек. Если вы не можете быть счастливы, будучи тем, кто вы есть... простым камнетесом... Я понимаю, что труд тяжел, зарплата мизерна, жизнь — постоянная борьба, я всё понимаю... Но если вы не можете быть счастливы сейчас, будучи тем, кто вы есть, несмотря ни на что, вы не сможете быть счастливы никогда.

До тех пор, пока человек не почувствует себя счастливым просто так, безо всякого повода, пока он не станет настолько сумасшедшим, чтобы радоваться без причины, он не сможет быть по-настоящему счастлив. Всегда найдется то, что расстроит ваше счастье. Вам всегда будет чего-то не хватать. И вы снова начнете мечтать о недостающем.

И вы никогда не сможете достичь состояния, когда всё, всё доступно. Даже если это станет возможным, вы и тогда будете несчастливы. Просто взгляните в механизм разума: если всё, что вы захотите, становится доступно, вы начинаете скучать. И что делать?

Я не раз слышал, и, думаю, это достоверно, что люди, которые достигают небес, начинают скучать — эта информация из очень надежных источников, вы можете им доверять, — и они сидят под своими калпатурами, исполняющими желания деревьями, и скучают. Потому что в тот момент, когда они желают что-то, появляется ангел и мгновенно исполняет их желание. Нет промежутка между их желанием и его осуществлением. Они захотели прекраснейшую женщину, Клеопатру, и вот она. И что теперь делать с Клеопатрой? Это было бессмысленно, и теперь они скучают.

В индийских *пуранах* есть очень много историй о *девасах*, которые мечтали попасть на небеса, а когда их желание осуществилось, захотели обратно на землю. У них было всё. Когда они были на земле, то хотели на небеса. Они, должно быть, были аскетами, отказывались от удовольствий мира сего, от женщин, от всего остального, чтобы попасть на небеса. А когда попали на небеса, то захотели на землю.

Вот, например, такая история.

Командир нового реактивного самолета пролетал однажды над Катскиллс и показал своему помощнику прекрасную долину.

— Видишь вон то пятнышко? — спросил он. — Это озеро. Когда я был боногим мальчишкой и частенько рыбачил, сидя в плоскодонке, я каждый раз, глядя на пролетающий самолет, мечтал, что стану пилотом. А теперь я смотрю вниз и мечтаю быть рыбаком.

Теперь он стал пилотом самолета. Сначала он был бедным мальчишкой, рыбаком, и реактивные самолеты с ревом пролетали над ним, он смотрел вверх и мечтал: «Может быть, однажды, если Бог даст, я стану пилотом». Волнение открытого неба, ветер, необъятный простор... Должно быть, так он мечтал и, должно быть, был несчастлив — простой бедный мальчишка, рыбачащий в обычной лодке.

А теперь он говорит второму пилоту: «Я командир самолета и мечтаю о том, чтобы порыбачить». И теперь маленькое, чудесное озеро — там, глубоко в долине, и пение птиц в таинственной тени деревьев, размышления под подергивания поплавок... И теперь он мечтает о пенсии, о времени, когда он оставит профессию летчика.

Это — пример того, как обычно всё и происходит. Когда вы не знамениты, вы хотите стать звездой. Вам очень обидно, что люди не знают о вас. Вы идете по улице, и никто не смотрит вам вслед, никто вас не узнает. Вы чувствуете себя несуществующим.

Вам приходилось тяжело трудиться, чтобы стать известным. И однажды вы им станете. Но теперь вы не сможете запросто ходить по улицам, потому что вас окружают толпы зевак, у вас нет никакой свободы передвижения. И теперь вы должны оставаться в своей квартире. Вы не можете выйти, вы — как будто в тюрьме. И теперь вы вспоминаете о тех прекрасных днях, когда вы могли свободно прогуливаться по улочкам любимого города, когда вы были свободны... как будто вы — были одни. Теперь вы жаждете таких дней. Спросите у знаменитостей...

Вольтер писал в своих мемуарах, что были дни, когда он не был знаменит, как и каждый из нас не был знаменитым когда-то, но он сильно желал этого и усердно работал для достижения своей цели. И вот однажды он стал самым знаменитым человеком во Франции. Его популярность достигла таких пределов, что ему было опасно выйти из своего дома, потому что суеверные люди ждали его у ворот, надеясь прикоснуться к нему и к его одежде, веря, что это защитит их от несчастий и злых духов.

Даже для того, чтобы поехать на вокзал, ему приходилось вызывать полицейское сопровождение, иначе толпа разорвала бы его одежды. И не только одежды — она истерзала бы его самого, и он бы истек кровью.

Он получил славы столько, что не мог даже спокойно выйти из дома, — люди, как волки, готовы были прыгнуть на него. И он взмолился: «Господи! Довольно! Я узнал цену славы и больше не хочу. Я — почти что мертвый». И вот появился ангел и сказал: «Да будет так». И слава оставила его.

Человеческое мнение так изменчиво и так непостоянно... Оно меняется, как мода. Сегодня вы известны всем, завтра — лишь один среди многих. Сегодня вы

на пике популярности, завтра — люди напрочь забывают о вас. Сегодня вы президент, завтра — рядовой гражданин Ричард Никсон. И никому нет до вас дела.

И вот случилось так, что человеческое мышление изменилось — разум, настроение изменились, и люди забыли о своем кумире. Он ехал на вокзал и мечтал о том, чтобы хоть кто-то, хоть один человек ждал бы его там. Но никто, кроме его верного пса, не встречал его.

Когда умер Вольтер, только четверо пришли проститься с ним: трое мужчин, а четвертым был пес. Должно быть, Вольтер умирал несчастным, снова желая славы. Что делать? Таков порядок вещей в этом мире.

Разум никогда не позволит вам быть счастливым. Несмотря на любые благоприятные условия, разум всегда найдет то, что сделает вас несчастным. Скажем так, разум — это механизм, делающий вас несчастным, это его основная задача — создавать «несчастье».

Как только вы перестанете прислушиваться к разуму, вы сразу почувствуете себя счастливым, абсолютно без причины. Счастье так же естественно, как и ваше дыхание. Вы ведь не осознаете того, как вы дышите. Вы — просто делаете это. Сознательно, подсознательно, во сне, наяву вы продолжаете дышать. Так же — и со счастьем.

Вот почему мы на Востоке говорим, что счастье — это внутренняя природа человека. Для счастья не нужны внешние условия, оно — там, где вы. Счастье — это ваше естественное состояние, а не то, чего нужно достичь. Если вы просто выйдете из игр разума, вы почувствуете себя на вершине блаженства.

Вот почему сумасшедшие люди — счастливее, чем так называемые здравомыслящие. Почему? Что с ними такого происходит? Они вышли за пределы разума — конечно, худшим путем, но, тем не менее, вышли. Сумасшедший — это тот, кто вышел за пределы разума. Он не пользуется разумом. Вот почему вы можете видеть сумасшедших такими счастливыми. Вы даже можете позавидовать им, можете даже мечтательно спросить: «Когда же такая благодать снизойдет на нас?» Они обречены, но они — счастливы.

Что произошло с сумасшедшим? Он больше не думает о прошлом и будущем. Он выпал из времени и начал жить в вечности.

С мистиком происходит то же самое, потому что он поднялся над разумом. Я не призываю вас становиться сумасшедшим, просто показываю общность сумасшедшего и мистика. Все великие мистики выглядят немного сумасшедшими, а великие сумасшедшие похожи на мистиков.

Посмотрите в глаза сумасшедшего, и вы увидите в них мистика... свет, свет потустороннего мира, как будто внутри у него есть дверь, за которой скрывается центр Вселенной. Он всегда — в себе. Он может ничего не иметь, но быть счастливым. У него нет желаний, амбиций. Он никуда не стремится, он просто наслаждается, восхищается и радуется.

Да, есть некая общность между мистиком и сумасшедшим — оба не пользуются разумом. Сумасшедший сошел с ума, мистик вышел за его пределы. Мис-

тик — тот же сумасшедший со своими правилами, приемами. А сумасшедший всего лишь пал ниже пределов разумного.

Я не призываю вас стать сумасшедшими. Я призываю вас стать мистиками. Мистик счастлив, как сумасшедший, и здравомыслящ, как разумный человек. Мистик так же разумен, даже более разумен, чем так называемый рационалист, но вдобавок он еще и счастлив, как сумасшедший. Он — пример самого прекрасного синтеза. Он гармоничен. У него есть всё, чем обладает здравомыслящий человек. Он совершенен. Он целен.

Вы спросили: «Почему я всегда мечтаю о будущем?» Вы мечтаете о будущем, потому что не попробовали настоящего. Попробуйте вкус настоящего, поймите мгновения, которые вас восхищают.

Глядя на деревья, полностью обратитесь во взгляд. Слушая птиц, обратитесь в слух. Позвольте этому ощущению коснуться глубин вашей души, пусть эта песня заполнит всё ваше пространство. Сидя на песчаном берегу, прислушайтесь к шуму вод, слейтесь с ними в одно, потому что шум бушующих волн не имеет ни прошлого, ни будущего. Если вы сможете правильно настроиться, вы также станете таким шумом. Обнимите дерево и попытайтесь расслабиться, почувствуйте, как его зеленый образ проникает внутрь вас. Лягте на песок, забудьте о мире, соединитесь с песком, с его прохладой, почувствуйте, как она наполняет вас. Подойдите к реке, войдите в нее, пусть река сольется с вами, пусть летят брызги, станьте одной из них.

Делайте то, что доставляет вам радость, и наслаждайтесь этой радостью. В этих прекрасных моментах исчезнет прошлое и настоящее, и вы будете «здесь и сейчас». Эти моменты принесут первые хорошие новости, первую благую весть Бога.

Учение содержится не только в Библии. Учение — оно и в реках, в диких волнах океана и в тишине звезд. Благая весть написана во всем, что составляет мир. Вся Вселенная — это послание нам. Расшифруйте это послание. Изучите его язык. Этот язык — язык настоящего.

Ваш язык — это язык прошлого и будущего. Поэтому, если вы будете продолжать говорить на языке разума, вы никогда не достигнете гармонии с мирозданием. А если вы не вкусите этой гармонии, как сможете вы перестать мечтать? Ведь это составляет вашу жизнь...

Это всё равно, как если бы бедняк нес сумку обычных камней, думая, что это бриллианты, рубины, изумруды. И даже если вы посоветуете ему оставить сумку, если объясните, что в ней не драгоценности, он не поверит вам, он скорее подумает, что вы его дурачите. Он прилепился к своим камням, потому что это всё, что у него есть.

Я не буду призывать того бедняка оставить свою сумку, я просто попытаюсь показать ему настоящие рубины, изумруды и бриллианты. Бросив на них лишь один взгляд, он сам выбросит свою сумку. Не то чтобы он отвергнет эти камни — там нечего отвергать. Вы же не отвергаете простые камни.

Он просто поймет, что жил в иллюзии, а теперь видит настоящие драгоценности. Внезапно его прежние камни померкнут и исчезнут. И он опустошит сумку без вашего напоминания, потому что теперь у него есть что-то еще, что можно положить туда. И ему понадобится его сумка, пространство.

Поэтому я не советую вам оставить прошлое и не ожидать будущего, я, скорее, хочу сказать вам: контактируйте с настоящим. Когда настоящее восстанет во всем своем великолепии, красоте, всё остальное рядом с ним померкнет. Отречение следует за пробуждением, как тень.

Второй вопрос:

Ошо,

Мне кажется, что вы — всего лишь обманщик. И думается мне, что ради своего блага мне придется принимать ваш обман. Возможно ли такое? Не есть ли это некоторое безумие?

Вы называете это «некоторым безумием»?! Это — самое что ни на есть абсолютное безумие! И я вынужден хитрить с вами. Попробуйте понять.

Если кто-то живет в иллюзии, вы не сможете открыть ему глаза, просто рассказывая об истине. Иллюзия может быть разрушена только другой иллюзией. Яд может быть обезврежен другим ядом. Если вы посадили занозу, избавиться от нее вам поможет другая колючка.

Все просветленные — обманщики. Вам не нужна реальность, реальность — уже здесь. Вам нужен толчок, чтобы ваши глаза открылись и вы смогли ее увидеть. Вам всего лишь нужен обман.

Представьте, что кто-то крепко спит. Что сделать, чтобы разбудить его? Вы трясете его, заводите будильник. Когда тот звонит, что получается? Получается, что вы причиняете беспокойство. В общем-то, для этого и существуют все методы. Вы крепко спите. Но это не значит, что реальности нет — она окружает вас, просто вы крепко спите.

Я здесь не для того, чтобы дать вам истину. Никто не может подарить вам истину. Вы уже знаете ее, только как-то получается, что обманываете себя. И тогда вам нужна ложь больше и сильнее, чтобы разрушить ваш обман. Любая философия — ложь, своего рода метод, придуманный для того, чтобы вывести вас из самообмана.

Однажды ко мне пришел человек, который боялся духов. Они были лишь в его воображении — они всегда существуют только в вашем воображении, — но констатация этого факта не могла ему помочь. Все говорили ему: «Духи — всего лишь ваши фантазии. Мы же не видим их».

Но он видел их постоянно, они окружали его. Один стоял справа, другой — слева, третий стоял позади — они следовали за ним повсюду. Он не мог спать, не мог оставаться один, потому что они мучили его. И что нужно было делать?

Все говорили ему, что духи — только лишь плод его воображения. Ему говорил это врач — психиатр сказал, что делать ничего не нужно, он просто видит галлюцинации, в реальности проблемы не существует. Но была ли его проблема настоящей или нет, факт в том, что проблема — была. У него была проблема, а в реальности или в нереальности — неважно. Для него она была реальна. Он страдал, и страдания его были реальны.

Когда он пришел ко мне, я посмотрел на него и сказал:

— Действительно, кроме нас здесь еще есть человек! — Он мне улыбнулся. Я был первым, кто понял его. — И слева, и справа... повсюду вас окружают люди. Как вы уживаетесь с ними?

Он сказал:

— Никто не слышит меня. — Он расслабился, коснулся моих ступней. — Никто, кроме вас, не слушает меня. Все говорят, что это всего лишь иллюзия, что нет никаких духов.

— Да, я понимаю, — сказал я. — А кто эти люди?

С ним были его отец, его жена, и все они испугались, когда я сказал, что да, духи здесь.

Он повернулся к отцу и сказал:

— Вот, послушай, что Ошо говорит, а вы всё думаете, что я дурак. — В тот момент он обрел уверенность в себе.

То, что я сказал, было ложью: не было никаких духов. Но не в этом суть. Человек страдал от недостатка уверенности, страдал от страха. А теперь, принимая его ложь... я также становился лжецом, говоря: «Да, они здесь». Но я помог ему обрести уверенность в себе. Он выглядел теперь лучше, сильнее. Может, духи и действительно были, и он не ошибался, может быть, духи и до сих пор там, но он теперь — не дурак и не идиот. Я сказал ему:

— Не о чем беспокоиться. Мы найдем на них управу.

— Это — как раз то, о чем я и прошу людей: помочь мне! — ответил он. — Дайте мне что-нибудь, чтобы разобраться с ними.

— Не волнуйся. Насколько я вижу, они не сильнее тебя. — Внезапно он как будто стал выше, он стал глубже дышать, выпрямил спину. Я дал ему обычный медальон, пустой, и сказал: — Держи его при себе. И как только почувствуешь, что они здесь, просто сожми его в руке. Они испугаются и уйдут. Ничего не бойся, просто держи его в руке.

Он попробовал и засмеялся:

— Они уходят, они уходят от меня. Теперь мне не страшно.

Буквально через две недели он стал нормальным человеком. Когда он пришел в норму и духи исчезли, я сказал ему:

— Теперь можешь вернуть мне медальон, потому что ничего особенного в нем нет.

— Что вы имеете в виду?

— Не было никаких духов, лекарство было таким же обманом, как и болезнь.

Но теперь он мог это понять. Он засмеялся и сказал:

— Но вы помогли мне выбраться из ловушки. Если бы вы сказали мне это две недели назад, я бы вам не поверил. А ведь теперь верю.

Я открыл медальон, он был пуст.

— Видишь? Здесь ничего нет. Тебе помогла сама идея, вера в то, что у тебя есть силы справиться с проблемой. Незачем носить его постоянно, иначе это тоже может превратиться в болезнь. И если однажды потеряешь, то испугаешься, и духи снова возвратятся к тебе.

Все ваши иллюзии — это лишь иллюзии. Вы не больны, вы придумали себе болезнь. Вы не отошли от Бога, вы всего лишь мечтаете об этом. Вы не были изгнаны из Эдема, вы только думали, что это так. Вы до сих пор еще в том саду. И всё еще находитесь в самом сердце Бога. Оттуда нет выхода. Это всего лишь ваша мечта.

Как разрушить такой сон? Для этого нужно быть очень искусным. Даже если вы и скажете людям: «Это всего лишь ваши сны»,— они не услышат вас. Их глаза по-прежнему будут заполнены образами снов, и они не смогут увидеть. Вы должны принять их реальность, встать на их место, только тогда вы сможете им помочь.

Вот, например, такой анекдот.

Молодой женщине снится, что к ней приехал красивый принц, обнял ее, поцеловал и забрал с собой.

— Боже мой! — кричит она в испуге. — Куда ты меня везешь?

— Ты сама скажи мне, — отвечает принц. — Это ведь твой сон.

То, что вы сбились с пути,— всего лишь ваша иллюзия, моя задача — вернуть вас домой. То, что вы забыли Бога,— ваша иллюзия, моя задача — напомнить вам о нем. То, что вы несчастны,— ваша иллюзия, моя задача — напомнить вам, что вы счастливы.

Но вам не поможет, если я просто скажу, что всё это *майя*, иллюзия. Я должен быть искусен, чтобы убедить вас, я должен быть настоящим торговым агентом. Я должен убедить вас постепенно. Спешка мне не поможет. Нетерпение мне не поможет. И если я скажу слишком много, вы не сможете понять всё.

Один человек спросил меня:

— Ошо, ты говоришь каждый день, каждое утро и вечер. Как это возможно?

Я ответил:

— Потому что всё это ложь! В чем же трудность? Если я говорю только истину, то нет такого количества истины, чтобы излагать ее утром, днем и вечером. Так много истины не существует!

Вы допускаете в своей жизни немного лжи, я противопоставляю ей другую ложь. Когда обе лжи встречаются, они выталкивают друг друга, и вы остаетесь с истиной.

Я не провозглашаю истину. Но если вы меня послушаетесь, то моя ложь убьет вашу и вы — останетесь с истиной.

Истина — рядом. Я не могу дать вам ее, и никто не может. Вы сами есть истина, поэтому всё, что я могу, это создать для вас противоядие — вот чем является любая религия.

В день когда вы поймете это, вы засмеетесь.

Когда Бодхидхарма достиг просветления, он, говорят, засмеялся. Его смех был почти безумным, он катался по земле и не мог остановиться. Собрались бодхисатвы и спросили:

— Что с тобой происходит?

Он ответил:

— Это невероятно. Я не могу поверить, что истина никогда не терялась, что мы просто вообразили, что мы ее потеряли. А потом приходит Будда, этот обманщик, говорит: «Иди сюда! Смотри! Истина здесь»,— и протягивает вам очередную ложь. Но это прекрасно помогает, потому что обе лжи выталкивают одна другую.

И конечно, когда вы пойдете против лжи, сотворенной просветленным, вы ее не победите: ваша собственная ложь не профессиональна. Когда обманывает просветленный, он обманывает совершенным образом. Он лжет со знанием и намеренно.

В салоне океанского лайнера фокусник давал замечательное представление. На этом корабле был попугай, который его ненавидел, и каждый раз, когда тот показывал фокус, кричал:

— Жулик! Обманщик! Держите его!

Через некоторое время корабль потерпел крушение. Попугай и фокусник спаслись на длинной доске. Прошел день, они не разговаривали — они были врагами. Второй день прошел, но они всё еще не разговаривали друг с другом. В конце концов попугай больше не смог сдерживать свои подозрения. Он посмотрел на фокусника и сказал:

— Ладно, умник! Это всё ты и твои чертовы фокусы! Что именно ты сделал с кораблем?

Однажды такое может случиться со мной и с вами... с целым кораблем, с целым кораблем, который вы называете *сансара*, с миром. И то, что делаю я,— это просто саботаж.

«Мне кажется, что вы — всего лишь обманщик». Совершенно верно. «И думается мне, что ради своего блага мне придется принимать ваш обман». Совершенно верно. Нет пути спастись. «Возможно ли такое?» Это уже происходит. «Не есть ли это некоторое безумие?» Это — абсолютное безумие. Вы — сумасшедший, и потому только сумасшедший мастер может помочь вам.

Однажды вы испытаете огромное сострадание к тем, кто пробудился для истины. Из сострадания они придумывали для вас методы, прекрасно зная, что эти методы на самом деле не нужны. Но, глядя на вас, почти невозможно было поверить, что вы сумеете пробудиться от сна и иллюзий без этих методов, настолько далеко вы зашли.

И если вы останетесь одни, то вы будете уходить всё дальше и дальше, потому что одно ведет к другому, как по цепочке. Если же вы это понимаете, тогда нет нужды ни в каком методе, и вы — уже пришли, потому что никуда и не уходили.

Некто Хиггинс жил в Нью-Йорке, в Стейтен-Айленде, а работал на Манхэттене. Каждый вечер он садился на паром, чтобы возвратиться домой. Однажды он спустился к причалу, обнаружил, что на ближайший паром уже образовалась очередь, и решил зайти в бар неподалеку.

Когда он вернулся к причалу, паром уже отчалил и отошел на несколько метров. Испугавшись, что он упустил паром и опоздает на ужин, Хиггинс разбежался, прыгнул и приземлился прямо в центре палубы.

— Как тебе понравился мой прыжок, приятель? — спросил он матроса.

— Превосходно, но почему вы не подождали, пока мы причалим?

Вот что вы должны осознать однажды. Что на самом деле нужды прыгать — нет. Сейчас вам трудно это понять. Поэтому я настойчиво советую вам прыгать, даже зная, что лодка — вот-вот причалит. Потому что вы пьяны и почти ничего не соображаете. Вы не понимаете, что уходит, а что прибывает. Вы не понимаете, что снаружи, а что внутри. Всё перемешалось, и внутри вас — хаос и смущение. Поэтому и нужны религии.

Если однажды человек станет здоровым, кротким, рассудительным, религии исчезнут с лица земли, в них больше не будет нужды. Наличие религии говорит не о том, что мир — в порядке, а как раз наоборот — о том, что мир — в полном беспорядке. Если каждый день в вашем доме не обходится без доктора, это свидетельствует о том, что дела плохи. Если же в докторе нет нужды долгое время — значит, всё в порядке.

Как-то ко мне пришел монах и сказал, что Индия — как продолжают заявлять многие индусы — самая религиозная страна в мире. Я спросил:

— Почему? Есть ли тому доказательства?

— Вам нужны доказательства? Это же ясно как день. Здесь были рождены все двадцать четыре тиртханкары джайнизма, двадцать четыре будды и все аватары Индии. Бог столько раз спускался на землю. Разве это не доказательства религиозности страны?

Я ответил, что это — скорее доказательства богоборчества страны, нежели богобоязненности. Иначе для чего Богу так много раз спускаться на землю? Сам Кришна в Гите сказал: когда на земле будет темнота и зло, тогда он

придет. О чем же это говорит? Это значит, что Бог приходит тогда, когда дела на земле плохи. А в Индию он приходил несколько раз, и это говорит о том, что страна — совсем не религиозна и больна: доктор вынужден приходит снова и снова.

В здоровом мире религии исчезнут точно так же, как в здоровом мире исчезнут психоаналитики. Если люди будут по-настоящему счастливы, любые способы сделать их счастливыми станут неактуальны. И не будет больше нужды в священниках, храмах и церквях, люди начнут понемногу забывать Иисуса, Будду, Кришну — во всем этом больше не будет нужды.

Это то, о чем сказал Лао-цзы: «В древности, когда люди были по-настоящему религиозны, никто и не слышал о религии». Истина. «В древности, когда люди были просты, никто и не слышал о святых, потому что каждый был святым. Когда же стали появляться люди больные и злые, святые стали нужны для контраста».

Может, так и было в начале дней, а может, и не было. По крайней мере мы можем надеяться, что так будет в конце дней. Должен настать такой день, когда все уловки станут не нужны. Для человечества это может наступить не скоро, но для вас как для отдельной личности это может наступить в любой момент.

Просто обратите внимание на факт — на то, что вы продолжаете создавать вокруг себя иллюзии. Не делайте этого. И тогда вам не понадобятся никакие ухищрения, не нужно будет спасать себя йогой, другими учениями или другими методами. Просто перестаньте создавать свои иллюзии, и тогда все «медицинские процедуры» вам не понадобятся. Тогда вы будете просто в гармонии с целым.

Вопрос третий:

Ошо,

Прежде чем стать саньясином, я был на грани самоубийства. Сейчас я счастлив сказать, что я — всё еще в поисках неизвестно чего. Ошо, после всего этого чего я хочу, что ищу? Пожалуйста, ответьте что-нибудь.

Саньяса — это настоящее самоубийство. Вы говорите: «Прежде чем стать саньясином, я был на грани самоубийства». Вы совершили его на более глубоком уровне. Разрушение тела ничем не поможет. Вы родитесь снова с подобным же телом, потому что ваш разум остался прежним.

Вы обрываете жизнь, прыгая в реку, в океан или же с высоты, но вы уничтожаете только физическую часть себя. Это — не главная ваша часть, основа вас — это ваша ментальность. Ваша ментальная часть несет в себе отражение вашего физического тела. Ваш разум перемещается в другую утробу и начинает формировать другое тело, которое вскоре и рождается.

Самоубийство — бесполезно. Я против самоубийства не потому, что это преступление, а потому, что оно тщетно, глупо и бессмысленно.

Если вы действительно хотите совершить самоубийство, станьте саньясином. Тогда вы разрушите свой прежний разум — шаблон для вашей будущей жизни. Будда сказал: «Станьте сротапанной, войдите в поток. Чем прыгать со скалы в океан или реку, чтобы умереть смертью физической, лучше прыгните в будду и умрите смертью духовной. Саньяса означает — смерть во мне. Это значит нести свой крест».

Если вы действительно пресытились жизнью, тогда разрушьте всякую возможность ее повторения. Станьте сротапанной. В таком случае вы вскоре станете *скридагамином*, вы придете еще раз. А затем вы станете анагамином — и не придете больше никогда.

Анагамин — тот, кто совершает настоящее самоубийство. Он никогда не возвращается назад. Он на самом деле покончил с этим миром, сжег все мосты и сейчас пребывает в лучшем бытии. Он не ушел в пустоту, в темноту, в уродливый ад. Он поднялся выше, и еще выше, к самому источнику света.

Вы говорите: «Прежде, чем стать саньясином, я был на грани самоубийства».

Фактически, только тот человек, который решился на самоубийство, может быть настоящим саньясином. Когда вы действительно пресытились жизнью, когда она вам наскучила, когда вы видите абсурдность происходящего, порочный круг движения, в котором вы вращаетесь снова и снова, который ведет в никуда... когда вы поймете, что ничего не происходит и вы страдаете зря, вы становитесь всё темнее, тяжелее, опускаете крылья, становитесь всё более и более мертвым... когда увидите, что жизнь только убивает вас, а не делает по-настоящему живым, тогда — добро пожаловать: две двери открыты, чтобы совершить самоубийство или стать саньясином.

На Востоке редко люди совершают самоубийства, на Западе же таких людей огромное количество. Жители Востока думают, что они менее склонны к суициду. Западные психологи полагают, что западный тип мышления более склонен к самоубийству. Ни то ни другое не является истиной.

Истина — в том, что на Западе нет понятия саньясы, и, когда человек пресыщается жизнью, остается одна альтернатива — самоубийство. На Востоке же вместо самоубийства можно стать саньясином. Если сосчитать на Востоке тех, кто совершил самоубийство, и приверженцев саньясы, то всех вместе будет столько же, сколько самоубийц на Западе, разницы не будет.

Стать саньясином — значит трансформировать жизнь, а совершить самоубийство — убежать от нее. В обоих случаях вы выходите за пределы. В обоих случаях вы избавляетесь от так называемой жизни. Только самоубийство — временное явление: вы будете возвращаться снова и снова. С саньясой двери открыты, но вы никогда не вернетесь назад, а если вернетесь, то на лучший путь, на путь зрелости.

На Востоке учение о возрастании — это учение о возрастании над жизнью, возрастании за ее пределами.

Саньясин предлагает решение, самоубийство же заводит в тупик. Самоубийство вы совершаете от отчаяния. В саньясу вы вступаете намеренно, чтобы изменить

ваш путь, ваш стиль жизни. На самом деле вы пресытились не самой жизнью, а способом прожить ее. Вы пресытились не самой жизнью — потому что на самом деле вы не знаете, что такое жизнь,— вам надоел ваш образ жизни, та узкая дорожка, которую вы называете жизнью, тот эффект туннеля, который вы сами создали в ней, та тюрьма, в которую вы превратили вашу жизнь.

Вы не знаете, что такое жизнь, вы знаете только свой туннель — темный, грязный, сырой, сдавливающий, парализующий, в конце которого нет ничего, кроме смерти. Тогда зачем продолжать мучения? Почему бы не покончить с этим сегодня? Если этому суждено случиться завтра, почему бы не сделать это сегодня? Вот в этом логика самоубийства.

Фактически, люди, которые совершают самоубийство,— более интеллектуальны, чем те, кто никогда не задумывался об этом. Только идиоты никогда не совершают самоубийство, потому что только идиотам никогда не скучно, только идиоты никогда не устают от ощущения бессмысленности жизни...

Мыслящие люди задумываются о смысле и цели жизни. «В чем смысл? Куда я иду? Зачем? Ничего не произошло, не происходит и не стоит надеяться, что произойдет, всё кажется бессмысленным и бесполезным. И зачем тогда продолжать?» Идея самоубийства возникает в результате мыслительной деятельности человека. По этой причине я утверждаю, что о самоубийстве задумываются люди мыслящие и никогда — идиоты.

А тот, кто умен по-настоящему, кто достиг вершин мысли, те думают о саньясе. Они думают: «Единое целое существует. И если я не могу понять его смысл, значит, этому мешает мой стиль жизни. Если я не могу быть счастливым, то, может быть, нужно отвергнуть те условия, которые мешают мне быть счастливым. Возможно, есть и другой путь жизни». Этот другой путь жизни, эта альтернатива и есть саньяса.

«Могу ли я жить без амбиций? Я жил с амбициями, и меня постигли несчастья, они всё росли и становились невыносимее... страдания, страдания, страдания. Я уже пробовал чего-то достигать. Теперь хочу попробовать жить иначе, без амбиций. Я хочу повернуть на 180 градусов. Позвольте мне повернуть».

Обращение означает поворот на 180 градусов. «Скупость я уже практиковал, буду практиковать щедрость. Я уже пробовал быть собственником, теперь хочу попробовать делиться. Разумом я уже жил, попробую жить вне разума, попробую медитацию. Секс испробовал, теперь буду любить и сострадать.

Я жил не естественным путем — путем, принятым в обществе. А теперь хочу испробовать естественный путь — путь дао, путь дхаммы, путь *рит*. Я жил в конфликте, в постоянной борьбе, постоянно сражаясь. Теперь же я хочу сдаться. Позвольте мне уйти. Я пытался плыть против течения, теперь хочу плыть по течению, куда бы оно ни принесло меня». Этому учит саньяса.

Итак, позвольте мне повторить. Самые глупые люди никогда не задумываются о самоубийстве — естественно, они никогда не задумываются и о том, чтобы стать саньясином. Они не настолько умны, чтобы видеть суетность и пустоту этой

жизни. Посередине находятся люди мыслящие и видящие тщетность жизни, но они не настолько умны, чтобы сказать себе: «Может быть, всему виной — мой образ жизни, а не жизнь сама по себе». Они задумываются о самоубийстве, и некоторые из них совершают его.

И впереди всех — величайшие мыслители: будды, Христос, Лао-цзы, Заратустра — те, что сразу видят суть всего: «Я терплю неудачу, потому что путь мой — ложен». И они меняют свои пути, радикально изменяют образ своей жизни. Эта радикальная трансформация и называется саньясой.

Я хочу сказать вам, что вы уже совершили самоубийство способом лучшим и разумным, тем способом, каким оно должно быть совершено: вы стали саньясином.

Вы говорите: «Сейчас я счастлив, но всё еще ищущего чего-то, сам не знаю чего». Такое бывает. Когда вы были светским человеком, вы точно знали, что искали: денег, лучший объект сексуального внимания, власти, престижа. Тогда всё было предельно ясно. Вас учили всем этим вещам, натаскивали на их достижение, вы были приспособлены к этому. В компьютер вашей головы загружали готовые цели.

Став саньясином, вы на несколько дней попали в хаос, потому что старые цели стали бессмысленными, а новые еще неясны. Когда исчезли прежние цели, вы внезапно поняли, что целей нет.

Кто-то должен жить без целей, тогда его жизнь будет потрясающе красивой. Потому что жить целями — значит жить в будущем. И тогда каменотес хочет стать богачом, богач захочет стать царем, царь — солнцем, солнце — облаком, облако — скалой, а скала — снова каменотесом. Это — порочный круг.

Когда вы захотите не стать кем-то, но остаться собой, когда оставите все цели, все ориентиры будущего, всё закончится — вы откажетесь от времени, от желаний, от разума — и внезапно вы окажетесь здесь, и вся Вселенная будет открыта для вас, вы попадете в вихрь танцующей энергии, приглашающей вас принять участие в ее танце.

Саньяса — не самоцель. Саньяса — это понимание того, что целей не существует.

Вселенная всегда самодостаточна. Не то чтобы должна прийти полнота, нет, полнота — уже случилась. Вот почему в течение нескольких дней вы задавались вопросом: «В конце концов, чего я хочу?» Старые желания испарились, и вы пока еще не встали на безжеланную почву.

Вот, например, история Зен.

Жил некогда рыжеволосый человек, у которого не было глаз и ушей. У него и волос-то не было, а рыжим его называли по привычке всех как-нибудь называть.

Он и говорить-то не мог, потому что у него не было губ и носа. Не было рук, не было ног, не было живота, спины и позвоночника. И внутренностей у него не было. Фактически, у него ничего не было, поэтому трудно представить, о ком мы говорим, поэтому и говорить о нем не стоит больше.

Звали его рыжим, потому что как-нибудь его нужно было звать. Когда вы вращаетесь в колесе мира, я приглашаю вас. Я говорю вам: «Что вы здесь делаете? Не хотите попробовать Бога?» Вы отвечаете: «Ладно. Здесь у меня ничего нет, может быть, что-то есть в Боге». И вы выскакиваете из колеса, а потом спрашиваете меня: «А как насчет Бога?»

Я отвечаю: «В действительности, никто ничего не знает о нем, существует он или нет. Просто так говорят». Мы называли его рыжеволосым, потому что как-то нужно было называть его, а?

Шаг за шагом вы идете рядом со мной, и история начнет открываться вам. «Человек с рыжими волосами, без глаз, без ушей. Хотя волос у него нет, а называют его так, потому что просто надо. Он не говорит, потому что у него нет рта, нет и носа, нет рук и ног...»

Постепенно вы будете стараться понять меня лучше. Я буду всё правдивее. Чем больше я вижу, что настраиваетесь на одну волну со мной, тем меньше мне нужно лгать. «Не было рук и ног, живота и даже спины». И когда я увижу, что всё ваше внимание — в этой истории, я добавлю: «...И у него не было позвоночника». Я должен быть очень осторожен, потому что вы можете испугаться и вернуться в ваше колесо.

«И внутренностей у него не было...» Когда я увижу, что вы готовы, что, хоть и находитесь в некотором затруднении, но истина уже может быть открыта, тогда я завершаю историю: «Да и вообще у него ничего не было. И непонятно, почему мы о нем говорим». О ком? О рыжеволосом человеке.

Индуизм, христианство, иудаизм — все они начинают рассказывать историю о рыжеволосом человеке, а Будда заканчивает ее никем, даже не вами.

Он призывает, в первую очередь, отбросить амбиции, отбросить желания. Не думайте, что вы — тело или разум, не думайте, что вы есть что-то. Тогда не будет необходимости говорить о вас, потому что вас — нет.

Шаг за шагом мы исключаем лишнее. Сперва мы говорим: «Отбросьте мирские желания», — потому что, если требовать вас отбросить сразу все желания, вы не поймете. Вам пока ясно, что нужно оставить мирские цели, поскольку из-за них вы страдали безрезультатно, вы разочарованны, и вы соглашаетесь оставить мирские желания и намереваетесь ориентироваться на Бога, себя, nirvanу и святость. В душе я всё еще посмеиваюсь над вами: «Ладно, выбросите сначала это, потом разберемся с другим...»

Настанет день, когда вы окончательно расстанетесь с мирским укладом жизни. И тогда, постепенно, я попрошу вас оставить Бога, себя, nirvanу и святость. Только когда все цели оставлены, вы находитесь в истине.

Цель — это дисгармония. Цели говорят вам о том, что вы упустили, и что вы сможете быть счастливы, только если осуществляются некоторые условия, тогда.

Когда все цели исчезнут и жизнь не будет всего лишь проектом, работой или игрой, тогда... тогда вы дома. Вы — уже пришли.

Вопрос четвертый:

Ошо,

Если не поддерживать пустую болтовню, то кажется, что возникнет неловкое молчание. Как же тогда общаться, быть коммуникабельным?

Разумеется, этот вопрос исходит из женских уст.

Женщины не могут обойтись без разговоров. У мужчин гораздо больше других дел, болтовня — это далеко не всё. Женщинам же делать нечего, поэтому они могут тратить время на разговоры.

Трудно представить и понять, что же останется, если прекратить всю болтовню. Правильный вопрос. Его задала Дева Риша. Она сказала: «Тогда останется лишь неловкое молчание».

Почему же вы чувствуете себя неуютно в тишине? Почему вас это смущает?

Это правда, ее подозрения оправданны. Каждый испытывал неловкость, когда разговор не клеился, беседа не шла. Если вы сидите с кем-то и вам нечего сказать, вы чувствуете себя неловко. О чем-нибудь да надо говорить, поэтому люди говорят о погоде, климате и других бесполезных вещах. Оба собеседника знают, что за окном — дождь, так зачем об этом говорить? Или это утро — прекрасное, ну и в чем смысл разговора?

Однажды Мулла Насреддин путешествовал с другом в течение двух дней и ни разу не сказал ни слова. На третий день его друг заметил, что утро было прекрасным.

— А кто говорил, что нет? — ответил ему Мулла. — Кто говорил, что нет?

Молчание смущает нас, потому что мы забыли его предназначение. Когда мы молчим, нам кажется, что вокруг сгущается пустота, а это — неполнота настоящего. Когда мы говорим, то что-то как бы присутствует, когда молчим — отсутствует. Наше молчание — всего лишь отсутствие разговора. Вот почему нас это смущает, пустота... и нет слова, чтобы заполнить ее. Но, если бы вы знали, как нужно молчать, вы не смущались бы и не ощущали дискомфорта.

Иногда это случается и в вашей жизни. Моменты такие редки, и вы стараетесь забыть их, потому что они не согласуются с вашими стандартами. Иногда, сидя с другом, вы не ведете разговор, просто наслаждаетесь присутствием друг друга. Нет никакого смущения, есть только полнота. И нет дискомфорта, наоборот, дискомфорт бы возник, если бы вы начали говорить. Разговор прервал бы ту прекрасную музыку молчания, которую вы слушаете. Слова помешали бы, отвлекли. Вы — любите ту женщину, и вы сидите вместе на пляже или у реки, держась за руки и смотря на звезды...

Каждый должен пережить моменты, когда молчание созидает, когда выражает ваше сердце лучше, чем любое слово.

Когда что-то возникает между двумя сердцами, когда энергия переливается из одной полярности в другую: от инь в ян и от ян в инь,— когда вы вдруг чувствуете, что есть между вами невербальная связь, когда вы чувствуете, что вы слились в один энергетический поток, пульсирующий в едином ритме... когда вы существуете как одно целое, дышите как одно целое, проникаете и растворяетесь друг в друге — в этот момент молчание не создает дискомфорт. Оно необычайно теплое. Оно не ледяное. И вам больше не нужен разговор — наоборот, вас обидит, если ваш собеседник начнет вдруг непринужденно болтать. Это будет кощунством.

Но мы упустили это измерение тишины. Мы не умеем молчать, мы умеем только говорить. Мы приучены говорить. Родители, одноклассники, коллеги, друзья — все они вынуждают говорить. И люди, которые умеют поддержать разговор, становятся важными людьми. Фактически умение говорить ценится как величайшее искусство.

Если вы не умеете говорить, вы никогда не станете частью общества. Если не умеете говорить хорошо и красиво, никогда не станете знаменитым. Поэты, проповедники, политики, да и все люди, ставшие знаменитостями,— все они хорошие ораторы. Общество знает только один путь общения — это разговор, другие пути утеряны.

Я не против бесед, да и как я могу быть против? Это не увязывалось бы со мной. Я не против разговоров, но, если вам неизвестна глубина молчания, любой разговор будет казаться пустым и слова в нем — мертвыми. Тогда ваши слова будут всего лишь товарным составом, везущим мертвую древесину.

Если вы поймете цену молчанию, то и ваши слова оживут, поскольку что-то из вашего молчания нуждается в том, чтобы быть выраженным словами. Когда ваши слова будут выражать вашу внутреннюю тишину, когда они пропитаются ею, когда в ваших словах почувствуется аромат тишины, и только тогда и слова обретут силу, смысл и значимость. В ином случае они будут бесполезны, а ваша речь окажется тарабарщиной.

Мне импонируют и разговор, и безмолвие, и я никому не советую стать бессловесной тварью. Я просто говорю, что иногда молчание — красноречивее слов. Молчите так, чтобы своим молчанием вы могли передать что-то. В противном случае — что вы можете выразить? Будьте молчаливы, наслаждайтесь безмолвием и чувствуйте тишину как присутствие, а не отсутствие.

Молчание — это признак вашего понимания, вашего «Я». Наполните тишину вашим присутствием, свечением, и вы осознаете позитивность этого явления. Не воспринимайте его как отсутствие слов. Это — не пустота. Если вы можете молчать позитивно, наслаждаться безмолвием, радоваться ему, вы очень много приобретете. И не только вы, но и те, с кем вы контактируете,— они тоже много приобретут. И когда наступит время молчать, вы помолчите вместе.

Бывают моменты, когда разговоры опасны, когда молчание — золото. Бывают моменты, когда слова прекрасны, они — поэзия, они — экспрессия. Но помните всегда, что прежде всего у вас должно быть то, что нуждается в выражении. А что-

бы оно появилось, вам необходима тишина. Безмолвие подарит вам поэзию, слова помогут поделиться ею с другими.

В своей повседневной жизни вы найдете необычные моменты тишины. Сидя под деревом на берегу реки или в комнате, ничего не делая, просто послушайте тишину, насладитесь ею, попробуйте ее на вкус, насытитесь ею так, чтобы проходящий мимо человек с головой, полной слов,— даже он мог почувствовать дуновение этой тишины.

Так случается, когда вы сидите рядом с учителем: его молчание заразительно. Оно как дуновение кружится в танце вокруг вас, ласкает вас, согревает, оживляет, вы чувствуете, что вас любят, о вас заботятся... как будто любящая мать поет вам колыбельную.

В духовной близости к Мастеру, в *самсане*, это вполне реально — между энергией учителя и энергией ученика начинает что-то происходить. Учитель начинает впадать в вас подобно водопаду, он оглушительно молчалив. И его молчание делает молчаливым вас. И первое время вы смутно понимаете, что такое тишина. И тогда в вас появляется то, о чем можно поведать в слове, песне или танце.

Я не против разговоров, просто они не должны быть пустыми. Я даже не против простой болтовни, я сам болтун. Но пусть ваша болтовня будет созидательной, а не разрушающей, пусть она будет поэзией. Болтайте о Боге, например. Что такое Евангелие? Разговор о Боге. Разговаривайте о Боге, об истине, о красоте, о благодати, о том, что великолепно. Болтайте о чудесах, которые окружают вас, о том, что вам неведомо.

Но что вы делаете своей болтовней? Вы — разрушаете. Люди болтают, чтобы уничтожить других, обидеть. Не будьте агрессивными, тогда ничего плохого и в болтовне не будет.

Все притчи Иисуса, по сути, болтовня, равно как и истории Махавиры и Будды. Все пураны¹ — необычайно красивая болтовня. Но невозможно превзойти их по качеству.

Западные люди не могут понять этого. Они думают, что это — всего лишь мифы, истории, никак не факты. Не в этом суть. Кто сказал, что они являются истинной? Они истиннее истины, они — не просто истина, они — истина, рассказанная прекрасным языком, который могут понять даже те люди, которые не в состоянии понять истину. Эти истории — космические разговоры. Они — индикаторы того, что находится за пределами известного, за пределами мира, за пределами выражения. Они многоцветны, они указывают на неопишемое.

«Если убрать из взаимоотношений между людьми разговоры, кажется, что ничего не останется, кроме неловкой тишины». На данный момент такое возможно, потому что ваша общительность — не более чем простая болтовня, злословие и насмешки. Ваша социальная интерактивность, отзывчивость — не что иное, как

¹ Пураны — в Индии священные книги, собрание мифов, легенд и т. п.

трудно различимая жестокость. И если она уходит, вы не знаете, что делать с наступившей тишиной, которая смущает и сковывает.

Прежде всего учитесь молчать. Учитесь у деревьев и гор: они молчаливы и всегда окружают спокойствием. Учитесь у звезд: они молчаливы и нисколько не смущают. Учитесь положительному безмолвию. Больше размышляйте, и понимание безмолвия придет к вам.

Постепенно, шаг за шагом останавливайте разрушающую болтовню. Говорите о прекрасном, о значительном. Пусть ваша речь будет сообщением того, что нельзя сообщить. И тогда вы перестанете испытывать смущение и ваши взаимоотношения перестанут быть бесплодными и будут настоящим общением.

Однажды жена Муллы Насреддина попросила его перестать преувеличивать факты и сказала, что в следующий раз, как только он начнет это делать, она напомнит ему, громко кашлянув.

И вот один из друзей пригласил их в гости. Мулла долго сдерживая себя, а потом вдруг сказал:

— В прошлый раз я поймал рыбу длиной в шесть футов.— Жена громко кашлянула.— И,— продолжал Насреддин,— полтора сантиметра шириной.

Я не призываю измениться вот так вдруг, в одно мгновение. Меняйтесь постепенно. Сначала научитесь молчанию, потом красивой беседе и практикуйте это. Это возвысит не только вас, но и других собеседников.

Поэзия и проза, которые нас восхищают,— всё это болтовня. Рассказывайте красивые истории, будьте их творцом. И тогда эта мелочь изменит ваши отношения с другими, взаимоотношения перестанут быть формальными, они станут по-настоящему близкими.

Пятый, и последний вопрос:

Ошо,

Что мы должны были сделать, чтобы заслужить ваше внимание, внимание guru, нашего учителя?

Я ничего не знаю о вас, но я, чтобы заслужить ваше внимание, должен был, с точки зрения кармы, совершить ужасный поступок!

Достаточно на сегодня.

Глава 13

В согласии с выбранным путем

2 сентября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Однажды монах спросил Будду:

— При каких условиях возможно прийти к знанию прошлого и пониманию наилучшего пути?

Будда ответил:

— Те, кто чист сердцем и един в цели, могут понять совершенный путь. Это как сверкающее стекло, очищенное от пыли. Очиститесь от страстей и не цепляйтесь за прошлое, и тогда прошлое откроется вам.

Монах спросил Будду:

— Что хорошо, а что великолепно?

Будда ответил:

— Хорошо — практиковать совершенный путь и следовать истине, а великолепно — когда сердце пребывает в гармонии с совершенным путем.

Жизнь сама по себе не есть цель. Цель превосходит жизнь, ведь жизнь — это всего лишь возможность достигнуть цели. Цель сокрыта глубоко в вашей жизни, вы не сможете найти ее на поверхности. Вы должны проникнуть в центр. Жизнь подобна семени. Но одного семени недостаточно. Потребуется много усилий, чтобы зерно дало ростки, стало деревом и принесло плод.

Это — одна из важнейших вещей, которые нужно помнить: человек должен превзойти себя, жизнь должна выйти за свои пределы. Если вы этого не понимаете, то вы потеряетесь и забудете о конечной цели. Так обычно и происходит: мы настолько прилепляемся к жизни, что забываем, что жизнь — всего лишь возможность понять то, что глубже, выше, лучше, намного лучше ее самой.

Если вы одержимы жизнью, то вас можно сравнить со студентом, который поступил в университет и так привязался к нему, что не мог покинуть его, не мог

даже помыслить об этом. Но университет — лишь для того, чтобы обучить вас большему. Он готовит. Сам по себе он не Вселенная... лишь подготовка.

На Востоке вся жизнь — это университет, обучение, подготовка к тому, что находится за ее пределами. Если вы слишком прилепляетесь к жизни, вы будете снова и снова возвращаться в университет, оставаясь на «второй год». Это бессмысленно. Задача университета — подготовить, но если эта подготовка длится бесконечно, то становится бременем.

Вот что случается со многими людьми: они воспринимают жизнь как цель и готовятся к чему-то до бесконечности. Они никогда не путешествуют, только готовятся к путешествию. И если их жизнь станет пустым времяпрепровождением, это уже не удивительно. Это естественно, так и должно было произойти.

Представьте себе: изучать расписания, ходить в туристические бюро, собирать чемоданы, покупать билеты и — никуда не ехать. Вы просто сойдете с ума!

В самой жизни нет ничего плохого, но если вы относитесь к жизни как к конечной цели, то вы — в беде, потому что вся ваша жизнь становится бессмысленной. Смысл есть, но он трансцендентный. Смысл есть, но, чтобы он вам открылся, вы должны проникнуть в самую суть.

Представлять себе жизнь как самоцель — значит оставаться жить на окраине. Эту окраину Будда называет колесом. Символ колеса очень важен, и его необходимо понять. Окраину Будда называет колесом... оно вращается и вращается.

Посмотрите на движение телеги. Вращаются колеса, а их центр остается неподвижным. Ось остается недвижимой, и на этой недвижимой оси вращаются и движутся колеса.

Если вы смотрите на колеса, вы видите непостоянное, временное, а если посмотрите на ось, то сможете проникнуть в вечное. Если вы смотрите на периферию, то видите только случайное, если же вы способны достигнуть центра, оси, то узнаете суть. Но пока вы не узнаете сути, вы будете возвращаться, повторять один и тот же путь.

Мир называется колесом, потому что всё возвращается на круги своя. Всё повторяется. И чем больше вы повторяете себя, тем скучнее вам становится. Чем больше скучаете, тем тупее становитесь. Вы теряете интерес к мышлению, теряете новизну, свежесть и становитесь роботом, механизмом.

Посмотрите на людей, которые вас окружают. Они уже давно стали роботами. Они продолжают изо дня в день делать одно и то же. Каждое утро и каждый вечер они проходят по одному и тому же пути и, конечно, выглядят мертвыми. В их глазах нет искры, вы не найдете там и лучик света.

Будда называл движение колеса сансарой, а выход из этой круговерти — нирваной.

Прежде чем мы перейдем к сутре, вам необходимо понять некоторые вещи:

Жизнь — это игра игр, главная игра. Она несет в себе великий смысл, но вы воспринимаете ее как игру, не относитесь к ней серьезно. Если вы остаетесь простым, неискушенным, игра подарит вам многие ценности.

Иногда вы были тигром, иногда скалой, иногда становились деревом, а иногда — человеком; иногда были муравьем, а иногда слоном. Будда говорит, что всё это — игры. Вы играли в тысячу и одну игру, чтобы узнать жизнь в каждом ее проявлении. Играя, игрок переживает превращение, изменяется. Это и есть цель жизни.

Когда вы существуете в качестве дерева, вы знаете жизнь с одной стороны. Эта жизнь известна только дереву. У дерева — свое восприятие жизни. Когда проплывают по небу облака, светит солнце и сияет радуга, только дерево знает, как это чувствуется. У него — собственное восприятие. Когда дует ветерок, только дерево знает, как окунуться в него. Когда начинает петь птица, только дерево знает об этом, только у него есть уши для этой музыки, этой мелодии. Это путь — деревьев.

Тигр знает жизнь с другой стороны, он играет в другую игру. У муравья — своя совершенно противоположная игра. Существуют миллионы игр.

Все эти игры — как классы в университете: вы переходите из одного курса в другой, получая определенные знания. И человек — конечный пункт назначения.

Если вы прослушали все уроки жизни и уроки человеческого существования, только тогда вы способны двигаться к центру жизни. Только тогда вы узнаете, кто есть Бог и что такое нирвана.

С помощью этих игр вы пытаетесь достичь Бога — в разных направлениях, разными путями, с разной восприимчивостью. Но цель та же — узнать истину: в чем тайна жизни, для чего мы здесь, и кто я, и что это продолжает существовать?

Есть только один путь узнать это, и это — путь существования. Но если вы переходите из класса в класс как лунатик, как сомнамбула, бессознательно, как будто вас кто-то тащит, если вы не идете добровольно и осознанно — вас постигнет неудача.

Вот таким образом некоторые люди и достигают класса человека и не видят никакого Бога. Это говорит о том, что они не поняли уроков, не вникали в обучение. Потому что иначе любой человек, подошедший к границе человеческого существования, становится религиозным.

Понятия «человек» и «религиозный» в конечном счете должны стать синонимами. Они пока еще не синонимы. Только некоторые люди действительно религиозны. Под религиозностью я не имею в виду свойство человека, который ходит в церковь каждое воскресенье, называется христианином, мусульманином, буддистом, индуистом, джайном или принадлежит к иной религиозной организации.

Когда я говорю о религиозности, я имею в виду человека, который осознает, что жизнь полна трансцендентности, что отовсюду жизнь течет в нечто большее, чем сама жизнь, что каждый шаг ведет к Богу, истине, нирване, свободе, что независимо от того, знаете вы или нет, вы движетесь к самому важному храму.

Когда человек начинает чувствовать это всеми фибрами своей души, он становится религиозным человеком. Он может ходить в церковь или нет, это не

имеет значения. Может называть себя христианином или мусульманином — это также не имеет значения. Он может принадлежать к какой-либо организации или не принадлежать, но он — принадлежит Богу.

Когда я говорю о Боге — помните, что я имею в виду трансцендентность, то, что всегда выше вас, насколько близко вы ни приближались бы к нему.

Бог — тот окончательный пункт, который всегда останется целью. Вы можете к нему приблизиться, но никогда не сможете им обладать. Он никогда не будет в ваших руках. Вы можете броситься на него, полностью слиться с ним, но будете знать, что еще так много осталось неизвестным. На самом деле, чем больше вы будете узнавать, тем лучше будете понимать, как много еще осталось. И, чем больше вы будете узнавать, тем смиреннее вы будете. Тайна, безграничность, невыразимость — неисчерпаемы.

Неисчерпаемый источник, трансцендентный источник — вот что я подразумеваю под Богом. И под религиозным человеком я подразумеваю того, кто осознал его трансцендентность.

Когда вы осознаете трансцендентность, ваша жизнь обретает удивительную тайну, благодать. Тогда ваша жизнь полна энергии, разума. Тогда ваша жизнь становится точной и творческой. Она имеет ауру святости. Осознавая трансцендентность, вы сами становитесь ее частью. Она проникает в ваше сознание. Луч света проникнет в темноту вашей души. Вы — больше не одиноки и больше не чужды мирозданию. Вы теперь глубоко укоренитесь в нем. Теперь это — ваш дом.

Религиозный человек — это человек, ощущающий мироздание своим домом. Религиозный человек — это тот, кто чувствует, как его существование развивается и развивается, становится выше и выше, поднимаясь к конечному пункту, где вы уже исчезнете, где исчезнут все границы и останется только бесконечность, останется только вечность.

Поэтому в жизнь нужно играть искусно. Будда называет это искусство *упайя*. Это одно из самых красивых слов. Он говорит: будьте искусными. Если вы не искусны, вы упустите много ценного. Искусность заключается в бодрствовании. Не позволяйте себе наполовину спать, наполовину бодрствовать. Пробудите себя ото сна. Внесите осознание в каждый аспект своей жизни, в каждый шаг своего бытия. Только так, с открытыми глазами, вы сможете увидеть то, чего не увидите во сне, когда вы не осознаете происходящего. Стряхните же пыль со своих очей.

Будьте искусны и живите осознанной жизнью, иначе жизнь вам наскучит. Вы уже испытывали это. Вы знаете, как это бывает. Рано или поздно всё становится скучным. Кому-то наскучила жизнь настолько, что он решается умереть, а у кого-то на это не хватает мужества, кто-то продолжает жить, надеясь, что смерть однажды придет сама, и она однажды приходит.

Мулла Насреддин совершал кругосветное путешествие, и он впервые плыл на корабле. Его замучила морская болезнь. Капитан корабля, увидев, как мучается Насреддин, решил его утешить. Подойдя к нему, он сказал:

— Не беспокойся, Мулла. Я — капитан корабля двадцать лет и ни разу не видел, чтобы кто-то умер от морской болезни.

— О, боже мой! — воскликнул Насреддин. — Ты лишил меня единственной надежды на избавление.

Люди живут надеждой, что рано или поздно смерть принесет им избавление. И они говорят себе: «Не отчаивайся, скоро придет смерть».

Если вы ждете смерти, если вам скучно, то у вас нет никакой возможности для встречи с Богом. Такая встреча может произойти только в сиянии, в бодрствовании.

Но почему же нам так скучно жить? Буддисты дают этому интересное объяснение. Будда говорит, что вы совершаете одни и те же вещи — и не только в этой жизни, но и в миллионах других существований, отсюда и скука. Вы можете не помнить их осознанно, они хранятся глубоко в вашей памяти.

Ничего не теряется, всё хранится в кладовых памяти, которую Будда называет *алайа вигьян* (санск. кладовая сознания). Это то же самое, что Юнг назвал коллективным бессознательным. Вы несете всё в себе. Меняется тело, меняется индивидуальность, но память остается, она переходит из одной жизни в другую, становясь всё больше и больше.

Память не исчезает бесследно. Если вы заглянете вглубь себя, то обнаружите там целый архив своего существования. Потому что вы были здесь изначально — если начало вообще было. Вы были здесь всегда. Вы — значимая часть сущего. Всё, что произошло с мирозданием, произошло и с вами, и запись об этом хранится в вас.

Вы можете об этом не знать, но вы любили тоже миллионы раз.

Влюбленность — это очень старая история. Вы сто раз уже совершали поступки, которые совершаете сейчас. Вы уже были амбициозными, жадными, жаждущими богатства, вы были знаменитыми, имели власть и авторитет — всё это случалось с вами миллионы раз. И всё это хранится глубоко в подсознании, в резервуарах памяти, и всё, что вы делаете, кажется вам бесполезным и суетным.

Один журналист интервьюировал Муллу Насреддина в его столетний юбилей.

— Если бы вам пришлось прожить жизнь снова, — спросил журналист, — вы совершили бы те же ошибки?

— Конечно, — ответил Мулла, — но я начал бы намного раньше. Намного раньше...

Вот что происходит. На своих ошибках вы учитесь только тому, как вскоре совершить их, а не тому, как не повторить. Вы только учитесь, как совершить их снова, и совершить наверняка в следующий раз.

Будда говорит, что если вы сможете проникнуть в глубины своей памяти, то вы по-настоящему пресытитесь. Вы поймете, что делаете одни и те же вещи. А в состоянии пробуждения вы впервые начнете действовать по-другому. Это внесет свежую струю в ваше существование, это вызовет в вас трепет.

В мире существуют две концепции времени. На Западе преобладает линейная концепция. Христианство, иудаизм, ислам — все они вышли из ветхозаветной концепции времени — линейной, согласно которой время движется от определенного начала к определенному концу. Восточная концепция, концепция буддистов, джайнистов, совершенно иная: цикличная. Согласно цикличной концепции время движется по кругу.

Если считать, что время движется линейно, то история не повторяется. Линия продолжается, и вы никогда не попадете на уже пройденный участок. Но если время движется по кругу, то всё повторяется. Восточная концепция представляется более правильной, потому что любое движение циклично.

Понаблюдайте за природой. Времена года сменяют друг друга в постоянной, определенной очередности — лето приходит снова и снова. Земля движется по кругу, Солнце движется по кругу, и звезды тоже движутся по кругу. И как предположил великий Эйнштейн, вся Вселенная движется по кругу. Более того, Эйнштейн предложил очень странную концепцию физики — концепцию циклического пространства. Всё пространство циклично.

На Востоке всегда было принято считать, что движение по кругу — естественно. Всё движется по кругу, постепенно образуя сам круг. Время также идет по кругу, потому что время — это не что иное, как движение. Если вы думаете, что время движется по кругу, то ваше мировоззрение уже меняется. Согласно восточной концепции, ваша жизнь также проходит по кругу.

Рождается человек. Его рождение знаменует собой начало цикла, а смерть — его завершение. Старый человек становится перед смертью таким же беспомощным, как в первые годы своей жизни. И если всё идет правильно, то в старости мы так же невинны, как дети. Круг замыкается, и жизнь человека обретает форму круга. Значит, она была благодатной. Если же круг не завершен, значит, в жизни было что-то упущено. В жизни этого человека будут дыры, а жизнь будет напряжена и не будет круглой, благодатной.

Будда говорит, что в каждой жизни колесо запускается однажды. Она описывает полный круг. В следующей жизни запускается другое колесо. Спицы колеса — одни и те же: снова детство, юность, старость, одни и те же желанья, одни и те же страсти, амбиции, борьба, конфликты, агрессия, эго, отчаяние, страдания... всё одно и то же, всё повторяется.

Если вы заглянете в хранилища своей памяти, то поймете, что ничего нового еще не совершали. Вот почему на Востоке говорят, что нет ничего нового под солнцем, всё повторяется миллионы раз.

Искать в памяти свое прошлое характерно для буддизма и джайнизма, и это необходимо, поскольку Будда сказал, что человек будет повторяться, пока не увидит абсурдность повторения.

Подумайте об этом. Если вы просмотрите все свои воспоминания, то вы увидите, что миллионы раз вы влюбились и каждый раз были несчастны... Настало время это понять. Не глупите: если вы увидели, что рождались и умирали сотни раз, и каждый раз рождение вело к смерти, то зачем цепляться за жизнь сейчас? Примите это. Если вы осознаете, что каждый раз ваши ожидания не были осуществлены, и вы впадали в отчаяние, тогда зачем повторять это снова? Оставьте свои ожидания.

Погружение в прошлые воспоминания составляют основу медитации. Если вы вспомните события хотя бы одной жизни, вы обязательно увидите их повторяемость. Даже в самом преклонном возрасте вы продолжаете идти тем же путем. Это значит, что вы в жизни ничему не научились. Каждый приобретает опыт, но необязательно на нем учится.

Есть разница между «прожить жизнь» и «научиться жизни». Учиться — значит постоянно обращаться к своему опыту. Вы храните в памяти записи о своих переживаниях, вы их просматриваете и набираетесь из них мудрости. Например, гневаясь, вы совершаете глупость. Через некоторое время, снова во гневе, вы опять совершаете глупость и так — из раза в раз. Но вы никогда не анализируете свои гневные поступки и не изучаете их механизм. Вы не извлекаете из этого никакого урока. Вы приобретаете опыт, но ничему не учитесь. Если вы приобретаете один лишь опыт, вы стареете, если вы учитесь — вы становитесь мудрыми.

Не все пожилые люди мудры. Мудрость не имеет отношения к возрасту. Любимый думающий человек может стать мудрецом в любое время. Даже ребенок может быть мудрым. Если вы умеете понимать, проникая в сущность вещей, будет достаточно один только раз пережить гнев, и вы с ним покончите. Он так отвратителен. Один эпизод жадности — и вы с ней покончите. Она — отравляет...

Однажды Мухаммед, сын Муллы Насреддина, вбежал в дом с криком:

— Я покидаю дом! Я хочу вина, женщин и приключений!

Отец приподнялся было с кресла.

— И не думай останавливать меня! — закричал Мухаммед.

— А кто пытается тебя остановить? — ответил старый Мулла. — Я иду с тобой.

Одни и те же глупые поступки. Молодые и старые, образованные и невежды, бедные и богатые — все они в одной лодке. Видимо, они ничему не научились. Если вы будете учиться, то приобретете совершенно иное видение на свою жизнь.

Это было в первые дни показательных полетов на самолетах, и пожилой мужчина, наконец, решил сесть в самолет. Когда самолет-развалюха приземлился, пожилой пассажир выбрался из него и сказал пилоту:

— Сэр, я хочу поблагодарить вас за оба рейса.

— О чем вы? — удивился пилот. — Мы совершили только один рейс.
— Нет, — ответил пассажир. — Я совершил два рейса — первый и последний.

Если вы осознали какую-то вещь, то она была первой и последней. Тогда вы совершили не один рейс — вы совершили два.

Сегодняшняя сутра состоит из ответа на вопрос монаха.

Монах спросил Будду:

— При каких условиях возможно прийти к пониманию прошлого и понять наивысший путь? При каких условиях возможно прийти к пониманию прошлого?

Будда был в этом вопросе принципиален. Он настаивал на том, чтобы человек сначала обратился к прошлому — потому что именно там он жил целую вечность. Просто посмотрите, чем вы тогда занимались. Какой опыт вы нажили? Изучите его. Извлеките из него уроки. Иначе вы будете повторять свои ошибки снова и снова.

Существует природный механизм, который не позволяет вам вспомнить всё в обычном порядке. Когда человек умирает и рождается вновь, происходит разрыв между его прошлой жизнью и новым настоящим: забвение, забывчивость. Это естественно, поскольку жить было бы трудно, помни мы всё, происходившее с нами, причем не только закат жизни, но и каждодневную, будничную жизнь.

Миллионы мелочей происходят за один день, и невозможно запомнить их все. Но подсознание запоминает всё. Невозможно представить, как это разум записывает каждую минуту, каждую деталь. Но, что бы ни происходит с вами, даже если вы этого не замечаете, — разум записывает всё.

Например, вы слушаете меня в полной сосредоточенности. Вы сконцентрированы. В это время проходит поезд. Вы можете и не слышать звуки поезда, поскольку ваш разум сосредоточен на другом. И кто-нибудь спросит вас позже: «Проходил ли мимо поезд? Слышали ли вы шум?» Вы скажете: «Я не помню, потому что был сосредоточен на другом». Но ваш разум записал всё. Даже без вашего согласия разум записывает всё. Если вас ввести в гипнотическое состояние, ваш разум выдаст всё до мелочей.

Если я неожиданно спрошу вас: «Что случилось 1 января 1970 года? Что произошло? Можете припомнить?» — вы не сможете ответить. Это не значит, что в тот день ничего не произошло. Что-то наверняка было — возможно, ссора с женой или головная боль. Двадцать четыре часа 1 января 1970 года наверняка были наполнены какими-то событиями. Столько часов не могли быть пустыми, иначе бы вы стали просветленным. Если ваше сознание оставалось пустым в течение двадцати четырех часов, если ничего не происходило, значит, вы были в нирване. Но вы ничего не помните, и вы просто пожимаете плечами.

Если бы в этот день случилось что-то знаменательное, например авария, в которой вы едва не погибли, возможно, вы бы об этом вспомнили. Или значимое событие другого рода — например ваша свадьба. Вы запомнили бы этот день, поскольку забыть это невозможно. Вы не можете такое забыть, не можете простить себя за это. Оно остается в памяти, как рана. Но относительно всего остального мы забывчивы.

Однако, если бы вы вошли в состояние гипноза, и гипнотизер предложил бы вам вернуться назад в прошлое и вспомнить 1 января 1970 года, вы бы выложили всё в подробностях, с самого утра. Вы вспомнили бы даже незначительные вещи — например, что утренний чай был холодным и он вам совсем не понравился, что вы плохо спали и вас мучили кошмары.

Вы вспомните такие детали, незначительные детали, — что лаяла собака, когда вы утром пили чай, что чашка выпала из ваших рук и разбилась. Маленькие детали — что вы проходили мимо дерева и оно было в цвету... вы вспомните даже запах. Или что шел дождь и от земли поднимался прекрасный аромат. Вы не только вспомните, вы переживете это еще раз. Так отчетливы будут воспоминания...

Всё записано в нашей памяти, но мы вынуждены забывать. Иначе наш разум будет переполнен ненужной информацией, которую мы не сможем переработать за всю свою жизнь. Поэтому природный механизм выбирает только важные вещи. Большая работа проводится все двадцать четыре часа, наш разум усиленно сортирует информацию.

Отбрасывается «в кладовку» то, в чем нет нужды. То, что вам никогда не пригодится. Второстепенные вещи, которые не имеют значения, но могут вам понадобиться, откладываются в подсознании, в пределах досягаемости. Если они вам понадобятся, вы сможете их извлечь. Те же немногие вещи, в которых вы нуждаетесь каждодневно, останутся в сознательной области вашего разума.

Например, дважды два — четыре, не так ли? Это — сознательное, то, что нужно вам каждый день. Ваш муж или жена постоянно у вас в памяти, если вы о нем или о ней забудете, это создаст определенные трудности. Ваше имя, адрес и телефонный номер...

Итак, практически всё, 99,9 процента информации, уходит в «кладовку» и исчезает навсегда. Но оно остается в недрах сознания и может быть вытащено наверх специальными методиками. Вот чем занимается первичная терапия — пытается восстановить то, что находится в тоннелях подсознания, оживить воспоминания. Как только они оживут, вы от них освободитесь.

То, чем занимается терапия сегодня, Будда практиковал двадцать пять веков назад, но на гораздо более глубоком уровне, на более высоком уровне. Он проделывал такое не только с этой жизнью, но со всем прошлым.

В ваших воспоминаниях вы снова должны пройти через утробу, а потом вернуться к смерти, которая произошла в вашей прошлой жизни, а оттуда пройти путь до рождения. И так продвигаться всё глубже и глубже в прошлое. И чем

больше вы это практикуете, тем эффективнее у вас получится освобождение от всех тайн, которые вы несете.

Вы несете в себе запись о многом, если вы сможете заглянуть в нее, то способны будете извлечь и уроки. Эти уроки имеют огромную ценность. Они — освобождают. Они — освобождают вас от прошлого.

Когда вы освободитесь от прошлого, вы освободитесь также и от будущего, потому что больше нечего будет проецировать. Как только вы освободитесь от прошлых жизней, вы освободитесь от самой жизни. Тогда исчезнет ваше желание цепляться за жизнь. Тогда вам не захочется родиться снова. Тогда вы перестанете бояться смерти. Вы больше не захотите быть заключенным в утробе, заключенным в каком-нибудь теле. Вы не захотите снова быть воплощенным. Вы предпочтете абсолютную свободу.

Научиться этому можно двумя способами. Либо вы учитесь, пока живете... тогда вы станете буддой, не скоро. Если же вы не сделали этого, тогда вам нужно возвратиться к своему прошлому и пережить заново свой опыт, свои прошлые жизни.

Монах спросил Будду:

— При каких условиях возможно прийти к пониманию прошлого и понять наивысший путь?

Дело в том, что в первую очередь вы должны понять свое прошлое, а потом уже спрашивать, как от него избавиться: где выход и как идти. Когда Будда говорит о пути, он имеет в виду выход. Однажды вы вошли в жизнь, где же выход из нее?

Некто Майк собирался в последний раз поехать в Дублин, и его друг Пат дал ему несколько советов, как вести себя в большом городе.

— А как мне вести себя в зоопарке? — спросил Майк.

— Будь внимателен, — посоветовал Пат. — Ты увидишь немало интересных животных, на клетках которых написано «Лев» или «Слон». Но не попадись на вывеску «Выход». Это ловушка. Когда я пошел туда, я обнаружил, что я снаружи.

Вот как мы поступаем — избегаем двери, которая ведет из жизни. Мы так долго игнорировали этот выход, что он стал для нас невидим. Мы так долго его избегали, что он стал почти несуществующим. Даже если мы наткнемся на эту дверь, мы не узнаем ее.

«Выход» — это слово перестало быть заметным, почти исчезло. Мы знаем только вход в жизнь и не знаем выхода.

Конечно, мы знаем вход, так как входили в жизнь много раз, снова и снова мы проходили через утробу. Мы умирали и снова входили в жизнь. С перерывом в минуты, самое большее — в несколько дней. Вот вы умираете... еще умирая, наш

разум уже начинает планировать, как войти. Вы еще не умерли, а он уже планирует новую жизнь — где войти, как войти. Фантазия снова начинает работать.

Помните, вы сами принимаете решение войти в утробу — вот почему вы начинаете жить заново. Это ваш выбор, никто вас не заставляет. Но если же существует вход, значит существует и выход.

Монах спросил:

— При каких условиях возможно прийти к пониманию о прошлого и понять наивысший путь.

Будда ответил:

— Только чистые сердцем, с единственной целью, способны понять наивысший путь.

Чистые сердцем, с единственной целью... Люди, живущие разумом, сочтут пройди к прошлому чрезвычайно трудным, потому что их разум — постоянно в будущем. Голова — это механизм для планирования будущего, он всё время направляет вас вперед. Это похоже на действие радара.

Наверняка вы видели радар в самолёте. Он всегда как бы опережает самолет. В этом его суть... видеть на 200 миль вперед, на 400 миль вперед. На радаре облачность видна за четыреста миль. Потому что совсем скоро самолет приблизится к ней, а пилот должен знать, что ожидает его впереди. Потому что, если пилот увидит облачность, когда уже достигнет ее, будет слишком поздно, скорость слишком высока.

Разум — это радар, ваша голова — радарная система, работающая на планирование будущего. Разум никогда не анализирует настоящее и не имеет отношения к прошлому, так как оно уже исчезло.

Интерес разума — в будущем, и даже если он оглядывается на прошлое, то только для того, чтобы найти несколько путеводных нитей для будущего. Даже если он оглядывается на прошлое, то только для того, чтобы подготовиться к будущему. Основной интерес его в будущем.

Будда сказал: *чистые сердцем, с единственной целью.* Люди, полагающиеся на сердце, а не на разум, смогут войти в прошлое. Сердце ближе всего к подсознательному, а разум дальше всего. Сердце ближе к вашему центру. Как раз там, в области пупка, находится то, что связывает ваше подсознательное с вашим телом. Прислушайтесь к сердцу, оно находится посередине между вашим центром и разумом.

Если вы всё больше и больше наполняетесь чувствами, чувствуете сердцем, вы больше становитесь способными к знанию, к знакомству с огромной историей вашего прошлого. Это не только *ваша* биография, это биография всей Вселенной. Потому что когда-то вы были деревом и где-то глубоко в подсознании вы несете воспоминания того, как вы были деревом. Однажды вы были тигром, и кошкой, и слоном, и женщиной, и мужчиной, и в вас хранятся миллионы воспо-

минаний. Вся драма жизни — там, в сжатой форме, и, когда вы войдете в эту форму, она заиграет, вы снова можете услышать музыку тех времен.

Вот почему под гипнозом человек может представить себя тигром, если ему скажут быть тигром, или, если скажут мужчине: «Теперь ты женщина — встань и иди», — он встанет и пойдет как женщина.

Это очень трудно, но он справляется. До этого он никогда не ходил как женщина, как же ему удастся женская походка? Это трудно, поскольку у женщины другое строение тела. У нее есть утроба, и поэтому у женщин другой скелет. Они и двигаются по-другому. Их движения плавны и грациозны. Они не могут быстро бегать. Мужчина двигается иначе.

Но под влиянием гипноза мужчина может ходить как женщина, а женщина — как мужчина. И не только это. Люди, которые не слышали ни одного слова из китайского языка, арабского или латыни, под сильным гипнозом могут разговаривать на этих языках. Это чудо, и гипнотизеры не могут объяснить его. И как объяснить, что происходит?

Объяснение просто, если вы знакомы с гипотезой Будды. Будда сказал — и с его словами согласны все восточные мудрецы — что человек был всем в своей прошлой жизни: китайцем, японцем, немцем, тибетцем. Поэтому если вы когда-либо были китайцем, гипноз спровоцирует эти воспоминания. Они выйдут на поверхность. Вы начнете говорить по-китайски, притом что вы никогда не слышали и слова из этого языка.

Человеческие существа беспредельны, вовсе не так ограничены, как можно предположить. Вы думаете, что вы индуист, или мусульманин, или христианин, или индеец, или японец, или китаец. Но это — просто рамки вашего сознания. На подсознательном уровне вы не имеете границ. Вы — всё: не только индуист или мусульманин, или христианин, но даже тигр, кошка, мышь, лев, дерево, облака. Вы безграничны, как эта Вселенная.

Однажды, когда вы начнете вхождение, вы осознаете, что у вас нет никаких границ, все ограничения всего лишь вид верования. Вы в это верите, поэтому оно существует. Если вы отбросите свои верования, то исчезнут и рамки.

Чистые сердцем, с единственной целью...

Люди, больше ориентированные на сердце, имеют только одну цель. Они не хитры и не изворотливы. Разум очень изворотлив, он подобен лисице, которая расчетлива и хитра в своих путях. Если лиса чего-то хочет, она никогда не пойдет прямыми путями, она будет юлить, ходить зигзагами. Она будет говорить другое и поступать по-другому. Так и разум: что-то добавит, что-то сделает еще, захочет получить еще что-то. Разум политичен и дипломатичен.

Вы можете понаблюдать за собой — как разум обманывает, как ищет компромиссы. Он не может быть истинным, истинно лишь сердце, оно не знает обмана, идет прямо. Сердце движется прямым путем, разум — извилистой тропой.

Будда сказал, что человеку, который хочет войти в свое прошлое, понадобится только одна цель. Никакой изворотливости. Люди должны идти прямо и просто. Они должны быть *способны понять наивысший путь*. Только люди простые, слушающие сердце, целостные, ходящие прямыми путями, смогут войти в свое прошлое легко.

В наши дни войти в прошлое становится всё сложнее, во времена Будды это было намного легче. Люди были просты. Почти каждый саньясин, посвященный Буддой, должен был пройти через прошлое, и в том числе Махавира.

Это довольно известная история о принце.

Принц, принявший саньясу, был посвящен Махавирой. Но принц всегда жил в комфорте, богатстве, а жизнь с Махавирой была другой и тяжелой. Он должен был ходить обнаженным и спать на твердом без одежды. Это было трудно.

В первую ночь он уже думал всё бросить, он думал, что это не для него. Москиты, обычное явление в Индии, оказались извечными врагами медитации. Он не мог медитировать, так много было москитов... и он оставался голым, и ему было холодно, и место для сна располагалось среди спальных мест других саньясинов. Он не спал всю ночь, было полно народу, люди заходили и выходили, он не привык так жить.

В эту ночь он решил, что на следующее же утро уедет. Ночью к нему пришел Махавира. Принц удивился и спросил:

— *Зачем ты пришел?*

— *Я наблюдал за тобой. Я знаю твои трудности,— ответил Махавира.— Но это уже случалось раньше, это уже в третий раз происходит с тобой. В своих прошлых жизнях ты был дважды посвящен и каждый раз уходил.*

— *Что ты имеешь в виду?*

И Махавира рассказал ему, как использовать при медитации определенные техники, которые он называл яти смаран — способы вспомнить свою прошлую жизнь.

Махавира сказал принцу:

— *Ты должен делать это всю ночь. Займись медитацией, а утром примешь решение.*

Принц вошел в свою прошлую жизнь, она оказалась простой, она и должна была такой быть. Люди должны были быть простыми. Принц так легко вошел в свою прошлую жизнь. На следующее утро он был наполнен новым светом. Коснувшись стоп Махавиры, он промолвил:

— *Я принял решение остаться. Достаточно. Я посмотрел... Да, вы были правы. Сколько можно ходить по кругу? Позор — принять саньясу, а позже оставить, это недостойно. Негоже мне, воителю, бояться москитов и мелких неудобств. Но вы оказались правы, так происходило уже дважды: в первую же ночь после посвящения я принимал решение уйти. И теперь снова собирался*

так сделать. Я так благодарен вам, вы напомнили мне об этом, иначе я совершил бы эту ошибку снова, полагая, что делаю это впервые.

Все саньясины Будды и Махавиры должны были пройти через яти смаран, через воспоминания о своей прошлой жизни. Сегодня это трудно, потому что голова стала слишком тяжелой. Голова стала тяжелой и монополизировала всю энергию, и она не течет больше в сердце, через которое проходят дороги к прошлым временам.

Поэтому, если хотите вспомнить прошлое — а это великий опыт, раскрывающий и освобождающий вас,— несколько лет и месяцев вы должны жить просто-сердечно... жить чувствами. Не позволяйте мышлению обладать вами, пусть перевешивают чувства. Не позволяйте логике быть диктатором, пусть решает любовь. И постепенно вы начнете замечать, что пути сердца очень просты и у них — одна цель.

Когда влюбляется сердце, проблем с выбором не возникает, объект вашей любви — единственный объект для вас. Когда вы влюбляетесь в женщину, она становится единственной для вас во всем мире, все остальные женщины куда-то исчезают. У сердца — одна цель. Но когда влюбляется разум — хотя фактически он не влюбляется, а только притворяется,— тогда и возникают сложности. Тогда многие женщины, проходящие мимо, провоцируют вас и привлекают, вас отвлекает любое влияние. Любовь же знает только одну цель, потому что источником любви является сердце.

Если вы со мною сердцем, тогда между нами совершенно другие отношения, они — вечные. Я умру, вы умрете, но отношения между нами не умрут.

Но если наша связь только в голове, если вы убеждены только тем, что я говорю, а не тем, кем я являюсь... если вы убеждены только моими словами — моей логикой, моими аргументами, тогда наша связь — временная. Завтра вас убедит кто-нибудь другой, он даст вам лучшие аргументы. И отношения исчезнут.

Буквально два дня назад с Запада приезжал один молодой человек, муж женщины, посвященной в саньясу. Я спросил его:

— У вас есть что сказать мне? Почему вы пришли ко мне?

— Моя жена велела мне прийти к вам,— ответил он.

Я сказал:

— Это бесполезно. Ваша жена сказала, чтобы вы пришли ко мне, и вы пришли. Ваш приход случаен. Это не вы пришли ко мне. Просто вы послушались жены. Не тратьте мое время. Можете слушаться вашей жены в других вопросах. Это не тот путь.

Потом он слышал, как я разговариваю с его женой, и в конце сказал:

— Я думаю принять саньясу.

— Думаете? Это будет непросто. Если вы только думаете, то можете лишь с виду стать саньясином, внутренне вы им никогда не будете, потому

что думаете головой. Саньяса же — не логическое убеждение, это обращение в любовь.

Он не понял, но сказал:

— Я подумаю об этом.

Если он и придет, то всё равно не станет. Потому что он придет, будучи убежден разумом. Не я его убедил, но его голова или его жена. Жена могла уговорить его приехать сюда из Европы, сменить стиль одежды. Он сам мог найти для этого поступка достаточно обоснований, но всё это — бессмысленно.

Вы не станете саньясином, пока не станете им от сердца, вы не достигнете этого, пока не постигнете сердцем. Помните, источником любой религии служат чувства, своим мышлением вы здесь ничего не сможете сделать в этой сфере.

Чистые сердцем, с единственной целью, узрят наивысший путь...

Однажды, когда вы увидите свое прошлое, вы внезапно увидите выход. Потому что вы входили много раз, снова и снова. Вход — там же, где и выход, а вы двигались в противоположном направлении.

Путь — тот же. Вход и выход — это не два разных пути. Просто разные направления. Вы входите в дом и выходите через одну и ту же дверь, просто направление разное.

Поэтому Будда говорит, что если вы посмотрите на свое прошлое, то увидите, как вы цеплялись за жизнь снова и снова, цеплялись за похоть, амбиции, эго, жадность, ревность, чувство собственности,— этими путями вы снова и снова входили. Эти же пути и для выхода.

Если жадность — вход, то щедрость — выход. Если эго — вход, то самоотречение — выход. Если похоть, желанья, страсти — вход, то отсутствие их — выход.

Это всё равно что сверкающее зеркало, после того как с него стерли пыль. Удалите свои страсти и обретите бесстрастие — и прошлое откроется вам.

Будда говорит о трех вещах. Это чистосердечие, единственная цель и — третье — он говорит, что ваше сознание загромождено. Ваше зеркало ничего не отражает, иначе у вас было бы красивейшее зеркало с такой проникающей чистотой, что, куда бы вы его ни повернули, вы могли бы увидеть всё, что есть в этом пространстве. Если бы вы повернули зеркало в прошлое, всё прошлое до мелочей открылось бы вам. Если бы вы направили зеркало в будущее, будущее бы вам открылось. Если бы вы направили его в настоящее — открылось бы настоящее. Ваше сознание было бы вашим ключом.

Это похоже на отполированное зеркало, с которого стерли пыль.

Ваше зеркало покрывает слишком много пыли мыслей и впечатлений. Вы совершенно забыли про него, оно стало похоже на кирпич. Очистить зеркало от грязи, помыть его — вот основная задача медитации. Это просто попытка очистить зеркало, чтобы оно снова всё отражало.

Удалите страсти и станьте бесстрастны, тогда прошлое откроется вам.

Монах спросил Будду:

— Что называется хорошим, а что великим?

Будда ответил:

— Хорошее — это практиковать путь и следовать истине. Великое — жить в сердечном согласии с наивысшим путем.

Это — прекрасное определение великого, попытайтесь понять это насколько возможно глубже. *Хорошее — это практиковать путь...*

Во-первых, необходимо знать путь — ни жадности, ни гордыни, ни желаний. В некотором смысле, всё — отрицательное. Потому что всё, что вы знаете из позитивного, является входом. Устраните позитивное, и вы обнаружите выход.

Хорошее — это практиковать путь... Будда говорит, что первое, что необходимо для этого сделать, — осознать путь ясным, подобным зеркалу сознанием. Простое осознание не даст результатов, не изменит вас. Вы должны идти, должны учиться.

Хорошее — это практиковать путь и следовать истине.

У вас было видение истины. Путь до нее — всё равно что путь до звезд. Видение ясное, но... расстояние велико. Вы должны следовать, вы должны двигаться в направлении к истине постепенно, медленно. Вы должны приготовиться к серьезному путешествию. Будда назвал это хорошим. Это есть добродетель.

Великое — жить в сердечном согласии с наивысшим путем.

Когда вы практикуете, есть и вероятность борьбы. Когда вы дисциплинируете себя, есть вероятность некоторого конфликта, потому что на вашем пути встанут старые привычки. Вы всегда были жадным и вдруг решили жадным не быть. Всё прошлое встанет на этом пути и будет отвлекать вас. Старые привычки снова и снова будут пытаться взять над вами верх, вы будете забываться и поддаваться искушению. Вам придется бороться.

По этой причине Будда назвал это делом хорошим, но не великим. Великий человек — тот, чья борьба и самодисциплина закончились, тот, кто движется спонтанно и согласно пути. Вот что Будда называл великим — согласно пути. Он настолько поддавался этому, что теперь для него это естественно.

Не желать для него стало так же естественно, как желать, не быть амбициозным стало таким же естественным, как для других людей — быть. Люди обычно идут в несогласии с правильным путем, а для него — естественно находится в согласии с ним.

Пифагор называл это состояние гармонией. Быть в согласии, в гармонии. Лао-цзы назвал это дао, Будда — дхаммой.

Быть в согласии... это как будто вы не плывете, не боретесь, вы полностью расслабились, и вас уносит течение реки... Вы сливаетесь с рекой, между вами нет ни малейшего промежутка, пространства. У вас не осталось никаких желаний и личных целей. Вместе с рекой вы впадаете в океан.

Человек гармонии, согласия, дао, дхамма — самый прекрасный цветок этого мира, лотос сознания.

Великое — это быть в сердечном согласии с наивысшим путем.

Но это не происходит вдруг. Сначала вы должны дисциплинировать себя и только потом уже отбросить всяческую дисциплину. Сначала вы должны суметь расслабиться, а потом забыть расслабленность. Сначала вы должны бороться со своими старыми вредными привычками и, преодолев их, отбросить новые привычки, приобретенные в процессе борьбы со старыми. Сначала вы должны научиться медитировать, чтобы потом отбросить медитацию.

Медитация — это хорошее дело, оставить ее — великое дело. Быть посвященным — хорошее, быть святым — великое. Быть хорошим — хорошо, но это не великое, потому что хороший человек еще ведет борьбу с плохим. Он постоянно борется с дьяволом, со злом внутри себя. Он не чувствует себя легко, он не может расслабиться. Он знает, что если расслабится, то старое, прошлое придет и овладеет им, и он потеряет равновесие, а он должен поддерживать его в себе. Хороший человек, верующий — всё еще не находится в абсолютном согласии. Он усерден, он старается — и это ценно, вот почему Будда называет его хорошим человеком.

Поэтому никогда не довольствуйтесь хорошим. Помните, что цель — быть великим, быть настолько гармоничным, чтобы полностью исчезнуть, и чтобы осталась только дхамма, только дао, только естество. Вы — только волна в океане, вы не можете существовать отдельно друг от друга. Ваше отдельное существование, ваше «Я» должно быть отброшено.

Плохой человек имеет свое «Я», эго, которое создано в борьбе против законов, против естества. Плохой человек имеет свое «Я». Плохой человек сотворил себя в борьбе против дхаммы. Он борется против хорошего и тем себя творит. Хороший человек тоже обладает эго. Он борется против плохих привычек, которые были приобретены в прошлом. В борьбе он также обретает себя.

И плохой, и хороший человек — имеют эго. Эго плохого человека основано на собственном зле, эго хорошего — на собственной добродетели, но «Я» есть у обоих.

Великим может называться тот, чье эго исчезло, кто полностью растворился, погрузился в целое. Полностью уйти в целое, быть с ним в гармонии — вот что называется великим. Вот что от вас требуется. Вот что нужно всегда помнить. Никогда не забывайте этого.

Жизнь похожа на подготовку. Сначала перестает удовлетворять просто хорошее, и ты упорно, в божественном неудовлетворении, стремишься к превосходному, и там теряешь себя, и остается только целостность... Когда полностью отдаешься целому, становишься просто пространством.

Если использовать другие термины, то можно назвать это приближением к Богу. Вас становится так много, что Бог может обитать в вас. Если же вы хотите использовать буддийские термины, тогда это можно назвать отсутствием себя — вас здесь нет, действует только дхамма, только дао. Быть в согласии — называется счастьем, блаженством.

Достаточно на сегодня.

Глава 14

Благословенный

3 сентября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Вопрос первый:

Почему вы называете себя бхагваном? Почему вы называете себя Богом?

Потому что есть я и есть вы. И потому что есть только Бог. Нет другого пути, нет другого способа существования. Вы можете это знать, а можете не знать. Есть только один выбор — между невежеством и знанием. И выбор не в том, быть Богом или нет, выбор — осознавать это или нет. Вы можете решить не называться Богом, но вы не можете решить не быть Богом. Вы должны это понять, потому что это — одно из самых важных утверждений о жизни.

Жизнь сотворена из одного вещества. Назовите его Богом, или материей, или электричеством — ясно одно: жизнь состоит из одного материала. В глубине вещей жизнь — единое целое. Можете называть это как угодно. Раньше ученые называли это материей, теперь используют слово «электричество», верующие называют это Богом, неверующие — миром. Но определенно ясно, что существует только одно вещество.

Как мы теперь это назовем — А, В или С — не имеет значения. Как бы вы это ни назвали, это не изменит реальности, но изменит вас. И это покажет ваше отношение. Человек, которые называет мир материей, не может расти, он отбросил всё будущее возможности. Он закрыл свою дверь, отказался от своей судьбы. Теперь у него нет выхода, он — как хаотично скачущий атом, одноклеточный организм... замкнутый, движущийся в никуда. Такая материя не может иметь судьбу, материя не может расти, не может совершенствоваться, она не имеет опыта.

Момент, когда вы скажете, что жизнь есть не что иное, как материя, не изменит жизни. Оттого, что вы назовете жизнь материей, сама жизнь таковой не ста-

нет, но, называя какую-то вещь материей, вы закрываетесь. Называя жизнь материей, вы сами становитесь вещью. Вы теряете личность, пульсацию жизни, что-то внутри вас внезапно умирает, и вы превращаетесь в могилу. Танец закончился. Ваша жизнь станет прозой и никогда уже не будет поэзией.

Когда же вы называете жизнь Богом, вы привносите в свою жизнь поэзию, видение, открываете двери. Вы говорите, что возможно многое, вы говорите, что это — еще не конец. В вашем видении возникнут возможности другого уровня. Вы начнете мечтать. В тот момент, когда вы сказали, что сущее божественно, стали возможны мечты. Теперь ваша жизнь будет полна приключений: Бог — лучшее путешествие, лучшее странствие.

Называя бытие божественным, вы привносите новое в ваше понимание. Понимание, что вы — еще не завершены, вы — не заключительная точка. Вы — река, стремящаяся к океану. Называя бытие божественным, вы привносите в свою жизнь некую динамику: вы не заостенели, не застоялись, подобно болотной воде. И тогда открываются фантастические возможности. Просто вам нужна лишь отвага — и вы совершите многое, и этому не будет конца.

Есть два способа дать определение жизни. Первый — способ реалистов, они называют жизнь материей. Второй — способ поэтов и мечтателей, они называют жизнь Богом.

Я не стыжусь быть поэтом, я — не реалист. Я называю Богом себя, вас, скалы, деревья, облака. Всё в мире состоит из одной субстанции, и я делаю выбор: называть это Богом, потому что с Богом я могу расти, могу взлетать на высокие гребни волн, могу достигать другого берега. Бог — это всего лишь проблеск вашей судьбы. Вы отдаете свою личность мирозданию.

И теперь между вами и деревом нет отчужденности, между вами и вашим возлюбленным нет пустоты — Бог объединяет всё. Он окружает вас, он — ваше окружение, он внутри и он снаружи.

Называя Богом себя, я тем самым бросаю вызов вам. Я называю Богом себя просто для того, чтобы вы набрались смелости и осознали это. Ваше осознание Бога во мне будет первым шагом к осознанию Бога в себе.

Будет сложно осознать Бога в себе, потому что вы научены относиться к себе критически, считать себя грешником. Я же здесь для того, чтобы уничтожить всю эту чепуху. Я настойчиво утверждаю, что в вас не хватает только одного — осознания того, кто вы есть на самом деле.

Я называю Богом себя, чтобы помочь вам, ободрить вас. Если тот человек может быть Богом, почему вы не можете им быть? Я такой же, как и вы. Называя себя Богом, я не спускаю Бога вниз, я поднимаю вверх вас. Я беру вас в путешествие на небеса, я открываю путь на вершины Гималайских гор.

Когда вы осознаете, что божественны, вы сбросите бремя, которое несли. С этих пор вы можете совершать ошибки, но не грехи. Вы — не грешник более. Вы можете ошибиться, заблудиться, но вы — больше не грешник. Что бы вы ни делали, вы не можете потерять свою божественность, теперь она — ваше естество.

Вы даже можете быть грешником, но всё равно не утратите божественную природу. Когда вы становитесь грешником, грешником становится ваш Бог, и всего-то. Вы можете быть и глупцом, но это говорит лишь о том, что Бог внутри вас играет вместе с вами в дурака, и всего-то.

Существует множество форм, и все они — божественны. Миллионы форм, и все они дополняют друг друга, творя целый мир космоса.

Называя Богом себя, я даю вам подсказку. Мне неинтересно, как вы меня назовете, это не имеет смысла. Это — просто знак, обозначение. Я говорю вам: «Посмотрите на меня. Я — такой же, как и вы. Если я смог осознать свою божественность, если научился уважать свое бытие, почему бы и вам не попробовать? Уважайте свое бытие».

Вам не поможет, если вы пойдете и начнете почитать камень в храме; не поможет, пока вы не станете почитать себя, не начнете уважать свое существование, не почувствуете почтительность к своему бытию... вот что я имею в виду, когда называю себя Богом.

Я уважаю свое существование, я не осуждаю себя, я счастлив, будучи таким, какой есть. По-настоящему счастлив и благодарен себе.

Индийский термин для обозначения Бога — *бхагван*, и это даже лучше, чем просто «Бог». Это слово таит в себе огромный смысл, хотя переводится как «благословенный», ничего больше. Бхагван значит «благословенный» — тот, кому посчастливилось осознать свое существование.

Это слово не имеет христианских ассоциаций. Когда вы называете меня Богом, то подразумеваете, что я должен быть творцом. Но я отвергаю всякую ответственность! Я не творил этот мир, я не так глуп. В христианском представлении Бог — тот, кто сотворил мир. Бхагван же несет в себе совершенно другую идею, и она не имеет ничего общего с сотворением мира, она говорит о том, что кто-то осознал себя божественным. В этом осознании и кроется благословенность. Человек, осознавший себя Богом, станет благословенным.

И вы это тоже можете. Если могу я, то почему не можете вы? У вас для этого есть всё — нужно только набраться смелости проникнуть внутрь своей души, войти в себя. Вы же научены быть грешником — приговорены быть задавленным, распластным по земле. Ваши крылья были отрезаны и уничтожены.

Называя себя бхагваном, я просто хочу, чтобы вы собрались с духом и восстановили свои крылья, ведь все небеса — ваши, но без крыльев вы не сможете их покорить. Восстановите свои крылья и не позволяйте никому судить вас. Уважайте себя! Если вы не научены уважать себя, вы не сможете уважать других.

Когда вы уважаете себя, то возникает огромное уважение ко всему: к дереву, скале, мужчине, женщине, небесам, Солнцу, Луне, звездам. Но помните: всё это случится, только если вы начнете уважать себя.

Я называю себя бхагваном, потому что я уважаю себя, я полноценен, я благословен. Я — всем доволен. Вот что означает *бхагван* — отсутствие неудовольствия. Это состояние, когда каждый момент вашей жизни полноценен, когда вы

не ожидаете чего-то еще в будущем, ибо вас переполняет настоящее... и нет больше нужды ни в чем.

Вот почему мы называем Будду бхагваном. В его космологии нет Бога. Он утверждает, что нет Бога, нет Творца. Христиане озадачиваются, когда Будда говорит, что нет ни Бога, ни Творца. В таком случае почему буддисты называют его бхагваном?

Наше понимание бхагвана в корне иное. Мы называем его Буддой, бхагваном, потому что у него больше нет желаний. Он — доволен. Он счастлив, и он — дома. Он обрел дом — свое блаженство. Теперь нет конфликта между ним и его существованием. Он живет в согласии, в гармонии. Теперь он и мироздание — неразделимы. Они вибрируют в одном ритме. Он стал частью оркестра мироздания. И, став частью этого великого концерта звезд, деревьев и цветов, ветра и облаков, моря и песка, он обрел блаженство — и мы называем его бхагваном.

Попробуйте сыграть в эту игру. Как только вы используете определенное слово, это слово создает множество вещей — слова очень изобретательны. Если вы называете мир всего лишь материей, то само это слово тянет вас вниз. Так, значит, больше ничего нет? Только материя? Тогда всё, что стоит выше материального, кажется иллюзорным.

Вот почему материалист говорит, что самадхи Патанджали — всего лишь иллюзия, нирвана Будды — воображение, *сатори* дзен-мастеров — всего лишь игра разума. Почему материалисты отрицают все эти явления? Как только у вас появилось понятие материи, всё остальное должно быть принижено до материи. Но что же делать со множеством вещей, которые нельзя принизить? Как принизить опыт сатори, чтобы уложить его в понятие материи? Единственный возможный способ — отрицать, говорить, что его не существует.

Ницше утверждал, что Бог умер, что его нет, потому что, если Бог существует, вам придется принять Иисуса, Будду, Патанджали, Лао-цзы, Заратустру. Они подобны радуге, мосту между известным и неизвестным, и, чтобы увидеть ее, вы должны поднять глаза к небесам.

Если вы будете глядеть только на землю, копаться в ней, вы не увидите радуги. Вот вы отвергаете существование небес, а кто-то скажет вам:

— Посмотри вверх!

А вы ответите:

— Куда? Там ничего нет.

— Ну как же, я ведь вижу красивую радугу на небе! — воскликнет ваш собеседник.

Но вы упорно будете стоять на своем:

— У тебя, должно быть, галлюцинации, обман. О чем ты толкуешь? Нет небес, и потому не может там быть радуги!

Отрицая Бога, мы отрицаем любую возможность радуги. И тогда человек приходит в тупик. Тогда вы не движетесь, вы становитесь болотом... ждете, когда

придет смерть. Материалиста не ожидает ничего, кроме смерти. Его жизнь становится непосильным бременем, мукой.

Жан-Поль Сартр называл человека бесполезной страстью. Если нет Бога, то он — прав. Если Бога нет, тогда зачем существовать, для чего? Если вы не можете стать Богом, то в чем смысл всёго? Зачем продолжать существование и терпеть страдание, боль? Зачем? Зачем продолжаться этому кошмару? Почему бы не выброситься из него?

В одном из величайших романов Достоевского, «Братья Карамазовы», один из героев обращается к Богу: «Если я когда-нибудь встречу тебя, я верну тебе билет, что ты дал мне при входе в этот мир. Забери его! Я не хочу здесь быть, это бессмысленно».

Сартр прав: если Бога нет, тогда существование бессмысленно. В таком случае жизнь похожа на сказку, рассказанную идиотом, наполненную бешенством, дребезгом и ничего не значащую. Сумасшедший дом.

С Богом, только с понятием Бога вещи начинают вставать на свои места. Жизнь перестает быть сказкой идиота, она обретает смысл. И значение приходит из запредельного. Оно всегда появляется из трансцендентального. Оно всегда выше понимания. Если вы отрицаете все будущие возможности, смысл жизни исчезает и она становится пустой.

Я называю себя Богом, потому что хочу показать вам жизнь, полную великого значения, полную смысла... значимость, величие, красоту и истинность жизни. С Богом становится возможным всё. Без Бога всё становится невозможным.

Человек без Бога — и не человек вовсе. Он похож на человека, но не человек, потому что не имеет в себе запредельного смысла. Он подобен дереву без цветов. Такие деревья живут напрасно, бесцельно. Деревья неполноценны, пока не распустятся почки и не появятся соцветия и пока ветер не разнесет их аромат по округе. Внимательно вслушайтесь, и вы услышите плач и причитание. Глубоко в сердце не цветущего дерева вы найдете его боль. Когда же дерево расцветает, начинается поэзия, что-то запредельное.

Возможно ли представить цветы, глядя на корни? Если вы никогда не видели цветов, а я принесу вам корни самого прекрасного куста и покажу их, сможете ли вы представить тогда цветы, глядя на безобразные корни? Нет, конечно. Однако в этих корнях уже скрыты цветы.

Кому-то нужно заботиться об этих корнях, защищать их, поливать, обеспечить им свет, солнце и тень, ветер и дождь, и кому-то нужно очень сильно верить, что произойдет чудо, а ждать придется долго. И вот однажды долгожданное чудо произойдет — дерево расцветет. Вы не поверите своим глазам: как из этих уродливых корней могли произойти столь прекрасные цветы? Как из уродливых корней возникли прекрасные розы? Нелогично. Невозможно. Необъяснимо. Такого быть не может! Это против законов логики. Но это — свершилось.

Если вы живете без Бога, вы — дерево без цветов, розовый куст без роз. А что такое розовый куст без цветов? Шипы...

Когда я называю себя *бхагваном*, я просто говорю вам: «Посмотрите на меня, розы уже расцвели, и то, что произошло со мной, может произойти и с вами. Не позволяйте унынию овладеть вами. Посмотрите на меня — и ваше отчаяние уйдет, уступив место надежде. Вы не будете чувствовать себя безнадежными...

Позвольте мне войти в вас. По крайней мере разрешите вашим ноздрям вдохнуть мой аромат. Позвольте мне добраться до вашего сердца. Позвольте мне расшевелить ваше сердце, чтобы начали расти ваши собственные цветы, чтобы ваши собственные бутоны начали распускать свои лепестки».

Обозначение себя *бхагваном* — всего лишь уловка, я могу в любой момент ее оставить за ненадобностью. В то мгновение, когда я вижу, что она стала работать, вся цепочка начинает работать. В то мгновение я увижу, что в этом нет больше надобности... что некоторые люди обратились в пламя, тогда доказательств будет уже достаточно. Тогда больше не будет необходимости называть себя *бхагваном*. Будет достаточно доказательств. Если некоторые из моих учеников начнут расцветать, я перестану называть себя *бхагваном*. Значит, моя уловка сработала.

Несколько лет назад я обратился к йогу Чинмае с просьбой найти новое слово для обозначения меня, потому что я собирался действовать по-другому. Во всей стране я был известен как ахара. Это слово обозначает мастера, учителя, а я и был таковым, путешествуя по стране и читая лекции. Это была вступительная часть моей работы, она должна была привлечь людей.

Когда это произошло, я перестал путешествовать. Теперь те, кто хотел, могли сами прийти ко мне. Я приходил к ним домой, стучал в их двери. Я говорил, что я здесь и что они в любое время могут прийти ко мне, как только у них возникнет желание. Я буду ждать. Я указал им путь к себе. И вот однажды я позвал Чинмаю и сказал ему: «Теперь найди новое определение для меня, потому что слова „учитель“ уже недостаточно».

Он предложил мне большой перечень наименований для моего нового служения: «*Махариши*, то есть великий провидец». Я ответил: «Здесь сравнение: провидец и великий провидец, — риши и махариши. Нет, не подходит, и потом, все не могут быть провидцами. Для этого требуется талант. Только некоторые могут стать провидцами, все — не могут».

Тогда он предложил другое: «*Парамаханса*, великий лебедь». Опять сравнение, и притом лебедь — символ иерархии. Это древняя синнаистская система восхождения, *парамаханса* — «последний этап». В буддистской терминологии, *архат* — «вершина, кем-то достигнутая». В индийской терминологии *парамаханса* — также «вершина», но здесь заложена идея градации, шаг за шагом. Это — математически, напоминает расчет.

«Тогда, может, *авадхута*?» Но это — еще один сравнительный термин, принадлежащий другой секте саньясинов. Опять же здесь прослеживается параллель с *архатом* и *парамахансой*, и этот термин принадлежит тантристам, *авадхута* — их последняя ступень. Здесь заложена идея достижения.

«Найди что-нибудь универсальное,— попросил я.— Что-нибудь, не имеющее отношения ни к чему». И тогда он нашел слово *Бхагван*.

Это не из сравнительной терминологии. Вы не можете быть божественнее Бога, никто этого не может. Слово не содержит идеи достижения, просто показывает твою природу. Ничего не нужно предпринимать, чтобы стать Богом, потому что вы и есть Бог, нужно просто осознать это.

Для этого не нужен талант. Кто-то великий поэт, или великий провидец, или ясновидящий, кто-то великий художник, музыкант, танцор — для всего этого необходим талант. Все не могут быть великими танцорами, все не могут быть Нижинскими. Все не могут быть великими художниками, все не могут быть Ван Гогом. Все не могут быть великими поэтами, все не могут быть Тагорами, Пабло Нерудами.

Но в *бхагване* вы весь, это не достижение, это ваша природа, ваше естество. Вы уже Бог.

Мне понравился этот термин, и я сказал: «Это то, что нужно, по крайней мере, на несколько лет».

Я выбрал этот термин для определенной цели, и он сослужил хорошую службу, потому что люди, которые раньше приходили ко мне за знаниями, перестали приходить. В тот день, когда я назвал себя *бхагваном*, они перестали приходить. Для них это было слишком. Как можно называть себя *бхагваном*? Это уязвляло их эго.

Они перестали приходить. Они раньше приходили ко мне за знаниями. Теперь я полностью сменил род деятельности, я стал работать на другом уровне, в другом направлении: теперь я открываю бытие, а не знание. Я был учителем, они были учениками, они учились. Теперь я больше не учитель, а они — больше не студенты.

Если вы здесь в качестве студентов, то рано или поздно вам придется уйти, потому что обнаружите: вы не там, где надо, вы здесь не на месте. Только если вы здесь как ученик, то вы мне подходите, потому что теперь я могу дать больше. Если вы здесь для знаний — тогда рано или поздно вы поймете, что нужно искать другое место.

Я здесь для того, чтобы открыть бытие, чтобы пробудить вас. Я не собираюсь давать вам знания. Я здесь — чтобы дать Знание, а это совершенно разные вещи.

Бхагван — это, скорее, символ того, что я выбрал другое направление. И этот символ оказался очень полезным. Все случайные люди исчезли, и начали появляться люди совсем другого качества.

Это дает результат. Выбор Чинмаи был правильным. Всё стало на свои места. Остались только те, кто решил раствориться, исчезнуть вместе со мной, остальные ушли. Они освободили пространство подле меня. Раньше они толпились вокруг, и настоящим искателям истины было не дойти до меня. Потом толпы исчезли. Слово *бхагван* подействовало, как атомный взрыв. Я рад, что выбрал это обозначение.

Теперь люди, которые приходят ко мне, больше не спорят. Они приходят, чтобы питаться мной, усвоить меня, переварить. Сейчас люди, приходящие ко мне,— авантюристы душой, и они готовы рисковать всем.

Называя себя бхагваном, я прибегаю к уловке. Рано или поздно, когда вы возрастете, вы поймете это. И когда ваше присутствие здесь создаст вибрацию иного качества, я перестану называть себя бхагваном. В этом не будет необходимости, вся атмосфера будет пропитана божественностью. И когда ко мне придут люди, она прольется на них. Она проникнет в их сердца. Им больше не нужно будет как-то называть меня — они поймут это. Но в начале пути эта уловка необходима, она оказывает неоценимую помощь.

И последнее: я — не философ, запомните меня поэтом. Мое отношение к жизни — поэтично, романтично, художественно. Я бы хотел, чтобы вы все были Богами и Богинями, чтобы вы открыли свое истинное естество.

Назвать себя Богом — значит бросить вызов. Это тонкий вызов. Есть два отношения к этому: первое — сказать себе: «Человек — не Бог, уходи, потому что в этом случае что тебе делать здесь? Если человек — не Бог, зачем тебе терять свое время?» И вы уходите. Или вы принимаете этого человека как Бога и остаетесь со мной, и ваша божественная природа начинает расцветать.

И однажды вы станете Богом или Богиней. Принимая меня как Бога, вы, по сути, верите в возможность для себя тоже стать Богом, вот и всё. Сам факт согласия с тем, что человек может быть Богом, уже пробуждает в вас что-то. И вы больше не можете оставаться тем, кем были, теперь нужно что-то делать. Нужно что-то изменить, узнать. Вы больше не можете жить в состоянии покоя. Сон обладал вами.

Недавно я прочитал анекдот.

Хорошенькая и умелая горничная, казалось, любит свою работу. Но вот однажды она решила уволиться. Без предупреждения.

— Почему ты хочешь уйти? — спросила хозяйка. — Что не так?

— Я больше не могу пребывать в неопределенности,— ответила девушка.

— В неопределенности? Что ты имеешь в виду?

— Эта надпись на моей двери... «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет». Бодрствуйте, ибо не знаете, когда Господь придет.

Она поняла неправильно, и эта надпись держала ее в напряжении, она чувствовала себя неловко. «Бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет Господь...»

Если вы решили идти со мной, то будьте сверхбдительны. И чем бдительнее вы будете, тем лучше вы поймете меня, тем лучше вы сможете понять, что случилось, что происходит в моей душе. Вы станете участником происходящего в ней, этого танца, этого пения.

И постепенно вы поймете: господин действительно грядет, но грядет не извне, а из вашего внутреннего, он поднимется из ваших глубин.

Господин грядет, Бог грядет, но — не извне. Он идет из вашего центра. Он ждал, когда вы его позовете, он был в вас изначально целую вечность, ожидая того дня, когда вы заглянете внутрь.

Я заглянул внутрь и увидел его там. Мое послание просто: я нашел Бога внутри себя. И единственная моя задача — убедить вас посмотреть внутрь: Господь — пришел. Это возможно. Он — уже пришел. И он пришел не извне, а вспыхнул внутри. Он — ваше будущее, ваша судьба.

Вы можете это знать, а можете и не знать. Вы — уже в нем, и он — в вас. Единственный вопрос — как пробудиться ото сна. «Бодрствуйте, ибо не знаете, когда Господь ваш придет».

Единственный вопрос — как стать бодрствующим. Станьте свидетелем — настроженным, внимательным, и вы будете вознаграждены.

Второй вопрос:

Ошо,

Что значит жить в опасности?

Жить в опасности — означает просто жить; если вы так не живете, значит, не живете вообще. Жизнь расцветает только в опасности. Жизнь никогда не цветет в спокойствии, она расцветает только при отсутствии покоя.

Как только вы начинаете жить в безопасности, вы становитесь болотом, ваша энергия не движется, не течет. Вы начинаете бояться, потому что не знаете, как войти в неизвестность. Да и зачем рисковать? Известность — безопаснее. Вами овладела привычка. Несмотря на скуку, пресыщенность, страдание, вам всё это кажется привычным и комфортным, потому что это — известное. А неизвестность вгоняет вас в страх, любая мысль о неизведанном заставляет вас чувствовать себя в опасности.

Есть только два типа людей. Люди, которые хотят жить комфортно,— они ищут смерти, спокойствия в могиле. И люди, которые хотят просто жить,— они выбирают жизнь в опасности, потому что жизнь цветет, когда есть риск.

Вы когда-нибудь взбирались на горы? Чем выше вы взбираетесь, тем свежее воздух, тем моложе вы себя чувствуете. Чем больше страх падения, чем глубже пропасть, тем вы живее... балансируя между жизнью и смертью. Там нет места скуке, нет пыли прошлого, нет желания для будущего — только обжигающее пламя настоящего. Этого — достаточно. Вы живете здесь и сейчас.

Серфинг ли, катание на горных лыжах или на коньках — везде, где есть риск потерять жизнь, есть и огромная радость, потому что риск потери жизни заставляет вас прочувствовать жизнь по-настоящему, поэтому людей привлекают опасные виды спорта.

Люди взбираются на горы. Однажды кто-то спросил Хилари: «Зачем вы взбирались на Эверест?» И Хилари ответила: «Потому что там — постоянный вызов!»

Это рискованно, многие из пытавшихся подняться на эту гору погибали. В течение почти шестидесяти, семидесяти лет люди взбираются в горы, идя почти на верную смерть. Они осознают это, но продолжают идти. Что их привлекает?

Достигая высот, продвигаясь вперед, уходя от привычной, рутинной жизни, вы становитесь диким, снова становитесь частью животного мира. Вы снова живете как тигр, лев или река. Вы снова парите, как птица в небесах, улетая дальше и дальше. И все составляющие безопасности: финансовый доход, жена, муж, семья, общество, церковь, признание — всё это улетает дальше и дальше, и вы остаетесь наедине с собою.

Вот почему людей привлекают опасные виды спорта. Но и это — не настоящая опасность, потому что вы становитесь всё более умелыми. Любому виду спорта можно научиться, натренироваться. Это просчитанный риск — если вы позволите мне так выразиться — очень просчитанный риск. Вы можете научиться взбираться на горы и примете меры предосторожности.

Или, например, автогонки. Можно проехать со скоростью ста миль в час. Это опасно, волнующе. Но вы можете поднатореть в этом деле, можете научиться, и тогда риск будет только видимостью для окружающих, но не для вас. Даже если он и остается для вас, он — минимальный. И потом, это всё риск на физическом уровне, риску подвергается только ваше тело.

Когда я говорю: живите в опасности, — я имею в виду не только опасность для тела, но и психологический риск, и, в конечном итоге, риск духовный. Религия является духовным риском, поскольку она поднимает человека на такие высоты, откуда можно не вернуться. В этом значение термина Будды: анагамин — тот, кто уже никогда не вернется. Он, поднимаясь выше, достигает того предела, откуда нет возврата. Он — потерян. Он не вернется никогда.

Когда я говорю: живите в опасности, я советую не жить обычной уважаемой жизнью: мэра города или члена почетного общества. Это не жизнь. Или вы министр, или у вас хорошая профессия, заработок, вы пополняете счет в банке, и всё идет хорошо.

Присмотритесь, ведь, когда всё идет хорошо, и вы умираете, не происходит ничего. Люди уважают вас и придут к вам на похороны. Просто прекрасно! В газете посмертно опубликуют вашу фотографию и несколько хороших слов. А потом люди забудут вас. И ради этого вы жили всю жизнь?

Бдите. Можно прожить целую жизнь впустую, потратив ее на обычные, бессмысленные вещи. Быть духовным — значит понимать, что этим вещам не нужно уделять слишком много внимания. Я не говорю, что все они ничтожны, я даже говорю, что они важны, но не так, как вы думаете.

Деньги необходимы, но они не цель и не могут быть целью. Дом, конечно, необходим, я не аскет и не хочу, чтобы вы разрушали ваши дома и бежали в горы. Дом вам нужен. Он нужен вам. Постарайтесь понять это правильно.

Есть люди, у которых всё шиворот-навыворот. Они живут так, как будто это они нужны дому. Они работают на него. Такие люди как будто нужны своему

банковскому счету — они всю жизнь просто складывают деньги, а потом умирают. Они и не жили вовсе. Они никогда не узнали волнующих моментов жизни, потому что были заключены в безопасность, привычку, респектабельность.

Скука естественна для человека. Многие люди приходят ко мне и говорят, что чувствуют в жизни скуку, они пресытились. Что же делать? Они думают, что, повторяя мантры, снова заинтересуются жизнью. Это не так легко. Они должны бросить вызов своему привычному образу жизни.

Любите, но не думайте, что женщина завтра будет принадлежать вам. Не ожидайте этого. Не превращайте женщину в жену. Только тогда вы будете жить *опасно*. Не превращайте мужчину в мужа, муж — это уродливое явление. Позвольте вашему мужчине быть мужчиной, а женщине — женщиной. И не делайте ваше будущее предсказуемым. Ничего не ожидайте и будьте готовы ко всему. Вот что я имею в виду, говоря о жизни в опасности.

Как мы обычно поступаем? Мы влюбляемся в женщину и сразу идем в загс, в церковь, чтобы оформить брак. Я не говорю: «Не женитесь». Это — формальность, и вы можете удовлетворить ею общество. Но только в своем разуме никогда не обладайте женщиной, никогда не говорите «ты принадлежишь мне», ибо как может человек принадлежать вам? Когда вы начинаете вести себя как владелец, женщина также начинает вести себя по отношению к вам как владелица. Это говорит о том, что между вами больше нет любви. Парализуя друг друга, вы разрушили, убили свой союз.

Любите, но не дайте любви деградировать в брак. Работайте, ибо работа необходима, но не позволяйте работе стать вашей единственной жизнью. Центром вашей жизни должна быть игра. Работа — это всего лишь средство, позволяющее вам играть. Работаете ли вы в офисе, или на фабрике, или в магазине — выкроите время для игры. Не допускайте, чтобы ваша работа превратила жизнь в рутину, потому что цель жизни — игра. Играть означает делать что-то ради этого самого дела.

Вы приходите на медитацию, воспринимая ее как работу. Вы думаете, что нужно приложить усилия, чтобы достичь Бога. Это чушь. Медитация не должна так проходить. Вы должны играть, воспринимать это как развлечение. Попробуйте насладиться медитацией, будьте несерьезными. Для вас это должно стать наслаждением.

Медитация начинает действовать, когда вы наслаждаетесь. Если же вы воспринимаете ее как работу, как обязанность, как средство достигнуть святости, нирваны, освобождения, — значит, вы мыслите самыми бессмысленными в мире игры категориями. Медитация — это игра, насладитесь же игрой ради игры.

Если вы будете делать что-то ради этого самого дела, то оживете. Конечно, ваша жизнь всегда будет полна риска, опасности, но именно такой и должна быть жизнь. Риск — ее часть, лучшая часть, самая красивая часть. Каждый момент жизни — риск. Вы можете не осознавать этого. Но даже в дыхании есть риск. Выдыхая, мы не знаем, сможем ли снова вдохнуть. Гарантии нет.

Однако есть люди, религия которых — безопасность. Говоря о Боге, они говорят о нем как о дарующем высшую безопасность. Они и вспоминают о нем только тогда, когда боятся. Если они и молятся и медитируют, то только для того, чтобы быть вписанными в «книгу для хороших». В книгу Бога. «Если Бог есть, он должен знать, что я регулярно ходил в церковь, молился, почитал его. Значит, я могу на что-то претендовать». Даже молитва у них — всего лишь способ достижения чего-либо.

Жить в опасности — значит жить так, как будто каждое мгновение — последнее. В каждом мгновении есть своя ценность. И вы ничего не боитесь, вы знаете, что смерть рядом, но вы не прячетесь от нее. На самом деле вы даже идете навстречу смерти. Вы наслаждаетесь моментами встречи со смертью — физически, психологически и духовно.

Вот что я называю жизнью в опасности — наслаждение теми моментами, когда вы вошли в контакт со смертью, когда смерть стала реальностью.

Любовь, медитация, приход к учителю — всё это сталкивает вас со смертью лицом к лицу. Сталкиваясь лицом к лицу с тем, кто исчез, вы попадаете в бездну, в которой исчезаете и становитесь анагамином.

Только тот, кто храбр, может поступать безрассудно. Он всегда ищет возможности встретиться с опасностью. Его философия жизни — не в страховых компаниях. Его жизнь — в покорении горных вершин и морских волн. И он побеждает не только внешние волны, но и свои внутренние моря, покоряет не только Альпы и Гималаи, но и внутренние вершины.

Никогда не забывайте искусства риска, никогда, никогда. Всегда оставайтесь человеком, готовым рисковать. И если увидите возможность рискнуть, не упускайте ее, вы никогда не будете в числе проигравших. Риск — это залог настоящей жизни.

Последний вопрос:

Ошо,

Я в тупике. Я чувствую нечто важное внутри, что стремится выйти наружу. Это кажется мне более живым и опасным, чем то, что окружает меня. Это желание схватить девчонку и насладиться сексом.

Но вы говорили, что с течением времени энергия угасает; настало время перемен. Теперь хочется возмущаться, получив полчашки молока вместо целой.

Полчаши всегда останется половиной, потому что сама природа желаний такова, что они не могут быть удовлетворены полностью. Сама природа желаний такова, что они остаются желаниями.

Вы хотите чего-то. К тому моменту, когда вы это получаете, ваше желание еще больше увеличивается. Некогда вы хотели десять тысяч рупий. Когда вы получили их, в ваших желаниях вы зашли еще дальше, и теперь вы хотите уже двадцать

тысяч рупий. По сути, ничего не изменилось. У вас было пять тысяч — вы желали десять, появилось десять — захотели двадцать. Соотношения — те же. Расстояние между вами и вашей целью — то же самое. Чаша остается незаполненной. Невозможно удовлетворить желание полностью.

Будда сказал, что осуществление — не в природе желания. Полнота приходит только через безжеланность.

Это один из самых больших парадоксов в природе: если оставить желание, оно осуществится, и вы обретете полноту. Чем больше вы желаете, чем больше привязываетесь к желанию, тем дальше вы от возможности его осуществления. Одно желание порождает много других желаний, их становится всё больше и больше. Весь процесс похож на рост дерева. Сначала появляется одна веточка, за ней другая и так далее.

Человек говорит: «Я в тупике...»

Каждый, кто живет желаниями, придет однажды к тупику. Проблема в том, что неудовлетворенность вашего желания делает вас неполноценным. Но даже если вы добились своего, исполнение одного желания влечет за собой другое, и вы по-прежнему остаетесь неудовлетворенными. Это — кошмар жизни.

В сумасшедший дом пришел посетитель. Навстречу ему вышел врач, чтобы провести в палату. Их взору предстала душераздирающая картина: человек бил себя по голове, рвал волосы, плакал и прижимал к груди маленькую фотографию.

Посетитель спросил:

— Что случилось с этим человеком?

— Он любил женщину, но безответно,— ответил доктор.— Она вышла замуж за другого. С тех пор он потерял рассудок, постоянно носит с собой ее фотографию, глубоко и бесконечно страдает.

Затем они перешли в другую палату. Человек в ней вне себя от ярости, он бросался на стены, боролся с какими-то тенями. Это был буйный больной, агрессивный, похожий на убийцу.

— А что случилось с этим человеком? — спросил посетитель.

Доктор засмеялся:

— Женщина вышла замуж за этого человека, и вот во что превратил его брак.

Одни страдают, потому что не могут получить, другие — потому что получили. Бедные люди страдают от того, что не имеют богатства, богатые страдают от того, что, имея богатство, они всё еще ничего не имеют. Неудачники страдают, потому что потерпели неудачу, а успешные люди просто опустошены, жизнь просто вытекла из них. Они поставили на карту всё, выиграли — и что теперь?

Ничто так не приносит неудачу, как успех. Когда он приходит, вы не можете поверить, что вы этого хотели. Теперь вы можете получить прекрасный дом, ува-

жение в обществе и деньги, но внезапно вы понимаете, что кругом — пустота. Вещи накоплены, но вы — исчезли. У вас есть вещи, накопления, но отсутствует самое главное.

Такова природа желаний — заставлять людей чувствовать безысходность.

«Я зашел в тупик. Я чувствую нечто важное внутри, что стремится выйти наружу». Это не ваше важное, потому что важное — не имеет желаний. Бытие, которое жаждет,— второстепенное бытие, подбирайте слова правильно.

Важным можно назвать того, кто не имеет желаний. Оно уже исполнилось. То, что желаемо,— случайно. Оно неизменно несчастное, неудовлетворенное, тщетное ... и продолжает желаться.

Проблема в том, что, чем больше вы хотите, тем больше вы разочаровываетесь. Чем более разочарованным себя чувствуете, тем больше хотите. Порочный круг... а кто-то продолжает крутиться в нем.

«Я чувствую нечто важное внутри, что стремится выйти наружу».

Нечто важное никогда не хочет выйти. Нечто важное — это ваше внутреннее состояние, ваша сердцевина. Ему нет необходимости куда-то идти, оно — на своем месте. Главное бытие всегда находится там, где ему положено быть, оно, естественно, спонтанно.

«Я чувствую нечто важное внутри, что стремится выйти наружу».

Если так, то это не ваше естественное настоящее бытие, это — второстепенное, случайное бытие. Возможно, оно возникает потому, что вы отождествляете себя с телом или разумом. «Это кажется мне более живым и опасным, чем то, что окружает меня».

Да, это так. По крайней мере оно кажется более живым, по крайней мере оно обманом заставляет вас быть более живым. Если вы пойдете за этим желанием, то обнаружите, что попали в ловушку.

Вот куда приходят люди к концу жизни. Секс приводит их в ловушку, похоть приводит их в ловушку, жадность приводит их в ловушку, амбиции приводят их в ловушку. И вот ушло всё, энергия иссякла полностью, они остались с пустыми руками, они не выросли, им нечего вынести с собой из жизни.

Помните, что жизнь — это то, что не может быть разрушено смертью. Вот ее определение. Если что-то живо, по-настоящему живо, оно — выше смерти. Ничто не разрушит его. Жизнь — вечна.

«„Это кажется мне более живым...“ Это обман, ловушка, очень-очень убедительный обман. „... опасным, чем то, что окружает меня“». Да, это действительно опасно, но не для вас, а для других. Для вас это — всего лишь иллюзия.

Конечно, это опасность, но не того рода опасность, о которой я говорил. Это то, что делают всё. Ничего нового. Каждый алчен и полон похоти. Это ненормально, поэтому здесь нет места риску. Это — путь большинства. Даже животные делают это, деревья делают это. Все делают это.

Опасность — в другом. Это опасно, потому что разрушительно. Оно разрушит вас, разрушит и ваше окружение. Разрушает — не созидает.

Созидает только любовь. Похоть — разрушает. Между ними — огромная пропасть. Иногда вы думаете, что страсть, желание секса и есть любовь, и в этом случае вы обманываете себя. Секс может сыграть роль любви, но это будет обманом. Я не против секса, я — против страсти. А разница в том, что секс — порождение природы, а страсть — порождение разума.

Любить мужчину или женщину — естественно, воспроизведение потомства заложено природой, и ничего плохого в этом нет. Однако думать о женщине, рассматривать порнографические картинки, засыпать, думая о женщине, о многих и многих женщинах, — это страсть.

Мулла Насреддин пришел к психотерапевту. Врач попросил его посмотреть на часы.

— Что они вам напоминают?

— Женщин, — ответил Мулла.

— Часы? Ладно...

Психотерапевт попросил его посмотреть на стул.

— Что он вам напоминает?

— Конечно, женщин, — ответил Насреддин.

Даже психотерапевт изумился. Стул и женщина?

Мимо проходил караван верблюдов.

— А кого вам напоминают верблюды? — спросил он у Муллы.

— Конечно, женщин, — снова ответил посетитель.

— Ну, это уж слишком. Ну как верблюд может ассоциироваться с женщиной?

— Дело не в верблюде и ни в чем другом. Всё дело в том, что я не могу думать ни о чем другом. Всё напоминает мне о женщинах. Даже пустота напоминает мне о женщинах. Я только о женщинах и думаю, и ни о чем больше.

Это — пример такой страсти. Вот об этом говорится в вопросе: «Это желание схватить девчонку и насладиться сексом».

Нет ничего дурного в любви к женщине, но «схватить девчонку...» — это уродливо. Будьте искусны, будьте джентльменом. Схватить... само слово дышит агрессией, насилием, здесь даже намек нет на уважение к женщине. Схватить... Она что, вещь? Вы хотите изнасиловать ее?

Вот что происходит в разуме, там поселяются страсть, вождление. Секс заложен природой, вы любите мужчину или женщину, всё это хорошо. Но всё должно замкнуться на одном человеке. Если вы любите женщину, то вас больше не будут привлекать другие женщины, потому что одна женщина представляет для вас всех, один мужчина тоже представляет всех мужчин. Всё человечество сосредоточено в нем. Когда вы любите женщину, вы уверены в том, что она — та единственная, которую вы искали. Вы больше не рассматриваете всех проходящих мимо женщин, ваш разум не требует «схватить девчонку и заняться с ней сексом».

Запомните, что, если вы овладеете женщиной насильно, вы не получите удовольствия, потому что удовольствию — не прикажешь. Оно обладает очень тонкой природой. Если женщина любит вас, только тогда между вами зазвучит музыка, и вы оба получите удовольствие и восторг.

Вы можете женщину заставить, многие так и делают — кто силой, кто деньгами. Он думает, что, если у него есть деньги, он может купить любую женщину. Кто-то использует другие средства. Я вижу, что 99% берут женщин или мужчин насильно, и редко когда в этом есть любовь.

Когда вы любите, вы не хватаете женщину и женщина не хватает вас. Когда вы влюблены, любовь охватывает вас обоих, но вы не обладаете друг другом. Вы не владеете друг другом, отнюдь нет. Когда вы любите, вы не думаете о том, как получить удовольствие, ибо оно — уже в вас. Многие думают о том, как получить удовольствие, потому что его нет в отношениях, оно отсутствует.

Восторг — это не результат, а следствие. Вы не можете радоваться, потому что предприняли для этого какое-то усилие. Вы углубляетесь в какую-то деятельность так далеко, что забываете себя, и тогда появляется радость. Восторг появляется тогда, когда вас — нет. Это то, о чем говорил Будда: когда исчезает эго, появляется радость.

Эго может раствориться в медитации, в любви, в молитве, в танце, песне, картине. Эго потеряется где угодно, если вы полностью забудетесь в каком-либо действии, станете с ним одним целым. Это иногда случается.

Однажды ко мне пришел молодой человек, чемпион по бегу. Он был полон воодушевления и интересовался медитацией. Поскольку он занимался бегом, он сказал мне:

— Когда я сижу, и вы говорите мне сидеть спокойно, я не могу — во мне слишком много энергии. Возможно ли мне научиться медитации?

— Забудьте о медитации,— ответил я.— Бегите и забудьте себя в беге, и тогда однажды медитация сама вас найдет.

Он ответил:

— Что вы говорите? Просто продолжать бегать? Разве стал кто-нибудь просветленным с помощью бега?

— Да, это возможно, любой человек может стать просветленным с помощью любой активности.

— Я попытаюсь,— сказал он.

Через неделю он пришел со словами:

— Невероятно! Не могу поверить, что это произошло, это что-то совершенно чудесное. Я бежал быстро, насколько возможно, и, как вы сказали, забыл себя совершенно. Это не было показательным бегом или соревнованием, я просто бежал. Солнце светило мне, я купался в его лучах; утренний ветер, пение птиц, пустой берег реки. А я всё бежал и бежал. Постепенно я почувствовал, что живу в одном ритме с рекой, ветром, деревьями. И вдруг... да, она пришла.

Меня наполнила радость, какой я никогда не испытывал. Скажите мне, Ошо, это действительно случилось? Не могу поверить, что с помощью бега... ведь я бегаю уже много лет, но такого не случалось никогда.

До этого он не растворялся в беге, он просто «производил впечатление».

Самая печальная вещь, которая происходит сейчас на Западе,— это то, что люди хотят произвести впечатление, даже занимаясь любовью. Люди читают книги Мастерса и Джонсона, статьи Кинси, они читают книги других так называемых великих исследователей темы секса и пытаются жить по предложенным правилам.

Мужчины думают, испытала женщина оргазм или нет, думает она о нем как о лучшем в мире любовнике или нет. Женщины думают о том же — смогли ли они довести мужчину до экстаза или нет. Играют оба, а единое целое между ними разрушается. Они просто совершают акт, и больше ничего.

На Западе современный век является самым худшим в истории любви, хотя о любви говорится так много и так много пишется книг. Однако что-то упущено, любовь становится каким-то представлением.

Я хочу сказать, что даже такое действие, как бег, если это не попытка произвести впечатление, может дать вам тот же экстаз, что и любовь, и медитация. Даже начищая паркет, вы можете приобщиться к самадхи.

Вот Сарита моет полы. Я надеюсь, что однажды она достигнет самадхи через мытье полов. Она постепенно движется в этом направлении. Иногда она пропускает мои уроки, потому что ей нужно работать, но она вкладывает в это душу. Я сказал ей: «Ладно, можешь пропускать уроки, ты всё равно не пропустишь меня».

Даже самое простое действие, обыденное действие, может внести огромный вклад, если вы погрузитесь в него полностью. Не пытайтесь быть просто исполнителем.

«Хочется схватить девчонку и насладиться сексом...» Если вы схватите, то в ваших руках окажется не человеческое тело, а человеческий труп. Вы будете заниматься сексом с трупом. По легенде, когда умерла Клеопатра, несколько извращенцев вытащили ее из могилы и овладели ею мертвой. Неудивительно, многие люди так поступают. Клеопатра была красивейшей женщиной, а мужчины глупы.

Х. Г. Уэллс писал, что, если бы у Клеопатры нос был немного меньше, история человечества могла бы пойти другим путем. Мужчины настолько глупы, что вся история бы изменилась, если бы у Клеопатры нос был бы поменьше. Х. Г. Уэллс оказался прав. История могла бы быть другой. А какие-то глупцы насильовали мертвое тело.

Однако у подобного отношения достаточно большой диапазон. Если женщина не готова любить вас в данный момент... даже если она ваша жена, это еще не значит, что она вас любит... если ее желание любить не идет от сердца, если любовь не струится из нее, то вы занимаетесь любовью с мертвым телом. Если

ваш мужчина не готов броситься в любовь, потерять себя в интимной близости, вы занимаетесь любовью с мертвым телом.

Безусловно, вы можете схватить, но в таком случае не достигнете женской души. Личность не может быть схвачена. Вы захотите насладиться, но будете только разочарованы, потому что наслаждение невозможно взять силой — оно подобно тени, и любые усилия насладиться насильно потерпят крах.

Мулла Насреддин с женой пришли на балет. Внезапно Муллу разобрал смех.

— Что смешного? — спросила его жена.

— Я просто подумал, как реагировал бы зал, если бы я выскочил на сцену, схватил одну из танцовщиц, бросил бы ее на пол и овладел бы ею?

Жена подумала немного и засмеялась.

— Что смешного? — спросил Насреддин.

— Я просто подумала, что бы ты делал, если бы зрители устроили тебе аплодисменты и стали кричать: «Давай еще! Еще раз!» Что ты тогда стал бы делать?

Это было бы глупо. Представление — всегда глупо, не будьте актерами.

Никогда не думайте насильно овладеть мужчиной или женщиной. Любовь — это прекрасное чувство. Но для того, чтобы любить, необходимо сильно измениться, потому что любовь — это и своего рода подчинение. Вы должны подчиниться, вы должны уважать, почитать партнера, его внутренний мир. Любовь — это молитва, и если секс является частью любви, то такой секс всегда — духовное явление. Тогда секс — это не просто страсть, это духовный экстаз, он медитативен и молитвенен.

«Но вы говорили, что с течением времени энергия угасла; настало время перемен. Теперь хочется возмущаться, получив полчашки молока вместо целой». Такова природа любого желания, и вы боретесь с ним глупейшим способом. Постарайтесь понять природу желания. Я говорю не о подавлении желания, но о понимании сути. Подавление желания не поможет вам — по сути, оно только усилит желание.

Задавший вопрос человек наверняка подавляет свои желания. Посмотрите, он задавил желание в себе так сильно, что оно исказилось. Теперь он думает, что это — его основная сущность. На самом деле это не что иное, как его подавленная сущность. Вы можете продолжать проигрывать в своей голове подавление желания снова и снова, но это не удовлетворит вас.

Я советую не подавлять, но быть настороже, быть искусным.

Когда по достижении двадцативосьмилетнего возраста у Сибил всё еще не было никаких перспектив выйти замуж, мать заставила ее дать объявление в газету: «Красивая, экзотичная молодая наследница ищет безрассудного джентльмена, который желает быстро достичь успеха».

Когда объявление было опубликовано, мать в нетерпении спросила:

— Ну, что, кто-нибудь ответил?

— Только один,— ответила дочь.

— И кто же?

— Я не хочу говорить.

— Нет, я имею право знать, это была моя идея,— настаивала мамаша.

— Ну, если ты настаиваешь, я скажу. Это был папа.

Если вы подавляете желание, оно становится уродливее и уродливее. А в старости подавляемые желания станут еще сильнее, потому что у вас больше не будет сил одолевать их. И тогда они возьмут над вами верх.

Не подавляйте, попытайтесь понять желание. Только понимание может помочь и помогает.

Поразмышляйте над своей страстью. Снова и снова переживите ее. Позвольте ей быть очевидной, введите ее в разряд нормальных вещей. Пусть это будет секс, а не хватание. Не будьте агрессивными, но более романтичными, поэтичными, благодарными.

Направьте вашу страсть в нормальное русло секса, а сексу позвольте перерасти в любовь. Не ставьте секс прежде любви. Любовь должны быть движущей силой, и секс должен ей следовать.

И однажды, когда вы всё это сделаете, вы окажетесь на правильном пути. Вы осознаете, что то, что было названо вами важным, оказалось всего лишь второстепенным — тем, что вы подавляли. А теперь, когда это подавленное «Я» рассеялось, исчезло, вы стали естественным, здоровым, цельным, теперь вы сможете своими глазами увидеть ваше истинное «Я».

Истинное «Я» — ваш внутренний Бог. Истинное «Я» — это истина. Истинное «Я» — это отсутствие «Я».

Достаточно на сегодня.

Глава 15

Внутренний свет

4 сентября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Монах спросил Будду:

— Что самое сильное и что самое озаряющее?

Будда ответил:

— Кротость — самое сильное, ибо не помнит зла, полно успокоения и силы.

И поскольку она свободна от зла, она, конечно, почитается всеми.

А самое озаряющее — это разум, очищенный от скверны, помнящий чистоту, остающийся непорочным. С самых древних времен, когда еще не было ни неба, ни земли, до сегодняшних дней нет ничего в десяти сторонах, чего не видел бы и не слышал разум. Ибо он обрел знание и по этой причине может называться озаряющим.

Жизнь может быть прожита двумя путями. Один из них — путь солдата, другой — саньясина. Вы можете либо бороться с жизнью, либо наслаждаться ею, вы можете пытаться либо победить жизнь, либо войти в нее глубоко. Путь солдата ошибочен, потому что невозможно бороться с жизнью — часть не может бороться с целым, отчаяние и неудача ждут вас в итоге. Вы можете пойти за этой идеей, но она не приведет к успеху, она обречена на неудачу. Солдат пытается победить жизнь, и, в конечном счете, он сам оказывается раздавлен, разрушен жизнью и побежден ею.

Жизнь сама никого не разрушает, но если вы боретесь с ней, то будете уничтожены собственной яростью. Жизнь не против вас, такого не может быть. Жизнь — это ваша мать. Жизнь принесла вас в этот мир, родила вас, вы неотделимы от нее, как неотделим луч от света, волна от океана. Вы присущи ей и органичны с ней, вы единое целое. Но если вы начнете с этим источником вашей энергии борьбу, вы будете разрушены. Само понятие борьбы отравляет вас, и,

конечно, чем острее вы чувствуете поражение, тем отчаяннее боретесь, а чем сильнее вы боретесь, тем в большее отчаяние впадаете.

Путь солдата — обычный путь, ему следует почти девяносто девять процентов людей, отсюда так много страданий, так много несчастья, всё это создано вами, вашим ложным подходом к жизни. Когда вы поймете это, вы начнете двигаться в согласии с целым, начнете танцевать с ним в одном ритме. Вы перестанете бороться и начнете сотрудничать.

В тот момент, когда вы решите сотрудничать, вы станете саньясином.

Религиозный человек — это тот, кто не заражен идеей отделиться от целого, кто никогда не думает и не мечтает об одиночном существовании, у кого нет личных целей, кто просто движется в одном течении с жизнью, в полном взаимодоверии с нею. Если вы не доверяете жизни, кому вы сможете довериться? Если вы не позволяете жизни проходить через вас, вы упустите, упустите такую великодушную возможность быть живым. Тогда вы начнете беспокоиться, тогда вы окажетесь в западне собственного разума. И естественным завершением этого станут несчастья.

Осознание того, что конфликт — не путь к счастью, уже есть величайшее достижение. Нужно понять, что сотрудничество — путь к блаженству... и тогда темная ночь вашей души закончится и настанет утро, а на горизонте засияет солнце. Вы будете преображены.

Понимание — вот сила преображения, понимание, что сотрудничество — это ключ, а не конфликт. Доверие — это ключ, а не сомнение. Не насилие — путь, но любовь. Это основа.

А теперь сутра.

Монах спросил Будду:

— Что самое сильное и что самое озаряющее?

Мы все задаем только эти два вопроса. Первый: что самое сильное? Мы все под воздействием силы, мы хотим быть сильными, потому что чувствуем себя беспомощными, слабыми, ограниченными. Нас окружают тысяча и одно ограничение. Везде мы натываемся на стену и чувствуем себя бессильными. Каждый момент жизни заставляет нас чувствовать себя несостоятельными.

Так что вопрос весьма уместный, задать его — очень по-человечески. Какая же самая сильная вещь в мире? Монах, задаваясь этим вопросом, должно быть, искал силы. Теперь предстоит понять вам. Само желание, сама попытка быть сильным станут преградой на пути к получению силы. Люди, которые жаждут стать сильными, никогда ими не станут. Они только разрушат себя своими поисками, поскольку попытка стать сильным означает, что вы пребываете в состоянии конфликта. Вы хотите бороться, вот для чего вам нужна сила.

Если же это не так, тогда зачем вам нужна прежде всего сила? Вы думаете, что должны быть агрессивны, буйны, яростны. Вы хотите что-то доказать и

утвердиться. Доказать другим, что вы сильны, а они нет. Где-то глубоко в подсознании, в тени сознания, выход к вашему сознанию ищет Адольф Гитлер, или Надир-шах, или Наполеон, или Александр. Каждый носит Александра внутри себя.

Жажда власти совершила в мире многие вещи. Наука тоже появилась вследствие жажды власти, и она создала свою власть. Но эта власть разрушала человечество. И в итоге получилось так, что люди, подобные Альберту Эйнштейну, чувствовали: они совершили преступление против человечества. В последние дни жизни Эйнштейна кто-то спросил его: «Если бы вы родились снова, кем бы вы хотели стать?» Он ответил: «Ни в коем случае не физиком, не ученым. Лучше уж водопроводчиком».

Эйнштейн был человеком думающим, чувствующим и только в конце жизни мог понять, какую энергию он высвободил, с какой разрушительной силой познакомил человечество — с атомной энергией, и, если человечество уничтожит себя, он сам станет одним из первых, кто будет ответствен за это.

Сама суть науки — покорить природу, таков язык науки — завоевать природу. Мы думаем, что должны одержать верх над природой, должны уничтожить всякую тайну природы, должны найти все источники силы, где бы они ни находились. Но сама эта идея уводит человека прочь от природы, заставляет его противостать природе и поэтому становится деструктивной. Экология земли нарушена поисками силы. Как внешне, так и внутренне естественный ритм жизни нарушен.

Весьма необычная мысль пришла однажды к королю Фридриху Прусскому. Он увидел, как воробьи клюют зерна пшеницы. Он задумался и пришел к выводу, что эти маленькие птички в его королевстве поглощают миллион тонн пшеницы в год. Он не мог этого позволить. Птицы должны быть либо уничтожены, либо приручены.

Поскольку приручить воробьев оказалось невозможно, он назначил вознаграждение за каждого убитого воробья. Жители Пруссии стали охотиться за воробьями, в результате чего не осталось ни одного воробья в стране. Это была победа.

Фридрих Прусский был совершенно счастлив. Он отпраздновал это событие как великую победу над природой. Король был счастлив — до тех пор, пока на следующий год саранча и гусеницы не пожрали пшеницу, потому что без воробьев был нарушен ритм жизни. Именно птицы уничтожали гусениц и саранчу, и, когда воробьев не стало, целые поля подверглись нашествию саранчи. Пришлось везти воробьев из-за границы. И король признал: «Да, я допустил ошибку. Бог знает, что делает».

Великие ученые мужи нашего века постепенно, медленно приходят к осознанию, что допущена великая ошибка.

Желание быть сильным противостоит природе, потому что по сути своей антагонистично. Зачем вам быть сильным? Сила нужна для уничтожения, вы уже мыслите категориями доминирования, завоевания, уничтожения.

Монах спрашивал: «Что самое сильное в этом мире?» На самом деле он должен был употребить слово *сидхи*. Монах, должно быть, спрашивал: «Что есть сидхи, что есть сила?»

Наука пытается проникнуть в тайны природы, чтобы получить власть, и многое проникает в ваше внутреннее бытие с такой же целью — получить больше силы. Будете ли вы сильны в науке или сильны физически — разницы нет. Запад сейчас больше ориентирован на овладение психологическими науками, но цель одна — стать более сильными.

Поэтому прежде всего попытайтесь понять, что побуждает человека искать силу, любое подобное побуждение — путь солдата. Вы ищете силу, потому что без силы не можете быть великим. Для вашего эго сила как пища, вы хотите быть сильным, потому что только тогда можете сказать: «Я есть». Тогда, чем больше вреда вы наносите людям, тем глубже чувствуете, что никто уже не навредит вам.

Психологи утверждают, что люди стремятся к убийствам, к войне по той причине, что, когда они убивают других, они чувствуют себя сильными. Они как бы чувствуют власть над смертью, думают, что могут подчинять себе смерть, убивая других. Им кажется где-то в глубине, что они стали бессмертными, ведь даже смерть под их контролем. Абсурдно, но это так. Люди, которые любят убивать, — это люди, которые боятся смерти.

Адольф Гитлер боялся смерти настолько сильно, что никому не разрешал оставаться с собой в комнате на ночь. Даже любовнице не позволялось оставаться с ним ночью, настолько он боялся смерти. Кто знает, может быть, любовница — это шпионка, вражеский агент. Он не доверял даже любви.

Он был одним из самых одиноких людей, когда-либо живших на земле. Ему сопутствовал постоянный страх, и для поддержания равновесия он продолжал убивать людей. Чем больше убивал, тем острее ощущал свое могущество. Чем острее чувствовал власть, тем глубже чувствовал, что его смерть — не убьет. Он чувствовал себя бессмертным.

Вы когда-нибудь замечали, что во время войны люди выглядят прямо-таки сияющими. Они словно свежеют. Обычно они выглядят скучающими. Но, когда начинается война, их походка меняется, в глазах появляется блеск, сияние... лица оживляются, налет скуки исчезает. Происходит нечто значительное.

Так не должно быть, но там, где идет война, люди чувствуют власть над смертью — они сами могут теперь убивать. Внезапно они подсознательно чувствуют: «Даже смерть им подвластна: мы можем казнить, можем миловать». Люди любят разрушение как способ обеспечения безопасности от смерти.

Поиск силы — это поиск того, как бы не подчиниться, не чувствовать себя беспомощным, не оказаться в состоянии, когда кто-то контролирует вас. Религи-

озный же человек поступает по-другому. Он ищет состояние, где контролирует не он, а целое,— назовите это высшей силой, Богом, как хотите.

Религиозный человек — тот, кто стремится быть в такой глубокой гармонии, при которой не возникает и мысли о конфликте. Он ищет любви. Он хочет любовной связи со Вселенной. Он не спрашивает о власти, он спрашивает, как преодолеть отчуждение, как слиться с единым целым. Его вопрос: «Как добиться такого абсолютного подчинения, что я не смог бы сделать ни малейшего движения против целого или отделиться от него, что я смог бы плыть вместе с рекой жизни. Чтобы, куда бы ни текла река, я бы плыл вместе с ней».

— Что самое сильное? — спросил монах.

— Кротость,— ответил Будда.

Иисус сказал: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Утверждение кажется абсурдным, потому что у кротких никогда не будет достаточно власти, чтобы наследовать землю. И для нас непостижимо, что они будут в состоянии это сделать. Но Иисус сказал истину. Блаженны — кроткие.

И его изречение о том, что они наследуют землю, схоже со словами Будды. *Кротость — самое сильное в мире*, вот что Иисус подразумевал, когда говорил, что кроткие унаследуют землю.

Кротость могущественна, но эта сила полностью противоположна современному пониманию. Кротость сильна, потому что нет никого против тебя, поскольку ты неотделим от целого, а целое могущественно. Кротость сильна, потому что ты — больше не враждуешь и, следовательно, тебя нельзя победить. Кротость могущественна, потому что с целым ты уже победитель, ибо всякая победа — достижение целого. Кротость сильна, потому что вы на гребне волны целого. У тебя нет никакой возможности оказаться побежденным.

Выглядит это парадоксально, потому что кроткий человек не желает быть завоевателем, скорее наоборот,— он тот, кто готов к поражению. Лао-цзы сказал: «Никто не может победить меня, потому что я уже принял поражение». А как можно победить побежденного? Лао-цзы говорил также: «Никто не может победить меня, потому что я стал последним человеком в мире. Вы не можете толкнуть меня дальше, дальше просто некуда. Я — последний». Иисус говорил: «Те, кто являются последними в этом мире, будут первыми в моем божественном царстве».

Кто был последним, тот станет первым? Подобное невозможно в этом мире, в мире агрессивных, буйных людей, стремящихся к власти, к победе. Наибольшее число безумных людей вы обнаружите среди самых высоких властей, потому что для достижения этих вершин человек должен просто бредить властью. Конкуренция так велика, что как кроткие люди могут достичь статуса власти? Нет... но и не в этом суть.

Когда Будда сказал: «*Кротость — самое сильное*»,— он подразумевал, что нельзя победить кроткого человека, потому что у него нет желания бороться. Вы

не можете заставить кроткого человека потерпеть неудачу, потому что он никогда не желал успеха. Вы не можете разорить кроткого человека, потому что он никогда не искал богатства. Его приобретение — бедность. Не быть кем-то, а быть никем — вот его образ жизни.

Что вы можете взять у него? У него ничего нет. Вы не можете его обмануть, не можете ограбить, не можете даже уничтожить, потому что у него нет себя, нет эго.

Александр Македонский, покидая Индию, захотел взять с собой саньясина. Когда он шел в завоевательный поход на Индию, его учитель великий Аристотель сказал ему: «Когда будешь возвращаться, привези мне подарок — я хотел бы увидеть саньясина из Индии». Саньяса была символом Востока, и естественно, что Аристотель был заинтригован образом саньясина, он хотел знать, что это такое. Запад породил великих воинов, Восток — великих саньясинов.

Александр, возвращаясь, вспомнил о просьбе учителя. Он спросил о саньясине. Люди того селения, где он остановился, сказали ему:

— Да, есть саньясин, но мы не уверены, что вы сможете взять его с собой.

Он посмеялся над глупостью жителей, ибо кто мог воспрепятствовать ему, самому Александру? Он ответил:

— Даже Гималаи пойдут со мной, если я захочу. Поэтому не волнуйтесь, просто скажите, где он.

Они показали ему путь.

Саньясином был обнаженный факир, обнаженный человек, он стоял на берегу реки за деревней... прекрасный человек. Его звали Дандамис — так повествуют историки Александра. К саньясину были посланы двое солдат:

— Александр Великий желает, чтобы ты пошел с ним. Ты будешь почетным гостем. Любое твоё желание будет исполнено, любое удобство предоставлено. Прими приглашение.

Обнаженный человек засмеялся и сказал:

— Я оставил странствие. Я больше никуда не пойду, ибо я пришел домой.

— Не будь глупцом, — ответили они. — Александр заставит тебя пойти. Если не пойдешь как гость, то пойдешь как пленник. Выбор за тобой, в любом случае ты должен идти.

Саньясин снова засмеялся:

— Я выбросил вещи, которые могут сделать меня пленником. Никто не может пленить меня. Я — свободен.

После этого пришел сам Александр. Он вынул меч и сказал:

— Если ты не пойдешь со мной, я отрублю тебе голову.

— Ты можешь сделать это, — ответил саньясин. — По сути, я уже сам это сделал. Я сам отрубил себе голову. И если отрубишь мне голову ты, то увидишь, как она упадет с моих плеч на землю, и я увижу, потому что я стал свидетелем.

Говорят, что Александр не решился убить человека. Тот был так счастлив, так бесстрашен, так блажен.

Когда Будда сказал: «Кротость — самое сильное», — он подразумевал, что кроток тот, кто не существует как эго. Тот, чье эго не существует, не может быть завоеван, побежден, уничтожен. Он — уже давно за пределами.

Выходя за пределы эго, вы выходите за пределы смерти, поражения, бессилия. Это совершенно иная концепция силы — силы саньясина.

Эта сила не возникает из противодействия. Источником этой силы не является трение. Вы говорите, электричество возникает из-за силы трения. Вы можете получить трением электричество, вы можете получить трением огонь. Если вы потрете ладони, они станут горячими. Это — сила, которая возникает из-за трения, посредством противодействия. Но есть сила, которую порождает взаимодействие — не трение, а гармония. Вот что имел в виду Будда, когда говорил, что великим является тот, что пребывает в гармонии с путем; такой человек поистине силен. Но быть в согласии с высшим путем может только кроткий человек.

Блаженны кроткие. Конечно, они должны наследовать землю. История никогда о них не узнает, потому что история не имеет к ним никакого отношения. История знает только трение, только зло и ущерб. История чтит только сумасшедших, потому что записывает только то, что идет не так. Когда всё происходит в абсолютной гармонии, оно находится вне времени, а также вне истории.

История мало сообщает нам об Иисусе. Практически ничего. Если бы не Библия, мы бы о нем никогда не узнали. А я хочу вам сказать, что существовало много людей, подобных Иисусу, но о них не сохранилось никаких записей. История не обращала на них внимания. Они были настолько кроткими, настолько тихими, они жили в такой гармонии, что вокруг них не поднималось никакого волнения. Они приходили и уходили, не оставляя следов на страницах истории.

История не ведет повествование о буддах, поэтому Будду, Махавиру и Заратустру люди воспринимают как мифологических персонажей, а не как исторически существовавших людей. Кажется, даже что они никогда не существовали, разве только в человеческих мечтах, в поэзии мечтателей, романтиков. Они похожи на осуществленные желания, выглядят как люди, на которых хочется быть похожим... но не реалистичны. Но они были реальными людьми, настолько реальными, что не оставили позади себя следов.

До тех пор, пока вы не порождаете зло, вы не оставляете свою подпись на листах в истории. Вот почему история помнит только политиков. Политика — это механизм нанесения ущерба, это конфликт. А религиозный человек живет в гармонии. Он живет как деревья, а кто написал о деревьях? Он живет как реки, а кто написал о реках? Он движется как облака, а кого волнует путь облаков?

Тот, кто пребывает в гармонии, — человек кроткий. Будда сказал, что такой человек — самый сильный. Здесь — совершенно иная концепция силы. Для того чтобы понять это, помните о некоторых вещах.

В Японии есть прекрасное учение — айкидо. Слово *айкидо* происходит от слова *ки*, что означает силу. Подобное слово мы находим и в китайском языке — *чи*. От слова *чи* образуется *ай чи* — сила. Эквивалентом этим двум обозначениям силы в Индии будет слово *прана*, которая заключает в себе не общепринятую концепцию силы.

В айкидо учат не сопротивляться противнику: даже если он нападает на тебя, объединись с ним. Это выглядит непостижимым, но когда вы освоите это искусство, то обнаружите, что вы в силах кооперироваться со своим врагом. Когда кто-то атакует вас, айкидо учит идти вместе с ним.

Обычно, когда кто-то нападает на вас, вы становитесь жестким, твердым. Вы находитесь в состоянии конфликта. Айкидо учит принимать даже нападение только с любовью. Примите это, это — дар врага. Он дарит вам энергию, так примите ее, впитайте, не отвергайте.

Поначалу это кажется невозможным. Как? Веками нас учили одной концепции — концепции противодействия, трения. Мы знали только о силе, приобретаемой в ходе борьбы. Мы знали только об одной силе — силе «нет», силе отказа.

Вы можете увидеть проявление этого даже в детях. Когда дети начинают подрастать и чувствовать свою независимость, они начинают говорить «нет». Мать говорит: «Не делай этого», а дитя отвечает: «Нет, буду». Родители говорят: «Потише», дети же отвечают: «Нет, хотим петь и танцевать». Почему дети не слушаются? Потому что так они проявляют силу. «Нет» придает им ощущение силы.

Айкидо учит обратному: «скажи „да“». Когда враг атакует тебя, прими это как дар. Прими это, впитай, не сопротивляйся, будь как вода, и энергия врага перейдет к тебе, ты будешь обладать ею. Это будет передачей импульса энергии от врага к тебе.

Мастер айкидо побеждает без борьбы. Он побеждает, но не борьбой, а кротостью и смирением. Противник уничтожается собственным отношением. Он сотворил яд, которым отравил себя, и вам нет необходимости помогать ему. Он — самоубийца. Он убил себя, выбрав позицию нападения. И более нет нужды бороться с ним.

Практикуйте это иногда и наблюдайте, подобный феномен действует во многих случаях. Вы не раз видели идущего по дороге пьяницу, который падал, но которому не было больно. На следующее утро вы видели его бодрым и здоровым, идущим на работу. Он всю ночь провалялся в грязи, но, падая, он ничего себе не повредил — не сломал ни ребра, ни кости, у него нет переломов. Если вы упадете будучи в трезвом состоянии, то непременно что-нибудь сломаете. Что же случается с пьяным человеком, когда он падает? Дело в том, что пьяный человек един со своим падением, он ему не сопротивляется.

Чжуан-цзы попал в аварию. Телега с волами, съехав набок, завалилась в канаву. Пострадали и погонщик волов, и хозяин телеги — у последнего был перелом. С ними ехал пьяный человек, он тоже упал на землю. Но случившееся не по-

тревожило его сон, он продолжал мирно похрапывать. Другие сразу почувствовали бы боль, но не он: пьяница продолжал спать. Чжуан-цзы сказал: «Кажется, я понял, что имел в виду Лао-цзы, когда говорил „отпустите“».

Дети практикуют это ежедневно, наблюдайте за ними. Целый день они падают, но не получают вреда. Если попробуете пойти таким путем, то всё закончится госпитализацией. Дети падают в согласии с падением, они не пытаются сопротивляться, защитить себя. Фактически, они падают в расслабленном состоянии.

Айкидо, *ай ки*, то, что Иисус и Будда называли кротостью, также построено на этом принципе — принципе гармонии.

Попробуйте это в своей жизни, проведите небольшой эксперимент. Кто-то ударил вас по лицу — впитайте это, примите. Почувствуйте счастье от того, что он высвободил свою энергию ударом по лицу — и вы увидите, как это чувствуется, это будет совершенно иным ощущением. И такое наверняка случилось много раз, просто вы этого не осознавали. Например, кто-то ударил вас по плечу, вы не знали, кто это, но когда оглянулись — узнали в ударившем друга и обрадовались. Это был дружеский удар. А вот если бы вас ударил по спине враг, вы бы немало огорчились.

Качество удара внезапно меняется с вашим отношением. Если это дружеский удар, вы принимаете его, считая его проявлением любви, дружбы. Если удар пришелся от врага, то это уже не любовь, а скорее ненависть. Удар один, физическая энергия одна, одно и то же приложение энергии, но ваше отношение различает их.

Другой пример. По дороге домой вас застал дождь. Вы можете воспринять этот раздражающий фактор по правилам айкидо или как обычно. Если воспринимаете дождь как обычно, то вы скоро заметите, что одежда ваша промокла до нитки, что вы замерзли и можете заболеть. Вы — противитесь дождю. Вы бежите домой в плохом настроении, вы настроены против дождя.

Так случилось много раз. Но попробуйте путь айкидо. Расслабьтесь, насладитесь каплями воды, падающими из ниоткуда на ваше лицо. Это прекрасно. Капли такие успокаивающие, очищающие, освежающие. Что же такого, что одежда промокла, стоит ли об этом беспокоиться, ведь ее можно будет высушить. Как можно упустить момент, когда небо встречается с землей, как при этом не станцевать?

Не спешите, не бегите. Остановитесь и насладитесь неповторимостью момента. Закройте глаза, пусть капли падают на ваши веки, бегут по вашему лицу, почувствуйте их прикосновение. Примите их... как дар небес. И тогда вы поймете, как чудесен дождь, и уже никогда не будете воспринимать его по-другому.

Испробуйте это в повседневной жизни. До этого вы всегда были в состоянии конфликта. Теперь попытайтесь настроиться на ту же волну, что несет жизнь. И вы сразу же заметите: смысл изменится. Вы больше не противостоите природе. Внезапно взойдет солнце, исчезнут облака, и свет озарит ваше лицо. Примите это

как дар любви от солнца. Закройте глаза, впитайте его, выпейте свет, почувствуйте себя счастливым, благословенным. И тогда увидите совершенно иную энергию.

Или же вы вспотели. Вы можете вспотеть, ведь жара — это всегда жара, но глубоко внутри смысл изменился. Теперь вы вспотели, но вам хорошо. В поте нет ничего плохого, с ним из организма, из вашего тела выводятся токсины, яд. Это — очищающий огонь. Всё дело в отношении...

Кротость — самое сильное.

Кротость означает отношение без трения, без конфликтов... отношение гармонии. «Не я, но Бог, не я, но целое» — вот что такое кротость.

Обычно мы живем своим эго и страдаем, а наше эго продолжает всё неправильно толковать. Недавно я услышал очень смешную историю.

Однажды сенатор из комитета по внутренним делам посетил с визитом индейскую резервацию в Аризоне, где произнес пламенную речь, полную обещаний лучшего. В общем, вел себя как настоящий политик.

— Мы увидим эпоху новых возможностей индейцев,— сказал он.

Толпа ответила криками «Хойа, хойа!».

Воодушевленный сенатор продолжал:

— У нас будут лучшие школы и техническая подготовка!

— Хойа, хойа! — кричала толпа с большим энтузиазмом.

— Мы поднимем на высший уровень медицину!

— Хойа, хойа! — кричали индейцы.

Со слезами на глазах сенатор закончил:

— Мы пришли к вам как к равным, как к братьям и сестрам. Доверьтесь нам. Воздух сотрясло мощное и единое «Хойа!».

Весьма довольный своим выступлением, сенатор начал осмотр резервации.

— Мне известно, что у вас прекрасные загоны для крупного рогатого скота. Могу я взглянуть на них?

— Да, конечно, сюда, пожалуйста,— ответил вождь.— Только будьте осторожны, не наступите в хойа.

Наше эго — всего лишь хойа, недоразумение. Это не относящаяся к существованию, однако загрязняющая всё вокруг вещь. Любая мысль о независимости от Вселенной загрязняет. Любая идея о том, что нужно бороться с собственным источником энергии, полна абсурда.

Но иногда вы кажетесь себе победителем. Это — непонимание происходящего. Когда ваше эго видит, что побеждает, это, по сути, не победа, а просто совпадение. Иногда вы поворачиваете налево и целое поворачивает налево, но это не ваша заслуга, не ваша победа, это — случайное стечение обстоятельств. Од-

нако вы думаете, что вы преуспели, что вы приобрели силу. Если вы думаете, что стали победителем, то рано или поздно вы попадете в неприятности, потому что так будет не всегда. Такое будет происходить всегда, только если вы кротки.

Кроткий человек настолько чувствителен, что никогда не пойдет против целого, он всегда чувствует, куда оно движется. Он едет верхом на лошади и движется с лошадьёю, он доверяет животному.

Однажды случилось так.

Офицер с визгом тормозов остановил машину и крикнул маленькому мальчишке, игравшему на поле:

— Эй, ты видел где-нибудь поблизости приземлившийся самолет?

— Нет, сэр,— ответил мальчишка, пряча рогатку,— я стрелял только по бутылке.

Ребенку простительно — он испугался, что из рогатки мог сбить самолет. Его можно простить, если он пытается спрятать рогатку. Но этот пример демонстрирует поведение так называемых «великих людей». Так поступают все эгоисты. Они продолжают думать, что всё происходит из-за них.

Священник молился о дожде, потому что уже много дней стояла засуха. Наконец полил такой дождь, что начался потоп. Спасательная команда заметила священника на крыше его дома — он наблюдал за водоворотами.

— Ваши молитвы определенно услышаны,— закричал один из спасателей.

— Да,— ответил другой, сидящий на берегу,— я думаю, это не повредит нашей маленькой церквушке.

Иногда ваши молитвы исполняются — но не потому, что это ваши молитвы, а потому, что таким образом сложились обстоятельства. Ваши молитвы совпадают с обстоятельствами. Ваши усилия увенчиваются успехом случайно. Это — случайно. Вы вырастите свое эго на таких случайностях.

Но так происходит не всегда, и потому многие страдают. Сегодня вы на высоте, завтра у вас не получилось. И вы не можете понять: что происходит? Такой великий мыслитель, такой человек, обладающий силой, властью, логикой, разумом — и у него не получилось? Почему? Вы не можете поверить, потому что совсем недавно он преуспевал.

Это — всегда в беде, потому что совпадения бывают не всегда. Иногда, сами того не осознавая, вы идете в одном направлении с целым, иногда — нет. Когда вы едины с целым, вы удачны. Целое успешно всегда, вы — никогда.

Кроткий человек говорит: «Меня нет, есть только целое». Он полностью забывает себя, он не становится препятствием на пути единого целого. И он позволяет целому идти его путем.

Будда говорил, что это — самая настоящая сила.

Кротость — самое сильное, ибо не помнит зла, полно успокоения и силы.

Когда вы боретесь, вы рассеиваете, расточаете энергию. Будда советовал сохранять энергию, не бороться, только тогда вы будете сильными.

Человек, который хранит энергию, становится огромным вместилищем энергии и оттого — сильным. Уже в его присутствии ощущается сила, магия волшебства. Подойдите к нему ближе, и вы почувствуете, что меняетесь и трансформируетесь. Подойдя к нему, вы почувствуете, что темнота исчезает, почувствуете, как нисходит спокойствие. Просто подойдя к нему, вы ощутите, что поднимаетесь на другой уровень бытия, на другую высоту, в другое измерение.

Люди приходят ко мне и спрашивают, как найти правильного учителя. Единственный путь для них — быть ближе, тише, быть в согласии. И если в этой гармонии и тишине вы чувствуете, что поднимаетесь выше и выше, то ваш учитель — настоящий мастер. Этот человек станет для вас дверью в бесконечное. Ваша энергия сольется с его энергией, что-то между вами настроится на одну волну. Тогда нечто откроется между вами и станет значимой силой.

Своим умом вы не сможете решить, кто ваш мастер. Ни аргументы, ни предубеждения не помогут вам. Вы услышите много определений настоящему учителю, но они не смогут помочь, потому что человек может соответствовать всем требованиям, но не подойдет вам, его и ваша энергии не дополняют друг друга. А пока ваши энергии не начнут дополнять друг друга, образуя круг, вы не сможете подняться с этим человеком на другую высоту. Этот подъем нужно чувствовать.

Кротость — это самое сильное, ибо не помнит зла.

Когда у вас есть злые помыслы: ропот, саморазрушение, агрессия, эгоизм, тогда вы растрчиваете энергию. Эти мысли забирают у вас слишком много энергии. Они мешают вам наполняться. Вы сеете камни, которые не дадут ростка. Вся ваша энергия будет потрачена впустую.

...полно успокоения и силы.

Покой считается одним из критериев силы. Сильный человек всегда спокоен, в нем нет беспокойства, потому что оно растрчивает энергию. Когда вы беспокоитесь, вы растрчиваете энергию впустую.

На Востоке символом силы считается медитация. Когда человек медитирует, он теряет всякое беспокойство. Он перестает думать, его тело не движется, он похож в этот момент на изваяние... он полностью неподвижен. В этот момент он является вместилищем энергии. Он силен необычайно.

Если вы видите, что кто-то медитирует, сядьте рядом с ним, и вы будете вознаграждены. Сидя рядом с медитирующим, вы также впадете в состояние меди-

тации. Его энергия вытащит вас из вашего беспорядка. Медитация — не что иное, как абсолютный отдых.

Как вы достигнете состояния абсолютного покоя, зависит от многих вещей. Существует тысяча и один метод сотворить покой. Мой метод таков: сначала я хотел бы видеть вас как можно более беспокойными, такими, чтобы внутри вас ничего не было; затем беспокойство должно быть отброшено — можно вступить в состояние покоя. И ничто вам не помешает, так будет легче.

Во времена Будды такой метод не требовался, люди были проще, восприимчивее. Они жили более реальной жизнью. Теперь же люди живут подавленной жизнью: когда не хотят улыбаться — улыбаются, когда хотят разозлиться — показывают сочувствие. Современные люди фальшивы, как и их образ жизни. Целая культура построена на лжи. Люди просто функционируют, не живут. Поэтому в их разуме складывается, накапливается так много пережитков, незавершенных переживаний.

Поэтому просто находиться в тишине — не поможет. В тот момент, когда вы спокойно сядете, внутри вас начнут происходить сотни вещей. Вы почувствуете, что просто невозможно находиться в состоянии покоя. Сначала выбросите эти мысли из головы, чтобы войти в естественное состояние покоя. Настоящая медитация начинается только в состоянии абсолютного покоя.

Все динамические медитации — подготовительный этап для настоящей медитации. Они — всего лишь основные требования, которые нужно выполнить для осуществления медитации. Не воспринимайте их как медитации, это — просто прелюдия, вступление. Настоящая медитация начинается, только когда любящая активность — и активность тела, и активность разума — прекратится.

...полно успокоения и силы.

Помните, что предложенное определение силы отличается от общепринятого. Обычное определение строится на сравнении: ты сильнее, чем твой сосед, ты сильнее того мужчины или женщины. Вы сильны по сравнению с кем-то. Сила, о которой говорит Будда, не строится на сравнении, она не имеет отношения к другим.

Сила — это ваше собственное состояние. Когда вы наполнены энергией, вы сильны, когда энергию теряете, теряете и силу. Злые мысли и беспокойство — дыры, через которые уходят ваши силы. Беспокойство — это течь, постоянная течь.

Вы творите энергию каждый день и каждый день тратите ее, иногда на гнев, иногда на страсть, на жадность, на соревнование. Иногда просто так... просто потому, что она у вас есть, а что еще с ней делать?

Вот известная суфийская притча об Иисусе.

Однажды Иисус пришел в город, где увидел пьяного человека, лежавшего на земле и оравшего во всё горло. Он подошел к нему, потряс за плечо и спросил:

— Что ты делаешь? Зачем так тратишь свою жизнь?

Человек открыл глаза и сказал:

— Господин мой, я был болен, и ты исцелил меня. Что мне теперь делать? Я всегда был болен и лежал в своей кровати, а теперь я здоров. И что мне теперь делать? Теперь у меня столько сил, а я не знаю, как их использовать.

Иисус почувствовал себя так, будто совершил преступление, исцелив этого человека. Тот теперь переложил всю ответственность на него. Опечаленный Иисус пошел к рынку и там увидел молодого человека. Тот искал проститутку. В глазах того горела похоть, он почти не замечал ничего вокруг.

Иисус подошел к нему и сказал:

— Что ты ищешь? Твои глаза не для этого предназначены. Они — для того, чтобы ты видел Бога. Зачем ты тратишь свои силы напрасно?

Человек посмотрел на Иисуса, склонился к его ногам и ответил:

— Господин мой, я был слеп, и ты исцелил меня. И что теперь мне делать со своими глазами? Я ничего другого не умею.

Иисус еще больше опечалился и покинул город. Выйдя за ворота, он увидел человека, пытавшегося повеситься на дереве. Он уже был готов сделать это, когда подошел Иисус.

— Подожди! — воскликнул Иисус. — Что это ты надумал? Бесценный Божий дар — твоя жизнь, а ты собираешься уничтожить ее! Ты сумасшедший?

Человек посмотрел на Иисуса и сказал:

— Господин мой, я умер, а ты зачем-то воскресил меня. Теперь у меня проблемы, и я не хочу больше жить. Что же мне делать?

Вы обладаете энергией и не знаете, что с ней делать, поэтому тратите ее впустую. Это люди, про которых говорят: «Они убивают время». Убить время — значит убить жизнь, убить возможность расти, быть зрелым, вернуться домой.

Сила, о которой говорит Будда, это такая сила, когда вы ничего не делаете с вашей энергией, а просто наслаждаетесь ее присутствием... искренне восторгаетесь тем, что полны энергии... всецело восхищаетесь молодой зеленью деревьев, бегущими облаками, цветком лотоса, солнечным светом, восхищаетесь любимым ритмом, дыханием жизни. Если вы не используете энергию для какой-нибудь цели, она сама начинает восходить вверх.

Если же вы используете ее для работы, для какого-либо дела, она движется горизонтально. Тогда вы можете иметь дом, деньги, больше престижа, иметь и то и это. Когда вы заставляете энергию работать, то выстраиваете горизонталь. Когда же вы просто наслаждаетесь ею, тогда она движется вверх. Я не призываю прекратить работать, я просто советую найти для себя несколько моментов, когда энергия могла бы двигаться вверх. Горизонтальное движение хорошо, но его недостаточно, оно необходимо для жизни, но не хлебом единым жив человек.

Вы можете получить хлеб, работая в горизонтальном направлении, но любовь, созерцание, Бог, нирвана — всё это существует только в вертикали. По-

этому иногда просто сядьте, ничего не делая. Сидя в покое, ничем не занимаясь, вы почувствуете, что нечто растет в вас. Вы станете словно бы резервуаром и наполнитесь непередаваемым, доселе неизвестным чувством восторга. Когда вы наполнены энергией, вы пребываете в контакте с целым. А когда вы в контакте с целым, вы наполняетесь энергией.

...И поскольку она свободна от зла, она, конечно, почитается всеми.

Монах спросил:

— А что самое озаряющее?

Будда ответил:

— А самое озаряющее — это разум, очищенный от скверны, помнящий чистоту, остающийся непорочным. С самых времен древних, когда еще не было ни неба, ни земли, до сегодняшних дней нет ничего в десяти сторонах, чего не видел бы и не слышал разум. Ибо он обрел знание и по этой причине может называться озаряющим.

Мысли подобны грязи, прилипшей к зеркалу разума. Мысли, желания, фантазии, воспоминания — всё это разновидности той же грязи. Из-за них теряется чистота разума, из-за них теряется способность разума отражать, теряются качества зеркала. Нужна постоянная чистка.

Поэтому медитация — не то, что вы должны проделать однажды и забыть навсегда. Пыль в вашей жизни скапливается мгновенно. Ваш разум подобен страннику. Пыль каждый день оседает на его одежде, на его теле. И каждый день ему необходим душ, чтобы очиститься от нее. А на следующий день на нем опять осядет пыль.

Медитация подобна ежедневному приему душа. Это не тот ритуал, который можно совершить однажды, а потом забыть. Он должен стать для вас привычным, таким же естественным, как еда и сон. Медитация должна стать естественной частью вашей жизни, вы должны очищать свой разум по крайней мере дважды в день.

Самое подходящее время для этого — утро, когда вы только собираетесь начать день. Очистите свой разум, чтобы он был ясным и вам не пришлось совершать ошибок, чтобы не было злых мыслей, эгоистичных желаний... вы выйдете в свет обновленными, чистыми. Вы не будете сеятелями плохого. Следующее удобное время — перед сном. Очистите свой разум и спите спокойно.

Если вы очистите его по-настоящему, вы увидите огромные перемены. Если вы очистите разум перед сном, то не будет снов и видений, потому что они — не что иное, как пыль, собранная в течение дня, она проникает в вас, порождая фантазии и иллюзии.

Если медитация проходит правильно, ваши сны постепенно исчезнут. Ночью вы будете спокойно спать без сновидений, и утром вы будете очень свежим, очень молодым, девственно чистым. Но всё равно нужно медитировать снова,

поскольку, даже если у вас нет сновидений, пыль в течение дня всё равно оседает на вас.

Даже если вы не ездите пыльными дорогами, то собираете ее, сидя дома. Даже если окна и двери закрыты, пыль в доме всё равно присутствует. Пыль собирается в любое время. Само понятие времени притягивает пыль.

Утром снова медитируйте, и если вы медитируете правильно, то станете безмолвным вместилищем энергии, вы пойдете в мир совершенно иными путями — без конфликтов, без агрессии, в гармонии. Даже если вас кто-то ненавидит, вы трансформируете его энергию в любовь.

Вы будете двигаться по миру искусно, с отношением подобным айкидо. Что бы ни случилось, принимайте это в глубокой любви и с благодарностью. Даже если кто-то обидит вас, примите это с любовью, и обида перестанет быть обидой. Вы будете питаться ею. Обидев вас, человек выбросил часть своей энергии. Он потерял, вы приобрели. Примите это как подарок.

И если для вас стал естественным этот путь жизни, путь саньясина, а не путь солдата, тогда каждый момент вы будете чувствовать всё в новом свете, и ваш разум будет озаряться всё более и более.

А самое озаряющее — это разум, очищенный от скверны, помнящий чистоту, остающийся непорочным. С самых времен древних, когда еще не было ни неба, ни земли, до сегодняшних дней нет ничего в десяти сторонах, чего не видел бы и не слышал разум.

Когда ваш разум чист, не заражен, ничем не загрязнен; когда ни одна мысль не вспыхивает в нем, когда он ничем не затуманен — он чист, как ясное безоблачное небо, и тогда, говорит Будда, вы сможете увидеть всё, как оно есть. Тогда вы сможете познать всё, что есть. Ваша восприимчивость будет бесконечна, и всё, что существует от начала времен, станет для вас доступным. Ваше знание станет совершенным.

Ибо он обрел знание и по этой причине может называться озаряющим.

Подобная ясность не приходит извне, она появляется из глубин вашего внутреннего. Вы были подобны светящей лампе, покрытой множеством покрывал, скрывающих свет. Но постепенно, одно за другим, покрывала снимаются, и лучи света начинают просачиваться, пока, наконец, не будет убрано последнее покрывало, и тогда свет засияет во всю мощь. Много покрывал уже убрано... и придет день, когда будет убрана последняя завеса, и вы увидите внутри себя сияющий свет.

Когда Будда умирал, это было его последнее завещание миру. Ананда, его старший ученик, горько плакал и причитал. Тогда Будда сказал: «Перестань! Что ты делаешь? Зачем плачешь и причитаешь?»

Ананда ответил: «Ты покидаешь нас, я ведь был с тобой сорок лет, с тобой ходил, спал, ел, слушал тебя, я как тень был повсюду с тобой. Ты был рядом, но я не смог достичь просветления. А теперь ты уходишь, а я остаюсь. И теперь мне тем более не стать просветленным, я упустил такую возможность, и больше нет никакой надежды, поэтому я плачу. Не оттого, что ты умираешь, — я ведь знаю, что ты не умрешь. Я плачу, потому что не остается надежды для меня. С твоей смертью наступает ночь в моей душе, миллионы лет я буду пребывать в темноте. Поэтому я плачу — не по тебе, по себе».

Будда улыбнулся и сказал: «Не беспокойся насчет этого, потому что твой свет — внутри тебя. Я не забираю с собой твой свет. Я не был твоим светом. Иначе ты бы давно стал просветленным... если бы сделать тебя просветленным было в моих силах. Просветление зависит от твоих внутренних возможностей, поэтому будь мужественным, Ананда, и стань светом себе... да будет свет в тебе».

Спустя двадцать четыре часа после смерти Будды Ананда стал просветленным.

Что случилось? Это — одна из тайн. В течение сорока лет он жил с Буддой, и только после его смерти сам стал просветленным. Сама смерть подействовала как шок, и последнее слово проникло в самую глубину.

Когда Будда был жив, Ананда слушал невнимательно, как вы теперь слушаете меня: слушаете и не слышите. Вы скажете: «Ладно, если я пропустил сегодня, то послушаю завтра, зачем спешить? Если одно утро пропущено, настанет следующее».

Поэтому Ананда слушал наполовину, а может, он устал, может, не выспался, может, дорога была долгой и трудной. И Будда говорил одно и то же снова, снова, снова. Сколько можно уже слушать? Возникает ощущение, как будто ты всё это уже знаешь. Ты начинаешь думать: «Да, я это уже слышал, в чем суть? И почему бы не вздремнуть, всего лишь пару минут».

Но когда Будда умирал, Ананда забеспокоился, ему стало по-настоящему страшно — сама мысль о блуждании миллионы лет в темноте ужасала его. И Будда сказал: «Не беспокойся, твой свет — внутри тебя». Это подействовало.

Может, это был первый раз, когда Ананда действительно услышал. Он пропустил сорок лет. И в первый раз он перестал быть глухим и обрел ясность. Сама ситуация была такой, что поколебала его до самых корней, до самого основания. Будда умирал... а когда вы прожили сорок лет с человеком, подобным Будде, проститься с ним тяжело, в это невозможно поверить, любая мысль об этом причиняет боль.

Возможно, Ананда думал совершить самоубийство, об этом не говорится в жизнеописаниях Будды, но я в этом уверен. Это — естественное человеческое желание при таких обстоятельствах. Прожить сорок лет с Буддой и ничего не достичь... Ананда напоминал пустыню, даже не оазис. Он упустил такую возможность:

Потом его глаза открылись — должно быть, смерть учителя, как меч, пронзила его насквозь, и пришло озарение. Будда сказал: «Будь светом в себе» — и умер. Умер внезапно. Это были его последние слова. «Будь светом в себе».

Ананда проникся этим до глубины души и через двадцать четыре часа стал просветленным.

Источник света всегда внутри вас, никак не вне. Если вы ищете его снаружи, вы зря теряете время. Закройте глаза и погрузитесь в себя. Свет был там давно, с самого начала. Это — ваше естество. Вы — свет, ваше бытие — свет. Вы ни у кого не занимали его, он — ваше внутреннее достояние. Это — вы.

Вы есть свет, свет для себя самого.

С самых времен древних, когда еще не было ни неба, ни земли, до сегодняшних дней нет ничего в десяти сторонах, чего не видел бы и не слышал разум. Ибо он обрел знание и по этой причине может называться озаряющим.

Кротость — это сила, а медитация — свет. Это — две стороны одной медали. С одной стороны, кротость, отсутствие эгоизма, с другой стороны — чистота разума, озарение. Они идут вместе.

Вы должны работать и над кротостью, и над чистотой разума одновременно. Отдайтесь от эго, глубже погружайтесь в медитацию. Великая сила и великое знание будет вашим, вас осенит великий свет.

Достаточно на сегодня.

Глава 16

Благословляю вас

5 сентября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

Несколько месяцев назад, когда я покинул вас в первый раз, я чувствовал себя сильным, восхищенным, уверенным в себе, и всё же я тратил свое время на разговоры с вами — мысленно или вслух — о каких-то проблемах, пытаюсь найти решение. Теперь я уйду снова, возможно на более долгий срок, и я чувствую себя спокойным, умиротворенным, беспристрастным, хотя всё более и более слабым, смущенным и без единого ответа. И всё же я не чувствую, что у меня есть какой-то определенный вопрос, на который вы могли бы ответить, я лишь чувствую — и это важнее всего, — вашу руку на моей голове и ваше благословение.

Пожалуйста, скажите, что происходит? Это кажется нонсенсом.

Это — вопрос от Нагарджуны. Он психоаналитик и настоящий рационалист. Его концепция тренировки мозга заключается в анализе. То, что он пришел ко мне, что был со мной, изменило его чрезвычайно, но его прежний образ мышления в чем-то всё еще остается в подсознании. Он продолжает высказывать свои суждения. Старый образ мышления повторяет: «Что ты делаешь? Это нонсенс».

С одной стороны, это нонсенс — потому что лишено здравого смысла. Просто представьте, что просите кого-нибудь, чтобы только руку — чтобы кто-нибудь положил на вашу голову руку, — это так иррационально, так странно. Просто просить благословения — это тоже как будто бессмысленно. Человек рассудительный задает вопросы, ждет ответов, анализирует эти ответы, судит, правильны ли они или нет, формулирует новые вопросы и т. д.

Для современного сознания просить благословения — трудно, но прекрасно, когда это с вами случается. Вы входите в контакт с более глубоким миром, который находится за гранью смысла и разума. Вы просите чего-то не от сего мира. И одним лишь интеллектом этого не понять, понять можно только сердцем, почувствовать. Рассуждения здесь ни к чему. Позвольте это себе и идите с этим.

Быть способным на безрассудность и означает быть живым. Потому что всё, что прекрасно, — безрассудно. Любовь — это нонсенс. Медитация — это нонсенс. Бог — это нонсенс. Поэзия — это нонсенс. Красота — это нонсенс. Всё, что прекрасно, истинно, — находится далеко за пределами разума.

Разум очень узок. Безрассудство — широко. Оставайтесь разумным, но не позволяйте, чтобы это вас ограничивало. Используйте ваш разум, ваше здравомыслие, но никогда не становитесь их рабами. Человек должен быть способен «отложить ум и рассудок в сторону» в любой момент, когда сам этого захочет.

Когда вы наблюдаете ночью за полной луной, оставьте свой ум. Станьте вновь ребенком. Когда вы придете к морю и будете слышать шум волн, оставьте свой разум. Станьте примитивным. Эти ревушие волны примитивны. И вы также будьте настолько примитивны, чтобы стал возможен глубокий контакт, чтобы вы общались с ними. А когда вы идете к деревьям — пожалуйста, не берите с собой ваш ум и рассудок. Иначе вы так много потеряете из того, что было бы там доступно, стоило только попросить об этом.

Когда вы приходите ко мне, вам тоже придется мало-помалу оставить свой рассудок. Потому что только тогда вы сможете войти глубже. Как только вы познаете красоту бессмысленности, истину безрассудности, вы не будете называть это нонсенсом; вы будете говорить об этом как о высшем смысле. И тогда вы не будете думать негативно и осуждающе. Вы начнете мыслить гораздо более позитивно.

Хорошо, что у вас больше нет вопросов. Именно в этом и заключаются все мои усилия — помочь вам стать человеком, не имеющим вопросов. Я здесь — не для того, чтобы обеспечивать вас ответами, ибо ни один ответ не может быть единственным ответом. Все ответы создают, в свою очередь, новые вопросы. Это нескончаемый процесс, уходящий в бесконечность. Как только ответили на один вопрос, ответ создает еще больше вопросов. Отвечают на них, и эти ответы опять же приводят к большему количеству вопросов.

Вся история философии есть не что иное, как создание всё новых вопросов. Хотя и старые не решены. Вопросы остаются теми же, какими были в дни Соломона, какими они были во времена Вед. Они всё те же, что были при Ману, Махавире и Мухаммеде. Они не изменились. Конечно же, их количество увеличилось многократно. Старые — остаются, а новые неисчислимы. И эти новые вопросы возникают из старых. На старые вопросы были даны ответы, и это создало новые.

В этом разница между философией и религией. Философия пытается ответить на ваши вопросы. Религия пытается дать вам понять, что на вопросы нельзя отве-

тить, их нужно отбросить. И само это отбрасывание приведет к их решению. А сознание, не имеющее вопросов,— это сознание, которое вернулось домой.

Поэтому на самом деле нужно глубоко заглянуть в вопросы. Все они — абсурдны. С самого начала они бессмысленны. На них нельзя ответить; даже из-за их формулировки.

К примеру, вы спрашиваете: «Кто создал этот мир?» И это глупый вопрос, это абсурд. На него нельзя ответить. То, каким образом вы спрашиваете, уже препятствует ответу. Если кто-то скажет: «Бог создал мир»,— вы зададите тот же вопрос о Боге: «А кто создал Бога?» И если человек рассердится — а так называемые религиозные люди действительно сердятся, если вы спросите у них: «Кто создал Бога?» — это значит, что он боится.

Они боятся того, что вы можете опять задать вопрос. Они как-то попытались ответить на него, они притворились, что знают ответ,— а вы задаете вопрос снова. И снова тревога, и снова волнение. Они раздражаются. Они не хотят вновь открывать ящик Пандоры. Они как будто сидят на его крышке. Они закрыли его: «Бог создал мир». Но они также знают, что вопрос всё еще остается резонным.

Если спрашивать «кто создал мир?» резонно, то и «кто создал Бога?» — тоже резонно. Вопросы одинаковы. Теперь, если вы скажете: «Некто А создал Бога»,— то затем спросите: «Кто создал А?» Скажете «Б». Затем: «Кто создал Б?» И это продолжается и продолжается. Это — глупый вопрос.

А я здесь не для того, чтобы отвечать на глупые вопросы. Я здесь просто для того, чтобы показать вам, что они — глупы. И когда это становится понятным, вопросы отпадают.

Когда я отвечаю вам, я на самом деле не отвечаю. Я просто пытаюсь сделать так, чтобы вы больше знали о своем вопросе, чтобы вы могли увидеть, что, даже спрашивая об этом, вы уже падаете в канаву и никогда не сможете выбраться оттуда, пока не отбросите сам вопрос.

Религия — это искусство отбрасывания вопросов. Поэтому хорошо, что сейчас у вас нет вопросов. Я счастлив, и с вами мое благословение. Моя рука на вашей голове. И будьте осторожны — рано или поздно вы обнаружите, что там только моя рука, а ваша голова исчезла! Вот и всё достижение. Если вы не верите мне, вы можете спросить Ятри, нашего карикатуриста. Несколько дней назад он сделал прекрасную карикатуру на меня. Он понял суть — что именно в этом всё волшебство.

Если вы позволяете мне положить руку вам на голову,— остерегайтесь. Рано или поздно вы найдете только руку, а головы не будет. Я пытаюсь обезглавить вас. И как только ваша голова исчезнет, вы возвратитесь домой. И больше некуда идти.

Это всё — в вашей голове — пути, поиски, искания, вопросы, проблемы, «верю в то, не верю в это», ислам, индуизм, христианство. Это всё — в вашей голове. Когда голова исчезает, внезапно появляетесь вы. Старина здесь. Главный человек здесь. Бог здесь.

Называйте это как хотите, но, если нет проблемы — нет и вопроса. Вы смотрите удивленно, во все глаза. Вы здесь, переполненные благоговением. И вдруг возникает в вашем существе громадное «Ага!», и распространяется в вас, и продолжает распространяться в бытие. Это то, что психологи называют опытом «Ага!», высшим опытом.

Вот в чем экстаз: настолько большое «Ага!», что вы полностью в нем растворяетесь. Это становится вашей самой главной песней, вашим торжеством, вашим танцем. Жизнь — это тайна, которую надо прожить, а не проблема, которую надо решить. Жизнь — это тайна, в которой стоит потеряться, а не проблема, с которой нужно разобраться.

Хорошо, что вы всё больше и больше обретаете способность не задавать вопросы. Но я могу понять ваше замешательство.

«Несколько месяцев назад, когда я покинул вас в первый раз, я чувствовал себя сильным, восхищенным, уверенным в себе... и всё же я всё свое время задавал вопросы, пытаюсь найти решение».

Когда вы приходите ко мне в первый раз, вы начинаете чувствовать себя очень сильными, ибо всё, что бы вы ни услышали от меня, питает ваше эго. Вы начинаете чувствовать себя очень уверенно, очень высокомерно. Вы начинаете чувствовать, что вы знаете то, что вы — кто-то. Это — как дни медового месяца. Если вы хотите остаться в этом медовом месяце, никогда больше не пытайтесь вернуться в него. То, что хорошо один раз, второй раз — опасно. В третий раз — с вами покончено!

Когда вы слушаете меня в первый раз, вы слушаете так, как вы можете слушать. Вы не знаете, как слушать. Вся ваша жизнь была не чем иным, как попыткой усилить ваше эго — поэтому, что бы вы ни получили, всё идет на усиление эго. Если вы получаете деньги, ваше эго немедленно использует их. Если вы получаете знание, ваше эго прыгает на нем и становится более знающим. Если вы преуспели в чем-то, эго... Что бы вы ни делали, эго продолжает впитывать всё, что к нему приходит. Оно продолжает поглощать полученное и становится всё больше и больше.

Когда вы пришли ко мне в первый раз и приняли саньясу, то — я знаю очень хорошо — что эго и на этом поднимается. Это эго опасная привычка. Вы прежде приучили эго делать это, но на этот раз оно становится опасным, потому что саньяса для эго подобна яду. Оно поднимается на ней, как прыгает на всем остальном.

Поэтому в первый раз вы почувствуете, как всё становится лучше, и лучше, и лучше. Когда вы придете в следующий раз, яд уже начнет действовать: он проник в ваши внутренности — и эго начинает умирать. Тогда вы понимаете меня больше. Вы слушаете меня правильно. Затем вы начинаете понимать правила игры: что эго должно быть отброшено. Тогда вы уже не так уверены в себе, и вы больше не чувствуете себя сильным. И теперь вы не так воодушевлены. Затем вы начинаете съеживаться, потому что начинает съеживаться ваше эго. Потом вы чувствуете слабость. Это естественно и хорошо. Это указывает на рост.

Когда Нагарджуна придет в третий раз, я надеюсь, он станет еще более способным, более восприимчивым. Тогда он вновь почувствует, как в нем вырастает новая уверенность. Но это уже не будет эго. Это будет его сущность.

Вы не можете назвать это уверенностью. Лучший способ назвать это — сказать, что теперь будет отсутствие неуверенности. Вы не можете сказать, что он будет чувствовать себя сильным. Единственное, что можно сказать: он не будет чувствовать себя слабым. Вы не можете говорить о том, что он будет чувствовать себя более знающим. Вы только сможете сказать, что он не будет чувствовать, что ему чего-то не хватает или что ему что-то нужно. Это не будет знание, но это будет осознание. И это не будет уверенностью — потому что любая уверенность основывается в какой-то мере на страхе. Не будет ни уверенности, ни неуверенности. Человек просто будет здесь, просто здесь, без каких-либо мыслей.

В дзен это называется «Три ступени». Говорят, что Бокудзу как-то сказал: «Когда я пришел к моему учителю, реки были как реки и горы как горы. Потом всё смешалось. Я жил со своим учителем, и реки уже больше не были реками, и горы больше не были горами. Всё было смешано, перепуталось одно с другим, всё нарушило границы друг друга, всё стало хаосом. Но я остался. И однажды реки вновь стали реками, горы стали горами. Но как велика разница!»

И однажды вы вновь станете тем же, кем были ранее, и всё же другим. Это будет совершенно другой феномен в некотором отношении.

Например, человек, который чувствует себя очень сильным, должен знать там, где-то в самой глубине, — что он слаб. Иначе, кто чувствует себя сильным? Человек, чувствующий уверенность в себе, должен на каком-то уровне своей сущности тревожиться об отсутствии уверенности. Иначе кого беспокоит уверенность? Человек, который чувствует превосходство, должен иметь в чем-либо комплекс неполноценности.

Мы всегда проецируем противоположности. Наши проекции — дополняющие. Если чего-то не хватает, мы это проецируем. Невежда становится знающим, эгоист становится скромным, человек, чувствующий себя неполноценным, начинает тем или иным образом проецировать превосходство. Из-за того, что так трудно жить с комплексом неполноценности, с неуверенностью, со слабостью, мы проецируем иное. Мы демонстрируем внешне что-то противоположное, и притворяемся, и начинаем в это верить.

Но когда однажды кто-то действительно оказывается дома, становится знающим, то уже нет ни неполноценности, ни превосходства — в этом и есть настоящее превосходство. Тогда нет силы и нет слабости — это и есть настоящая сила. Тогда нет невежества и нет знания — это и есть действительное осознание.

«Теперь я уйду снова, возможно на более долгий срок, и чувствую себя спокойным, умиротворенным, беспристрастным — хотя всё более и более слабым, смущенным и без единого ответа».

Он смог очень правильно понять свое состояние. Спокойный, безмятежный, тихий — он растет. Но, чем более спокойным вы становитесь, тем больше вы

чувствуете, что вся ваша сила была только вашим умственным убеждением, что все ваши заявления были только подделкой. Это были такие проявления силы, чтобы за ними можно было спрятаться, они были подобны маскам.

Поэтому такие маски совпадают, и вы начинаете чувствовать себя слабым, смущенным, без какого-либо ответа. Проживите это. Не начинайте падать обратно. Пройдите через это. Это будет трудно, это будет тяжело, но если вы сможете пройти через это, то вскоре приблизится утро. Темная ночь подойдет к концу. Но помните: прежде чем настает утро, ночь становится очень темной.

Итак, это именно пример Нагарджуны. Ночь станет очень темной, но не бойтесь. Это — просто знак того, что утро недалеко. И опять-таки он чувствует себя более спокойным, более умиротворенным.

Всегда помните, что в любой момент, когда вы чувствуете себя более спокойным, вы — на правильном пути. Что бы еще ни происходило, не беспокойтесь. Ощущение спокойствия, тишины, безмолвия — достаточный признак того, что вы всё ближе и ближе подходите к саду Бога. Спокойствие само по себе показывает, что вы подходите ближе к прохладному саду. Тенистые деревья уже ждут вас. Легкий ветерок становится прохладным, благоухающим. Вы можете чувствовать это в струях воздуха, вы можете ощущать это в атмосфере. Спокойствие — первый знак блаженства. Безмолвие — первое мимолетное видение далекой вершины счастья.

Поэтому, если вы чувствуете себя безмолвным, то, что бы еще вы ни чувствовали — смущение, слабость, — не волнуйтесь, всё исчезнет. Если же спокойствия нет, и вы смущены, тогда проблема действительно есть. Это означает, что вы не только не растете, но даже двигаетесь в обратном направлении.

И это должны помнить все. Кто бы ни работал со мной, он должен помнить: нужно быть внимательным к спокойствию, тишине, безмолвию. Если это есть, то не беспокойтесь ни о чем другом, что бы ни происходило. Пусть происходит. Потом исчезнет само по себе. Может быть, перед тем как исчезнуть, пойдет на последний приступ, создаст неприятность, которую вообще может создать. Оно так долго здесь присутствовало... тысячелетия. И теперь вы вдруг удаляете это.

Эти болезни так долго жили в доме, что совсем забыли о том, что они здесь — гости. Они считают себя хозяевами. А вы теперь собираетесь их выгнать. Они не покинут вас так просто. Они создадут проблемы. Это давно всем известно. А вы просто продолжайте слушать тишину, которая наступает, слушать спокойствие, которое возникает в вас. И вы сможете превзойти их.

Моя рука на вашей голове, мое благословение — с вами.

Второй вопрос:

Ошо,

Сочувствие приходит и уходит. Когда оно уходит, я разрушаюсь. Я распадаюсь на части от страха и тоски. Тоска становится всё глубже, словно закручива-

ется у меня внутри. Но иногда я знаю, что глуп, и в эти моменты могу слышать птиц и видеть небо.

Я пишу вопросы месяцами и не передаю их, потому что все они, когда проходит момент, кажутся мне глупыми.

Во-первых, все вопросы глупые. Я никогда не встречал мудрого вопроса. Как может быть вопрос мудрым? Вопросы глупы. Все вопросы — детские.

Одним из очень известных психиатров на Западе был Фриц Перлз¹. Он часто говорил своим друзьям, пациентам и ученикам, что вопросы задают только дети. Кажется, что это абсолютная правда. Только дети задают вопросы.

Вы когда-нибудь просто гуляли с ребенком — на обычной утренней прогулке? Ребенок никогда не позволит вам просто гулять. Тысяча и один вопрос... вопросы возникают на каждом шагу. «Папа, почему это дерево зеленое?» В самом деле: почему?

Для ребенка всё превращается в вопрос. Вложите в голову ребенка что угодно, и это проявится в виде вопроса. Он весь — это механизм создания вопросов. Происходит что-нибудь, любая мелочь — и ребенок немедленно превращает это в вопрос.

Спрашивание — это ребячество. Чем больше приходит ваша зрелость, чем больше вы растете в зрелости, тем больше исчезает вопросов. И когда вопросов не остается, появляется возможность видеть. Иначе говоря, вопросы сильно затуманивают глаза и разум.

В результате моего опыта, отвечая многим на их вопросы, я начал замечать, что практически всегда случается так, что человек, задавший вопрос, никогда не слушает моего ответа. Все другие — слушают. Он же один так сконцентрирован на своем вопросе, так беспокоится о нем...

Другие слушают и понимают лучше, потому что они совсем не вовлечены в это. Это не их вопрос, и потому они могут слушать молчаливо. Они — не беспокоятся. Их эго совсем не затронуто. Но тот, кто задает вопрос, задействован в этом слишком сильно. Затронуто его эго. Он продолжает следить краем глаза — что я говорю? Он задал вопрос, чтобы оценили его. Он задал вопрос в поиске вовсе не ответа — но в стремлении того, чтобы люди подумали о том, что он сам — очень знающий: посмотрите, какой прекрасный вопрос он задал!

Если я не отвечаю на вопросы... Несколько человек продолжают спрашивать. Например, Мадхури. Она продолжает спрашивать каждый день, и я продолжаю не обращать на ее вопросы внимания. Она больше заинтересована в том, чтобы спрашивать, чем чтобы слушать ответы. Потому что вопрос, заданный другим, — это не ее вопрос. Но вопрос любого человека — это также и ваш вопрос. Любые вопросы, которые возникают в любом человеческом разуме — это часть

¹ Фриц Перлз (Frederick S. Perls, 1893—1970) — известный психолог, создатель гештальт-терапии.

вас. Если вы слушаете правильно, это решит для вас многие проблемы. Это даст вам понимание, ясность.

Однако есть люди, которые интересуются только собственными вопросами. Если же я отвечаю на их вопросы, сами они не могут слушать. Потому что когда я отвечаю на их вопросы, они впадают в возбуждение и горячку. А если я не отвечаю на их вопросы, они сидят бледные и унылые: «Опять этот человек не отвечает на мой вопрос».

Те, кто задает вопросы, обычно обеспокоены. Само по себе усилие, приложенное, чтобы задать вопрос, не совсем зрелое. В давние времена был обычай, традиция: идти к учителю и быть с ним — ни о чем не спрашивать, просто быть с ним. Ибо зачем спрашивать? Человеку достаточно просто быть с учителем, впитывать его существо... просто пропитаться его присутствием. Человеку надо просто быть как губка. Человеку надо быть открытым и восприимчивым.

Такова была древняя традиция: ученику приходилось ждать. Когда учитель говорил: «Теперь ты можешь спросить», — только тогда ученик мог спрашивать. И практически всегда случалось так, что, когда учитель говорил: «Теперь ты можешь спросить», ученик смеялся и отвечал: «Теперь слишком поздно. Мои вопросы закончились. Теперь не о чем больше спрашивать». На самом деле и учитель просил ученика задать вопрос только тогда, когда последний мог уже ответить: «Теперь не о чем спрашивать. Теперь разум абсолютно чист. И нет знака вопроса в голове».

Знаки вопроса похожи на облака. За этими знаками вопроса ваше собственное просветление теряется. Когда вопроса нет, исчезают все облака, небо становится чистым и рассвет — ясным.

Ответ находится в вашем внутреннем озарении. Ответ не может прийти извне. Я не могу ответить вам. Ответ — в вашем определенном состоянии центрирования.

Поэтому тот, кто задал этот вопрос, чувствовал правильно: все вопросы — глупые. Но я не говорю: «Не спрашивайте», — потому что я знаю, что современный разум отличается от древнего. Произошли огромные изменения. Теперь, если вы скажете кому-то подождать несколько лет, человек ждать не сможет. Современное сознание находится в такой спешке, что ему не присуще состояние терпения, и современный ум обучен задавать вопросы. Современному уму непривычно *просто быть*.

Поэтому я продолжаю отвечать на ваши вопросы. Не потому, что ваши вопросы достойны ответа, и не потому, что ответы необходимы или же потому, что я могу на ваши вопросы ответить. Нет, ничего подобного. Я продолжаю отвечать вам на вопросы, потому что спрашивание стало частью современного разума. Только очень постепенно вы приобретаете способность не спрашивать.

Слушая свои вопросы и ответы на них, вы можете ждать. Ничего не делая, просто сидя здесь в тишине, вы ждать не можете. Молчание будет слишком боль-

шим, невыносимым. Поэтому я продолжаю отвечать вам, просто для того, чтобы дать вам поиграть с игрушками. А тем временем вы растете — и я жду этого.

Ребенок развивается постепенно, играя с игрушками. Я продолжаю давать вам игрушки каждый день. Вы ими играете, но мой интерес заключается в вашем развитии. Я знаю, однажды вы выйдете за рамки игрушек, и вы придете ко мне и скажете: «Спасибо, Ошо, за все игрушки, с которыми ты давал нам поиграть, но они нам больше не нужны».

Это будет день, когда вы впервые вступите в гармонию со мной... и начнет рождаться ответ. Это будет не вербальный ответ, это будет перемещение энергии... передача за гранью священных книг. Это будет передача, прыжок — потому что в тот момент вы будете совершенно открыты.

Спрашивание выявляет сомнение. Сомнение создает барьеры. Вопрос — это не что иное, как сомнение в очень цивилизованном платье. Оно выглядит очень вежливо, но это — сомнение. Это — как если бы вы пошли и поймали первобытного человека, и повели бы его к парикмахеру, и тот побрил бы его, вымыл и вычистил, отправил бы его в ванну, а затем вы бы пошли с ним к костюмеру и одели бы его в прекрасный костюм, а потом привели бы этого первобытного человека ко мне. Он выглядит как идеальный джентльмен, но он им не является. Глубоко внутри — он всё тот же первобытный человек.

Вопрос — это сомнение, которое притворяется не-сомнением. Вопрос — это сомнение в своем очень вежливом, джентльменском виде.

Когда исчезают вопросы, исчезают и сомнения. И тогда вы на одной ноте со мной, в согласии. И тогда нас — не двое. Тогда я могу посмотреть в ваши глаза, и вы можете посмотреть в мои глаза, и вы можете увидеть, что встреча состоялась... встреча двух душ. И тогда уже весьма затруднительно становится понять, кто учитель, а кто ученик, потому что энергии встречаются, смешиваются и становятся чем-то единым. В тот момент, в тот сокровенный момент будет услышан настоящий ответ.

Это — парадокс. Всё, что я здесь говорю, можно заключить в этот парадокс — если вы спрашиваете, вы не получите ответа; если вы не спрашиваете, ответ становится доступным.

Продолжайте задавать вопросы, и вы будете продолжать упускать ответы. Прекратите спрашивать, ведь ответ всегда ждет вас, ждет, чтобы вы его получили. Разум, который продолжает спрашивать, никогда не приходит к ответу, а ум, который внезапно отпускает вопросы, вдруг находит ответ, который всегда был здесь, светящийся в вашей собственной сущности. Вы никогда его не теряли.

Хорошо, что вы смогли это почувствовать: «Я пишу вопросы месяцами и не передаю их, потому что все они кажутся мне глупыми, когда проходит момент. Иногда я знаю, что я глуп, и в эти моменты могу слышать птиц и видеть небо».

Пусть это будет вашей разгадкой. Тогда будьте глупым. И в этом — ваш путь. Если, когда вы глупы, вы можете видеть небо и слушать птиц, то быть глупыми — это ваша медитация. Просто будьте глупцом и не пытайтесь быть чем-нибудь.

Потому что, если вы будете знающим, умным, хитрым, интеллигентным, вы что-то упустите.

Небо здесь, птицы поют — и они всегда пеют. С начала вечности жизнь торжествует. Танец продолжается, это непрекращающийся процесс, континуум. Это — река, которая течет, течет, течет. Сидя на берегу — что вы делаете?

Да, есть моменты, как говорит спрашивающий... — и он точно улавливает, обнаруживает какую-то глубокую интуицию — в том, что, когда он глуп, есть небо, и птицы поют, и можно почувствовать праздник. А когда он становится умным, это теряется. Так будьте глупцом.

Когда я говорю, что нужно быть глупцом, я имею в виду то, что не надо быть умом, не надо быть хитрым и умным. Не будьте расчетливым. Вы натолкнулись на прекрасную интуицию, на пронизательность. Так будьте всё больше и больше похожи на глупца.

Есть прекрасный роман Федора Достоевского «Идиот». Прочитайте его, обдумайте его. В этом романе главный герой — глупец... но глупец как святой Франциск, как Лао-цзы. Он отбросил расчетливый разум, или у него такого разума просто нет.

Конечно, если вы глупы, вас будут обманывать. Конечно же, если вы глупы, вы ничего не добьетесь в этом мире. Если вы глупы, вы будете бедным — но вы будете чрезвычайно богаты с Богом. Вы не преуспеете в этом мире, это точно. В этом мире только расчетливые и хитрые люди могут добиться успеха. Но что такое — их успех? В конце концов приходит смерть, и весь их успех аннулируется. Он становится нулем. В конце они видят, что всё это всегда было миражом. Они были одурачены своей собственной хитростью.

Если вы будете глупы, внутри вас будет Бог. Если вы глупы, у вас будет вся радость жизни, громадные богатства жизни. Ценностью будет вся ваша жизнь. Никто не сможет выманить у вас это обманом, потому что это ваша сокровенная суть. Никто не сможет это отнять.

Помните это: лучше быть обманутым, чем обманывать. Если есть выбор, всегда выбирайте оказаться обманутым, а не обманывать. Потому что при окончательном рассмотрении вещей обманщик — обманут, а тот, кого обманули, совсем не оказывается обманутым. При окончательном рассмотрении вещей всё точно так, как сказал Иисус: «Те, кто последние в этом мире, будут первыми в Божьем мире, а те, кто первые, будут там последними».

Первый будет последним, а последний будет первым? Логика бытия абсолютно отлична от логики рынка. Такова разница между политикой и религией. Поэтому я не могу представить, чтобы по-настоящему религиозный человек был политиком, и я не могу вообразить, чтобы политик был религиозным. Это невозможно. Это не может произойти по самой сути вещей.

Политик должен быть хитрым. Политик должен всегда быть готов грабить и обманывать. Конечно, он обманывает и грабит таким образом, что его очень трудно поймать. Это происходит редко, как, к примеру, поймали Никсона. Но все

политики абсолютно одинаковы, пойманы они или нет, не в этом вопрос. Может быть, Никсон немного перебрал, вышел за рамки дозволенного. Есть рамки. Если ты остаешься ниже ста градусов, ты не испаришься, девяносто девять — подойдет.

Очень умные политики придерживаются где-то девяносто девяти. Они никогда не выходят за эти пределы. Никсон был излишне самоуверенным, пошел немного дальше, и это привело его к неприятностям. Однако все политики хитры. Если бы они не были политиками, они были бы преступниками. Они принадлежат к одной и той же категории. Преступники, если их каким-то образом вывели бы на лучший путь, стали бы политиками. Качество ума — то же самое.

Религиозный человек — тот, кто в глазах мира на самом деле — глупец. Примите это, и вы не будете неудачником. Я обещаю вам, что вы не будете проигравшим. Будьте глупы и наслаждайтесь этим. Иногда мудро быть глупым и глупо быть мудрым.

А что говорит человек, задавший вопрос... Вопрос от Дайяла. У него есть огромная возможность стать таким, как святой Франциск. Он очень простой человек... очень простой. Он пришел к великому пониманию. *Иногда я знаю, что глуп, и в эти моменты я могу слышать птиц и видеть небо.*

В каждом таком случае старайтесь это сохранить. Больше и больше расслабляйтесь и разрешите этим глупым моментам приходиться к вам всё чаще и чаще. Позвольте им войти в вас глубже. Вам — нечего терять. Что можно потерять? Опустите расчетливость и хитрость.

Люди думают, что они нерасчетливы. Но есть некоторые люди, которые не расчетливы расчетливо. Они только полагают, что не рассчитывают.

Я читал анекдот.

Г-н Мейерович пил чай с г-жой Абрамович.

— Это ваше печенье такое вкусное,— воскликнул Мейерович.— Я уже пять штук съел.

— Семь,— улыбнулась г-жа Абрамович,— но кто считает?

Люди продолжают считать, не замечая, и при этом думают: «Кто считает?»

Будьте глупцами. Ничего нет подобного этому. Иисус — глупец. Будда — глупец. В Индии у нас есть слово *буддху* — *буддху* означает глупец. Оно происходит от Будды. Люди, должно быть, думали, что Будда — глупец. И поэтому в индийских языках самым словом, обозначающим глупость, стало *буддху*.

Когда Будда сидел под деревом бодхи, где он стал просветленным, все, должно быть, думали, что он — *буддху*, глупец. Люди, наверное, подходили к нему и говорили: «Что ты делаешь? Ты сошел с ума? Ты же должен был стать царем?» Он был единственным сыном своего отца, ему предстояло стать царем. Не было никакой конкуренции — он просто должен был стать царем. Он жил в необычайной роскоши. И внезапно — сбежал. Как назвать такого человека?

Все, должно быть, сказали, что он дурак. Люди, видимо, приходили к нему и говорили: «Что ты здесь делаешь, сидя как дурак?» И его новое имя — «Будда» — стало ассоциироваться с глупостью. И сейчас *буддху* означает дурак. Никто не берет на себя труд вникнуть в историю возникновения слова, но это чрезвычайно значимо.

Будда — глупец. Что вы еще можете сказать? Каждый стремится стать царем, а он сбежал. Он был просто на грани помешательства. У него были прекрасные женщины. Его отец свез для него всех красивых девушек королевства. Он был постоянно окружен красивыми девушками. Для него были созданы прекрасные дворцы — по одному на каждое время года. Летом у него был один дворец, зимой — другой, в сезон дождей — еще один дворец. И отец действительно очень заботился о нем, потому что он родился, когда отец был уже очень стар; сын был единственной надеждой. И вдруг однажды ночью он совершает побег. Относительно всех практических целей он — глупец. Иисус — глупец. И Франциск тоже, и Лао-цзы, и Чжуанг-цзы.

Слушайте свое сердце, будьте просты. Будьте глупым. Пусть это будет стилем вашей жизни, и Бог всё больше и больше будет проникать в вас. «Сочувствие приходит и уходит. Когда оно уходит, я разрушаюсь. Я распадаюсь на части от страха и тоски. Тоска становится всё глубже, словно закручивается у меня внутри. Но иногда я знаю, что глуп, и в эти моменты могу слышать птиц и видеть небо».

Приходит сочувствие, приходят сострадание, любовь, но приходят только тогда, когда вы глупы. Поэтому все думают, что влюбленные — дураки, слепые, загипнотизированные друг другом. Любовь — это словно бы вид глупости. В мире, где деньги кажутся единственной целью, где громкое имя и слава кажутся единственными целями, любовь — глупа, медитация — глупа, сострадание — глупо.

Поэтому я настаиваю: будьте глупыми. Поэтому я и дал вам эти одежды цвета охры, чтобы выставить вас на посмешище. Теперь, когда вы будете идти по жизни, все будут смеяться: вот идет сумасшедший. Дети побегут за вами, они будут смеяться и подумают: «Что случилось с этим мужчиной или с этой женщиной?» Они будут смеяться над вами, а вы — смейтесь вместе с ними. Радуйтесь.

Люди приходят и спрашивают меня: «Почему вы настаиваете на оранжевом платье?» Это — улозка, прием, чтобы заставить вас стать дураками. Вы можете получить это, только если готовы отказаться от ваших так называемых мыслей об эго, от респектабельности, от ваших так называемых идей, которые дают вам одобрение общества. Пусть общество — не одобряет вас. Пусть вы станете для него чужаками.

И в этом — вся цель. Я хочу, чтобы вы стали чужаками в этом мире — ради того, чтобы стать гостями в доме Бога. Если вы становитесь слишком мирскими, вы теряете Бога.

Приходит сострадание, и бывают моменты, когда вы словно течете, когда ничто вас не удерживает, когда вы — открыты. Впустите это! Наслаждайтесь этим!

Сделайте так, чтобы такие моменты приходили к вам всё чаще и чаще. Не захлопывайте свое сердце. Парите вместе с состраданием. Позвольте ему соединиться с вами. Пусть оно течет, когда это уместно и неуместно. С людьми или без людей — пусть оно течет. В толпе, когда вы одни, пусть оно переполняет вас через край. И мало-помалу вы увидите то, чего вам не хватало. Без сострадания нет истины.

Будда сказал, что истина и сострадание приходят вместе... они — аспекты одной и той же энергии. Если вы становитесь истинным, у вас возникает сострадание. И наоборот: если у вас будет сострадание, вы начнете становиться истинным. Человек сострадающий — как может он быть неистинным? Просто подумайте. Это — невозможно.

Если вы любите человека, как вы можете быть неистинным, ненастоящим; как можете вы быть фальшивым? Как можете вы носить маски, если вы любите кого-то? Когда вы кого-то любите, вы обнажены, наги. Все занавеси спадают с вас. Вы не носите никаких масок. Вы просто здесь, кем бы вы ни были, каким бы вы ни были... в вашей простоте, в вашей истине.

Сострадание и любовь приносят истину. Истина приносит сострадание и любовь. Начните с любой точки, тогда и целью, и результатом будет одно и то же.

Я хотел бы сказать Дайялу, чтобы он начал быть глупым и сострадательным. И всё с вами случится. Тогда вам нет нужды беспокоиться.

Третий вопрос:

Ошо,

На днях я почувствовал: «Ад — это я». Я — в аду. Ад! Должен ли я принять ад, прежде чем я смогу найти блаженство? Я не понимаю, как.

Вслушайтесь очень внимательно в этот вопрос: «На днях я почувствовал: „Ад — это я. Я — в аду“».

Нет, вы не в аду. Вы и есть ад. Само по себе эго — это ад. Как только нет эго, нет и ада. Эго создает как бы вокруг вас конструкции, которые делают вас несчастными. Эго действует, как открытая рана — и тогда всё начинает причинять ему боль. «Я» — это ад.

Именно поэтому Будда говорит: «Достигайте — „не-Я“». «Я» — это ад, «не-Я» — это рай. Не-быть — это быть на небесах. Быть всегда — это быть в аду. «Должен ли я принять ад, прежде чем я смогу найти блаженство?»

Вам нужно понять ад. Потому что, если вы не поймете ада, вы никогда не сможете из него выбраться. А чтобы понять, принять — обязательно. Вы ничего не сможете понять, если вы продолжаете это отрицать.

Это — то, что мы делаем. Мы всё время отречься от частей наших сущностей. Мы продолжаем отрицать... «Это не я». Так говорит Жан-Поль Сартр: «Другой — это ад». Когда вы что-то отрицаете в себе, вы проецируете это на других.

Посмотрите на механизм проецирования. Что бы вы ни отрицали в себе, вы проецируете это на других. Вам нужно это куда-то поместить. Это — где-то там, знаете ли.

Не далее как вчера одна ученица сказала мне, что она стала очень сильно бояться того, что ее муж захочет ее убить. А ведь у нее очень простой и прекрасный муж, очень простой человек. Редко можно найти таких простых людей. Это, по сути, абсурд — мысль о том, что он собирается ее убить.

Когда она говорила это, муж заплакал. Сама эта мысль была такой абсурдной, что слезы стали капать из его глаз. Очень редко можно увидеть, как плачет мужчина, потому что мужчин учат не плакать. Но он почувствовал так глубоко — что поделаешь? А женщина думает, что муж в любой момент собирается ее задушить. Она словно чувствует его руки на своей шее в темноте. Так что же происходит?

Потом, постепенно, она заговорила о других вещах. У нее нет ребенка, а ей отчаянно нужен ребенок. И она сказала мне, что, когда она смотрит на других детей, она чувствует, что ей хотелось бы убить их. Теперь — уже всё ясно. Ничего сложного.

Она сказала, что ей хочется убить детей — других детей, — потому что у нее нет ребенка, и она не хочет, чтобы кто-нибудь другой был матерью. Значит, убийство есть в ней самой. И она не хочет принять его, поэтому нужно спроецировать это на кого-то другого. Она не может принять, что инстинкт убийства есть в ней, и нужно спроецировать его на кого-то. Очень трудно принять то, что ты — убийца, что у тебя есть мысли об убийстве детей.

И тогда, так как муж — самый близкий человек, на которого проще всего спроецировать, почти как на экран, она начинает проецировать. Теперь бедный мужчина плачет, а женщина думает, что он хочет убить ее.

В самой глубине подсознания у нее, возможно, есть даже мысли о том, чтобы убить своего мужа, потому что у нее, должно быть, действует такая логика — из-за этого человека она не беременеет. Если бы она была с другим мужчиной, она стала бы матерью, а поскольку ее муж — этот мужчина, она не может стать матерью. Она не может принять это. Где-то в подсознании промелькнула тень мысли, что, если этот мужчина умрет, она сможет найти другого мужчину, или что-то вроде этого. И еще — мысль о том, что ей хотелось бы убить чужих детей... Она проецирует на него эту мысль. А когда вы проецируете свои мысли на других, вы — боитесь. И тогда этот мужчина действительно становится похожим на убийцу.

Мы всё это делаем. Если у вас есть часть вашей сущности, которую вы отрицаете, от которой отрекаетесь, куда вы денете ее? Вам нужно будет ее разместить в ком-то. Так индуисты проецируют что-то на мусульман. Мусульмане проецируют на индуистов. Мусульмане думают, что индуисты очень хитры. Индуисты продолжают считать, что мусульмане очень опасны, агрессивны, что они убийцы, мошенники.

Индия продолжает проецировать на Пакистан; Пакистан всё проецирует на Индию. Китай продолжает проецировать на Россию; Россия проецирует на Америку; Америка проецирует на Россию. И все они отрицают, что все эти вещи есть в них самих.

Просто посмотрите! Америка вооружается, Россия вооружается. Теперь это соревнование вышло за разумные рамки. Люди, которые понимают это, говорят: «Сейчас абсолютно безумно продолжать накапливать оружие, потому что у нас уже есть больше, чем нужно,— больше в семь раз! Земля слишком маленькая, мы можем разрушить семь таких планет, как Земля! Мы можем убить каждого человека по семь раз! Конечно, это не нужно. Один человек умирает только один раз. Нет необходимости. Мы способны к сверхубийству. Но мы всё еще продолжаем создавать оружие».

И теперь проблема — в том, что Россия продолжает вооружаться, видя абсурдность этого,— теперь куда и как складывать оружие? Но как сделать это так, чтобы всё это поняли? Россия уверена, что Америка следит за ней, собираясь уничтожить ее. Вот — убийца, поэтому нам нужно готовиться, быть готовыми к войне. То же происходит и в Америке. Обе страны проецируют друг на друга, и обе боятся.

Продолжаются войны, продолжаются конфликты, продолжается насилие... Это будет до тех пор, пока человек не придет к пониманию, что нужно не отрицать что-либо в себе самом, но принять это. Вновь примите это в свою естественную целостность, потому что отвергнутая часть создаст для вас множество проблем. Что бы вы ни отрицали, вам придется поместить это куда-либо еще. Вы будете проецировать это на кого-нибудь. Отрицаемая часть станет проекцией. И глаза, которые проецируют, живут в майе, в иллюзии. В таком случае они не видят реальности.

Жан-Поль Сартр говорит: «Другой — это ад». Здесь — то, что нужно понять. Вы сами всегда думаете так. Он — просто выражает очень распространенное непонимание, выражает всеобщую иллюзию. Если вы несчастны, вы думаете, что вас делает несчастным кто-то другой. Если вы злы, вы думаете, что вас разозлил кто-то — ведь всегда есть кто-то еще.

Если вы злы — злы именно вы. Если вы несчастны — несчастны именно вы. Никто не делает вас таким. Никто не сможет разозлить вас, если вы не решите разозлиться сами. И в таком случае каждый может также оказать помощь, так как каждого человека можно использовать как экран, и вы можете проецировать на него. Никто не сможет сделать вас несчастным, если вы сами не решите быть несчастными. Но тогда уже весь мир помогает вам быть несчастными.

Ад — это собственная личность, а не кто-то другой. Сама мысль «я отделен от мира» — это уже ад. Отделение — это ад. Отпустите это, и вы внезапно увидите: всё несчастье исчезает, исчезают все конфликты. «Должен ли я принять ад, прежде чем я смогу найти блаженство?»

Конечно, именно так. Вам надо будет принять и понять. При таком принятии и понимании адская часть будет выбрана обратно в целостность. Ваш конфликт растворится, ваше напряжение растворится. Вы станете более единым, вы больше будете вместе с собой. И когда вы будете вместе, понятие эго исчезнет.

Это — это дискомфорт. Когда вы разделены на части, когда вы живете разделенно, двигаясь во многих измерениях, направлениях, одновременно друг против друга... когда вы живете в противоречии, тогда эго растет.

Вы когда-нибудь ощущали свою голову, когда она не болит? Когда у вас болит голова, вы чувствуете, что она — есть. Если же головная боль исчезает, то и голова словно исчезает. Когда вы больны, вы чувствуете тело. Совершенное здоровье — это отсутствие его. Вы совсем не чувствуете тело. Вы можете забыть о теле; незачем помнить о нем. Совершенно здоровый человек — это тот, кто не осознает своего тела; он уже не знает о том, что тело у него есть.

Ребенок — совершенно здоров. У него словно бы нет тела. У старика же — тело большое. Чем старше становится человек, тем больше болезней, заболеваний, конфликтов на нем оседает. И тогда тело не функционирует так, как должно, оно — не в гармонии, не в соответствии. Тогда человек чувствует тело.

Все более молодые культуры принимают тело; старые культуры тело отрицают. Старые культуры отражают старость ума, ум старика; молодые культуры отражают ум молодого человека. Например, в Индии — одной из самых древних культур — тело отрицается. Ваши так называемые монахи, муни, садхху — враги тела. У них — отношение к телу старика. В Америке — очень молодой стране — тело принимается, им наслаждаются. Когда страна молода, телом наслаждаются, когда страна стара, тело становится врагом. Это просто показывает отношение старого человека.

Если вы понимаете это простое наблюдение — то, что головная боль заставляет вас осознавать голову, что болезнь заставляет вас знать о теле — то знать о своей личности заставляет вас, должно быть, что-то наподобие болезни в вашей душе. Потому что совершенно здоровая душа не будет иметь никакой личности. Именно об этом говорит Будда: нет «Я», нет *атмана*, есть *анатта*. Анатта, «не-Я», — это небесное состояние. Вы так здоровы и так гармоничны, что даже нет необходимости помнить об этом.

Но обычно мы продолжаем культивировать эго. С одной стороны, мы всё стараемся не быть несчастными, с другой — мы продолжаем культивировать свое эго.

Все наши пути противоречивы.

Я слышал как-то такую историю.

Высокомерный человек, занимавший хорошее положение в обществе, умер и пришел к вратам в рай.

— Добро пожаловать, заходите прямо сюда, — поприветствовал его святой Петр.

— Не зайду,— презрительно усмехнулся сноб,— если вы так запросто пропусаете всех подряд, это не мой тип рая.

Если эгоист, хотя бы случайно, доходит до ворот в рай, он не войдет. Это не его представление о рае: без забронированных мест, всем «добро пожаловать». Тогда в чем смысл? Пропускать должны только самых избранных, очень немногих, редких людей. Тогда эго сможет войти в рай. А на самом деле эго не может войти в рай, оно может войти только в ад. Лучше сказать, эго несет в себе свой собственный ад, куда бы ни шло.

Как-то случилась такая история.

Мулла Насреддин упал в деревенскую выгребную яму и никак не мог выбраться. Тогда он начал кричать: «Пожар, пожар!» — и через пару часов, наконец, приехали пожарные.

— Но здесь нет пожара! — воскликнул их начальник. — Зачем же ты кричал «Пожар»?

— А вы что хотели, чтобы я кричал? — спросил Мулла — «Дерьмо»?

Эго таково, что, даже если оно уже в аду, оно с этим не согласится, оно этого не примет. Эго всегда продолжает себя украшать.

Вы спрашиваете меня: «Должен ли я принять ад, прежде чем смогу найти блаженство?»

Другого пути нет. Вам надо не только принять это, вам нужно понять и проникнуть вовнутрь. Вам придется пережить страдания и боль всего этого для того, чтобы вы полностью об этом узнали. Только тогда, когда вы знаете, что это такое, вы сможете узнать, как создаете всё это вы. И только тогда, когда вы узнаете, как это создаете вы, тогда только от вас будет зависеть — хотите ли вы создавать это и дальше или нет. В таком случае выбор зависит от вас. «Я не понимаю, как?»

Да, это трудно — принять ад. Все наши усилия идут на то, чтобы отрицать это. Именно поэтому вы можете внутри плакать, а внешне улыбаться. Вы можете быть грустным, но вы делаете вид, что вы — счастливы. Трудно принять то, что вы — несчастны. Но если вы продолжите отрицать это, вы будете всё больше и больше отделены от своего осознания.

Так происходит, когда мы говорим что-то, не осознавая этого. Это означает, что это «что-то» стало оторванным от вашего сознания. Вы так долго его отрицали, что оно отступило в теневую часть вашей жизни, оно словно переехало в чулан. Вы никогда уже не встретитесь с этим, но оно продолжает работать в глубине и наносить вам вред и отравлять ваше существование.

Если вы несчастны, то можете улыбаться, но это будет неискренняя улыбка. Это — просто упражнение для губ. Оно не имеет ничего общего с вашей сущностью. Вы можете улыбаться, вы можете заставить женщину влюбиться в вашу

улыбку. Но помните: она делает то же самое. Она тоже улыбается, и она тоже несчастна. Она так же делает вид. И так две фальшивые улыбки создают ситуацию, которую мы называем влюбленностью. Но как долго вы будете продолжать улыбаться? Вам надо будет расслабиться. После нескольких часов вам придется расслабиться.

Если вы пронизательны, вы можете это увидеть: если вы проживете с человеком хотя бы три часа, вы сможете увидеть его реальность. Потому что делать вид более трех часов очень трудно. Как продолжать улыбаться в течение трех часов, если улыбка не идет изнутри вас? Вы забудете об этом и раз, и два, и обнаружится ваше несчастное лицо.

В какие-то моменты вы можете обманывать. Именно так мы обманываем друг друга. И мы как бы уверяем, что мы — очень счастливые люди. Но мы не такие. То же самое делает и другой. Потом каждая такая любовная история становится страданием, и каждая дружба становится страданием.

Скрывая ваше несчастье, вы не выбираетесь из него — вы создаете еще больше страданий. Первое — нужно с ним встретиться. Никогда не делайте шаг навстречу другому, прежде чем вы не посмотрели в глаза собственной реальности, и никогда не притворяйтесь, что вы — кто-то другой. Потому что счастье так не приходит никогда. Просто будьте собой.

Если вы несчастны, то будьте несчастны. Ничего неправильного не произойдет. Вы уберезете себя от многих неприятностей. Конечно, никто в вас не влюбится; но это хорошо — вы будете спасены от многих проблем. Вы останетесь один — но в том, чтобы быть одному, нет ничего такого. Посмотрите своему состоянию в лицо, заберитесь вглубь него, достаньте его, вырвите с корнем из бессознательного и поднимите к сознанию.

Это тяжелая работа, но она того стоит — она окупается чрезмерно. Окупаемость — огромна. Как только вы что-то увидели, вы можете это просто выбросить. Оно существует, пока невидимо, оно существует только в бессознательном, в темноте. Как только вы выносите это на свет, оно увядает.

Вынесите на свет весь свой ум, и вы увидите: всё, что приносит страдания, начинает умирать, и всё, что прекрасно и блаженно, начинает всё больше разрастаться. В свете сознания то, что остается, — хорошо, а то, что умирает, — плохо. Таково мое определение греха и добродетели. Добродетель — это то, что может вырасти при абсолютном осознании; и в этом нет неясностей. Грех — это то, что при осознании расти не может; ему для роста нужно незнание. Незнание для него — обязательно.

Последний вопрос:

Ошо,

Около года назад я услышал о просветленном буддистском учителе на юге Кореи и из ближайшего города шел пешком три дня к его храму. Ему было, ка-

жется, девяносто четыре года, у него было лицо как у ребенка, улыбка как у младенца и удивительно сочувствующий взгляд.

Его первым вопросом было: «Как ты добрался сюда, ведь сюда нет дороги?» Я часто сижу здесь, и часто задаю себе вопрос, как я добрался до вас, Ошо, ведь сюда нет дороги.

Дорога не нужна — потому что ваш учитель — там, где вы. Вы можете прийти ко мне только тогда, когда прекратите путешествовать, когда вы оставите все тропы, пути и дороги. Когда вы просто будете там, где вы есть, вы — со мной. Это — единственный способ быть со мной. Не нужно никакой тропы. Все тропы сбивают с толку. Чтобы прийти домой, не нужно дороги. Вам надо просто прекратить путешествовать и метаться туда и сюда.

Старик действительно задал вам прекрасный вопрос: «Как ты добрался сюда, ведь сюда нет дороги?»

Он говорил, как говорят в дзен. В дзен есть коан ¹ о том, что у одного человека был гусь. Когда гусь был очень маленьким, он посадил его в бутылку. Затем гусь начал расти. Он продолжал кормить гуся в бутылке. И потом гусь стал слишком большим — таким большим, что горлышко бутылки оказалось слишком маленьким, и он не мог выбраться оттуда.

Теперь проблема в следующем: бутылку нельзя разбивать, а гуся оттуда надо достать, иначе он погибнет. Нет пространства, чтобы расти, а он растет. Бутылку надо спасти — она очень ценная, и гуся надо достать, а горлышко такое маленькое, что вылезти он не может. Что делать?

Это дзенский коан. Его предлагают ученикам, чтобы над ним размышлять. В нем — парадокс. Что можно с этим сделать? Что бы ты ни делал — снова и снова одна и та же проблема. Бутылку разбивать нельзя. А это кажется единственным способом достать гуся. И гуся больше нельзя оставлять внутри, потому что места не осталось, и он умрет. Теперь что делать? Решать нужно срочно. И ученику говорят, чтобы он медитировал над этим так интенсивно, как только это возможно.

Ученик размышляет двадцать четыре часа в сутки. Потом он приходит к учителю, находит какой-нибудь способ — но какой способ он может найти? Все способы — невозможны. Способа, решения нет, есть только жесткая альтернатива. И ученик всё больше впадает в отчаяние, и он думает и размышляет, в голове у него всё начинает вертеться. Он не может спать, потому что учитель говорит: «Вопрос очень срочный. Жизнь надо спасти. Гусь умирает, а вы чем занимаетесь, сидя здесь? Нужно сосредоточиться, быстро сообразить и найти решение».

¹ Коан (гунъань) — это короткие истории дзен, как правило содержащие в себе некоторый (часто неявный) вопрос или описывающие просветление.

И учитель ходит вокруг со своими учениками, и вы не можете расслабиться, вы не можете спать. Даже во сне ученик думает только о бутылке и гусе. И это продолжается — день за днем.

И однажды что-то происходит. Ученик сидит молчаливо, расслабленно. Волнений нет. Приходит учитель и говорит: «Ну что, нашел?»

Ученик говорит: «Да, гусь вне бутылки... потому что внутри его никогда не было».

Но это — не ответ разума. Его дал вам я. Вы не можете обмануть учителя дзен. Он сильно вас побьет, если вы попытаетесь обмануть. Потому что всё ваше существо покажет это... Показать это должны всё ваше существо, ваше спокойствие, ваше молчание, ваша расслабленность. Дело — не в том, что на вопрос нужно ответить.

Ученик продолжает думать, думать и думать. И размышление становится почти безумным. Весь его ум движется, движется, движется. И наступает момент, когда думать больше невозможно. Он доходит до самого конца.

Любое напряжение должно дойти до такой точки, когда вы больше не можете продолжать. Попробуйте это сделать, сжав кулак и напрягая его как можно больше, и продолжайте сжимать его всё сильнее и сильнее. В какой-то момент кулак разожмется, вы не сможете его больше сжимать. Вы не сможете разжать его сами; и вы не сможете закрыть его. Он сам по своей воле разжимается. Потому что быть разжатым — это естественно. Когда достигнута крайняя точка, начинается расслабление.

То же самое происходит с умом. Волнение достигает кульминации, пика, и затем все мысли вдруг уходят, и ученик сидит в цветке лотоса, как если бы сам был цветком лотоса... ни волнений, ни проблем, ни коана — ничего. Гусь оказался снаружи, потому что ученик — свободен. Это постоянное раздумывание и было бутылкой, в которую его поместили. Теперь гусь вовне, потому что ученик — свободен.

Старик, должно быть, спросил вас: «Как ты добрался сюда, ведь сюда нет дороги?» — как будто задал коан дзен.

На самом деле нет дороги, чтобы прийти к Богу, потому что Бог — там, где вы есть. Гусь — уже снаружи, потому что такого не было, чтобы отсутствовал Бог.

И теперь вы спрашиваете: «Я часто сижу здесь и часто задаю себе вопрос, как я добрался до вас».

Возможно, вы забыли обо мне, но я всегда был здесь. Я не отделен от вас. Если я отделен, тогда я ничего не стою. Если я отделен от вас, и вам нужно придти ко мне, и есть тропинка, которая ведет вас ко мне, то вы никогда меня не достигнете. В таком случае я буду как мираж. Вы будете идти и идти, но вы никогда ко мне не придете.

Однажды вы поймете, что просто сидите здесь, ничего не делая, и вы находитесь во мне, а я — в вас. И это будет началом абсолютно нового измерения жизни.

Тогда Бог будет в вас, а вы — в Боге, и мир в вас, а вы — в мире. Тогда вы будете плыть вместе с облаками, а облака будут плыть внутри вас. Тогда вы будете

расцветать в цветах, а цветы будут расцветать в вас. И тогда разделение исчезает. В таком случае есть только одно. Гусь снаружи. Нет туда дороги. Бутыль разбивать не надо, бутылки не существует. Она — иллюзорна. Бутыль — это просто убеждение. То, что вы далеко и вам надо путешествовать — это просто убеждение. А то, что вы никогда никуда не ходили и что вы всегда были дома,— это правда.

Есть такой анекдот.

Путешественник шел пешком за сотни километров от дома через плоскую, однообразную пустыню. С тех пор как он покинул последний оазис, прошло двенадцать часов и ему начало казаться, что он заблудился, а уже скоро должна была наступить ночь.

Он увидел вдали пыльное облачко, едва заметное, оно приближалось, и он стал наблюдать за ним с облегчением. Наконец он увидел лицо шедшего ему навстречу человека — они подходили друг к другу всё ближе и ближе. Он крикнул:

— Как далеко ближайший оазис?

Человек не ответил.

— Как далеко ближайший оазис?! — крикнул он, когда человек проходил мимо него, и ответа снова не последовало.

— Как далеко ближайший оазис?! — заорал он в истерике, так как пыльная фигура исчезла в облаке поднятого ветром песка, и всё же не было ни признаков ответа, ни даже того, что человек его услышал.

Он пошел дальше. Пять минут спустя он услышал далекий звук. Обернувшись, он услышал, как кричит фигура,— почти неслышно из-за вечернего ветра:

— Два часа.

— Почему вы не сказали раньше?

— Потому что я не знал, с какой скоростью вы идете!

Всё зависит от обстоятельств.

Но это путешествие — путешествие наоборот. Если вы идёте слишком быстро, вы никогда меня не достигнете. Если вы совсем не идёте, если вы просто сидите здесь, у себя внутри, вы уже пришли. На самом деле вы никогда и не уходили.

Достаточно на сегодня.

Глава 17

Размышление о пустоте

6 сентября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Те, у кого есть страсти, никогда не смогут осознать путь, ибо это похоже на вспенивание руками чистой воды. Люди могут приходить сюда, желая найти отражение собственных лиц, которых, однако, они никогда не увидят. Ум, обеспокоенный и раздраженный страстями, нечист, и поэтому он никогда не увидит пути.

О монахи, избавляйтесь от страстей. Когда грязь страсти удалена, путь проявится сам.

Будда сказал:

Видение пути — это как если бы вы зашли в темную комнату с факелом. Темнота сразу же отступает, и остается один свет. Когда путь достигнут и истина увидена, незнание исчезает и просветление остается навсегда.

Кто такой будда? Или что такое буддизм? Если у вас нет относительно этого четкой концепции, будет трудно понять то, что говорит Будда. Чтобы понять эти слова, вам нужно понять источник, откуда они исходят. Чтобы понять цветок, вам нужно понять корень. Если вы не поймете корни, вы можете оценить цветок, но вы не сможете понять его.

Кто такой будда? Или что такое буддизм? Слово «будда» означает — чистое знание, состояние абсолютного знания. Будда — это не человек, но состояние — предельное состояние, предельный расцвет. Будда вообще не имеет ничего общего с Буддой Гаутамой. До Будды Гаутамы было много будд, и после Будды Гаутамы было много будд. Будда Гаутама — всего лишь один из тех, кто достиг этого окончательного сознания.

Слово «будда» — такое же, как Христос. Иисус — это только один из Христов — тех, кто достиг окончательного расцвета. Уже было много Христов, и бу-

дет много. Помните то, что состояние будды никоим образом не ограничивается гаутамай Буддой. Он — всего лишь пример того, что такое быть буддой.

Вы видите один цветок розы. Это не единственный цветок розы, это — один из розовых цветков. Миллионы существовали раньше, миллионы существуют сейчас, миллионы будут существовать в будущем. Этот — просто их представитель. Этот цветок розы — просто представитель всех розовых цветков, которые были, есть и будут.

Будда не определяется его личностью как таковой. Он определяется окончательным состоянием его бытия, которое за гранью индивидуальности. И когда будда говорит, он не говорит как личность. Он говорит через наивысшее знание. На самом деле сказать, что он *говорит* — нехорошо, неправильно. Там нет никого, кто говорил бы, в нем, чтобы говорить, нет собственной личности. И в действительности ему нечего сказать. Он — просто отвечает. Просто как если бы вы шли и начали петь в долине — долина отвечает. Долина просто отдается эхом.

Когда вы приходите к Будде, он просто отражает вас. Что бы он ни говорил, это всего лишь отражение. Это — ответ вам, но ему самому сказать нечего. Если приходит к нему другой Будда, они оба остаются абсолютно молчаливыми — два зеркала, стоящие друг перед другом... ничего отражаться не будет. Два зеркала... Просто подумайте о двух зеркалах, стоящих друг перед другом. Если Христос придет встретиться с Буддой, или Будда где-то на дорогах жизни встретится с Лао-цзы, они будут абсолютно молчаливы — эхо не возникнет.

Поэтому, когда говорит Будда, помните об этом. Он не говорит ничего конкретного. Он просто отражает людей. Именно поэтому Будда может вовсе не быть последовательным. Философ может быть очень последовательным. Ему есть что сказать. Он помнит это, он остается этому верным, он никогда не говорит ничего, что противоречит сказанному... у него получается. Будда обязательно будет противоречивым, потому что каждый раз, когда кто-либо стоит перед ним, возникает что-то еще. Это будет зависеть от человека, который стоит перед ним.

Это именно как зеркало. Если вы становитесь перед зеркалом, вы видите свое лицо.

Подойдет кто-то еще — в зеркале будет его лицо. Лицо будет меняться. Вы не можете сказать зеркалу: «Ты непостоянно. Показываешь то лицо женщины, то лицо мужчины и иногда красивое лицо, а иногда уродливое лицо». Зеркало просто будет хранить молчание. Что оно может сделать? Оно — просто отражает. Оно отражает то, что есть.

Поэтому буддийские высказывания очень противоречивы. Иисус противоречив, Будда противоречив, Кришна противоречив, Лао-цзы ужасно противоречив. Гегель не противоречив, Кант не противоречив, Рассел не противоречив, Конфуций не противоречив, Ману не противоречив. У них есть определенные догмы. Они не отражают вас. Им есть что сказать. Они говорят и говорят. Они непохожи на зеркала, они похожи на фотографии. Неважно, кто вы, — всё остается таким же. Мертвым. Имеющим четкое определение и форму.

Быть оуддои означает иметь знание без формы. Помните об этом, иначе вы много раз наткнетесь на противоречия и не сможете понять, что происходит.

Когда Будда умер, сразу же возникло множество противоречий, и последователи его разделились на множество сект. Потому что кто-то слышал, что Будда говорил что-то, а кто-то слышал нечто, абсолютно противоречащее этому. И ни в чем не было никакой достоверности. Как может один и тот же человек говорить все эти вещи? Поэтому, должно быть, кто-то лжет... И люди начали разделяться. Они разделились на множество различных школ. Будду словно разрезали на части. Кто-то нес его руку, кто-то — его голову, кто-то — его ноги, но он не был более живым явлением.

И теперь все эти философии очень последовательны... очень непротиворечивы, очень логичны — но мертвы. Будда — это не философ, он — не систематик. Будда не логичен в любом случае. Он просто живой, и он отражает всё, что есть.

Поэтому, когда вы приходите к будде, он отвечает именно вам. У него нет какого-то неизменного ответа, чтобы дать его всем, он отвечает вам. У него нет общепринятого лица, всё его лица частные, и они зависят от вас. Если вы приносите ему прекрасное лицо, вы увидите отражение вашего собственного лица. И если вы приходите без лица... чистые, подобны зеркалу... ничего не будет отражаться. Тогда Будда исчезает, ему нечего сказать.

Те, кто жил с Буддой, — они это знали. Когда у них были их собственные умы, эти умы отражались в нем. Когда их разум отпал — они на самом деле стали созерцающими, и, когда они смотрели на Будду, там не было никого — просто пустота, долина. Чистое молчание, изначальная невинность — но там никого нет.

Эти высказывания собираются, составляются вместе определенной школой. Они очень взаимосогласованные. Многие высказывания, которые были явно противоречивыми, отбрасывались. Многие допускающие двойное толкование не были включены. Эти высказывания были собраны отдельной школой. Позже я буду обсуждать другие источники, и вы много раз встретитесь с противоречиями. Помните это.

И тем, кто находится рядом со мной, придется понять это абсолютно четко, потому что я тоже буду противоречить себе каждый день. Это зависит от климата. Это зависит... от многого. Если погода сумрачна, я тоже сумрачен. Если солнце сверкает ясно и ярко — и я такой же.

Вы можете прийти ко мне с вопросами, вы также приходите с ответами. Может быть, ответ вам неизвестен, может быть, он скрыт в вашем подсознании, остается незамеченным в темноте вашей души. Вопрос сознателен, ответ — подсознателен. Я должен сделать так, чтобы ваш ответ стал для вас абсолютно очевидным, чтобы вынести его на свет. Я вынужден быть противоречивым.

Я — не общественный деятель. Меня не интересуют толпы. Мне интересны только преданные и ученики. Это означает, что я заинтересован только в глубоко личных взаимоотношениях. Я заинтересован в вас, что бы я ни говорил вам,

это сказано только вам и несущественно для остальных. Когда я разговариваю с кем-то лично, я говорю с определенным человеком. Для других это может быть совсем неважно. Даже для одного и того же человека это может быть несущественно уже завтра, потому что он — изменится.

Жизнь — постоянное изменение. И единственное, в чем я постоянен, это в жизни, и ни в чем-либо другом. Значит, я обязан быть противоречивым. Поэтому, если вы наталкиваетесь иногда на противоречие, не спешите, не пытайтесь как-то вычислить, не пытайтесь их исправить. Пусть они будут такие, как есть.

Человек, подобный Будде, должен быть противоречивым. Он должен нести в себе все противоречия, потому что он несет все возможности человечества. Он содержит все возможные вопросы и все возможные ответы. Он содержит все возможные лица и все возможные фазы. Он содержит в себе всё прошлое, настоящее и будущее человечества.

Вот что значит, когда Будда говорит: «Когда вы приходите домой, когда ваша сокровенная сущность просветлена, будет известно всё — всё, что было в прошлом, есть в настоящем и будет в будущем. Не остается неизвестным ничего. В этом свете знания всё раскрывается». Но все... вещи непостоянны.

Именно в этом красота мира — в том, что всё непостоянно. У вещей есть разные качества, разные индивидуальные свойства. Все вещи — это существа на своем собственном пути, и Будда просто отражает... отражение, зеркало.

Эти высказывания всегда начинаются словами: «Будда сказал». Помните это. Когда говорится «Будда сказал», это просто означает, что ему нечего сказать. Он отражал, отображал вас. Он просто показывал, какие вы есть. Он раскрывал вас самим себе. Он привел вас к вашему собственному центру.

Те, у кого есть страсти, никогда не смогут осознать путь, ибо это похоже на вспенивание руками чистой воды. Люди могут приходиться сюда, желая найти отражение собственных лиц, которых, однако, они никогда не увидят. Ум, обеспокоенный и раздраженный страстями, нечист, и поэтому он никогда не увидит пути.

О монахи, избавляйтесь от страстей. Когда грязь страсти удалена, путь прояснится сам.

В этой сутре сказано многое чрезвычайно важное. Сначала Будда говорит: «Те, у кого есть страсти, никогда не смогут постичь путь».

Что такое страсть? Страсть — это разновидность лихорадки, тип дрожи вашего существа, разновидность внутреннего колебания. Страсти означают, что вы недовольны тем, какой вы есть. Вы хотели бы чего-то еще, вы хотели бы чего-то большего, вы хотели бы другого образа жизни, другого стиля. И тогда, думается вам, вы будете довольны и счастливы.

Ум, наполненный страстями,— это ум, полный недовольства настоящим. Ум, имеющий страсть, желает, надеется, но никогда не живет; он откладывает жизнь на потом. Он говорит о завтра, всегда о завтра. Он никогда не бывает здесь и сейчас.

Ум, наполненный страстью, всё время упускает настоящее,— а настоящее — это единственная существующая реальность. Поэтому ум, полный страстью, продолжает упускать реальность. Он не может отражать то, что есть, он не может отражать правду, он не может отражать дхарму, путь. Он не может отражать реальность, которая вас окружает, потому что в ней вас там никогда нет.

Последите за своим умом. В любой момент, когда бы ни возникло желание, вы — уже сбились с пути. Помните, что вы не можете быть в будущем. И вы не можете быть в прошлом — помните об этом. Это — невозможно. Это не происходит согласно порядку вещей. Это просто не происходит. Вы не можете быть в прошлом. Прошлого — больше нет. Как вы можете быть в прошлом? Но вы более или менее всегда находитесь в прошлом. Вы — в памяти о прошлом. Но это — способ небытия, это — не способ бытия. Это — способ небытия. Или же вы всегда в будущем, что невозможно, потому что будущее еще не наступило. Как можете вы жить в доме, которого еще нет? Но вы — живете.

Человек продолжает творить чудеса. И это настоящие чудеса. Он продолжает жить в прошлом, которого больше нет, и он начинает жить в будущем, которого еще нет. Вы любите женщину, которую вы еще не нашли, или же вы продолжаете любить женщину, которая мертва.

Ум цепляется либо за прошлое, либо за будущее. Это — способ небытия. Именно так мы пропускаем существование. Именно так мало-помалу мы становимся фантомами, тенями, привидениями. Понаблюдайте за собой. Так как я вижу людей, миллионы людей остаются в жизни привидениями.

Женщина, которая была здесь всего лишь несколько дней назад, сказала, что она очень сильно боится привидений. И я сказал: «Это нечто. Потому что иногда привидения приходят ко мне, и они говорят, что они очень сильно боятся вас. Вы — тоже привидение. Почему вы должны бояться привидений?» Я посмотрел ей в лицо. Оно было в прошлом, в нем было что-то от будущего, но в нем не было реального содержания настоящего.

Жизнь в воспоминаниях или жизнь в воображении — это путь страсти. Страсть — это колебание — либо налево, либо направо, но никогда посередине. А посередине — истина, настоящее — это истина... дверь в реальность.

Будда сказал:

Те, у кого есть страсти, никогда не смогут осознать путь.

Мы всегда на пути — нет другого способа быть,— но мы никогда не воспринимаем то, с чем мы всегда вместе. Мы — всегда в Боге, но мы никогда не воспринимаем Бога. Бог так очевиден, но мы воспринимаем всё, кроме Бога, а он окружает нас... внутри и снаружи. Он пульсирует во всем. Только он есть... но вы не можете увидеть его, потому что вы никогда не находитесь в реальности, вы — нереальны. Поэтому как может нереальность встретить реальность? Ум, наполненный страстью, не может встретиться с реальностью. И это продолжается постоянно.

Дети наполнены страстями. Их можно понять: они дети, они еще не знают жизни. Молодые люди наполнены страстью. Им тоже можно простить: они еще слишком молоды. Это означает, что они еще слишком глупые — но им придется учиться. Но даже старики, умирая, на смертном одре... всё еще наполнены страстью. И это — уже слишком. Для старого человека это непростительно.

Для ребенка всё естественно, молодого человека можно простить, но старика простить невозможно. Он прожил всю свою жизнь и не пришел к пониманию простого факта: что вы не можете быть в будущем, и вы не можете быть в прошлом. Он прожил всю свою жизнь, и каждое ее мгновение разочаровывало его, и всё же он продолжает надеяться. Он прожил всю свою жизнь, желая и желая, и ничего из этого не вышло. Уже пришла смерть, а жизнь — всё еще не наступила. Он только ждал, готовился к этому... но этого не произошло. И всё же он продолжает страстно желать больше жизни.

Мне приходится видеть многих людей... Я видел, как люди умирают, — очень редко человек умирает без страсти. Когда человек умирает без страсти, смерть — прекрасна. Она имеет огромное значение, это имеет большую ценность. Но люди часто умирают отвратительно. Даже смерть не может вытряхнуть их из мечтаний, страстей и лихорадки. Даже смерть не может заставить их понять, что происходит.

Я слышал прекрасный анекдот.

Звонок в дверь борделя, мадам открывает, но никого не видит. Затем, посмотрев вниз, она замечает человека без рук и ног, сидящего на платформе с колесиками. Она спрашивает парня:

— Что вы можете надеяться здесь получить?

Парень смотрит на нее, улыбается и говорит:

— Я ведь как-то позвонил в дверь, не правда ли?

Ну, этого достаточно. До самого конца, до смерти... люди думают о сексе. В этом есть некоторая взаимосвязь, потому что секс означает рождение. Поэтому смерть и секс на самом деле очень тесно связаны. Если вы не смогли разобратся с этим, пока были полны жизнью, будет очень трудно разобратся с этим, когда вы умираете. Потому что, когда приходит смерть, она также приносит, как тень, свою противоположность.

Жизнь начинается с секса, жизнь заканчивается смертью, и, когда приходит смерть, сексуальная энергия выплескивается в последний раз. Она становится последней вспышкой. И именно эта вспышка ведет вас в другую жизнь... колесо начинает двигаться снова. Умирая с похотливым, страстным умом, вы опять создаете новую жизнь, новое рождение. Вы начали искать лоно. Сексуальная страсть означает, что начался поиск чрева. Вы еще не умерли, но поиск уже начался. Ваша душа уже готовится совершить прыжок в другое чрево.

Будда говорит, что, если вы сможете умереть без страсти, вы разбиваете желание. Вы можете никогда больше не родиться. Или даже если вы и родитесь, то это будет только однажды. Может быть, небольшая карма осталась, долги надо закрыть, закончить что-то, но в основном вы — свободны.

Когда ум свободен от страсти, он — свободен. Свобода означает свободу от страсти. И только свободный ум может видеть реальность. Только свободный ум, свободный от страстей, может видеть, что есть сейчас.

Те, у кого есть страсти, никогда не смогут осознать путь, ибо это похоже на вспенивание руками чистой воды.

Вы когда-нибудь наблюдали? В ночь полнолуния вы идете на озеро — всё наполнено тишиной... ни малейшей ряби на поверхности воды... и луна отражается так красиво. Всколыхните воду, пустите несколько кругов по воде руками, и луна разделяется на части... отражение исчезает. Вы можете видеть серебро по всему озеру, но вы уже не можете видеть луны. Части и фрагменты... целостность разбита, единство исчезло.

Человеческое сознание также может быть в двух состояниях. Одно состояние — это состояние страсти, когда много ряби и волн, сильно стремящихся к какому-то берегу в будущем или всё еще отбегающих от берега в прошлом. Озеро встревожено. Поверхность его далеко не спокойна, не тиха и не безмятежна. Она не может отражать реальности; она искривляет ее. Ум, наполненный страстью,— всё искривляет. Что бы вы ни видели, вы видите лишь через искажение.

Сходите на озеро ночью при полной луне и пронаблюдайте эти два явления в озере. Первое, что вы видите,— тихое, спокойное отражение луны, чрезвычайную красоту, и всё такое неподвижное, как если бы время остановилось. И всё настолько настоящее — как будто это единственное в мире настоящее. Затем пустите по воде волны или подождите, пока налетит ветерок и исказит изображение. Тогда всё отражение уходит или искажается. И потом пойдите и посмотрите: вы не сможете обнаружить луну, вы не сможете понять, на что луна похожа. Вы не сможете сделать этого, глядя на отражение.

Существуют точно такие же состояния ума. Ум без единой мысли, желания, страсти спокоен... спокоен, как озеро. И в таком случае всё такое, как есть, всё — отражается. А знать то, каково всё есть,— значит знать Бога, знать правду. Это всё вокруг вас, просто вы не в состоянии отразить его.

Когда уходят ваши страсти, все вещи начинают мало-помалу выстраиваться в линию, они становятся едиными. А когда отражение уже совершенно ясное, вы — освобождены. Освобождается истина. Всё остальное не освобождается. Знать, что и как есть,— это быть свободным, быть абсолютной свободой.

Догмы не могут освободить вас, вероисповедания не могут освободить вас, церкви не могут освободить вас. Освобождает лишь истина. И другого способа

найти истину нет, и вам лишь нужно создать состояние в самом себе, когда всё отражается таким, какое есть, как в зеркале.

Те, у кого есть страсти, никогда не смогут осознать путь.

Сознание должно освободиться от содержания. Именно это означает быть бесстрастным. Когда вы есть, просто вы есть, я называю это первозданной невинностью. Вы не жаждете, не желаете ничего. Вы просто находитесь в этом моменте, абсолютно здесь и сейчас. Огромное содержание возникает в вашем существе, чрезвычайное удовлетворение появляется в вашем существе. Вы чувствуете себя посвященным.

Это действительно то, чего вы ищете. Во всех ваших желаниях вы ищете состояние удовлетворения. Но его не могут принести желания. Желания лишь создают рябь на вашем озере. Желания создают в вас всё большую неудовлетворенность. Вы хотите только одного — прийти к состоянию, где всё составляет одно удовлетворение... никуда не надо стремиться... человек просто получает удовольствие. В простом бытии человек наполнен блаженством. Просто живя, человек может танцевать и петь.

Это то, чего вы ищете. Даже в ваших желаниях: в вашей жадности, в вашей похоти, в ваших амбициях — вы ищете именно это, но ищете в неправильном направлении. Оно не может прийти таким образом. Оно никогда не приходит таким способом. Это может случиться только одним путем — путем Будды, путем Кришны или Христа. Путь один и тот же и никому не принадлежит.

Этот путь находится прямо здесь и сейчас, он для вас доступен... просто вам нужно прийти, чтобы встретиться в нем здесь. Вы же убегаете куда-то еще, вас никогда нельзя застать у вас же дома. Какой бы адрес вы ни давали, вас там никогда нельзя найти. Вы всегда находитесь где-то еще.

Бог приходит и ищет вас. Конечно же, он доверяет вам, и он приходит по вашему так называемому адресу, но вас там — никогда нет. Он стучит в дверь, а комната пуста, дом пуст. Он заходит в дом, смотрит везде, но вас там нет. Вы — где-то еще. Вы всегда где-то еще, это другое место — как будто ваш дом.

Обычно люди думают, что им надо искать Бога. Истина — в совершенно противоположном: Бог ищет вас, но никогда вас не находит.

Будда говорит, что, если вы бесстрастны, вас найдут. Вас сразу же найдут, потому что вы будете сидеть в настоящем моменте. Ваш разум не будет колеблющимся, ваше пламя будет абсолютно устойчивым. И именно в этот момент медитации вы встречаете Бога, вы встречаете истину. Вы становитесь свободными.

Те, у кого есть страсти, никогда не смогут осознать путь.

Но об одной вещи стоит помнить. Вы можете отпустить мирские страсти — многие люди делают это. Они становятся саддху, монахами, они уходят в мона-

стыри, но они никогда не отпускают страсти как таковые. Теперь они начинают думать о Боге. Теперь они начинают думать о том, как добиться всего в другом мире. Их разум человека, который достигает успеха, всё еще продолжает работать, изменился только их язык. Теперь они больше не хотят денег, они больше не хотят счетов в банке, но они всё еще хотят безопасности — безопасности в руках Бога.

Когда вы проверяете баланс в банке или когда вы идете в страховую компанию, чтобы застраховаться, это просто языки для выражения глубинного поиска безопасности. Вы оставляете их; затем вы становитесь христианином или индуистом. Становясь христианином, чего вы ищете? Вы опять-таки ищете безопасности. Вы думаете: «Этот человек Иисус — рожденный Сын Бога. С ним я буду в большей безопасности».

Или вы пытаетесь стать индуистом... Вы думаете: «Эти индуисты, у них самая древняя религия. Они должны знать. Они должны знать все секреты дела. У них должны быть ключи. Многие цивилизации приходили и уходили, но эти индуисты имеют какую-то хитрость — они продолжают существовать. Вавилон больше нет. Ассирия — всего лишь руины, древняя египетская цивилизация осталась только в музеях. Многие цивилизации существовали на этой Земле и погибли; только сокровища остались тут и там. Но эти индуисты — это нечто, они выжили. Их не разрушило время, у них есть какое-то качество вечности. Должно быть, они знают какой-то секрет. Стану индуистом». Однако вы ищете безопасности.

Если вы ищете безопасности, ваш разум всё еще несет в себе некую страсть, желание, страх. Вы можете не интересоваться этим миром. Многие люди приходили ко мне и говорили: «Это мимолетно, временно. Этот мир не стоит того. Мы ищем что-то похожее на постоянное блаженство». Но ничего не изменилось. На самом деле они кажутся более жадными, чем обычные люди.

Обычные люди удовлетворяются временными вещами. Эти же люди кажутся очень сильно недовольными. Они не удовлетворяются сиюминутными вещами — прекрасным домом или садом, красивой машиной, прекрасной женщиной или мужем, женой и детьми, они не удовлетворены. Они говорят: «Это временно. Рано или поздно это всё уйдет. Мы ищем чего-то такого, что забрать нельзя». Эти люди более скупы. Эта страсть не знает границ. Они думают, что они религиозны. Нет, это не так.

Религиозный человек — тот, кто отпустил все страсти, страсти как таковые. Просто при смене языка ничего не меняется.

Я слышал такую историю.

Мулла Насреддин говорил своему другу:

— Я никогда не называл тебя сукиным сыном.

— Нет, называл! — сильно разозлился друг и стал настаивать: — Называл!

— Нет, не называл,— повторил Мулла,— всё, что я сказал, было: когда придешь домой, брось своей матери кость.

Но это то же самое, сказанное другими словами.

Так называемые религиозные люди такие же мирские, как и мирские люди, иногда даже больше. Я встречался со многими религиозными людьми, многими монахами-джайнами,— они кажутся мне более мирскими, чем их последователи. Потому что мир не означает мир. Мир просто означает страсть, желание, жадность. Они страстно желают мокшу, жаждут другого мира, небес,рая. Их мечты наполнены будущим.

Ваши мечты также наполнены будущим, но ваше будущее не такое уж большое. Вы думаете только на несколько дней вперед или, самое большее, на несколько месяцев. Если у вас очень, очень большое воображение, то на несколько лет, это всё. Ваша страсть не настолько сильна. Их страсть кажется сумасшедшей. Они могут покинуть и отвергнуть мир, но это отречение фальшиво, потому что они отрекаются ради лучших миров. Когда они отрекаются ради чего-то лучшего — это сделка, а не отречение.

Вы идете в кино посмотреть фильм. Конечно, вам придется расстаться с пятью рупиями. Вам нужно сразу же принести их в жертву. Но никто... не назвал бы это отречением. Это сделка. Если вы хотите жить на небесах, в раю, вам нужно заплатить за это.

Помните это — когда бы вы ни платили чем-либо за что-либо, это не отречение. Сама идея оплаты делает сразу же ясным то, что это принадлежит к миру желаний. Потому что жизнь бесплатна, и никому не нужно платить за нее. Позвольте мне повторить это. Жизнь — абсолютно бесплатна, никому не надо за нее платить. В тот момент, когда вы начинаете платить за нее, это не жизнь. Это должно быть чем-то типа товара на рынке — может быть на религиозном рынке, но это должен быть какой-то товар.

Если кто-то просит вас отречься, потому что это способ приобрести, то он просит вас оплатить это, пожертвовать на это. Он говорит об экономике, а не о религии. Он говорит о финансах. Он говорит вам: «Вот столько надо заплатить. Если вы хотите быть в раю Бога, вам придется платить за эти вещи. Вам придется жертвовать».

И, конечно же, это привлекает вас, потому что вам известна логика. Как вы можете получить что-нибудь задаром? Вам приходится платить за это. И когда вы видите Бога, вам нужно платить очень много. Вам приходится платить всеми своими удовольствиями. Вам нужно стать замороженным, мертвым. Вам нужно отказаться от жизни. Поэтому вы становитесь «хорошим мальчиком», «милым мальчиком». И теперь Бог чувствует себя очень счастливо. «Посмотри-ка, этот человек от всего отказался ради меня. Теперь его можно допустить».

Бог никогда не просит от вас никакой жертвы. Как может он просить у вас жертву? Это не рынок. Рай не зарабатывают. Вам не надо за него платить. Вам

нужно только научиться наслаждаться им, это всё. Если вы знаете, как им наслаждаться, то он доступен прямо сейчас. Вам не нужно за него платить.

Но весь наш разум натренирован экономистами и политиками. Они говорят, что вам придется платить. Пожертвуйте своим детством на обучение, для того чтобы, когда вы будете молодым человеком, вы смогли получить красивый дом, семью, уважение, respectable работу. Вам придется платить за это — поэтому принесите в жертву свое детство, для того чтобы, став молодым, получить все удовольствия мира.

Затем в молодости ваша жена говорит: «Оформи страховку, потому что дети растут, и им она потребуется. И мы состаримся, а что ты будешь делать в старости?» Принесите в жертву свою молодость во имя старости, чтобы в пожилом возрасте вы смогли уйти на пенсию и жить удобно.

Итак, вы отдаете свою молодость в жертву старости. А что вы будете делать, когда уйдете на пенсию? Уже вся жизнь прошла. Всегда была подготовка к чему-то еще. И чем больше вы готовитесь, тем более искусным вы становитесь в подготовке, это всё. А потом вы можете еще больше готовиться. Человек, искусный в подготовке, никогда не готов жить. Он становится всё более готовым к подготовке, и не более того.

Именно так вся жизнь проходит мимо. И затем в пожилом возрасте они говорят: «Теперь надо готовиться к переходу в мир иной». Что вы делаете? Молитесь, медитируете, идете в церковь. Теперь вы становитесь религиозными. Что вы делаете? «Смерть приближается. Готовьтесь к жизни после жизни».

И вот вся эта логика глупа. Детство отдается в жертву молодости, молодость — старости, старость — жизни после жизни. И так всё становится всего лишь жертвой. А когда наступает время наслаждаться? Позвольте мне сказать вам, если вы хотите наслаждаться, никогда не готовьтесь! Если вы хотите наслаждаться, наслаждайтесь! Делайте это прямо сейчас, потому что нет другого способа это делать.

А если вы становитесь великим «подготовителем», великим, искусным, эффективным человеком в подготовке, вы всегда будете готовиться, но никогда не пуститесь ни в одно путешествие. Вы станете настолько искусным в подготовке, упаковке и распаковке, что вы не будете знать, как поехать в путешествие. Вы будете знать, только как складывать и раскладывать вещи.

Именно это делают люди в жизни. Жизнь — бесплатна, это подарок... подарок Бога. Наслаждайтесь ею. Позвольте ей пройти в вашем сердце так глубоко, как это только возможно. Пусть этот секрет больше не будет секретом. Жизнь — это подарок. И пусть танцуют на улицах.

Нет необходимости готовиться. Подготовка — это всегда тень страсти. Когда вы желаете будущего, конечно же, вам нужно к нему подготовиться. В настоящем подготовка не нужна. Настоящее уже наступило. Деревья уже зеленые, розы расцвели, птицы призывают вас. В чем смысл подготовки?

Это сумасшествие подготовки исключительно в человеческой природе. Вы никогда нигде этого больше не найдете. Вы когда-нибудь видели, чтобы какое-

либо животное к чему-нибудь готовилось? Чтобы какое-нибудь дерево к чему-нибудь готовилось? Чтобы звезда к чему-нибудь готовилась? Они, должно быть, все смеются. Человек — это такое забавное животное. Что не так? Они радуются, именно СЕЙЧАС они наслаждаются.

Реальность, должно быть, более четко отражаться в животных, в птицах, в скалах, чем в человеке. Человеческий разум полон ряби. Эту рябь нужно отпустить.

Человек находится в очень странной ситуации. Ниже человека — природа, абсолютно бессознательна и блаженна. Выше человека — будды, абсолютно сознательные и блаженные. Человек — точно посередине — переход, мост... канат, протянутый между двух вечностей. Человек не счастлив ни так, как кукушка в саду, ни как будда. Он ровно посередине — растянутый, напряженный, хочет двигаться в обоих направлениях сразу... и становится всё более и более разделенным.

Именно поэтому я считаю, что шизофрения — это не особенная болезнь, это очень распространенный феномен. Он не необычный. Все — шизофреничны, должны быть такими. Сама ситуация человечества — шизофренична. Человек не бессознателен, поэтому он не может быть как деревья — наслаждаться без подготовки. И он еще не подобен Будде, потому что он не может наслаждаться без подготовки. Он не находится в настоящем. Он — ровно посередине.

Но волноваться не о чем. Вы никогда не сможете быть таким же счастливым, как дерево. Нет пути обратно — тот мир потерян. Значение изгнания Адама из райского сада в том, что он не является более частью бессознательного блаженства. Он стал сознательным, съев плод с древа познания. Он стал человеком.

Адам — человек, и каждый человек подобен Адаму. Любое детство находится в Эдемском саду. Каждый ребенок так же счастлив, как животное, как первобытный человек, так же счастлив, как деревья. Вы когда-нибудь наблюдали за ребенком, бегущим среди деревьев, на пляже? Он еще не человек. Его глаза еще ясны, но бессознательны. Ему еще придется выйти из сада Эдема.

Неправда то, что Адама изгнали однажды, — каждого Адама должны изгонять снова и снова. Каждому ребенку приходится быть выброшенным из сада Бога, это часть роста. Боль — это часть роста. Человеку нужно потерять сад Бога, чтобы добиваться его вновь, добиваться сознательно. Такова человеческая ноша и его судьба, его мука и его свобода, человеческая свобода и человеческое величие — и то и другое.

Будда — не кто иной, как Адам, возвращающийся обратно, вновь входящий в Эдемский сад. Но теперь он приходит в полном осознании. Теперь цикл завершен. Он приходит, танцует, он приходит, наполненный абсолютным блаженством. Он так же счастлив, как дерево, но не бессознателен. Он добился сознания, он вознесся к сознанию. Теперь он не только блажен — он осознает то, что наполнен блаженством. Возникает новое качество.

Именно это пытается войти в вас, стуча в вашу голову отовсюду. Именно это я имею в виду, когда говорю, что Бог ищет вас. Я имею в виду, что сознание хочет

встретиться с вами. Позвольте ему встретиться. Признайте то, что Бог ищет вас. Позвольте идти, войдите в согласие с ним. Именно это Будда называет дхармой — бытие в согласии с природой... полным согласии, полностью в согласии, но осознанно.

И не ждите. Не ждите какого-то возраста, когда всё человечество станет осознанным и бесстрастным. Это будет напрасным ожиданием; вы будете ждать тщетно.

Я слышал такую историю.

Пьяный шел домой и увидел рабочих, которые копали большую яму посередине улицы.

— Что вы делаете? — спросил он.

— Мы строим метро, — послышался ответ.

— Когда вы собираетесь закончить? — спросил он.

— Ну, лет через восемь...

Пьяный подумал немного и сказал:

— А, черт с ним! Я лучше возьму такси.

Человечество однажды станет коллективно сознательным — что, возможно, случится, но никто не знает когда. Миллионы лет пройдут, и миллионы людей станут буддами до того, как это случится. Затем в один прекрасный день, возможно, состояние будды станет естественным феноменом.

Но до этого вам придется бороться за это лично. И вы не можете ждать. Это ожидание будет самоубийственным. И если кто-то ждет этого, это никогда не случится. Потому что для того, чтобы это произошло, необходимо, чтобы буддами стало определенное количество человеческих душ.

Сейчас несколько экспериментов проводятся с медитацией. Было обнаружено, что, если в деревне, маленькой деревне из четырехсот человек, количество медитирующих увеличивается по крайней мере до одного процента: к примеру, если в деревне из пятисот человек пять человек начинают медитировать, уровень преступности в деревне сразу же падает. Люди совершают меньше преступлений, просто потому, что один процент деревни медитирует. Это затрагивает всё сознание — только лишь один процент. И они просто медитируют — они не будды.

Если один процент человечества станет просветленным, буддами, качество человечества изменится. Сознание станет более легким, может стать почти естественным и спонтанным.

Поэтому, если вы ждете, вы ждете тщетно. И если вы ждете, и все продолжают ждать, это не произойдет никогда. Сделайте что-то, потому что, делая что-то для своего просветления, вы будете создавать ситуацию, в которой станет проще произойти этому с другими.

Те, у кого есть страсти, никогда не смогут постичь путь, ибо это похоже на вспенивание руками чистой воды. Люди могут прийти туда, желая найти отражение собственных лиц, которые, однако, они никогда не увидят.

Это потому, что вы не знаете, кто вы есть на самом деле. Вы не сможете увидеть свое собственное лицо в своем разуме. Что сказать о другом? Что сказать о лице Бога? Вы не смогли посмотреть на свое собственное лицо в своем разуме, даже это показалось невозможным отразить. Лицо не стало реальностью, вы видите только фрагменты, потому что ум постоянно бьется в конвульсиях, трепещет.

Пламя никогда не находится в состоянии большого отдыха, поэтому всегда дрожит. Иногда вы видите один из своих глаз, иногда видите свой нос, иногда вы видите одну из ваших рук, иногда вы видите часть своего лица, но всё запутано. И если вы хотите прояснить это, это становится рисунком Пикассо. Вы не знаете, что есть что.

Я слышал, что Пикассо нарисовал портрет друга. Друг пришел, посмотрел со всех сторон. И сказал:

— Хорошо, прекрасно, только мне нос не нравится. Тебе его нужно будет переделать.

Пикассо сказал:

— Ладно, приходи через месяц.

Друг воскликнул:

— Месяц! Неужели это займет так много времени?

Пикассо ответил:

— Я не могу быть уверенным, смогу ли я сделать это даже за месяц.

— Что ты имеешь в виду?

— Не заставляй меня говорить правду. На самом деле, я не знаю, где я изобразил нос. Мне нужно подумать и поискать. Определенно я нарисовал твой нос где-то, но где?

Если вы посмотрите на себя, вы — как картина Пикассо. Всё запутано, в беспорядке. Вы не знаете свою личность, не знаете, кто вы есть. Поэтому вы стремитесь получить внешнюю помощь, поддержку — ваше имя, имя вашего отца, ваша фамилия, ваш диплом из университета, ваша ученая степень. Это внешние поддержки. Они каким-то образом дают вам понять о том, кто вы есть. Но на самом деле вы не знаете, кто вы есть. Потому что, можете ли вы знать самого себя, если вы знаете, что вы — врач, или инженер, или водопроводчик? Что это имеет общего с вашей сущностью?

Вы можете быть водопроводчиком, вы можете быть врачом, вы можете быть инженером — это ничего не имеет общего с вашей неотъемлемой сущностью. Всё это случайные свойства. Вы можете быть белым или черным, но это не имеет

ничего общего с вашей основной сущностью. Это всё лишь случайности, ничего ценного. Разница между белым и черным человеком заключается всего лишь в небольшом количестве пигмента. Если вы пойдете на рынок, пигмент не будет стоить больше четырех анн¹. И в этом единственная разница между темнокожим и белым человеком. Самое неценное стало так потрясающе важно.

В чем разница между богатым и бедным человеком?.. Просто случайность. Между успешным человеком и неудачником?.. Просто случайность. Они на самом деле не определяют вас. Но мы не знаем, как определить любым другим способом, поэтому мы продолжаем держаться за этот фрагмент, и мы продолжаем что-то из этого строить.

Реальность вашей сущности внутри вас. Вам просто нужно, чтобы ваш ум немного помолчал,— и она отразится. Вы узнаете, кто вы есть. И это станет вашим первым шагом, чтобы узнать, какова на самом деле реальность. В чем суть всей игры? Что такое волшебный мир?

Познавая себя, вы сделаете первый шаг к познанию Бога. Познав себя полностью, вы сделаете последний шаг в познании Бога. Познавая себя, вы узнаете, что такое Бог. Нет другого пути — потому что вы — Боги, но вы не были способны увидеть свое лицо.

Ум, обеспокоенный и раздраженный страстями, нечист, и поэтому он никогда не увидит пути.

О монахи, избавляйтесь от страстей. Когда грязь страсти удалена, путь проявится сам.

Путь проявится сам. Нет необходимости раскрывать его. Всё, что нужно,— это чтобы у вас был невинный, чистый ум. И когда Будда говорит «чистый», он не имеет в виду ум духовный. Он не имеет в виду ум религиозный. Его определение чистоты — более научное. Он говорит об уме, в котором нет мыслей.

Потому что духовный человек — духовен, но у него есть его высокодуховные мысли. Аморальный человек — аморален, и у него есть аморальные мысли. А поскольку ум речь идет об уме, то оба наполнены мыслями. Мирской человек имеет мирские мысли, религиозный человек имеет религиозные мысли. Поете ли вы песню из последнего кинофильма, или вы распеваете религиозные молитвы, нет никакой разницы — ваш ум волнуется, ваш ум не молчит.

Поэтому под чистотой Будда не подразумевает духовность. Нет, он просто имеет в виду ум, у которого нет содержания. Любое содержание приносит нечистоту. Каково бы ни было содержание, оно нечисто. Он не говорит «нечистота» в каком-либо обвинительном смысле. Он говорит это только с научной точки зрения — всё инородное, всё чуждое делает ум нечистым.

¹ Анна — индийская монета, равная 1/16 рупии.

Ум — это просто чистое отражение, способность отражать. Если ум сам по себе имеет идеи, они не позволят отражению быть чистым. Тогда начинается проекция, а отражение разрушается. Поэтому, есть ли у вас религиозные или нерелигиозные мысли, являетесь ли вы коммунистом или демократом, разницы никакой нет. Христианин ли, мусульманин, индуист, сикх — нет никакой разницы. Если у вас есть мысли, то мозг нечист.

Ум, наполненный сознанием, может быть свободен от любого содержания. Он не будет ни христианским, ни индуистским, ни иудейским. Он не будет ни нравственным человеком, ни аморальным. Он просто будет. Эта сущность, это бытие — и есть чистота. Именно это я называю изначальной невинностью. Тогда вся пыль будет смыта, и вы просто будете отражающей силой.

О монахи, избавляйтесь от страстей. Когда грязь страсти удалена, путь проявится сам.

И затем внезапно вы увидите — путь всегда был здесь и сейчас, только вы не замечали его. Невозможно потерять путь, невозможно потерять Бога. Вы можете попытаться — именно это вы и делаете. Вы можете попытаться, и на мгновения вы даже можете поверить в то, что вы преуспели. Но на самом деле этого никогда не произойдет.

Вы не можете утратить пути, нет способа, чтобы потерять путь. Нет способа, чтобы заблудиться. Вы можете только верить вашим снам о том, что вы можете сбиться с пути, но в действительности вы не можете заблудиться. В любое время, когда вы просыпаетесь, вы просто смеетесь — потому что вы думали, будто ушли далеко. Вы никогда даже не выходили из своего дома... вы всегда жили там. Просто с закрытыми глазами вы продолжаете спать, и спать, и спать.

Во сне вы можете уйти так далеко, как вам нравится, но на самом деле нет способа уйти куда-то, кроме Бога.

Потому что, где бы вы ни были, существует реальность. Вы — часть реальности, и вы существуете только как органичная часть реальности. Вы не можете уйти. Вы не можете отделиться. Вы смешаны с существованием, вы вкручены в жизнь. Вы не зависимы, вы не независимы — вы взаимозависимы. Вы — члены друг друга. Нет способа никуда уйти.

Поэтому, когда ум чист, когда грязь страсти удалена, путь сам проявится.

Внезапно вы увидите — Бог стоит перед вами. Внезапно вы осознаете, что вы всегда стояли в дверях, на пороге. Вы засмеетесь. Вся игра была такой смешной.

По-настоящему религиозный человек никогда не теряет чувства юмора. И если вы видите религиозного человека, у которого нет чувства юмора, вы можете быть уверены, что он домой еще не пришел. Потому что религиозный человек... чем больше он понимает, тем более он видит смехотворность игры, тем более он начинает смеяться. Как всё это стало возможным? Как я заснул? Как долго я был в снах? — и эти сны выглядели так реально.

Будда сказал:

Видение пути — это как если бы вы зашли в темную комнату с факелом. Темнота сразу же отступает, и остается один свет. Когда путь достигнут и истина увидена, незнание исчезает и просветление остается навсегда.

Нужно запомнить это красивое изречение. Видение пути — это как если бы вы вошли в темную комнату с фонарем.

Если вы зайдете в темную комнату с факелом, лампой, темнота немедленно исчезнет — немедленно. Будда говорит *моментально*. На это не потребуется времени. Это будет не так, что вы внесли свет, темнота еще немножко задержалась, как бы решая, уходить или нет, а затем исчезла. Нет, это совсем не займет времени, поскольку темнота нереальна.

Если бы она существовала в реальности, потребовалось бы время, чтобы исчезнуть, возможно доли секунды, но она не исчезла бы сразу. Ей бы пришлось выйти, на это требуется время. Иногда темнота бывает ленивой, тогда ей потребовалось бы больше времени. Иногда темнота похожа на бегуна — тогда она бы ушла быстро. Но в любом случае на уход потребовалось бы время, если бы темнота была реальной.

Когда вы вносите свет, сам факт — уже исчезновение. Темноты нет, есть только свет. Когда вы видите темноту, на самом деле там нет ничего. Это только лишь отсутствие света, ничего больше. Темнота — это не позитивное существо, это всего лишь отсутствие света. Поэтому, когда вы вносите существование, пустоты больше нет.

Будда говорит, что этот мир похож на темноту. Как только вы внесете свет, как только вы осознаете, вы отбросите свои страсти и будете способным к медитации, как только ваш разум обретет способность к медитации, вдруг появится свет. Темнота рассеется, исчезнет сразу, мгновенно, на это не потребуется ни капли времени.

Видение пути — это как если бы вы зашли в темную комнату с факелом. Темнота сразу же отступает, и остается один свет. Когда путь достигнут и истина увидена, незнание исчезает и просветление остается навсегда.

Просветление — это то, что всегда было фактом. Просветление — это то, что всегда было там. Вы не знали. Вы крепко спали. Всё это лишь было рядом с вами и ждало, когда вы проснетесь. Просветление — это ваша натура, сама ваша сущность. С самого начала оно было там. И оно там прямо сейчас. Если вы можете вспыхнуть в осознании, вы можете достичь его сразу же. Это внезапное озарение.

Но если вы хотите, вы можете использовать свое время, вы можете двигаться медленно, постепенно. Вы можете повернуться и продолжать спать снова и подождать немного. Но когда бы вы ни открыли глаза, вы найдете это. Это всегда

было здесь. Просто попросите, и это будет достигнуто в любое время. Это никогда не было трудным. Оно кажется трудным, потому что вы спите. Как только вы пробудитесь, вы будете смеяться. Насколько это было трудным? Почему мне это казалось трудным? Это было чем-то, что уже присутствовало, вам нужно было только потребовать этого.

Путь есть. Волны прибывают и уходят... океан есть. Умы приходят и уходят, есть не-ум. Роли приходят и уходят... Будда есть. Будда — это ваше изначальное лицо, ваша оригинальность, сама ваша сущность.

О монахи, избавляйтесь от страстей. Когда грязь страсти удалена, путь прояснится сам.

Прекратите желать. Наше желание венчает всё. Наше желание становится нашей интерпретацией всего. Чем больше вы желаете, тем более несчастными вы будете, потому что, чем больше вы желаете, тем большим будет ваше ожидание. Чем больше вы желаете, тем менее благодарными вы становитесь, потому что, чем больше вы желаете, тем больше вы будете чувствовать, что человек предполагает, а Бог располагает. Чем меньше вы желаете, тем более благодарными вы будете, потому что чем меньше вы желаете, тем больше вы увидите, как много дается без желания, без просьбы. Если вы совсем не желаете, вы будете в огромной благодарности, потому что так много уже дано. Жизнь — это такой подарок... но мы продолжаем работать умом.

Рассказывали такую историю.

Человека, который проводил большую часть своего времени во сне, признали самым ленивым в стране. Он был настолько неактивным и таким бесполезным, что однажды горожане решили, что будет хорошей мыслью похоронить его, неважно жив он или мертв.

Они сделали грубый гроб, пришли с ним к его дому, положили его без какого-либо протеста со стороны его семьи и отправились на кладбище со старым живым существом. Конечно же, с его стороны не было никакого сопротивления; он был так ленив. Он сказал: «Хорошо». Или, может быть, он даже и этого не сказал. Он просто наблюдал то, что происходило вокруг.

Но прежде, чем они добрались до кладбища, их остановил незнакомец, который услышал о мрачных приготовлениях. Они сказали незнакомцу, что человек этот не будет работать и что у него в доме нет даже зернышка кукурузы, а городу уже надоело обеспечивать его едой. «Всё, хватит,— сказали люди,— мы сыты по горло».

«Если вы, ребята, задержитесь, я с радостью дам этому человек полный вагон кукурузы»,— сказал незнакомец. Но, прежде чем горожане смогли ответить, показалась голова из гроба, и почти умерший спросил: «А эта кукуруза очищена от шелухи?»

Ленивый человек беспокоился о кукурузе, очищена ли она от шелухи или нет. Он готов умереть, но зато если ему придется снимать шелуху с кукурузы, то это слишком большое усилие.

Человек, окруженный ленью, смотрит на всё сквозь лень. Его лень становится интерпретацией вещей.

Если вы сонный, вы, естественно, будете смотреть на жизнь сонными глазами.

И если вы пропускаете жизнь, это естественно — потому что жизнь возможна только в том случае, если ваши глаза полностью живы, если ваши глаза излучают жизнь. Если вы смотрите на жизнь живыми глазами, то происходит встреча, объединение.

Мы окружены облаками желания. Затем эти желания становятся нашей интерпретацией. И в таком случае мы продолжаем думать в соответствии с этими желаниями.

Как-то случилось следующее.

Соискатели работы на плотине должны были сдать письменный экзамен, и первый вопрос был такой: «Что означает гидродинамика?»

Мулла Насреддин, один из соискателей работы, задумался и написал: «Это означает, что я не получу работу».

Какое бы значение мы ни придавали жизни, это значение придаем ей мы. А Будда говорит, что если вы хотите знать реальное значение жизни, то вам нужно отбросить все значения, которые вы ей придавали. Затем путь откроется сам по себе. Тогда жизнь откроет свои мистические двери. Вы прекращаете придавать ей значение — значение ей дают ваши желания; они определяют то, что неопределимо. И если вы остаетесь затуманенными своими желаниями, всё, что бы вы ни знали, является не чем иным, как только вашим собственным сном. Именно поэтому мы в Индии говорим, что эта жизнь, эта так называемая жизнь, прожитая сквозь желания, — это майя, магия. Вы создаете ее, вы — волшебник. Это ваша майя, ваша магия.

Мы не живем в одном и том же мире, помните. Мы живем в отдельных мирах, потому что мы не живем в одних и тех же желаниях. Вы проецируете ваши желания, ваш сосед проецирует свои желания. Именно поэтому, когда вы встречаете человека и хотите жить с этим человеком: с мужчиной, или женщиной, или с другом, — возникают трудности. Это столкновение двух миров.

Всем хорошо в одиночестве. Вместе что-то идет не так. Я никогда не встречался с неправильным человеком, но каждый день я наталкиваюсь, мне приходится наблюдать, видеть и замечать неправильные взаимоотношения. Я никогда не встречался с неправильным человеком, но каждый день я встречаю неправильные отношения. Кажется, что практически все отношения — неправильны. Потому что два человека живут в двух мирах желания, и у них есть их собственные магические миры. Когда они встречаются вместе, эти миры сталкиваются.

Как-то случилась такая история.

Однажды Мулла Насреддин сидел с одной стороны костра, а его жена — с другой. Между ними лежали кошка с собакой, лениво щурясь на огонь. Жена рискнула сделать такое замечание:

— Дорогой, ты только посмотри на эту кошку с собакой. Посмотри, как мирно и спокойно он лежат друг с другом. Почему мы так не можем?

— Это правильно,— сказал Насреддин,— а ты просто привяжи их друг к другу и увидишь, что произойдет.

Свяжите двух людей вместе — именно это и представляет собой брак — и увидите, что случится. Внезапно два мира... Кажется, почти невозможно понять женщину, которую ты любишь. Это не должно быть так — ты любишь ее,— но кажется невозможным понять. Невозможно понять мужчину, которого ты любишь. Это не должно быть так — ты его любишь,— но кажется невозможным понять.

Легко понять незнакомцев, трудно понять людей, с которыми вы очень близки. Понять вашу мать, отца, брата, сестру, друга — очень трудно. Чем ближе вы, тем труднее — потому что миры сталкиваются.

Эти миры окружают вас как тонкая аура. Пока вы не отбросите это магическое творение, которое вы продолжаете подкармливать, вы останетесь в конфликте. Вы останетесь в конфликте с людьми, вы останетесь в конфликте с Богом. Потому что у него свой собственный мир, а у вас свой собственный мир. Они никогда не смогут оба идти вместе. Вам нужно отбросить ваш личный умственный процесс.

Прекращение умственного процесса — именно об этом все медитации. Вам нужно прекратить думать, желать. Вам нужно просто быть, и вдруг всё сложится в единое целое, станет гармонией.

А эти желания — это корень темноты, которая вас окружает. Эти желания — это поддержка, основание темноты, которая вас окружает. Эти желания — это препятствия, которые не позволяют вам стать живыми.

Остерегайтесь этих желаний. И помните — слово «остерегаться» означает «знать». Это единственный способ. Если вы на самом деле хотите освободиться от этих желаний, не начинайте с ними бороться. Иначе вы опять проиграете. Потому что, если вы начинаете бороться со своими желаниями, это значит, что вы создали новое желание — быть без желаний. Теперь это желание сталкивается с другими желаниями. Это изменение языка; вы сами остаетесь теми же.

Не начинайте бороться с желаниями. Когда Будда говорит: «Избавляйтесь от страстей, о монахи», — он не имеет в виду борьбу со страстями. Потому что бороться вы можете, только если есть приз, если вы собираетесь чего-то достичь. И тогда опять возникает желание — новая форма, новое очертание, но то же самое старое желание. Не боритесь, просто знайте.

Остерегайтесь желаний. Станьте более наблюдательным, более живым. И вы увидите — чем более вы живы, тем меньше желаний. Рябь начинает убывать, волны начинают исчезать. И однажды, вдруг... это может случиться в любой момент, потому что все моменты имеют такой же потенциал, как и любые другие. Не существует такого благоприятного момента, когда это должно случиться. Это может произойти в любой обычный момент, потому что все моменты благоприятны. Нет необходимости в том, чтобы это случилось под деревом бодхи¹. Это может произойти под любым другим деревом, даже и без дерева. Это может случиться под крышей вашего дома. Это может случиться везде... потому что Бог везде.

Однако постепенно становитесь знающим. Создавайте больше и больше осознания, собирайте больше и больше знания. Однажды знание достигнет такой точки, энергии будет так много, что она просто взорвется. И при этом взрыве темнота исчезнет, и будет свет. Сразу же темнота исчезнет, мгновенно исчезнет темнота — и будет свет. И этот свет излучаете вы, это ваш собственный яркий свет, поэтому вы не сможете потерять его. Однажды познанный, он становится вашим вечным сокровищем.

Достаточно на сегодня.

¹ Будда достиг просветления под деревом бодхи.

Глава 18

Далекая звезда

7 сентября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

Когда жизнь сама по себе так наполнена, так льется через край, так блаженна, что тогда делает человека несчастным?

Жизнь словно течет через край, жизнь блаженна, но человек утратил с ней контакт. Он стал слишком самодостаточным. Эта самодостаточность действует как барьер, и человек остается живым, но живым не по-настоящему. Самосознание — это болезнь.

Птицы счастливы, деревья счастливы, облака и реки счастливы, но они не самодостаточны. Они просто счастливы. Они не знают о том, что они счастливы.

Будда счастлив, Кришна счастлив, Христос счастлив, но они — в чистом сознании. Они счастливы, но они не знают об этом.

Существует схожесть между несознанной природой и сверхсознательными сущностями. Несознанная природа не имеет своего «Я», сверхсознательные сущности также не имеют своего «Я». Человек находится ровно посередине. Он больше не животное, не дерево, не скала, даже не будда. Зависание между — это несчастье.

На днях один из новых ищущих с Запада написал мне письмо: «Ошо, я не хочу становиться саньясином. Я не хочу становиться суперчеловеком — Буддой или Христом. Я хочу стать только человеком. Помогите мне стать просто человеком».

И вот это слишком амбициозно, и это — невозможно. Просто быть человеком невозможно. Попробуйте понять это. Потому что это означает, будто вы

говорите: «Дайте мне просто оставаться процессом, оставаться посередине». Человек — это не состояние, человек — это всего лишь процесс. Например, если ребенок говорит: «Я не хочу становиться молодым. Я не хочу становиться старым. Дайте мне просто остаться ребенком», — такое возможно?

Он уже становится юношей, он — в пути. Детство — это не состояние. Вы не можете в нем остаться, вы не можете оставаться на одном уровне. Это — процесс. Детство уже идет, юность уже приближается. И юность тоже проходит. Как бы ни пытались оставаться молодым, вы обречены на проигрыш, потому что молодость уже повернула к старости.

Вы просите помочь просто быть человеком. Вы просите невозможного. Вы слишком амбициозны. Вы можете стать буддой. Это проще. Вы можете стать Богом — это проще. Но просить того, что вы хотели бы — просто оставаться человеком, это невозможно. Потому что человечество — это переход, путешествие, поездка, странствие. Это процесс, а не состояние. Вы не можете оставаться человеком. Если вы слишком сильно будете пытаться остаться человеком, вы станете не-человеком. Вы начнете падать. Если вы не идете вперед, вы просто начинаете скользить обратно. Но вам придется куда-то идти. Вы не можете оставаться статичным.

Быть человеком — просто означает быть на пути к бытию Бога, ничего более. Бог — это цель. Быть человеком — это путешествие, это путь. Дорога никогда не может быть постоянной, она не может стать вечной. Иначе она будет очень утомительной. Цель никогда не будет достигнута в таком случае, и вы будете просто в дороге, в дороге, в дороге.

Надеяться — значит быть человеком. Но надеяться — это значит надеяться выйти за пределы. Надеяться — значит желать чего-то свыше. Надеяться — значит надеяться пройти, превзойти. Это действительно состояние человеческой сущности — то, что она всегда преодолевает, идет, идет... цель — где-то еще.

Человек, который задал вопрос, — наверное, прекрасный человек. На самом деле, он готов стать саньясином, но он не понимает того, что говорит.

Человек несчастен, потому что человек не может не быть несчастным. Вовсе не потому, что вы виноваты, вовсе не потому, что вы ошибаетесь. Быть человеком — значит быть несчастным, потому что быть человеком — это находиться посередине — ни здесь ни там... зависнуть в неопределенности. Злоба возникает из-за напряжения.

Один дом потерял — дом, в котором птицы всё еще поют, животные всё еще ходят, деревья всё еще цветут, — это Эдемский сад. Этот дом утрачен. Адама изгнали. Адам стал человеком.

Когда Адам был в Эдемском саду, он был животным; он не был Адамом, он не был человеком. Бог выдворил его из сада. И само это изгнание стало человечеством.

Человек, выгнанный из одного дома, для того чтобы он смог найти другой дом, — больше, выше, глубже, лучше... Один дом утрачен. Возникает ностальгия.

Человек хочет стать животным. Очень трудно забыть тот Эдемский сад — он был так прекрасен. И бывают моменты, когда мы становимся похожими на животных — в глубоком гневе, в насилии, в войне мы уподобляемся животным. Это и есть наслаждение в злости.

Почему мы чувствуем себя так хорошо, когда злимся? Почему мы чувствуем такой прилив энергии, когда что-нибудь разрушаем? Почему во время войны люди выглядят более воодушевленными, более здоровыми, более энергичными, более умными? Как будто жизнь — это не больше чем скука. Что происходит? Человек словно возвращается. Пусть на несколько дней, на несколько месяцев, — но человек вновь становится животным. И тогда ему неведомы законы, человечность, он не знает Бога. Тогда он просто... теряет самосознание, становится бессознательным; он убивает, лишает жизни, насилует, грабит — всё позволено в войне.

Именно поэтому человеку постоянно нужна война. Через каждые десять лет нужна большая война, а маленькие войны надо продолжать постоянно. Иначе человеку будет трудно жить.

Или человек становится пьяницей, наркоманом. Посредством химических средств он пытается вернуть себе утраченный дом, потерянный рай. Когда вы принимаете ЛСД, вы возвращаетесь в Эдем — с черного хода; ЛСД — это задняя дверь рая. И снова жизнь кажется психоделической, красочной, и вновь деревья выглядят светящимися, как они, должно быть, виделись Адаму и Еве, как наверняка выглядят они для кукушек, тигров и обезьян. Зелень — ярко светится. Всё выглядит таким прекрасным. Вы больше не человек. Вы — возвращаетесь. Вы заставляете свою сущность возвращаться. Поэтому алкогольные напитки обладают огромной притягательностью.

Ибо с самого начала человеческой истории человек был под воздействием наркотиков. В Ведах их называли сома ¹, теперь их называют ЛСД. Но это вовсе не разные вещи. Когда-то это были ганджа ², бханг ³, теперь это марихуана и другие наркотики, но это всё та же старая игра.

С помощью химии возможно вернуться, но на самом деле вы не можете уйти назад; время не позволяет сделать это. Человеку нужно идти только вперед.

¹ *Сома* в Ведах и в Авесте описана как растение с висячими ветвями желтого цвета. Сому отождествляли и с Ephedra — растением, родственником источнику стимулятора эфедрина, и с Sarcostemma — родственником американского молочая, и с Cannabis — коноплей, и с безлистным вьющимся растением вида Periploca.

² *Ганджа* — так называемое «растение мудрости». Предание гласит, что ганджа выросла на могиле царя Соломона, мудрейшего из мудрых.

³ *Бханг* — индийское название психотропного препарата, получаемого из мужских и опыленных женских растений конопли. В Гималаях бхангом называют напиток, приготовленный на основе одноименного препарата. Местные шаманы пьют его, чтобы войти в транс или экстаз, необходимый для ритуалов исцеления. Кроме того, бханг приносят в жертву фаллическим камням (лингамам), которые являются алтарями Шивы.

Вы не можете двигаться во времени обратно. Заднего хода не существует. Когда Форд изобрел свою первую машину, у нее не было заднего хода. Только позже они подумали, что на ней очень трудно вернуться обратно домой: вам приходилось делать долгие поездки, наматывать ненужные километры, чтобы вернуться домой. Тогда, спохватившись добавили задний ход. Но во времени Бог еще не добавил задний ход, вы не можете вернуться.

Человек мечтал об этом, фантазировал. В произведениях научной фантастики человек может путешествовать обратно во времени. У Герберта Уэллса была мысль о машине времени. Представьте, вы сидите в машине, включаете задний ход и начинаете двигаться в обратном направлении. Вы молоды, потом вы становитесь ребенком, затем младенцем, потом вы в матке. Вы двигаетесь назад. Но машины времени нет. Она существует только в умах, фантазиях поэтов.

Двигаться назад невозможно. Есть только одна возможность — идти вперед.

И человек остается в тоске. Существует только два пути: либо сделать возможным возвращение назад, либо идти в сверхчеловечество. Человечество — это мост. Вы не можете создать в нем свой дом. Его надо пройти. В нем нельзя жить дальше.

Когда великий мусульманский император Акбар¹ создал особенный город, Фатехпур Сикари, он попросил своих мудрецов найти что-то величайшего значения, чтобы разместить это на верхней точке моста, который соединял город с внешним миром. Они искали, они исследовали и нашли изречение Иисуса. Его нет в Библии; оно, должно быть, пришло из другого источника, от суфиев², которых было очень много при дворе Акбара. Вот оно, это изречение: «Мир — подобен мосту; не строй на нем своего дома». И до сих пор оно написано на этом мосту. Оно прекрасно.

Человечество — это мост. Не пытайтесь быть просто человеком, иначе вы станете нечеловечным. Попытайтесь стать суперчеловеком; это единственный способ быть человеком. Постарайтесь быть Богом, и это единственный способ оставаться человеком. Пусть ваша цель будет где-то на звездах, только в таком случае вы растете.

А человек — это развивающееся явление, процесс. Если у вас нет никакой цели, рост останавливается. Тогда вы инертны, потом вы застаиваетесь и становитесь неинтересным. Именно это произошло с миллионами людей в мире. Посмотрите на их лица — они выглядят как зомби, как будто они заснули или одурманены наркотиками, как будто они — окаменели.

¹ Акбар Джелаль-ад-дин (1542—1605) — правитель Могольской империи в Индии с 1556 г. Упрочил власть Могольской династии и расширил путем завоеваний пределы государства так, что они охватывали территорию от Балха на севере до реки Годавари на юге (включая Кашмир и нынешний Афганистан).

² Суфизм — мистическое течение в исламе, зародившееся в VIII в. на территории современного Ирака и Сирии.

Что случилось с сердцами этих людей? В них нет свежести, живости, прилива жизненной энергии. Что с ними случилось? Они что-то упустили. Они не выполняют то, для чего они предназначены, они не следуют своей судьбе, которой нужно следовать.

Человек здесь для того, чтобы стать сверхчеловеком. Пусть сверхчеловек станет вашей целью. И тогда вы с легкостью сможете быть человеком.

Чем больше вы будете превращаться в сверхчеловека, тем больше вы обнаружите, что вы не тоскуете, не тревожитесь. Скоро появятся бутоны, и наступит большое веселье. Скоро наступит цветение. Вы можете ждать, вы можете надеяться, вы можете мечтать.

Когда вы никуда не идете, когда вы пытаетесь просто быть человеком, то река прекращает течение. Тогда река не течет к океану. Потому что течение к океану означает желание стать океаном. Иначе зачем течь к океану? Течь к океану — значит стремиться слиться с океаном, стать океаном.

Бог — это цель. Вы только тогда можете быть человеком, когда вы продолжаете прикладывать все усилия, все возможные усилия, чтобы стать божественным. В самих этих усилиях ваша человечность засияет. В самих этих усилиях вы — станете живым.

«Когда жизнь сама по себе так наполнена...»

Жизнь наполнена, но вы не в контакте с ней. Прежний контакт потерян, новый еще не установлен. Вы — в переходе, и потому вы так тоскливы, потому жизнь выглядит такой посредственной, печальной, нудной, даже напрасной.

Жан-Поль Сартр говорит: «Человек — это бесполезная страсть, тщетная, импотентная страсть, без необходимости делающая много шума вокруг жизни, и в ней ничего нет... бессмысленность — это жизнь. Чем больше вы закрываетесь в самом себе, тем бессмысленней становится жизнь. И тогда вы чувствуете себя несчастным. А в таком случае несчастье в некотором смысле лучше».

Когда вы счастливы, вы — обычны, потому что быть счастливым — это просто быть естественным. А вот быть страдающим — это уже быть экстраординарным. Нет ничего особенного в том, чтобы быть счастливым, — птицы счастливы, животные счастливы, дети счастливы. Что в этом особенного? Это — обычная вещь в бытии. Жизнь состоит из вещества, которое называется счастьем. Просто посмотрите! Вы видите эти деревья?.. Они так счастливы. Можете ли вы слышать, как поют эти птицы?.. Так счастливо. Счастье не имеет в себе ничего особенного. Счастье — это самая обычная вещь.

Быть блаженным — это быть абсолютно обычным. Наше «Я», эго, не позволяет этого. Именно поэтому люди так много говорят о своих несчастьях. Люди становятся особенными, просто рассказывая о своих несчастьях. Люди продолжают говорить о своих болезнях, своей головной боли, своем желудке, о своем том и сем. Все люди — так или иначе ипохондрики. И если кто-то не верит в ваше страдание, вы уже чувствуете себя обиженным. А если кто-то проявляет к вам сочувствие и верит в ваше несчастье — даже при вашем преувеличении — вы

чувствуете себя очень счастливым. Это довольно глупо, но это необходимо понять.

Несчастье делает вас особенным. Страдание делает вас более эгоистичным. Несчастный человек может иметь более концентрированное эго, чем счастливый человек. Счастливый человек на самом деле не может иметь эго, потому что человек становится счастливым, только когда эго — нет. Чем меньше эго, тем вы счастливее, чем вы счастливее, тем меньше эго. Вы растворяетесь в счастье. Но вы не можете реально ощутить свое существование, когда вы — счастье; вы чувствуете только тогда, когда есть несчастье. В счастье же — растворение.

Вы когда-нибудь видели любой свой счастливый момент? Наблюдали за ним? В счастье вас нет. Когда вы любите — вас нет. Если любовь когда-либо жила в вашем сердце, даже на какое-то мгновение, вас тогда — не было. Когда вы видите прекрасный восход солнца или полную луну ночью, или спокойное озеро, цветок лотоса, вы внезапно исчезаете. Когда есть красота — вас нет. Когда есть любовь — вас нет.

Когда вы кого-то слушаете и чувствуете, что это — истина, вы в этот момент просто исчезаете. Вас нет — есть только истина. В любое мгновение, когда есть нечто высшее, — вас нет; вам приходится создавать пространство для этого. Вы есть только тогда, когда есть страдание. Вы есть только тогда, когда есть ложь. Вы есть только тогда, когда что-то не так. Вы есть только тогда, когда жмет обувь.

Когда обувь подходит идеально — вас нет. Когда обувь сидит идеально, вы забываете о ноге, вы забываете об обуви. Когда нет головной боли, нет и головы. Если вы хотите почувствовать вашу голову, вам нужна головная боль, и это — единственный способ.

Быть — это значит быть несчастным. Быть счастливым — это не быть. Именно поэтому Будда говорит, что нет «Я». Он строит дорогу для вас, чтобы стать абсолютно блаженным. Он говорит, что нет «Я», и поэтому вы можете отпустить его. Легко отпустить что-то, когда этого нет. Это легко — отпустить что-то, когда вы понимаете, что этого — нет, что это всего лишь игра воображения.

Однажды Мулла Насреддин рассказывал своим друзьям в чайхане о своей семье: «Девять мальчиков, — сказал он. — Все хорошие, кроме Абдула. Он научился читать».

Теперь, когда человек научился читать, возникают трудности; теперь поднимается «Я». В деревнях люди счастливее. Они ближе к животным, чем в больших городах, — там они далеко. В примитивном обществе аборигены — счастливее. Они ближе к деревьям и природе, чем в Лондоне, Токио, Бомбее, Нью-Йорке. В городах деревья исчезли, есть только асфальтовые дороги — абсолютно искусственные — и бетонные здания, всё сделано человеком.

В самом деле, если кто-нибудь из дальнего космоса прилетит вдруг в Бомбей, Нью-Йорк, Токио, Лондон, он не найдет там ни единого признака Бога. Всё сде-

лано человеком. Глядя на Токио или Бомбей, можно подумать, что человек создал весь этот мир. Эти бетонные здания, асфальтовые дороги, технологии — всё сделано человеком. Чем дальше вы уходите от природы, тем дальше вы уходите от счастья... тем больше и больше вы учитесь читать.

Бог изгнал Адама, потому что тот съел плод от дерева познания — начал учиться читать. Он выгнал его — ибо тот стал знающим. Чем больше знает человек, тем более несчастным он вынужден быть. Несчастье всегда находится в равной пропорции с вашим всезнайством.

Всезнайство — это не знание. Знание — это невинность, всезнайство — это хитрость. Образованному человеку очень трудно быть нехитрым. Это практически невозможно, потому что обучение само по себе — хитрость. Обучение — это логика, в нем нет любви. И обучение — это сомнение, а не доверие. Обучение означает, что человек стал подозрительным, недоверчивым. Обучение — это когда все пытаются обмануть вас, поэтому надо быть осведомленным. И прежде, чем кто-то еще постарается надуть вас, обманите сами — потому что это единственный способ, чтобы остаться защищенным.

Макиавелли говорит: лучший способ защищаться — это быть агрессивным. Вы видите, как все правительства мира называют свою военную организацию, армию «силами обороны». У них есть всё необходимое для нападения, но они употребляют слово «оборона». Даже Гитлер называл свое войско «силами обороны»¹. Никто на протяжении веков не говорил: «Я нападаю». Все говорят: «Мы защищаемся». Они все следуют советам Макиавелли. Они уважают Махавиру, Мухаммеда, Моисея, и все — следуют Макиавелли. Если вести речь об уважении — идите в храм, читайте Библию. Но если вести речь о реальной жизни — читайте «Государя» Макиавелли, читайте Чанакью.

Дели, индийская столица, где живут политики, называют Чанакья Пури — по сути, «город Макиавелли». Чанакья — это индийский двойник Макиавелли, он даже опаснее Макиавелли. Чем более образованным становится человек, тем больше становится он макиавеллистом, хитрым.

Когда книга Макиавелли «Государь» была опубликована, он думал, что все короли Европы начнут приглашать его и предлагать ему высокие посты в качестве советника, но никто не позвал его. Книгу все прочли, книге следовали, но никто не пригласил самого Макиавелли. Он был удивлен. Он стал наводить справки. И тогда он узнал, что, прочитав его книгу, все начали бояться его. Он был так хитер, что было опасно давать ему высокую должность. Если бы он следовал своей собственной книге, он бы уничтожил, он бы сверг любого короля. Рано или поздно он сам стал бы королем. Потому что он жил бедняком и никогда не занимал никакой хоть сколько-нибудь значимой должности.

Образование делает вас более хитрыми. Конечно же, образование делает вас и более несчастными. Быть религиозным — значит уничтожить этот нонсенс. Быть

¹ *Wehrmacht* — силы обороны (нем.).

религиозным — значит раз-учиться, раз-образовать себя вновь. Какие бы условия ни поставил вам мир, вам нужно убрать все условности. Иначе вы оказываетесь в тисках. Человек несчастен, потому что он пойман в свою собственную сеть. Ему нужно вырваться из нее — и только далекая звезда будет здесь полезной.

Может быть, там даже нет Бога. Я не беспокоюсь об этом. Но вам нужен Бог как далекая звезда, чтобы двигаться вперед. Может быть, в тот момент, когда вы ее достигнете, вы не найдете там Бога, но вам самим придется к тому времени стать Богом. Стремясь к этой звезде, вам придется расти.

Человек несчастен, потому что он обучен всяческим уловкам, как стать несчастным. Основа этого — эго. Человек несчастен, потому что блаженство, счастье доступно так очевидно, что это даже становится проблемой.

В первый раз, когда я встретил Муллу Насреддина, это случилось таким образом: я увидел, как он ловит рыбу в озере. Я не слышал о нем до этого. Я наблюдал за ним. Проходили часы, ни единой рыбешки не попадалось. Я спросил его: — Что вы делаете здесь? Просто смотрите леску, ведь есть еще одно озеро — разве вы не знаете? — там много рыбы.

Он сказал:

— Я знаю. В том озере так много рыбы, что ей даже тесно плавать. То озеро полно рыбы.

— Но почему тогда вы сидите здесь? Я не вижу здесь ни одной рыбки.

— Именно поэтому я и сижу тут. Что за интерес ловить рыбу там? Любой дурак это сможет. А вот ловить рыбу здесь — это нечто!

Эго продолжает ловить рыбу в тех озерах, где рыбы нет. То, что очевидно, то, что доступно, — непривлекательно. Именно поэтому мы не замечаем Бога. Бога найти легко, он везде вокруг вас. Он в самой атмосфере, которую мы вдыхаем и выдыхаем. Он — сама жизнь. Он — целый океан, в котором мы живем, в котором мы родились и в котором растворимся. Но он очень близко, а не где-то далеко. Как почувствовать его?

Понаблюдайте за этим в вашей собственной жизни. Каким-то образом вы потеряли интерес к самому себе. У вас есть прекрасный дом. Он прекрасен только для ваших соседей, но не для вас. У вас есть прекрасная машина. Она прекрасна только для других, у кого нет машины, но она нехороша для вас. У вас есть прекрасная женщина или прекрасный мужчина, но они не привлекают вас. У вас всё это есть, и этого уже достаточно. Людей привлекает только то, чего у них нет. Привлекает несуществующее.

Как-то я слышал такую историю.

— Скажи, Рамон, — спросил Мулла Насреддин, когда в один прекрасный день они встретились на улице, — можно у тебя кое-что спросить?

— *Спрашивай, Мулла,*— сказал его друг.

— *Моя жена толстая. Когда она снимает ночью пояс, она становится похожей на здоровенный такой шарик. У тебя такая жена?*

— *О, нет. У моей жены прекрасная фигура. Она действительно так стройна, что не носит под одеждой корсета, и она действительно сногшибательна,*— ответил Рамон.

— *Моя жена такая безобразная,*— продолжал Насреддин,— *и она мажет на ночь себе лицо кремами и накручивает бигуди. Твоя жена это делает?*

— *О, нет. Моей жене не нужны ни крема, ни макияж, и ее волосы восхитительны,*— ответил друг.

— *Почему же тогда, Рамон, ты ухаживаешь за моей женой?*

Именно таково эго — всегда бегать за чьей-то женой, всегда искать то, чего у тебя нет. Как только у тебя что-то есть, весь интерес пропадает.

Так эгоист остается несчастным, ибо для того, чтобы быть счастливым, человеку надо быть счастливым с тем, что у него уже есть. Как вы можете быть счастливы с тем, чего у вас нет? И эго всегда интересуется только то, чего вы не имеете.

У вас есть десять тысяч рупий — эго они больше не интересуют. Эго интересуют только двадцать тысяч. К тому времени, когда у вас появится двадцать тысяч, эго это уже более не интересуется. Эму интересны только тридцать тысяч. И так далее и тому подобное... всё продолжается.

Эго только задает вам цели, но в любой момент, когда бы вы ни достигли их, оно не позволяет вам радоваться. Человек становится всё более и более несчастным! И так проходит жизнь. Мы продолжаем накапливать несчастье, мы продолжаем нагромождать несчастье. И очень трудно понять то, что вы можете быть причиной своего собственного несчастья, так как это противоречит вашему эго. Поэтому вы перекладываете ответственность на других.

Если вы несчастны, вы думаете, что это либо из-за общества, либо из-за ваших родителей. Если вы слушаете фрейдистов, они скажут, что это из-за ваших родителей, из-за ваших взаимоотношений с ними. Если вы слушаете марксистов, они скажут, что это всё из-за социальной структуры, из-за общества. Если вы слушаете марксистов, они объяснят это неправильной линией правительства. Если же вы слушаете педагогов-теоретиков, они скажут, что это из-за того, что вам нужен другой тип образования.

Никто не говорит о том, что за что-то ответственен он сам,— ответственность сбрасывается на других. И тогда невозможно быть счастливым — до тех пор, пока весь мир не изменится в соответствии с вами.

И вообще-то трудно выбрать своих родителей. Что же делать?

Кто-то спросил Марка Твена:

— *Что нужно человеку для того, чтобы быть по-настоящему счастливым?*

— *Прежде всего, человек должен правильно выбрать себе родителей,— ответил писатель.*

Как вы понимаете, это невозможно. Вы не можете выбрать себе родителей. Человек должен выбрать правильное общество. Но вы — всегда в обществе. Вы не выбираете его. Вы — всегда в его центре. И если вы захотите преобразовать его в соответствии с желанием вашего сердца, вся ваша жизнь будет растрчена попусту. Общество никогда не изменится, потому что это слишком значительное явление, а вы так малы.

Единственной надеждой на любую трансформацию является то, что вы можете изменить себя. Это — единственная надежда, другой надежды нет.

Но эго не хочет принимать на себя никакой ответственности. Оно продолжает перекладывать ответственность на других. Делая так, вы отбрасываете также и свою свободу,— помните об этом. Быть ответственным — значит быть свободным. Отдавать ответственность кому-то — означает быть пленником.

Такова религиозная точка зрения. Религия говорит, что ответственность несете вы. Именно поэтому Маркс так резко выступал против религии. Причины очевидны. Он прекрасно знал, что в мире может существовать либо религия, либо коммунизм. Они не могут сосуществовать. И он прав: вместе они существовать не могут. Я тоже с ним согласен.

Но наш выбор различен. Я хотел бы, чтобы существовала религия, а он хотел бы, чтобы существовал коммунизм, но мы согласны в том, что сосуществовать они не могут. Потому что точка зрения коммунизма состоит в том, что за ваши несчастья ответственны другие. А религиозная точка зрения такова, что никто, кроме вас, за это не несет ответственности. Коммунист говорит: для счастливого мира необходима социалистическая революция. Религиозный человек говорит: чтобы стать счастливым, необходима личная революция.

Мир никогда не станет счастливым, он таким никогда не был и становиться не собирается. Мир вынужден оставаться несчастливым, счастливыми могут быть лишь отдельные личности. Это — нечто очень личное.

Чтобы быть счастливым, необходимо осознание. Чтобы быть счастливым, необходима сила. Необходимо осознание, чтобы быть счастливым. Мир никогда не сможет быть счастливым, потому что у него нет осознания. У общества нет души, только у человека она есть. Но для эго принять это очень трудно.

Как-то случилось следующее.

Мулла Насреддин сделал невыносимой жизнь для своих близких, потому что поверил в то, что он непогрешим. Наконец один из его работников решил заговорить:

— *Насреддин,— сказал он,— наверняка же ты не всегда был прав?*

— *Был один раз, когда я ошибся,— согласился Мулла.*

— Когда это было? — спросил удивленный работник. Он не мог поверить в то, что Насреддин мог вообще согласиться с тем, что был неправ, даже единожды. Не веря собственным ушам, он переспросил: — Когда же это было?

— Однажды, — припомнил Мулла Насреддин, — когда я подумал, что был не прав. Но на самом деле я был прав.

Эго обладает огромной защитной реакцией. Эго никогда не бывает неправым, и поэтому вы — несчастны. Эго всегда непогрешимо, и из-за этого вы — всегда несчастны.

Начинайте искать лазейки. Пусть ваше эго будет подвержено ошибкам — и оно отпадет и исчезнет. Не поддерживайте его, иначе вы продолжаете поддерживать ваше собственное несчастье. Но мы продолжаем его подпитывать. Хорошо ли, плохо ли, но мы продолжаем его поддерживать.

Кого-то вы называете хорошим человеком, нравственным человеком, очень уважаемым человеком. У него есть собственная опора и поддержка собственного эго. Каждый день он ходит в церковь, в храм, читает Библию или Гиту, следует правилам общества. Но он всего лишь пытается найти поддержку для своего эго: он — религиозный человек, уважаемый человек, нравственный человек.

И еще есть кто-то, кто никогда не следует правилам общества — никогда не ходит в церковь. В любой момент, когда у него есть возможность нарушить какое-нибудь правило, он с удовольствием делает это. Он наслаждается другим типом эго — эго преступника, эго безнравственного человека. Он говорит: «Мне наплевать». Но оба ищут поддержки для одной и той же ничтожной вещи. И оба будут несчастны.

Как-то Мулдун прогуливался по улице, ущипнул сзади незнакомую женщину, бросил кирпич в витрину ювелирного магазина и обругал бедную пожилую женщину. «Этого должно быть достаточно, — сказал он сам себе. — На исповеди мне будет о чем поговорить».

Даже когда люди идут исповедаться, они не хотят исповедоваться в мелких грехах — те не стоят исповеди. Опыт многих священников многих религий говорит о том, что люди преувеличивают свои грехи. Когда они идут на исповедь, они преувеличивают. Возможно, они убили муравья, а считают, что убили слона. Они преувеличивают, потому что эго не удовлетворяют такие мелочи.

Пути эго весьма утонченны. Если вы отправитесь в тюрьму и послушаете разговоры людей, сидящих там, вы удивитесь. Они все хвастаются, что совершили так много грабежей, что они убили столько людей. Они, возможно, совсем этого и не делали, но так проявляется эго. В итоге вы чувствуете себя несчастным и начинаете беспокоиться. Почему? Вы создали барьер между собой и жизнью. Эго — не что иное, как барьер.

Когда я предлагаю отбросить эго, я имею в виду разрушение всех границ. Вы не отделены от жизни, вы — ее часть... Как волна, вы — часть океана. Вы не отделены от него. Вы не отделены ни как святой, ни как грешник. Вы вообще не отделены. Вы — едины с жизнью. Вы ни независимы от жизни, ни зависимы от жизни — вы взаимозависимы.

Когда вы поймете, что вы все взаимозависимы, связаны друг с другом... Жизнь — едина, мы — просто ее проявления... тогда вы станете блаженны. Тогда не будет никого, кто помешал бы вам быть в блаженстве.

Блаженство — очевидно. Блаженство — совсем рядом. Блаженство так естественно и так близко, что ум стремится забыть его. Каждый ребенок рожден в состоянии блаженства, и каждый человек — почти каждый человек — умирает ужасно несчастным. Редко кто — какой-нибудь Будда, Иисус — умирает в состоянии блаженства. Что происходит? Что не так?

Когда ребенка вынашивают — он не отделен. Когда ребенок находится в материнской утробе, он — часть матери, он не существует отдельно. Затем он рождается — он и в этом случае остается частью матери. Его вскармливает мать. Потом он продолжает крутиться вокруг матери. Потом он постепенно растет.

Этот рост может быть двух типов. Если он растет так, как взрослеют обычные люди, то он растет в эго, он становится жестким, он наращивает вокруг себя жесткий панцирь, и это делает его несчастным. Это неправильный способ взросления. Что-то испортилось, что-то пошло не так.

По-моему, если мать религиозна, если отец религиозен, если вся семья религиозна... а когда я говорю «религиозный», я не имею в виду, что они христиане, или индуисты, или мусульмане, или джайны, или буддисты — это не имеет ничего общего с религией. На самом деле всё это никогда не позволяет религии эволюционировать. Если ребенок вставлен в рамки догмы, в догматичную идеологию, то эго эго растет, и тогда эго станет «христианином», и эго будет против индуистов и против мусульман. Или эго станет «индуистом» и будет против христиан и против мусульман.

Но если семья по-настоящему религиозна — под религиозной я подразумеваю медитативную, любящую — она помогает ребенку жить, но всё еще без эго. Она помогает ребенку чувствовать всё большую и большую близость, единство, которые реально существуют. Ребенку надо помогать; он беспомощен, он не знает, где он находится, куда ему идти. Если его любят, и в семье присутствует медитативный ритм, и семья вибрирует с тишиной, пониманием,— ребенок начинает расти более органично. Он не будет чувствовать себя отделенным, он начнет учиться тому, как *стать частью*.

Этого не произошло. Я не говорю вам, что вы должны на это злиться, но вы можете изменить это прямо сейчас. Вы можете прекратить помогать своему эго и начнете сбрасывать ношу. Возьмите себе за правило не пропускать ни одной возможности, когда вы можете почувствовать себя единым с чем-либо. Если это

ночь в полнолуние, почувствуйте единство с лунной ночью. Позвольте себе течь... потоком вместе с ней, танцуйте, пойте... и отпустите свое эго.

Нет ничего лучше, чем танцевать, чтобы отпустить эго; и поэтому я настаиваю на том, что все медитирующие должны танцевать. Потому что если вы на самом деле входите в вихрь танца, если вы в действительности представляете собой кружащееся пространство энергии, если вы действительно растворяетесь в танце, то танцующий — теряется. В танце танцующий всегда растворяется. Если вы не растворяетесь, то вы не танцуете. В таком случае вы можете играть, вы можете манипулировать, вы можете делать какие-то физические упражнения, но вы не танцуете.

Танец означает, что человек потерян настолько, что он будто пьян, и это — наслаждение энергией, созданной танцем. Мало-помалу вы увидите, что ваше тело становится не таким жестким, каким было раньше. Мало-помалу вы увидите, что вы сами растворяетесь; границы теряют свою четкость, они становятся неясными. Вы не можете чувствовать точно, где заканчиваетесь вы и где начинается мир. Танцующий находится в таком вихре, он становится такой вибрацией, что вся жизнь ощущается как единый ритм.

Поэтому, когда бы вы ни нашли время, место, ситуацию... может быть, вы влюбились в кого-то — не пропускаете такой возможности. Не говорите пустяков, не привносите свое эго и бахвальство. Выбросьте это! Любовь — необычайно божественна, Бог постучался в вашу дверь. Растворитесь. Держите за руки свою женщину, или своего мужчину, или друга. Растворитесь! Пойте, танцуйте вместе — но растворитесь. Или сядьте рядышком — но растворитесь! И чувствуйте, что вы больше не отдельная личность. Сидя под деревом, растворяйтесь.

Именно это случилось с Буддой. В тот момент дерево бодхи и Будда слились воедино.

На протяжении пятисот лет после Будды его статуи не ставили, почитали только дерево бодхи. Оно было чрезвычайно красиво. Только оно было предметом поклонения. В буддийских храмах был лишь символ дерева бодхи. Потому что в тот момент Будда исчез полностью. Его там не было, было только дерево бодхи. Будда был полностью растворен.

Только исчезая, вы появляетесь. Не-бытие — ваш способ реального существования.

Это может произойти в обычной жизни. Вам не нужно ехать в Гималаи или уходить в монастырь. Существуют миллионы возможностей в обычной жизни, миллионы одномоментных ситуаций, когда это может произойти. Вам нужно всего лишь быть бдительными и хоть чуточку смелыми, чтобы использовать их. Как только вы начнете их использовать, ситуаций будет возникать всё больше и больше. Они появлялись всегда, но вы не знали об этом и поэтому пропускали их.

Сидя на пляже, принимая солнечные ванны, растворитесь в солнце. Это — опыт энергии. Внезапно вы увидите, что вы не являетесь ничем больше, кроме

энергии солнца. Растаивая и растворяясь в солнце, индусы пришли к поклонению солнцу. Они сказали: «Солнце — это Бог». Они сказали: «Луна — это Бог». Они поклонялись деревьям как божествам. Они поклонялись рекам, горам.

В этом очень большой смысл. Где бы ни пришлось им встретиться с Богом... сидя у реки, слушая ее прекрасную музыку, наблюдая удивительную игру волн... если они таяли, растворялись, река становилась Богом. Это происходило там. Сидя на пустынной горе, они растворялись и исчезали — их Богом становилась гора.

Бог приходит к вам миллионами способов, но ваше эго никогда не позволяет вам увидеть его. И он приходит так просто, что вы не замечаете его. Он никогда не появляется в виде монарха с пышной процессией, с большим оркестром, шумом и суетой. Так он никогда не приходит. Только глупые люди делают так. Бог приходит очень тихо — он никогда не приходит с громким криком, он приходит с шепотом. Вам надо быть очень спокойным, чтобы понять его послание. Это — шепот любви. А человек имеет склонность забывать естественное.

Я слышал прекрасную шутку.

Один очень наивный американец приехал в Париж и вступил в спор с французским евреем о том, сколько есть способов заниматься любовью.

— Есть шестьдесят девять способов заниматься любовью, месье,— сказал французский еврей.

— А я думал, что есть только один — мужчина сверху,— ответил американец.

Еврей смутился.

— Месье,— сказал он,— прошу прощения. Я неправильно посчитал. Есть семьдесят способов заниматься любовью.

И так, всё самое простое, самое естественное ум склонен забывать. Ум всегда интересуется чем-нибудь исключительным, потому что в этом — интерес эго. Эго не интересуется чем-то повсеместным, а Бог — везде. Эго не интересуется простым, а Бог очень прост. Эго не интересуется тем, что близко, а Бог очень близко. Именно так вы продолжаете упускать блаженство и становитесь несчастным.

Вы можете изменить это. Это — ваш выбор. Каждый момент жизни приносит вам две альтернативы: быть несчастным или быть счастливым. Всё зависит от вашего выбора. Что бы вы ни выбрали, тем вы и становитесь.

Рассказывали об одном суфийском мистике, Баязиде, который был чрезвычайно счастливым человеком, почти экстатическим. Никто никогда не видел его несчастным, никто не видел его грустным, никто никогда не видел, как он ворчит или жалуется. Что бы ни происходило — он был счастлив. Это не всегда было хорошо, не всегда правильно для других. Иногда не было еды, но он был счастлив. Иногда он жил без еды по несколько дней, но был счастлив. Иногда

было нечего надеть, но он был счастлив. Иногда ему приходилось спать под открытым небом, но он был счастлив. Его счастье оставалось непоколебимым. Оно ни от чего не зависело.

Его спрашивали об этом снова и снова, но он смеялся и никогда ничего не отвечал. Когда он умирал, кто-то спросил его:

— Баязед, теперь расскажи нам свой секрет, дай разгадку. Ты скоро покинешь нас. В чем был твой секрет?

Он ответил:

— Да никакого секрета и нет. Всё очень просто. Каждое утро, когда я открываю глаза, Бог дает мне две возможности. Он говорит: «Баязед, ты хочешь быть счастливым или несчастным?» Я отвечаю: «Господи, я хочу быть счастливым». И я выбираю быть счастливым, и я остаюсь счастливым. Это — только выбор, нет никакой тайны.

Попробуйте так. Каждое утро, когда вы просыпаетесь, прежде всего примите решение. Если вы решите быть несчастным — ну что же, это ваше решение. Но тогда придерживайтесь его: оставайтесь несчастным, что бы ни случилось. Даже если вы выиграете в лотерею, — не радуйтесь, оставайтесь несчастным. Даже если вас избрали премьер-министром или президентом, оставайтесь несчастным, Придерживайтесь своего выбора. И тогда вы увидите: вы можете оставаться несчастным, если выберете это. То же самое и со счастьем. Если вы выберете счастье, вы можете остаться счастливым.

В тот день, когда вы решите, быть вам счастливым или несчастным, вы берете жизнь в свои руки, вы становитесь ее хозяином. Теперь вы не скажете, что несчастны из-за кого-то, потому что это равносильно объявлению себя рабом.

Шел однажды Будда. Несколько человек собрались и начали сильно его оскорблять. Он слушал их очень внимательно, с большой любовью. Когда они закончили, он сказал:

— Если вы сказали всё, что хотели сказать, могу ли я идти? Потому что мне надо добраться в другую деревню до захода солнца. Если вы хотите сказать еще что-нибудь, то через несколько дней я буду возвращаться, и тогда вы сможете сказать мне то, что не договорили.

Но он был совершенно не встревожен, его спокойствие, счастье, вибрация остались прежними.

Оскорблявшие его люди в недоумении спросили:

— Ты не сердись на нас? Мы ведь оскорбляли тебя, обзывали по-всякому.

Будда сказал:

— Вы не поймете. Вы немного опоздали. Вам нужно было прийти ко мне лет десять назад — тогда бы вам удалось побеспокоить меня. Тогда я еще не был хозяином самого себя. Теперь вы свободны оскорблять меня, а я свободен принимать это или нет. Я не принимаю ваших оскорблений. Вы оскорбляете меня —

это ваш выбор. Но я не принимаю ваших оскорблений. Что вы будете с ними делать? Для меня это вопрос — потому что в предыдущей деревне люди подошли ко мне со сладостями, и я сказал, что мне они не нужны, и им пришлось их выкинуть. Как вы думаете, что они должны были сделать с этими сладостями?

Те люди ответили:

— Они должны были поделить их между жителями деревни или съесть сами.

— А теперь подумайте о себе,— продолжил Будда.— Вы пришли ко мне с оскорблениями, а я их не принимаю. Что вы будете делать? Вам придется забрать свои слова обратно. И мне так жаль вас.

Это — ваше решение. Жизнь — это ваше решение, ваша свобода. Именно поэтому я называю своих учеников *свами*. *Свами* значит «хозяин». Это указание на то, что с настоящего момента вы будете всё больше стараться быть хозяином, а не рабом.

Второй вопрос:

Ошо,

Вы говорите, что просто быть здесь — это всё, что нам нужно для того, чтобы познать истину. Почему я убеждаюсь, что именно это труднее всего сделать? И если я сделаю это — кто тогда здесь?

Истина существует — для этого вам ничего не надо делать, вам нужно просто быть. Истина — уже здесь. Вам не нужно изобретать ее, вам нужно ее только открыть. И даже это слово неправильное, потому что истина не скрыта — скрыта ваша сущность.

Это как если бы восходило солнце, а вы сидели бы с закрытыми глазами. Солнце не скрыто, закрыты только ваши глаза. Откройте глаза, и вот он — свет. Если же вы в темноте, то лишь потому, что продолжаете сидеть с закрытыми глазами.

Когда я говорю «просто быть», я имею в виду *быть открытым*. Я имею в виду — не пытайтесь быть кем-то еще. Потому что в самих усилиях быть кем-то еще вы сами будете напряжены, вы устанете, вы будете находиться в стрессе, и вы останетесь закрытыми. Вы можете открыться только тогда, когда примете себя такими, какие вы есть.

Если роза попытается быть лотосом, то для нее будет невозможно оставаться розой. Усилие делает ее очень напряженной. Роза — это роза; именно поэтому она, когда раскрывается, становится розой. И в этом нет никакой проблемы. Не пытайтесь быть кем-то другим, а не тем, кто вы есть. Не пытайтесь быть каким-то идеалом. Именно это я имею в виду, когда говорю: «Просто будьте».

Бытие — это состояние чрезвычайной открытости, огромной тишины, отсутствия желаний, отсутствия усилий. Вы — просто здесь, в настоящем. Вы — про-

сто присутствуете. В этом присутствии всё и происходит — потому что, присутствуя полностью, вы так внимательны, что ничто не пройдет мимо вас. В этом молчании вы начинаете слышать Бога, вы начинаете видеть Бога. В этом молчании открывается видение, открываются двери в неизвестное. Тайна становится явью. Но вам нужно быть в таком состоянии. Именно в этом смысл всех медитаций — чтобы просто быть.

Вы спрашиваете: «Вы говорите, что просто быть здесь — это всё, что нам нужно для того, чтобы познать истину...»

Да, и я повторяю это вновь.

«Почему я убеждаюсь, что именно это труднее всего сделать?»

Потому что всю вашу жизнь вы тренировали себя быть кем-то еще. Всю вашу жизнь вы несли в голове какую-нибудь идеологию. И это автоматически стало образцом. Вы хотите быть более красивыми, вы хотите быть более умными, вы хотите быть тем, вы хотите быть этим. Внутри вас живет настоящий политик, вы амбициозны — и эта амбиция заставляет вас напрягаться.

Помните, существуют два измерения жизни: быть политиком или быть религиозным. Быть политиком означает соревноваться, сражаться, бороться; вам нужно доказать, что вы что-то собой представляете. Именно поэтому все политики, в определенной мере, глупы. Им просто приходится такими быть.

Как-то я слышал такую историю.

Мулла Насреддин и его жена с нежностью смотрели на своего ребенка в колыбели.

— Я думаю, что он будет политиком,— заметил Мулла.

— Откуда ты это знаешь? — спросила жена.

— Ну, он произносит то, что звучит хорошо и абсолютно ничего не значит, чаще, чем любое из всех человеческих существ, которых я когда-либо встречал. Он обязательно станет политиком.

Политик — это хаос. Он всегда усиленно пытается доказать, что он что-то собой представляет. Это значит, что он просто страдает от комплекса неполноценности. Каждый политик страдает комплексом неполноценности. В лучшем мире они не находились бы в столицах, а были бы в психбольницах. Их нужно помещать в дома для сумасшедших. Сумасшедшие не настолько опасны, они никогда не делали ничего неправильного.

Вы когда-нибудь слышали, чтобы сумасшедшие делали что-нибудь неправильное — такое, как Адольф Гитлер или Иосиф Сталин, или Тамерлан, или Чингисхан, или Мао Цзедун? Сумасшедшие люди никогда не делали ничего подобного. Но политики... Само их усилие доказать, что «Я — кто-то», показывает, что в глубине души они страдают от комплекса неполноценности: они чувствуют, что они — никто. Им надо доказывать и играть роль. Они чувствуют, что они — никто, если не занимают влиятельных постов. Они думают, что они — никто, если

у них нет власти давить, уничтожать людей. Это — глубокий комплекс неполноценности, который стремится стать превосходством.

Религиозный человек — тот, кто абсолютно удовлетворен, кто говорит: «Я просто есть — и нет необходимости притворяться, и не нужно ничего доказывать». Религиозный человек — тот, кто говорит: «Жизнь есть, и я есть. Почему не наслаждаться? Почему не радоваться этому? Почему не праздновать?» Религиозный человек — тот, кто говорит: «Бог есть, и я есть. И почему теперь не взяться за руки и не танцевать? Устроить небольшую вечеринку? Пусть между вами и жизнью произойдет глубокий оргазм».

Именно это я имею в виду, когда говорю: просто будьте здесь и сейчас. Это единственное время, чтобы быть,— другого времени нет. И это — единственное место, в котором можно быть,— другого нет. Всё, что когда-либо случалось, случается только здесь и сейчас. «Сейчас» — это единственное время, и «здесь» — это единственное пространство. Не думайте о «тогда» и «там».

Политик думает о «тогда» и «там». Он говорит: «Да, однажды я буду наслаждаться. Но подождите, дайте мне сначала приспособиться». Он готовится. Он — маньяк приготовления. Он продолжает и продолжает готовиться.

Я слышал об одном человеке, который собрал миллионы книг. У него не было времени, чтобы почитать, всё время уходило на коллекционирование. Он собирал и собирал, его библиотека стала лучшей в мире — но он не прочитал ничего. Незаметно подкралась смерть, и доктора сказали:

— Вам осталось жить не больше недели.

Он воскликнул:

— Но это несправедливо! Всю свою жизнь я собирал книги и ждал дня, когда выйду в отставку и буду читать, а теперь у меня нет времени. Что делать?

Кто-то предложил:

— Наймите ученых. Они прочтут все книги и в краткой форме, прежде чем вы умрете, смогут рассказать вам основную суть.

Итак, собрали ученых, они прочли все книги, подготовили краткое изложение, но всё же этого было слишком много. Это было как Библия. А человек умер.

На седьмой день они принесли книгу. Он возмутился:

— Вы с ума сошли? Нет времени! Сделайте ее еще короче!

К вечеру они снова пришли. Они сократили ее до всего лишь одного параграфа, но тот человек уже потерял сознание. Они воскликнули:

— Подождите! Мы сократили ее!

Но было поздно. Коллекционер умер, так и не насладившись хотя бы одной книгой.

Не думайте, что это всего лишь притча. Это — история миллионов людей. Вы продолжаете собирать. Я видел богачей, собирающих деньги, которые их никог-

да не радовали. Даже бедняки порой не настолько бедны. Богатые люди — очень бедны. Они никогда не наслаждаются. Они говорят: «Еще немного. Дайте нам сначала достаточно поднакопить». Но достаточно не бывает никогда, просто не может быть. Ум никогда не говорит: «Достаточно». Он говорит: «Еще чуть-чуть, еще немного, еще чуть-чуть». Он продолжает просить всё больше и больше. Это — безумные запросы.

Вы можете копить деньги, но это не сделает вас богатым до тех пор, пока вы не насладитесь ими. У вас могут быть миллионы книг, но это не сделает вас более эрудированным до тех пор, пока вы не насладитесь ими. У вас может быть много цветов, но это не даст вам чувства прекрасного до тех пор, пока вы не станете танцевать с ними в воздухе, на ветру, под дождем... до тех пор, пока вы не потанцуете с ними хоть немного.

Жизнь есть, Бог есть, блаженство есть. Бог никогда не бывает в прошедшем времени — вы не можете сказать: «Бог был». Бог никогда не бывает в будущем времени — вы не можете сказать: «Бог будет». Бог есть только в настоящем времени — Бог есть, жизнь есть, блаженство есть, истина есть. Сейчас вы — тоже есть. И вы сразу же встречаетесь. Вы сразу же станете перед ним лицом к лицу, вы неожиданно встретитесь с ним. Теперь даже долю секунды не нужно тратить попусту.

Но теперь я знаю, в чем ваше затруднение. Всю вашу жизнь вы тренировали себя для чего-то, чего никогда не происходило. Вы не готовы к тому, что есть; вы всегда готовились к тому, что должно быть. Вы страдаете от болезни, которая называется «должно».

С самого детства мать, отец, общество, учителя, священники, политики — все они постоянно говорили: «Вы должны быть таким». Никто не говорит: «Вы уже есть — радуйтесь». Только изредка такой человек, как Иисус, приходит к людям и говорит: «Радуйтесь! Бог есть!»

Вам всегда говорили, что надо кем-то стать, надо доказать, что вы чего-то достойны, что надо бороться, быть амбициозными. И, конечно же, вы возмущены этим где-то в глубине, но вам всё еще приходится следовать этому, потому что вы не знаете, что еще можно делать. Вы никогда не встречаетесь с человеком, который просто говорит: «Радуйтесь!» Этот призыв практически отсутствует в этом мире — в мире человечества, в мире человеческих существ. Вы возмущаетесь, но вы всё же продолжаете это делать.

Люди приходят ко мне и говорят: «Нас возмущает дисциплина, нас возмущает, когда кто-то говорит: делайте это!» И со следующим вдохом они спрашивают меня: «Ошо, скажи нам, что мы должны делать?» Ну и что мне теперь делать со всеми этими людьми? Они возмущаются, они говорят, что кто-то указывает им, и всё же они приходят ко мне, чтобы спросить: «Ошо, что делать?»

Вы уже привыкли к этому, поэтому даже вы, теперь, продолжаете возмущаться. Вы не хотите следовать чьим-то указкам, но вы всё же продолжаете спрашивать:

«Что делать? Чему следовать? За кем следовать? Куда идти? Какой должен быть идеал?» Вас никогда не учили тому, что вы самобытны, что вы — не ксерокопия. Привычка может стать такой закоренелой, что, даже если вы захотите взбунтоваться, вы попросите, чтобы кто-нибудь научил вас, как бунтовать.

Как-то произошли такие события.

Мулла Насреддин утратил однажды свою веру и стал жестким атеистом. А надо сказать, что мусульманину весьма сложно быть атеистом. Его новым кредо было такое. Он пришел ко мне и заявил: «Вот мое новое убеждение: Бога нет и Мухаммед — его пророк».

Снова старая привычка: Мухаммед должен быть пророком, есть Бог, или его нет.

Вы приходите ко мне и говорите: «Нас возмущает дисциплина», и «Ошо, что нам делать?» Мухаммед — ваш пророк, а Бога нет. Теперь вы оказались в постоянном конфликте, это легко понять.

Как-то случилось вот что.

Два семилетних ребенка смотрели фильм. Один из них начал громко сопеть. Женщина, сидевшая рядом, в конце концов раздраженно посоветовала ему высморгаться. Ребенок засопел опять.

— *Лучше сделай то, что она говорит,* — порекомендовал ему его товарищ, — *она тебе всё-таки не мама.*

Слушайте, что он сказал: «Она тебе всё-таки не мама. Лучше сделай то, что она говорит!» Кто утруждает себя тем, чтобы слушаться мамы? Кого волнует то, чтобы слушаться папы? Человек только делает вид, что слушает. И всё-таки, даже при таком притворстве, в вас проникает яд.

Вас всегда учили не быть самими собой — быть кем-то еще. Быть Буддой, быть Кришной, быть Иисусом — и никогда не быть собой. Но что вы наблюдаете? Иисус никогда не был повторен, никогда вновь. Ни Будду, ни Кришну никто не повторил. Бог — абсолютно оригинальный создатель, он никогда не повторяется, он всегда создает новых людей. Он не ждет, что вы станете кем-то другим, он ждет, когда вы — станете собой.

Хасид Иешуа, факир, умирал. Кто-то сказал:

— *Иешуа, ты примирился с Моисеем?*

Он был евреем, хасидом. Иешуа открыл глаза и сказал:

— *Прекратите говорить ерунду. Хватит уже. Почему я должен примиряться с Моисеем? На самом деле в глубине души я волновался, что, когда я предстану перед Богом — а скоро я перед ним предстану, — он не будет меня спрашивать: «Иешуа, почему ты не был как Моисей?» Он спросит меня: «Иешуа,*

почему ты не был Иешуа?» Вот в чем моя проблема. Я потерял свою сущность. Пытаясь быть кем-то еще, я упустил свою цель.

Вы можете быть только собой, вы никогда не можете быть кем-то еще. Вы — подлинная личность, а не ксерокопия. Когда я говорю БЫТЬ, я имею в виду просто быть собой, любить себя, принимать себя. Не продолжайте отрицать, не продолжайте ненавидеть себя. Если вы ненавидите себя, вы никогда не сможете любить кого-либо еще. Любите себя, говорю я вам. Я говорю: уважайте себя. Будьте счастливы тем, какие вы есть. Благодарите Бога за то, какой он создал вашу сущность. Не жалуйтесь.

Именно это я имею в виду под религиозным аспектом. Не будьте политичными, не будьте амбициозными, не будьте соперничающими. Вы — один такой. Такой как вы — вы единственный. Вы — несравнимы. Не будьте глупыми, не будьте состоятельными.

Один политик на вечеринке сказал Мулле Насреддину:

— Я всё время слышу, что вы называете кого-то идиотом. Я надеюсь, вы не обо мне говорите?

— Не будьте так самоуверенны,— ответил Мулла,— как будто в мире нет других идиотов.

Я вспомнил и другую шутку.

Как-то политик подал в суд на одного человека. Он сказал:

— В гостинице этот человек назвал меня идиотом.

Насреддин был на стороне политика, он заявил:

— Да, он прав, этот человек назвал его идиотом.

В Индии политических лидеров называют нетаджи. Когда-то это был уважительный термин. Затем его значение ухудшилось. Теперь оно просто испортилось. Теперь назвать кого-нибудь «нетаджи» означает оскорбить его. Теперь нетаджи означает «жулик», «мошенник», «коварный тип». Кто-то назвал нетаджи, лидера — идиотом. Судья спросил Муллу Насреддина:

— В гостинице было столько людей — как вы можете утверждать, что этот человек назвал идиотом нетаджи? Может быть, он называл идиотом кого-нибудь другого?

Насреддин ответил:

— Нет, он назвал идиотом именно этого нетаджи, потому что на тот момент другого идиота там не было.

Не будьте глупыми. Просто будьте собой, и вы будете умными. Именно это я хочу сказать. Если вы просто станете собой, то вы — будете умными. Если вы являетесь самим собой, полностью принимая себя — не только принимая, но при-

ветствуя, если вы счастливы, благодарны просто от того, что вы есть,— ваш интеллект начинает расцветать. Если вы состязаетесь, то вы становитесь глупы, посредственны — потому что вы идете против естества. Если вы соревнуетесь и пытаетесь стать кем-либо другим, вы разрушите внутреннюю спонтанность. Именно это и есть глупость. Вы становитесь умственно отсталыми.

Будьте религиозными, никогда не будьте политическими. И когда я говорю «никогда», я не только имею в виду «не быть членом политической партии»; под словами «не быть политическими» я подразумеваю, что не надо быть амбициозными. Любые амбиции политичны, любая борьба за первое место — это политика. Не борющийся, бесконфликтный ум религиозен. Просто будьте.

Я знаю, что вас не научили этому. Теперь трудно отучиваться от старых привычек, но от них можно отучиться. От всего, чему бы вы ни научились, можно отучиться. Это трудно, но не невозможно.

«Вы говорите, что просто быть здесь,— это всё, что нам нужно для того, чтобы познать истину. Почему я убеждаюсь, что именно это труднее всего сделать?»

Все считают именно так, ибо вся ваша натренированность идет против этого, все ваши привычки выступают против этого. Это тяжело, трудно, но не невозможно. И как только вы поймете главное, всё будет легко. И как только вы позволите вашей природе течь, быть, это станет самым легким в мире.

На самом деле самое трудное — это быть кем-то другим. Это требует огромного усилия — быть кем-то другим. И потом обязательно последует неудача. Никто никогда не преуспеет в том, чтобы быть кем-то другим. Вот в чем несчастье. Именно поэтому вокруг так много неудач. Вы не увидите так много неудачников среди деревьев, птиц, животных, потому что они — вне политики.

Или иногда в Будде, Махавире, Моисее, Мухаммеде вы видите цветение естественного существа... спонтанного, подобно животному, невинного. Просто *будьте* — Бог уже ждет вас здесь. Успокойтесь хоть немного; не спешите так сильно попасть куда-то еще. Не пропускайте этого момента, этого чрезвычайно прекрасного момента — в нем наслаждение. Радуйтесь! И пусть вашей молитвой будет ваша радость. И пусть вашей медитацией будет только спокойное, тихое, простое бытие... и Бог бросится вам навстречу.

Никому не нужно искать Бога, Бог сам ищет вас. Просто будьте молчаливы, спокойны, и тогда он сможет найти вас. Вы спешите, бежите, а Бог продолжает искать вас. Но никогда не находит, потому что вас никогда нет в настоящем. Амбициозный ум живет в будущем, только религиозный ум живет в настоящем. Религиозный ум не знает другого времени. Его единственное время — сейчас, его единственное место — здесь. Здесь-и-сейчас! — пусть это будет вашей мантрой.

Если вы пропустите данный момент, вы всегда будете пропускать всё. Если вы не заметите здесь, вы не заметите и там. Пусть здесь-и-сейчас будет вашей полной мантрой. Если это не ваша мантра, то Бога нет нигде.

Свами Рам часто всегда рассказывал простую историю об атеисте. Тот был профессором, очень образованным человеком, и он всегда был против Бога. Он написал на стене предложение, отрицающее Бога: «Бога нет нигде». Потом у него родился ребенок, подрос и стал учиться читать. «Нигде» было для него слишком длинным словом, поэтому он разделил слово на две части. Он читал: «Бог... нигде» — и не мог прочитать, поэтому он прочел: «Бог здесь-и-сейчас»¹.

Будьте этим ребенком. Бог здесь-и-сейчас. Если вы не такой ребенок, то Бога нет нигде. Да, Иисус был прав, когда говорил: «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия как дитя, тот не войдет в него».

Достаточно на сегодня.

¹ Английское слово «nowhere» (нигде) при делении на слоги может быть прочитано «nowhere» (здесь и сейчас).

Глава 19

Дисциплина вне дисциплины

8 сентября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Вот мое учение: мыслить мыслями, которые невыразимы; совершать то деяние, которое не является деянием; говорить о невыразимом и обучаться дисциплине, которая находится за пределами дисциплины. Те, кто понимает это, уже близки; те, кто запутался — далеки. Этот путь пролегает вне слов и выражений и не ограничен ничем из земного. Отвлечитесь лишь на миг или уклонитесь на дюйм — и мы уже так далеки, как никогда прежде.

Эта сутра — одна из самых важных, одно из самых главных посланий Будды. В ней, как в зернышке, суть всех посланий Будды. Давайте вместе разберемся в ней, попробуем понять. Ведь если вы поймете эту сутру, вы сможете понять всё, что Будда хотел, чтобы вы поняли. Если не поймете эту сутру, вы не поймете ничего.

Будда сказал:

Вот мое учение: мыслить мыслями, которые невыразимы; совершать то деяние, которое не является деянием; говорить о невыразимом и обучаться дисциплине, которая находится за пределами дисциплины.

Выбор слова «учение» не совсем удачен, но тут дело в трудностях перевода. Должно быть, Будда использовал здесь слово *сиддханта*. А у него совершенно другое значение. Обычно это слово переводят как «доктрина», но это неправильно. Проблема в том, что в английском языке отсутствует слово, эквивалентное *сиддханта*. Вот я и объясню его вам.

Учение, или доктрина, — это последовательная, логически выверенная теория. А *сиддханта* не имеет ничего общего с логикой, теорией или последова-

тельностью. *Сиддханта* — это практика, опыт. Учение всегда интеллектуально, а *сиддханта* — жизненна. Можно создать учение, а самому ничуть не измениться под его воздействием. Вы можете создать великое учение, а вас самих оно даже не затронет. Однако, если вы хотите достичь *сиддханта*, надо полностью трансформироваться, измениться, ведь это будет уже образ совершенно преображенного человека.

Слово *сиддханта* означает утверждение того, кто стал *сиддху*, того, кто добился, того, кто достиг, — это его утверждение. Можно быть великим философом и постичь мысленно много вещей, можно систематизировать все свои умозаключения и создать очень стройный, логически выверенный силлогизм, который очень похож на правду, но не является истиной на самом деле. Это — лишь то, что создал ваш разум. Любое учение — это произведение рук человеческих; *сиддханта* же не имеет ничего общего с человеком и усилиями его разума. *Сиддханта* — словно видение, вы просто вдруг встречаетесь с ней.

К примеру, слепец может рассуждать о свете и пытаться понять, что же он представляет собой. Он, возможно, даже слышал определение или описание света и в состоянии создать для себя цельную картину того, что же есть свет. Но он будет далек от света точно так же, как и раньше. Слепой может даже создать свое учение о природе света, объяснить физику света, его структуру. Он может подробно рассуждать о компонентах и составляющих света, может защитить докторскую диссертацию о свете. Он может стать профессором университета — ведь у него есть теория. Однако он не узнает, что такое свет на самом деле. У него нет глаз, чтобы увидеть его.

Сиддханта — это то, что вы увидели, то, что вам открылось, что стало вашим собственным опытом, то, с чем вы вдруг встретились. Любое учение воображаемо, почти нереально. Учение почти всегда словно взято взаймы. Можно попытаться скрыть то, что вы взяли его в долг, — очень хитро и искусно. Учение можно переформулировать, можно использовать несколько разных источников и всё переставить местами, но учение — это всегда что-то взятое взаймы, ничего своего там нет.

Сиддханта — это абсолютно свое, оригинальное, новое. Это ваш подлинный опыт. Вы пришли к ней, чтобы узнать, что такое реальность. Это непосредственное восприятие, это благословение, это милость, дар. Вы достигли этого и поняли, что такое истина. И заявление об осмыслении этого и есть сиддханта. Изобретать учение — это одно, а практиковать сиддханта — совсем другое.

Вот что я слышал.

Однажды Мулла Насреддин разговаривал с несколькими своими друзьями. Он рассказывал, как чудесно он провел со своей семьей отпуск в Соединенных Штатах.

— Это удивительная страна, — говорил он. — Нигде в мире так не обходятся с чужестранцами. Можно прогуляться по улице и встретить хорошо

одетого парня с кучей долларов в кармане. Он снимает перед тобой шляпу, улыбается, и с ним можно приятно побеседовать. Он приглашает тебя в свою большую машину и показывает городские достопримечательности. Он угощает тебя прекрасным ужином, затем везет в театр. Там предлагает еще более изысканные угощения и целый набор напитков, потом приглашает в свой дом и укладывает в удобную постель. На следующее утро...

— *Погоди, Насреддин,* — прервал его один из друзей. — *Неужели всё это действительно произошло с тобой?*

— *Не совсем. Это произошло с моей женой,* — отвечал Насреддин.

Вот и любая доктрина — это то, что случается с кем-то другим. Вы много слышали об этом. Но это произошло не с вами; это всё — взятое взаймы, грязь, мерзость. А сиддханта — это нечто девственное.

Любое учение — это проститутка. Оно перемещается сквозь сознания различных людей, проходит через множество рук. Оно — словно грязные деньги, которые продолжают менять своего хозяина. А сиддханта — нечто абсолютно новое. Этого никогда не было раньше и никогда не случится в будущем. Это произошло лично с вами. Сиддханта — очень индивидуальная вещь, ваше личное видение реальности.

То, что произошло с Буддой, это и есть сиддханта, а то, что провозглашают буддисты — доктрина. То, что произошло с Христом, — сиддханта, а то, о чем говорят христиане, — учение. То, что было с Кришной — сиддханта, а то, чем продолжают хвастаться индуисты, — доктрина. То, что говорю я, — сиддханта, но, если вы пойдете и будете это повторять, всё мгновенно превратится в учение. Вот почему я говорю о том, что слово, которое произнес Будда, перевели так неудачно.

Мое учение — размышлять... Нет уж, лучше так: «моя сиддханта — размышлять», «мое призвание — размышлять», «мое собственное постижение — размышлять»... Будда не изобретал теорию, он просто выражал свой собственный опыт.

Еще несколько моментов, прежде чем мы перейдем непосредственно к сутре.

Сиддханта представляет собой естественный парадокс — она и должна быть таковой, поскольку жизнь сама по себе парадоксальна. Когда у вас есть жизненный опыт, всё, что вы видите и говорите, в той или иной степени парадоксально. Жизнь соткана из противоположностей. Мы зовем это противоположностями; однако сама жизнь это так не называет. Все противоположности дополняют друг друга, не противоречат. День и ночь сплетаются в едином танце, жизнь и смерть тоже неразлучны, любовь и ненависть идут рука об руку. Мы называем это противоположностями, но в жизни всё не совсем так. Жизнь беспредельна и необъятна. Она включает в себя все противоположности, они дополняют друг друга.

Когда человек это понимает, то всё, что бы он ни сказал, будет иметь вкус парадокса. Вот почему все религиозные утверждения парадоксальны. И в Ведах, и

в Коране, и в Упанишадах, и в Библии, и в «Дао дэ цзин». Всегда, где бы вы ни отыскиали истину, она всегда будет парадоксальной, потому что истина должна быть цельной, а любая цельность — уже парадокс.

Доктрина же не бывает парадоксальной, любое учение удивительно логично и последовательно, потому что не имеет ничего общего с реальностью. Доктрина заботится только о том, чтобы быть последовательной. Она знать не знает никакой реальности. Это просто игра ума, а сознание очень, крайне последовательно. И разум говорит: не допускайте в доктрине никаких противоречий. Ваше сознание говорит вам: если вы рассуждаете о свете, то позабудьте про тьму, иначе выйдет противоречие. Забудьте о тьме. Ваш ум пытается доказать, что жизнь непротиворечива, таково сознание.

Человеческий ум вообще опасается противоречий, а столкнувшись с ними, начинает сомневаться. Он настаивает на своих принципах. Разум логичен, а жизнь — нет. Поэтому, когда вы видите нечто логически выверенное — берегитесь, это значит, что-то пошло не так. Здесь — не жизнь, здесь — человеческое изобретение.

Всё божественное полно противоречий. Вот почему люди продолжают спорить о Боге. Для чего же он, который так любит человека, сотворил смерть? Разумом очень сложно понять то, что Бог — творец жизни и также творец смерти. Если бы вы были способны создавать, если бы вы были создателем мира, если бы именно ваш разум сотворил этот мир, он никогда не был бы таким противоречивым.

Но лишь задумайтесь о жизни, где нет места смерти. Это была бы сущая скука. Это было бы просто утомительно. Подумайте: если бы смерть была невозможна, вы постоянно бы находились в аду. Если бы этот мир был создан разумом, в нем не было бы ненависти, только любовь. Но задумайтесь о мире, где существует лишь любовь. Он стал бы приторным до тошноты. Мир потерял бы свой вкус, утратил бы цвета, стал бы одномерным. Любовь потому и прекрасна, что существует ненависть.

Если бы сотворить мир должен был разум, или если бы это попросили сделать Аристотеля, тогда существовал бы только день и не было бы ночи, только работа — и никаких игр. Задумайтесь, что произошло бы в таком случае. Бог сжалился и не стал спрашивать совета у Аристотеля. И, вероятно, именно поэтому он сотворил человека в последнюю очередь. Сначала он создал другие вещи — в противном случае человек сразу начал бы давать советы.

Вот в чем проблема — почему Бог сотворил человека в самом конце? Сначала он создал деревья, и землю, и небо, и звезды, и зверей, и птиц, и вообще всё — и ждал, и ждал. А потом сотворил человека. И сначала мужчину, а потом — женщину. Потому что мужчина, хотя бы просто из вежливости, может хранить молчание, а женщина не может. Должно быть, он испугался. Не создавай человека, в противном случае он сразу начнет давать тебе советы — делай так, делай эдак. А дольше всего он медлил перед тем, как сотворить женщину. И как только создал ее, то сразу исчез — иначе женщина извела бы его до смерти.

Один серьезный промышленник постоянно говорил мне, что на его новом предприятии всё должно быть спланировано, всё согласовано. Все инженеры, архитекторы, проектировщики — все они стремились к тому, чтобы всё было согласовано. Но я спросил:

— Почему ты так часто повторяешь, что всё должно быть согласовано? Разве что-то идет не так?

И он ответил:

— Я пришел домой и поговорил с женой. Теперь — всё, конец. Она предлагает мне вещи, которые изменяют весь замысел. И если я этого не сделаю, у меня будут постоянные проблемы до конца моих дней. Она просто изведет меня до смерти.

Если бы Аристотелю поручили создать этот мир или помочь в его создании, то мир стал бы абсолютно последовательным и логичным. Но он превратился бы в мир страдания, в ад. Жизнь прекрасна, потому что есть противоречия. Работа замечательная, потому что есть отдых. Работа — это когда вы делаете что-то для того, чтобы получить что-то. А ваш досуг — когда вы делаете что-то ради него самого.

Нет, Аристотель не допустил бы подобного. И Платон не позволил бы. В своей «Республике» Платон говорит, что там не будет всяких поэтов; мы не позволим. Они опасные люди, они вносят в мир противоречия, ведь поэты — это мечтатели. И они пишут очень неясно и двусмысленно. Вам ни за что не понять, что они пишут и что они на самом деле имеют в виду. В мире Платона, в его Республике править будут логики, философы, именно они будут всё решать.

Этого пока еще не случилось, воплотились только некоторые вещи. К примеру, Советская Россия более похожа на платоновское государство, и Китай — тоже. Обе эти страны руководствуются логикой. И сложно найти более несчастных людей, чем живущие там. Плотнo поевшие, хорошо укрытые — ведь логика помогает устроить всё хорошо; всё устроено, лишь про саму жизнь забыли. Почему-то — человек несчастлив. А ведь он не живет хлебом единым. Обязательно нужна противоположность. Целый день вы работаете, а ночью отдыхаете. Тьма вам тоже необходима.

Любая доктрина является логическим утверждением теории, а логика пододна хамелеону — она постоянно меняет свой цвет, и она ненадежна. Ненадежна, потому что не основывается на реальности. Логика безответственна, потому что она не основана на реальности. Логика не истинна, потому что в ней — только часть истины. Запомните: частичная истина не является истиной еще более, чем абсолютная ложь. Это только полуправда, а такого не бывает — бывает или только правда, или ложь. Ведь частичная истина дает ощущение, что вы — знаете всю правду. Полуправда абсолютно ложна, но логичность дает ощущение правды; по крайней мере дает ощущение того, что вы — на пути к истине. А вы даже не двигаетесь в ту сторону.

А логики продолжают кувыряться, они постоянно меняют свою точку зрения, потому что на самом деле они так и не дошли до того, что по-настоящему реально, всё это лишь игра их разума. Сегодня одна игра, завтра — другая; они сменяют друг друга. Логика же остаются последовательными — последовательными в своих мысленных упражнениях, но непоследовательными в реальности.

Вот что я слышал.

— Не просто объяснить, как простой курс логики меняет мышление человека, но я приведу пример,— сказал Мулла Насреддин своему сыну.— Предположим, двое мужчин вылезли из дымохода. Один чистый, другой испачканный. Который из них примет ванну?

— Конечно, испачканный,— ответил мальчик.

— Помни,— пожурил его Насреддин,— что чистый человек видит, насколько другой грязен, и наоборот.

— Теперь я понял, пап. Чистый, увидев своего грязного товарища, решит, что он сам испачкался. Поэтому именно он примет ванну. Я прав?

— Нет, ты не прав,— невозмутимо ответил Насреддин.— Как могли двое вылезти из одного дымохода — один чистый, а другой грязный? Вот чему учит нас логика.

Как только вы начнете играть с логикой, это будет продолжаться бесконечно, и вы не выйдете победителем. Всегда побеждают логики. Логика побеждает всегда, потому что всегда можно найти способ отвертеться. А вам не с чем будет сравнить, потому что логика не связана с реальностью. Вот почему в мире столько разных философов, и все они друг с другом спорят, и не было случая, чтобы они сошлись во взглядах.

На протяжении веков, почти пять тысяч лет, люди спорили друг с другом, только и делали, что спорили. Тысячи философов создавали очень четкую и ясную логику. Когда вы читаете одного философа, он вас убеждает. Когда вы читаете его оппонента, он вас тоже убеждает. Прочитайте третьего, и он тоже убедит вас в своей правоте — и вы запутаетесь. Вскоре вас убедят все философы на свете, и вы сойдете с ума, поскольку неизвестно, кто на самом деле прав. Они все ошибаются, потому что логический подход — ложный.

Существует два пути познания реальности. Один: вы просто закрываете глаза и размышляете. Я называю это «около-изм». Всегда вокруг да около, и никогда прямо. Вы ходите вокруг да около. Никогда прямо, а всегда около. Вы не проникаете в суть проблемы, просто ходите вокруг нее. Это как карусель. Возможно, вам это нравится — логики находят это очень увлекательным. Так здорово обосновывать новую теорию, которая объясняет абсолютно всё,— но лишь в вашем сознании. Вы закрываете глаза, садитесь в свое мягкое кресло и думаете. Это не поможет постичь реальность.

Реальность — уже здесь, вам не надо о ней размышлять. Надо ее впустить. Надо оставить все размышления, чтобы вы смогли увидеть истину, увидеть то, что есть на самом деле. Если вы продолжаете размышлять, вы не сможете этого увидеть. Это невозможно. Ваши мысли создают вокруг вас непроницаемый туман. Этот туман покрывает ваше сознание, ваши глаза теряют ясность, вы теряете чувствительность. И вы постоянно будете искать, придумывать свои идеи, навязывать их, проецировать их на реальность. И не дадите реальности шанса проявить себя.

Любая доктрина является результатом логического мышления. Доктрина появляется путем «около-измов». А сиддханта приходит не через закрывание глаз, не путем размышлений, но через избавление от размышления как такового, избавление полное. Наоборот, откройте свои глаза и взгляните без предубеждения, без априорных концепций, взгляните прямо в реальность, встретьте реальность лицом к лицу. Она — уже здесь, надо лишь, чтобы вы сами были здесь.

И вот, когда у вас нет абсолютно никаких мыслей, когда ваш разум спокоен, ваша память спокойна, ваше мышление полностью остановлено, тогда реальность просто взрывается, извергается. Тогда вы становитесь получающим. Тогда приходит сиддханта.

Моя сиддханта — мыслить мыслями, которые немислимы...

Первое, что сказал Будда,— это мыслить мыслями, которые немислимы. Это — явное противоречие, парадокс. Сегодня ни один логик не напишет такого нонсенса. Это нонсенс с самого начала. Вот почему логики не устают твердить, что Будда, Иисус, Бодхидхарма, Лао-цзы, Заратустра, все эти люди — нонсенс. Что их высказывания бессмысленны, потому что они сначала говорят одно, а потом — другое. Теперь вчитайтесь в это предложение: *Моя сиддханта — мыслить мыслями, которые немислимы...*

В таком коротком предложении кроется абсолютное противоречие — думать о немислимом. Как можно думать о немислимом? Если это действительно немислимое, тогда вы не можете думать. Если же вы можете думать, то как тогда это может быть тем, над чем нельзя думать? Просто нелогично... Но то, что сказал Будда, надо осознать. Не торопитесь. Вот почему я говорю вам запастись терпением.

Когда он имеет в виду... когда он хочет что-то сказать, он это и имеет в виду. Он утверждает, что можно узнать природу вещей без размышлений. Можно познать вещи без участия разума. Есть возможность видеть реальность напрямую, немедленно, без груза мыслей. Можно связываться с реальностью без участия мышления — вот о чем он говорит. Он утверждает, что разум способен полностью прекратить свою деятельность, абсолютно прекратить и всё еще существовать — в виде чистого резервуара — и смотреть внутрь реальности. Но вам надо это испытать, только тогда вы поймете это.

Просто попытайтесь увидеть. Сидя у куста роз, просто взгляните на цветы; не думайте ни о чем, даже не называйте. Даже не пытайтесь классифицировать. Даже не пытайтесь сказать, что это «роза», — потому что роза — это роза и есть. Назовете вы ее розой или нет — никакой разницы. Поэтому не навешивайте на нее ярлык, не называйте, не вводите слов. Не вводите никаких символов, ведь символ — это всего лишь способ изобразить реальность.

Если вы скажете, что это «роза», вы всё упустите. Тогда вы принесете опыт восприятия других роз, которых нет. Теперь ваши глаза полны розами — там целая вереница роз. В своей жизни вы встречали множество разных видов роз — белых, и черных, и красных. Все эти розы теперь проносятся в ваших глазах. На вас давят прошлые воспоминания. И вне всех этих воспоминаний существует эта роза, которая реальна. Но теперь давление нереального слишком велико, и вы не можете постичь реального и прикоснуться к нему.

Когда Будда призывает вас прекратить размышлять, он имеет в виду «не приносите с собой прошлое». Какой в этом смысл? Эта роза находится здесь, вы тоже находитесь здесь. Пускай это будет глубокая встреча, связь, контакт. Растворитесь хоть немного в этой розе, позвольте ей хоть немного раствориться в вас. Роза готова поделиться с вами своим благоуханием, вы также делитесь с ней своим бытием, своим сознанием.

Просто пожмите реальности руку. Потанцуйте минутку с этой розой... танец с ветром. Вы также двигаетесь, существуете, смотрите, чувствуете, закрываете глаза, ощущаете аромат, прикасаетесь, пьете. Удивительный феномен находится прямо перед вами... не надо идти туда или сюда, просто будьте с ним рядом. Больше ни вправо, ни влево, а лишь прямо — как стрела, летящая в цель. Если вы начнете приносить слова, язык, вы приведете сюда целое общество, вы принесете прошлое и других людей.

Теннисон что-то говорил о розе. Шелли тоже что-то говорил о розе. Шекспир говорил о розе и Калидаса. Как только вы приносите свой язык, и Шекспир, и Калидаса, и Бхавабхути, и Шелли, и Китс — все они становятся рядом. Вы слишком полны своими собственными идеями, теперь вы окружены ими, потерялись в них. И не сможете увидеть простую истину.

А истина так проста. Да, она, словно цветок розы, прямо перед вами. Именно так. Зачем еще куда-то идти? Почему бы не шагнуть в реальность? Зачем идти искать прошлое и будущее? Не говорите, что эта роза красива, потому что розе не нужны ваши комплименты. Пусть это будет просто чувство. Эта роза не понимает человеческой речи, так зачем заставлять ее недоумевать? Зачем говорить о ее красоте? Ведь роза не знает, ничего не знает ни о красоте, ни об уродстве.

Для этой розы жизнь не делится и не срывается, эта роза — не шизофреник. Она просто здесь и не имеет представления о том, что красиво, а что уродливо. Не называйте ее красивой. Когда вы хвалите ее за красоту, вы приносите концепцию красоты. И начинает работать мозг. Вы можете теперь увидеть эту розу,

но в ней не будет истины — ваш разум исказит ее. Вы будете думать, что эта роза — всего лишь представительница других роз.

Платон говорит, что все реальные вещи просто представляют отражения современных идей. Платон говорит, что там, рядом с Богом, существует идея розы, — лишь она реальна. Идея розы реальна, а сама роза — просто отражение этой идеи. Это нонсенс, это действительно абсурдно.

Эта роза существует здесь и сейчас, вместе с Богом. В разуме Бога нет никакой идеи. Бог вообще не имеет разума как такового. Бог — без ума. Бог — не человеческое существо, и Бога ничему не учили родители, Бог не учился в университете. Бога не «доводили до ума». Бог существует с розой, а эта роза существует вместе с Богом, и между Богом и розой нет никакого препятствия, никакого барьера в сознании.

Однако для Платона реальность нереальна, зато реальны идеи. Для Будды всё наоборот: реальна реальность, а идеи — нет. Если вы будете следовать за Платоном, вы станете философом. Если за Буддой — вы станете религиозным человеком. Религия — это не философия, религия — это опыт.

Так попробуйте. Просто иногда позволяйте своему разуму отдыхать. Иногда прекращайте мышление. Позволяйте реальности войти в вас. Иногда получайте благословение реальности. Позвольте реальности донести до вас свое послание. Но мы продолжаем жить словами и уделяем словам слишком много внимания.

У меня в университете был один преподаватель, с которым нам случалось прогуливаться вместе. Через пару дней я сказал: «Я не пойду с вами, лучше прогуляться одному».

Он спросил: «Отчего же?»

Да потому что он был буквально одержим словами. Он говорил, к какому виду принадлежит то или иное дерево на нашем пути. Он рассказывал про каждый цветок, про его происхождение. Если бы он увидел розу, он бы увидел не ее, а всю историю розы: как ее привезли из Ирана, в каком веке, кто доставил первые кусты розы в Индию — ведь это не индийский цветок.

На сам цветок он даже и не взглянул, а я всё время его одергивал:

— Достаточно с этого цветка. Для чего это? У цветов не существует истории, она — только у человеческого существа. Цветку всё равно, пришел ли он из Ирана или из Индии. Цветы не размышляют над своим прошлым, они просто живут здесь и сейчас. Они не мусульмане, и не индуисты, не иранцы, и не индийцы. Они — просто здесь. Они — даже не розы!

Однако ему это было трудно понять. О каждой увиденной птице он рассуждал:

— Послушай! К какому виду принадлежит эта птица? Откуда она прилетела? Она из Сибири? Или из Средней Азии? Или из Гималаев?

После нескольких подобных проговоров я сказал:

— Прошу прощения, вам придется идти одному. Потому что мне неинтересно, откуда прилетела эта птица. Птица сидит здесь, этого достаточно. Меня не интересуют ее история и научная классификация.

Для некоторых объяснение всего — это просто какая-то болезнь. Они пытаются объяснить всё своими объяснениями. Они одержимы. Они думают, что если назвать явление, то можно его узнать. Они очень беспокоятся, пока не назовут вещь, не классифицируют ее, не поместят ее на полочку — пока они не сделают всего этого, они не успокоятся. Кажется, их занимает всего лишь одно — почему то или иное явление еще не классифицировали? А вот когда они классифицируют, приклеят ярлык и поместят на полочку — тогда почувствуют себя комфортно. Они узнали явление. Они разобрались с ним.

Вот что я слышал.

Это было во время Второй мировой войны. Один немецкий солдат изнасиловал француженку и сказал ей:

— Через девять месяцев у тебя родится сын — можешь назвать его Адольф Гитлер.

На что француженка ответила:

— Через девять дней на твоём теле появится сыпь — можешь назвать это корью.

Но наши названия ничего не меняют. Абсолютно неважно, как вы назовете явление. Существует всё, что существует. И это всё не изменится, как ни назови. Изменится — только для вас. Когда вы называете вещь, реальность от вас отдаляется.

Однажды лев и осел решили поохотиться вместе. Вскоре они набрели на пещеру, служившую жилищем для множества диких коз. Лев занял позицию у входа в пещеру, а осел, проникнув внутрь, начал громко кричать и топтать, вообще производить всяческий шум, чтобы напугать коз и выгнать из пещеры. Когда лев уже многих схватил, осел вышел и спросил льва, достаточно ли он шумел и сумел ли выполнить задачу.

— Да, конечно, — ответил лев. — И уверяю тебя, ты бы напугал и меня, если бы я не знал, что ты осел.

То, что вы даете явлениям имена, ничего не меняет для реальности, зато может изменить для вас. Для вас, потому что вы живете в окружении своего языка, своей вербализации, своих понятий. Вы всё сразу же переводите на свой язык.

Развербализуйте себя — вот что имеет в виду Будда. Разрационализируйте себя — вот что имеет в виду Будда. В противном случае вы никогда не познаете истину.

Моя сиддханта — мыслить мыслями, которые немислимы.

Нельзя мыслить, размышлять о реальности. Нет способа размышлять о ней. Все размышления взяты взаимы. Не существует действительно оригинального размышления. Всё это — банальное, механическое повторение. Можно переживать одну и ту же вещь снова, и снова, и снова, но из этого ничего нового не получится. Размышление устарело, прогнило, словно свалка старых автомобилей.

Нельзя размышлять о реальности, потому что реальность в каждую секунду — совершенно другая. Каждый момент настолько нов и неповторим, и нельзя сказать, что это уже было в прошлом. Это настолько абсолютно свежо, что можно узнать сразу. Другого пути познания реальности, кроме знания реальности, не существует.

Единственный путь узнать любовь — это полюбить. Единственный способ узнать, что такое плавание, — это плыть. Единственный путь познать реальность — это быть реальным. Разум делает вас нереальными. Разум делает вас слишком похожим на ваши мысли — на факты, слова, концепции, теории, философские доктрины, писания, на все эти «измы». Разум не дает вам реальных вещей, а только их отражения — и эти отражения также искажены.

Будда предлагает стремиться к ясности. Просто увидеть, просто быть. И тогда вы сможете мыслить о немислимом. Вы сможете встретиться с реальностью, пойти на свидание с Богом.

Мысль о немислимом — единственное, что достойно размышлений. Всё остальное просто пустая трата жизненных сил.

Совершать то деяние, которое не является деянием.

Это то, что Лао-цзы называет *ву-вей*, то есть «действие в бездействии». Вот — снова парадокс. Но сиддханта не может не быть парадоксом.

Совершать то деяние, которое не является деянием...

Обыкновенно нам известны только дела, которые мы в состоянии совершить. Мы — погрязли в своих делах. Мы не знаем, что где-то есть вещи, которые находятся за пределами нашего делания и всё же происходят. Вы — родились. Вы не родили себя сами, это просто произошло, и по-другому не могло случиться. Вы дышите — но это не столь уж ваше действие, так просто происходит. Вы можете попытаться не дышать и увидите, что не дышать невозможно. Невозможно даже на несколько секунд, вам надо сначала расслабиться, подготовиться. Дыхание — это жизнь. Оно происходит само собой.

Всё существенное — именно то, что происходит само, а всё несущественное, несуществующее нужно делать. Конечно, ваш магазин не откроется сам, если вы

не откроете его. Конечно, вы не станете премьер-министром или президентом, если не будете бороться за этот пост. Никто еще не стал премьером без борьбы; без насилия невозможно возглавить правительство. Вы должны выиграть соревнование по резанию глоток. Вы обязаны быть жестоким. Вы должны быть агрессивным. Вам необходимо сделать это, только тогда это случится. Всё, что зависит от вашего действия,— второстепенно, а всё, что совершается помимо вас,— существенно.

Цель любой религии — это существенность, мир существенного. Вы живете в мире не потому, что так сделали, вы — просто здесь, безо всякой причины. Вы не заработали это, это не результат ваших усилий. Это — подарок, благословение. Вы — здесь, бытие пожелало, чтобы вы были здесь, независимо от вашего желания.

Поймите, осознайте это. Когда даже такая штука, как жизнь,— такая прекрасная — случается вне зависимости от вашей воли, тогда к чему беспокоиться? Тогда больше позволяйте вещам случаться. Прекращайте свои деяния. Делайте только то, что ощущается необходимым. Не беспокойтесь слишком о своем действии.

Таково призвание саньясина. Домовладелец, *грихаста*, просто одержим масштабами действий. Он думает, что если не делать что-то, то ничего и не произойдет. Он — действитель. А саньясин — это тот, кто знает, что, делает он что-то или нет, всё существенное случится всё равно. Несущественное, может, и не произойдет, но это неважно — зато произойдет существенное.

Любовь существенна, деньги — несущественны. Быть живым существенно; жить в маленьком или в большом доме — несущественно. Быть довольным, удовлетворенным существенно, амбициозность, постоянное стремление куда-то, попытки чего-то добиться, доказать, что ты кем-то там являешься,— несущественны. Люди живут лишь в двух измерениях: измерение деятеля и измерение не-деятеля.

Будда говорит:

Совершать то деяние, которое не является деянием...

Он говорит «совершать». Он говорит «совершать», потому что другого способа выразить это — нет. Слово «совершать» похоже на «делать», вот парадокс. Он говорит «делай то, что невозможно сделать». То есть делай то, что происходит само. Позволь, говорит он, позволь этому произойти самому по себе, позволь Богу быть там. Позволь жизни присутствовать там, позволь любви быть там. Позволь реальности проникнуть в тебя, просочиться в тебя. Не продолжайте быть деятелями.

Он не имеет в виду вообще ничего не делать. Он учит не придавать этому особого значения. Возможно, бывает и необходимость. Вам надо сделать в комнате уборку. Без вас, само по себе — это не произойдет. Так сделайте это! Но не будьте одержимым этой уборкой. Это — лишь маленькая часть жизни.

Основная часть жизни, центральная часть жизни должна происходить сама по себе. Как в небесах появляется молния, так появляется Бог. Как реки продолжают впадать в океан и растворяться в нем, так появляется любовь. Это как медитация — у нее нет ничего общего с вашими деяниями. Ваши деяния несущественны для медитации. Она может произойти, когда вы просто сидите и ничего не делаете. Практически, и это происходит только тогда, когда вы сидите и когда вы ничем не заняты. Я настаиваю, чтобы вы делали много дел, это — мой метод, но суть его в том, чтобы утомить вас, иначе вы не сможете спокойно сидеть.

Это как если бы вы сказали ребенку: «Сиди тихо в углу комнаты», — а он не смог бы сидеть — он такой беспокойный, он полон энергии. Он хочет делать то и это и еще бегать вокруг. Лучший способ — это велеть ему пробежать семь кругов: пробежать вокруг дома семь раз или обежать квартал, — а затем возвращаться домой. Тогда и без ваших указаний он будет сидеть тихо.

Такова цель моего требования практиковать движение, практиковать «кундалини», практиковать «натарадж» — чтобы потратить все силы, тогда вы на некоторое время позволите вещам происходить самим по себе. Вы не достигнете медитации путем действия, вы достигнете медитации только путем недействия. И только в неделании случается реальное.

Нечто настоящее невозможно сделать; оно всегда существует. Надо быть очень чувствительным, открытым и ранимым. Всё это очень тонко. Это нельзя присвоить. Это очень хрупко... как цветок. Вы не можете присвоить это. Если вы что-то присвоите, то — уничтожите. Вы должны быть очень мягкими. Это не «железо», это «софт». Вы должны быть мягкими, вы должны быть женственными.

Будда говорит:

Совершать то деяние, которое не является деянием...

Это — послание от всех великих, по-настоящему великих. Самое великое, что поняли люди на этой земле, таково: мы безо всякой необходимости создаем слишком много суеты. То, что должно произойти, произойдет, если мы подождем. В нужное время — урожай, в нужное время — плодоношение. Всё произойдет в свое время. Если человек сможет научиться лишь одному — благочестиво ждать, больше не нужно будет ничего. Экстаз — это дар Божий, *прасад*.

Просто попытайтесь осуществить то, о чем говорит Будда. По крайней мере, на час-другой станьте недеятелем. Хотя бы на один час, ночью, сядьте в одиночестве. Не делайте ничего — даже не пойте мантру, даже не занимайтесь трансцендентной медитацией. Не совершайте ничего. Просто сядьте, прилягте, посмотрите на звезды. И делайте это без напряжения. Посмотрите очень спокойно. Не сосредоточивайте взгляд, не фокусируйте, как нефокусированный фотоаппарат, — смотрите смутно, размыто, без четких границ. Просто помолчите в темноте.

Если приходят мысли — пусть приходят. Не боритесь с ними. Они будут приходиться и уходить — просто наблюдайте. Вас не должно касаться, приходят они или нет. Кто вы такой? Они приходят без приглашения и уходят не прощаясь. Они приходят и уходят, они — в постоянном движении. А вы просто сидите у обочины дороги и смотрите.

Когда я предлагаю смотреть, понимайте меня правильно. Не прикладывайте к вашему наблюдению усилия. Люди часто слишком напрягаются и тогда начинают действие. Вот что говорю я, вот что говорит Будда: будьте в состоянии недействования, будьте ленивы.

Просто поленитесь, и вы увидите, что случится. Вы будете потрясены. В один прекрасный день — когда вы просто сидите, просто сидите и не делаете ровным счетом ничего, — однажды из какого-то неизвестного источника возникнет вдруг молния, благословение. Вдруг, в какой-то момент, вы преобразитесь. Неожиданно вы увидите, как на вас нисходит тишина. Это будет почти физическое ощущение.

Если человек, который может медитировать по-настоящему, который действительно может расслабиться, тихо сядет и позволит любому, даже тому, кто не умеет медитировать, буквально почувствовать свое присутствие — значит, что-то происходит. Возможно, вам не удастся понять, что это; может быть, вы почувствуете себя странно или даже испугаетесь, но если вы сядете рядом с тем, кто медитирует...

Трудно подобрать правильное слово, потому что если сказать «медитирующий», то это всегда создает впечатление, что он что-то делает: творит медитацию. Запомните снова и снова — язык развивали немедитирующие, поэтому язык, в некотором роде, неверен. Он многого не может выразить.

Когда кто-то сидит, просто сидит, словно дерево, словно камень, не делает ничего, что-то происходит: нисходит что-то свыше и проникает в сердцевину бытия. В окружении тонкого кольца света... вокруг него ощущается сияние, благословение — его ощущают даже те люди, кто не знает, что такое медитация. Даже проходя мимо, они почувствуют ее воздействие. Это благословение всегда называли Богом.

Бог не является личностью, он — это глубокий опыт, когда вы ничего не делаете и бытие просто течет в вас... его необъятность, его красота, его милость.

Вы не делаете ничего, вы даже ничего не ожидаете, вы ничего не ждете. У вас нет мотива. Вы — просто как дерево, гнущееся в сильный ветер, или как камень, стоящий на берегу реки. Или как облако, опустившееся на вершину холма — просто, безо всякого своего движения.

В этот миг вы не являетесь собой, в этот миг вы — не-личность. В этот момент вы — не разум, вы не-разум. В этот момент у вас нет центра. В этот момент вы необъятны... обширны, без границ — и неожиданно возникает контакт. Неожиданно это находится здесь! Неожиданно вы наполнены, неожиданно вы окружены каким-то неизвестным присутствием. Это просто потрясающе.

Вот что говорит Будда:

Совершать то деяние, которое не является деянием; говорить о невыразимом.

И если вы хотите что-то сказать — скажите то, что высказать нельзя. Выразите невыразимое. Какой смысл говорить о тех вещах, о которых можно сказать? Их знает любой. Если вы действительно хотите выразить что-то, выразите невыразимое.

Как же выразить невыразимое? Только своим собственным бытием. Слова слишком ограничены. Можно выразить это только своим собственным существованием, своим присутствием — в вашей ходьбе, в вашем сидении, в ваших глазах, в ваших манерах, в вашем прикосновении, в вашем сострадании, в вашей любви. Как вы существуете — так и можно это выразить.

Будда говорит, но это не очень существенно. Более существенно — его бытие, то, что он — есть. Хотя своими словами он тоже дает вам возможность быть рядом с ним. Своими словами он — убеждает вас. Ведь вам сложно молчать, находясь рядом с Буддой. Ему приходится говорить, потому что, когда он говорит, у вас возникает ощущение, что всё хорошо, ведь вы — можете слушать. А если он не будет говорить, вы его услышите? Вы не знаете, как слушать, когда кто-то — не говорит. Вы не знаете, как слушать то, что нельзя выразить.

Мало-помалу, живя около учителя — Будды, Иисуса,— вы постепенно начнете впитывать его дух. Постепенно, независимо от вас, придет время, когда вы расслабитесь, и в ваше сердце проникнет не только то, что говорит учитель, но и то, чем он *является*. И вместе с этим откроется вся широта происходящего. В этом и кроется значение *самсанга* — «быть в присутствии учителя».

...и обучаться дисциплине, которая находится за пределами дисциплины.

И Будда говорит, что есть дисциплина, которая не является дисциплиной. Обычно мы подразумеваем, что дисциплина — это когда кто-то другой пытается дисциплинировать вас. У этого слова неприятное содержание — так как, если вас дисциплинируют, вы должны только повиноваться. Центр этой дисциплины находится где-то вне вас.

Будда говорит: то, что ведет к рабству, не является дисциплиной. Будьте свободны, нет никакой нужды в том, чтобы вас дисциплинировал кто-то другой. Будьте настороже — так, чтобы в вас проснулась самодисциплина. Будьте ответственны — так, чтобы всё, что бы вы ни делали, вы делали в определенном порядке, в определенной гармонии. Чтобы ваше бытие не было хаотичным, чтобы не было неразберихи.

Итак, существует два вида дисциплины. Одна приходит извне. Это то, чем занимаются политики, священники и родители. А есть та дисциплина, которую можно вызвать изнутри,— это могут делать только наставники. Они не заставляют

вас, они просто делают вас более внимательным — таким внимательным, чтобы вы сами нашли свою дисциплину.

Люди приходят ко мне и спрашивают: «Почему ты не дашь нам ясные указания? Что есть, чего не есть. Когда просыпаться и когда засыпать?» Я не даю ничего подобного, потому что любая дисциплина, пришедшая извне, деструктивна.

Я даю только одно — то, что Будда называет дисциплиной запредельного, я даю дисциплину трансцендентного.

Я даю вам только одну дисциплину, и это — быть настороже. Если вы внимательны, вы проснетесь в нужное время. В тот момент, когда тело достаточно отдохнет, вы проснетесь. Если вы настороже, вы будете есть только то, что надо есть, вы будете есть только то, что менее вредно для вас или для других. Вы будете есть только то, что не добыто насилием. Ваше знание станет решающим фактором.

При других вариантах вас можно принудить повиноваться, но глубоко внутри вы будете восставать.

Вот история времен Второй мировой войны, которую я слышал.

Сержант вместе с рядовым обвиняются в избиении полковника. Когда их спросили о причинах поступка, сержант ответил:

— Понимаете, полковник вышел из-за угла, когда я выходил из спортзала. На мне были спортивные туфли, а на нем — сапоги, и он наступил мне на ногу. К сожалению, боль была такой сильной, сэр, что я непроизвольно ударил его ногой — прежде чем понял, кто передо мной.

— Понятно,— сказал дежурный офицер,— а вы что скажете, солдат?

— Я увидел, что сержант ударил полковника, сэр, и подумал, что, должно быть, война окончилась, и я тоже могу его ударить,— ответил рядовой.

Когда вас пытаются приучить к дисциплине кто-то извне, глубоко внутри вас это возмущает, внутри вы — против. Вы можете подчиниться, но это будет вынужденная дисциплина. Вам и не должно это нравиться, ведь человеческое существо всегда стремится к свободе, к *мокша*.

Быть свободным — это постоянный поиск. На протяжении веков, тысячелетий, многих поколений мы ищем путь к свободе. И потому, когда кто-то приходит и начинает — даже ради вашего блага, даже ради вас самих — заставлять вас что-то делать, вы сопротивляетесь. Принуждение — против человеческой природы и человеческой судьбы.

Будда говорит, что нет нужды подчиняться кому-то еще, вы должны найти свою собственную бдительность — и подчиняться ей. Будьте бдительны! — вот и всё писание. Будьте бдительны! — вот ваш единственный наставник. Будьте бдительны! — и ничто не пойдет не так. Бдительность привносит свою дисциплину, словно тень. И тогда дисциплина становится прекрасной. Тогда она не подобна рабству, тогда она — гармонична. Тогда она не навязана со стороны, тогда она цветет в вашем естестве.

И обучаться дисциплине, которая находится за пределами дисциплины.

Люди обычно ищут кого-то, кто решил бы за них, что надо делать,— ведь они боятся своей свободы, ведь они не знают, что можно полагаться на свои собственные источники, ведь они не уверены, ведь кто-то всегда говорил им, что делать, и они привыкли к этому. Они всю жизнь ищут себе отцов. Их Бог — это тоже отец, и никто иной. Такой Бог-отец неправильный. И поиск отца — это не жизнь, это противоположность жизни.

Надо научиться, как освободиться от всех этих отцов. Надо научиться, как быть собой. Надо научиться, как быть ответственным и бдительным. Только так вы начнете расти. Зрелость — это всегда зрелость, ведущая к свободе. Незрелость — всегда зависимость и страх свободы.

Ребенок зависим — это нормально, это можно понять. Он — беспомощен. Но зачем быть ребенком всю жизнь? Именно эту революцию принес в мир Будда. Он — один из самых революционных мыслителей в мире. Он отдает вас на ваше же собственное попечение. Это очень опасно, но стоит рискнуть. И он говорит, что так рискнуть должен каждый. Есть опасность заблудиться, но жизни без риска — не бывает.

Лучше заблудиться по своей вине, чем достичь небес, следуя за кем-то другим. Лучше потеряться навсегда и остаться собой, чем попасть в рай в виде чьей-то копии. Такой рай будет для вас не чем иным, как тюрьмой. А если вы сами выберете свой собственный ад, выберете согласно своему свободному решению, то ваш ад будет для вас небесами, потому что свобода — это всегда рай.

Теперь посмотрите на разницу между христианством и буддизмом. Христиане говорят, что Адам был изгнан из рая, потому что ослушался Бога. А Будда говорит, что слушать надо только себя, не надо подчиняться другим богам. Христианство называет неподчинение Адама первородным грехом, а Будда называет грехом подчинение. Разница просто огромна. Будда — освободитель, а христианство создало тюрьму для всего человечества.

Будда принес чистое освобождение. Он учит восстанию, но это не политическое восстание. Он учит восстанию вместе с ответственностью, вместе с бдительностью. Его восстание не является реакцией на что-то. Вы можете повиноваться или не повиноваться. Что говорит Будда? Будда не говорит, что надо подчиняться или что не надо подчиняться,— потому что неповиновение снова зависит от кого-то другого. Вы можете продолжать что-то делать только потому, что ваш отец запретил вам это, однако это он снова манипулирует вами. Вы продолжаете делать что-то, потому что общество запрещает это, но это общество влияет на ваше поведение.

Будда говорит, что восстание не должно быть противодействием. Это и не рабство, и не реакция на рабское состояние. Не послушание, и не неповиновение. Это — внутренняя дисциплина. Это дисциплина, четкий порядок, но это всё приходит из вашего естества, изнутри. Вы — решаете сами.

Мы постоянно перекладываем ответственность на других. Так проще. Всегда можно сказать, что это отец велел вам так сделать, потому вы и сделали, а вы сами не виноваты. Всегда можно сказать, что так повелел вождь, поэтому вы не можете за это отвечать. Вся страна делала это, все шли на войну и убивали других — вы делали это, потому что просто подчинялись приказам, просто подчинялись.

Когда после Второй мировой войны схватили соратников Адольфа Гитлера, все они утверждали перед судом, что не могут отвечать за свои деяния, что они просто выполняли приказ. Какой бы приказ им ни отдали, они повиновались. Когда приказали: «Убейте миллион евреев!» — они убили. А они — просто исполняли приказ, просто подчинялись. Они — невиновны.

Теперь смотрите: можно просто пытаться найти кого-либо, кто скажет «делай это», чтобы снять с себя всю ответственность. Но это плохой путь — перекладывать ответственность на других. Жизнь — ваша, и ответственность тоже должна быть вашей.

Если вы поймете Будду, мир изменится полностью. В нем больше не будет гитлеров, больше не будет войн — потому что в таком мире каждый будет отвечать за себя, и командовать вами извне не сможет никто. Не будет «индуисты убивают мусульман, поэтому я должен убивать их тоже», не будет «мусульмане сжигают храмы, поэтому я тоже пойду и сожгу, ведь я мусульманин». Каждая личность должна стать светом для себя и должна решать не как мусульманин, не как христианин, не как индеец или пакистанец; она должна решать согласно своей собственной сущности, а не подражать действиям других. Вот это Будда и называет дисциплиной вне дисциплины.

Вот определение религиозного человека: он мыслит мыслями, которые немислимы; он совершает то действие, которое не является действием; он говорит о невыразимом, несказанном; и он практикует дисциплину, которая вне всякой дисциплины.

Те, кто понимает это, уже близки; те, кто запутался, — далеки.

Если вы понимаете эти четыре вещи, то близки к истине. Если не понимаете, вы от истины еще далеко.

Этот путь пролегает вне слов и выражений и не ограничен ничем из земного. Отвлекитесь лишь на миг или уклонитесь на дюйм — и мы уже так далеки, как никогда прежде.

Те, кто понимает, близки... Пусть это будет для вас критерием — вы сможете оценить сами. Пусть это будет для вашего роста пробным камнем. Если вы чувствуете, что эти четыре вещи происходят в вашей жизни — как бы они ни происходили, в каком бы объеме... может, очень малом, но, если они происходят,

значит, вы — на верном пути. Если вы отдаляетесь от этих вещей, то вы уходите прочь от верного пути, от дхаммы, от дао.

Этот путь пролегает вне слов и выражений и не ограничен ничем из земного.

Абсолютная истина не ограничена ничем из того, что вы можете видеть или потрогать. Она не зависит от ваших чувств. Абсолютная истина — это не материал, она имеет нематериальную природу. Она не принадлежит земле. Ее невозможно как-то получить. Вот почему в науке не может быть абсолютной истины.

Можно соединить водород с кислородом и получить воду. Но радость так нельзя получить. Так нельзя получить Бога. И так нельзя вывести абсолютную истину. Можно получить воду, соединив водород с кислородом, или вновь разделить водород и кислород. Но таким образом нельзя уничтожить истину или ее создать. Она — несоздаваема.

Тут нет причинно-следственной связи. Нельзя создать истину, она — просто есть. Нельзя уничтожить ее, потому что это — вы. Это — сама жизнь. Можно сделать только одно: вы можете либо закрыть на нее глаза, либо забыть о ней, либо вообще не обращать на нее внимания. ИЛИ можно помнить, видеть, понимать.

Если вы слишком погружены в делание, в амбиции, в богатство, в деньги, престиж, власть — тогда вы потеряете путь истины, который всегда пролегает где-то возле вас... вот за этим углом, в пределах досягаемости,— но вы повернулись к нему спиной.

Или же можно впустить истину. Если вы будете менее амбициозны и более медитативны, если вы будете менее политически активны, а более религиозны, если вы будете более бессловесны, чем разговорчивы, если будете заглядывать внутрь себя, а не наружу, если вы будете более бдительными, чем сонными, если вы выйдете из своего одурманенного состояния, если вы внесете в свою жизнь больше света, тогда... Тогда вы будете совсем близко, близко к верному пути. Вы никогда из него не выходили. Тогда вся ваша жизнь изменится, трансформируется. Тогда вы будете жить абсолютно по-другому, у вашей жизни будет новое качество, и это не будет иметь ничего общего с действием, это будет даром, благословением.

— Отвлечитесь лишь на миг или уклонитесь на дюйм,—

говорит Будда,

— и мы уже так далеки, как никогда прежде.

Просто взгляните на этот правильный путь, подойдите на дюйм ближе, и он — ваш, и он всегда был вашим.

В этом состоит парадокс сиддханти. Это — не учение, это воплощение Будды. Он просто пытается поделиться этим своим воплощением с вами. Он не провозглашает философии или системы мировоззрения. Он просто указывает на луну, на реальность.

Не смотрите на его указующий перст, иначе вы всё упустите, вы станете очередным буддистом. Посмотрите на ту луну, на которую указывает его палец. Полностью забудьте о пальце, и вы сами станете буддой.

Вот проблема, которую человечеству предстоит решить. Намного проще стать христианином, чем Христом, намного проще стать буддистом, чем Буддой, но реальность познается только таким путем — стать Буддой или Христом. Если вы станете буддистом или христианином, вы останетесь жалким подобием. Не оскорбляйте себя этим. Уважайте себя хоть чуть-чуть. Никогда не становитесь христианами, никогда не становитесь буддистами, никогда не становитесь индуистами. Просто будьте неопределенным, свободным, немотивированным самосознанием. Если вам это удастся, всё остальное придет само.

На сегодня достаточно.

Глава 20

Полый бамбук

9 сентября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

Можно ли жить и функционировать в мире в состоянии просветления или вне ума? Действительно ли просветленный человек самодостаточен в мире?

Состояние просветления противоположно состоянию индивидуальности. В нем совсем нет личности. Тот, кто просветлен, просветлен только потому, что его — нет. Здесь некому действовать. Деятельность продолжается, а деятеля — уже нет. Функционирование остается, но совершать что-то — некому. Тогда она продолжается сама... так же, как звезды не остаются на месте, сезоны сменяют друг друга, как восходит солнце и появляется луна, и наступает прилив, и продолжается жизнь морей и рек.

Просветленный человек и целое — это одно. Целое действует через него. Такая деятельность прекрасна, потому что ее некому исказить. Просветленный подобен полому бамбуку — какую бы песню целое ни выбрало, чтобы спеть через него, — она будет спета. Нет того, кто мог бы помешать, нет того, кто бы препятствовал.

Просветленный человек — это знающая пустота... Светящаяся пустота. Он сам — исчез. Если вы верите в само понятие Бога, если вы пользуетесь этим словом, вы можете сказать, что через него действует Бог. Если же вам не подходит этот термин, то можно сказать, что через него действует целое. Но сам он — не действует.

Когда же действуете лично вы, создается беспокойство. Вся ваша деятельность — своего рода конфликт с целым. Это борьба: есть стимул, есть желание,

есть амбиция. Пока существуете вы, существуют и все болезни. Существуете вы — существует и невроз. Это и есть этот невротик. Оно пытается навязывать целому реализацию собственных целей, которые, в сущности, невыполнимы. Это пытается делать то, что сделано быть не может, и, стало быть, оно постепенно становится всё более несостоявшимся — глубже и глубже опускается прямо в ад и страдание.

Просветленный человек просто позволяет случиться тому, что случается. Это явление трудно понять, потому что оно находится не в уме. Это непонятно, пока нет подобного опыта. Вы можете понять это, когда растворитесь в нем.

Нет способа понять Будду, пока вы не станете буддой, потому что это абсолютно иное измерение бытия. Мы никогда не вкушали этого. Просто постичь это умом невозможно, потому что ум действует через мотив: должно быть желание, должна быть цель, должен быть действующий. Ум говорит, что, если вы не действуете — как же это сможет произойти?

Но миллионы вещей случаются сами собой. Кто передвигает звезды? Разве их движение не абсолютно совершенно? Чего не хватает? Чего недостает? Кто устремляет эти реки к океану? Кто контролирует приливы и отливы? Кто продолжает поддерживать эту бесконечность, эту необъятность? Никто. И поскольку нет никого — всё это очень красиво. Когда нет никого — это всё совершенно прекрасно. Но как только возникает *кто-то*, появляется и вероятность ошибки. Если есть *кто-то*, есть и возможность ошибаться. Когда есть *кто-то*, возможны и заблуждения.

Нет *никого* — это из пустоты.

Семя прорастает. Каждый момент несет чудо, потому что в каждый момент из небытия вытекает существование. В каждое мгновение появляется цветок, как будто сваливается с неба. Никто не подгоняет это, никто не притягивает. Нет никого, кто бы смог открыть бутон, — он открывается по своему разумению. Это то, что Будда называет дхармой, законом, первичным законом жизни.

Просветленный человек больше не в конфликте с этим законом; он его принимает. Он плывет с течением реки, почти стал речной волной, он существует неотделимо.

«Можно ли жить и функционировать в мире в состоянии просветления или вне ума?»

Да, функционировать можно. Каждый просветленный функционировал. Будда, после того как стал просветленным, жил еще сорок два года. Махавира после просветления жил еще сорок лет. Их функционирование было совершенно. Красота — была, величие — было, но не было никого, кто творил бы это.

Движение от момента к моменту — чудо. Это абсолютно невероятно, неслышанно — функционировать из небытия, функционировать, не имея мотивации, действовать, не используя ум. Функционировать беспристрастно, не будучи центром, без самого себя.

Просветленный человек естественен, спонтанен. У него нет объяснения почему он действует. Он пожмет плечами, если услышит вопрос «почему?». Он не

может объяснить это. Самое большее, что он скажет, это — «Всё идет так, как должно быть. Всё идет так, как идет». Он скажет: «Я не знаю, потому что некому знать это». Всё это — непостижимая деятельность.

Конечно, такая деятельность полностью отличается от вашей. У вас возникают беспокойство, напряжение. Ваше устремление приносит страх и опасение — преуспеете вы или нет? Напряжение — потому что есть соревнование, конфликт, другие также стремятся к подобным целям. Вы в состоянии разбогатеть? Вы сможете стать тем, кем хотите стать? Всё это не кажется вам легкодостижимым.

Мулла Насреддин поделился со мной однажды:

— Когда мне было четырнадцать лет, я решил стать самым богатым человеком в мире, чего бы это мне ни стоило.

Я спросил его:

— И что случилось? Ты не стал самым богатым человеком в мире. Скорее, ты стал бедняком. Что же тогда случилось?

Он ответил:

— К тому времени, когда мне исполнился двадцать один год, я уже понял, что легче переменить решение, чем стать самым богатым человеком в мире. Легче передумать.

Каждому хотелось бы стать самым богатым человеком. Любой хочет быть в этом мире сильным. Каждый желает быть самым сильным и красивым, умным и известным человеком. Безусловно, такие желания связаны с большой тревогой. Вы живете в озабоченности, которая сродни болезни, недугу, вас трясет, как в лихорадке. И каждая минута несет вам разочарование.

Есть поговорка: «Человек предполагает, а Бог располагает». Бог никогда ничем не располагал. В своем предположении вы сами пытаетесь распорядиться Богом, поэтому попадаете в беду. Потому что у природы — свой путь, у дао — свой путь; всё имеет свою судьбу. Можно ли подумать, что часть способна отправиться своей дорогой, покинув целое? Это невозможно — части надлежит идти с целым. Хвост должен пойти со слоном. Если хвост начнет искать свой путь отдельно от слона, его ждет неприятность — хвост сойдет с ума. В реальности ему придется следовать за слоном, другого варианта нет.

Таким образом, есть только два типа людей в мире. Одни имеют частные цели — они чувствуют, что кто-то тащит их, им кажется, что человек предполагает, а Бог располагает. Однако существует и другой тип людей — малочисленный, редкий — это очень и очень немногие — те, кто оставил все свои предположения. Их никто не тащит — они танцуют. Они танцуют, поскольку, *что бы ни предложил Бог — они принимают всё. У них нет никаких частных целей, они не имеют собственного желания.*

Это — то, о чем Иисус говорил на кресте, что стало его последним словом для мира: «Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя». Всего мгновение назад он

вроде бы колебался, всего мгновение назад он стонал и говорил: «Зачем Ты оставил меня? Зачем? Зачем Ты показываешь мне всё это?»

Вы не можете упрекнуть Иисуса — это всё по-человечески естественно. Ему было только тридцать три, он был так молод... Он еще не видел всей жизни, не познал ее вкуса, не пожил еще — и внезапно оказался на кресте, осмеянный, оскорбленный, отвергнутый своим народом. И естественно, что он взывает к Богу: «Зачем Ты оставил меня?»

Но Иисус тут же это осознал. Этот крик против Бога, должно быть, вырвался в момент бессознательности. Боль, должно быть, была слишком сильной, а страдание непереносимо. Смерть подступила вплотную. Это был шок. Но он обрел равновесие. Он хотел предположить что-то. Он просто сказал: «Да придет Царствие Твое, да будет Воля Твоя».

Именно в этот момент он перестал быть просто Иисусом и стал Христом. В этот момент он был уже не человеком — но сверхчеловеком. Эта грань очень тонка. Вот почему Будда говорит: «Ошибетесь всего лишь на дюйм или пропустите единственный момент — и вы отброшены на миллионы миль». Всего лишь дюйм пролегал между этими двумя состояниями — не было большого промежутка. Возможно, это был единственный вздох. Но Иисус был самым обыкновенным человеком, когда взывал к Богу,— он был по-человечески слаб. Мгновение спустя он смирился; и вот трудность — позади. Если это путь, угодный Богу, то этому пути необходимо совершиться. Он его принял.

Должно быть, улыбка на его лице появилась, и не только на лице, но и, конечно, в сердце. В этот момент, должно быть, он расцвел. Ничто не искажало уже его лица. Принята была даже смерть. Если вы принимаете смерть, значит, вы приняли Бога. Жить хотят все. Когда вы принимаете жизнь, вы принимаете не многое. Когда вы принимаете смерть — вы принимаете всё.

Просветленный человек — тот, кто не только принял смерть, но и в действительности умер. Его больше нет, и дом — абсолютно пуст. Или же он сам — пустота. Эта пустота проливает свет, она наполнена им. Теперь он соединяет руки с Богом — куда бы ни взял его Бог. К неизвестной земле, не отмеченной, не нанесенной пока на карту,— он движется вперед, скользя в танце. Его ничто не изменяет. Его ничто не тянет назад.

Если вас затянула жизнь, вы должны с этим бороться. Когда жизнь надоедает, нужно бороться и с этим. Вы разочарованы в жизни — боритесь. Всё это — симптомы вашей непримиренности с жизнью, знак, что вы еще недостаточно созрели, чтобы смириться. Вы — как ребенок, у вас приступ детского гнева.

У человека действительно зрелого своей воли нет. Он говорит: «Да будет воля Твоя». Ведь именно незрелые умы несут груз собственных желаний и, конечно, они страдают. Воля приносит страдания. Собственная воля — дорога в ад. Вы несете свои страдания, сами становясь движением в ад. Вы же и создаете эти страдания.

Конечно, просветленный человек функционирует совсем по-другому. Сам он не знает, куда идет, и не волнуется об этом. Он не думает, куда идет. Он доверяет: куда бы ни пошел — везде хорошо. Его доверие всеобъемлюще и безгранично.

Он доверяет жизни — вы доверяете себе. Он верит целому, а вы верите крохотной части. Он верит необъятности, бесконечности — вы же доверяете заурядному человеческому уму. Его доверие приносит мудрость, а ваше доверие делает вас глупцом. Вы усомнились относительно целого и доверяете лишь себе самому. Он же оставил себя и доверился целому. И никогда он не был разочарован, не почувствовал сожаления. Он никогда не оглядывался назад, потому что, что бы ни случилось — это уже случилось, а всё то, что происходило, было благом.

И это касается не только разума. Так чувствует просветленный ум — всё его существо лучится этим «да!». Он говорит жизни «да» — а вы привыкли говорить «нет». Сказанное «нет» лелеет эго, а сказанное «да» — ему изменяет, служит сокращению и исчезновению эго.

Просветленный человек — абсолютное, безоговорочное «да». Понять это очень трудно, не испытав подобного. Но другой возможности нет.

«Действительно ли просветленный человек самодостаточен в этом мире?»

Вот почему я говорю, что принять это состояние может только тот, кто познал его, только просветленный. Иначе не прекращаются бессмысленные вопросы. Например, «действительно ли просветленный человек самодостаточен в этом мире?».

У него нет себя — может ли он быть самодостаточен? Можно спросить: разве без себя самого, каким-то другим образом можно быть самодостаточным? Не то чтобы он был недоволен. Я не сказал, что он неудовлетворен, и не скажу, что он что-то потерял. Я просто говорю, что он и не может быть самодостаточным, потому что у него нет *самого себя*.

Просветленный человек знает, что независимость равно невозможна, как и зависимость. Реальность — ни зависима, ни независима, она — взаимозависима. Мы существуем вместе. И когда я говорю «мы», то включаю в это и деревья, и склоны гор, и небеса. Я говорю «мы», имея в виду все вещи без исключения. Мы существуем вместе. Мы — вместе. Наше всеобщее существование и есть совместность. Никто не самодостаточен.

Обычно мы пытаемся стать самодостаточными. Это целая битва — сделать так, чтобы не зависеть ни от кого. Но только подумайте: возможна ли такая самостоятельность? И если сочтете, что возможна, то будет ли при этом жив человек? Он будет мертв. Вы самодостаточны только в могиле. Иначе вам потребуется вздохнуть — и ваша самостоятельность уже будет нарушена. Вам придется дышать — брать жизненную силу, *прану*. Вы будете ждать солнца, чтобы оно согрело вас. Вам придется есть фрукты с деревьев, чтобы сок становился вашей кровью. Вам понадобятся миллионы вещей. Как вы сможете быть *полностью самостоятельным*? Идея — очень глупая.

Но существуют так называемые «святые» — те, кто продолжает учить вас становится самодостаточным. Это на руку лишь эго. По природе вещей невозможно быть самодостаточным, так как *самость* — всего лишь идея, не имеющая под собой почвы. Так *как же вы создадите достаточность* на основе ложной идеи? Самость сама по себе не экзистенциальна; так как же создать достаточность, имея основанием то, чего не существует?

Просветленный человек — тот, кто испытывает и познает жизнь. Меня нет, есть только Бог, есть правда. Правда самостоятельна, целое самодостаточно. Как я могу быть таковым? Мы связаны со всем остальным миром действительно сложными связями. Я связан не только с вами, а вы, в свою очередь, не только с этими деревьями. Сегодня вы связаны не только с солнцем, но и со всеми людьми, которые жили когда-либо на Земле. Если бы не было ваших родителей, не было бы здесь и вас. И если бы не существовали дедушка с бабушкой — вы также не появились бы на свет. Оглянитесь, вспомните — если бы не было Адама и Евы — не было бы и вас.

Таким образом, мы связаны и с современным существующим, но также и со всем прошлым, и не только человечества, но Вселенной. Нетрудно понять нашу связь с прошлым (иначе как могли бы появиться мы?). Мы — часть процесса, реки, часть всё еще продолжающейся реки. Подобным образом вы подключены к будущему. Это понимается умом несколько хуже, потому что ум готов согласиться с тем, что мы связаны с прошлым, но как мы связаны с будущим?

У реки — два берега. Не может быть реки с одним берегом — иначе ей не достичь океана. Другой берег может скрываться в густом тумане, вы можете не видеть его, он очень далеко. Возможно, берег даже за горизонтом, его не видно, но предполагается, что он там есть. Прошлое — один берег реки времени, а будущее — другой. Не может существовать прошлое без будущего, а без того и другого не существует настоящее. Настоящее — это река: прошлое — один берег, будущее — другой.

Мы сопряжены не только с прошлым, но также и с будущим. Вы соединены не только с родителями, но и с вашими детьми тоже — теми, которые еще не родились. Так вы соединены не только с прошлым, уже отшумевшим, но и с будущим, которое грядет. Вы — связь *вчера* с *завтра*, иначе просто не может существовать *сегодня*. Оно находится как раз между *вчера* и *завтра* — между минувшим и предстоящим. *Сегодня* — это только середина.

Если проследить эту связь — видно, что мы сплетены со всем *проявленным* в космосе. Если Солнце сегодня погаснет, — погибнут все. Солнце далеко, и свету нужно десять минут, чтобы долететь до нас. Эти десять минут — не такой уж большой отрезок времени, но для света, пока он добирается до Земли, — это много, на самом деле много, так как свет летит со скоростью сто восемьдесят шесть тысяч миль в секунду.

Нас с Солнцем разделяют десять минут. Но если оно умрет, то вы сразу увидите, что и деревья умирают, и вы сами сжимаетесь и умираете. Вся красота

исчезнет, потому что тепло земли уйдет. Тепло — это жизнь. Само биение нашего сердца связано с Солнцем. Но ученые говорят, что *само* Солнце тоже связано с неким источником света, еще не обнаруженным. Где-нибудь в самом центре существующего целого должен быть источник, которому подвластно Солнце.

Всё связано. Вы когда-нибудь наблюдали за паутиной? Стоит дотронуться до нее в какой-то одной точке, и вся паутина задрожит. Так же и жизнь. Коснетесь травинки — и вы коснулись всех звезд, потому что всё тесно связано. Нет никаких границ — мы подобны не островам, а континенту. Ничто нас не определяет. Все определения искусственны. Все описания напоминают ограду вокруг вашего дома, но она не разделяет землю. Любые границы — *то же*, что линии на карте: им не разделить землю, не разделить океан, они не поделят небо. Всё это — только на карте.

Просветленный человек — тот, кто упразднил все существующие границы. Это не христианин, не индуист, не мусульманин, не буддист, не коммунист и не фашист. Это не мужчина и не женщина; он не молод, не стар — он тот, кто отменил для себя все границы, кто живет без определений. Жить *так* — означает жить бесконечно, так как любое определение — *конечно*. Определять значения — значит делать вещи конечными.

Просветленный человек *неопределяем* и бесконечен. У него нет границ.

Кто-то спросил Бокаджу, учителя дзен:

— Учитель, вы говорите, что всё существующее едино. Тогда собака — то же, что и Будда?

Характерный для дзен вопрос: является ли собака Богом? Бокаджу молча встал на четвереньки и начал лаять. Он был буддой, просветленным существом. Так, просто, он показал: «Да, смотрите, вот лающая собака, и здесь тоже есть Будда».

Собака — не что иное, как «Бог наоборот»¹. Просто прочитайте слово с конца; только в этом заключается разница.

Всё божественно, и всё — едино.

Просветленный человек не самодостаточен. Он *достаточен*, разумеется, но не самодостаточен. Достаточен, потому что *не ограничен* — для него доступно целое. Оно поддерживает просветленного даже без его просьбы. Целое заботится само. Он же растворился в целом — теперь ответственность на нем. Целое заботится о нем, он защищен, укрыт целым. В целом он — дома. Что бы ни случилось — это радостно принимается просветленным, потому что это случается ради целого. Разве такое может быть несправедливым? «Да будет воля Твоя. Да придет Царствие Твое». Сам же он — ноль.

¹ Бог по-английски — God, собака по-английски — dog.

Таким образом, я не могу сказать, что он самодостаточен. Он в высшей степени достаточен, но не *самодостаточен*. Достаточность появляется не из личных качеств, она — результат его смирения. Он вполне достаточен — может ли он испытывать недостаток в чем-либо? Недостаток *чего-то* невозможен для него. С ним и солнце, и луна, и деревья, и реки, океаны — он теперь не бедняк.

В просветлении человек, возможно, богаче всех, но его богатство принесла капитуляция, а не борьба. Он не воюет, у него нет никакого конфликта с целым. Он нашел гармонию и пребывает в ней.

Второй вопрос:

Ошо,

Слушаю вас сегодня и становлюсь ребенком. Хотелось крикнуть, что мне всего три года, как я крикнул когда-то, много лет назад, на уроке танцев. Что делать?

Это — тоже танец. Слушая меня, вы исполняете некоторый тонкий вид танца. Находясь рядом, вы танцуете со мной. Такое возможно. Если вы действительно вовлечены в танец, ваш возраст может исчезнуть. И снова став ребенком, вы можете вернуть ту восприимчивость, которой обладали в раннем детстве. Можете восстановить ту ясность, которая еще не была утрачена тогда. Вы можете окончательно вернуться к Богу.

Ребенок очень близок к нему, потому что он еще неотделим от природы, нецивилизован и примитивен. Ребенок ближе к животным, чем к так называемым человеческим существам. Ребенок по-прежнему живет невинностью, а не осведомленностью.

На это и направлены все мои усилия. Вот что я пытаюсь сделать: разрушить, разрушить всё, что отделило вас от вашего детства. Да, именно эту цель я преследую. Мне хочется, чтобы вы снова стали детьми. Хочется снова погрузить вас в невинность, чтобы вы обрели первозданную чистоту детства и родились заново.

Никодим спросил Иисуса:

— Учитель, что я должен сделать, чтобы узнать истину?

Иисус посмотрел на него и сказал:

— Тебе нужно родиться заново. Таким, какой ты есть сейчас, тебе не установить связь с истиной. В тебе кроется слишком много препятствий. Ты должен будешь снова стать ребенком.

Однажды вокруг Иисуса собралась толпа, и кто-то спросил:

— Учитель, ты всегда говоришь о Царстве Божием, но никогда — о том, кому из нас удастся попасть туда. Кто будет достоин этого?

Иисус поглядел вокруг и увидел в толпе перед собой маленького ребенка. Он поднял его себе на свои плечи и сказал:

— Кто уподобится этому ребенку! Только те, кто станет похож на детей, — ибо их есть Царствие Небесное.

Было детство, которое вы потеряли, — ничего, не жалеете об этом, это естественно. Этому надлежало случиться. Это — просто естественный ход вещей. То, первое детство было слишком неосозанным; вы не могли продлить его навсегда. Детство должно было пройти и исчезнуть. Оно как молочные зубы — они очень мягкие, они не смогли бы служить вам всю жизнь. Они должны выпасть, уступив место более крепким.

С первым детством происходит то же самое, что и с молочными зубами. Они выпали, и вот вы живете без них — то есть без вашего детства, следовательно, возникает *страдание*. Вам нужно обрести ваше детство снова, вырастить его заново. Такое детство будет сильным, очень сильным. Потому что теперь это будет нечто осознанное, то есть *то*, до чего вы уже доросли.

Первое детство было просто подарком небес, второе будет уже вашим. Оно — более коренное. Первое детство было потеряно — у вас не было возможности оценить его тогда. И чем больше вы приходили в сознание, тем заметней это детство исчезало. Второе детство должно быть *осозанным*, чтобы не было больше угрозы. Тогда оно может остаться с вами навсегда.

Снова и снова наступают моменты, когда вы можете слышать, как чисто поют птицы — снова так, как это слышалось вам в детстве; когда вы смотрите на цветы, вы видите их более ясно, их красота потрясает. Вы можете видеть деревья в их зеленом цвете. Это такое сильное ощущение — сильное до боли! Оно проникает в самое сердце.

Когда вы ребенок, всё вокруг становится интенсивным. Однажды *так* уже было. Припомните себя бегущим по берегу и собирающим морские ракушки или гонящимся за бабочками в саду. Вспомните еще, насколько различались все вещи, а жизнь казалась более цветной, и всё было чудом и удивлением. Как всё ошеломляло и при этом было невероятно красивым. Вспомните, как всё кругом привлекало внимание, всё настраивало вас романтически. И как вы были полны энергии — сияющие, возбужденные, радостные. Как жизнь была совершенно другого размаха. Как восхищали вас самые малые сумасбродства и шалости. Вы были озорны, и всё вокруг было вопросом, тайной.

Такое может случиться, такое должно случиться снова. Суть любой религии — вернуть вам детство. В Индии человека, достигшего второго детства, называют *движи* — дважды рожденный. Он рождается снова не в буквальном, а в психологическом смысле. Первое рождение вы получаете от родителей, второе рождение — от учителя. Первое рождение касается тела, второе — души.

Париджат говорит: «Слушая вас сегодня, я стал ребенком...»

Вы уже благословенны — только не растеряйте этого. Вначале всё очень эфемерно. Это придет, как легкий бриз, и снова уйдет. Закружится вокруг вас на мгновение и в следующий же миг исчезнет. Это будет словно вы открыли и закрыли окно. Это будет очень неустойчиво, уязвимо. Позвольте этому длиться и побольше наслаждайтесь процессом. Необходимо развивать взаимодействие. Больше ожидайте *этого*, молитесь об *этом* — и детство будет посещать вас всё чаще. Вскоре это уже станет напоминать сильный ветер. Это будет уже не проблеск, а нечто более явное и более устойчивое.

А когда детство действительно становится реальностью, оно уже настолько надежно, что ему ничто угрожать не может. Оно — самая прочная вещь из существующих. Это состояние становится непрерывным, оно присутствует всегда — спите ли вы, бодрствуете, едите, разговариваете, сидите в тишине или идете на рынок. Даже когда вы очень активны, оно всегда есть на втором плане.

Всякий раз, когда вы прекращаете какую-либо деятельность, это охватывает вас полностью, а когда вы действуете, становится фоном, как бы тихим шепотом. Иногда оно — как отдаленный шум водопада, в другой раз — оглушающий шум, но оно присутствует всегда.

Сначала появляется проблеск, первый луч. Следуйте за ним, ухватитесь за него. Это будет ваше первое знакомство с наивностью. Не пугайтесь, хотя испугаться немудрено. Думать так, как думает ребенок,— это любому покажется опрометчивым. Что же происходит? Ведь известно, что в нашем так называемом *мире*, в так называемом обществе, культуре всего этого мира ребенок — не уважается.

Обычно, думая о ребенке, его не воспринимают как полноценно существующего, потому что он находится в процессе роста. О детстве думают, что оно — путь в *настоящую* жизнь. Реальность же — то, к чему приводит детство; вот как нас учили. Детство — ерунда, только подготовка: сначала к школе, затем к колледжу, к университету; теперь мы обучены, подготовлены — вот сейчас начинается действительность. Таким образом, детство — только «предисловие», но не настоящая книга. Вот чему мы были научены.

Поэтому, когда вы чувствуете, что детство, словно волна, снова накатывает, вам становится страшновато: что происходит? Я теряю память? Лишаюсь знаний? Теряю собственную взрослую жизнь? Я теряю всё, что узнал такой ценой, преодолев столько трудностей, затратив столько труда? Я откатываюсь назад? Деградирую?

Если спросить психоаналитика-фрейдиста, он скажет: «Вы регрессируете. Остерегайтесь, не позволяйте себе так думать. Иначе потеряете всё, что вы завоевали с таким трудом». Но я вам скажу: это не так, вы — не регрессируете. Это не то детство, которое вами было потеряно, это нечто абсолютно новое. Это подобно детству, но различие всё же есть. Это — новое, второе детство, или второе рождение. Так что не пугайтесь и перестаньте думать, что с вами происходит что-то *не то*.

Вот случай с одной женщиной... И с женщинами это случается чаще, чем с мужчинами, потому что они всё-таки меньше поддались цивилизации, в сравнении с мужчинами. Они — ближе к природе. Поскольку общество ориентировано на мужчин — женщины на втором плане. В каком-то смысле это тоже неплохо. Женщины всё еще более дики. Поэтому они могут кричать, сердиться и плакать, проливая слезы. Мужчины стали очень холодны, женщины — еще мягки и влажны. Таким образом, женщины ближе ко второму детству, а мужчинам приходится прикладывать для этого более энергичные усилия.

Женщина, о которой я собираюсь рассказать, была очень стара, около семидесяти лет. И испугалась она сильно. Приехала ко мне и говорит:

— Что случилось? Я чувствую себя как ребенок. Более того, мне хочется вести себя как ребенок, смеяться или говорить по-детски — даже дразниться.

Семидесятилетняя женщина хочет гримасничать, как маленький ребенок. Она боялась, но это так естественно. Я ей сказал:

— Не волнуйтесь. Начните играть с детьми.

Она переспросила:

— Что? Играть вместе с детьми? Вы подразумеваете именно это?

Я подтвердил свои слова.

И она оказалась действительно хорошей, редкой женщиной. Она стала играть с детьми — Сиддхартхой и Пурвой, и маленькие саньясины подружались с ней. Все вокруг были озадачены, удивлены. Некоторые чувствовали, что это — очень редкий случай. Она обычно играла с маленькими детьми в ашраме; это были дети чернорабочих, работавших на Зал Будды, и для них она стала другом. Это было совсем нечто особенное. Она приняла это, и в ней что-то стало возрастать.

Перед отъездом она пришла снова и сказала:

— Теперь меня ждет беда. Ошо, благодаря вам меня ждет неприятность. Я так наслаждалась всем этим. Впервые в моей жизни было нечто настоящее. Но как это сохранить на Западе? Меня просто посадят в сумасшедший дом. Здесь всё это хорошо. Здесь есть вы, саньясины, и они уверены: всё, что сказал Ошо, — прекрасно. Но кто защитит меня там? Не хотелось бы потерять состояние, которое открылось, не хочется закрывать эту дверь. Вся моя жизнь была потрачена зря. За эти дни я снова стала ребенком, полюбила свое бытие, стала так благодарна ему — и пришло благословение.

То же самое возможно для Париджата. У него мягкое сердце. Позвольте этому первому проблеску стать ярче. Идите с этим и танцуйте. Начинайте снова петь, играть. Даже если люди думают, что это безумие, не беспокойтесь об этом, поскольку они всегда так мыслили. Им кажется, что святой Франциск был безумен, потому что уподобился ребенку. Они считают, что Иисус был безумен, думают, что Будда был безумен. Они всегда мыслили подобными категориями.

По сути, они потеряли контакт с природой. Они — мертвецы. Всякий раз, когда они встречают сияние, возникновение жизни, они чувствуют себя оскорбленными. Они не в состоянии поверить, что такое возможно. Поскольку с ними этого не случилось — как это может произойти с кем-то? «Как вы смеете? Со мной такого не происходит, почему же это может происходить с вами? Невозможно! Вы должны это хорошо усвоить, или у вас просто психологический кризис».

Не верьте этим людям. Общество — безумно. В нем любого нормального человека — считают умалишенным. Таковым он и выглядит. Это — общество слепых людей. А ваши глаза вдруг открываются, и вы начинаете рассуждать о свете, а слепцы собираются и говорят: «Какая ерунда. Этот человек сошел с ума. Нет никакого света. Это написано в наших священных текстах: свет не существует. Наши пророки провозгласили это, а философы всегда оспаривали это — значит, свет не существует. Нет никакого Бога, никакой возможности второго детства». Они станут отрицать всё.

А по сути, отрицая, они просто защищаются, потому что боятся. Если всё это — так, то в них возникает раздражение, негодование; священное негодование. И они боятся, потому что тогда изменится вся их жизнь, весь уклад. Тогда разрушается их прошлое. На такое у них не хватит храбрости. Они — не храбрые. Тогда им придется потерять много удобств, привычный комфорт, надежную жизнь, безопасность. Нет, они не хотят заходить далеко.

Легче сказать: «Бог мертв», «Он никогда не существовал». Легче сказать, что те, кто говорит о Боге, — просто поэты, мечтатели, фантазеры; что люди, которые говорят о самадхи, экстазе, медитации — только «самокопатели», беглецы. Легче осудить таких людей — это защищает. Так можно избежать приключения в неизвестном.

Люди — трусы, не волнуйтесь из-за них. Идите своей дорогой, продолжайте танец своего пути. Помните только одно: если вы чувствуете, что нечто хорошо, — значит, это хорошо, если вы чувствуете, что нечто красиво — это красиво, если что-то вас веселит, радует или восторгает, — это истина. Позвольте такому ощущению быть вашим единственным критерием. Не тревожьтесь о мнении других. Пусть это станет вашим краеугольным камнем — независимо от причин вашего ликования, необходимо оставаться ему верными. Ананда (счастье) — единственный критерий правды.

Итак, если вам хорошо, и вы чувствуете, что счастливы, — не тревожьтесь.

«Слушая вас сегодня, я становлюсь ребенком. Хотелось крикнуть, что мне всего три года...»

Крикните это деревьям, миру, звездам — «мне всего три года» — и живите. Три года — точный возраст. Ребенок умирает в человеке именно к трем годам. Он теряет контакт с природой и становится частью общества. В этот момент он как бы пересекает границу, теряет связь со своим собственным существом, сливается с обществом. До этого он был сродни животным, деревьям или скалам.

Теперь он — гражданин, который начинает изучать манеры, язык, этикет. Постепенно он вырастает, удаляясь всё дальше и дальше от Бога.

Итак, если вдруг случилось, что вы помните себя в три года, оставайтесь в этом возрасте, и тогда вы пойдете глубже. Вам будет два года, один — и однажды вы увидите, как вы рождаетесь, проходя через родовые пути. Потом увидите, что вы в утробе, окружены теплом вашей матери.

В такой момент случается сатори, первый проблеск самадхи. Потому что в утробе матери для вас нет ни тревог, ни ответственности. Вам не нужно даже дышать, мать делает это за вас. Там, в матке, вы — в абсолютном подчинении. Там нет сомнений в том, что всё — заслуживает доверия. В матке у ребенка нет своего мнения, он там просто живет, без самости.

Первый проблеск просветления происходит, когда человек возвращается в матку, помещается туда, припоминая, каково там было. Тогда вся Вселенная становится маткой. А она и есть матка. Вселенная становится вашей матерью. Универсум становится теплом, вам не холодно. Это — любовь. Это не чужой мир, вы — дома, вы здесь не посторонний, вы — свой. Первое сатори случается, когда вы возвращаетесь в утробу матери.

Итак, Париджат, возвращайтесь. И это движение кажется поворотом назад, но это — продвижение вперед. У нас нет другого языка, и мы используем такие слова, как «детство», «рождение», «матка».

Фрейд обладал необыкновенным, интуитивным ощущением некоторых тонких вещей, в которых даже не мог быть уверен. Иногда он возражал против них, потому что не был религиозен. У него был весьма развит интуитивный метод узнавания. Хотя и расплывчато, но ему удалось выразить многие вещи.

Одно из его важных открытий — следующее: религия есть подсознательный поиск матки, и религиозный человек стремится снова стать ребенком внутри матери. Это действительно так. Фрейд говорил об этом как о недостатке и осуждал. Но сказано абсолютно точно. Цикл — завершен. Вы вернулись в матку, но она теперь — вся Вселенная. Теперь вся ваша жизнь сомкнулась в кольцо; она — и пуста и наполнена, она — всё и ничто.

Третий вопрос:

Ошо,

Вы говорили о сексе, любви и сострадании. Я знаю, что такое секс без любви; и у меня была романтическая любовь, основанная на неосуществимых желаниях. Но что такое настоящая любовь без секса? Что такое сострадание?

В человеке различимы три слоя: тело, ум и душа. Таким образом, что бы вы ни делали, это можно делать тремя способами. Или это происходит посредством тела, или ума, или души. Независимо от того, кто вы есть, любое действие может иметь три качества. Секс — это любовь тела; романтическая любовь — любовь

ума; сострадание же выходит из души. Это — одна энергия. Перемещаясь вниз, она меняет свое качество, но это всё та же самая энергия.

Если любовь проявляется в вашей жизни только через тело — она довольно бедна, значит, вы живете поверхностно. Секс, просто включающий тело, это даже не секс — это проявление сексуальности. Он становится порнографией, непристойностью, становится животным, уродливым, потому что не имеет глубины. Это — всего лишь физическое освобождение энергии. Возможно, это снимает напряжение. Но вы, ценой затраты чрезвычайно необходимой энергии, получите лишь некоторое облегчение.

Если энергия станет любовью — это будет уже не потеря. Такого же рода акт принесет вам пользу. Но на физическом уровне потеря так или иначе происходит: голый секс — это всегда потеря энергии. Секс — это клапан тела: энергия переполняет тело, а вы не знаете, что с ней делать, и выбрасываете ее. Вы чувствуете, что расслабились, потому что освободились от энергии. Пришел даже своего рода отдых, потому что беспокоившая энергия высвобождена — но вы стали беднее прежнего, более опустошены.

Это повторяется снова и снова. Ваша жизнь становится просто рутинной по собиранию энергии посредством питания, дыхания, обучения с последующим ее выбрасыванием. Выглядит абсурдно. Сначала вы едите, дышите, учитесь, создаете энергию, а потом появляется беспокойство — что с этим делать? — и выброс накопленного. Это лишено смысла, абсурдно.

Таким образом, секс вскоре теряет свою роль. Человеку, который знаком только с телесным сексом, которому неизвестна глубина любви, становится механистичным. Его секс — лишь повтор того же самого акта снова, снова и снова.

Прем Чинмайя подарил мне хорошую шутку.

У одного фермера возникли проблемы с курами. И он прочитал в газете рекламу о суперпетухе: «Пятьсот долларов — и мы гарантируем, что количество ваших цыплят удвоится».

Пятьсот долларов — это пятьсот долларов, и поэтому потребовалось несколько недель, пока фермер понял, что затраты — того стоят. Наконец, через неделю после того, как он послал чек, прибыл грузовик. Задние двери распахнулись, и водитель вытащил большой ящик с крупной красно-бело-голубой надписью: «Суперпетух». Едва фермер открыл ящик, как долгожданный петух оттуда выпрыгнул.

— Где курятник? — заорал суперпетух.

Пораженный фермер указал на множество куриных следов. Суперпетух тут же побежал по ним и исчез в курятнике. Минут пятнадцать спустя он вышел с видом победителя.

— Это фантастика! — сказал фермер. — Такого в жизни не встречал. Отдохни и подкрепись зерном.

Фермер попробовал уговорить петуха отдохнуть, поскольку понимал, что лишнее напряжение исчерпает его силы, а петух, между прочим, обошелся ему в пятьсот долларов.

— Нет, нет. У вас утки есть? Уток я тоже люблю,— сказал суперпетух.

Фермер неохотно указал ему на ручей, где были утки, и через десять минут суперпетух возвратился и оттуда. Фермер уже потребовал, чтобы суперпетух отдохнул: он опасаясь, что тот себя угробит.

— А индюшки у вас есть? Где они? — не унимался суперпетух.

Фермер тогда просто с досадой махнул рукой и ушел. Краем глаза он лишь заметил, что суперпетух с важным видом проследовал в направлении индюшатника.

Час спустя фермер взглянул на небо и заметил кружащих над фермой канюков. Злорадствуя и матерясь, он пошел убедиться, что пятисотдолларовый суперпетух замертво лежит на земле. Действительно, тот лежал на спине, и его лапы торчали вверх. Но, когда фермер решил взять его за лапы и унести, тот открыл один глаз и прошептал:

— Уйди, уйди. Они сейчас спустятся.

Человек, который знает в жизни только физический секс,— всего лишь суперпетух. Он живет и умирает, делая только *одно*. А всё остальное — сосредоточено на этом *одном*. И это бессмысленно, это не питает. Секс не только не питает, он — разрушает. Без любви в сексе нет творческой энергии.

«Вы говорили о сексе, любви и сострадании. Я знаю, что такое секс без любви».

Это хорошо, что вы понимаете, что такое секс без любви. Есть много людей, миллионы, которые не догадываются об этом, они даже не допускают такой мысли — они думают и верят в то, что они — любят. Хорошо, если есть это понимание, тогда уже открываются возможности. Потому что стоит вам признать, что вы коснулись только одного слоя вашего существа — и может открыться второй слой, в него можно будет шагнуть.

Если же вы не согласны и воспринимаете только физический уровень, тогда помочь вам очень трудно.

Что же, это хорошо, что задающий вопрос — осознает. *Я знаю, что такое секс без любви*. Очень жаль. Такой секс не приносит вам ничего, кроме физического облегчения. У вас даже может развиться зависимость: секс не будет приносить вам радости, но вы не сможете отказаться от него. Если не будете продолжать, то станете испытывать беспокойство, если продолжите — найдете только пустоту.

Именно это происходит на Западе. Люди гонятся за сексом, но не за любовью или состраданием — поскольку это «за» находится внутри. Люди гонятся за сексом, безрезультатным, и он становится абсурдным. Это уже не привлекает. Они ищут чего-то еще. Именно поэтому стало столь значительным употребление нар-

котиков. Секс был самым древним наркотиком, природным ЛСД. Теперь с этим — всё ясно, и люди не понимают, что делать дальше. Природный наркотик больше не соблазняет. Поэтому ЛСД, марихуана, синтетические наркотики становятся всё более распространенными.

Сейчас на Западе невозможно отвлечь людей от наркотиков. Если секс не становится более глубоким и не трансформируется в любовь, другого пути нет: люди прибегают к наркотикам от безысходности. Даже те, кто этому сопротивляется, непременно возвращаются к ним, потому что старый наркотик секса — не действует. Не действует, так как это ничего не приносило, потому что люди жили только на внешнем уровне. Они никогда не проникали в его тайну.

В большинстве своем они знают, что существует некая романтическая любовь. Но это еще не любовь, это — подавляемая умом похоть. Когда сексуальная близость невозможна, подавляемая энергия становится такой романтикой. Тогда она трансформируется в рассудочную и переходит в голову. Когда половое чувство идет из гениталий в голову — начинается роман. Романтическая любовь — еще не состояние любви, это псевдолюбовь, фальшивая монета. Это — всё та же похоть, но без удовлетворения.

В прошлом романтическая любовь встречалась чаще, потому что секс не был доступен настолько: общество создавало много препятствий. Секс был труднодоступен, и людям приходилось это как-то подавлять. Энергия перемещалась в их головы — и становилась поэзией, живописью, романтикой. У них были мечты, причем красивые мечты.

Теперь, преимущественно на Западе, это исчезло. На Востоке это всё еще встречается. На Западе это ушло, потому что секс очень доступен. Благодаря Фрейдю на Западе произошла революция. Она уничтожила все существовавшие барьеры, запрещения и ограничения на проявления сексуальной энергии. Сейчас секс легкодоступен, с этим нет никаких проблем.

Но секс стал доступен более, чем вам это нужно, — и возникает сложная ситуация. Романтическая любовь исчезла. Теперь на Западе не пишут романтические стихи. Кто будет этим заниматься? Секс легкодоступен на рынке потребления, кому взбредет в голову романтика? Нет и нужды думать об этом.

Романтическая любовь — другая сторона физического секса, сторона подавляемая. Это — тоже не любовь. Больны оба. То, что называется сексом, сексуальностью и романтической любовью, — всё это болезненные состояния любви. Лишь когда встречаются тело и ум, это и есть любовь — это здоровое состояние. Сексуальность испытывает только тело, а романтическую любовь — только голова. То и другое — лишь части.

В любви тело и ум встречаются: вы соединяетесь в единстве, в большем единстве. Вы любите человека, и секс проявляется как отражение этой любви. И наоборот. Вы любите человека так сильно, ваши энергии сплетаются глубоко, вам необыкновенно хорошо в близости с другим, его присутствие так наполняет, придает вам завершенность. Любовь приходит как отражение этого.

Секс здесь не центр, центром является любовь, секс — вторичен. Да, порой очень бы хотелось встретиться на физическом плане, но в этом нет непреодолимого желания. Это уже не навязчивая идея, а вопрос разделения энергии. Основа — глубока. Периферия — хороша. Она хороша при наличии центра; без него она становится сексуальностью. Если есть только центр, без периферии, то будет романтическая любовь. Когда периферия и центр соединяются, происходит совмещение тела и ума. Несмотря на то что вы хотите тела другого, вы желаете также и его существа — значит, есть любовь. Любовь — это здоровье.

Сексуальность и романтическая любовь вредны и опасны. Они своего рода невроз, который раскалывает вас на части. Любовь же — это гармония. Это не только тело другого, но и всё его существование, само его присутствие, которое любишь. Другой человек для вас — не средство для собственного облегчения. Вы — любите человека. Ни он, ни она — не средство, и на этом ни он, ни она не заканчиваются. Любовь — это здоровье.

Но мы забыли о другой силе, которую я называю состраданием. Когда встречаются тело, рассудок и душа, вы становитесь великим единством. Становитесь трицей, тримурти. Тогда всё, что в вас есть, от самого поверхностного до самой глубины, встречается в одной точке. Ваша душа — также часть вашей любви. Впрочем, сострадание возможно только через глубокое размышление.

Сексуальность возможна без понимания и размышления. Любовь же возможна только с пониманием. Сострадание требует понимания и размышления, понимания и осознания. Мало того что вы понимаете и уважаете другого человека, вы должны проникнуть в самую сердцевину собственного бытия. Понимая собственное внутреннее ядро, вы становитесь способными к наблюдению сердцевины другого. Теперь другой не существует как тело или ум, другой существует как душа. И разные души не являются разделенными. Ваша душа и моя душа — одно.

Когда встречаются два тела, они разделены. Когда встречаются два ума-тела, их границы частично совпадают. Когда встречаются две души, они едины. Сострадание — самая высокая форма любви. Это возможно только для Будды, или Христа, или Кришны — иметь сострадание.

Но любовь возможна для многих. Немного больше понимания жизни, немного больше внимания к ней многим поможет стать любящими. Но если вы — совсем не сознающий, то вынуждены жить незавидной жизнью секса. В сострадании же энергия наиболее чиста, любовь тогда полностью сливается с глубиной. По сути, в сострадании любовь — уже не отношения людей, она стала их состоянием.

Когда вы находитесь на уровне сексуальности, вы не слишком беспокоитесь, с кем заниматься сексом, — годится любое тело. Вы просто нуждаетесь в женщине или мужчине, и любое тело подойдет. В любви любое тело не подходит, просто кто попало не годится. Вы нуждаетесь в человеке, который относится к вам с глубокой любовью, кто имеет с вами определенную близость и гармонию, в присутствии которого ваше сердце начинает петь, начинают звучать колокола...

в его присутствии вы чувствуете благословенность. Только тогда вы можете заняться любовью с этим человеком. По-настоящему заниматься любовью возможно, только если случилась встреча — внутренняя встреча. Иначе просто невозможно думать, нельзя даже вообразить, что вы занимаетесь любовью с человеком, которого не любите.

В состоянии сострадания секс исчезает полностью. В состоянии любви секс остается, но становится вторичным. В состоянии сексуальности секс — вообще единственная и первичная вещь. Во втором состоянии — в любви — секс вторичен, он следует как тень. Есть пламя, а секс — как дым. В первой стадии секса есть только дым, но нет пламени; топливо слишком сырое — для огня. Есть только дым, дым и дым. Во втором состоянии есть пламя, но и дым всё еще присутствует, окружая пламя. Оно омрачено дымом. В третьем состоянии — сострадания — есть только огонь, никакого дыма — это чистое пламя. Достигается абсолютная прозрачность.

Секс может быть с любым количеством партнеров, потому что ему не свойственна разборчивость. Это — животное состояние. В любви вы — уже различаете. Любовь очень конкретна и очень разборчива. В состоянии сострадания ваша индивидуальность исчезает; появляется универсальность. Вы — только сострадание, вы — просто любовь. Любовь продолжает течь, переливаться. Кто бы ни подошел к вам близко — он наполняется. Он осмеливается подойти близко, воспламеняется и уносит ваш новый жар с собой.

В сострадании это — не между вами и кем-то другим. Ни вас, ни того другого нет — есть только энергия, одна огромная энергия танца. Это — Натараджа, танцующий Шива. Энергия его любви к самому себе. Она чрезвычайно экстатична и упоительна. Это состояние ликования без какой бы то ни было причины. Она неисчерпаема, поэтому изливается бесконечно. Это — игра.

Секс похож на работу, вы слишком озабочены им. Он — как груз, лежащий на ваших плечах. Любовь не похожа на груз, она — наслаждение. Вы лелеете ее, смакуете, как знаток смакует вино. Здесь нет спешки. Незачем торопиться, чтобы покончить с этим, — вы намерены продолжать. Вы спокойны, неторопливы, терпеливы.

Секс мимолетен, любовь более продолжительна, она существует какое-то время. Сострадание же вечно, оно — вне времени. Обращено оно к кому-то конкретно или нет — это уже не вопрос. Человек сострадания — весь в нем. От Будды, сидящего под деревом бодхи, любовь исходит так же, как если бы он был окружен саньясинами. В толпе он любит так же, как в одиночестве. Здесь любовь — состояние.

Если вы хотите перейти от секса к любви, попробуйте понять свою сексуальность. Наблюдайте, заметьте ее механистичность. Рассмотрите всю ее тщетность, всю нелепость, — она никуда не ведет. Станьте хоть немного чище, утонченнее. Ищите не тело, но его существо. Наблюдайте, исследуйте. Рано или поздно найдете того, кто вам подходит.

Это может случиться и с первого взгляда, потому что, если энергии совпадают, они — совпадают. Если же они разнородны, то — разнородны. Вы можете биться с этим хоть всю жизнь, но соответствия так и не добьетесь. Однако если они подходят друг другу, то это проявляется сразу же. Брак заставил любовь исчезнуть полностью. Потому что, по мнению людей, брак основан на деньгах, материальных благах, семейных устоях, престиже, на предсказаниях астрологов — на всем этом абсурде, не имеющем ни малейшего отношения к сердцам двоих людей, которые собираются пожениться.

Таким образом, брак — почти всегда провал. Только в редких случаях это не так, но это — исключения. Они не считаются. Брак — всегда на грани раскола, потому что создается не на тех основаниях. В основе настоящего брака может быть только любовь, другого пути нет. Иначе невозможно точно определить, на одной ли волне вы существуете, одной ли вибрацией вы колеблемы. Другого способа выяснить это — нет.

Бесполезна и астрология, как и чья-то престижность, авторитет семьи. Нет, всё это не важно. Важна только одна вещь: когда два человека вибрируют таким образом, что их колебания превращаются в узор, в гармоничный узор. Только вибрация решает всё.

В лучшем мире люди смогут больше двигаться, общаться, встречая как можно больше людей, чтобы действительно найти того, с кем они подошли бы друг другу, то есть того, кто имеет подобное качество, которое подойдет вам и дополнит, вольется в вас.

Любовь — возможна. Если общество здорово и не слишком извращено — любовь возможна. В хорошем, здоровом обществе любовь должна быть естественна. В извращенном обществе — в таком, в котором живем мы и живет весь мир, — любовь стала маловероятна; вероятным остался только секс. Но сострадание станет возможным, только если вы приложите усилия, чтобы стать внимательным, иного способа нет.

Высшую ступень сострадания я называю святостью. Первую ступень — болезнью, нездоровьем; второй ступени, которую я называю здоровой, нормальной, общество в состоянии достигнуть. Первая стадия доминирует тогда, когда общество тормозит жизнь индивидуальности, пытается ею манипулировать и подчинить себе.

Третью ступень я называю святостью, потому что она вмещает в себя целое. Это возможно в случае, если вы делаете собственные усилия. Медитация приведет вас к состраданию. Будда сказал: Если вы медитируете, сострадание появится само собой.

Последний вопрос:

Ошо,

Я слушаю то, что вы говорите, но всё во мне твердит: «Нет, нет, нет». Я хочу оставить занятия. Хочу пойти домой.

Вы — глупец. Вы уже дома. Куда еще вы хотите идти?
Вот пример.

Алкоголик возвратился как-то домой за полночь.

Он был так пьян, что не узнал свой дом. Постучал в дверь. Его старая мать открыла и сказала:

— Входи.

Но он ответил:

— Старуха, я стучал, чтобы просто спросить: где мой дом? Только скажи — и всё. Я припоминаю, мой дом где-то в этих краях. Дорогу вроде бы узнаю.

Женщина сказала:

— Что ты говоришь? Дуралей! Входи! Это — твой дом!

Мой ответ вам — такой же. Вы — уже дома. Кому вы говорите: «Нет, нет, нет»? Скажите: «Да» — и входите.

Достаточно на сегодня.

Глава 21

Духовное просвещение

10 сентября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Посмотри вверх на небеса, затем вниз на землю, и они напомнят тебе о их мимолетности.

Посмотри на мир — и он напомнит тебе о его мимолетности. Но, когда ты обретишь духовное просветление — ты обретишь мудрость. Обретенная таким образом мудрость тотчас выведет тебя на путь.

Будда сказал:

Ты должен подумать о четырех элементах, из которых состоит тело. Каждый из них имеет свое название, и там нет вещи, называемой «эго»,— оно похоже на мираж.

Я вспоминаю роковой день — 21 марта 1953 года. Множество жизней я работал, работал над собой, боролся, делал абсолютно всё, что было возможно,— и ничего не происходило.

Теперь я понимаю, почему ничего не происходило. Само усилие было препятствием, сама лестница мешала, самое желание искать было препятствием. Этого нельзя обрести при помощи поиска. Поиск необходим, но потом мы приходим в точку, где нужно отбросить и поиск. Чтобы переплыть реку, нужна лодка, но потом приходит момент, когда вы должны выйти из лодки, оставить ее и забыть о ней. Усилие нужно, без усилия — ничто не возможно. Но ничего нельзя достичь одним только усилием.

Лишь незадолго до 21 марта, за семь дней до того дня, я перестал работать над собой. Наступает момент, когда ты видишь полную бесполезность усилия. Ты

сделал всё что мог — и ничего не произошло. Ты сделал всё, что в силах человеческих. Что ты можешь еще сделать? В абсолютной беспомощности человек опускает руки.

И в тот день, когда я отбросил поиск, в тот день, когда я ничего не искал, в тот день, когда я даже не ожидал, что случится что-либо, — всё и началось. Возникновение новой энергии — из ниоткуда. У нее не было источника. Она шла из ниоткуда и отовсюду. Она была в деревьях, в камнях, в небе, и в солнце, и в воздухе — везде. А я столько думал, я думал, что она очень далеко, а она была так близко, так близко.

Именно потому, что я искал, — я был неспособен разглядеть то, что рядом. Ищут всегда вдалеке, ищут всегда на расстоянии — а оно было недалеко. Я искал вдали и пропустил то, что вблизи. Мои глаза были направлены далеко за горизонт, они потеряли способность видеть то, что близко, то, что окружает.

В тот день, когда я прекратил прилагать усилия, прекратился и я сам. Потому что невозможно существовать без усилий, невозможно существовать без желаний, невозможно существовать без борьбы.

Феномен эго, личности — это не вещь, а процесс. Это не вещество, которое в вас сидит; вам приходится создавать его каждую секунду. Это похоже на велосипед. Когда вы крутите педали — он едет, если перестаете — останавливается. Он может проехать еще немного по инерции, но, в тот момент, когда вы перестаете крутить педали, он уже начинает останавливаться. У него больше нет энергии, нет энергии, чтобы продолжать движение. И он падает.

Эго существует потому, что мы крутим педали желаний, потому что мы продолжаем чего-то добиваться, потому что мы пытаемся прыгнуть вперед себя, прыгнуть в будущее. Прыжок в несуществующее и создает эго. А поскольку это будущее происходит из несуществующего — оно похоже на мираж. Оно состоит только из желаний и ни из чего больше. Оно состоит только из жажды.

Эго — не в настоящем, оно в будущем. Когда вы в будущем — эго кажется очень даже существенным. Когда вы в настоящем, эго — лишь мираж, оно начинает исчезать.

В тот день я прекратил искать... Хотя неправильно сказать, что я перестал искать, лучше сказать, что в тот день прекратился мой поиск. Позвольте, я повторю: лучше сказать, что в тот день прекратился мой поиск. Потому что, если я что-то прекращаю, я — опять здесь. Итак, я стал прикладывать усилия, чтобы остановиться, остановка стала моим желанием, а желание переходит в очень тонкое существование.

Вы не можете остановить желание, вы можете только понять его. В самом понимании — остановка. Запомните: никто не может перестать желать, а действительность начинается только тогда, когда прекращается желание.

Вот это — дилемма. Что же делать? Желание есть, и Будда говорит, что желание должно прекратиться, а в следующем откровении сказано, что невозможно перестать желать. И что же делать? Не ставьте людей перед дилеммой. Они

желают — это естественно. Вы говорите, что это нужно прекратить, — хорошо. А затем вы говорите, что это нельзя прекратить. Так что же надо сделать?

Желание должно быть осознанно. Только поняв его, вы сможете осознать его бесполезность. Необходимо правильное восприятие, необходимо немедленное проникновение. Посмотрите на желание, поймите, что оно собой представляет, и вы увидите его ложность, и вы увидите его несущественность. И желание отпадет, и что-то еще пропадет вместе с ним.

Желание и личность существуют совместно, они скоординированы. Эго не может существовать без желания, желание не может существовать без эго. Желание — проекция эго, эго — это инъекция желания. Они вместе, два аспекта одного феномена.

В тот день, когда желание прекратилось, я почувствовал себя лишенным надежды и беспомощным. Потому что, если нет будущего, нет надежды. Надеяться не на что, потому что доказано, что все надежды бесполезны, что они ведут в никуда. Вы ходите по кругу. Они висят над вами, они продолжают создавать новые миражи, они зовут тебя: «Иди сюда, беги скорей, и ты достигнешь». Но, как бы быстро ты ни бежал — достичь невозможно.

Вот почему Будда называет это миражом. Это похоже на горизонт. Он виден, но его нет. Когда ты идешь — и он идет, убегая от тебя. Чем быстрее ты бежишь — тем быстрее он удаляется. Чем медленнее ты идешь — тем медленнее удаляется и он. Но одно точно: расстояние между тобой и горизонтом всегда остается абсолютно одинаковым. Невозможно сократить расстояние до горизонта ни на дюйм.

Невозможно сократить расстояние между собой и надеждой. Надежда — это горизонт. Ты пытаешься соединиться с горизонтом, с надеждой, с проекцией желания. Желание — это мост, мост мечты: потому что горизонт не существует, потому что невозможно построить к нему мост, о таком мосте можно только мечтать. Нельзя соединиться с несуществующим.

Желание прекратилось в тот день, когда я разглядел и осознал, что оно просто бесполезно. Теперь я был лишен надежды и беспомощен. Но в тот самый момент что-то начало происходить.

В вашей безнадежности — единственная надежда, а в вашем отсутствии желаний — единственное их исполнение, и в вашей ужасной беспомощности всё сущее начинает вам помогать.

Оно в ожидании. Когда оно видит, что вы над собой упорно работаете, оно не проявляется. Оно ждет. Оно может ждать бесконечно, потому что не торопится. Оно — вечность. В момент, когда вы не в себе, в момент, когда вы прекращаете, в момент, когда вы исчезаете, всё сущее спешит к вам и входит в вас. И тогда впервые начинает что-то происходить.

Семь дней я жил в том безнадежном и беспомощном состоянии, но в это время что-то росло. Когда я говорю, что был «безнадежен», — я имею в виду не то, что понимаете под словом «безнадежность» вы. Я просто хочу сказать, что во

мне не было надежды. Надежда отсутствовала. Я не говорю, что был лишен надежды и уныл. На самом деле я был счастлив, я был очень спокоен и собран. Безнадежен, но в совершенно новом значении. Не существовало надежды — поэтому не существовало и безнадежности. И то и другое — исчезло.

Безнадежность была абсолютной и совершенной. Исчезла надежда, а вместе с ней исчезла и ее противоположность — безнадежность. Это был совершенно новый опыт — быть без надежды. Это не было негативным состоянием. Это было абсолютно позитивно. Это было не просто отсутствие, чувствовалось присутствие чего-то. Что-то прорастало во мне, что-то заполняло меня.

Когда я говорю, что был беспомощен — я не имею в виду словарное значение этого слова. Я просто говорю, что был безличен. Вот что я имею в виду, когда говорю «беспомощен». Я осознал тот факт, что меня нет, и поэтому я не могу зависеть от себя, не могу стоять на своей позиции — подо мной просто нет позиции. Я в пучине... в бездонной пучине. Но страшно не было, потому что уже некому было бояться.

В течение этих семи дней произошла грандиозная трансформация, полная трансформация. И в последний день присутствие совершенно новой энергии, нового света и нового восхищения стало столь сильным, что было просто непереносимо, как если бы я взрывался, как если бы я сходил с ума от полного блаженства. У нового западного поколения есть подходящее для этого слово: я не просто блаженствовал, я был под самым настоящим кайфом.

Было невозможно разобраться в том, что происходило. Это был совершенно неразумный мир — его сложно было описать словами, сложно было разбить на категории, сложно использовать слова, языки, определения. Все описания омертвели, и все слова, которые можно было бы использовать для описания этого опыта, казались очень бледными и слабыми. А это было таким живым! Оно было похоже на прилив волны блаженства.

Весь тот день был странным, ошеломляющим, и это был сокрушительный опыт. Прошое исчезало, как будто бы это было не со мной, а я это где-то прочел, или оно мне снилось, или как будто это была чья-то история, которую я просто услышал. Или которую мне рассказали. Я освобождался от своего прошлого, я выкорчевывал свою историю, я терял автобиографию. Я становился тем существом, кого Будда называл *анатта*. Границы исчезали, различия стирались.

Сознание исчезало, оно было за миллионы миль от меня. Его было трудно ухватить и удержать, оно спешило, удалялось всё дальше и дальше, и не было никакой нужды его удерживать. Мне это было всё равно. Всё было хорошо. Не было нужды продолжать прошлое.

К вечеру это стало трудно выдерживать — это ранило, это было очень больно. Это было похоже на то, как женщина рождает; ребенок должен родиться, и женщина испытывает страшную боль — родовые муки.

В то время я ложился спать около двенадцати или часа ночи, но в тот день бодрствовать было невозможно. Мои глаза закрывались, было трудно держать их

открытыми. Должно было случиться что-то неминуемое. Сложно сказать, что, — может быть, моя смерть... — но было не страшно. Я был готов. Те семь дней были настолько прекрасны, что я был готов умереть, мне больше ничего не было нужно. Они были настолько восхитительны, я был настолько удовлетворен, что, если бы пришла смерть, я был бы рад ей.

Но что-то должно было случиться — что-то вроде смерти, что-то очень радикальное — то, что будет либо смертью, либо вторым рождением, распятием или воскресением, но что-то необычайно важное было вокруг, буквально за углом. И было невозможно открыть глаза. Я был словно одурманен.

Я лег спать около восьми вечера. Но это не походило на сон. Теперь я понимаю, что имеет в виду Патанжали, когда говорит, что сон подобен самадхи. С одним только различием: в состоянии самадхи вы одновременно и спите и бодрствуете. Сон и бодрствование — вместе, тело целиком расслаблено, каждая клеточка тела полностью расслаблена, все функции ослаблены, и всё же свет бодрствования горит в вас, ясный и четкий. Вы осознаете всё, и всё же расслаблены, вы свободны, но полностью активны. Тело находится в глубоком сне, а сознание — на пике. Горный пик сознания и долина тела — встречаются.

Я заснул. Это был очень странный сон. Тело спало, а я бодрствовал. Это было настолько странно — как будто я был разделен на две части, на два измерения; как будто объединились полярности, как будто я был одновременно двумя полюсами... встретились плюс и минус, сон и явь, жизнь и смерть. Это — момент, когда можно сказать, что «создатель и создание встречаются».

Это было сверхъестественно. Впервые в жизни я был потрясен до глубины души, это перевернуло все мои устои. После такого уже невозможно быть прежним, это вносит новое видение жизни, новое качество.

Приблизительно около двенадцати мои глаза внезапно открылись, но я не открывал их. Сон был чем-то нарушен. Я чувствовал присутствие вокруг меня в комнате чего-то огромного. Комната казалась очень маленькой. Я чувствовал вокруг себя пульсирующую жизнь, сильнейшую вибрацию — почти как ураган, бурю света, радости, экстаза. Я тонул в нем.

Это было таким ошеломляюще реальным, что всё остальное стало нереальным. Стены комнаты стали нереальными, дом стал нереальным, мое собственное тело стало нереальным. Всё было нереально, потому что теперь впервые настала реальность.

Именно поэтому, когда Будда и Шанкара говорят, что мир — майя, мираж, нам это трудно понять. Поскольку мы знаем только этот мир, нам не с чем сравнить. Здесь — единственная реальность, которую мы знаем. О чем говорят эти люди, это — майя, иллюзия? Это — единственная наша реальность. Пока вы не узнаете действительно реальное, вы не сможете понять их слова, слова остаются теоретическими. Они похожи на гипотезы. Возможно, этот человек представляет философию «мир нереален».

Когда Беркли на Западе сказал, что мир нереален, он прогуливался с одним из друзей, очень логичным человеком. Друг был почти скептиком. Он поднял камень с дороги и больно ударил Беркли по ноге. Беркли закричал, у него пошла кровь, а скептик сказал: «И теперь мир нереален? Ты снова скажешь, что мир нереален? Тогда почему ты кричал? Этот камень нереален? Тогда почему ты кричал? Тогда почему ты держишься за ногу и почему на твоём лице так много боли и мучения? Прекрати! Ведь всё — нереально».

Такой тип человека не сможет понять, что подразумевает Будда, когда говорит, что мир — мираж. Он вовсе не подразумевает, что вы можете пройти через стену. Он не говорит, что вы можете есть камни, и что не будет никакого различия, хлеб ли вы едите или камни. Этого он не говорит.

Он только говорит, что есть настоящая реальность. Когда вы узнаете её, эта так называемая реальность просто побледнеет, станет нереальной. Сравнение возникает лишь после того, как увидишь высшую реальность, и не иначе.

Когда вы спите, вы видите сны и они для вас — реальны. Вы видите сны каждую ночь. Сон — одно из самых важных действий, которые вы совершаете. Если вы живёте шестьдесят лет, двадцать из них вы спите и почти десять лет вы — видите сны. Десять лет в своей жизни вы смотрите сновидения. Десять лет непрерывных сновидений — только подумайте об этом. Каждую ночь... И каждое утро вы говорите, что всё это было нереально, а ночью, когда вы спите, сон становится реальным.

Во сне так трудно помнить, что это — сон. Но утром это легко. Что же происходит? Ведь вы — тот же самый человек. Во сне же есть только одна реальность. Как сравнить? Как можно сказать, что это — нереально? По сравнению с чем? Это — единственная реальность. Одно столь же нереально, как и другое, значит, не может быть никакого сравнения. Утром, когда вы открываете глаза, возникает другая реальность. Теперь вы можете сказать, что всё было нереально. По сравнению с этой реальностью сон становится нереальным.

Существует пробуждение, и, по сравнению с той реальностью и тем пробуждением, вся эта реальность становится нереальной.

Той ночью я впервые понял значение слова «майя». Не то чтобы я не знал это слово прежде, не то чтобы я не знал его значения. Как и вы, я тоже знал значение слова, но я никогда не понимал его прежде. Как можно понять без опыта?

Той ночью другая реальность открыла мне дверь, мне стало доступно другое измерение. Внезапно она оказалась здесь, другая реальность, отдельная реальность, настоящая реальность, как бы вы её ни назвали — назовите это Богом, назовите это правдой, назовите это дхарма, назовите это дао или как угодно другому. Это было неназванным. Но оно там было — столь непроницаемо, и столь отчетливо, и ещё столь вещественно, что его можно было коснуться. Оно почти душило меня тогда, в той комнате. Его было слишком много, и я ещё не был готов к поглощению его.

Мне ужасно захотелось убежать, умчаться из комнаты, выйти под открытое небо — меня всё душило. Его — слишком много! Оно убьет меня! Если бы я остался еще на несколько мгновений, оно, скорее всего, задушило бы меня. Я выскочил из комнаты, вышел на улицу. Мне страшно хотелось быть под небом со звездами, с деревьями, с землей... с природой. И как только я вышел, чувство удушения исчезло. Та комната была слишком маленькой для столь большого явления. Оно было больше неба. Даже учитывая то, что небо бесконечно. Но потом я почувствовал себя лучше.

Я пошел к ближайшему саду. Это была совсем новая прогулка, как будто исчезло тяготение. Я шел, или бежал, или просто летел — понять было трудно. Не было никакого притяжения, я чувствовал себя невесомым — как будто меня подхватила какая-то энергия. Я был во власти некой другой энергии.

Впервые я не был одинок, впервые больше не был индивидуумом, впервые я был каплей в океане. Теперь целый океан был моим, а я был океаном. Не было никакого ограничения. Появилась огромная энергия, как будто я мог теперь сделать всё, что угодно. Меня там не было, была только энергия.

Я дошел до сада, где гулял каждый день. Сад был закрыт, закрыт на ночь. Было слишком поздно, это был почти час ночи. Садовники крепко спали. Мне пришлось лезть в сад как вору, пришлось забираться на ворота. Но что-то тянуло меня в сад. Я не мог преодолеть себя. Я плыл по течению.

Вот что я имею в виду, когда говорю снова и снова: «Плывайте по течению, не сопротивляйтесь реке». Я был расслаблен, всё меня отпустило. Меня — не было. Там было *это*, если назовете это Богом — это был Бог.

Я хотел бы назвать его *это*, потому что Бог — слишком человеческое слово, оно стало слишком грязным от частого использования, слишком многие люди его испачкали. Христиане, индуисты, мусульмане, священники и политические деятели — все они извратили красоту слова. Поэтому позвольте мне называть его *это*. *Это* было там, а меня унесло, унесло приливной волной.

В момент, когда я вошел в сад, всё засветилось, и это было повсюду — благословение, счастье. Я как будто впервые видел деревья — их зелень, их жизнь, движение их соков. Сад спал, деревья спали. Но я видел живой сад, даже маленькие листья травы были прекрасны.

Я огляделся. Одно дерево светилось особенно ярко. Оно влекло меня, тянуло меня к себе. Это не я выбрал, это выбрал сам Бог. Я пошел к дереву, я сел под ним. Пока я сидел там, всё начало упорядочиваться. И вся Вселенная стала одним благословением.

Трудно сказать, как долго я там находился. Когда я вернулся домой, было четыре часа утра, то есть, должно быть, я был там, по крайней мере, часа три, но это казалось бесконечностью. Это не имело никакого отношения ко времени на часах. Это было безвременно.

Эти три часа стали целой вечностью, бесконечной вечностью. Не было никакого времени, никакого течения времени; это была девственная реальность — неискаженная, несравнимая, неизмеримая.

То, что случилось в тот день, продолжилось — не как некий процесс — это ощущалось тайно, тонко. Не как что-то определенное, постоянное, — потому что каждый момент оно случалось снова и снова. И каждый раз это становилось чудом.

Той ночью — и с той ночи — я никогда не был в теле. Я парю вокруг него. Я стал удивительно сильным и в то же самое время очень хрупким. Я стал очень сильным, но та сила — не сила Мухаммеда Али. Эта сила — не сила скалы, эта сила — сила розового бутона — столь хрупкого в своей силе, столь хрупкого, столь чувствительного, столь тонкого.

Скала останется, а цветок может исчезнуть в любой момент, но, тем не менее, цветок сильнее скалы, потому что он — более живой. Такова сила капли росы на травинке, сияющей под утренним солнцем — столь красивой, столь драгоценной, и такой, что может упасть в любой момент. Росинка столь несравненна в своем изяществе, но достаточно легкого бриза, чтобы она соскользнула и пропала навсегда.

Сила буддистов происходит не из этого мира. Их сила происходит из любви, как бутон розы или росинка. Их сила очень хрупка, уязвима. Их сила — сила жизни, а не смерти. Их энергия не та, что убивает, их энергия — энергия созидания. Их сила не в насилии, агрессии, их сила — сила сострадания.

Но я с тех пор никогда не был в теле, я только парю вокруг тела. И именно поэтому я говорю, что это было изумительное чудо. Каждую секунду я удивляюсь, что я всё еще здесь, ведь я не должен быть здесь. Я должен был бы исчезнуть в любой момент, но, тем не менее, я — здесь. Каждое утро я открываю глаза и говорю: «Итак, я всё еще здесь?» Потому что кажется почти невозможным. Чудо стало непрерывным.

Буквально на днях кто-то сказал: «Ошо, вы стали настолько хрупким и тонким, настолько чувствительным к запахам масел для волос и шампуней, что кажется: мы не сможем видеться с вами, если все не побреемся наголо». Между прочим, нет ничего плохого в том, чтобы быть лысым, лысина — это красиво. Как «брюнет — это красиво», так и «лысый — это красиво». Но это правда, и вам придется быть осторожнее.

Я хрупок, тонок и чувствителен. Это — моя сила. Если вы обрушите на цветок скалу, со скалой ничего не случится, а цветок погибнет. Но, тем не менее, вы не можете сказать, что скала сильнее цветка. Цветок погибнет, потому что цветок живой. Со скалой ничего не случится, потому что она — мертва. Цветок погибнет, потому что он не имеет разрушительной силы. Цветок просто исчезнет и уступит скале. Скала имеет разрушительную силу, потому что она — мертва.

Помните, с того дня я никогда не был в теле по-настоящему, только тонкая нить соединяет меня с телом. И я постоянно удивляюсь, что так или иначе целое хочет, чтобы я был здесь, поскольку я здесь — не благодаря моей собственной силе, я здесь — не по своей воле. Должно быть, это воля целого — оставить меня здесь, позволить мне задержаться на этом берегу немного дольше. Возможно, целое хочет поделиться чем-то с вами через меня.

С того дня мир стал нереален. Открылся другой мир. Когда я говорю, что мир нереален, я не подразумеваю, что нереальны эти деревья. Эти деревья абсолютно реальны. Но способ, с помощью которого вы видите эти деревья, нереален. Эти деревья весьма реальны сами по себе — они существуют в Боге, они существуют в абсолютной реальности. Но при том способе, которым вы смотрите на них,— вы не видите их; то, что вы видите,— мираж.

Вы создаете вокруг себя собственные грезы, и вы не можете проснуться, вы — продолжаете спать. Мир нереален, потому что мир, который знаете вы,— это мир ваших грез. Когда вы по-настоящему просыпаетесь и просто сталкиваетесь со здешним миром,— вот реальный мир.

Нет разделения на Бога и мир. Бог — это мир, если у вас есть глаза, ясные глаза, без каких-либо мечтаний, без сонной пыли, без тумана сна. Если у вас ясные глаза, то ясность, восприимчивость — это единственный Бог.

Значит, где-нибудь Бог — зеленое дерево, в другом месте Бог — яркая звезда, где-то еще Бог — кукушка, в другом месте Бог — цветок, а где-то в другом месте — ребенок, и где-то еще — река. Момент, в который вы начинаете видеть,— вот он, единственный Бог.

Сейчас, что бы вы ни видели,— это неправда, это — лишь проекция лжи. Это — мираж. Но как только вы *увидите*, даже на один короткий момент времени, если вы сможете *увидеть*, сможете позволить себе *видеть* — это станет для вас огромным, благословенным подарком навсегда, отовсюду — от облаков, от солнца, от земли.

Этот мир — прекрасен. Но я говорю не о вашем мире, я говорю о своем мире. Ваш мир уродлив, ваш мир — это мир, созданный самостью, ваш мир — мир проекций. Вы используете реальный мир как экран и проецируете на него свои собственные идеи.

Когда я говорю, что мир реален, мир необычайно прекрасен, мир озарен бесконечностью, мир легок и восхитителен, что мир — это праздник, я подразумеваю мой мир. Или ваш мир, если вы уймете свои мечты.

Когда вы уймете свои мечты, вы видите тот же самый мир, который видел Будда. Пока вы мечтаете, мечты — только ваши. Вы это замечали? То, что мечты — это только ваше, личное. Вы не можете разделить их ни с кем, даже с возлюбленным. Вы не можете пригласить в мечты свою жену, или мужа, или друга. Вы не можете сказать: «Будьте добры, приходите сегодня вечером в мой сон. Я хотел бы разделить его с вами». Это невозможно. Грезы — вещь личная, следовательно, они — иллюзия, они не имеют ничего общего с объективной реальностью.

Бог — универсален. Как только вы выходите из ваших личных грез, он — уже здесь. Он всегда был здесь. Как только ваши глаза прояснятся, вы тут же увидите свет — внезапно вас затопит красотой, великолепием и изяществом. Это — цель, это — судьба.

Позвольте, я повторю. Вы никогда не достигнете этого без усилия, никто никогда не достигал этого одним усилием. Вам нужно огромное усилие, и только тогда приходит момент, когда усилие становится бесполезным. Но оно становится бесполезным только на пике, не раньше. Лишь когда вы приложили все усилия — сделали всё, что можно сделать, только тогда окажется, что нет никакой надобности делать что-нибудь еще. И тогда вы ослабляете усилие.

Но никто не может ослабить усилие в середине пути, оно может быть ослаблено только в самом конце. Так что, если вы хотите ослабить его, дойдите до самого конца, Следовательно, я продолжаю настаивать: сделайте такое большое усилие, какое только можете, приложите к этому всю свою энергию и всё сердце, так, чтобы однажды вы смогли увидеть: теперь усилие никуда уже не ведет. И в тот день не вы ослабите усилие, оно ослабится само по себе. И когда оно ослабляется само по себе, происходит медитация.

Медитация — не результат ваших усилий, медитация — это то, что просто случается. Когда ваши усилия ослабевают, внезапно происходит медитация... ее благословение, ее счастье, ее слава. Вас и всё вокруг вас как будто окружает сияние. Оно заполняет собой всю землю и всё небо.

Медитация не может быть следствием человеческих усилий. Человеческое усилие слишком ограничено. Счастье же от медитации — просто бесконечно. Вы не можете управлять этим. Это может случиться только тогда, когда вы полностью сдадитесь. Это может случиться только тогда, когда вы — не там, где прежде. Когда в вас нет вас самих, нет никаких желаний, когда вы никуда не стремитесь, когда вы — только здесь, когда вы не заняты ничем — только тогда это случается. Оно приходит волнами, и волны набегают и отбегают. Оно приходит, как шторм, и уносит вас в совершенно новую реальность.

Но сначала вы должны сделать всё, что можете сделать, а затем вы должны изучить не-деяние. Совершать не-деяние — самое сложное, и усилие легкости — самое большое усилие.

Медитация, которой вы достигаете, читая мантры или сидя тихо и работая над собой, — очень посредственная медитация. Она создана только вами и не может быть больше, чем вы. Она — самодельная, а изготовитель всегда больше, чем созданное им изделие. Вы создали ее, сидя в положении йоги, напрягаясь, воспевая: «Рама, Рама, Рама» или что-нибудь — «Бла, бла, бла» — всё что угодно. Вы вынудили разум остановиться.

Это — искусственная неподвижность. Это не то спокойствие, которое приходит, когда вы — не там. Это не та тишина, что приходит, когда вы еще практически не экзистенциальны, когда вы не здесь-и-сейчас. Это не то блаженство, которое спускается на вас как голубь.

Сказано, что, когда Иоанн Креститель крестил Иисуса в реке Иордан, Бог спустился к нему, или Святой Дух спустился к нему как голубь. Да, это так. Когда вы не там, покой спускается в вас... трепещет, как голубь... тянется к вашему сердцу и остается там, и остается там навсегда.

Вы сами — ваша погибель, вы сами — барьер. Медитация — это когда уже нет медитирующего. Это когда разум прекращает все свои действия — видя, что они бесполезны, и тогда неизвестное проникает в вас и овладевает вами.

Разум должен остановиться, чтобы пришел Бог. Знание должно прекратиться, чтобы появилось понимание. Вы сами — должны исчезнуть, вы должны уступить дорогу. Вы должны стать пустыми, и тогда только вы сможете наполниться.

Той ночью я опустел и наполнился. Я стал не-существенным и стал существованием. Той ночью я умер и был рожден заново. Но тот, кто был рожден заново, уже не имеет ничего общего с тем, кто умер, он уже — не продолжение его. Внешне это действительно выглядит продолжением, но таковым не является. Тот, кто умер,— умер полностью, от него не осталось ничего.

Верьте мне, от него ничего не осталось, даже тени. Он умер полностью, совершенно. Я тогда не просто изменился. Нет, не осталось никакой преемственности. В тот день — 21 марта — человек, который жил для многих, многих жизней, для тысячелетий, просто умер. Свое существование начало другое существо, абсолютно новое, совершенно не связанное со старым.

Только религия дает вам полную смерть. Возможно, именно поэтому целый день перед этим случаем я чувствовал похожую на смерть неизбежность, как будто я собирался умирать. И я действительно умер. Я знал много других смертей, но они были ничем по сравнению с этой, они были частными смертями.

Иногда умирает тело, иногда умирает часть разума, иногда часть эго, но всегда остается связь с человеком, что-то остается. Много раз отремонтированное, много раз украшенное, немного измененное здесь и там, но что-то всегда оставалось, оставалась преемственность.

Той ночью смерть была полной. Это был день смерти и день Бога одновременно.

Теперь сутра.

Будда сказал:

Посмотри вверх на небеса, затем вниз на землю, и они напомнят тебе о их мимолетности.

Посмотри на мир — и он напомнит тебе о его мимолетности. Но, когда ты обретешь духовное просветление — ты обретешь мудрость. Обретенная таким образом мудрость тотчас выведет тебя на путь.

Посмотри вверх на небеса, затем вниз на землю, и они напомнят тебе о их мимолетности.

Смотрите! Вы не смотрите, вы никогда не смотрите. Прежде чем вы посмотрели, у вас появляется Идея. Вы никогда не смотрите просто, безусловно, никогда не смотрите беспристрастно. У вас всегда есть некоторое предубеждение, некоторое мнение, идеология, священное писание — ваш собственный или чужой

опыт, но вы всегда что-то держите в голове. Вы никогда не открыты перед реальностью.

И когда Будда говорит: *Посмотри вверх на небеса, затем вниз на землю* — он подразумевает: смотрите невооруженным глазом, без мнений, идей, опыта, заимствованных так или иначе.

Вы видели невооруженный глаз? Поскольку человечество беспокоится, очень редко можно встретить невооруженный глаз. Все глаза столь защищены... У кого-то христианский глаз, у кого-то индуистский глаз, у кого-то мусульманский глаз. И все они смотрят по-разному.

Когда мусульманин читает Гиту, он никогда не прочтет то же самое, что прочтет там индуист. Когда джайн читает Гиту, он тоже прочтет что-то другое. Индуист может прочесть Библию, но он никогда не прочтет ее так, как читает христианин. От чего же происходит это различие? Различие приходит от глаз, различие приходит от разума.

Вы когда-нибудь прочли хоть одну страницу книги, не привнося своего мнения, не искажая ее своим мнением, своим прошлым опытом? Вы хоть раз в жизни смотрели на что-нибудь, не интерпретируя? Если нет, значит, вы вообще никогда не смотрели, у вас нет настоящих глаз. У вас — только отверстия, а не глаза.

Глаз должен быть принимающим, неагрессивным. Когда у вас есть определенная идея в глазу, в голове — уже агрессия. Это немедленно отражается на других вещах. Но когда у вас глаз невооруженный, свободный, открытый, не христианский, не индуистский, не коммунистический, просто чистый, невинный... изначальная невинность — это невинность, глаз животного или ребенка, новорожденного ребенка. Новорожденный ребенок оглядывается вокруг — он понятия не имеет, что есть что. Что красиво, а что уродливо — он понятия не имеет. Вот такая природная невинность и должна быть. Только тогда вы сможете понять то, что говорит Будда.

Вы много смотрели в жизни, но не пришли к тому, чтобы увидеть, что всё в мире — непостоянство. Всё умирает, всё разрушается, все процессы ведут к смерти. Люди стоят в «смертельной очереди». Оглянитесь — всё мчится к смерти. Всё мимолетно, мгновенно, подобно потоку; ничто, похоже, не имеет вечной ценности, ничто, похоже, не ждет, ничто, похоже, не держит, ничто, похоже, не остается. Всё только идет вперед и вперед и продолжает изменяться. Что же такое грезы?

Будда говорит: эта жизнь, этот мир, в котором вы живете, который окружает вас, который вы сами создали вокруг себя, есть всего лишь греза — непостоянная, временная. Не живите в ней постоянно, иначе вы будете страдать, поскольку никто не может удовлетвориться временным. К тому времени, когда вы думаете, что оно у вас в руках, — оно уже ушло. В то время, когда вы думаете, что вы обладаете им, его — больше нет. Вы боретесь за него, но к тому моменту, когда вы достигаете его, — оно уже исчезло.

Красота мимолетна, любовь мимолетна, всё в этой жизни мимолетно. Вы бегите, чтобы поймать тени. Они выглядят реальными, но к тому времени, когда вы добежали, они превращаются в миражи.

Посмотри вверх на небеса, затем вниз на землю, и они напомнят тебе о их мимолетности.

Посмотри на мир — и он напомнит тебе о его мимолетности.

Это один из самых фундаментальных принципов Будды — мысль о необходимости познания того непостоянного мира, который нас окружает. Только тогда вы будете в состоянии понять, почему Будда называет это грезой, майя, иллюзией.

На Востоке наше определение правды: правда — то, что пребывает всегда; и неправды — то, что является в этот момент там, а в следующий момент — здесь.

Неправда — то, что временно, мгновенно, непостоянно. А правда — это то, что есть, всегда есть, было и будет. За этими мимолетными тенями находят вечное, проникают к вечному, поскольку блаженство может быть только с вечным; а страдание только с мгновенным.

Но когда ты обретишь духовное просветление...

Именно это мне напомнило о моем собственном опыте, и я говорил об этом вам.

Но когда ты обретишь духовное просветление — ты обретишь мудрость.

Мудрость нельзя найти в книгах; мудрость — это опыт. Это не знание, мудрость — это не знание. Вы не можете взять ее у других, вы не можете позаимствовать ее. Это не информация. Вы не можете выучить это по книгам. Есть только один путь стать мудрым — пройти через живой опыт жизни.

Что-то сказано Буддой — и вы это слышите; кое-что говорю я — и вы слышите это — но вы не становитесь мудрыми. Это станет лишь вашим знанием. Вы можете повторить услышанное, вы можете повторить это даже лучше, чем было сказано вам. Вы можете быть очень квалифицированы, эффектны в повторении этого. Вы можете сказать это лучшим языком, но у вас — нет опыта.

Например, сами вы никогда не пробовали вина. Вы просто видели, как какой-нибудь пьяный двигается, качаясь и петляя по дороге. Вы просто наблюдали за пьяным, как он идет, как он натывается на предметы, но вы не осознаете его опыт. Вы сами должны стать пьяным — никакого другого пути нет.

Вы можете наблюдать тысячу пьяных, можете собрать всю информацию о них, но это будет внешнее, а опыт является внутренним. Это будет снаружи, а вы поймете это как зритель. А опыт не может быть достигнут видением, он может быть достигнут только бытием.

Сейчас современный мир стал одержим просмотром; современный мир — мир зрителя. Люди сидят в течение многих часов в кино, только наблюдая, ничего другого не делая. Западные люди приклеены к стульям в течение многих часов — шести, даже восьми часов, сидя перед телевизорами. Вы слушаете чье-то пение и смотрите, как кто-то танцует, вы видите, как кто-то занимается любовью — именно поэтому люди так интересуются порнографией, но вы — зритель.

Современный человек — самый ложный человек, который когда-либо существовал на земле, и его ложь состоит в том, что он думает, будто он может знать, только наблюдая, будучи только зрителем. Люди сидят многие часы, смотрят хоккейные матчи, волейбольные матчи, матчи по крикету — в течение многих часов. А когда вы сами собираетесь играть? Когда вы собираетесь любить кого-нибудь? Когда вы собираетесь танцевать, и петь, и жить?

Всё это — заимствованная жизнь. Кто-то танцует для вас — возможно, вы способны наслаждаться этим, но как вы можете узнать красоту танца, если не танцуете сами? Танец — нечто внутреннее. Что происходит, когда человек танцует? Что случается с его самым внутренним ядром?

Нижинский, один из самых великих танцоров, часто говорит, что в танце наступает момент, когда твое «Я» исчезает, остается только танец. Те пиковые моменты, когда нет танцующего, а есть только танец. Вот что имеет в виду Будда, когда говорит: «личности нет здесь».

И вот Нижинский движется в экстазе, а вы только сидите, наблюдая его движение. Конечно, его движение красиво. Движения Нижинского изящны, восхитительно красивы, но это ничто по сравнению с тем, что он чувствует сам. Его танец — красота, даже когда вы — только зритель, но это ничто по сравнению с тем, что происходит у него внутри.

Он часто говорил, что бывают моменты, когда земное притяжение исчезает. Я могу его понять, потому что сам испытал это ощущение, отсутствие притяжения. Это были моменты, когда притяжение для меня исчезало. Я живу без притяжения уже годы. Я знаю то, о чем он говорит.

Даже ученые были очень озадачены тем, что в танце Нижинского были моменты, когда он прыгает — его прыжки огромны, почти невозможны. Человек не может прыгнуть так, земное притяжение не позволяет. А самое прекрасное и удивительное — это когда Нижинский заканчивает прыжок — он движется настолько медленно, что это невозможно. Он опускается так медленно, как лист падает с дерева... очень медленно, очень медленно, очень медленно.

Это невозможно, это против законов физики, это — против физики. Притяжение не может делать никаких исключений даже для Нижинского. И его спрашивали снова и снова: «Как это получается? Как вы опускаетесь так медленно? Не в вашей власти управлять притяжением, оно должно воздействовать на вас». Он сказал: «Это случается не всегда, очень редко — когда танцовщик исчезает. Тогда я, так же как и вы, озадачен и удивлен. Я вижу, что двигаюсь очень медленно, очень тонко, и я знаю, что притяжение в этот момент отсутствует».

Он должен двигаться в другом измерении, где закон физики не действует, где начинает работать другой закон — тот, который спиритуалисты называют законом левитации.

И это выглядит абсолютно рациональным и логичным — то, что действуют оба закона, потому что каждый закон должен быть уравновешен другим законом противоположного свойства. Если есть свет — есть и темнота, если есть жизнь — есть и смерть, если есть притяжение — должна быть и левитация, которая поддерживает вас. Должны же быть способы человеку подняться...

Есть истории... особенно история Мухаммеда, согласно которой он побывал на небесах в своем физическом теле, и не только в своем физическом теле, но и с лошадью. Сидя на лошади, он просто поехал в небеса, вверх. Это кажется абсурдным, мусульмане не в состоянии доказать это, но значение этого ясно. История эта, возможно, и не случалась, но значение ее ясно.

Значение понятно, оно очень символично. Это просто говорит о том, что есть закон левитации, и если Мухаммеда подняла не левитация, то что же? Он — правильный человек, человек, которого не существует. На это воздействует притяжение, на не-эго притяжение не воздействует — и возникает невесомость.

Нижинский сошел с ума, потому что он был просто танцором, и он никогда ничего не знал о медитации, экстазе, просветлении. Это и стало для него проблемой.

Если вы не понимаете и если не будете продвигаться в своем понимании, вы внезапно наткнетесь на то, что нельзя объяснить обычными законами, и вы сойдете с ума, потому что это не даст вам покоя. Это настолько сверхъестественно, что становится жутким. Вы не сможете объяснить это. Это вас встревожит. Нижинский был встревожен этим феноменом. Наконец это настолько поразило его, что разрушило его разум.

Бог очень разрушителен. Если вы не идете правильным путем, то будете разрушены, потому что Бог — огонь. Многие люди сходят с ума, если они не идут верным путем. Если они не идут в верном направлении, они могут сойти с ума. Это — не детская игра, каждый должен понять это.

И если Бог он проявится неожиданно — вы не сможете вместить его. Ваш старый мир разрушится, и вы не будете в состоянии создать для себя новый порядок, новое понимание. Потому что для нового понимания нужны новые понятия, новая структура, новое целостное восприятие объекта. В этом — истинное значение обретения учителя.

Не только от легковерия люди привязываются к учителям, это имеет серьезную основу. Движение в неизвестное — огромный риск. Нужно двигаться вместе с кем-то, кто уже был там. Нужно взять кого-то за руку — того, кто знает территорию. Иначе может случиться такой шок, что вы потеряетесь.

Многие люди сходят с ума, поскольку знают, что им нужна чья-то помощь. Кто-то необходим им, как акушерка. Вы рождаетесь сами, но необходим кто-то,

чтобы следить за этим процессом. Само его присутствие будет полезно — вы сможете чуть расслабиться.

Есть акушерка и доктор — и вы уже можете расслабиться. Они делают не-многое — можете спросить доктора Аджита Сарасвати — они делают немногое; что они могут сделать? — но само их присутствие успокаивает роженицу. Она знает, что здесь доктор, и медсестра, и акушерка. Всё хорошо, и она расслабляется, она больше не напрягается. Она знает, что, если что-нибудь пойдет не так — рядом люди, которые смогут всё исправить. Она может расслабиться, она доверяет им.

То же самое происходит с учеником. Это — процесс перерождения. Мастер необходим. Но от мастера не получают знаний; мастер дает советы и направляет ваш опыт.

Возьмем медитацию. Вы можете сделать две вещи. Можете собрать всё то, что я говорю о медитации, и сложить вместе. Вы можете стать большим человеком, хорошо осведомленным о медитации,— потому что каждый день я говорю о медитации снова и снова с разных точек зрения, по-разному. Вы можете собрать всё то, что узнаете от доктора философии из любого университета. Но это не сделает вас мудрыми, если вы не медитируете.

Итак, независимо от того, что я говорю, пробуйте всё это в жизни. Пока я здесь, не тратьте время понапрасну, собирая знания. В этом вы можете обойтись без меня, вы можете делать это в библиотеке. Пока я здесь, совершите скачок, квантовый скачок в мудрость. *Испытайте* те вещи, о которых я вам говорю.

Но когда ты обрешь духовное просветление — ты обрешь мудрость.

Мудрость — это только итог собственного опыта. Ее нельзя получить никогда и ни от кого. Мудрость всегда появляется как раскрывающийся цветок... точно так же. Когда ваше сердце открывается, вы чувствуете аромат, и этот аромат — мудрость. Но вы можете принести с рынка пластмассовый цветок, вы можете обмануть соседей.

Я когда-то жил рядом с Муллой Насреддином. Я видел, что каждый день он лил воду в горшок с красивыми цветами, который висел в его окне. Я наблюдал это много раз. И всякий раз, когда бы он ни лил воду, воды никакой не лилось, горшок был пуст. Я видел, что не было никакой воды и горшок был пуст, но он лил каждый день дважды, неукоснительно.

Я спросил Насреддина:

— Что вы делаете? Там же нет никакой воды, а вы продолжаете лить то, чего нет! Я наблюдал за вами много дней.

Он сказал:

— Не беспокойтесь. Эти цветы — пластмассовые. Они не нуждаются в воде.

Пластмассовые цветы не нуждаются в воде, они — неживые. Они не нуждаются в почве, они — неживые. Они не нуждаются в удобрениях, они — неживые. Они не нуждаются ни в какой подпитке, они — неживые.

Настоящие цветы походят на мудрость. Мудрость походит на настоящие цветы, знание же — пластмасса. Именно поэтому оно дешево. Оно очень дешево, вы можете получить его ни за что, потому что оно — заимствовано. Опыт — радикальная перемена в вашей жизни, вы не сможете остаться теми же, кем были.

Если вы хотите стать мудрыми, вы должны будете пройти трансформацию, миллион преобразований. Вы должны будете пройти через огонь. Только тогда, после того как уродливое и бесполезное будет сожжено, вы выйдете как чистое золото.

Обретенная таким образом мудрость тотчас выведет тебя на путь.

...И только мудрость. Знание, достигнутое через собственный опыт, через собственный поучительный опыт, через собственные сатори, самадхи, сделает вас способными следовать по пути.

Будда называет это дхамма, дао. Таким образом, вы находитесь в гармонии — той, что назвал гармонией еще Пифагор. И вдруг вас там нет, там только закон, там дхамма, там путь — или назовите это Богом... там — *это*. И тогда вы — просто часть целого. Вы идете с ним всюду, куда идет оно. Тогда вы не имеете никакой собственной цели. Тогда судьба целого — ваша судьба. Тогда нет никакого беспокойства, никакого напряжения. Тогда человек полностью расслаблен.

По сути, человек расслаблен настолько, что его нет! Эго — только напряженные отношения, накопленные жизни. Когда вы полностью расслаблены и смотрите в себя — нет уже никого. Это — простая чистота, пустота, необъятность.

Будда сказал:

Ты должен подумать о четырех элементах, из которых состоит тело. Каждый из них имеет свое название, и там нет вещи, называемой «это», — оно похоже на мираж.

Будда говорит, что эго — только понятие, идея; эго на самом деле не существует. Когда ребенок рождается, он рождается без какого-либо «Я». Но затем он изучает мир и вскоре узнает, что есть другие люди и что он отделен от них. Вы когда-нибудь наблюдали, как начинают говорить маленькие дети? Они не говорят: «Я хочу пить». Они говорят: «Бобби хочет пить». Они не говорят: «Я хочу пить». Они не имеют никакого «Я».

Затем они узнают про «Я», потому что они начинают чувствовать «Ты». Сначала приходит «Ты», затем приходит «Я», как реакция на «Ты». Они почувствовали, что есть другие люди, отдельные от Бобби, и их называют «ты» и «вы». Тогда постепенно он начинает понимать «Я».

Но это — всего лишь вопрос полезности. «Я» полезно, исключительно полезно — используйте его. Я не говорю, что нужно перестать использовать «Я», потому что это создаст проблемы. Но вы должны усвоить, что в вас нет «Я»; это — только удобная лингвистическая форма. «Я» удобно использовать точно так же, как имя.

Когда ребенок рождается, у него нет имени. Затем мы даем ему имя — Рам или Кришна, и он становится Рамом. Позже, если вы оскорбите его как «Рама», он будет возмущаться, а ведь он вошел в мир без имени. И у него, по сути, так и нет никакого имени, оно — только ярлык, вещь полезная, необходимая, но в ней нет ничего истинного. Его можно было назвать Кришной, или Мухаммедом, или Мансуром, или как-нибудь еще. Подойдет любое имя, потому что он — еще не назван.

Именно поэтому я, когда приобщаю вас к саньясе, меняю ваши имена — только чтобы вы ощутили, что имя тоже можно изменить, что оно не принадлежит вам. Оно легко может быть изменено. Оно полезно в миру, но в нем нет сути.

Ребенок узнал, что это его зовут Рам. Но имя — для других, чтобы они называли его. Он сам не может назвать себя Рамом, потому что это его запутает. Другие называют его Рамом, а он должен назвать себя как-то еще, иначе это будет сбивать с толку других.

Рам Тирт имел обыкновение называть себя «Рам», в третьем лице. Это очень запутывало. Он был прекрасным человеком и просто не использовал «Я», потому что «Я» создавало много неприятностей — прямо как жестикуляция; он имел обыкновение называть себя Рам. Когда он приехал в Америку, он сказал: «Рам хочет пить», — и люди не поняли его. Что он имеет в виду? «Рам хочет пить». Они оглядывались вокруг: а кто это Рам? А он еще сказал: «Этот Рам хочет пить». Такое сбивает с толку. Вы говорите: «Я хочу пить», — и всё в порядке. Потому что, когда вы используете имя — это означает, что пить хочет кто-то другой.

Таким образом, есть необходимость в имени, чтобы другие могли называть вас, и есть необходимость в чем-то еще — в символе, который вы можете придумать самостоятельно. Это — условие жизни в обществе, и оно не имеет никакого отношения к существованию или реальности.

Ты должен подумать о четырех элементах, из которых состоит тело...

Будда говорит, что тело состоит из огня, земли, воды, воздуха, — эти четыре вещи реальны, и нет ничего иного. За этими четырьмя вещами есть только чистое пространство в вас. То самое чистое место, которым вы действительно являетесь: «нулевое» место.

Будда не хочет даже назвать это самостью, потому что «самость» снова несет некоторое отдаленное отражение эго. Поэтому он называет это «безличностью», *анатта*. Он не называет это *атма*, «самость», он называет *анатта*, «безличность». И он прав, он абсолютно прав. Это нельзя назвать никак иначе.

Я прошел через это. У него нет имени и нет формы. В нем нет вещества, и у него нет центра. Оно огромно, чисто, пусто, полно. Это — чистое счастье. Сат-чит-ананд. Это — истина, это — сознание, это — счастье, но в нем нет чувства «Я». Оно ничем не ограничено, оно не имеет границ. Это — чистый лист. Достигнуть той чистоты, о которой говорит Будда,— это и значит достичь нирваны.

Нирвана — красивое слово. Оно означает «гасить пламя». Есть лампа, вы идете и гасите пламя в лампе. Тогда Будда говорит: «Вы спрашиваете, куда теперь ушло пламя? Любой может ответить, куда теперь ушло пламя». Будда говорит, что оно просто ушло в бесконечность. Оно не ушло куда-либо, оно теперь всюду. Оно не пошло ни по какому определенному адресу, оно стало универсальным.

«Гашение пламени» — значение слова *нирвана*. И Будда говорит: когда вы погасите ваше эго, пламя эго, останется только чистое пространство. Тогда вы не *никто* в отдельности, вы — *всё*. Тогда вы универсальны. Тогда вы — всеобъемлющее благословение, счастье, блаженство. Тогда вы — *это*.

На сегодня достаточно.

Глава 22

Вы всегда на погребальном костре

1 октября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Движимые эгоистичными желаниями, люди стремятся к известности и славе. Но, достигнув их, они уже клонятся к закату. Если вы жаждете мирской славы и не следуете пути, ваши труды напрасны и ваша энергия растрачена впустую. Это напоминает сжигание ароматической палочки. Каким бы восхитительным ни был запах, всепоглощающий огонь неумолимо сжигает ее.

Будда сказал:

Люди привязываются к своим мирским приобретениям и эгоистичным страстям так слепо, что приносят им в жертву собственные жизни. Они подобны ребенку, который пытается съесть каплю меда с кончика ножа. Меда в любом случае недостаточно, чтобы утолить жажду сладкого, но риск поранить язык очень велик.

Будда сказал:

Человек привязан к своей семье и имуществу и оттого еще более беспомощен, чем заключенный в тюрьме. Есть вероятность того, что заключенный будет однажды освобожден, но домохозяйева не испытывают желания быть освобожденными от семейных уз. Когда страсти человека разбужены, ничто не может спасти его от саморазрушения. Он прыгнет даже в пасть тигра. Тех, кто тонет в грязном болоте страстей, называют невежественными. Те, кто в силах преодолеть страсти,— святые архаты.

Путь Будды — это не религия в ее обычном смысле, потому что в нем нет веры, нет догм, нет священного писания. Он не требует веры в Бога, в существова-

ние души, в какой-либо из способов достижения мокши. Этот путь — настоящее не-верие, и, тем не менее, это — религия.

Это — нечто уникальное. Ничто подобное никогда не возникало в истории разума ни до, ни после появления Будды. Будда остается абсолютно уникальным, он — вне всех сравнений.

Он говорит, что Бог есть не что иное, как поиск защиты, поиск безопасности, поиск убежища. Вы верите в Бога не потому, что Бог существует; вы верите в Бога, потому что ощущаете себя без этой веры беспомощными. Даже если бы Бога не было, вы бы придумали Его. Этот соблазн рождается из вашей слабости. Это — всего лишь проекция.

Человек обычно чувствует себя очень ограниченным, очень беспомощным, он — едва ли не жертва обстоятельств: он не знает, откуда и куда он идет, не знает, почему он сейчас здесь. Если Бога нет, обычному человеку очень сложно найти хоть какой-то смысл в жизни. Обыкновенный ум без Бога может дойти до исступления.

Бог — это опора, которая помогает вам; нечто, что утешает вас, успокаивает вас. Вам словно говорится: «Не волнуйся, всемогущий Бог знает, почему ты здесь. Он — Творец, Он знает, для чего Он сотворил мир. Ты можешь не знать, но Отец знает, а ты можешь верить в Него». Это — большое утешение.

Сама идея Бога дает вам чувство облегчения, чувство, что вы не одиноки, что кто-то наблюдает за порядком дел; что этот космос — не просто хаос, а действительно космос; что во всем есть система, за всем есть логика; что всё это — не просто алогичная смесь всего существующего, что это — не анархия. Кто-то управляет всем этим; некий верховный правитель видит каждую маленькую деталь — даже лист не шелохнется без Его воли. Всё спланировано. Вы — часть великого предназначения. Возможно, смысл всего вам неизвестен, но он существует, потому что существует Бог.

Бог приносит огромное облегчение. Человек начинает чувствовать, что жизнь не случайна, что есть определенные скрытые тенденции, смысл, судьба. Бог приносит ощущение судьбы.

Но Будда говорит: «Бога нет, идея Бога просто показывает, что человек не знает, почему он здесь. Она просто показывает, что человек беззащитен. Она просто показывает, что человек ни в чем не видит смысла. Создав идею Бога, он может поверить в смысл и может прожить эту напрасную жизнь с мыслью о том, что кто-то — наблюдает за ним».

Просто представьте: вы летите в самолете, кто-то приходит и говорит: «Здесь нет пилота». Возникает паника. Как это нет пилота? Если пилота нет, то вы погибли. Затем кто-то говорит: «Поверьте, здесь есть невидимый пилот. Мы не можем увидеть пилота, но он здесь; как же иначе смог бы работать этот прекрасный механизм? Подумайте об этом: всё настолько прекрасно, что здесь обязан быть пилот! Вероятно, мы не можем видеть его, быть может, мы слишком мало молимся для того, чтобы видеть его, быть может, наши глаза закрыты, но пи-

лот — здесь. Иначе как это было бы возможно? Этот самолет взлетел, он превосходно летит, моторы гудят. Всё говорит о том, что здесь есть пилот».

Если кто-то докажет вам наличие пилота, вы опять устроитесь поудобнее в своем кресле. Вы закроете глаза, начнете дремать, вы снова можете заснуть. Пилот на месте, вы — спокойны.

Будда говорит: «Пилота нет. Он — изобретение человека. Человек сотворил Бога по своему подобию. Он — выдумка человека; Бог — не открытие, он — выдумка. И Бог — не правда, а самая большая ложь из всех когда-либо существовавших».

Вот почему я сказал, что буддизм — это не религия в обычном смысле. Религия без Бога — можно ли представить себе такое? Когда на Западе впервые узнали о буддизме, это стало шоком для изучавших его. Они не могли понять, как религия может существовать без Бога! Они знали только об иудаизме, христианстве и исламе. Все эти три религии очень незрелы в сравнении с буддизмом.

Буддизм — религия зрелости. Буддизм — религия зрелого ума. Буддизм — не детская религия, и он не щадит ваших детских желаний. Он совершенно беспощаден. Позвольте мне повторить: на Земле не было более сострадательного человека, чем Будда, но его религия — беспощадна.

На самом же деле в этой беспощадности и есть его сострадание. Он не позволит вам уцепиться даже за малейшую ложь. Какой бы она ни была, ложь есть ложь. И те, кто лжет вам, — не ваши друзья, они — ваши враги, потому что под влиянием их лжи и ваша жизнь наполнится ложью.

Правда, которая должна открыться вам, порой невыносима, она порой разрывает человека на тысячи частей, порой вызывает глубокий шок. Но, даже если вы совершенно уничтожены этой правдой — это хорошо.

Будда сказал: правда в том, что человеческие религии — это изобретение человека. Вы во мраке, вас окружают враждебные силы. Вам нужен кто-то, за кого можно уцепиться, кто-то, к кому можно прижаться.

А всё, что вы видите, постоянно меняется: однажды умрет ваш отец, и вы останетесь одни, однажды умрет ваша мать, и вы останетесь одни, вы станете сиротой. С самого детства вы привыкли иметь отца, который защищает вас, и мать, которая любит вас. Теперь ваше детское желание снова будет отстаивать себя: вам будет нужна фигура отца. Если вы не найдете его в небе, вы найдете его в каком-нибудь политике.

Сталин стал отцом Советской России — они отбросили идею Бога. Мао стал отцом Китая — они отбросили идею Бога. Человек так устроен, что не может жить без фигуры отца. Человек — почти всегда ребенок. Лишь очень немногие люди, вырастая, взрослеют.

По моим собственным наблюдениям, люди навсегда остаются в возрасте семи, восьми, девяти лет. Их физические тела продолжают расти, но их умы остаются где-то на уровне десяти лет.

Христианство, иудаизм, ислам, индуизм — все эти религии для людей младше десяти лет. Они оправдывают все ваши надежды, правда их не слишком заботит. Они больше беспокоятся о том, чтобы вас утешить.

Ситуация примерно такова: мать умерла, ребенок громко кричит и плачет, и нужно успокоить ребенка. Поэтому вы говорите неправду. Вы делаете вид, что мать не умерла: «Она шла в гости к соседям и скоро придет. Не волнуйся, она уже идет обратно». Или: «Она отправилась в далекое путешествие. Пройдет несколько дней, и она обязательно вернется». Или: «Она ушла навестить Бога, не волнуйся. Она всё еще жива: быть может, она покинула тело, но ее душа будет жить вечно».

Будда — самая потрясающая личность во всей истории гуманизма. Все его усилия направлены на отбрасывание всех опор. Он не предлагает верить во что-то. Он — неверующий, и его религия — религия не-веры. Он не говорит: «Верь!» — он говорит: «Сомневайся!»

Вы уже слышали о религиях, которые говорят: «Верь!» Вы никогда не слышали о религии, говорящей: «Сомневайся!» Сомнение как метод — сомневайся до самой сути, сомневайся до самого конца, сомневайся до последнего. И когда вы уже подвергли сомнению всё, что можно, когда вы уже отбросили в сомнении всё, тогда в вашем видении возникает реальность. Здесь нет ничего общего с верой в Бога. Здесь нет ничего похожего на так называемого Бога. Здесь только возникшая реальность: абсолютно незнакомая и неизвестная.

Но эта возможность появляется только тогда, когда вся вера отброшена и когда ум развился до состояния зрелости, понимания, принятия того, что «мы не желаем ничего другого, кроме того, что существует. Если Бога нет, то, значит, Бога нет, и у нас нет желания проецировать Бога. Если Бога не существует, то мы принимаем это».

Вот что такое зрелость: принятие факта, а не нагромождение вокруг него вымысла; принятие реальности как она есть, без попыток подсластить ее, без попыток приукрасить ее, без попыток сделать ее более приемлемой для вашего сердца. Если это опустошает, это опустошает. Если это шокирует, это шокирует. Если правда убивает, то человек готов быть убитым.

Будда беспощаден. Никто никогда не открывал дверь в реальность так широко, так глубоко, как это сделал он. Он не позволяет вам ни одного детского желания. Он говорит: «Становитесь более бдительными, более сознательными, более бесстрашными. Не пытайтесь прятаться за верованиями, масками и теологией. Держите свою жизнь в своих собственных руках. Зажгите свой яркий внутренний свет и рассмотрите, что он такое. И когда вы станете настолько бесстрашными, чтобы принять его, — это и есть настоящее благословение. Вера — не нужна».

Это — первый шаг Будды к реальности: все системы, основанные на вере, отравлены; все эти системы — преграда.

Он не теист. И запомните, он не атеист, потому что говорит: некоторые люди верят в то, что Бог есть, некоторые верят в то, что Бога нет, но и те и другие во

что-то верят. Его не-верие настолько глубоко, что даже те, кто говорит, что Бога нет, и верит в это, не приемлемы для него. Он говорит: утверждать, что Бога нет, ничего не значит. Если вы остаетесь ребенком, вы всё равно сотворите для себя другой источник Бога.

Например, Карл Маркс объявил: «Бога нет», — но тут же сотворил Бога из истории. Богом стала история, те функции, которые теперь выполняет история, ранее приписывались понятию Бога. Что делал Бог? Бог был определяющим фактором, Бог был управляющим фактором. Бог решал, чему быть, а чему не быть. Маркс отбросил идею Бога, но сразу же определяющим фактором, роком, судьбой стала история — она стала определять всё. Так что же такое история? Маркс говорит: коммунизм — это неизбежное состояние, история определила, что он наступит, всё предопределено историей. Так история становится супер-Богом.

Всегда нужен кто-то определяющий. Человек не может жить без предопределенной реальности. Человек не может жить с реальностью как таковой — хаотичной, случайной. Человек не может жить с реальностью, не находя какой-то идеи, которая наполняла бы эту реальность смыслом, делала бы ее уместной, непрерывной, придавала бы ей понятную уму форму, не находя идеи, которую можно разложить на составляющие, проанализировать через причину и следствие.

Фрейд также отбросил идею Бога, но затем Богом стало бессознательное — то есть всё определено подсознанием человека, и человек беспомощен во власти подсознания. Теперь это — новое имя для Бога; это — новая мифология.

Фрейдистская психология — это новый миф о Боге. Имя изменено, но содержание осталось прежним. Ярлык изменен — старый отброшен, наклеен новый, только что нарисованный ярлык, и он вполне может обмануть тех, кто не слишком бдителен. Но если вы всмотритесь во всё это пристальнее, то тотчас же увидите, что бессознательное выполняет ту же работу, которую ранее делал Бог.

Что же не так с бедным Богом? Если нужно что-то изобретать — а человеку всегда нужно определяться посредством чего-то — истории, экономики, бессознательного, того и другого; если человек не может быть свободным, то зачем же менять мифологии, теологии? Все они не слишком отличаются друг от друга.

Вы можете быть индуистом, мусульманином, христианином, иудеем — в этом, по сути, нет никакой разницы. Ваш ум остается детским, вы так и остаетесь незрелым. Вы продолжаете поиски, продолжаете искать фигуру отца — кого-то, кто смог бы объяснить всё, кто смог бы стать окончательным объяснением всему.

Зрелый ум — это тот, кто может остаться вне поисков, даже если не существует окончательного объяснения для всех вещей.

Вот почему Будда говорит: «Я не метафизик». У него нет метафизики. Метафизика означает окончательное объяснение всего сущего — у него же нет такого объяснения. Он не говорит: «Я раскрыл тайну». Он не говорит: «Теперь я вручаю вам всю правду».

Он говорит: «Единственное, что я могу вам дать,— импульс, жажду знания, величайшую страсть быть осознающим, быть в сознании, быть бдительным; страсть сделать вашу жизнь настолько осознанной, настолько полной света и осознания, что она превратится в разгаданную».

Дело не в том, что вы движетесь к некоему окончательному объяснению сущего,— никто никогда не приблизился к нему. Будда полностью отрицает метафизику. Он говорит: метафизика — это тщетные поиски.

Итак, первое: он отрицает Бога.

Второе: он отрицает *мокшу*, рай, небо. Он говорит: ваш рай, ваше небо — не что иное, как ваши неудовлетворенные сексуальные желания, нереализованные инстинкты, спроецированные на другую жизнь, на потусторонний мир, на жизнь после смерти. И, похоже, он абсолютно прав.

Если вы взглянете на описание неба и рая в исламе, христианстве, иудаизме, вы прекрасно поймете слова Будды. Всё, что осталось неудовлетворенным здесь, проецируется на загробную жизнь. Но ведь желания остаются теми же самыми!

Индуисты говорят, существуют деревья, которые они называют *калпаврикша*,— вы сидите под этим деревом, и всё, что бы вы ни пожелали, в тот же миг исполняется. Вы желаете прекрасную женщину — и она уже здесь, немедленно, мгновенно. На Западе недавно изобрели растворимый кофе и другие подобные ему вещи. Индия открыла деревья, выполняющие желания,— в это верили веками. Это действительно мгновенное исполнение желания — действительно мгновенное, без промедления. Идея возникла, она реализована; в промежутке между этим не проходит ни единой секунды. Идея в ее непосредственной реализации! Вы желаете красавицу — она здесь. Вы желаете великолепные яства — они здесь. Вы желаете прекрасное ложе для отдыха — оно здесь.

Это итог простого психологического анализа — человек не удовлетворен жизнью. И продолжает жить. Вся его жизнь уходит на попытки реализовать свои желания, он видит, что желания всё еще не исполнены, и потому надеется на их исполнение в будущем. Но и в будущем они не могут быть исполнены — желание само по себе невыполнимо.

Будда сказал: «Вся сущность желания — в том, что оно остается невыполнимым. Что бы вы ни делали, независимо от усилий, которые вы прикладываете,— желание всё равно останется невыполнимым, такова его истинная природа. Желание как таковое останется невыполнимым. Итак, вы можете сидеть под деревом, исполняющим желания,— это всё равно ничего не меняет. Множество раз вы можете чувствовать, как желание исполняется, но оно возникает снова. Оно будет возникать бесконечное множество раз — снова, и снова, и снова».

В христианстве, исламе, иудаизме, индуизме — везде рай и небо есть не что иное, как неудовлетворенные желания, подавленные желания, осколки желаний. Конечно, очень утешает человека мысль: «Если вы не можете реализовать задуманное здесь — не отчаивайтесь. Раньше или позже вы попадете к Богу;

единственное, что вы должны,— молиться Ему, преклоняться перед изображениями, или идеями, или идеалами; делать всё, чтобы Он был счастлив, делайте всё, чтобы Бог был счастлив, и тогда вы пожнете восхитительный урожай удовольствия и удовлетворения. Это будет Его подарок вам — за ваши молитвы, за признание вами Его достоинств, за бесконечное преклонение перед Ним, за лобзание Его ног, за ваше послушание — за всё это вам будет награда».

Награда, разумеется, будет после смерти, потому что даже хитрые служители Бога не могут обмануть вас в этой жизни — даже они не могут. Они знают, что желания остаются неудовлетворенными, поэтому-то они и изобрели загробную жизнь. Назад не вернулся никто; людей легко провести на этом.

Если кто-то придет и скажет вам: «Бог может исполнить ваше желание здесь и сейчас»,— это будет сложно доказать, потому что ничье желание не может быть исполнено немедленно. Значит, Бог этих «кого-то» будет поставлен на карту. Они придумали весьма хитроумный ответ, они говорят: «После этой жизни». Ваш Бог недостаточно всемогущ, чтобы выполнять желания здесь? У вашего Бога не хватает могущества, чтобы сотворить на Земле деревья, исполняющие желания? У вашего Бога недостаточно силы, чтобы сделать что-то, пока люди живы? Если Он не может выполнить желания здесь, то где гарантия того, что Он сможет это сделать потом?

Будда же говорит: Взгляните на природу желания. Наблюдайте за движением желания — оно почти неуловимо. И вы сможете увидеть две вещи: первое, что желание по своей природе неутолимо, и — второе — в тот момент, когда вы поймете, что желание неутолимо, оно тотчас же исчезнет, и вы окажетесь вне желаний. Это состояние мира, тишины, покоя. Это и есть состояние исполнения! Человек никогда не придет к реализации через желание, человек приходит к реализации, только выйдя за пределы желаний.

Желание — это возможность понять. Само желание — это уникальная возможность понять функционирование вашего собственного ума — как он работает, каков его механизм. И когда вы поймете это — именно в этом понимании и будет трансформация. Желания исчезают, не оставляя ни малейшего следа. И если у вас нет желаний, вы не жаждете чего-то, вы — уже реализованы. Реализуются не сами желания, выход за пределы желаний и есть их реализация.

Теперь заметьте разницу. Другие религии говорят: «Желания исполняются в другом мире». Нерелигиозные люди говорят: «Желания исполняются здесь», коммунисты говорят: «Желания исполняются здесь. Нужна просто другая социальная структура, надо просто выбросить капиталистов, к власти должен прийти пролетариат, надо лишь уничтожить буржуазию, всего лишь,— и желания могут быть исполнены здесь, потому что рай будет создан на этой Земле».

Нерелигиозные люди говорят: «Вы можете реализовать желания — просто боритесь за это». Это как раз то, чем занимается Запад: «Борись, соревнуйся, обманывай — всеми средствами и методами! Приобретай всё больше богатств, всё больше силы!» Это как раз то, что делают политики всего мира: «Становитесь всё

более сильными, и ваши желания будут исполнены». Это как раз то, что говорят ученые: что стоит изобрести еще несколько технологий, и рай будет ждать нас уже за углом!

А что говорит ваша религия? Она, по сути, не говорит ничего другого. Она говорит: «Желания могут быть реализованы, но не в этой жизни, а после нее». В этом и состоит всё различие между так называемыми материалистами и так называемыми духовными людьми.

Для Будды и те и другие — материалисты. И для меня тоже — и те и другие. Эти так называемые религиозные люди и эти так называемые нерелигиозные люди находятся в одной лодке. Между ними нет никаких различий! Их отношение идентично, их подходы идентичны.

Будда же по-настоящему религиозен. Он говорит: «Желания не могут быть утолены. Вы должны взглянуть на желание. Ни здесь, ни где бы то ни было желания не были утолены, никогда. Этого никогда не было и никогда не произойдет — оттого что это противоречит самой природе желания».

Что есть желание? Вы когда-нибудь пытались понять свой желающий ум? Вы когда-нибудь делали это? Вы когда-нибудь пробовали думать об этом? Что есть желание?

Вы хотите иметь дом; вы работаете, чтобы достичь этого, работаете, не щадя сил. Вы разрушаете ради этого всю свою жизнь — и вот дом наконец получен. Но разве это — реализация желания? Как только вы заполучили этот дом, вы ощущаете пустоту — даже большую, чем прежде, потому что раньше вы были заняты деятельностью, направленной на получение этого дома. Сейчас он у вас есть: и ваш ум тут же начинает поиски того, чем бы заняться еще. Есть дома большего размера, и ваш ум начинает размышлять об этих более просторных домах. Существуют и более просторные дворцы... Вы желаете женщину, но вот вы удовлетворили свое желание, и внезапно в ваших руках опять ничего не оказывается. Снова вы начинаете желать — уже другую женщину.

Такова природа желания. Желания всегда впереди вас. Желания — всегда в будущем. Желание — это надежда. Желания не могут быть реализованы, потому что по своей природе они должны оставаться неудовлетворенными и проецироваться на будущее. Они всегда где-то на горизонте.

Вы можете стремиться к этому горизонту, вы можете бежать к нему, но вы никогда не достигнете его: едва лишь вы оказываетесь там, где он был, как тут же обнаруживаете, что он — позади вас. И расстояние между вами и горизонтом остается прежним. Если у вас есть 10 тысяч рупий, вы хотите иметь 20 тысяч; если у вас есть 20 тысяч, вы хотите иметь 40 тысяч рупий. Дистанция всегда одна и та же, математические соотношения одни и те же.

Что бы вы ни имели, желание всегда простирается дальше.

Будда говорит: «Откажитесь от надежды, откажитесь от желания. Отрекшись от надежды, отрекшись от желания, вы вмиг окажетесь внутри настоящего момента. Вы будете удовлетворены без желания. Это желание вводит вас в заблуждение».

Итак, когда Будда сказал, что эти так называемые религиозные люди, все без исключения, являются материалистами, индуисты, конечно же, очень разозлились, очень; они никогда и ни на кого так не злились. Они попытались искоренить в Индии религию Будды, и у них это получилось. Буддизм родился в Индии, но его нет в Индии — оттого что индуизм — одна из самых материалистичных религий мира.

Взгляните на Веды: во всех молитвах, на всех службах просят лишь всё большего и большего, от богов и от Бога,— всё приносится в жертву еще большему. Всё служение ориентировано на желание: «Дай нам больше! Дай нам изобилие! Лучшего урожая, лучшего дождя, больше денег, больше здоровья, больше жизни, больше долголетия — дай нам всего больше!» Вся Веда — это всего лишь одно большое желание, выписанное на огромном количестве страниц. И проявляющееся иногда в довольно уродливой форме. В Веде не только так называемые риши молятся: «Дай нам больше!» — они также молятся: «Не давай нашим врагам! Дай больше молока моей корове, но сделай так, чтобы у коровы врага исчезло всё молоко!»

Что же это за религия? Даже называть ее религией абсурдно. Если это религия, то что же тогда материализм? А так называемые аскеты, отрехшиеся от мира... их было много во времена Будды. Он приходил к многим из них, когда был в поисках, но отовсюду уходил с пустыми руками — потому что не встретил никого, кто действительно познал бы природу желаний. У них у всех были желания; конечно же, их желания были спроецированы на дальнейшее будущее, на другую жизнь, но объект желания был тем же самым, желающий ум был тем же самым. Оставался только вопрос времени.

Некоторые люди желают чего-то до смерти, некоторые люди желают чего-то после смерти, но в чем, собственно, различие? Различия просто-напросто нет. Они желают одного и того же — они желают! Желание — одно и то же.

Будда приходил ко многим учителям и был поражен. Нигде он не мог увидеть цветущую религию — все они были материалистичными людьми. Они были великолепными аскетами: один мог месяцами голодать, другой мог месяцами стоять, еще один годами не спал — их тела напоминали скелеты. Вы не смогли бы назвать их нерелигиозными и материалистичными людьми, если бы взглянули на их тела; но взгляните пристальнее на их ум, спросите их: «Почему вы голодаете? Почему вы так изнуряете себя? Для чего?» — и тут же они поведают о своем желании достичь небес или рая, испытывать вечное удовлетворение после жизни.

Прислушайтесь к их логике, они скажут: «Все вещи здесь преходящи. Эта жизнь временна. Даже если вы и достигнете чего-то, всё это распадется в прах, когда вы умрете, и в чем же смысл? Эта жизнь не будет длиться вечно. Мы в поисках того, что могло бы остаться навсегда, мы — за бессмертие, мы — за абсолютное удовлетворение. Люди, жаждущие всего сейчас, в этой жизни, просто глупцы, потому что смерть отберет всё, что быложито. Вы в поте лица собираете богатства, и вдруг приходит смерть, и вы не можете взять с собой ничего. Мы

же ищем такие сокровища, которые можно взять с собой, такие, которые нельзя потерять, которые не могут быть украдены, которые не облагаются правительственными налогами,— и никто не сможет отобрать их, даже смерть».

И эти люди называются религиозными? Похоже, они еще более нерелигиозны, чем даже сами так называемые нерелигиозные люди. Они — большие материалисты, чем просто материалисты. Конечно же, их материализм хорошо замаскирован; их материализм имеет привкус духовности, но он — обманчив. Это как если бы вы оросили навозную кучу прекрасными духами. Навозная куча — это навозная куча; духи же могут одурачить лишь глупцов.

Будда не был одурачен, он мог видеть всё насквозь. И он всегда мог увидеть во всем этом желание. Если есть желание — вы материалистичны, вы нерелигиозны.

Итак, он не проповедует о каком-либо рае, он не верит ни в какой рай. Не то чтобы он не верит в великое блаженство, совсем нет. Он верит в блаженство, но это не вера: когда утерян всякий рай, когда отброшены все желания, время блаженства приходит внезапно для самой вашей сущности. Для этого не требуется ничего — никаких добродетелей, никакого аскетизма, никакой жертвы. Достаточно лишь понимания.

Путь Будды — это путь понимания.

И третье — перед тем как мы приступим к сутрам: Будда не верит в существование души — Бога нет, рая нет, души нет. всё это может показаться очень сложным.

Мы готовы принять, что Бога нет, возможно, это всего лишь наша проекция — кто Его видел? Мы готовы принять, что и нет рая, возможно, это наши нереализованные желания вызывают мечту о рае. Но если нет души? Тогда вы теряете почву под ногами. Нет души? Тогда какой во всей этой жизни смысл? Если у человека нет души, если в человеке нет ничего бессмертного, то для чего делать столько усилий? Зачем медитировать? Для чего?

Будда сказал, что идея «Я» — это недоразумение. Есть вы, но вы не «Я». Вы есть, но вы не отделены от Вселенной. Разделение и есть первоначальная идея в концепции «Я»: если я отделен от вас, тогда есть «Я»; если вы отделены от меня, тогда у вас есть «Я».

Но Будда сказал: сущее едино. Границ нет. Никто не отделен от кого-то другого. Мы живем в океане сознания. Мы и есть единое сознание — мы, введенные в заблуждение границами тела, введенные в заблуждение границами ума. И из-за тела и ума, из-за идентификации с телом и умом мы думаем, что разделены, мы думаем, что существуем сами по себе. Так мы создаем себе эго.

Это подобно тому, как вы видите на карте Индию, но на самой планете Земля Индии нет — она есть только на политических картах. На картах вы можете видеть Америку и Африку как отдельные континенты, но глубоко внизу, под океанами, Земля — едина. Все континенты в сущности едины, все они — это одна Земля.

Мы разделены только на поверхности. Чем глубже мы двигаемся, тем быстрее исчезает разделение. Когда мы подходим к сути нашего существования, она внезапно оказывается всеобщей, в ней нет самости, нет души.

Будда не верит в Бога, в душу, в мокшу. В чем тогда его учение? Его учение — в образе жизни, а не в образе веры. Его учение очень научно, очень эмпирично, очень практично. Он не философ, не метафизик. Он — человек, крепко стоящий на ногах.

Будда говорит: «Вы можете изменить свою жизнь, для этого нет нужды в вере. На деле все верования — это барьеры для настоящего изменения. Начни с отсутствия веры, начни с отсутствия метафизики, начни с отсутствия догмы. Начни абсолютно голым и безоружным, без теологии, без идеологии. Начни без всего! Это — единственный путь к истине».

Я прочел такой анекдот.

Один торговец, путешествуя по делам, открыл Библию от «Гидеона» в комнате мотеля, где он остановился. На первой странице он прочел: «Если ты болен, читай псалом 18; если у тебя проблемы с семьей, читай псалом 45; если ты одинок, читай псалом 92».

Он был одинок, поэтому открыл 92-й псалом и стал читать его. Дойдя до конца, он вдруг заметил сделанную от руки приписку внизу страницы: «Если ты всё еще одинок, позвони 888-3468 и спроси Миртл».

Если вы посмотрите в глубь своего писания, вы всегда найдете примечание более резонное, чем всё остальное. Ищите примечание на каждой странице писания! Иногда оно, возможно, и не написано видимыми чернилами, но, если вы ищете упорно, вы всегда найдете его — примечание, которое будет более реалистичным.

Будда сказал, что все эти писания — не что иное, как ваши желания, ваши инстинкты, ваша алчность, ваша похоть, ваша злость. Все писания — всего лишь творение вашего собственного ума. Писания «сделаны человеком». Именно поэтому все религии очень озабочены доказательством того, что их-то писания уж точно не от человека.

Христиане говорят, что Библия создана не человеком. Десять заповедей были посланы Моисею непосредственно Богом, непосредственно самим начальством. Новый Завет — прямое сообщение от Его собственного Сына, единородного Сына Иисуса Христа. Новый Завет не имеет ничего общего с людьми — он божественного происхождения. Индуисты говорят, что Веды пришли не от человека, они пришли от Бога. И эта же история продолжает повторяться: мусульмане говорят, что Коран был передан Мухаммеду с небес.

Почему эти религии настаивают на том, что священны только их писания, не чьи-либо еще?.. Мусульмане не готовы принять, что Веды продиктованы Богом, и так же индуисты не принимают того, что Коран продиктован Богом, — лишь их

Веды божественного происхождения, а всё остальное просто изготовлено человеком. Отчего это упорство? Оттого, что им известно: всё, что бы ни было сотворено человеком, несет отпечаток человеческого ума и человеческих желаний.

Будда сказал, что все писания созданы человеком, — и он прав. Он совсем не фанатик. Он не принадлежит какой-либо стране, он не принадлежит какой-либо расе, он не принадлежит какой-либо религии, какой-либо секте. Он просто — свет сам по себе. И всё, что он сказал, — это самые чистые заявления об истинном порядке вещей из всех когда-либо сделанных.

Я прочел... Паритош прислал мне этот чудесный анекдот.

Одного из религиозных лидеров Ирландии последователи попросили выбрать себе будущее место погребения и надгробный монумент. Религиозная война была тогда в разгаре, и его жизни угрожала опасность.

Ему были предложены три отдельных плана и, к удивлению комитета, он выбрал самый недорогой.

Его спросили, почему он сделал такой скромный выбор, если другие два плана предлагали великолепные монументы.

— Послушайте, дорогие друзья, — сказал он им, — я очень ценю вашу щедрость. Но есть ли смысл во всех этих тратах, когда я не собираюсь оставаться в могиле больше трех дней?

Таких глупостей вы никогда не найдете у Будды. Такой догматической уверенности вы никогда не найдете у Будды. Будда — сомневается. Известно еще одно имя того, кто сомневался точно так же, это — Лао-цзы; эти два человека очень сомневались.

Иногда, из-за своих сомнений, они могут не произвести на вас впечатление — потому что вы запутались и вам нужен кто-то невероятно уверенный, чтобы вы могли на него положиться. Потому-то вас очень впечатляют фанатики. Возможно, им нечего сказать, но они стучат по столу так громко, они создают такой шум вокруг этого, что весь этот шум дает вам ощущение: должно быть, они знают, что делают, иначе были бы они так уверены? Свидетели Иеговы и подобные им люди глупы, но они настолько догматичны в своих утверждениях, что это создает ощущение уверенности. А запутавшемуся человеку нужна уверенность.

Если вы придете к Будде, он поначалу может не произвести на вас большого впечатления — оттого что он сомневается, ничего не утверждает. Но он знает нечто лучшее, чем догматичность: он знает, что жизнь не может быть ограничена каким-либо заявлением и что все заявления относительны. Раз нет такого положения, которое содержало бы в себе всю истину, то как можно быть полностью уверенным в своей правоте? Будда всегда видит относительность всего.

Два великих мастера Индии, Будда и Махавира, познали относительность всего на очень глубоком уровне. Эйнштейн открыл относительность слишком позд-

но. Но Эйнштейн принес относительность в мир науки. До Эйнштейна ученые были очень уверенные, догматично уверенные, абсолютно уверенные. Эйнштейн принес в науку относительность и сомнение, он принес в науку истину.

То же было сделано Буддой и Махавирой в Индии: они принесли относительность, понимание того, что истина не может быть абсолютной, что мы не можем быть полностью уверены в чем-то, что самое большее, что мы можем сделать, — лишь намекнуть на истину. Намек не может быть прямым, мы не можем прямо указать пальцем — истина слишком велика, слишком грандиозна. И естественно то, что мы, человеческие существа, будем сомневаться. Это сомнение показывает нашу встревоженность.

Вы всегда заметите, что недалекие, невежественные люди весьма догматичны. Чем более невежествен человек, тем более он догматичен. В этом — одна из величайших несуразиц этого мира: глупцы бесконечно уверены, а мудрые всегда сомневаются. Будда — сомневающийся. И если вы действительно хотите его понять, вам надо быть очень внимательными, слушая его, очень открытыми. Он не дает вам истины в огромных объемах. Он просто намекает... самое большее — это знаки, которые весьма неочевидны.

И, как я сказал вам, Будда крепко стоит на земле. Он никогда не взлетает, не обращается к метафизике. Он никогда не «вводит в курс дела», у него нет предисловия для своих основных идей. Он просто излагает их, прямо, без промедления, настолько просто, насколько это возможно. Иногда вам не кажется, что его идеи фантастически глубоки, — но это так. И он не создает по этому поводу никакого шума.

Вот что я слышал.

Она была хорошенькой молодой женщиной, он был исполнительным директором одного весьма известного рекламного агентства на Мэдисон-авеню — «Биттнер, Берман, Дирстайн и Осман». Все думали, что это — идеальный брак. Но, увы, у них были проблемы... с сексом. Медовый месяц так и не начался.

«Как н-нас-стоящий рекламщик, — всхлипывая, рассказывала она подружке, — всё, что он делает, — это сидит на краю кровати и рассказывает мне, как прекрасно это будет!»

Но ведь ничего так никогда и не произойдет! Вы можете понять того рекламщика: он лишь постоянно говорит о том, как прекрасно это будет.

У Будды нет вступления. Он никогда не рекламирует то, что собирается сказать. Он просто говорит и идет дальше.

Будда сказал:

Движимые эгоистичными желаниями, люди стремятся к известности и славе. Но, достигнув их, они уже клонятся к закату. Если вы жаждете мирской славы и не следуете пути, ваши труды напрасны и ваша энергия растрачена впустую. Это

напоминает сжигание ароматической палочки. Каким бы восхитительным ни был запах, всепоглощающий огонь неумолимо сжигает ее.

Это очень простая и приземленная истина.

Движимые эгоистичными желаниями, люди стремятся к известности и славе.

Что такое эгоистичное желание? Согласно буддизму, эгоистичное желание основывается на «Я». Обычно, в обыденной речи, мы называем желание эгоистичным, если оно направлено против кого-то, если вы забываете о других людях. Даже если это вредит другим, вы не останавливаетесь и реализуете свое желание. Люди называют вас эгоистом, потому что вы не думаете об окружающих, вы — не считаетесь с ними.

Но когда Будда говорит, что желание эгоистично, — в этом скрыт совсем иной смысл. Он, по сути, говорит: если желание основывается на идее существования «Я», оно — эгоистично.

Например, вы жертвуете миллион рупий на какие-то благие цели — открытие госпиталей или школ, или на раздачу еды бедным, или на медикаменты, которые будут высланы в бедные части страны. Никто не назовет это эгоистичным желанием. Но Будда скажет, оно — эгоистично, если в нем есть хоть какая-то мотивация от вашего «Я». Если вы думаете, что, жертвуя миллион рупий, вы накопите заслуги и будете вознаграждены на небесах, то это — эгоистичное желание. Оно может и не вредить окружающим — то желание, о котором мы говорим, точно не навредит, в реальности оно будет оценено каждым. Люди будут называть вас великим, религиозным, добродетельным, настоящим человеком, полным добродетели, любви, сострадания, симпатии. Но Будда скажет, что единственное, что определяет, является ли желание эгоистичным или нет, — это мотивация.

Если вы жертвуете без всякой мотивации, это не эгоистично. Как только за вашим поступком появляется какая-то мотивация — сознательно ли, бессознательно ли, — мысль, что вы благодаря этому что-то получите, сейчас или потом, — стремление сразу становится эгоистичным. Всё, что проистекает из «Я», — эгоистичное стремление; всё, что является частью вашего эго, — эгоистичное стремление. Если вы медитируете только для того, чтобы сделать приятное своему эго, то это эгоистичное стремление.

Будда сказал своим ученикам: «Когда бы вы ни медитировали, после каждой медитации посвятите всё хорошее, что возникло, всем, посвятите это Вселенной. Если вы испытываете блаженство, преподнесите его обратно Вселенной — не прячьте его подобно сокровищу. Если вы ощущаете себя счастливыми, разделите это счастье тотчас же, не привязывайтесь к нему, иначе ваша медитация сама по себе превратится в новый процесс вашего эго. А истинная медитация — это не процесс эго. Истинная медитация — это процесс углубления в „не-Я“, в отсутствие „Я“, это — полное растворение „Я“».

Движимые эгоистичными желаниями, люди стремятся к известности и славе. Но, достигнув их, они уже клонятся к закату.

И Будда говорит: «Посмотрите, вы можете достичь известности, славы, мощи, престижа, уважения в мире,— но что вы делаете? Вполне ли вы осознаете то, что делаете? Вы упускаете величайший шанс — из-за чего-то абсолютно бессмысленного. Вы накапливаете хлам и уничтожаете время собственной жизни, собственную жизненную энергию».

Если вы жаждете мирской славы и не следуете пути...

Будда всегда называет свою религию «путь». Дхамма — просто путь, потому что он говорит: «Не заботьтесь о результате, результат позаботится сам о себе. Просто следуйте пути — не только из желания достичь цели, но даже и за пределами наслаждения медитацией, молитвой, любовью, состраданием, разделением всего этого. За пределами наслаждения и привязанности следуйте пути. Не для того, чтобы получить какую-то выгоду из всего этого; не делайте из него бизнеса».

Обычный ум — это бизнесмен.

Старый отец умирает, и семья собралась у его кровати, ожидая его последнего вдоха. Когда у отца начинается предсмертный хрип, его старший сын говорит:

— Когда папа уйдет, будет, наверное, вечер, тогда мы можем похоронить его завтра ранним утром, обратившись в городское похоронное бюро. Раз погребение будет завтра утром, мы можем не созывать много людей, поэтому нам не нужно будет много машин или много места, и это не будет стоить дорого.

Стоящая рядом дочь говорит брату:

— Ты знаешь, я думаю, смерть — это очень личная вещь. Зачем нам созывать толпу незнакомцев, чтобы они наблюдали за такой грустной сценой, если там будем мы все — вы, два его сына, и я. Разве нам нужен кто-то еще?

Младший сын, взглянув на них, говорит:

— Я с вами не согласен. Вообще, зачем нам расходы на похоронное бюро? Он умирает дома, так давайте повезем его на кладбище прямо из дома.

Вдруг старик широко открывает глаза. Он смотрит на своих детей и кричит:

— Дайте мне мои штаны!

Его дети отвечают хором:

— Папа, ты очень болен. Куда ты хочешь идти?

Он повторяет:

— Дайте мне мои штаны. Я сам пойду на кладбище — я хороший бизнесмен.

Целую жизнь люди просто накапливают, накапливают имущество — для чего? Жизнь проскальзывает, каждый момент — драгоценный момент — уже прошел и никогда не вернется. Будда говорит: «Не тратьте время на глупые дела».

Известность привлекает глупцов, она бессмысленна, чудовищно бессмысленна. Пусть весь мир знает вас, но делает ли это вас богаче? Как это может принести в вашу жизнь блаженство? Как это помогает вам становиться всё более понимающим? Всё более бдительным? Всё более чутким? Всё более живым?

Если вы не следуете пути:

...ваши труды напрасны и ваша энергия растрачена впустую. Это напоминает сжигание ароматической палочки. Каким бы восхитительным ни был запах, всепоглощающий огонь неумолимо сжигает ее.

Такова и жизнь: каждый момент сгорает. Вы — всегда на погребальном костре, потому что с каждым мигом смерть становится всё ближе, с каждой минутой вы всё менее живы и всё более мертвы. Пока этот чудесный шанс еще не утерян, говорит Будда, достигайте состояния «без-самости» — тогда смерти уже не будет. И тогда не будет более страдания. И тогда не будет постоянной жажды славы, власти, престижа.

По сути, чем более вы внутренне пусты, тем более вы ищете известности; она становится чем-то вроде заменителя. Чем более вы внутренне бедны, тем больше желаете богатства; это заменитель пустоты внутри вас.

Каждый день я наблюдаю вот что: люди приходят ко мне, и, если у них есть проблемы в любви, они начинают слишком много есть. Если они замечают, что их любовь переживает кризис, что они нелюбимы или не способны любить, что-то блокирует их любовную энергию, и они начинают набивать себя едой, начинают много есть. Почему? Что происходит с едой? Они ощущают себя пустыми, и эта пустота вызывает у них ужас. Они пытаются заполнить ее едой.

Если вы чувствуете себя внутренне счастливыми, вы не слишком беспокоитесь о том, чтобы стать известными. Разве вас волнует, знает о вас кто-то или нет? Если вы знаете, кто вы есть, то в славе нет никакой нужды. Но если вы не знаете, кем являетесь сами, то у вас появляется желание сделать так, чтобы все знали, знали, кто вы такой. Вы будете коллекционировать мнения, собирать идеи людей о себе и исходя из них будете пытаться установить свою идентичность: «Да, я этот человек. Люди говорят: „Ты очень умен“, — я и вправду очень умен». Вы — не слишком уверены. Если бы вы были уверены, то разве вас волновало бы, говорят о вас или не говорят.

Вы вглядываетесь в глаза людей, чтобы увидеть свое собственное лицо, — вы не знаете, как вы выглядите. Вы молитесь: «Скажи что-нибудь обо мне. Скажи: „Ты прекрасен“. Скажи: „Ты мил“. Скажи: „Ты харизматичен“. Ну хоть что-нибудь скажи обо мне?!» Вы выпрашиваете: «Скажи хоть что-нибудь о моем теле, о моем уме, о моем понимании — хоть что-нибудь!»

Вы — само внимание, когда кто-то что-то говорит. Но если этот человек говорит что-то нелицеприятное и шокирующее, вы легко можете разозлиться. Ведь он, говоря что-то против вас, разрушает ваш образ. Если же он говорит о вас что-то хорошее, он помогает вашему образу стать еще чуть более привлекательным, ваш образ становится привлекательнее — и вы приходите домой счастливым. Если люди аплодируют — вы очень счастливы. Почему?

Вы не знаете, кем являетесь на самом деле. Вот почему вы так озабочены этими поисками себя. Вы постоянно спрашиваете окружающих: «Кто я? Скажи мне!» И в результате вы очень зависите от их мнения. Но вся красота этого — или вся ирония этого — в том, что те люди ничего не знают о том, кто вы такой. Нищие спрашивают у других нищих. Они пришли спросить у вас, поэтому здесь — взаимный обман.

Вы встретили женщину, и вы говорите: «Как ты прекрасна! Ты — божественна!» И она отвечает: «Да, а я никогда не встречала такого прекрасного мужчину, как ты». Это — взаимная ложь. Вы можете называть это любовью, но это — взаимный обман. Вы оба жаждете определенной самоидентификации. Оба исполняете желание друг друга. Всё в полном порядке — до того самого дня, когда один из двоих не решает, что всё, хватит, и перестает лгать. После этого медовый месяц проходит... а начинается брак. Дальше становится хуже. Дальше вы думаете: «Эта женщина обманула меня» или «Этот мужчина обманул меня». Но ведь никто не может обмануть вас, разве что вы сами готовы быть обманутыми. Помните это. Никто никого не обманывал — это вы были готовы оказаться обманутыми, вы ждали этого обмана.

Вы не можете обмануть человека, который знает, кто он, потому что он не оставляет вам такой возможности. Если вы попытаетесь сделать это, он засмеется. Он скажет: «Не волнуйся — я уже и так знаю, кто я. Оставь эту тему и говори то, что должен сказать. Не беспокойся обо мне — я уже знаю, кем являюсь».

Как только вы видите в себе внутреннее богатство, вы более не ищете материального богатства, вы более не ищете власти.

Психологи открыли, что при появлении импотенции люди начинают искать сексуальные, фаллические символы. Если человек становится импотентом, он хочет возместить это каким-то фаллическим символом. Он может попытаться приобрести самую большую в мире машину — это будет фаллический символ. Он может захотеть обладать самой мощной в мире машиной; поэтому его собственная энергия утеряна, его сексуальная мощь ушла — и теперь он хотел бы ее возместить. Когда он разгоняет машину до максимальной скорости — он ощущает радость, как если бы он занимался любовью с женщиной. Огромная скорость дает ему ощущение мощи. Он идентифицирует себя с машиной.

Психологи на протяжении многих лет наблюдали такой феномен: люди, испытывающие какой-либо комплекс неполноценности, всегда становятся амбициозными. Действительно, никто не пойдет в политику, если не страдает глубоким комплексом неполноценности. Политики, в массе своей, люди с комплексом

неполноценности. Они так или иначе должны доказать свое превосходство, они не смогут жить с этим комплексом.

Вот что я пытаюсь сказать: всё, чего недостает вам внутренне, вы будете пытаться накопить внешне, чтобы восполнить свой недостаток. Если вам не нужно внешнее, вам достаточно самого себя. И только тогда вы — прекрасны. Только тогда.

Будда сказал:

Люди привязываются к своим мирским приобретениям и эгоистичным страстям так слепо, что приносят им в жертву собственные жизни. Они подобны ребенку, который пытается съесть каплю меда с кончика ножа. Меда в любом случае недостаточно, чтобы утолить жажду сладкого, но риск поранить язык очень велик.

Ничего в этой жизни не достаточно для того, чтобы утолить ваши желания, утолить ваш аппетит. Этот мир — как сон: ничто не может быть исполнено, потому что только реальность может исполнять желания.

Вы видели такое? Однажды ночью вы ощущаете голод и во сне идете к холодильнику, открываете его и едите всё, что ни пожелаете. Конечно же, это помогает: ничто уже не тревожит ваш сон, иначе голод не позволил бы вам спать, вам пришлось бы проснуться. Во сне — создается подмена; вы продолжаете спать, чувствуя: «Я съел достаточно». Вы — обманули свое тело.

Сон — обманщик. Утром вы будете удивлены: вы всё еще голодны, потому что пиршество во сне равнозначено посту. Между пиршеством и постом во сне нет различия, потому что сон — нереален. Он не оправдывает ожиданий. Чтобы утолить реальную жажду, нужна реальная вода. Для исполнения задуманного нужна реальная жизнь.

Будда говорит: «Вы постоянно рискуете пораниться, но без этого нельзя утолить желания в этой жизни. Может быть, то там, то здесь вы и ощущаете вкус меда — сладкий, но очень опасный, неутоляемый. И мед этот размазан на кончике ножа; всё идет к тому, что вы порежете язык».

Взгляните на старых людей: вы не найдете ничего, кроме ран, всё их существо — раны. Язвы, язвы, язвы. Когда кто-то умирает, вы видите на нем не распустившиеся цветы; вы видите просто смердящие раны.

Если человек действительно живет и не запутался в своих снах и иллюзорных желаниях, то, чем он старше, тем более прекрасным он становится. В своей смерти он великолепен.

Иногда вы можете встретить старого человека, чья зрелость прекраснее юности. Тогда поклонитесь этому старому человеку — он прожил правильную жизнь, жизнь истины, жизнь внутренней глубины. В конце правильно прожитой жизни вы становитесь всё более и более прекрасным, и к вам приходит истинное величие, благословение; что-то неведомое начинает происходить вокруг

вас — и вы становитесь продолжением бесконечности, вечного. Это должно произойти, потому что жизнь — это эволюция.

Если вы уже немолоды и становитесь безобразным, это попросту означает, что в юности вы пробовали мед со слишком многих лезвий — вы просто изранены. Теперь вы будете страдать от этих ран, разрастающихся подобно раку. Старость превращается в великое мучение. И смерть очень редко может быть прекрасной, потому что лишь единицы прожили свою жизнь по-настоящему.

Если человек прожил настоящую жизнь, если он был подобен факелу, горящему с обоих концов, то его смерть будет редчайшим явлением, чистой красотой. Вы увидите огонь его жизни в момент умирания, всю мощь этой жизни. В самый последний момент он станет пламенем; вся его жизнь превратится в этот момент в сгустившийся аромат, и в его существовании возникнет несравненный свет. Перед своим уходом он оставит о себе великую память.

Это то, что произошло, когда мир покинул Будда. Это то, что произошло, когда мир покинул Махавира. Мы не забыли их не потому, что они были великими политиками или людьми большой власти — они были никем, но мы не можем забыть их. Их невозможно забыть. Они не сделали ничего, чем интересовалась бы история. Мы можем пропустить их в истории, мы можем не обратить на них особого внимания — и общая картина не изменится. В самом деле, они никогда не были в центре главного течения истории, они были где-то в стороне, но, тем не менее, забыть их невозможно — такой отблеск гуманизма оставили они в последний момент жизни. Их самый последний свет показал нам наши скрытые возможности, наш бесконечный потенциал.

Будда сказал:

Человек привязан к своей семье и имуществу, и оттого еще более беспомощен, чем заключенный в тюрьме. Есть вероятность того, что заключенный будет однажды освобожден, но домохозяева не испытывают желания быть освобожденными от семейных уз. Когда страсти человека разбужены, ничто не может спасти его от саморазрушения. Он прыгнет даже в пасть тигра. Тех, кто тонет в грязном болоте страстей, называют невежественными. Те, кто в силах преодолеть страсти, — святые архаты.

Будда говорит: «Те, кто утонул в нечистотах страстей и никогда не выходил за их пределы, те, кто никогда не выходил за их пределы, как цветок лотоса выходит за пределы ила, в котором рожден, — те люди невежественны, это нерелигиозные люди. Те, кто преодолел похоть и желание, те, кто понял тщету всех желаний, и те, кто вырос в понимании всей той бессмыслицы, которую творит ум, и всех тех снов, которые созданы умом, те — великие архаты».

Само слово *архат* означает — «Тот, кто превзошел своих врагов». Будда говорит: «Желание, вожелание — враг. Если вы охвачены желанием, вы — во власти врага. Если вы превозмогли свое желание, вы превзошли врага, вы стали

настоящим архатом. Архат — это цель, цель быть свободным от желаний, вы освобождаетесь от желаний, и в этом — благословение».

Наши так называемые религии основаны на страхе. Религия Будды основана на внутреннем благословении. Мы служим Богу, потому что мы напуганы, потому что мы не знаем, что делать с собственными жизнями. Мы постоянно дрожим от страха, постоянно напуганы: смерть приближается, а мы не знаем, что делать, как защититься от нее. Нам нужен защитник. Это всё — от страха. Религия Будды, напротив, основана на внутреннем блаженстве, на внутреннем благословении — в этом нет ничего общего со страхом.

Позвольте рассказать вам анекдот.

Генри уехал на свою первую охоту. Когда он вернулся в свой офис, его партнер, Моррис, не мог дождаться рассказов об этой охоте. Генри сказал ему:

— Я ходил по лесу с проводником. Ты знаешь меня, две минуты в лесу — и я могу заблудиться. И вот иду я по лесу, и вдруг самый большой медведь из всех, которых ты когда-либо видел, оказывается прямо передо мной. Я развернулся и побежал так быстро, как мог, а тот медведь бежит за мной еще быстрее. И едва я почувствовал на своей шее его горячее дыхание, он на чем-то поскользнулся и упал. Я перепрыгнул через ручей и бегу дальше, но у меня сбилось дыхание, и этот медведь стал опять настигать меня. Он почти настиг меня, когда снова поскользнулся и снова упал. Я продолжал бежать и наконец выбежал на просеку. Медведь бежал так быстро, как мог, и я понял, что у меня нет ни малейшего шанса. Я увидел других охотников и закричал о помощи, и в этот момент медведь опять поскользнулся и упал. Мой проводник подбежал на помощь, выстрелил в медведя и убил его.

Моррис сказал:

— Генри, вот это история. Ты настоящий храбрец. Если бы такое произошло со мной, я бы точно наложил в штаны.

Генри посмотрел на него и пожал плечами:

— Моррис, а как ты думаешь, на чем поскользнулся медведь?

Так называемые религии порождены страхом. А то, что основано на страхе, никогда не будет прекрасным. Ваши боги, церкви, храмы — если они основаны на вашем страхе, — они зловонны, это даже зловоние вашего страха.

Религия Будды не основана на страхе. Вот почему он говорит: первый шаг — в отбрасывании всех верований. Из-за того, что те верования — от страха. Отбрасывая веру, вы начнете понимать природу своего страха, но лучше всего — то, что вы начинаете осознавать свой страх. Вы начинаете понимать природу собственной смерти. Вы начинаете понимать природу всего этого бесконечного пространства — что некуда идти, некого вести, нигде не найти никакой защиты. В этом страхе, в этом осознании страха единственное, что остается, — развернуться к собственной глубине, потому что поиски чего-то

где-то в другом месте — просто бессмысленны. А эта глубина совершенно безгранична.

Путешествие внутрь себя начинается тогда, когда вы отбросили все верования и осознали собственный страх, смерть, желание. И лишь только вы погружаетесь в эту глубину, как внезапно исчезают все страхи; для вашей истинной сущности не может быть никакой смерти, этого просто не может быть. Ваша истинная природа — это бессамость, отсутствие «Я».

«Я» может умереть. Отсутствие «Я» умереть не может. Если существует нечто, оно будет разрушено. Вот почему Будда говорит, что внутри вас нет ничего — вы чистейшая пустота. Она не может быть разрушена. Если однажды вы поймете, что смерть не может вас уничтожить, что эта пустота сама по себе невероятно прекрасна, у вас не будет нужды набивать ее деньгами, властью, престижем, славой. Эта пустота так чиста и так невинна, так прекрасна, что вы покоитесь в ее благословении. Вы начинаете танцевать в этой пустоте. Эта пустота сама начинает танец. Этот танец показывает вам Будда.

Когда Будда умирал, Ананда в слезах сказал: «Что я теперь буду делать? Ты уходишь, а я еще не стал просветленным». Будда ответил: «Не плачь, потому что я не могу сделать тебя просветленным — только ты сам можешь сделать это чудо. Будь светом сам себе — *анна деепо бхава*».

Будда подводит человечество к пониманию самой его глубинной сущности. Будда говорит: «Посмотрите в себя — и поймете, что больше идти некуда. Вы сами — святилище. Посмотрите в себя! И поймете, что нет другого Бога, которому стоило бы служить. Чем глубже вы погружаетесь в себя, тем более возрастает почитающее сознание — без единого объекта, который можно было бы почитать; возникает молитва, не адресованная кому бы то ни было. Чистейшая молитва — из блаженства, из сущности, из внутреннего благословения».

Достаточно на сегодня.

Глава 23

Да будет служение

22 октября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

Твоя вчерашняя лекция была такой безжалостной, резкой и сокрушающей, что меня не покидало ощущение, будто над моей душой проводится серьезная хирургическая операция. Что это было, Ошо? Ты читал лекцию, произносил слова,— но что еще при это ты с нами делал?

Произносимые слова сами по себе ничего не могут с вами сделать. Слова — всего лишь игрушки, и вы можете играть с ними. Но когда вы полностью захвачены словами, у меня появляется возможность воздействовать на ваше существо — в противном случае вы просто не позволите мне этого.

Таким образом, что бы я ни произносил, это всего лишь способ вовлечь вас в работу. Когда ваш разум занят словами, я могу добраться до вас, добраться до вашего сердца. Когда разум не занят, он работает как барьер, и ваши сердца недоступны.

Так что, на самом деле, воздействие происходит не через слова, воздействие происходит через соприсутствие. Если вы перестанете думать и сможете абстрагироваться от собственного разума, мне вообще не придется что-либо произносить, в этом не будет нужды. Тогда воздействовать на вас будет тишина — так как то, что должно происходить с вами, должно происходить через тишину, через безмолвие. Это происходит не в результате словесного общения, здесь задействованы более глубокие уровни вашего существа, куда слова проникнуть не способны, где разуму делать нечего.

Разум — всего лишь поверхность, всего лишь оболочка вашего существа. Он не является вашей сутью. Но эта оболочка приобрела слишком большое значение. Она окружает вас, словно жесткий панцирь, она стала вашей тюрьмой. Вам необходимо услышать нечто действительно захватывающее и увлекательное, чтобы ваш разум полностью переключился на это.

Так что иногда я бываю резок, поскольку это необходимо. Иногда мне приходится быть безжалостным, поскольку это единственный способ помочь вам, единственный способ разрушить вас, уничтожить вас, дать вам возможность родиться заново. Вы прежние — должны исчезнуть. Вы прежние должны умереть, только тогда вы возродитесь обновленными. Ваша личность должна исчезнуть, дав жизнь вашему истинному существу. Разум должен уступить место Богу. Известное должно быть отринуту, чтобы приветствовать неведомое.

Иногда я убеждаю вас. Иногда говорю резко. Иногда я пытаюсь уговорить вас отбросить ваш разум через эмоции или любовь. Иногда я жесток по отношению к вашему разуму. Я меняюсь, как меняется погода. И вы должны оставаться со мной во время всех этих перемен — только тогда вы сможете узнать меня. Вы должны быть со мной всё время и видеть все изменения, все мои формы — только тогда вы сможете увидеть отсутствие какой-либо формы.

Если вы предоставляете мне действовать и не сопротивляетесь — тогда операция проходит легко. Если вы не позволяете мне действовать, если вы сопротивляетесь, отбиваетесь, не хотите помочь мне — тогда вы создаете конфликт, противоречие. Но операция всё равно должна быть произведена — вы должны измениться, и ответственность за это лежит на мне с того момента, как я признал вас своими учениками. В этом случае операция будет трудной и пройдет тяжело. Однако все трудности происходят от вашего сопротивления — помните это.

Иногда мне приходится действовать резко — исключительно потому, что вы слишком яростно сопротивляетесь.

Позвольте рассказать вам подходящий анекдот.

Джо Леви отправился в недельный отпуск на модный горный курорт. Вечером, когда он заказывал ужин в ресторане отеля, официант порекомендовал ему попробовать замечательный куриный суп.

— Я ненавижу суп, — отвечал ему Джо. — Не ем его никогда и не собираюсь пробовать сейчас.

Он поужинал, сыграл партию в карты, довольно рано поднялся к себе в номер и лег спать.

Ночью одному из постояльцев, занимавшему такой же номер этажом ниже, внезапно стало плохо. Врач осмотрел больного и посоветовал позвать медсестру, чтобы она поставила ему клизму. Медсестра же перепутала этажи и зашла в номер Джо. Он и понятия не успел, что происходит, как она сделала свое дело и исчезла.

Когда Джо вернулся в Нью-Йорк, друзья полюбопытствовали, понравилось ли ему на курорте.

— Прекрасный курорт, — ответил Джо. — Но имейте в виду, если решите туда отправиться: когда официант предложит вам заказать суп, соглашайтесь и ешьте! Они всё равно зальют его в вас любимым доступным способом!

Так вот, прошу вас, давайте действовать сообща!..

Второй вопрос:

Ошо,

Ты часто рассказываешь нам анекдоты и шутишь. В чем главный секрет шуток и почему ты прибегаешь к ним?

Мне приходится рассказывать анекдоты, иначе вы попросту заснете. Шутки пробуждают вас, возвращают в состояние бодрствования. Это как слабый удар током. В этом прелесть шуток, в этом ее секрет. Шутка или анекдот неизбежно привлекут внимание даже самого отъявленного зануды. Самый недалекий и равнодушный слушатель невольно заинтересуется происходящим и начнет прислушиваться, даже если до этого он мирно похрапывал на своем месте.

Вот чем хороша шутка. Она способна вернуть вам внимание, встряхнуть вас. Вы возвращаетесь к бодрствованию, поскольку вынуждены очень внимательно прислушиваться к рассказываемой шутке, — иначе пропустите кульминационный момент. Вы упустите хотя бы одно слово — и смысл утерян. Анекдоты обычно довольно коротки — пара-другая строк. Вам нельзя ни на секунду ослаблять внимание. Пропустите строчку — и уже не сможете понять, в чем соль истории.

Кроме того, в шутке всегда присутствует внезапный поворот сюжета, совершенно неожиданный поворот, — такова особенность этого жанра, его секрет. В шуточных историях обычная логика не работает, вот почему я так люблю анекдоты. Они алогичны. Но при этом им присуща своя, особая логика. Шутка одновременно и логична, и алогична — такой вот парадокс. Анекдот завершается алогичной концовкой, которую невозможно предугадать. А если бы вы могли всё угадать заранее, большая часть удовольствия была бы утрачена.

Если шутка представляет собой простой силлогизм, как у Аристотеля, — в этом случае вы можете сами закончить ее, вы чувствуете, чем она завершится, поскольку для этого уже имеются достаточные логические посылки. Если завершение рассказа логично, если это вывод вроде «два плюс два равно четырем», это определенно не шутка, не анекдот, поскольку два плюс два действительно равно четырем. Когда кто-то произносит «два плюс два...», вы уже знаете, чем закончится дело: конечно, ответ будет «четыре». Но если шутка логична, и ее концовка не противоречит общей логике, не абсурдна, парадоксальна — это не шутка. От такой шутки вы не взбодритесь.

Да, в шутке всегда присутствует неожиданный поворот. Однако в тот момент, когда шуточный рассказ приближается к кульминации, вы вдруг осознаете, что чувствуете в нем логику — не аристотелевскую, нет, совсем иную, но вы чувствуете ее. Узнав, наконец, развязку, вы понимаете: да, разумеется, именно так всё и должно было закончиться! Но если шутка абсурдна полностью, она превратится в бессмыслицу: заключение, оторванное от предшествующей истории, так и останется само по себе, и вы попросту не сможете связать начало и конец анекдота.

Шутка не должна быть полностью алогичной, она должна балансировать где-то на грани логики и абсурда — на крайне неопределенной, размытой, туманной грани. Вы никак не можете догадаться, что будет дальше, и потому заинтригованы. И вдруг — неожиданный поворот! Не успели вы и глазом моргнуть, как наступила развязка, и история обрела законченность и цельность.

Вот еще один анекдот.

В синагоге собирали деньги на постройку нового здания, так как старое прогнило и едва не разваливалось на части. Чтобы собрать как можно больше денег, в ход были пущены самые разнообразные средства, в том числе была организована лотерея.

Настал день розыгрыша призов по лотерейным билетам. Глава общины объявил имя получившего третий приз прихожанина и вручил ему отличный новый телевизор. Тот был просто счастлив. Затем объявили второго победителя. Он, безусловно, готовился получить в качестве приза, по меньшей мере, новую модель «кадиллака» или «мерседеса». Но глава общины подошел к нему и вручил небольшую коробочку. Победитель тут же снял крышку и, к немалому своему изумлению, обнаружил внутри коробочки всего лишь какие-то глупые шоколадки и печенье!

— Что это?! — возмущился он. — Вы, должно быть, что-то напутали. Произошла ошибка! Вы вручили тому человеку телевизор, а ведь он выиграл всего лишь третий приз! А я выиграл второй, и мне вы дали коробку с печеньем? Ерунда какая-то!

— Вы не поняли, — ответил ему глава общины. — Ведь этот подарок собственноручно приготовила для вас супруга раввина!

— Да иметь я хотел жену раввина! — рявкнул в сердцах разочарованный прихожанин.

— Это как раз первый приз, — заметил глава общины.

Вот это самый настоящий анекдот! Вы не ждете такой развязки, ее невозможно предугадать, и всё же она наступает, и сюжет обретает цельность. Благодаря этой развязке история становится завершённой. Но самостоятельно, при помощи обычной логики, вы ни за что не смогли бы прийти к такому финалу.

Логика поступательно движется от начала к концу. В шутке — всё наоборот: движение от конца к началу, и в этом ее прелесть. Она вызывает смех, потому что

вы чувствуете всё большее напряжение по мере развития сюжета — не так ли? — и жаждете немедленной развязки. Вам любопытно, очень любопытно, что же будет дальше. Вас переполняет энергия. Вы возбуждены, вы сконцентрированы в большей степени, чем обычно. Энергии становится всё больше и больше, а вы не можете дать ей выход. Затем следует неожиданный финал, и волна энергии вырывается на волю и накрывает вас с головой. Вот что такое смех.

Мне приходится прибегать к шуткам, поскольку я рассказываю о явлениях и предметах настолько тонких, настолько глубоких и трудных для понимания, что непрерывно воспринимать эту информацию невозможно. Вы просто уснете и не сможете ни слушать, ни понимать меня. Вы будете практически глухи к моим словам.

Чем глубже предмет нашего обсуждения, чем труднее для восприятия произносимая мной истина, тем более соленые шутки идут в ход. Чем выше и безупречнее истина, тем ниже мне приходится опускаться в поисках подходящей шутки. Бывает, что и скабрёзной... Меня это не смущает. И скабрёзная шутка может поработать на благо: истинно так, ведь она проберет вас насквозь. А это именно то, что нужно! Такие шутки снова и снова стряхивают с вас дремоту. Как только я вижу, что вы снова бодры, я возвращаюсь к рассказу о том, что хочу до вас донести. Как только вы вновь начинаете проваливаться в забытие, я прибегаю к очередной шутке.

Если вы слушаете меня очень внимательно, очень сосредоточенно, нужды в шутках нет, в этом случае я могу говорить с вами об истине непрерывно. Но это трудно. Вы принимаетесь зевать... а я предпочитаю, чтобы вы смеялись, а не зевали.

Третий вопрос:

Ошо,

Скоро я уезжаю на Запад. Если там мне необходима будет ваша помощь, смогу ли я рассчитывать на нее, как мог всегда рассчитывать здесь?

Да, в том случае, если это будет действительно необходимо, если вы будете твердо уверены: ситуация — безвыходная. Но сначала попробуйте сделать всё, что в ваших силах, чтобы справиться самостоятельно. В девяноста девяти случаях из ста вам это удастся. Конечно, если вы в этих девяноста девяти случаях справитесь сами, вы заслужите помощь в одном действительно безвыходном случае, и тогда вы, безусловно, можете рассчитывать на мою помощь. Но это не должно входить в привычку.

Я хочу рассказать вам еще один анекдот — причем теперь это будет подлинная, невыдуманная история. Я уверен в том, что это произошло на самом деле, поскольку узнал об этом из надежного источника: эту историю прислал мне Камал.

Однажды Свами Аруп Кришна, по прозвищу Чинани, и Садар Гурудайял Сингх отправились в ашрам. Три дня до этого лил дождь, дорогу развезло, тут и там

были лужи с мутной водой, сточные канавы переполнились. Гурудайял поскользнулся на банановой кожуре и растянулся в грязи. В довершение всего из его кармана выпала монета и укатилась напрямик в канаву.

— Сатья Саи Баба,— воскликнул огорченный Гурудайял,— Сатья Саи Баба, помоги мне!

Конечно, Аруп Кришна был удивлен.

— Гурудайял, да в себе ли ты, опомнись! Что ты такое говоришь? Ты ведь ученик Ошо!

— И что? — ответил ему тот.— По-твоему, я должен был призывать на помощь Ошо, сидя здесь, в этой грязной сточной канаве?

Запомните: если вы действительно нуждаетесь в помощи — это одно. Но если это не более чем размокшая дорога и укатившаяся в канаву монета — тогда прислушайтесь к Гурудайялу.

Четвертый вопрос:

Ошо,

Может ли разум совершить самоубийство?

Разум не может совершить самоубийство, поскольку любое действие разума лишь усиливает сам разум. Всё, что совершается над разумом, делает его сильнее. Так что подобное самоубийство невозможно.

Когда разум действует, это означает продолжение его существования. Такова природа вещей. Однако самоубийства случаются. Этого не может совершить разум. Позвольте, я повторю еще раз, чтобы всё стало абсолютно ясно: разум не может этого совершить, но самоубийства случаются. И они — результат не действий, но исключительно наблюдения за разумом.

Наблюдатель существует отдельно от разума, глубже, чем разум, выше, чем разум. Он сокрыт за разумом. Возникло ощущение, промелькнула мысль — кто наблюдает за этой мыслью? Не разум, ведь разум — всего лишь поток мыслей и эмоций. Разум — всего лишь процесс мышления. Кто за ним наблюдает? Когда вы говорите: «Меня охватила злость»,— кто здесь «Я»? Где, в ком формируется мысль? Кто является ее вместилищем? Мысль — содержимое, но что служит для нее вместилищем?

Разум напоминает книгу, текст которой вы печатаете на бумаге,— на чистых белых листах возникают слова. Чистые листы — это вместилище, а напечатанные слова — содержимое. Сознание подобно таким чистым бумажным листам. Разум подобен листам с напечатанным на них текстом.

Любой существующий в вашем сознании объект, всё, что вы видите и рассматриваете, относится к разуму. Наблюдатель к разуму не относится, разум — то, за чем идет наблюдение.

Таким образом, если вы просто наблюдаете, не оценивая, не осуждая, никоим образом не вступая с разумом в конфликт, не потворствуя ему, не следуя ему, не противореча ему,— вы можете оставаться равнодушным к нему, и в этом равнодушии совершается самоубийство. Когда на первое место выходит наблюдатель, очевидец,— разум попросту исчезает.

Разум существует благодаря сотрудничеству или конфликту с вами. На самом деле оба варианта являются совместной работой, конфликт — тоже! Когда вы боретесь с собственным разумом, вы придаете ему силы. Эта борьба означает, что вы принимаете существование разума, признаете его власть над вами. Так что конфликтуете вы или действуете сообща, в любом случае разум становится всё сильнее и сильнее.

Просто наблюдайте. Будьте свидетелем. И понемногу вы начнете замечать пустоты: одна мысль закончится и уйдет, но следующая не придет тотчас же вслед за ней. Между ними останется пустота. Она заполнена миром. Она заполнена любовью. Она заполнена всем тем, чего вы всегда жаждали, но никогда не могли достичь. В этой пустоте нет вашего «Я». В этой пустоте вас ничто не ограничивает, не сковывает, не загоняет в рамки. В этой пустоте вы ничем не связаны, вы свободны, вы беспредельны! В этой пустоте вы — само бытие, вокруг вас нет границ, они исчезли. Вы растворяетесь в бытии, бытие растворяется в вас. Вы сливаетесь с ним.

Если вы продолжите наблюдать, но при этом не начнете намеренно стремиться к достижению этой пустоты... потому что это ведь так естественно — стремиться к ней снова и снова, однажды прикоснувшись... Если вы начнете жаждать этой пустоты, потому что она так невыносимо прекрасна, потому что дарует такое бесконечное блаженство... Естественно начать стремиться к ней, ибо появляется желание пережить это снова и снова. Но в этом случае вы обречены на неудачу. Наблюдатель исчезнет, и пустота исчезнет вместе с ним. Возобновится непрерывное течение разума.

Поэтому прежде всего следует научиться быть отрешенным наблюдателем. Не привязывайтесь к пустоте, не стремитесь к ней, не ждите в нетерпении, когда она начнет появляться чаще. Запомните это правило, а также еще одно: когда перед вами появляется прекрасная пустота, продолжайте наблюдать, сохраняйте отрешенность — и тогда бесконечный поток разума однажды просто исчезнет, всякое движение прекратится. Останется великая пустота.

Это то, что Будда назвал *нирваной*,— когда разум исчезает. Я назову это самоубийством, но его совершил не разум. Разум не в состоянии сделать этого. Вы — можете это сделать. Вы можете препятствовать этому или же помочь: всё зависит от вас, но не от вашего разума. Всё, что может совершить сам разум, только усиливает его.

Следовательно, медитация — не усилие разума. Истинная медитация вообще не является усилием. Истинная медитация просто позволяет разуму идти своей дорогой. Вы ни во что не вмешиваетесь, просто наблюдаете, просто смотрите.

Разум стихает, день за днем становится всё незаметнее. Однажды он исчезает. Теперь вы — одни.

Это одиночество, эта «единственность» и есть реальность. Но она ничего не исключает, запомните это — напротив, она включает абсолютно всё. Она есть Бог. Эта неприкосновенная чистота, не потревоженная ни единой мыслью, и есть Бог.

Пятый вопрос:

Ошо,

Я смеюсь над твоими шутками на лекциях, я танцую во время медитации на-тарадж, я кричу и плачу после надабрахмы, наблюдаю за напряжением собственного тела во время кундолини, слушаю птиц, которые собираются при звуках музыки, сопровождающих медитации,— им очень это нравится. Я кормлю комаров во время гуришанкара. Во время медитаций и между ними мне кажется, что я выполняю все стадии разом. Я чувствую себя по-настоящему одержимым, совершенно безумным. Я знаю, что ты приветствуешь это,— как мне тоже полюбить это состояние?

На самом деле вы пока вовсе не «совершенно безумны»... иначе не стали бы задавать мне этот вопрос. Если бы вы были «совершенно безумны», вы бы уже любили это состояние.

Безумец — тот, кто еще сопротивляется. Совершенный безумец — тот, кто уже отказался от борьбы и принял это состояние. Вот единственное различие! Безумец — тот, что чувствует, что одержим, но борется с этим состоянием, подавляет это, сопротивляется, не позволяет себе расслабиться. Если действовать таким образом, в один прекрасный день вы и правда сойдете с ума. И такое сумасшествие не будет духовным ростом, это будет настоящее падение.

Если вы станете и дальше подавлять безумие... ведь безумны все, поскольку сам Бог безумен, и он никогда не создает никого без примеси этого безумия. Великие личности обладают соответствующей их величию долей безумия, они эксцентричны более прочих. Будда, Махавира, Кришна, Христос — эксцентричные личности. В определенном смысле правы психологи, называющие таких людей ненормальными. Они ненормальные, поскольку они выше норм. Они ненормальные, поскольку не принадлежат к среднему большинству.

Ходящий по земле Будда уникален. Это явление единственное в своем роде, такого никогда не было, такое никогда больше не повторится! Он является лишь единожды. Он неповторим и незаменим, он — уникальное явление в духовной жизни человечества. Разумеется, он эксцентричен; он неминуемо выглядит безумным. Люди полагают, что он сошел с ума: царский сын, отказавшийся от роскошной жизни во дворце и от красавицы жены, предпочтя всему этому нищенское существование. Кто признает его нормальным?

Нормальным представляется противоположное: когда нищий хочет стать императором. Вот это — норма. Каждый бедняк хочет стать императором. Каждый хочет стать императором. Честолюбие — очень распространенное качество. Желание разбогатеть, прославиться, стать известным всему свету, могущественным — явление обычное, такое никого не удивляет. Но император, отвергший трон и избравший путь бедняка, — безусловно эксцентричный человек. Он безумен, совершенно безумен.

Если вы станете и дальше подавлять свое безумие... В вашем безумии — ваша уникальность. Безумие — это просто-напросто тот элемент вашей сущности, который отличает вас и только вас, который никогда не позволит стать винтиком в общественном механизме. Вот что такое безумие. Это — ваша индивидуальность.

Обществу не нужна ваша индивидуальность, ему нужны эффективно работающие механизмы, роботы. Обществу не нужны безумцы. Ему не нужны люди вроде Пикассо, не нужны Будда, Вагнер или Ницше — о нет, определенно не нужны. Разнообразия ради, в качестве средства от скуки, они, может быть, и хороши, но в меру. Миру не нужны орды безумцев. Помимо всего прочего, это очень неудобные люди: они так и норовят подорвать существующие устои и повести человечество за собой к какой-то неведомой цели. Рядом с ними нечего ждать обычных событий. Такие люди чувствуют себя как рыба в воде, только если вокруг происходит нечто экстраординарное, из ряда вон выходящее. Привычное, обыденное, знакомое бледнеет и отступает перед этим натиском.

Обществу они не нужны. Общество еще может вынести нескольких таких людей, хотя и эта степень терпимости далась нам не сразу и с большим трудом. Зачем нужно было распинать Христа? Это произошло, потому что общество не могло вынести его присутствия. Он подвергал опасности не только свою жизнь, но и жизни других людей. Движимый своим безумием, он приоткрыл дверь, ведущую в неизведанное, — не только для себя, но и для других людей. Общество охватил страх.

Обществу нужны люди, которые уже почти мертвы. Ему нужны люди, живые ровно настолько, насколько это необходимо для эффективной работы на него. Люди должны много работать, много производить, быть покорными, законопослушными гражданами, жить в комфорте и тихо, безмолвно умирать. Они не должны производить никаких возмущений, никакого шума и суматохи. Петь песни — это уже лишнее. Танцевать на улицах не подобает. От людей требуется жить так, словно они никогда и не рождались на свет, существовать подобно безымянным деталям механизма, но не личностям. Проявления индивидуальности порицаются. Нельзя заявить: «Я — есть!» Люди должны жить как рабы, не как свободные существа.

Общество подавляет любую индивидуальность. Но если давление чересчур сильно, однажды происходит взрыв — и человек сходит с ума. Судя по моим наблюдениям, пациенты психиатрических лечебниц — очень восприимчивые,

тонко чувствующие люди, гораздо более впечатлительные и чуткие, чем большинство нормальных членов общества. Они не могли больше выносить запертую внутри индивидуальность — и она взорвалась. Они очень старались! Они пытались надежно упрятать ее в глубинах своей личности. Они не были недо развитыми или слабоумными, они просто оказались слишком тонки, слишком впечатлительны.

Чтобы быть безумцем, нужен интеллект. Чтобы быть частью общества, ум не нужен — образцовым гражданином может быть любой тупица. Ведь, чем вы глупее, тем покорнее станете вы себя вести, тем менее будете склонны к мятежу. Вы будете всегда готовы поддержать любого глупца, пришедшего к власти. Любой, кто умеет кричать громче остальных, легко увлечет вас за собой, вы станете его надежным тылом.

Но чтобы быть индивидуальностью, вам нужен острый ум, потому что жить в обществе и сохранять индивидуальность непросто. В окружении множества глупцов, в окружении толпы недоумков и ходячих мертвецов очень трудно продолжать быть живым, активным, деятельным. Вы будете исключительно одиноки.

Так что те, кто слишком впечатлителен... В настоящее время на Западе психиатры приходят к выводу, что те, кого считают сумасшедшими, на самом деле — лучшая часть общества. Вспомните теорию доктора Лэйнга. Теперь распространено мнение, что сумасшедшие — соль земли, что им необходимо предоставить большую свободу, что им необходима помощь в обретении индивидуальности и что благодаря им человечество достигнет невероятных высот, поскольку безумцы — наш авангард.

Слышали ли вы когда-нибудь о законченном глупце, сошедшем с ума? Оставим в стороне умственно отсталых людей; говоря о «сумасшедших», я не имею в виду случаи умственной отсталости. Умственно отсталый человек физически не вполне здоров, проблемы таких людей лежат в другой плоскости. Сумасшедшие же не являются умственно отсталыми. На самом деле сумасшедшие обладают большим коэффициентом интеллекта, чем обычные люди. Коэффициент интеллекта сумасшедших больше, чем у ваших политиков. У безумного Ницше показатель IQ был больше, чем у Ричарда Никсона. У сумасшедшего Ван Гога IQ был выше, чем у Ленина, Мао или Сталина. Пикассо был гораздо умнее какого-то там Адольфа Гитлера. Все эти люди были безумцами. Точнее, выглядели безумцами на фоне всеобщей серости.

Если позволить людям проявлять свою индивидуальность, сумасшедших не станет. Если позволить любому человеку быть самим собой, быть таким, каким он должен быть, не требовать от него покорности, надобность в лечебницах для душевнобольных отпадет. Сумасшедшие — жертвы нашего подавляющего индивидуальность общества. Сначала это общество вынуждает впечатлительных людей сходить с ума, а потом прячет их за решетками лечебниц и приютов, бьет их током, подвергает инсулиновому шоку, на годы приковывает к кушетке психоаналитика — какая бессмысленная растрата потенциала, богатейшего потенциала!

В примитивных обществах сумасшедших нет. Чем примитивнее общество, тем меньше вероятность появления сумасшедших, потому что в подобных обществах разрешено проявлять индивидуальность. В примитивных обществах безумие — это индивидуальность. Кому-то нравится жить так, кому-то — иначе, ну и что? Если вы разгуливаете нагишом, люди примут это. Это ваш выбор, и никто не станет вас осуждать. Но попробуйте-ка пройтись нагишом по улицам Лондона или Парижа. Определенно вас признают сумасшедшим.

Вспомните Махавиру: он поступил очень мудро, выбрав в качестве места рождения Индию, и он выбрал подходящее время. А если бы он выбрал двадцатый век и Нью-Йорк, что произошло бы с ним, как вы полагаете? Он попал бы в руки психиатров. Человек, который отказался от одежды! Его начали бы лечить электрошоком, затуманили бы его разум, превратили бы его в слабоумное существо. Общество не приняло бы его индивидуальность.

Что в ней плохого? Что плохого в том, что человек захотел жить нагим под небом, под лучами солнца, овеваемый ветром? Человек захотел быть ближе к природе — что в этом плохого? Зачем насильно заставлять человека носить одежду? Если ему нравится одежда — другое дело. Заставлять его ходить нагишом не нужно, ведь это тоже насилие. Но если кому-то нравится жить без одежды, что в этом плохого?

Представьте себе: вы сидите в своей гостиной на диване совершенно нагой, и к вам приходит гость. Вы сердечно приветствуете его, но ваш гость в испуге убегает! Он точно к вам больше не придет. От вас он отправится напрямик в полицию. А ведь вы не сделали никому ничего плохого, вы просто сидели у себя в гостиной нагишом, слушали музыку и наслаждались отдыхом.

Даже маленьким детям не разрешается бегать нагишом. Какое жестокое, подавляющее общество! Сумасшествие — следствие этой жестокости.

Я принимаю вас такими, какие вы есть. Я никогда не встречал сумасшедших, поскольку само это слово бессмысленно. Все люди разные — вот и всё. Эти различия прекрасны. Они делают жизнь богаче. Они делают жизнь разнообразнее. Они делают жизнь интереснее и ярче. Безумцы — соль земли. Если вы отрицаете это, если вы боитесь этого, если вы выбираете жесткие социальные рамки, а не личную свободу — вы накапливаете безумие на самом дне вашего существа. Пройдет какое-то время, и, если вы человек умный, если вы человек тонкой душевной организации, произойдет взрыв. Так что вы сидите на вулкане. После того, как грянет гром, вы уже ничего не сможете сделать. Вы сойдете с ума.

Единственный способ избежать сумасшествия — принять собственную индивидуальность, принять подходящий вам образ жизни, принять себя полностью, чтобы вам не приходилось ничего подавлять. Вот тогда вы всегда будете в полном душевном здравии.

Тот, кто задал вопрос, говорит: «Я чувствую себя по-настоящему одержимым, совершенно безумным. Я знаю, что ты приветствуешь это, — как мне тоже полюбить это состояние?»

Примите его, наслаждайтесь им! Вы полюбите это состояние, если начнете получать от него удовольствие. С вами происходит нечто замечательное, нечто очень значимое, важное, возвышенное. Проявляется ваша индивидуальность. Вы начали чувствовать, что вы — индивидуальность, а не просто винтик в общественной машине. Вы снова наполнены пульсацией жизни, Вы рождаетесь заново. Это ваше новое рождение, второе рождение. Наслаждайтесь!

Все мои усилия направлены на то, чтобы освободить для вас абсолютное пространство, где вы могли бы быть собой. Это очень сложно, поскольку и этот ашрам тоже неизбежно существует как часть общества. Но пусть даже это сложно — это всё равно должно быть сделано. Даже если на земле будет всего лишь несколько мест, несколько благодатных оазисов, где человека не назовут умалишенным за его желание быть собой, мы сможем на этой основе создать новый мир и новое общество.

Это будет общество будущего. Именно так будет в грядущем. Этот маленький ашрам — мир будущего в миниатюре, а вы — первые люди будущего, так возрадуйтесь же, ведь вы творите нового человека, свободного. Но при этом наделенного и огромной ответственностью.

Я хочу добавить еще кое-что в связи с последним вопросом: когда вы чувствуете, что безумны, вы вольны безумствовать,— но ваше безумие не должно давить на окружающих. Ведь в этом случае вы совершаете насилие над другой личностью.

Хотите громко петь посреди ночи — на здоровье. Но отойдите подальше от городских улиц, потому что нельзя тревожить сон других людей. Идея петь по ночам просто замечательна, ведь ночь так прекрасна, и ваше желание вполне естественно. Чудесная мысль! Ничего плохого в этом нет, но ваши соседи спят. Не надо мешать им. Не надо мешать никому. Вот что я называю ответственностью.

Свобода для вашей личности и ответственность за соблюдение свободы окружающих. Ориентируйтесь на два этих маяка, и вы найдете точку равновесия. Если вы будете помнить об ответственности, общество не станет давить на вас слишком сильно, потому что вы не превратитесь в лежачий камень на дороге. Если вы будете безответственны, общество немедленно вцепится в вас и не позволит вам быть безумным. Поэтому быть ответственным — еще и разумно.

Если вы действительно хотите быть свободными, тогда необходимо быть ответственными, иначе у вас отнимут свободу. Что вы сможете сделать в одиночку против общества? Оно вас просто раздавит. Общество убило Иисуса, заставило выпить яд Сократа, оно может уничтожить любого неугодного. Это так просто. Человек так слаб, так хрупок, он не прочнее распутившегося цветка, его так легко раздавить.

Если вы действительно хотите быть свободными, никогда не забывайте об ответственности. Чем сильнее человек жаждет свободы, тем больше он должен заботиться об ответственности. Если вы сможете всегда помнить об этом, вам будет доступна всё большая и большая степень свободы. Даже в нашем обществе

вы сможете оставаться совершенно свободными. Мне это удалось, вот почему я уверенно говорю вам об этом. Я никогда не делал ничего того, что не хотел делать. Я делал лишь то, что всегда хотел делать. Но для этого вы должны вести себя очень, очень умно и всегда оставаться очень внимательными. Я человек безумный — совершенно безумный. Но это не проблема. Напротив. Я не страдаю от своего безумия — я приветствую его и радуюсь ему.

Начните радоваться безумию, начните ликовать, и вы полюбите его. За радостью всегда следует любовь, а любовь сопровождается радостью, они всегда идут рука об руку. Начните с любви; если это трудно для вас, начните с радости. Если вам удастся полюбить ваше безумие, чудесно — вы ощутите радость. Если у вас возникнет вопрос: как я могу полюбить это? — забудьте о любви, наслаждайтесь, и любовь придет. Эти чувства всегда вместе, они едины.

Шестой вопрос:

Ошо,

Все ли желания имеют одну природу? Мое страстное желание любви — что это такое?

В конечном итоге все желания, все страсти имеют одну природу. Желание означает, что вы не удовлетворены собой, что вам чего-то не хватает. Желание — это отсутствие удовлетворенности.

Страсть по своей сути — стремление к тому, чего нет. Это протест против существующего положения вещей. Вы как бы говорите: «Все идет не так, как я хочу. Этот дом — не тот, в котором я хотел бы жить, эта женщина — не та, которую я хотел бы любить. Это не тот мир, не то общество. Это не то тело и не тот разум, которыми я хотел бы обладать».

Страстное желание — это неудовлетворенность и одновременно надежда на то, что где-то там, в будущем, возможно, есть место, полностью совпадающее с вашими представлениями об идеале. Желание означает: «В этом мире всё не так, мы с ним не подходим друг другу, но я надеюсь, что существует и другой мир, — стоит мне попасть туда, как всё пойдет так, как надо». Но на самом деле ничего не пойдет так, как надо, каков бы ни был мир, ведь вы всё время учитесь только одному: как не быть в гармонии с миром.

Вчера всё было не так, позавчера всё тоже было не так. В детстве не было гармонии и в юности тоже. В старости вы не чувствуете гармонии. Вы только надеетесь: «Завтра всё наладится, всё пойдет как надо, я наконец начну чувствовать себя в своей тарелке, мир подстроится под меня». А ведь вся ваша жизнь состоит из бесконечных тренировок — как не быть в гармонии с миром. И завтра будет то же, что было вчера.

В хинди одно и то же слово означает и «вчера» и «завтра». Это важный момент. Одно слово для двух этих понятий! Мы говорим *каль*, имея в виду «вчера»,

и произносим то же слово, имея в виду «завтра». Это означает, что день завтрашний — в сущности лишь повторение вчерашнего. Ваше будущее — лишь повторение вашего прошлого. Так не ждите будущего, ибо будущее будет только повторением прошлого.

Не иметь желаний означает быть здесь и сейчас, быть удовлетворенным, и это хорошо. Это единственное правильное положение вещей, иного нет, иного не может быть. Такова жизнь как она есть и какой ей предназначено быть. Неожиданно вы чувствуете, что на вас снизошел мир и покой.

Только взгляните: в этот самый миг я вижу, как вас окружает умиротворение. В это мгновение нет ни вчерашнего дня, ни завтрашнего. Нет прошлого, нет будущего — вы в настоящем. Полное присутствие в настоящем — вот что такое отсутствие желаний. Вы просто счастливы быть здесь, сейчас, со мной.

Вот какой должна быть ваша жизнь. Пусть это станет вашей *дхаммой* — вашим путем. Наслаждайтесь любым моментом вашей жизни, каков бы он ни был; радуйтесь, ликуйте, будьте благодарны за него.

В своей основе все желания одинаковы, поскольку у них одна природа. Но если отвлечься от основ, тогда различия есть — множество различий.

Вы спрашиваете меня: «Мое желание любви — что это?»

Желание любви может иметь три разных значения — какое выбрать, зависит от вас. Самое глубокое значение, несомненно, одно: вы несчастливы сами по себе. Вы полагаете, что будете счастливы с кем-то. Но это глупо, это невозможно. Вы ведь даже сами с собой не счастливы, как вы сможете быть счастливы с кем-то другим? И вы сможете заставить кого-то другого жить с вами только в том случае, если он также несчастлив сам по себе. Иначе зачем ему или ей мучиться с вами?

Вы сможете заставить другого человека жить с вами, только если он так же запутался в силках желания. Это встреча двух несчастных людей, людей, не умеющих быть счастливыми сами с собой. Надеетесь на чудо? Но чудес не бывает.

Двое несчастных людей не могут сделать друг друга счастливыми. Они станут вдвойне несчастными, вот и всё. Арифметика тут простая. Они станут очень, очень несчастными. Нет, их несчастья даже не удвоятся — они умножатся, поскольку начнут конфликтовать. Эти люди станут злиться друг на друга, мстить друг другу. Каждый начнет считать другого обманщиком и предателем, ведь ему обещаны были райские куши, но где они?

Все обещания оказываются ложными. Что вы можете обещать, будучи несчастным? Что вы можете дать другому, будучи несчастным? У вас нет ничего, как вы можете поделиться чем-то? Делиться можно лишь тем, что имеешь. Если вы счастливы, вы делитесь счастьем. Если вы несчастливы, вы делитесь несчастьем. Если вы печальны, вы делитесь печалью.

Вы спросили меня: «Мое желание любви — что это?» Ответ зависит только от вас.

Во-первых, это может быть просто желание сексуальных отношений. Это простое чувство, здесь не может быть никаких сложностей — всё предельно ясно. Вообще говоря, называть это любовью неверно. Но мы привыкли называть

любовью всё подряд. Мы говорим — «я люблю мороженое», «я люблю свой дом», «я люблю свою собаку». Кто-то говорит — «я люблю свою жену», кто-то — «я люблю гольф». Как тут разобраться?

«Любовь» — слово, которое слишком часто употребляется неправильно. Где только мы его не используем! Когда человеку нужен секс, он тоже называет это любовью. Секс — элементарная вещь, довольно примитивная форма любви, самая простая составляющая, азбука. Секс не может затронуть вас очень глубоко, не может удовлетворить полностью. Но, возможно, вы всё же имели в виду желание *настоящей* любви. Это означает, что вы — счастливый человек и хотите поделиться своим счастьем. Вы перегружены счастьем.

Когда любовь для вас означает секс, вы перегружены исключительно сексуальной энергией, вы хотите высвободить ее. Это будет облегчением. Вы хотите, чтобы кто-нибудь помог вам достичь этого облегчения. Секс — явление в основном физиологическое.

Если вы желаете настоящей любви, тогда вам нужно быть счастливым, удовлетворенным жизнью, вам нужно наслаждаться ею. Тогда ваше сердце ликует, и вы можете разделить это ликование с другим. Эта радость передается от сердца к сердцу. Секс — это связь тел, любовь — связь сердец.

Есть и еще одна возможность. Я называю это служением. Когда не только сердце, но всё ваше существо страстно жаждет расцвета, жаждет делиться счастьем — это служение.

Секс — связь двух тел; он может происходить даже в том случае, когда одно из них мертво. Именно это происходит, когда вы отправляетесь к проститутке. Этой женщины нет рядом с вами; есть только ее тело. Она позволяет вам пользоваться своим телом, но сама в это время отсутствует — она не любит вас, так зачем ей находиться рядом с вами в этот момент? Ее нет рядом. Быть проституткой — целое искусство. Проститутка умеет абсолютно отстраниться от происходящего, она попросту не видит вас, не замечает. Она может думать в это время о своем приятеле, представлять себе его, а о вас она и не помнит, в вашем распоряжении находится только ее тело. Мертвое тело. Вы можете им пользоваться, как вещью, и только. Это отвратительно, невероятно отвратительно — заниматься любовью с мертвым телом.

Но я не утверждаю, что такое происходит только на свиданиях с проститутками. Это может происходить с вами и вашей женой. Она тоже может отсутствовать. Если нет любви, зачем ей оставаться рядом с вами? Жены может не быть рядом с мужем, когда он занимается с ней любовью. Мужа тоже может не быть в это время рядом с женой, он может просто выполнять супружеский долг. Тогда это — проституция. Брак напоминает постоянную и узаконенную форму проституции, более удобную, более безопасную. Но в конечном счете разница — лишь количественная, а не качественная.

Когда вы любите кого-то, а его нет, по сути, рядом, или отсутствуете вы сами, остаются лишь ваши тела. Остается одна механика. Когда вы любите кого-то, вы

должны быть рядом, вы должны участвовать в этом присутствии. Ваши «присутствия» встречаются и перекрываются, и наступает великая радость, спокойствие, тишина.

Многие, очень многие верующие люди настроены против секса, поскольку так пока и не поняли, что такое любовь. Они считают любовь синонимом ее примитивной стороны — секса. Поэтому они возражают против любви. Они не понимают ее красоты, они сталкивались лишь с отвратительной механикой секса. Если праведник проповедует отказ от секса, можете быть уверены — он никогда не знал любви. А человек, никогда не знавший любви, не может знать, что такое служение, даже если он и утверждает обратное, — потому что любовь возвышает секс, как служение возвышает любовь. Такова иерархия. Это напоминает пирамиду. В основании пирамиды — секс, вершина ее — служение, а между ними простирается любовь.

Когда вы рядом со своим партнером, и он рядом с вами, и вы счастливы этим присутствием, вы наполнены радостью — вы действительно вместе. Любовь может быть страстной, и секс может быть одной из ее составляющих, — но в этом случае секс уже не будет чисто физиологическим актом. Любовь очищает секс, поднимает его на более высокую ступень. Это — явление совсем другого качества.

Когда вы любите, стремление к сексу спонтанно, это проявление вашего желания быть вместе с любимым человеком, быть с ним единым целым. Вами движет не похоть, не неудовлетворенное желание, вы ничего не планируете, не задумываетесь заранее, вы ни о чем таком и не думаете. Вы просто вместе, и даже ваши тела стремятся друг к другу и сливаются в единое целое. Это — совсем другой секс.

В присутствии любви секс либо исчезает, либо трансформируется. Сначала трансформируется, потом постепенно сходит на нет. Тогда приходит иная, высшая форма любви — служение. В служении нет секса. Любовь — переходное звено между сексом и служением.

Любовь дает вам обе возможности. Вы можете опуститься к корням, к физической стороне любви, к сексу. Но подчас любовь поднимает вас на вершину служения. Бывает любовь-страсть, и бывает любовь-служение. Любовь омывает оба берега этой реки. Иногда и тело, и личность любимого преображаются таким образом, что перед вашим взором предстает бог или богиня. Если вы не наделяете любимого божественностью, ваша любовь — не служение.

Когда вы отдаетесь служению, секс просто исчезает. Отсюда вы уже не опуститесь к сексу, это невозможно. Служение — это другой берег. Секс и служение не соприкасаются — это разные берега. Они очень далеки друг от друга. Но их объединяет любовь, поэтому любовь — самое сложное в человеческой жизни. Она объединяет два берега. В любви соединяются материя и дух, тело и душа, творение и создатель. Не упускайте возможность испытать любовь!

Но всё неоднозначно. Вы спрашиваете: «Все ли желания имеют одну природу? Мое страстное желание любви — что это такое?»

Вам придется сделать вывод самостоятельно. Я не могу прямо так, сразу, дать вам однозначный ответ. Наблюдайте. Будьте откровенны с собой. Если вы испытываете сексуальное влечение, вам нечего стыдиться, это совершенно естественно. Значит, нужно начать с этого естественного чувства; что ж, начните с него. Не зажимайтесь, не пытайтесь рационализировать происходящее — просто примите всё так, как есть. Секс — так секс. Попробуйте понять и начинайте потихоньку двигаться по направлению к любви — любви к этому человеку, к его личности, а не к телу.

Если вы чувствуете, что испытываете любовь, начинайте двигаться к служению. Любите человека, но помните о Боге. Обнимайте человека, но помните о Боге. Возьмите за руку человека, которого вы любите, вашего возлюбленного, вашего любовника и помните: вы держите за руку Бога. Пусть это понимание становится всё глубже и глубже.

Я не могу дать вам ответ, вам придется найти его самостоятельно. Даже если я отвечу вам, вы всё равно поймете ответ по-своему. Сколько бы я ни говорил с вами о служении, но, если вся ваша энергия сконцентрирована на сексе, вы интерпретируете мои слова в соответствии с вашим вожделением.

Долгие годы я повторяю, что религия — мост, по которому можно подняться от секса к сверхсознательному. Это слышали самые разные люди. Люди, озабоченные сексом, думали так: «Прекрасно, значит, самадхи — это секс». Они сводили самадхи к сексу. Те, кто действительно достигал самадхи, были очень счастливы и думали так: «Чудесно, теперь нет нужды в осуждении — даже в сексе есть элемент самадхи. Мы можем принять его, впитать его и пребывать в мире, потому что здесь нет никакого противоречия».

Я говорил со многими, но все понимают меня по-своему. Теперь, пока вы еще не заснули окончательно, позвольте мне рассказать очередной анекдот.

Мулла Насреддин обратился к врачу. Мулла был стар, очень стар — просто-таки древний старик,— и выглядел до крайности изможденным.

— Насреддин,— попросил доктор,— расскажи мне, как у тебя обстоят дела с женщинами. Сдается мне, ты тратишь на любовные утехы слишком много сил!

— Ну,— ответил ему Насреддин,— в общем-то, ничего особенного. Четыре раза в неделю я занимаюсь любовью с женой. Еще четыре раза — с моей секретаршей. Ну и еще четыре — с машинисткой.

Доктор пришел в ужас.

— Насреддин,— воскликнул он,— ты же убьешь себя! Пора взять себя в руки!

— Ну да,— ответил Насреддин,— и это я тоже делаю четыре раза в неделю.

Ваше понимание — это ваше понимание. Даже говоря о служении, я знаю: каждый из вас поймет это так, как может понять. Подстраивайте мои слова под себя, прислушивайтесь к собственному разуму.

Я посоветую вам только одно: не осуждайте, никогда не осуждайте. Разум осуждающий никогда не сможет понять жизнь. Поэтому никогда не судите. Не давайте оценок. Будьте наблюдателем — и только, потому что, если вы судите, вы не позволяете вашему разуму раскрыться перед вами — ваше суждение становится барьером. Если вы уже твердо решили, что секс — это греховно, как вы сможете взглянуть в лицо собственной сексуальности? Вы будете скрывать ее. Вы предадите самого себя. Вы подойдете к этому рационально. Вы найдете способ, найдете подходящие слова, подходящую философию, чтобы спрятать свою сексуальность.

Отбросьте все предрассудки, и тогда ваше существование будет для вас ясным и прозрачным. Что бы вам ни открылось, всё это хорошо — по крайней мере это так для меня. Что бы это ни было, это хорошо. Это — ваш разум, это — ваше тело, это — ваша энергия. Первая и основная ваша задача — ясно увидеть положение вещей, после этого уже можно начинать движение от исходной точки.

Если это секс — хорошо, не о чем беспокоиться. Вы не страдаете сексуальным бессилием, и это хорошо — подумайте об этом. Если это секс — хорошо, это значит, что у вас есть энергия. Следовательно, вы можете использовать эту энергию. Вы когда-нибудь слышали о человеке, страдавшем импотенцией, который достиг бы просветления? Я — нет. И поверьте мне, этого не могло быть. Это невозможно. Сексуальное бессилие делает человека несчастнейшим из всех несчастных на земле, потому что такой человек не способен достичь просветления. Он может пытаться, но всё будет тщетно — ведь у него нет изначальной энергии, которая могла бы трансформироваться.

И вот что я должен сказать вам: просветления достигали лишь очень страстные, очень сексуальные люди — всегда! У них больше энергии — энергии, на которую можно опереться... С апатичными, вялыми, сексуально неактивными людьми ничего не происходит; они связаны своей апатией по рукам и ногам. Это произошло лишь с очень горячими людьми.

Будда был очень страстным человеком. Он вел бурную сексуальную жизнь и именно благодаря этому обретал всё большее понимание. В один прекрасный день он осознал, сколько энергии тратит впустую, и направил свою энергию в иное русло. Отныне он тратил энергию на любовь, служение, участие, медитацию.

Но энергия при этом остается всё той же энергией! В нашем мире существует только один вид энергии, и это сексуальная энергия. Даже Бог прибегает к ней, если творит что-либо. Дети рождаются благодаря сексуальной энергии. Новая жизнь появляется благодаря ей. Цветы цветут благодаря ей. Кукушка поет свои громкие песни — это сексуальная энергия. Оглянитесь! Весь мир насквозь пронизан сексуальной энергией. Это единственный вид земной энергии. Секс лежит в основе мироздания. Так не причисляйте его к порокам! Позвольте этим бурлящим волнам поднять и нести вас, и вам откроются новые горизонты, новые измерения.

Первая дверь — это любовь, а вторая — служение. Но начать движение вы можете лишь с того места, в котором находитесь в настоящий момент. Так что первым делом необходимо точно узнать, где вы, — а это можете знать только вы сами.

Наблюдайте... просто продолжайте смотреть. И тогда, если вы не осуждаете, не судите, не думаете о том, хорошо это или плохо, если вы не моралист-пуританин, если вы просто наблюдаете — вы сможете увидеть, потому что это идет изнутри, это — ваша энергия. Когда вы будете уверены, начинайте работать.

Если для вас всё вертится вокруг секса — прекрасно. Запомните лишь одно: не занимайтесь любовью с человеком, которого не любите. Это извращение. В этом случае вы так и останетесь озабочены лишь сексом. Занимайтесь любовью только с тем, кого действительно любите. Если это невозможно, подождите. Когда вы любите, любовь трансформирует энергию, возвышает ее. Когда энергия тянется за любовью, любовь приносит такое удовлетворение, что секс уже не важен. Секс никогда никому не приносил полного удовлетворения. Он лишь порождает всё большую неудовлетворенность. Секс никогда не приносит умиротворения — он несовместим с умиротворением.

Вступайте в сексуальную связь только с тем, с кем у вас любовные отношения, чтобы секс сопровождал любовь. Любовь — более высокая, более важная ступень. Если секс привязан к любви, он поднимается на более высокий уровень. Если вы чувствуете, что любите, не стоит отправляться для служения в храм, в церковь или мечеть — это глупо. Делайте то же, что и раньше: ваше служение должно быть направлено на вашего возлюбленного, на вашего любовника. Пусть оно предшествует занятиям любовью или же следует за ними; или же — и это лучше всего, — когда вы занимаетесь любовью, пусть это само будет служением.

Если любовь объединяется со служением, тогда она возвышается, она сама поднимается до уровня служения. Любовь должна возвышать сексуальную энергию, а служение — энергию любви. Когда вы поднимаетесь на уровень служения, *сахасрара* — тысячелепестковый лотос в вашей голове — раскрывается. Это происходит исключительно во время служения.

Существует три основных центра: сексуальный центр, центр сердца и *сахасрара* — тысячелепестковый лотос. Центр сердца располагается между *сахасрарой* и сексуальным центром. От центра сердца пути ведут в обе стороны. От секса невозможно перепрыгнуть сразу к *сахасраре*; нужно испытать любовь, достигнуть центра сердца. Отсюда вы можете пойти любой из двух дорог — и любой выбор вполне хорош. Если вы достигли *сахасрары*, и ваш прекрасный внутренний лотос расцвел, тогда секс исчезает. Секса на этом уровне не существует.

В сексе нет служения. В служении нет секса. В любви они встречаются и перемешиваются. Вот почему я снова и снова повторяю: любовь — это дверь в наш мир и в мир иной. Любовь открывает перед вами обе дороги.

Иисус прав, говоря: Бог есть любовь. Но я сказал бы наоборот, и я чувствую, что моя формулировка лучше. Я сказал бы: Любовь есть Бог. Иисус сказал: Бог есть любовь, а я говорю вам — Любовь есть Бог.

Как-то маленький ребенок спросил меня: «Как тебя зовут?»

«Мое имя — любовь», — ответил я.

Пусть любовь станет и вашим именем. Вы поймете, что такое любовь, — и поймете, что есть жизнь. Вы поймете всё, что нужно знать.

Седьмой вопрос:

Ошо,

Действительно ли ты более требователен к саньясинкам женщинам или мне просто показалось.

Дорогая моя, вам просто показалось.

И последний вопрос:

Ошо,

Позавчера ты разделил со своим старым товарищем полотенце для рук в честь серебряной годовщины вашей дружбы. Ты сказал, что все должны оставаться на своих местах и медитировать, чтобы позволить полотенцу перейти к любому из саньясинов, как снисходит на нас Бог. Потом ты простер руку в любящем жесте и бросил полотенце. Странно, но оно, попав в одну из балок, приземлилось на пустой пол перед тобой, в паре футов от Майтрейи и Тиртхи. Майтрейя протянул руку и взял полотенце. Ты сам это проделал и сам был свидетелем тому, что произошло. Так к кому же перешло полотенце? Ответа нет! Не к Мулле же Насреддину — это невозможно! Кто знает, где он сейчас? в Иране, Ираке, в Багдаде или, может быть, в комнате Ошо? Я обратился за разгадкой к Чинмае. Он отправил меня к тебе. Ошо, пожалуйста, объясни мне!

Пусть это останется загадкой. Вполне сгодится для обдумывания в течение ближайших столетий. Это коан.

Я расскажу вам еще один анекдот.

Почтальон разносил почту в новом для него районе на юге Бостона, населенном преимущественно выходцами из Ирландии. Возле одного из домов он остановился, не решаясь подойти ближе, — такая бурная перепалка происходила внутри.

Неожиданно на крыльце дома появился маленький мальчик.

— Из-за чего этот сыр-бор у вас дома, сынок? — спросил его почтальон.

- Родители поцапались,— ответил мальчик.— Они вечно цапаются.
Почтальон посмотрел на пачку писем.
— Как зовут твоего папу?
— Как раз из-за этого они вечно и цапаются,— сказал мальчуган.

Вот так, и больше ничего... и хорошо, что загадка остается загадкой. Пусть люди спорят. Пусть отстаивают свое мнение. Пусть размышляют об этом.

И хорошо, что полотенце опустилось на пол. Если бы оно упало одному из вас на голову, мне пришлось бы не поверить своим глазам, потому что Бог не может свалиться кому-нибудь на голову. Это было бы неправильно. Так что полотенце прекрасно справилось с задачей. Оно опустилось на пол, на пустой участок пола. Бог снисходит лишь на тех, кто столь же непритязателен и скромнен.

Достаточно на сегодня.

Глава 24

Нет ничего подобного вожделению

23 октября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Нет ничего подобного вожделению. Вожделение можно назвать самой сильной страстью. Но к счастью, есть то, что сильнее его. Если бы жажда истины была слабее страсти, многие ли смогли бы пойти по правильному пути?

Будда сказал:

Тот, кто подвержен страстям, подобен человеку, бегущему с факелом против ветра: он неизбежно обожжет себе руки.

Небесный владыка привел к Будде прекрасную деву, желая склонить его на путь зла. Но Будда сказал: «Уйди! Какая мне польза от наполненного нечистотами кожаного мешка, который ты мне принес?» Тогда Бог почтительно склонился перед Буддой и спросил его о сущности пути; говорят, что на этом пути он, следуя наставлениям Будды, обрел плод сротапанна.

Сущность религии Будды — бдительность. В религии Будды нет места молитве, ее не может быть, потому что нет Бога. В ней не может быть никакой молитвы, потому что молитва всегда чем-то мотивирована. Молитва — это форма желания, форма вожделения.

Молитва таит в себе саму причину страданий. Причина страданий — в том, что мы не довольны тем, что имеем. Причина страданий — в том, что мы хотели бы жить другой жизнью, оказаться в другой ситуации, в другом мире, и мир, который мы видим перед собой, меркнет по сравнению с нашим воображением. Причина страданий — воображение, желание, надежда. А в молитве присутствуют все эти причины, и потому в религии Будды молитва невозможна. Здесь

основа всего — бдительность. Поэтому мы должны понять, что такое бдительность. Когда вы молитесь, вы чего-то просите. Когда вы медитируете, вы о чем-то размышляете. Но когда вы бдительны, вы просто сосредоточены на своем существе. Остальное абсолютно неважно. Вы — просто бдительны.

Бдительность не имеет никакой цели. Она просто существует в сознании. Она становится основой, центром вашего существа. Вы стоите внутри себя и ярко горите. Ваш огонь — без дыма. В свете вашего сияния становится ясной вся жизнь. В этой ясности — тишина. В этой ясности перестает существовать время. В этой ясности мир исчезает. Потому что в этой ясности нет желания, нет мотива. Вы просто... вообще ничего не хотите. Не хотите будущего. Не хотите лучшего мира. Не хотите небес, мокши. Не хотите Бога. Не хотите знания, освобождения. Вы — просто есть.

Бдительность — это просто присутствие, сконцентрированное сознание. Будда направляет все усилия на то, чтобы помочь вам обрести центр, основу, сделать вас пламенем без дыма, пламенем без колебания. В свете этого пламени всё становится ясным, исчезают все иллюзии, а все мечты уходят в небытие. А когда ваш разум прекращает мечтать, вы обретаете истину.

Помните: вы обретаете истину, только когда разум прекращает мечтать. Почему? Потому что мечтающий разум непрерывно что-то воображает, он искажает существующую реальность. Если вы смотрите на что-то с желанием, вы никогда не видите истинную природу этой вещи. Ваше желание дурачит вас.

Мимо проходит женщина. Красивая женщина. Или мужчина. Красивый мужчина. И вдруг появляется желание: обладать ею, обладать им. И вы уже не в состоянии видеть реальность. Само ваше желание создает мечту, включающую объект желания. И вы начинаете видеть его таким, каким вы хотели бы его видеть. Вы начинаете воображать: объект желания становится экраном, на который вы проецируете ваши самые потаенные желания. Вы начинаете приукрашивать объект желания и уже не видите того, что есть на самом деле. Вас начинают посещать видения, вы предаетесь фантазиям.

Конечно же, фантазия неизбежно будет разрушена. Ваш мечтающий разум будет потрясен, когда в нее ворвется реальность. Это случается очень часто. Вы влюбляетесь в женщину, и вот однажды мечта исчезает. Женщина уже не так прекрасна, как раньше. Вы не можете поверить, как сильно вы обманывались. Вы начинаете замечать ее недостатки. Вы начинаете искать этому разумное объяснение: как будто она обхитрила вас, как будто она завлекла вас обманом, как будто она притворялась красивой, хотя на самом деле такой не была. Но никто вас не обманывает, никто не может вас обмануть. Никто и ничто, кроме вашего вожделеющего и мечтающего разума. Вы создали иллюзию. Вы никогда не видели реальную женщину. И рано или поздно реальность одержит верх.

Вот так ждет крах все романы. Любовники вскоре начинают бояться столкновения с реальностью и начинают избегать друг друга. Жена избегает мужа, муж избегает жены. Они не смотрят в глаза друг другу. Они боятся. Они уже осозна-

ют, что мечта — исчезла. И лучше не нарушать спокойствия. Лучше избегать друг друга.

Я слышал такую историю.

Мужчину очень беспокоило поведение его жены. До него дошли слухи, что она ему изменяет. Естественно, он был встревожен. Он нанял детектива, чтобы тот следил за ней и снимал на видео, с кем она изменяет ему, что они делают. Через несколько недель детектив вернулся с отснятым материалом. Мужчина просмотрел пленку. Пока он смотрел, он без конца качал головой, как будто не мог поверить в то, что видел. Его жена купалась с другим, она ходила с ним в кино, обнималась, целовалась, занималась любовью с другим мужчиной, а он всё качал головой в совершенном недоумении. Детектив не мог понять: «Почему он без конца качает головой?»

Наконец, когда пленка кончилась, мужчина сказал:

— Не могу в это поверить!

Детектив воскликнул:

— Ну это уж слишком! Вы видели отснятую пленку. Какие еще доказательства вам нужны?

Мужчина ответил:

— Не поймите меня неправильно. Я не могу поверить в то, что моя жена может сделать кого-то таким счастливым! Теперь попытайтесь выяснить, что такого этот мужчина находит в моей жене, потому что я прожил с ней столько лет и не вижу в ней ничего привлекательного. Что этот мужчина в ней нашел?

Мужья перестают видеть в своих женах то, что видели раньше. Жены перестают видеть в своих мужьях то, что видели раньше. Что происходит? Реальность — не меняется. Вот только мечта не может вечно одерживать верх над реальностью. Рано или поздно мечта рушится. И это происходит всегда и во всем.

Вы жаждете денег, вы мечтаете о деньгах, но вы никогда не смотрите на людей, у которых есть деньги, вы не видите их. Вы — просто жаждете денег. Вы думаете, что, когда у вас будут деньги, всё будет прекрасно. Тогда вы отдохнете и будете наслаждаться, тогда вы будете праздновать, петь и танцевать и делать всё, что хотели вы делать тогда, когда у вас не было для этого ни денег, ни возможностей.

Но вы когда-нибудь наблюдали за людьми, у которых есть деньги? Они не пляшут от радости, не празднуют. Они не выглядят счастливыми. Можно встретить нищего, который выглядит счастливым, но нельзя встретить счастливого богача. Найти счастливого богача почти невозможно. Нищий продолжает мечтать — вот почему он может быть счастливым. Нищий продолжает надеяться — вот почему он может быть счастливым. Он верит в то, что завтра или послезавтра его дела пойдут лучше.

У нищего есть мысли о будущем, а для богача будущее исчезло. Он достиг всего, чего хотел, и на этом всё для него кончилось. Когда деньги накоплены, его вдруг постигает разочарование. Он перестает видеть в них то, что видел раньше. Мечта — исчезла.

Человек постоянно мечтает о власти, престиже, уважении. И когда он достигает всего этого, им овладевает чувство разочарования. Счастливейшие люди — те, которые никогда не достигают того, о чем мечтают. Самые несчастные люди — те, кто преуспел в осуществлении своих желаний, потому что впоследствии ими овладевает чувство разочарования.

Основа желания — мечта, а мечтать вы можете только о том, чего у вас нет. Вы можете мечтать о жене вашего соседа — вы же не можете мечтать о своей собственной жене! Вы когда-нибудь мечтали о своей собственной жене? Такого не бывает. Вы можете мечтать только о чужой жене. А кто-то, может быть, мечтает о вашей жене.

Все, что недостижимо, кажется прекрасным. Но приблизьтесь к этому, и всё изменится. Реальность — сокрушительна.

Будда говорит, что достичь бдительности — не значит мечтать, достичь бдительности — значит очнуться от того бессознательного сна, в котором мы живем. Мы — сомнамбулы, лунатики. Мы продолжаем жить, но живем лишь на поверхности. Глубоко внутри нас — мечты, мечты, мечты. Мечты, как глубинное течение, текут и текут — и это глубинное течение продолжает искажать наше видение. Это глубинное течение мечтаний затуманивает наш взор. Это глубинное течение мечтаний путает наши мысли.

Человек, живущий словно во сне, не может быть разумен, а бдительность — это чистейшее пламя разума. Человек, живущий во сне, становится всё глупее и глупее. Если вы живете как будто в оцепенении, вы поглупеете, вы отупеете.

Тупость надо уничтожать. А уничтожить ее можно только в попытках достичь бдительности. Когда вы ходите, приближайтесь к бдительности. Когда вы едите, приближайтесь к бдительности. Когда вы говорите, приближайтесь к бдительности. Когда вы слушаете, приближайтесь к бдительности. Я слышал такую историю.

Жила однажды мать-обезьяна с философским складом ума. Из-за этого она была забывчива, она почти не обращала внимания на своего детеныша. Его звали Чарльз. Как многие современные мамы, она просто недостаточно заботилась о малыше, потому что всё время отвлекалась на свои мысли. Как бы то ни было, она так же, как и ее мать до нее, приспособилась к повседневной жизни, пусть и поступив несколько иначе. Она просто прицепила сына себе на спину и рассеянно взбиралась на пальмы. И вот тут-то всё и случилось. Пока она выбирала себе кокосовый орех, обдумывая разные проблемы, малыш просто соскользнул у нее со спины и полетел вниз, на землю.

Падая, Чарльз, который тоже был склонен к глубоким размышлениям, спросил:

— Мама, зачем мы здесь?

— Мы здесь, — изрекла она, — чтобы держаться.

Мы здесь, чтобы держаться, — спящий человек занимается этим всю свою жизнь. Он идет по жизни, стараясь продержаться, — с помощью надежды, мечты, с мыслью о будущем. Он идет по жизни, он как-то пробивается вперед, как будто это — единственная цель его жизни, как будто достаточно просто быть здесь. Этого — недостаточно. Просто быть живым — недостаточно, если только вы не приходите к пониманию того, что такое жизнь. Просто быть здесь — недостаточно, если только вы не настолько осознаете смысл своего пребывания здесь, что находите в этом осознании восторг, удовлетворенность, мир.

У человека есть два способа прожить жизнь. Первый — просто как-то существовать. Второй — пытаться достичь бдительности: зачем я здесь, кто я такой. Будда говорит, что вся суть религии — не что иное, как огромное усилие, попытка достичь бдительности.

Первая сутра:

Будда сказал:

Нет ничего подобного вожделению. Вожделение можно назвать самой сильной страстью.

Людей, с вполне научной точки зрения, легко можно разделить на две категории. Самая многочисленная — люди, чья жизнь целиком ориентирована на секс: что бы они ни делали, что бы ни говорили — всё поверхностно: в глубине у них остается одержимость сексом. Это начинается в младенческом возрасте, когда вы даже еще не знаете, что такое секс. Дети начинают играть в игры и постепенно многое познают. Это продолжается всю жизнь. И когда старики умирают, они по-прежнему одержимы сексом.

Вот одно из моих наблюдений: когда человек умирает, вы можете по его лицу, по его глазам понять, как он прожил жизнь. Если он умирает неохотно, сопротивляясь, борясь со смертью, если он не хочет умирать, чувствует себя беспомощным, цепляется за жизнь — значит, он прожил жизнь в одержимости сексом. И в этот великий момент, в момент смерти, вся его сексуальность всплывает на поверхность его сознания.

Люди умирают, думая о сексе. Девяносто девять процентов людей умирают, думая о сексе. Вас это поражает. Очень редко можно увидеть человека, который умирает, не думая о сексе. Человек, который умирает, думая о сексе, сразу же перерождается — потому что все его мысли сосредоточены только на одержимости сексом. Он сразу попадает во мрак. Но так и должно быть, потому что в момент смерти вся ваша жизнь словно сжимается. В момент смерти всё, ради чего вы жили, предстает перед вами.

Если вы прожили жизнь просветленно, то вы встретите смерть расслабленно, умиротворенно, красиво. Тогда в вашей смерти будет изящество и красота. Тогда вы просто незаметно проскользнете в смерть, приветствуя ее. Нет никакого сопротивления — есть лишь красота. Нет конфликта — есть взаимодействие. Человек просто взаимодействует со смертью.

Человек, одержимый сексом, боится смерти, потому что смерть против секса. Это нужно понять. Секс — это рождение. Смерть — против секса, потому что смерть разрушает всё, что дало вам рождение. Но смерть — *не против* жизни. Позвольте напомнить вам, что у вас в голове существует противопоставление: жизнь и смерть. Это — неправильно. Смерть — не противопоставлена жизни. Смерть — противопоставлена сексу, потому что секс — это синоним рождения, ибо рождение следует из секса. Смерть — против такого рождения, смерть — против секса. Но смерть — не против жизни.

Если вы живете просветленной жизнью, то энергия, которая питала сексуальность, трансформируется. Это не значит, что вы должны ее специально трансформировать,— просто, когда вы достигаете бдительности, мечты исчезают: точно так же, как, когда вы вносите горящий факел в комнату, исчезает темнота. Секс — это темнота внутри вас. Она есть, только если вы еще не достигли бдительности. И Будда говорит:

Нет ничего подобного вожделению. Вожделение можно назвать самой сильной страстью.

Это начинается очень рано. Послушайте фрейдистов. А их надо слушать, потому что в их словах больше правоты, чем в словах ваших так называемых святых... Ваши святые говорят вам наиболее подходящие и удобные истины, но истина никогда не может быть подходящей, она никогда не может быть удобной. Удобной может быть только ложь. Фрейд открывает глаза на очень неудобные истины. А истина неудобна вам, потому что вы целую жизнь прожили во лжи.

Когда кто-то говорит вам правду, это шокирует вас, ранит, причиняет вам беспокойство и неудобство. И вы начинаете защищать свою ложь. Когда Фрейд выдвинул свою идею о том, что ребенок с самого рождения осознает свою сексуальность, весь мир выступил против него. Все так называемые религиозные люди выступили против него. Я просто не могу понять, как это религиозный человек может выступить против такой колоссальной истины.

Ребенок рождается из секса, и он *должен* быть сексуальным. Ребенок появляется благодаря сексу, и он *должен* быть сексуальным. И дети задолго до зрелого возраста начинают заранее готовиться к сексуальной жизни. Я читал одну прекрасную историю.

Четырехлетняя девочка и трехлетний мальчик пришли, держась за руки, к дому соседки. «Мы израем в домик,— сказала девочка, когда соседка открыла

дверь.— Это мой муж, а я его жена. Можно мы войдем?» Женщина была очарована этой сценой. «Конечно, входите»,— сказала она. Когда дети вошли, она предложила им лимонад и печенье, и они это с благодарностью приняли. Но когда женщина предложила им по второму стакану лимонада, девочка вдруг отказалась. Она сказала: «Нет, спасибо, нам пора идти. Мой муж только что намолил штаны».

Это начинается очень рано: игра в мужа и жену, в домик. Дети — готовятся. И это продолжается до самого конца.

Другая история.

Восьмидесятилетняя женщина пришла к психиатру с жалобами на импотенцию мужа.

— А сколько лет вашему мужу? — спросил доктор.

— Ему девяносто.

— И когда вы в первый раз заметили, что он не заинтересован в физической близости с вами?

— Ну,— сказала она,— в первый раз — прошлой ночью и опять — сегодня утром.

Мужчине — девяносто лет, а его жена обеспокоена его импотенцией, и она заметила это только прошлой ночью, а потом еще и утром! Это продолжается и продолжается: вся жизнь проходит в одержимости сексом, от начала и до конца.

Вы получаете энергию, питаясь едой, дыша кислородом, выполняя физические упражнения. Живя, вы создаете энергию. Человек — это динамо-машина. Он постоянно создает энергию. А когда эта энергия накапливается внутри вас, вас одолевает беспокойство, вы хотите выплеснуть ее, так как она становится обременительной. Секс просто способствует высвобождению энергии. Ну не глупость ли это?

С одной стороны, вы продолжаете упорно трудиться, заботясь о том, как лучше и вкуснее питаться, как заполучить дом побольше, как отдыхать почаще — здесь вам хочется чистого воздуха, больше солнца, вам нужен пляж, небо, растения,— и вы много и усердно работаете. Вы накапливаете энергию, вы порождаете энергию — а потом вы обеспокоены тем, куда ее выплеснуть, на что потратить. А когда вы выплескиваете энергию, то снова начинаете ее накапливать. Это — порочный круг. Вы накапливаете энергию, вы выбрасываете ее. И так — всю жизнь! Мы собираем энергию, мы выбрасываем энергию. Собираем и выбрасываем. Если это всё, то какой в этом смысл? Зачем человек живет? Это — только повторение. Это — порочный круг. Когда энергия потеряна, вы жаждете ее, когда энергия у вас есть, вы готовы ее выплескивать. Вы ищете способы ее потратить.

Будда говорит, что в жизни человека нет ничего сильнее этого. Но если жизнь прожита согласно этому принципу, то жизнь — это расточительство, бессмыс-

ленная трата, которая не приводит ни к чему. Так долго бежать и ничего не достичь... Столько работать, и не почувствовать удовлетворенности... В конце приходит смерть, и человек осознает, что его руки — пусты. Может ли это быть единственной целью жизни? Если это — единственная цель жизни, то у жизни нет смысла, и жизнь сама по себе несущественна.

Одним из самых мудрых мыслителей на Западе был Гилберт Кит Честертон. Он говорил, что человек по своей природе — либо падший бог, либо животное, которое совсем спятило. Только две возможности: либо человек — падший бог, либо спятившее животное. Если всё замкнуто на сексе, то человек — действительно спятившее животное. Но должно быть что-то большее. У жизни должно быть что-то большее, иначе она бессмысленна. Ваши родители жили, чтобы дать жизнь вам. Вы будете жить, чтобы дать жизнь вашим детям, а они будут жить, чтобы дать жизнь еще кому-то. И это продолжится бесконечно. Но какая у всего этого цель?

Будда говорит: «Достигая бдительности, вы открываете для энергии другую дверь. Сексуальная энергия движется вниз, она движется к земле, она движется по законам гравитации. Когда вы достигаете бдительности, происходит изменение. Изменение направления. Чем ближе вы к бдительности, тем быстрее сексуальная энергия начинает двигаться вверх, она нарушает законы гравитации. Она начинает двигаться к небу. Она начинает двигаться не по пути гравитации, а по пути благодати».

Если сексуальная энергия движется вниз, она тратится впустую. Если сексуальная энергия начинает двигаться вверх, вы обращаетесь к исследованию новых миров, новой красоты сущего, новых высот сознания.

Есть две возможности заставить энергию двигаться вверх. Вы можете заставить ее двигаться вверх. Это то, что практикует хатха-йога. Вот почему приобрело смысл стояние на голове. Вы понимаете смысл стояния на голове? Это — хитрое использование гравитации, заставляющее сексуальную энергию двигаться по направлению к голове, но вы всё равно живете под силой притяжения. Вы стоите на голове, голова располагается ниже, чем центр сосредоточения сексуальной энергии, и поэтому энергия может начать двигаться к голове. Но долго ли вы можете простоять на голове? Вам снова придется встать на ноги. Вы не идете против закона притяжения. Вы его просто используете. Точнее, в действительности вы его обманываете. Вы как бы законно делаете нечто незаконное. Но вы сами при этом не меняетесь, не преобразуетесь. Ваше существо остается прежним.

Хатха-йога разработала много методов, способных помешать сексуальной энергии идти вниз и заставить ее двигаться вверх, но эти методы — насильственные, они подобны искусственному столкновению. Рост перестает быть естественным. Вы можете увидеть это по лицу практикующего хатха-йогу. Его лицо всегда напряжено. Вы не найдете в нем блаженства. Но вы не увидите красоты, величия. Вы не увидите Бога. Вы увидите едва различимый эгоизм. Он — обманул. Он обманул саму природу. Но нельзя обмануть ее, это невозможно.

Будда разработал совершенно другие методы — методы стройности, гармонии. Поэтому Будда и стал символом. Вы видели статуи Будды? Такие гармоничные, такие божественные, такие умиротворенные. Ни одного изъема, никакого напряжения на его чистом лице. Что он сделал со своей энергией? Он никогда не принуждал ее, никогда не боролся с ней, и он никогда не обманывал природу.

Будда познал одну тонкость, и современной науке она очень хорошо известна: у каждого закона есть другая сторона, знаете вы о ней или нет. Если есть положительный электрический полюс, то должен быть и отрицательный, иначе электрический ток не сможет существовать. Если есть закон, который мы называем законом гравитации, земного притяжения, тогда должен быть и другой закон — неважно, знаем мы о нем или нет, — который противостоит гравитации. Законы противостоят друг другу, и только благодаря этому противостоянию они создают равновесие. Благодаря их противостоянию и контрасту они создают ситуацию, в которой становится возможной жизнь.

Мужчина существует, потому что существует женщина. Мужчина не может существовать один, и женщина не может существовать одна. Низ существует, потому что есть верх, внешнее существует, потому что есть внутреннее. Жизнь есть, потому что есть смерть. Если существует секс, значит, должен быть закон, который противостоит сексу. И если сексуальная энергия движется вниз, должен быть открыт закон, согласно которому энергия движется вверх, который помогает энергии двигаться вверх.

Будда обнаружил, что, как только вы приближаетесь к бдительности, энергия автоматически начинает двигаться вверх.

В человеческом теле много центров, и каждый центр меняет качество энергии. Разве вы не наблюдаете ежедневно, что электричество может быть преобразовано в самые разные формы? Где-то оно превращается в свет, где-то оно заставляет работать вентилятор, где-то — двигатель. Просто нужны разные механизмы, и электричество может быть использовано в миллионах форм. В человеке существует множество центров. Сексуальный центр расположен ниже всех. Когда энергия перемещается в этот центр, она становится порождающей силой — вы можете родить ребенка. Это — простейший способ использования сексуальной энергии. Если она будет двигаться выше, то она приобретет иные качества. Когда она попадает в центр сердца, она превращается в любовь. А любовь дает вам совершенно иной мир.

Для мужчины, чья энергия движется в сексуальный центр, многие вещи навсегда остаются непознанными. Если мимо него пройдет женщина, он увидит только физическую форму. Если же ваша энергия движется в центр сердца, вы сможете увидеть ее неуловимую оболочку, которая намного более возвышенна, намного более прекрасна. Если мимо вас проходит женщина, и ваша энергия движется в центр сердца, вы сможете почувствовать ее сердце, а не только ее тело. И иногда случается так, что прекрасное сердце существует в самом обычном теле. И обратное — тоже правда: уродливое сердце может существовать в очень красивом теле.

Если вы способны увидеть только физическое тело, рано или поздно вас ждут неприятности. Потому что мужчина живет не с телом женщины, он живет с ее сердцем. Жизнь идет из сердца. Вы можете избрать женщину внешне красивую, но на самом деле уродливую, потому что у нее — некрасивое сердце. Если ее невидимая ткань некрасива, вас ждут неприятности. Вы можете выбрать мужчину, который покажется очень красивым, очень мужественным, но на деле он будет просто животным, без внутренней красоты, без всяких внутренних качеств; он может быть просто телом и больше ничем — и тогда вас неминуемо ждут неприятности. Тогда, рано или поздно, вы столкнетесь с животным, и вам придется жить с ним. И вы всё время будете удивляться и спрашивать себя: «Что случилось с таким прекрасным мужчиной?», «Что случилось с такой прекрасной женщиной?»

Если ваша энергия движется еще выше, то она достигает высшей точки — сахасрары, где она становится молитвой, где ваши внутренние глаза вдруг открываются, и вы можете видеть не только тело, вы можете видеть сердце и душу. Человек, у которого открылась сахасрара, смотрит на мир, но видит его совсем другим, потому что он никогда не видит только оболочку. Даже если он смотрит на дерево, он видит душу дерева. Форма — это не единственное, она есть, но теперь она сияет внутренним светом.

Человек, который живет, достигнув сахасрары, живет в совершенно другом мире. Вы можете думать, что Будда идет с вами по дороге — но он идет по другой дороге, он идет в другом мире. Он может идти с вами, но это ничего не значит, потому что у него — другое видение. Его энергия — другого уровня. Он смотрит на мир — и мир ясен для него не так, как для вас.

Будда говорит, что вожделение — самое сильное явление в жизни человека, потому что это резервуар всех его энергий. Но не нужно расстраиваться:

Нет ничего подобного вожделению. Вожделение можно назвать самой сильной страстью. Но к счастью, есть то, что сильнее его. Если бы жажда истины была слабее страсти, многие ли смогли бы пойти по правильному пути?

Он говорит, что есть что-то выше вожделения, и это что-то — жажда истины. Есть что-то, что выше самой жизни, и это — поиск истины. Люди могут пожертвовать ради этого жизнью. Они могут пожертвовать ради этого своей страстью. Высшая страсть — это страсть к истине. Будда называет ее страстью к истине, вы можете называть ее страстью к Богу — это одно и то же.

Вот почему человек, который прожил жизнь в одержимости сексом, не может понять историю Мееры, историю Чайтаньи, историю Христа, Будды, Кришны — он не может всего этого понять. Что это за люди? Когда Иисус был на земле, многие спрашивали: «Что за человек этот Иисус? Кто он такой?» — потому что они знают только одну жизнь, жизнь вожделения и секса. А этот человек, было похоже, существовал в совершенно другом мире. Было похоже, будто вся его сексуальная

энергия устремлялась, как стрела, куда-то высоко в небо. Его цель, было похоже, была где-то в другом месте — не в этом мире. Ее нельзя увидеть — она невидима. Вы не можете потрогать ее. Вы не можете измерить ее. Вы не можете видеть ее. Но в его жизни — великая страсть, в его жизни — великое приключение.

Будда — не за отречение, запомните это. Он — за преобразование. Энергия, которая переходит в секс, должна приблизиться к истине. Обычно люди просто хотят исследовать друг друга: женщина хочет исследовать мужчину, мужчина хочет исследовать женщину. Кажется, вся их жизнь — это просто исследование сути друг друга. Но жажда истины значит, что кто-то хочет исследовать суть всего мироздания. Это — великая страсть, величайшая страсть. И она должна быть намного сильнее секса, а иначе, говорит Будда, как кто-то сможет двигаться по направлению к ней?

Люди приблизились к ней, но как узнать эту жажду истины? Позвольте мне объяснить вам. Это во многом зависит от того, как вы сами начинаете чувствовать жажду истины. Вы можете почувствовать ее, слушая меня, читая книгу или наблюдая за мудрым человеком, но это не сильно вам поможет, потому что так вы лишь позаимствуете ее у кого-то, а настоящую жажду никогда нельзя позаимствовать. Она или есть, или ее нет: вы не можете притвориться, что испытываете жажду. Притворяясь, вы не создадите жажду; это порождает в мире много страданий.

Многие люди приходят ко мне и говорят, что хотели бы искать, но жажды нет, и это заставляет их страдать.

Многие приходят ко мне и говорят, что они хотели бы искать и найти, что такое истина. Я спрашиваю их только об одном: кажется ли жизнь, которую они прожили к настоящему моменту, иллюзией? Если она не кажется им иллюзией, то настоящая жажда истины не может возникнуть. Только когда вы ощутили иллюзорность своей жизни, только тогда появляется настоящая жажда — жажда узнать, что такое истина. Если вы по-прежнему во власти иллюзии жизни, если вы по-прежнему очарованы ею, если вы по-прежнему обманываетесь ею, если вы по-прежнему находитесь под гипнозом желаний и мечтаний, то разговоры об истине будут всего лишь очередной иллюзией, очередным желанием. Это вам не поможет.

Постижение истины не может быть одним из ваших желаний. Истина приходит только тогда, когда все другие желания оказываются тщетными, когда вся ваша энергия оказывается в вашем полном распоряжении, но вы не знаете, что делать дальше, потому что вся ваша жизнь кажется вам бессмысленной. У вас ничего не получается. Вы страшно разочарованы. Вас постигла неудача, и все ваши мечты исчезли. Вы совершенно потрясены. Вы стоите и не знаете, куда направить свою энергию. И тогда эта энергия становится бассейном, она наполняет вас, как бассейн, и рождает в вас новую жажду: жажду познать истину. Когда мир оказывается для вас иллюзией, только тогда...

Поэтому познайте мир настолько глубоко, насколько это возможно. Не избегайте ничего, даже секса. Никогда ничего не избегайте. Но не забывайте об одном: где бы вы ни были и куда бы ни направлялись ваши мечты — идите

навстречу всему с готовностью, с бдительностью. Даже если вы отдаетесь сексу, превратите его в медитацию, будьте бдительны относительно того, что происходит. И вскоре вы будете способны увидеть иллюзорность этого, тщетность, бессмысленное повторение, скуку, тупость, смерть, которая продолжает приближаться по мере того, как вы проходите через всё это. Чем больше вы тратите свою энергию, тем ближе вы к смерти.

Я слышал такую историю.

Мой друг рассказал мне о коммивояжере, который шел как-то через небольшой провинциальный городишко на Западе и вдруг увидел маленького старичка, сидевшего в кресле-качалке на крыльце своего дома. Старичок выглядел таким довольным, что коммивояжер не смог удержаться, чтобы не подойти и не поговорить с ним.

— Вы выглядите так, будто вам нет дела ни до чего в мире,— сказал ему коммивояжер.— Какова ваша формула длинной и счастливой жизни?

— Ну,— ответил старик,— я выкуриваю по шесть пачек сигарет в день, выпиваю две пинты «бурбона» каждые четыре часа и шесть упаковок пива в неделю. Я никогда не моюсь и каждую ночь хожу на вечеринки.

— О боже! — воскликнул коммивояжер — Это же просто здорово! А сколько вам лет?

— Двадцать пять,— был ответ.

Вы можете продолжать растрачивать энергию...

Каждый шаг, сделанный в иллюзии,— это шаг на пути к смерти. Каждое движение, которое приводит вас в вожделение, приближает вас к смерти. Поэтому ступайте осторожно и сохраняйте ясность сознания. Ясно сознавайте то, чего вы вдруг захотели. Это — просто привычка? Естественный гипноз? Или это то, что вы продолжаете делать, потому что не знаете, чем бы еще заняться? Или это — просто работа? Или это — способ забыть о жизненных неурядицах? Или что-то еще?

И не поддавайтесь никаким предрассудкам. Не слушайте то, что говорили святые. Они могут говорить, что это плохо,— не слушайте их; даже они могут быть правы, но вы должны узнать всё на собственном опыте. Тогда, и только тогда вы начнете приближаться к истине. Только ваш собственный опыт может приблизить вас к ней.

Как только вы приходите к истине, к пониманию того, что в чем-то — ничего нет, энергия освобождается от бремени, она освобождается от старых схем и продолжает накапливаться внутри вас.

Ученые открыли закон о том, что на определенной стадии количественное изменение приводит к качественному. Например, если вы кипятите воду, она начинает испаряться, только когда ее температура достигает ста градусов, и никак не раньше. Когда температура воды девяносто градусов, она может быть горячей, но

не кипящей. Когда температура воды девяносто девять градусов, она уже очень горячая, но не кипящая. А всего одним градусом больше — на отметке сто градусов — вдруг происходит внезапный скачок, прыжок, и вода начинает бурлить.

А заметили ли вы изменение? Вода обычно течет вниз, но, когда она кипит, она начинает перетекать вверх: она идет по другому пути. Но вы ничего особенного не сделали, вы просто подогрели ее до определенной температуры. Определенное количество тепла — и происходит качественное изменение. Воду можно увидеть. А пар становится невидимым. Вода течет вниз, пар поднимается вверх.

То же самое происходит и с сексуальной энергией: нужно накопить определенное количество этой энергии, прежде чем изменение произойдет. Вы должны стать резервуаром энергии, и тогда, в определенный момент, когда ее накопится достаточно, произойдет скачок — энергия больше не будет двигаться вниз, энергия начнет двигаться вверх, точно так же, как пар.

Когда энергия двигается вниз, секс можно увидеть очень отчетливо. Вот почему ученые не могут понять, что происходит, когда энергия движется вверх, — она становится невидимой. Она становится нематериальной. Она определенно движется, но канала, по которому она перемещается, нет. Если вы вскрыете тело будды, вы не найдете там специального канала, по которому сексуальная энергия движется вверх, — этого канала нет. Канал не нужен. Если вода течет вниз, канал нужен, но, когда вода становится паром, не нужен никакой канал: пар просто движется и становится невидимым. То же самое происходит и с сексуальной энергией.

Бдительность — это тепло. В Индии мы назвали бдительность именно так — тап: *тап* значит «тепло». Тап не значит, что вы стоите под жарким солнцем. Это значит просто, что вы впускаете внутрь себя огонь бдительности. Этот огонь бдительности подогревает вашу сексуальную энергию: происходят внутренние алхимические процессы — и энергия начинает двигаться вверх.

Сначала ваш секс станет любовью, а потом он станет медитацией или молитвой. Если пользоваться религиозной терминологией, вы можете назвать это молитвой, если же пользоваться более научной терминологией, вы можете назвать это медитацией. А как только ваша энергия начинает двигаться вверх, вы видите вещи в совершенно ином свете.

Я слышал такую историю.

Старичок сидел в автобусе, напевая: «Ди-ди-дам-дам, ди-ди-дам».

Водитель автобуса обернулся и увидел чемодан, загораживающий проход. Он повернулся к старичку и сказал: «Не могли бы вы убрать чемодан?» — на что старичок ответил: «Ди-ди-дам-дам, ди-ди-дам».

От досады водитель вскочил, схватил чемодан, вышвырнул его в окно, устоялся на старика и заорал: «Ну, что теперь скажешь?!»

Старичок посмотрел на него, улыбнулся и сказал: «Ди-ди-дам-дам, ди-ди-дам. Это не мой чемодан».

Как только вы начали движение, даже смерть — уже не ваша смерть, даже тело — уже не ваше тело, даже разум — уже не ваш разум. Вы можете продолжать напевать: «Ди-ди-дам-дам...» Даже когда приближается смерть, вы можете продолжать напевать. Потому что чемодан — не ваш.

Человек, достигший бдительности, может умереть очень легко, очень умиротворенно. Он живет умиротворенно и умирает умиротворенно. Человек, сосредоточенный на сексуальности, живет беспокойно и умирает беспокойно. Это — ваш выбор.

Будда не проповедует подавление. Он не может этого делать, несмотря на то что толкователи Будды говорили так в течение долгих лет. Я не согласен с ними. Такая интерпретация неправильна, потому что я знаю это по своему собственному опыту: подавление не может помочь человеку, подавление никогда не может стать преобразованием. Подавление тянет вас вниз.

Я говорю не о подавлении. Я говорю о бдительности. Конечно, со стороны она может выглядеть, как подавление. Например, вы стремитесь к деньгам. И вдруг, идя по дороге, находите сокровище, а мимо проходит кто-то еще. Он тоже смотрит на сокровище, но не проявляет никакого интереса. Что вы подумаете о том человеке? Вы боялись, что он может заявить свои права на сокровище, что он начнет предлагать вам разделить находку на две части, но он — просто идет мимо, и ему это сокровище неинтересно. Вы подумаете, что он либо сумасшедший, либо отказался от всего — отрекся от мира и подавил желание разбогатеть.

Вы не можете понять, что есть люди, которые не видят в деньгах ничего. Вы думаете, что такое невозможно, потому что вы сами видите в деньгах очень много всего. Вся ваша жизнь кажется бессмысленной, если в ней нет денег. Кажется, что деньги — вся ваша жизнь. Как можете вы поверить в то, что есть человек, для которого деньги просто не имеют смысла? Для вас есть только два варианта: либо человек так глуп, что не понимает разницы между деньгами и не деньгами, либо он подавил в себе желание — он подавил свое желание, свою жадность, свое честолюбие.

Когда в мире появляется такой человек, как Будда, люди истолковывают это согласно своим собственным представлениям. Он видит так далеко, что можно предположить только два варианта: те, кто против него, скажут, что он безумен, те, кто за него, скажут, что он упорядочил свою жизнь, сознательно отказавшись от жадности, от вожделения. Но и те и другие будут неправы. И те и другие должны быть неправы, потому что и те и другие не способны понять Будду. Вы можете понять такого, как Будда, только если вы сами будда: другой возможности нет. Если вы хотите понять того, кто стоит на вершине Гималаев, вы должны подняться на эту вершину — только тогда его видение станет вашим видением.

Я бы хотел сказать, что все толкования действий Будды неправильны. Неправильны в том смысле, что все они говорят, что он проповедует подавление. Он не проповедует подавление. Он проповедует только бдительность. По достижении

бдительности меняется всё. С помощью же подавления вы, конечно, можете что-то уладить, но всё останется таким, каким и было.

Я читал о церкви и о священнике.

В церковь попыталась войти девушка с обнаженной грудью. Священник остановил ее у дверей.

— Но, святой отец, вы не можете помешать мне войти в церковь,— возразила она.— У меня есть божественное право.

— Они обе божественны,— ответил он.— Но дело не в этом. Вам придется пойти домой и надеть что-нибудь более приличное.

Посмотрите, она говорит: «У меня есть божественное право», а священник говорит: «Они обе божественны». Здесь — подавленный разум священника — он, должно быть, смотрит на ее грудь. Он говорит: «Они обе божественны, но всё равно вам придется пойти домой и надеть что-нибудь более приличное».

Вы можете подавить желание, но вы не можете искоренить его. Оно придет незаметно. Проявится во всевозможных формах. Оно может замаскироваться так, что вы даже не сможете его обнаружить. Подавленный человек — это не трансформировавшийся человек. Он остается таким, каким и был. Ему просто удается внешне стать кем-то, кем он на самом деле не является.

Будда не проповедует подавление. Будда проповедует трансформацию. Подавление — это очень легко. Вы можете подавить сексуальное желание — так делают многие святые. Вы можете выпасть из общества, вы можете убежать от женщин, вы можете отправиться в пещеры Гималаев и сидеть там и думать, что приняли целибат,— но это не целибат. Сидя в пещере, вы всё равно будете мечтать о женщинах — даже еще сильнее, потому что вы будете далеко от них. Ваши фантазии станут еще более яркими и насыщенными. Конечно, вы будете бороться с ними, но эта борьба просто переместит ваше желание глубоко в ваше подсознание — вы не сможете совсем искоренить его. С помощью борьбы не изменился еще никто. Человек меняется только через бдительность.

Бдительность — это не борьба. Что такое бдительность? Бдительность — это и не принятие, и не отречение.

Есть одно известное изречение Тилопы: «Воистину, принимая и отрекаясь, мы не постигаем существенные качества» — мы упускаем существенные качества. Мы не можем познать, что такое реальность, только принимая что-то или отрекаясь от чего-то. Когда мы принимаем, мы потворствуем. Когда мы отвергаем что-то, мы подавляем. Будда говорит: «Не принимайте, не отвергайте — просто будьте бдительны, просто смотрите. Смотрите без предубеждений за или против чего-то».

Если вы можете пребывать в такой безразличной *удасине*¹, в такой не оценивающей, не осуждающей бдительности, всё начинает меняться само по себе.

¹ *Удасина* — состояние неподверженности внешним влияниям (прим. ред.).

Тилопа говорит:

Оно никогда отсюда не уходит,
И оно совершенно.
Когда вы его ищете,
Вы понимаете, что не можете его увидеть.
Вы не можете схватить его, вы не можете от него избавиться.
Когда вы ничего не делаете — вот и оно!
Когда вы молчите, оно говорит.
Когда вы говорите, оно молчит.

«Вы не можете схватить его, вы не можете от него избавиться» — оно всегда есть. «Когда вы ничего не делаете — вот и оно!»

Бдительность — это не то, что вы должны делать. Бдительность — это не то, к чему вы должны принудить себя, не то, что вы должны навязать себе.

Когда вы ничего не делаете, оно есть. Ваше действие в вашем бездействии.

К счастью, есть то, что сильнее его. Если бы жажда истины была слабее страсти, многие ли смогли бы пойти по правильному пути?

Будда сказал:

Тот, кто подвержен страстям, подобен человеку, бегущему с факелом против ветра: он неизбежно обожжет себе руки.

Посмотрите вокруг — и вы увидите, что руки обожжены у всех. Но вы никогда не смотрите на собственные руки. Вы всегда смотрите на чужие руки и говорите: «Да, кажется, у них обожжены руки. Но я буду умнее. Я и так умнее. Я возьму факел, и побегу с ним против ветра, и покажу вам, что я — исключение». Никто не является исключением. Бытие не допускает исключений. Вы тоже обожжете себе руки, если будете бежать стремглав против ветра, держа в руках факел, горящий факел. Вождение всегда мчится против ветра. Никто не прошел сквозь него, не обжегшись.

Но люди продолжают смотреть друг на друга. Никто не смотрит сам на себя. В тот момент, когда вы начинаете смотреть на себя, вы и становитесь саньясином. Я читал.

Миссис Кэнтор подозревала мужа в интрижке с горничной. Когда ей нужно было провести несколько дней с больной матерью, она попросила своего маленького сына Харви приглядеть за папой и горничной.

Как только она вернулась домой, она спросила:

— Харви, что-нибудь произошло?

— Ну,— сказал мальчик,— папа и горничная пошли в спальню, сняли с себя одежду и...

— *Хватит! Хватит!* — закричала миссис Кэнтор. — *Мы подождем, когда папа вернется домой.*

В дверях папу встретили разгневанная жена, съезжившаяся горничная и смущенный сын.

— *Харви, расскажи мне, что произошло с папой и служанкой,* — возмущенно потребовала миссис Кэнтор.

— *Ну я же уже сказал, мама,* — сказал Харви. — *Папа и служанка вошли в спальню и сняли с себя одежду.*

— *Да! Да! Продолжай, Харви!* — с нетерпением сказала миссис Кэнтор. — *Что они потом сделали?*

И Харви ответил:

— *Ну, мама, они сделали то же самое, что ты и дядя Берни, когда папа был в Чикаго.*

Все смотрят вокруг и видят недостатки, изъяны, глупость других. Никто не смотрит на себя. В тот день, когда вы начнете смотреть на самого себя, вы станете саньясином. В тот день, когда вы начнете смотреть на самого себя, на пути встанет великое изменение. Вы сделали первый шаг: против вожделения — к любви, против желания — к отсутствию желаний. Потому что, когда вы посмотрите на свои руки, вы увидите, что они уже были обожжены много раз, и что у вас на руках — столько ран.

Смотреть на других — это просто способ не смотреть на себя. Всякий раз, когда вы критикуете кого-то, помните: это уловка, которой разум пользуется, чтобы вы могли простить сами себя. Люди продолжают критиковать других. Когда они критикуют весь мир, они чувствуют себя очень хорошо. Сравнивая, они могут подумать, что они не хуже других людей, что на самом деле они — лучше. Вот почему, когда вы кого-то критикуете, вы преувеличиваете, вы доходите до крайностей, вы делаете из мухи слона, вы создаете всё большего и большего и большего слона, и тогда ваш собственный слон кажется очень маленьким. Вы чувствуете себя прекрасно.

Прекратите это! Это — не поможет. Это — самоубийство. Вы здесь не для того, чтобы думать о других. Ваша жизнь — только ваша жизнь. Думая о других, вы не принесете себе никакой пользы. Думайте о себе. Задумайтесь о самом себе. Попытайтесь осознать, для чего вы здесь, — вы просто проводите время или действительно что-то делаете? И единственное, в чем вы можете быть уверены, — это бдительность. Только бдительность вы можете пронести через смерть, через дверь смерти — и больше ничего.

Мне на ум пришла прекрасная притча:

Небесный владыка привел к Будде прекрасную деву, желая склонить его на путь зла. Но Будда сказал: «Уйди! Какая мне польза от наполненного нечистотами

кожаного мешка, который ты мне принес?» Тогда Бог почтительно склонился перед Буддой и спросил его о сущности пути; говорят, что на этом пути он, следуя наставлениям Будды, обрел плод сротапанна.

Прекрасная притча: Брахма пришел к Будде... Индуисты так никогда и не простили буддистам создание таких прекрасных сказаний, потому что индуисты думают, будто Брахма — создатель мира. А буддисты говорят, что Брахма пришел к Будде, чтобы тот наставил его на путь истинный. И, конечно, в качестве испытания он привел прекрасную деву.

Это очень показательно, потому что есть только два типа людей: люди секса и люди истины. Поэтому, если Будда на самом деле человек истины, его нельзя ввести в заблуждение, в искушение, вы не можете создать ему галлюцинацию. Самая прекрасная дева не будет значить для него ничего. И это станет критерием того, познал ли он истину. Когда человек окончательно вышел за пределы сексуального желания, только тогда он познает истину. Иначе его энергия движется по-прежнему, движется по-прежнему в сторону вожделения, движется по-прежнему вниз.

Небесный владыка —

Брахма —

привел к Будде прекрасную деву, желая склонить его на путь зла.

Искушение — это испытание, и искушение приходит только в самом конце пути. Во всех мировых религиях вы можете найти подобные истории. Когда Иисус был близок к концу, искушать его пришел дьявол. Когда Будда был совсем близок к концу пути, искушать его пришел Брахма. Такие истории имели место и в жизни Махавиры, и в жизни каждого, кто постиг истину. У этих притч должен быть смысл.

Я не хочу сказать, что всё произошло точно так, как описано в притче. Это — символические притчи. Это не исторические факты, но они несут в себе большой смысл.

Я читал о Баал Шем Тове, хасидском мистике, основателе хасидизма. Однажды к нему пришел ученик и сказал: «Учитель, как мне избежать искушения? Как мне избежать дьявола, искушающего меня?»

Баал Шем Тов посмотрел на него и сказал: «Постой! Тебе не нужно стараться избежать искушения, потому что сейчас тебе не может быть послано искушение — ты недостойн его».

Ученик спросил: «Что вы имеете в виду?»

Баал Шем Тов ответил: «Искушение приходит только в последний момент. Сейчас дьяволу нет до тебя никакого дела. На самом деле дьявол тебя и не пре-

следует. Это ты преследуешь дьявола, так что не беспокойся об искушении. Это случится с тобой не скоро. А когда это случится, я обо всем позабочусь. Я скажу, что тебе делать».

Искушение приходит только в последний момент. Почему? Потому что, когда сексуальная энергия доходит до определенной точки, до стоградусной точки, тогда всё прошлое, миллионы жизней, прожитых в сексуальном желании, отдергивают вас назад. Дьявол — это не какое-то существо, это просто ваше прошлое. Многие жизни, прожитые в одержимости сексом, отдергивают вас назад. Некоторое время вы не можете решить, прыгать в поток или нет.

Точно так же, когда река приближается к океану, она не может некоторое время не колебаться, прежде чем раствориться в океане: она должна оглянуться назад, предаться ностальгии: прекрасные горы, горы с заснеженными вершинами, леса, долины, пение птиц, берега, люди, течение — всё это в прошлом, тысячи миль пути в прошлом. И вдруг внезапно наступает момент принятия решения: прыжок — и ты исчезла навсегда. Река должна думать: «Быть или не быть?» — сомнение, дрожь, трепет до самого основания.

Вот что такое искушение. Будда дошел до момента, когда энергия готова решиться на последний прыжок и стать несексуальной, когда желание готово раствориться в отсутствии желаний, когда разум готов умереть, а не-разум готов родиться, — это такой важный прыжок, что естественно: многие не могут на него решиться. Это — смысл притчи.

Будда сказал: «Уйди! Какая мне польза от наполненного нечистотами кожного мешка, который ты мне принес?»

Когда человек дошел до этой точки, тогда тело теряет смысл, тогда тело — всего лишь мешок, кожаный мешок, наполненный нечистотами. В действительности тело таковым и является. Если вы этому не верите — сходите как-нибудь к хирургу и понаблюдайте за тем, как разрезают тело. Тогда вы поверите Будде. Или сходите в больницу посмотреть на вскрытие трупа, когда вскрыто всё тело, и тогда вы поймете, что он имел в виду.

Однажды в моем городе случилось вот что: застрелили человека, и его труп надо было вскрыть. Мне каким-то образом удалось — а я был тогда всего лишь ребенком, — каким-то образом мне удалось уговорить доктора. Его сын был моим другом, поэтому мне удалось уговорить его: «Дайте мне посмотреть, я хотел бы посмотреть». Он настаивал на своем: «Но почему ты хочешь это увидеть?» Я сказал: «Я прочел высказывание Будды о том, что тело — это всего лишь мешок, наполненный нечистотами. Дайте мне взглянуть только одним глазком!»

Он позволил мне посмотреть, а потом сказал: «Хорошо, можешь остаться». Но я сказал: «Я больше не могу здесь оставаться, и я не должен оставаться».

Труп так вонял, и был вскрыт желудок — и там была только грязь и ничего больше.

Каждого ребенка нужно сводить на вскрытие. Будда посылал своих учеников смотреть на костер, где сжигали тела,— просто чтобы они смотрели и медитировали. Он сказал: «Если вы полностью не познаете, что такое тело, вы никогда не отделаетесь от иллюзии о красоте тела и мечты о теле». Он был прав.

Он сказал:

«Уйди! Какая мне польза от наполненного нечистотами кожаного мешка, который ты мне принес?» Тогда Бог почтительно склонился перед Буддой и спросил его о сущности пути.

Пробный камень подтвердил, что Будда был настоящим золотом.

Тогда Бог почтительно склонился...

В буддийской мифологии боги так же сладострастны, как люди,— и даже еще сильнее. Вся их жизнь — не что иное, как жизнь полная вожделения. Брахма, Повелитель неба...

...почтительно склонился перед Буддой и спросил его о сущности пути; говорит, что на этом пути он, следуя наставлениям Будды, обрел плод сротапанна.

Сротапанна — «тот, кто вошел в поток»; сротапанна — тот, кто вошел в поток осознания, бдительности, осведомленности. Это основное послание Будды: никаких молитв, никаких ритуалов, ни священников, ни храмов. Вы сами — священник. Вы сами — ритуал. Вы — храм. Нужно — только одно. Будда сократил требования до минимума. Он использовал абсолютно математический подход. Он сказал, что достаточно одной только бдительности. Если вы можете достичь бдительности, всё остальное придет само.

Двое пьяных пробирались, шатаясь, по железнодорожным путям. Один сказал:
— *Я никогда в жизни не видел столько ступенек.*

Другой ответил:

— *Меня не ступеньки беспокоят, а низкие перила.*

Нужно только одно — как-то вывести их из пьянства.

Двое других пьяных катались на американских горках. Вдруг один повернулся к другому и говорит:

— *Может, мы и хорошо проводим время, но у меня такое чувство, что мы сели не на тот автобус.*

Все едут не на том автобусе. Неосознанное состояние — это не тот автобус. И уже нет никакой разницы, где вы есть. В неосознанном состоянии, что бы вы ни делали, всё будет неправильно. Неправильно всё то, что сделано в неосознанном состоянии. А правильно то, что сделано в осознании.

Эдвин Арнольд написал одну из самых прекрасных книг о Будде — «Свет Азии», вот несколько строк из нее, чтобы подвести итог:

«Третья истина относится к упразднению страданий: для достижения ее надо победить себялюбие и жажду существования, вырвать из сердца глубоко внедрившиеся в него страсти, угасить внутреннюю борьбу. Заменить земное вожделение любовью к вечной красоте, земную славу — славой победы над собою, земные наслаждения — жизнью богов, стремление к богатству — собиранием вечных сокровищ, сокровищ полезной деятельности, милосердия, кротких речей, чистых помыслов; эти сокровища не погибают в жизни, не уничтожаются смертью. Тогда страдание упразднится, ибо жизнь и смерть прекратятся»¹.

В этом — вся суть послания Будды. Мир в душе нельзя практиковать: он — следствие бдительности. Любовь нельзя практиковать: она — следствие бдительности. Добродетель нельзя практиковать: это побочный продукт бдительности.

Бдительность — это лекарство от всех болезней, потому что бдительность делает вас здоровым, цельным и, конечно, праведным.

Достаточно на сегодня.

¹ Арнольд Эдвин. Свет Азии: Поэма в пер. А. Анненской / Под ред. В. Лесевича. СПб., 1890 г. CVI, 240 с. (примеч. перев.).

Глава 25

Даже ангелы не всегда поют

24 октября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

От тебя мы узнали, что свобода — в трансцендентности разума, которая достигается благодаря тому, что разум познает и осмысляет. Религия, равно как и психология, по большей части обращается к человеческому разуму. Принимая во внимание открытия, сделанные современной психологией в том, что касается структуры и процессов разума, можно ли назвать ее религией? Или разделом религии? Или параллельной религией? Чем различаются психология и религия? Пожалуйста, объясни, могут ли психология и религия быть полезны друг другу?

Религия смотрит на разум с совершенно другой точки зрения. У религии и психологии разный подход, разная цель, разная методология.

Психология изучает разум как объект, со стороны. Конечно, многое остается ею незамеченным. В действительности незамеченным остается самое главное. Потому что применяемым способом можно изучить только то, что находится на периферии. А сокровенное не объективно, сокровенное субъективно. Вы можете изучить его только изнутри, но не со стороны.

Подход психологии — это то же самое, как если бы кто-нибудь хотел изучить любовь и стал бы наблюдать, как двое любовников обнимаются, держат друг друга за руки, сидят рядом, занимаются любовью,— то есть собирал бы данные о поведении двух любовников. Это не дало бы ему никакого представления о том, что такое любовь, потому что любовь не находится на поверхности. Поверхность может быть очень обманчива, внешняя сторона может быть очень обманчива. Любовь находится глубоко внутри. Только полюбив сам, человек понимает, что такое любовь. Другого пути нет.

Психология пытается понять разум со стороны. Сам такой подход делает разум материальным объектом. Только материю можно изучить со стороны, потому что у материи нет внутренней сущности. Разум же можно понять только изнутри, потому что у разума, в первую очередь, нет внешней стороны.

Вот почему психология продолжает становиться всё более поведенческой, более материалистической, более механической — и более недоверчивой по отношению к человеческой душе. Психология полностью отрицает существование души. Не в том смысле, что души не существует, а просто сам такой подход препятствует возможности изучения, сам такой подход становится ограничением. Вывод зависит от подхода. Если вы начнете неправильно, вы неправильно и закончите.

Второе, что нужно понять, — это то, что психология пытается понять разум, а не выйти за его пределы, потому что с точки зрения психологии за пределами разума нет ничего, это конец. Религия тоже пытается понять разум — но не понять сам разум, а выйти за его пределы. Понимание в данном случае должно использоваться как трамплин.

Таким образом, религию не заботит детальное изучение разума. Основного представления о том, как он функционирует, уже будет достаточно. А если начать вдаваться в подробности, этому не будет конца. Религия также изучает сон, но только для того, чтобы вы не теряли бдительность, — только и всего. Сам сон интереса не представляет. Религия не углубляется в структуру сна и не анализирует сны до бесконечности. Она просто пытается познать основную структуру сна, чтобы выйти за его пределы, чтобы можно было наблюдать со стороны. Это — совершенно другое.

Например, если я дам вам семечко прекрасного дерева, а вас вдруг охватит невероятное желание понять, как это семечко устроено, и вы разрежете его, и будете и дальше пытаться понять, продолжая разрезать его, будете анализировать дальше — химическую структуру, физическую структуру, атомную структуру, электроны, нейтроны, — вы будете продолжать и продолжать и совершенно забудете о том, что семечко нужно было только для того, чтобы вырастить дерево.

И каким бы глубоким ни было ваше исследование семечка, вы, исследуя его, никогда не получите дерево. Вы получите атомную структуру семечка, химическую структуру семечка, вы можете исследовать даже его электрические поля, но это не будет иметь ничего общего с деревом. И чем больше вы анализируете семечко, тем дальше вы уходите от дерева. Проделанный вами анализ не зацветет. Он не будет источать аромат. И если вы изрезали семечко слишком сильно, то даже если вы посадите его в землю, оно не даст побега. Оно умрет. Своим исследованием вы убьете его.

Психология одержима разумом точно так же, как вы одержимы исследованием семечка. Религия тоже интересуется семечком, но не ради него самого. Религия интересуется семечком, потому что оно несет в себе потенциал, возможность стать прекрасным деревом, возможность расцвести, источать аромат, возмож-

ность петь и танцевать, возможность для многих птиц прилететь и свить на этом дереве свои гнезда, возможность для многих путешественников отдохнуть в тени этого дерева. Но главное — не семечко, главное — дерево.

Я надеюсь, что вы видите разницу. Религию разум интересует только в качестве трамплина. Разум нужно понять, потому что мы неразрывно связаны с ним. Давайте рассмотрим другой пример.

Допустим, вас посадили в тюрьму, вы сидите в камере. Религиозный человек попытается понять устройство тюрьмы только для того, чтобы найти пути для побега. Есть ли водосточная система, по которой можно сбежать? Можно ли одурачить охрану? Можно ли разбить окно? Или перелезть через стену? Можно ли улучить момент между сменами охранников? Или момент, когда охранники ночью засыпают? И есть ли другие заключенные, которые тоже заинтересованы в побеге из тюрьмы, с которыми можно было бы объединиться и помочь друг другу? Потому что одному взбираться на стену может оказаться сложно, выбираться из тюрьмы одному тоже сложно. Можно собрать группу, а группа — это уже сила. Такой человек будет пытаться понять устройство тюрьмы только для того, чтобы выбраться из нее.

Но, если вы слишком усердно начинаете интересоваться тюрьмой как таковой и полностью забываете о своей цели, и продолжаете изучать устройство тюрьмы — стены и надсмотрщиков, заключенных и охранников, и продолжаете составлять планы тюрьмы — тогда это глупо. Современная психология несколько глупа.

На Востоке мы тоже разработали чрезвычайно значимую психологию. Я называю ее психологией будд. Весь их интерес заключается в том, как выбраться из тюрьмы разума, как использовать его структуру, чтобы выйти за его пределы. Современная психология слишком одержима структурой разума, она совершенно забыла о своей цели.

Эти два отличия очень существенны. Религия всё понимает изнутри. Конечно, это совсем другое дело. Когда вы изучаете разум со стороны, вы изучаете чужой разум. Он не ваш. А если вы заглянете в лаборатории психологов, то будете поражены: они изучают разум крыс, чтобы понять разум человека. Это неуважительно, это унижительно. Понимание, основанное на изучении разума крыс, не может принести пользы.

Когда медитирующий человек созерцает свой собственный разум, он созерцает живой человеческий разум, пульсирующий, бьющийся. И он созерцает свой собственный разум, потому что только так можно приблизиться к разуму максимально. Со стороны вы никогда не подберетесь к разуму достаточно близко, со стороны вы можете высказывать предположения, но они останутся только предположениями. Они никогда не станут знаниями, потому что даже крысы могут вас обмануть, что они и делают. Сущность даже крыс не лежит на поверхности, их глубинная часть остается совсем недоступной.

Почему психологи продолжают изучать крыс? Почему они не изучают непосредственно людей? Потому что люди кажутся очень сложными. Психологи же

изучают элементарные структуры. Это то же самое, как если бы вы захотели исследовать Эйнштейна и пошли бы в начальную школу изучать маленького ребенка и на основе этого исследования пытались бы понять Эйнштейна. Это — полный абсурд. Это совершенно неправильно, это — неверное направление. Не каждый ребенок станет Эйнштейном. Если бы психологи были правы, каждый ребенок становился бы Эйнштейном. Но Эйнштейном станет не каждый. Только один конкретный ребенок стал Эйнштейном. Если вы хотите понять Эйнштейна, единственная возможность — это понять самого Эйнштейна.

Но как понять Эйнштейна? Со стороны он такой же обычный человек, как любой из нас. Его отличительная особенность — внутри, его уникальность — внутри. Если вы исследуете его кровь, она окажется такой же, как кровь любого человека. Если вы исследуете его кости, они окажутся такими же, как кости любого человека. После смерти Эйнштейна его мозг был изучен — и ученые не обнаружили ничего особенного. Это нужно подчеркнуть. На это нужно обязательно обратить внимание. В его мозге не было найдено ничего особенного, но он несомненно был уникальным человеком, мы не можем это отрицать. Возможно, на земле никогда прежде не существовало такого пронизательного ума. Ни с кем раньше не случалось таких озарений... Но мозг его оказался таким же, как у любого другого человека.

Мозг — это не разум. Это то же самое, как если бы я вдруг умер, а вы бы пришли ко мне в комнату и стали бы изучать ее, пытаюсь понять, что за человек в ней жил. Разум — это гость, мозг — это хозяин. Когда разум уходит, мозг остается. Мозг — это просто комната, в которой вы когда-то жили. Если вы будете изучать его со стороны, вы можете вскрыть череп, но вы найдете только мозг, а не разум. Изучение мозга — это не изучение разума.

Разум неосязаем, вы не можете подержать его в руках. Вы не можете своей волей поместить его в пробирку. Единственный способ познать его — это познать его изнутри, наблюдая его со стороны. Чем просветленнее вы становитесь, тем более вы способны созерцать свой разум, его тонкую работу. Работа разума невероятно сложна и прекрасна. Разум — это самое сложное явление на Земле, это величайший расцвет сознания. Если вы действительно хотите понять, что такое разум, вам необходимо абстрагироваться от вашего разума и научиться просто наблюдать его со стороны. В этом и заключается суть медитации.

Психология может принести пользу религии, но тогда психологии нужно будет значительно измениться. Понадобятся коренные изменения. Психология должна будет стать более медитативной, интроспективной; психологии нужно будет больше прислушиваться к восточной философии, к великим медитаторам: к Патанджали, к Будде, к Махавиरे. Ей нужно будет прислушаться к их пониманию.

Я хочу, чтобы вы обратили внимание на одну вещь и запомнили ее: психология развилась через изучение патологического разума. Этот факт тоже кажется мне невероятным и смешным. Психология развилась через изучение невротиче-

ского, психически больного, шизофренического — нездорового разума. Потому что кто идет к психоаналитику? Здоровый человек никогда не пойдет к психоаналитику. Зачем вам идти к психоаналитику, если вы здоровы? Вы пойдете к нему, только если что-то не так, вы пойдете, только если вашим разумом завладеет какая-нибудь болезнь. Когда у вас не всё нормально, вы идете к психоаналитику. И он изучает патологический разум. Изучая патологический разум, он делает определенные заключения. Эти заключения применимы только к больному разуму. Они не применимы к здоровому разуму, и уж конечно не применимы к разуму, который вышел за свои пределы. Они ничего не скажут о будде. Они не могут сказать. Ни Фрейд, ни Юнг, ни Адлер никогда не изучали будд. На самом деле проблема только в психоаналитиках, потому что будды существовали всегда.

Когда Карл Густав Юнг приехал на Восток, там был живой будда, Раман Махарши, — но Юнг к нему не пошел. Ему даже предлагали, многие друзья предлагали ему пойти к Махарши. Но он не пошел. Может быть, причиной был легкий страх — того, что в результате встречи все его знания окажутся поверхностными. Может быть, сыграло свою роль самолюбие: ведь он — великий психоаналитик, зачем ему идти к кому бы то ни было?

Но будды точно не придут к вам в лаборатории. Вам самим придется идти к ним. Вам придется с почтением находиться рядом с ними, чтобы понять их. Они не лягут к вам на кушетку. Вам придется разработать другие методы, другие способы, чтобы понять их. А если вы не придете, они не станут недоумевать. Пострадает только психология.

Психология осталась на уровне патологического разума. Она не дошла даже до уровня нормального человека.

Например, если вы спросите психоаналитика: «Что вы скажете о Махавире, который скинул свою одежду и остался обнаженным?» — он, конечно же, скажет: «У него определенный вид психоза. Многие безумные люди страдают от этой болезни». Или: «Он эксгибиционист, он хочет показывать свое обнаженное тело людям, он сексуальный извращенец».

Правильно ли будет так сказать о Махавире? И что бы психоаналитики ни говорили, они основываются на длительных исследованиях, — но это исследования разума безумцев. И это лишь подтверждает тот факт, что ложные выводы появляются, только когда кто-то переусердствует в своем понимании. Махавира выдергивал свои волосы. Он не пошел бы к парикмахеру, потому что он сказал: «Даже в этом зависит от парикмахера — это зависимость». Поэтому, когда волосы становились слишком длинными, он просто вырывал их и выбрасывал.

А теперь спросите психоаналитика, что он об этом думает. Он скажет: «Это вид помешательства. Есть безумные люди, которые выдергивают себе волосы». Вы, вероятно, также наблюдали, что, когда ваша жена в гневе, она начинает рвать на себе волосы — она злится и стремится вырвать себе волосы. Слегка похоже на сумасшествие — и они правы! Но всё же не правы. Их понимание остается на уровне патологий. Спросите их об Иисусе. Об Иисусе было написано много книг,

потому что Иисус ближе им, чем Махавира. Они оставили в стороне Махавиру, и для джайнистов хорошо, что они пренебрегли Махавирой,— иначе они бы, несомненно, сделали вывод, что он невротик. Об Иисусе они написали много книг: что он безумец, что он страдал манией величия. Почему они так говорят? Потому что в сумасшедших домах встречаются такие случаи: кто-нибудь говорит: «Я — единственный пророк Бога моего».

Вы слышали известный анекдот? Это случилось в Багдаде.

В дни халифа Омара один человек заявил: «Я — истинный пророк. Я был послан миру после Мухаммеда». Конечно, мусульмане не могли допустить такого. Может, кто-то и смог бы, но точно не мусульмане. Если бы он был в Индии, ему бы простили такое, но Омар не мог такого вынести. Человека бросили в тюрьму.

Но спустя семь или восемь дней другой человек заявил, что он — сам Бог. Это было уж слишком. И этого человека бросили в тюрьму.

Через несколько дней Омар пришел в тюрьму увидеться с ними, потому что обоих очень сильно избили, сурово наказали. Он подумал: «Может быть, они уже пришли в чувство». Он пошел и спросил того человека, который называл себя новым пророком,— а тот смеялся! Всё его тело было покрыто ранами, кровь текла из ран, но он громко смеялся. Омар спросил:

— Почему ты смеешься?

Тот ответил:

— Когда Бог сказал мне: «Ты будешь моим последним пророком»,— он также сказал, что «они будут плохо с тобой обращаться — они всегда очень плохо обращаются с пророками». И теперь предсказание сбылось. Поэтому я смеюсь — значит, я действительно пророк!

Пока он всё это говорил, второй человек, который был привязан к другому столбу, начал смеяться еще громче. Омар спросил:

— Что с тобой?

Тот ответил:

— Этот человек — лжец. Я не посылал его. После Мухаммеда я не посылал миру другого пророка. Мухаммед — мой последний пророк!

В сумасшедших домах содержится много людей, и понимание психоаналитиков зависит от них. И когда Иисус говорил: «Я — единственный сын Бога, единственный сын, рожденный от Бога!» — конечно, его считали сумасшедшим. Несомненно! Потому что есть сумасшедшие, которые делают такие заявления. Значит, и он тоже был сумасшедшим.

Когда Кришна говорит: «Я — Создатель и Разрушитель мира!» — конечно, он безумен. Это апогей эгоизма. Можно ли быть более эгоистичным, чем когда вы говорите: «Я — Создатель и Разрушитель мира!»?

И Будда говорит: «Я познал Высшую Истину, и даже боги пришли к моим ногам, чтобы научиться у меня». Конечно, он безумен!

Психоанализ по-прежнему остается на уровне исследования патологий. Он не знает нормального человеческого разума, он вообще не соприкасался со сверхнормальным разумом. Но рано или поздно случится великая революция, потому что, если психология не изменится, она застрянет на одном месте, исчерпает себя и погибнет. Она должна двигаться. Всё живое должно двигаться вперед. И это то, что я могу сказать о психологии: она очень даже живая, и поэтому есть надежда. Психологи, психиатры и психоаналитики много работают, и, чем дальше, тем больше они интересуются медитацией.

Вы будете поражены. Ко мне приходили самые разные люди. Люди самых разных профессий, — но больше всего было саньясинов, занимавшихся психологией и психоанализом. Моими саньясинами были сотни психотерапевтов. Это очень показательно. Ко мне приходило не так уж много докторов, инженеров, банкиров, политиков. Но психотерапевтов приходило намного больше, чем людей других профессий.

Это говорит о многом. Это показательно. Это указывает на то, что психология выходит за пределы психологии, что она мало-помалу перемещается в религию. Рано или поздно психология превратится в твердую основу для религиозного скачка. А пока она не станет такой твердой основой, у нее не будет смысла. Она обретет смысл лишь тогда, когда станет ступенькой в храм Божий.

Но когда я говорю: «Когда она станет ступенькой к религии», — я имею в виду религию вообще. Я не имею в виду индуизм, христианство, иудаизм, я не имею в виду мусульман, джайнистов, буддистов. Это уже не совсем религии, они стали политикой. Это — политические организации.

Религия очень индивидуальна. Религия индивидуальна в самой своей основе. Это трансформация индивидуального сознания, она не имеет ничего общего с организациями. Вы мусульманин, индуист или христианин, потому что родились в этой организации. Но никто не может быть рожден в определенной религии. Религия должна быть выбрана сознательно. Только при очень сознательном выборе она приобретает значение; иначе она бессмысленна.

Пусть вас воспитали в христианском вероисповедании. Но вы не можете иметь личных отношений с Христом. Вы не знаете Христа. Вы знаете только папу и церковь. И папа, и церковь, и священники, и шанкарачарьи — они не религиозные люди. За ними скрывается очень тонкая политика — расовая, национальная, сектантская. А как только религия становится организацией, и люди появляются в ней без личного контакта, без личного поиска, без личных встреч с учителем, когда люди просто рождаются в ней, когда религия становится случайной — это уже не религия. Тогда она становится чем-то вроде опиума для народа, эксплуатацией.

Поэтому я не имею в виду иудаизм, индуизм, христианство. Я имею в виду просто религию. У религии нет вывесок.

Позвольте рассказать вам одну историю. Слушайте очень внимательно.

Зигмунд Штейнберг, известный импортер женских перчаток, нанес неожиданный визит своему раввину. Раввин был более чем рад увидеть своего знаменитого и невероятно успешного прихожанина, пожертвования которого сполна возмещали то, что он не посещал синагогу и был не особенно религиозен. Однако в этот раз посещение синагоги имело совершенно религиозную и довольно необычную причину.

— Ребе,— начал Штейнберг после обычного обмена любезностями,— я пришел к вам, чтобы попросить за того, кто мне ближе и дороже всех. За моего родного, моего дорогого, моего трижды чемпиона — моего маленького пуделька, его зовут Вестминстер Третий. Ведь приближается день Тише-бов, а ему как раз исполнилось тринадцать лет, и я хочу, чтобы вы провели для него Бар-мицву.

Раввин был совершенно поражен.

— Но мой дорогой мистер Штейнберг, это невозможно! Слышанное ли дело, чтобы для собаки делали Бар-мицву? В истории иудаизма никогда такого не было. Это настоящий скандал! Наша синагога превратится в пошмище. Меня лишат должности, общину закроют, строительство новой синагоги остановят, жители поднимут нас на смех, а правление меня просто четвертует!

Штейнберг не шелохнулся. Не моргнув глазом, он обратился к раввину снова:

— По такому случаю я пожертвую синагоге сумму — наличными! — в пять тысяч долларов.

— Мистер Штейнберг,— просиял раввин,— почему же вы сразу не сказали мне, что ваш пудель еврей?

Когда дело доходит до денег, даже собака становится евреем. Когда дело доходит до денег и политики, тогда ваши папы и шанкарачарьи перестают быть религиозными людьми. Их религия состоит только из ритуалов, мертвых ритуалов. Это видимость, а не реальность. По-настоящему религиозному человеку всегда было сложно существовать в организации.

Иисус родился евреем, но не мог оставаться в еврейском сообществе. Это было невозможно. Священники не позволили бы ему. Он был исключен из него. Мало того, они убили его. Будда был рожден индусом, но индусы не признали бы его, священники не признали бы его — потому что, как только появляется по-настоящему религиозный человек, он становится живой революцией, воплощением бунта. Священники не принимают его. Будду изгнали из индуистского братства. Буддизм был искоренен в Индии.

Евреи убили Христа, а индуисты убили буддизм, поступив тем самым намного изворотливее и хитрее. Убийством Христа ничто не было убито. Индусы поступили умнее. Они не убили Будду. Если бы они убили Будду, буддизм в Индии было бы очень сложно искоренить. Вы же знаете: распятие — это символ христиан-

ства. Без креста не было бы христианства. Распяв Христа, евреи превратили его во влиятельную историческую фигуру.

Индуисты — намного умнее и хитрее, они очень умные. Они говорят, что Будда — наш десятый аватар, но делают это очень хитро. В их *пуранах* есть история о том, что после того, как Бог создал преисподнюю и небеса, прошли миллионы лет. И тогда дьявол пришел к Богу и сказал: «Господин, зачем ты создал преисподнюю? Ведь сюда никто не приходит. Здесь по-прежнему пусто. Ни одна живая душа не появилась. Люди такие религиозные, что каждый умирает и отправляется на небеса. Так зачем содержать преисподнюю? Отпусти меня, мне уже всё надоело, мне скучно!»

Бог сказал: «Подожди, я что-нибудь придумаю». Он принял аватар, он спустился на землю и стал Буддой, чтобы уничтожить религию людей, уничтожить честность людей, уничтожить истину людей. Чтобы сбить их с толку, он стал Буддой. И с тех пор преисподняя переполнена.

Разве это не хитрость?! С одной стороны, индуисты соглашались с тем, что Будда — это аватар, воплощение Бога. С другой стороны, они говорят: «Опасайтесь его, потому что он пришел только потому, что дьявол воззвал к нему. Поэтому, если вы будете слушать его, вы отправитесь в преисподнюю. Но, конечно, он Бог».

Вы видите здесь хитрость? Даже поступок евреев меркнет перед индусами. Они возвели Будду в ранг десятого аватара и таким образом полностью уничтожили буддизм.

Это происходило всегда. Это будет происходить всегда. Попробуйте это понять. Просто родиться в определенной общине, в определенной религии — случайность. Вы должны сами выбирать, вы должны продвигаться сами! Это трудный путь, великое испытание и приключение и большой риск.

Второй вопрос:

Ошо, если я Бог, почему я каждое утро просыпаюсь в одном и том же теле?

Для Бога нет ничего невозможного.

Третий вопрос:

Ошо,

О Боже! Прошлой ночью мне снились тысячи оранжевых слонов, и на них на всех были малас белого короля слонов! Что бы это могло значить?

Это всего-навсего свидетельствует о том, что не только люди, но и слоны могут сойти с ума.

Четвертый вопрос:

Ошо,

После каждого твоего рассказа о хасидизме я ухажу, весь сияя, и чувствую, что жизнь — это лила, и ее надо прожить, наслаждаясь ею в полной мере. Но когда ты говоришь о Будде, я чувствую отчаяние, и всё кажется мне тщетным. Будда когда-нибудь смеется?

Он смеется, но никогда — перед своими учениками. Он смеется, когда он один.

Слушать мои рассказы о хасидизме — это половина *лилы*. И если вы не смеетесь, когда я говорю о Будде, ваш смех недостаточно глубок. Когда вы слушали мои рассказы о хасидизме, вы, конечно, смеялись и радовались, и вы думали, что жизнь — это лила. И я тут же перешел к Будде. Здесь — чистая математика. Диалектика. Я никогда не выбираю случайно.

Все, что связано с хасидизмом, было слишком сладко. А вам нужна также и горькая пилюля. Хасидизм — это дневной свет, теперь же настала ночь. Будда — значит «ночь». Но если вы не умеете наслаждаться ночью, ваше наслаждение днем недостаточно полно. Если вы не умеете быть счастливым, даже видя бесполезность жизни, вы не понимаете, что такое лила. Если вы счастливы только тогда, когда вы счастливы, вы ничему не научились. Если же вы счастливы, даже когда нет счастья, — тогда вы познали тайну.

Вы понимаете меня? Это очень простая арифметика. Когда я пою песню жизни, вы наслаждаетесь ею. Но когда я начинаю петь печальную песню смерти, вы уже не можете наслаждаться ею. Вы остаетесь с предвзятостью — вы выбираете хорошее, сладкое, светлое. А как быть с горькой частью? А как быть с темной частью? Ведь без них вы не будете единым целым, а если вы не единое целое, вы никогда не сможете стать праведными.

Я иногда слышу песню жизни, а иногда — песню смерти. И я хотел бы, чтобы вы научились и тому и другому. Я хотел бы, чтобы вы стали такими счастливыми, такими веселыми, что, даже когда в вашей жизни появится отчаяние, вы бы его не ощущали. Даже когда всё плохо, вы могли бы смеяться; даже когда вам очень тяжело, вы могли бы танцевать. Так что попробуйте смеяться также и с Буддой.

Смеяться с хасидами очень просто, смеяться с Буддой — сложно. Это трудная задача. Но смеяться с хасидами может каждый. Для этого от вас не требуется никаких усилий, для этого не требуется никакого роста. Для того чтобы смеяться с Буддой, нужен серьезный рост, нужна зрелость.

И жизнь состоит из таких противоположностей: хорошее и плохое, успех и провал, день и ночь, лето и зима, рождение и смерть, брак и развод, любовь и ненависть. Вся жизнь состоит из этих диаметрально противоположных явлений — и вы одно целое. Вы не можете выбрать только половину. Если вы выберете только половину, то останетесь половиной, а другая половина будет подавлена.

И эта другая половина однажды отомстит вам. Если вы не умеете по-настоящему грустить — счастливо грустить, — тогда ваше счастье не будет достаточно глубоким, потому что вы будете бояться уйти вглубь. А в глубине вас ждет другое. Поэтому ваше счастье будет поверхностным. Вы не дадите ему уйти глубоко, потому что там ждет другое. Вы знаете, что если вы немного углубитесь, то можете соприкоснуться с грустью.

Вы когда-нибудь наблюдали такое? В деревнях Индии матери говорят, что ребенку нельзя давать смеяться слишком много, потому что тогда он начнет плакать. Это великая мудрость. Вы когда-нибудь замечали? Когда вы смеетесь слишком сильно, ваш смех обычно переходит в слезы.

Всякое счастье закономерно превращается в несчастье. Вся жизнь закономерно переходит в смерть. Молодость превращается в старость. Здоровье превращается в недомогание, болезнь. Так всё устроено. И если вы выучите только это: «Я буду счастлив, пока я счастлив», — что вы будете делать со своим несчастьем, которое тоже никуда не делось? Если вы говорите: «Я буду рад только розам», — что вы будете делать с шипами, которые почти всегда есть у роз? А ведь их больше, чем цветов, и они тоже участники игры.

Когда я говорил о хасидизме, я говорил о розах, теперь позвольте мне поговорить о шипах. И если вы сможете понять и то и другое и по-прежнему оставаться веселым, и тогда вы узнаете, что такое *лила*. *Лила* — значит игра: игра в успехе, игра в неудаче, игра, когда вы выигрываете, игра, когда вы терпите поражение.

Пятый вопрос:

Ошо,

Со мной всё в порядке?

Вряд ли. Конечно, нет. Иначе такой вопрос не возник бы. Сам вопрос указывает на то, что где-то что-то не так, иначе с чего бы его задавать? «В порядке» — это такое чувство, что, когда оно есть, вы об этом знаете. Это то же самое, что головная боль: вы же никогда не спрашиваете: «У меня болит голова?» А если вы всё же спросите, вас засмеют. Вам скажут: «Ты с ума сошел?» Если у вас болит голова, она болит, и вы знаете об этом! Если не болит — она не болит, и вы знаете об этом.

«В порядке» — это внутренняя устроенность. Великолепное, прекрасное чувство появляется внутри вас и распространяется повсюду — волна за волной. Всё кажется светлым. Вы не ходите — вы бегаеете. Вы не бегаеете — вы танцуете. Вы не ощущаете силы притяжения. Вы начинаете парить. Вы двигаетесь в неведомом блаженстве. Вы продолжаете умиротворенно плыть к берегу неизвестности. И всё кажется прекрасным, всё кажется блаженством: вы счастливы и можете осчастливить других.

Когда это есть, вопрос не возникает. Когда это есть, вам не нужно письменное тому свидетельство. Вы знаете об этом! Это само собой разумеется. А если чувство, что «все в порядке», не является само собой разумеющимся, то само собой разумеющимся не может быть ничто.

Мулла Насреддин с женой плыли по озеру на лодке. Пока Насреддин ловил рыбу, жена дрожала от холода.

— Ну-ка напомни мне,— взмолилась она синими губами,— как приятно мы проводим время. А то я всё время забываю.

Никто не может забыть о том, что он счастлив.

Человек купил подержанную машину, а семь дней спустя вернулся туда, где он ее купил, и спросил продавца:

— Пожалуйста, расскажите мне еще раз об этой машине.

Тот спросил:

— Зачем?

Человек ответил:

— Я начинаю забывать. Вы так ее хвалили, а она продолжает приносить мне одни неприятности. Просто расскажите мне о ней еще раз. Приободрите меня. Мне нужна поддержка.

Зачем вы спрашиваете: «Со мной всё в порядке?» Вам нужна поддержка? Помните: я не продавец подержанных машин. И я не буду вас подбадривать. Если вы несчастны, то вот вам мое предложение: будьте несчастны. Не нужно быть «в порядке». Будьте несчастливы. Дойдите до самого конца. Пусть ваше несчастье будет с вами! Слушайте, что оно хочет вам сказать,— в этом несчастье должно быть какое-то послание, потому что Бог никогда ничего не посылает просто так. Не пытайтесь не замечать его.

Несчастны? Так будьте несчастны. Будьте истинно несчастны — настолько, насколько это возможно. И если вы можете испытать это чувство, не подавляя его и не борясь с ним, если вы можете просто расслабиться и воспринимать происходящее как должное, вы многое из этого почерпнете. Вы поймете, что несчастье есть, но что вы сами не несчастны; вы — свидетель этого, вы — простой наблюдатель. Несчастье есть! Конечно, оно есть, но оно — как облако, окутывающее вас, а вы — не облако. И как только вы это поймете, вы выйдете за пределы сознания. Тогда в вас родится совершенно иное ощущение того, что «все в порядке»,— ощущение духовное, то, которое у вас никто не отнимет.

Но люди не углубляются в свое несчастье. Это то, что я называю настоящей садханой¹: уйти в свое несчастье. Не избегайте его, не старайтесь уйти от него.

¹ Садхана — общий термин для обозначения духовных практик (примеч. ред.).

Люди не сматрят вглубь своих ощущений, люди пытаются обмануть самих себя. Люди хотят продолжать жить, постоянно улыбаясь. Но знаете ли вы, что даже на небесах ангелы не всегда поют? Бывают моменты, когда они плачут и рыдают. Можете мне поверить — я очевидец. Но в слезах нет ничего плохого. Слезы могут быть прекрасны, если вы не пытаетесь их побороть.

Углубитесь в свое несчастье. Это многое для вас откроет.

Я слышал такую историю.

Фермер с трудом вел лошадь по пыльной дороге. Подъехав к человеку, сидящему у дороги, он остановил повозку и спросил:

— Долго еще до вершины этого холма?

— Вы не поднимаетесь на холм, дорога прямая,— ответил незнакомец.— У вас просто нет задних колес.

Но люди не заглядывают вглубь себя. Они думают, что они на холме,— а на деле у их повозки нет задних колес. Вы можете ехать по плоской дороге, по автомагистрали высшего класса и чувствовать, что взбираетесь на холм, и что дорога идет всё вверх и вверх, и что она становится всё тяжелее и тяжелее. И конечно, без задних колес вам всегда будет нелегко. И путь будет трудным.

Не спрашивайте меня, в порядке вы или нет. Сам вопрос говорит о том, что вы не в порядке. Но люди так любят задавать вопросы. Они без конца спрашивают обо всем на свете. А может быть, вы и в порядке, но просто не можете не задать этот вопрос. Такое тоже возможно.

Мулла Насреддин по совету своего психотерапевта ушел в горы и спустя неделю телеграфировал оттуда: «Я чувствую себя счастливым — почему?»

Вы уже не можете чувствовать счастье, не спрашивая об этом. Нужен анализ — почему так происходит?

Мать семейства пришла к аналитику и спросила: «Объясните мне. У меня есть дочь, которая учится в колледже. Она не принимает наркотики, она не беременна, она не пьет, у нее лучшие оценки в классе, и она пишет нам каждый день. Скажите, что мы сделали правильно?»

Что мы сделали правильно? Это уже тяжелый случай. Привычка задавать вопросы так глубоко укоренилась в вас, что, даже когда это совсем не нужно, вы продолжаете их задавать. Вы не можете позволить себе остаться без вопросов. Позвольте же! Потому что ответ приходит именно тогда, когда вопроса — нет.

Не продолжайте спрашивать, спрашивать и спрашивать. Это бессмысленно. Я отвечаю вам только для того, чтобы вы научились не спрашивать. Я не отвечаю вам для того, чтобы обогатить вас знаниями. Я отвечаю вам только затем, чтобы

помочь, чтобы однажды у вас не осталось больше вопросов. И в тот самый день к вам придет великое откровение.

Когда нет вопроса, ответ приходит из ваших самых сокровенных глубин. Если вы слишком озабочены вопросом, ответ не придет никогда — ему не хватит пространства.

Шестой вопрос:

Ошо,

А грязь действительно грязная?

Это зависит от вашего мировоззрения. Нет ничего хорошего, нет ничего плохого. Всё зависит от вашего восприятия, от того, как вы это трактуете. Всё зависит от вашего разума.

Разум всегда делит существующее на две части: плохое — хорошее, чистое — грязное, Бог — дьявол. Разум постоянно делит. Разум — это распределитель. Но истину нельзя разделить, истина — одно целое. Она ни хорошая, ни плохая, ни чистая, ни грязная.

Я слышал такую историю.

Священник пришел к портному и заказал новый костюм. Когда он спросил, во сколько ему это обойдется, портной ответил: «Не нужно платить. Я никогда не беру денег с духовенства». И тогда на следующий день священник послал портному красивое распятие.

К тому же портному пришел раввин, он тоже заказал новый костюм. Когда он спросил, во сколько ему это обойдется, портной ответил: «Не нужно платить. Я никогда не беру денег с духовенства». И тогда на следующий день раввин прислал к портному еще двух раввинов.

Все зависит от вас, от того, как вы смотрите на вещи. Ваш разум принимает окончательные решения.

Успешный модельер наконец-то встретил девушку своей мечты. Начались приготовления к свадьбе, которую должны были запомнить очень надолго. Собственные дизайнеры жениха сшили невесте свадебное платье из самого лучшего заграничного шелка и сатина, да и на его свадебный наряд тоже стоило посмотреть.

Все было совершенно потрясающе. Не сэкономили ни на чем. После свадьбы, когда молодожены уже должны были ехать в аэропорт, чтобы отправиться в свадебное путешествие в Канаду, жениху принесли срочную телеграмму.

— Это от моего партнера, — объяснил жених. — Срочное дело. Мне нужно немедленно им заняться.

- Но как же наш медовый месяц? — спросила невеста со слезами на глазах.
— Бизнес в первую очередь, — сказал он. — Но ты поезжай. Я чуть позже съеду на самолет и буду там сегодня вечером.
— А если ты не приедешь сегодня вечером? — жалобно спросила она.
— Тогда... — разозлившись, ответил он, — начинай без меня.

Бизнесмен есть бизнесмен. Весь его взгляд на жизнь — это взгляд бизнесмена.

Но нет ничего хорошего, нет ничего плохого. Нет ничего прекрасного, нет ничего уродливого. Решать вам...

В Индии мы говорим об определенной стадии развития сознания, которая называется *парамаханза*. Состояние парамаханза означает состояние неразделения — когда уродливое и прекрасное, чистое и грязное, хорошее и плохое становятся одним и тем же. Вы можете увидеть, как человек в состоянии парамаханза ест, сидя у дороги: рядом переполненная сточная канава, вокруг бегают собаки. Или даже едят из его же тарелки! Разуму сложно, очень сложно понять такое. Разум скажет: «Что это за человек? Какая грязь! Какая мерзость!»

Но вы не знаете о состоянии парамаханзы. Не порицайте этого человека, не торопитесь. Есть такое состояние сознания, когда границы стираются, когда разум совершенно отключается. Тогда человек живет в слиянии с сущим.

Но я не призываю вас достичь парамаханзы, запомните это. Вы не можете сами достичь парамаханзы, оно должно снизойти на вас. Если вы попытаетесь достичь парамаханзы, вы просто сойдете с ума. Я не предлагаю вам забыть о различиях. Я предлагаю постепенно осознать, что однажды различия — исчезнут. Вы можете забыть о различиях, ничего не осознав, — тогда вы станете безумцем, но не достигнете парамаханзы. А иногда люди в состоянии парамаханзы и безумцы очень похожи.

Седьмой вопрос:

Ошо,

Сегодняшняя лекция — самое прекрасное, что я слышала в жизни.

Это от Ванданы. Но об этой же самой лекции кто-то другой уже сказал:

Ошо,

Почему ты безостановочно говоришь и говоришь? Ты мне надоел, мне скучно, и я больше не хочу тебя слушать.

Это от Маниши.

И что теперь делать? Кому отвечать? Одна и та же лекция может кому-то показаться чрезвычайно прекрасной, а другой найдет ее ужасно скучной. Но ведь

всё зависит от вас. Это никак не связано с самой лекцией. Вандана или Маниши ничего не говорят о лекции. Они говорят о самих себе.

Вандана, вероятнее всего, словно плыла по течению, Вандану окутало блаженство. Вандана, вероятнее всего, была открыта. Я смог войти в нее. Мои слова проникли глубоко в ее сердце и стали песней.

Маниши, должно быть, был закрыт — у него в голове было слишком многое. Маниши, должно быть, пришел с закрытым сердцем, по крайней мере, на эту лекцию. И потому всё пошло не так. Всё зависит от вас. Когда вы чувствуете что-то подобное, всегда помните, что это — зависит от вас.

И вот Маниши спрашивает: «Почему ты безостановочно говоришь и говоришь?..» Я безостановочно говорю, потому что, кроме Маниши, есть еще и такие, как Вандана; и для них я должен безостановочно говорить.

А он говорит: «Ты мне надоел, мне скучно...» Но кто заставляет его быть здесь? Нет, это просто прекрасно! Можно подумать, здесь у входа два привратника и еще Шива своим огромным носом к входящим принохивается. Да вам заплатить пришлось, чтобы меня послушать! Слыхано ли это? В истории Индии такого еще не было — религиозные лекции всегда бесплатны. И вы спрашиваете меня: «Почему ты безостановочно говоришь?» А почему вы заплатили за место в первом ряду? Не нужно было вам сюда приходиться. Всё, что я мог сделать, чтобы предупредить вас, я сделал.

Это — ваш разум. Но я знаю Маниши, и я также знаю его сердце. Сердце продолжает тянуть его сюда, а упирается голова. Это — конфликт. Когда то, что в сердце, и то, что в голове, совпадают, появляется синхронность. Когда то, что в сердце, и то, что в голове, совпадают, появляется гармония. Это то, что случилось с Ванданой.

Маниши потерял контакт со своим сердцем. Его сердце продолжает тянуть его, и он не может ему отказать. И вот потому, что он не может отказать своему сердцу, я его раздражаю — как будто я что-то с ним делаю, как будто я не даю ему вырваться. Ты совершенно свободен, Маниши, хотя я знаю, что ты не можешь вырваться. Это невозможно, потому что, где бы ты ни был, ты будешь страстно желать слушать мои лекции. Я буду преследовать тебя, потому что я завладел твоим сердцем. Голова не позволяет тебе быть здесь, но она не может заставить тебя и уйти.

Слушай сердцем, потому что то, что я говорю, не имеет никакого отношения к голове. То, что я говорю, — нелогично. То, что я говорю, — нерационально.

На днях я читал письмо в «Карренте», написанное некой Рационалистической Ассоциацией из Южной Индии. В письме говорилось, что они хотели бы видеть меня среди своих членов.

Я просто потрясен. Это великая честь. Даже если бы мне дали Нобелевскую премию, я не был бы так потрясен, потому что Нобелевские премии вручались огромному числу людей, сотням людей. А кто слышал об этой Рационалистической Ассоциации? О том, что она предложила хоть кому-то стать ее членом? Это беспрецедентный случай. На самом деле, я никогда не слышал и о деревне, в ко-

торой находится эта ассоциация. Это, должно быть, очень эзотерическая ассоциация. Есть такие эзотерические группы, которые работают совершенно тайно, которым не нужна огласка.

Такая великая честь! Я надеюсь, в этой деревне есть почта и начальная школа и, по крайней мере, автобусная остановка, потому что в Индии каждая деревня, в которой есть автобусная остановка, начальная школа и почта, начинает претендовать на открытие в ней университета. Остановки уже достаточно, чтобы открыть университет. Вот почему каждый день открываются университеты, сотни университетов. Рано или поздно в каждой деревне будет свой университет.

Они поставили только одно условие, очень простое, и я могу выполнить его незамедлительно, в мгновение ока. Они поставили одно условие: я должен перестать называть себя бхагваном. И я готов на это. Абсолютно готов. Потому что, во-первых, я бхагван, и поэтому, называете вы меня так или нет, значения это не имеет: роза — она и есть роза, и она всегда останется розой. Вы можете называть ее иначе, но это ничего не изменит. Я могу притвориться, что я не бхагван, — это несложно, не могу ж я потерять членство в такой ассоциации!

Проблема не в условии, которое они поставили. Проблема в том, что это рационалистическая ассоциация. А я абсолютно иррационален. Я — почти абсурден. Я играю со здравым смыслом, как с игрушкой. Я, конечно, наслаждаюсь здравым смыслом, но лишь как игрушкой. Я — не рационалист.

Те, кто слушает меня головой, так и будут не понимать меня. А когда вы слушаете меня, но не понимаете, вы, конечно, будете сыты мной по горло. Вы не сможете понять: «В чем смысл этого всего? Почему этот человек всё говорит и говорит?» Потому что из того, что я говорю, вы не берете для себя ничего. Я продолжаю кормить вас, а вы остаетесь голодными. И от этого вам, конечно же, скучно.

Но скука — это ваша проблема. Вам нужно научиться слушать сердцем. Если вы будете слушать меня сердцем, вы сможете слушать меня вечно — и не будет никакой скуки. Чем больше вы меня слушаете, тем больше вы наслаждаетесь, потому что от сердца происходит великая революция.

Вы наблюдали за маленькими детьми? Вы рассказываете им историю, а на следующий день они приходят и говорят: «Расскажи снова ту историю!»

И вы говорите: «Но я уже рассказывал».

А они говорят: «Хорошо, расскажи еще раз».

И их так это захватывает — они слушают ту же историю, хотя знают ее и иногда начинают даже заранее рассказывать, что произойдет дальше. Но они воспринимают это с таким воодушевлением. Что происходит? Они слушают ее сердцем, ведомые своей наивностью, а не глубокими знаниями. Они слушают из невероятной чистоты, из любви. Они слушают, просто чтобы слушать.

Говард, один из ведущих портных Нью-Йорка, приехал в Рим на каникулы. Пока он был там, его жена, которая придерживалась принципа «в чужой мона-

стирь со своим уставом не ходят», настояла на аудиенции у папы римского. Через американское посольство им удалось это устроить, и они были допущены к аудиенции.

Когда они вернулись в Нью-Йорк, они рассказали всем и каждому о своей поездке и, конечно, о визите к папе. Отец Говарда спросил:

— Говард, скажи мне, ну какой он, папа, на самом деле?

Его сын ответил:

— У него 52-й размер.

Портной есть портной. Таково его восприятие — 52-й размер.

Джек вернулся домой посреди дня. В дверях его встретили жена и сын. Его сын воскликнул:

— Папа, в шкафу сидит чудище!

Джек ринулся к шкафу и распахнул двери. Там, съжившись среди одежды, прятался его партнер, Сэм.

— Сэм,— закричал Джек,— какого черта ты приходишь сюда днем и пугаешь моего сына?

Понимаете? Это зависит от вашего разума, от вас, от того, какое отношение вы выберете. Вы можете слушать меня из года в год и всё равно будете увлечены тем, что слышите.

Но я не беспокоюсь об этом. Я, по крайней мере, увлечен всегда. Если никто не придет слушать меня, я всё равно буду стоять здесь и говорить. Мне нравится говорить о том, что случилось со мной, и мне нравится повторять это тысячи раз. И это — единственный способ донести всё до вас. Потому что вы можете не понять один раз, не понять другой, но не может же это случаться бесконечно. Однажды, просто от скуки, вы скажете: «Что ж, давайте послушаем его».

Последний вопрос:

Ошо,

Ужасно не хочется спрашивать, но я не могу устоять. Что ты скажешь о своей одежде?

Это от Маниши.

Однажды Моррис рано вернулся с работы домой и обнаружил свою жену в постели. Она сказала, что неважно себя чувствует. Он открыл шкаф, чтобы повесить туда шляпу и пальто, и, к своему удивлению, обнаружил, что в шкафу прячется человек.

Он посмотрел на него и воскликнул:

— Что вы делаете в моем шкафу?

Человек пожал плечами и сказал:

4 — Каждый должен где-то находиться.

Так что же с моей одеждой? Я должен быть в своей одежде! Каждый должен где-то находиться. Но этот вопрос непременно должен был возникнуть: или от Маниши, или от кого-нибудь еще. Я ждал его.

Полотенце было как бы буферным государством. Позвольте для начала рассказать вам о буферных государствах. В дипломатических и политических целях разумные нации всегда окружают себя буферными государствами. Например, для британцев в Индии буферным государством между Индией и Китаем раньше был Тибет.

Китай — это великая держава рядом с Индией. Тибет был буферным государством. Если бы Китай захотел напасть на Индию, ему сначала нужно было бы напасть на Тибет. Они не могли подойти непосредственно к Индии. И если бы они напали на Тибет, британцы стали бы воевать на тибетской земле, а Индия осталась бы незатронутой.

Когда Индия стала свободной страной, Китай напал на Тибет, а пандит Джавахарлал Неру оставил это без внимания. Он не был дипломатом, он был поэтом, мечтателем — великой души человек, но совершенно не политик. Он подумал: «Нам всё равно. Почему мы должны об этом беспокоиться? Пусть Китай и Тибет разбираются между собой».

Британцы такого бы не допустили. То не было нападением Китая на Тибет. По существу, это было нападение Китая на Индию — Тибет не значил ничего. Если бы Китай захватил Тибет, то, конечно, следующим шагом стала бы Индия.

Если бы вместо пандита Джавахарлала Неру там была Индира, она бы такого не допустила. Она была более приземленной, не такой мечтательной, в ней было меньше от поэта. Она стала бы сражаться за Тибет. Но Джавахарлал подумал: «Нет никакого смысла. Пусть они сами решают свои проблемы». Как только Тибет был завоеван, Индия, конечно, стала уязвимой — она стала следующей целью. И Китай напал на Индию. Это было абсолютно естественно. Простая дипломатия.

Мое полотенце было моим буферным государством. Я хорошо знал, что, как только я сброшу его, вы спросите о моей одежде. Так что лучше будет, если я верну свое полотенце обратно. Вивек, принеси полотенце... Потому что лучше держать его при себе: так я в безопасности, это — мой Тибет.

Шутка уже сильно затянулась — прошло уже три дня. А шутка не должна так затягиваться, иначе она становится опасной.

Маниши, ты доволен?

Достаточно на сегодня.

Глава 26

Уподобление бревну, плывущему по течению реки

25 октября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Тот, кто следует истинным путем, должен вести себя подобно бревну, плывущему по течению реки. Если это бревно не будет ни выброшено на берег, ни выловлено людьми, ни задержано богами, ни затянуто в водоворот, и если оно при этом не превратится в труху, истинно говорю вам — это бревно непременно достигнет океана. Если монахи на пути к нирване не будут увлечены страстями и не поддадутся влиянию зла, но будут тверды в своих намерениях, истинно говорю вам — эти монахи непременно достигнут просветления.

Будда сказал:

Не полагайтесь на свою волю. Ваша собственная воля недостойна доверия. Остерегайтесь своих чувств, ибо они, несомненно, приведут вас на путь зла. Вы можете доверять своей воле только тогда, когда достигнете ступени архата.

Путь Будды известен как путь отрицания. Необходимо хорошо понять эту позицию, этот подход. Метод Будды уникален. Все остальные религии мира являются позитивными религиями. Они имеют позитивную цель — название этой цели может быть любым: Бог, *мокша*, освобождение, спасение, самореализация и тому подобное. В любом случае существует некая цель, которой необходимо достичь. И от искателя требуется умножение усилий для ее достижения. Подход Будды совершенно иной, более того — диаметрально противоположный. Он говорит: «Вы — уже тот, кем хотите стать, цель находится внутри вас, она — ваша истинная природа. Вам не надо ничего достигать. Ваша цель находится не где-то в далеком будущем, она также не удалена от вас и в пространстве. Ваша цель — это вы сами, прямо сейчас, в этот самый момент, но существует несколько препятствий, которые нужно преодолеть».

Вам не надо достигать божественности, божественность — это уже ваша природа, но есть ряд препятствий, и эти препятствия нужно преодолеть. Как только эти препятствия исчезнут, вы станете тем, кем стремились стать всегда. Если даже вы не осознаете, кто вы есть на самом деле, вы, тем не менее, всё же являетесь им. И вы просто не можете быть кем-то другим, это невозможно.

Препятствия надо удалить, отбросить. Другими словами, ничего не надо добавлять. Позитивные религии непременно пытаются что-то навязать вам: добродетель, праведность, медитацию, молитву. Позитивные религии утверждают, что у вас не хватает определенных качеств, которые вы обязательно должны приобрести. Этот путь ведет к постоянному накоплению.

Метод отрицания Будды основан на утверждении, что у вас уже нет ни в чем недостатка. Фактически, вы обладаете слишком многим — тем, что вам совершенно не нужно. И вы должны отбросить всё лишнее.

Можно привести такой пример. Человек отправляется в горы, например в Гималаи. Чем выше он поднимается, тем больше он начинает чувствовать груз вещей, которые взял с собой. Поклажа становится всё тяжелее и тяжелее. Чем выше, тем труднее становится идти. Какими-то вещами приходится пожертвовать. Если человек хочет добраться до самой вершины, он должен бросить всё.

Когда вы бросите всё, не будете обладать ничем, когда вы сами станете ничем и никем — тогда вы достигнете цели.

Что-то необходимо отбросить,— но никак не приобрести. Надо избавляться, а не накапливать.

Когда Будда достиг просветления, кто-то спросил его:

— Что ты приобрел?

— Я ничего не приобрел,— ответил он со смехом,— потому что всё, чего я достиг, всегда было со мной. Напротив, я лишился многого. Я лишился моего эго, мыслей, сознания. Я лишился всего того, что считал своим. Я потерял даже свое тело — раньше я всегда думал, что я — это мое тело. Я потерял всё. Теперь я существую как чистое Ничто, но в этом и состоит мое достижение.

Позвольте мне подробно объяснить эту мысль, поскольку она является в учении Будды центральной. Согласно этому учению, в безначальном начале мира был абсолютный сон. Бытие крепко спало и храпело во сне. Это состояние в индуизме называется *сущупти* — глубокий сон без сновидений. Всё существование было погружено в сущупти. Не было никакого движения, всё пребывало в покое, и таким полным, таким абсолютным был этот покой, что казалось, вообще нет никакого существования. Когда вы входите в состояние сущупти ночью, когда прекращаются сновидения, вы погружаетесь в глубины этого изначального Ничто. И если за всю ночь у вас не было таких хотя бы нескольких кратковременных «погружений», вы не сможете утром почувствовать себя отдохнувшим и бодрым. Если всю ночь вы видели сны, ворочались и метались в постели, утром

вы будете чувствовать себя еще более уставшим, чем накануне. Вы не сможете расслабиться, исчезнуть, раствориться во Вселенной, не сможете потерять себя.

Если вы находитесь в состоянии сушупти, это означает, что вы вернулись в безначальное начало. В этом состоянии вы можете зарядиться энергией. Из этого начала вы выходите отдохнувшим, помолодевшим и полным жизненных сил. Таково, по словам Будды, было начало, но он называл его безначальным началом. Оно подобно сушупти, оно совершенно бессознательно. Оно подобно также состоянию *самадхи*, с той лишь разницей, что самадхи — это состояние полного пробуждения. В сушупти, глубоком сне без сновидений, нет сознания, нет даже малейшего проблеска сознания — просто черная ночь. Оно также является состоянием *сам-чит-ананд*, но это — бессознательное состояние.

Проснувшись утром, вы говорите: «Ночь прошла великолепно, я прекрасно выспался, какое блаженство!» Но всё это вы скажете утром. Пока вы спали, вы не чувствовали и не осознавали ничего. Вы находились в абсолютно бессознательном состоянии. Только утром вы можете вспомнить свое прошлое состояние, оценить нынешнее и сказать: «Да, это было великолепно!»

Когда человек пробуждается в самадхи, он осознает следующее: «Все мои прежние жизни были блаженством. Я был в удивительном, волшебном мире! Я никогда не был несчастен». Это осознание происходит после достижения состояния самадхи. Сейчас, в данный момент, вы не можете осознать этого — вы находитесь в бессознательном состоянии.

Изначальное состояние полно блаженства, но в нем еще не существует сознания, которое могло бы осознать этот факт. Деревья, горы, океаны, облака, пустыни до сих пор живут в первичном изначальном состоянии. Это — состояние неосознанности. Эту первую стадию существования Будда назвал небытием, абсолютным небытием, потому что в то время не было никаких отличий, никаких границ, никаких признаков. Не было форм, не было имен. Это состояние подобно темной ночи.

Потом был взрыв. Современные ученые также говорят о взрыве, они называют его Большой взрыв. Итак, всё взорвалось. Небытие исчезло и появилась материя. Для ученых это является гипотезой, весьма правдоподобной, но всё же гипотезой, потому что никто не может вернуться в начало времен. Существует много различных теорий возникновения Вселенной, но теория большого взрыва общепризнанна. Согласно этой теории, все материальные предметы возникли из небытия — подобно тому, как дерево вырастает из «взрыва» крошечного семени. И на этом дереве потом созревают миллионы новых семян, которые в свою очередь тоже «взрываются». Таким образом, одно семя может озеленить всю планету. В этом — смысл первичного взрыва.

Задумайтесь над этим фактом — здесь великая тайна и великое чудо: крошечное семечко, едва заметное, может «взорваться» и заполнить всю землю лесами. И не только эту Землю, но и все земли, которые существуют во Вселенной. Одно-единственное семя! А если расколоть это семя, что мы найдем внутри? Ничто. И из этого Ничто возникает Всё.

Для ученых это всего лишь предположения, гипотезы. Для Будды это не гипотезы — это его собственный опыт. Он узнал это, потому что так произошло с ним самим. Я попытаюсь объяснить вам, как человек может прийти к познанию безначального начала. Мы не можем вернуться назад, но мы можем продолжать двигаться вперед. И, поскольку всё движется по кругу, время также имеет циклический характер. На Западе преобладает линейная концепция времени — время движется как бы по горизонтальной прямой, всегда в одном направлении — вперед. На Востоке люди считают, что время движется по кругу. Восточная концепция времени ближе к реальности, поскольку многие виды движения цикличны. Земля движется по кругу, Луна движется по кругу, звезды движутся по кругу. То же самое можно сказать об изменении времен года, да и о самой жизни. После зимы приходит весна, за ней лето, осень и, наконец, снова зима. За рождением следует детство, юность, зрелость, старость и... снова рождение. То, что называют смертью, фактически является новым рождением, за ним опять идут детство, юность и так далее. Колесо жизни движется без остановки. Всё движется по кругу! Почему же время должно быть исключением из этого правила? Время также движется по кругу. Никто не может вернуться назад, но, продолжая двигаться вперед, можно снова достичь точки безначального начала, которую в данном случае правильнее будет назвать бесконечным концом. Будда знал об этом, он испытал это. То, что ученые называют Большим взрывом, я называю космическим оргазмом. Этот термин мне представляется более удачным. Большой взрыв — это звучит слишком резко, слишком технически, не по-человечески. Космический оргазм — это взрывной оргазм Вселенной, в результате которого возникают миллионы различных форм и имен. Кроме того, это, несомненно, счастливое и блаженное событие, так что будем называть его «космический оргазм».

В результате этого оргазма возникли три вещи. Во-первых, Вселенная — то, что мы на Востоке называем *сат*. Потом во Вселенной возникла жизнь. Мы называем ее *ананда*. Из жизни возникло мышление, разум, сознание — *чит*. Сат означает «бытие». Ананда означает «радость бытия». Когда дерево цветет, оно торжествует, оно радуется своему бытию. Чит означает сознание, то есть то, что вы осознаете свое существование и радость этого существования. Эти три состояния вместе называются *сат-ананда-чит*. Человек обрел разум. Камни и скалы до сих пор находятся на первой ступени — они существуют, но они не цветут и не радуются своему бытию. Они закрыты, заключены сами в себе. Когда-нибудь они начнут двигаться, раскроют свои лепестки солнцу, но сейчас они погружены в себя и закрыты для окружающего мира. Растения и животные достигли следующей ступени — жизни, такой красочной, прекрасной и удивительной. Свою радость птицы выражают пением, растения — цветением. Это вторая ступень — жизнь. Достичь третьей ступени удалось только человеку. Это ступень разума, ступень сознания, состояние чит. Будда сказал, что эти три ступени можно сравнить с состояниями сна. Первая ступень, безначальное начало, подо-

бна глубокому сну без сновидений — *сушунти*. Все три ступени следуют одна за другой подобно актам пьесы на сцене жизни. А если вы начнете двигаться за пределы разума, если вы начнете медитировать, вы будете приближаться к состоянию, в котором разум отсутствует, и тогда произойдет новый взрыв. Только на этот раз это будет антивзрыв — схлопывание, коллапс, сжатие в одну точку. В тот день, когда произойдет этот антивзрыв, формы и имена снова исчезнут, и из Всего родится Ничто. Круг замкнется.

Ученые говорят только о взрыве, о сжатии они пока не думают, и это очень нелогично. Если возможен взрыв — значит, возможен и обратный процесс — сжатие в точку¹.

Когда семя попадает в землю, можно сказать, что оно «взрывается» и из него возникает дерево. Из этого дерева возникают новые семена. Чем же стало семя? Когда семя «взрывается», оно становится деревом, когда дерево «коллапсирует», оно становится семенем. Семя содержит внутри себя дерево, оно раскрывается и становится деревом. Дерево сжимается, закрывается само в себе и снова становится крошечным семенем.

Если Большой взрыв — реальность, как утверждают ученые, то идея Будды о внутреннем взрыве-коллапсе — также реальность. Взрыв не может существовать без коллапса. Эти явления неразрывно связаны друг с другом. Коллапс означает, что разум снова превращается в неосознанную жизнь, жизнь, в свою очередь, — в бытие и, наконец, бытие — в небытие, Ничто. Круг замыкается. После этого Ничто снова становится бытием, бытие — жизнью, жизнь — разумом. Круг опять замыкается, и всё повторяется снова. Однако в точке коллапса, когда Всё становится Ничем, есть различие с точкой взрыва. Первое небытие было лишено сознания, второе небытие обладает сознанием. Первое было подобно тьме, второе подобно свету. Первое было ночью, второе стало днем. Первое состояние называется *сушунти*, второе называется *джагрити* — осознанность, полное пробуждение.

Таков полный круг. Первое состояние ученые назвали Большой взрыв, потому что этот взрыв сопровождался колоссальным выходом энергии и большим шумом. Всего лишь за мгновение до взрыва царил абсолютная тишина, не было ни единого звука. И вот вся Вселенная пришла в движение. Один только миг — и сразу возникло бесконечное множество различных звуков. Что же происходит, когда Вселенная сжимается в одну точку? Беззвучный звук. Звук исчезает, и снова воцаряется полная тишина. Это то, что дзен-буддисты называют хлопком одной ладони. Это то, что в индуизме называется *анахатнад*, *омкар* — беззвучный звук.

¹ Эту лекцию Ошо читал в 1976 году. В настоящее время одной из ведущих космологических теорий является модель пульсирующей Вселенной, в которой стадия расширения сменяется стадией сжатия (*примеч. перев.*).

Первую стадию в индуизме называют *надависфот* — большой взрыв, звук взрыва. На второй стадии звук становится тишиной и цикл заканчивается. Наука всё еще ограничивается первой половиной цикла, вторая половина для ученых не существует. Тот, кому довелось наблюдать всю эту пьесу от начала до конца, то есть от сушупти, темной ночи души, до сновидений и от сновидений до осознанности, — тот является свидетелем. Тот, кто достиг четвертой стадии, которая называется *турийя*, — является свидетелем всего. Тот, кто знает это, становится буддой. Если вы узнаете это, узнаете на своем опыте, вы станете архатом, достигнете просветления.

Но главное — понять следующее: всё время пока вы крепко спите, или видите сны, или просыпаетесь, всё время вы — есть то. Иногда вы осознаете это, иногда не осознаете — в этом и есть вся разница, но в любом случае ваша сущность не меняется, вы всё время остаетесь собой.

По этому поводу Томас Стернз Элиот написал следующие прекрасные строки:

Нашим поискам нет конца, но в конце
Мы снова приходим к началу,
Туда где мы были уже.
Через неведомые, но знакомые врата
Мы пройдем, чтобы открыть последнюю тайну Земли,
И вернемся к тому, что было в начале;
К истоку длиннейшей реки,
Гулу скрытого водопада,
К детям, спрятавшимся в ветвях яблони,
Которых не видно, но слышно едва
В тишине между раскатами прибора.
Состояние полнейшей простоты,
Не менее ценное, чем обладание всем миром.

Состояние полнейшей простоты, абсолютного смирения, которое стоит не меньше, чем все сокровища мира... В этом — весь смысл самоотречения Будды, суть его пути отрицания. Вы должны вернуться в ту точку, из которой вышли. Вы должны осознать, кем вы являетесь на самом деле. Вы должны обрести то, что вам принадлежит изначально. Вы должны достигнуть того, что вами уже достигнуто. Вы должны найти то, что по природе своей *не можете* потерять. В худшем случае вы можете не понимать и не осознавать этого.

Религия означает осознание самого себя. Это не поиски чего-то нового, это попытка познать то, что было всегда, нечто вечное, то, что существовало с самого безначального начала и будет существовать до самого бесконечного конца.

На пути отрицания много препятствий. Принять буддизм достаточно сложно, поскольку сознание обычного человека, как правило, привязывается к чему-то определенному. Наш ум постоянно заставляет нас к чему-то стремиться, чего-то достигать. Будда же говорит, что не надо ничего достигать, напротив, надо от

многого отказаться. Сама идея отказаться от чего-либо очень непривлекательна, поскольку основная концепция современного мира заключается в постоянном приобретении всё больших и больших материальных благ. Будда же говорит, что *обладание* чем-либо — главная проблема. Чем больше вы имеете, тем ничтожней становитесь, потому что, чем больше вы имеете, тем меньше остается у вас возможностей осознать себя, вы — просто исчезаете. Ваше внутреннее пространство заполняется вещами и предметами. Богатый человек на самом деле очень беден, потому что всё его пространство заполнено, всё его время занято, он не имеет возможности движения. Только свободное внутреннее пространство позволяет нам увидеть начало и конец, что по сути своей одно и то же.

Принять буддизм очень трудно. Это учение доступно немногим — только тем, кто обладает невероятным интеллектом. Буддизм не может стать массовой религией. Если все-таки он становится массовым — значит, он уже потерял свою сущность, он «согласился» на компромисс с массами.

В Индии буддизм практически исчез, потому что последователи Будды настаивали на чистоте этого учения. Есть, впрочем, и другое мнение. Некоторые считают, что буддизм исчез, потому что философы и мистики индуизма смогли опровергнуть его. Но это не так. Буддизм нельзя опровергнуть, никто никогда не смог сделать этого. Это невозможно, во-первых, потому, что он не основан на логике. То, что основано на логике, можно разрушить с помощью логики. То, что нуждается в логических доказательствах, можно опровергнуть с помощью логических доказательств. Буддизм же основан не на логике, он основан на опыте, поэтому опровергнуть его невозможно. И он экзистенциален. Он не требует веры в метафизику. Как можно опровергнуть его? И он не утверждает никаких концепций. Он просто описывает внутренний опыт. Он не связан с философией, поэтому философы тоже не могут опровергнуть его.

Тем не менее факт остается фактом: буддизма в Индии больше нет. Причина, основная причина его исчезновения состоит в том, что Будда и его последователи настаивали на его чистоте, и эта настойчивость привела к необратимым результатам. Массы не могли понять этого учения. Смысл изречений Будды доступен очень немногим. Только избранные, самые образованные, интеллектуальные, аристократичные личности способны понять их. И те, кто понимает, именно в силу этого понимания преображаются. Но для основной массы людей это учение не имеет смысла. Оно не оказывает на них никакого воздействия. Однако это учение пользуется успехом в Китае, Тибете, Цейлоне, Таиланде, Японии, потому что буддийские миссионеры, которые были вынуждены покинуть Индию и понимали, что произошло у них на родине, стали с готовностью искать компромиссы. Они стали говорить языком позитивизма. Они стали проповедовать заслуги, вечное блаженство, рай. Через «черный ход» они пронесли всё то, что отрицал Будда. И народ был доволен. Почти весь Китай и вся Азия, за исключением Индии, обратились в буддизм. В Индии чистый буддизм не смог развиваться, это было невозможно. В Китае буддизм стал массовой религией, но потерял свою истинность.

Позвольте мне рассказать анекдот.

Молодой бес был послан на землю, чтобы посмотреть, как идут там дела. Он очень скоро вернулся в ад и, объятый ужасом, поспешил на доклад к главному бесу Вельзевулу.

— О повелитель, — выпалил он, дрожа и заикаясь, — произошла ужасная вещь! По земле ходит человек с бородой и несет людям истину. Люди начинают верить ему. Необходимо срочно что-то делать!

Вельзевул, попыхивая своей трубкой, лишь благодушно улыбнулся в ответ и ничего не сказал.

— Повелитель, ты не понимаешь, насколько это серьезно! — распаялся молодой бес. — Наши дела очень плохи! Скоро всё будет кончено!

Вельзевул не спеша вытряхнул из трубки пепел, откинулся на спинку кресла и заложил руки за голову.

— Не волнуйся, сынок, — сказал он. — Мы позволим им еще немного поиграть в эти игры, а потом вмешаемся и поможем им создать хорошо организованную религию!

Как только религия становится организованной, она погибает, потому что организовать религию можно только при условии компромисса с массами. Организованная религия всегда повинуется желаниям простого народа. Организовать религию можно только в том случае, когда люди готовы превратить ее в политику и пожертвовать ее религиозностью.

Истинная религия не может быть организована как религия. Организованная религия — уже не религия. Религия в принципе своем должна оставаться неорганизованной, несколько хаотичной, слегка беспорядочной, поскольку религия — это свобода.

Однако вернемся к сутре.

Будда сказал:

Тот, кто следует истинным путем, должен вести себя подобно бревну, плывущему по течению реки. Если это бревно не будет ни выброшено на берег, ни выловлено людьми, ни задержано богами, ни затянута в водоворот, и если оно при этом не превратится в труху, истинно говорю вам — это бревно непременно достигнет океана.

Это очень важная сутра. В ней Будда говорит: «Смирись!» Это основной принцип: покорность реальности. Чем больше вы сопротивляетесь, тем больше запутываетесь в сетях, тем больше препятствий создаете на своем пути. Чем больше вы боретесь с реальностью, тем больше проигрываете. Конечно, в этой борьбе вы можете развить свое эго. Ваше эго может стать очень сильным, но эго — это всегда препятствие.

Тот, кто следует истинным путем, должен вести себя подобно бревну, плывущему по течению реки.

Они должны полностью покориться реке жизни, полностью предаться реке бытия. При полной покорности эго исчезает. И когда эго уходит, вы впервые начинаете осознавать то, что всегда находилось внутри вас. Эго — повязка на ваших глазах. Эго держит вас во тьме, оно не позволяет вам увидеть истину. Оно создает слишком много дыма, за которым не видно пламени. Эго подобно густым облакам, полностью скрывающим солнце. Облака не могут уничтожить солнце, но они могут закрыть его.

Тот, кто следует истинным путем, должен вести себя подобно бревну...

...они должны стать дрейфующим деревом. Приходилось ли вам видеть бревно, плывущее вниз по течению? Плывущее без мыслей, без цели, без воли, даже не зная, куда течет река. Бревно полностью слилось с рекой, покорилось, подчинилось реке. Однако идея уподобления дрейфующему бревну не всем нравится. Люди часто приходят и говорят мне: «Ошо, помоги нам развить силу воли. Помоги нам стать более уверенными в себе. Почему у нас слабая воля? Как мы можем укрепить ее?»

Каждый, заглянув вглубь своей души, найдет там такое же желание: иметь сильную волю. Каждый желает быть всемогущим, всезнающим, вездесущим, каждый желает быть сильным. Кто-то хочет добиться могущества посредством денег; конечно, деньги дают власть. Другие пытаются приобрести могущество, став президентом страны; конечно, политика тоже связана с властью. Кто-то желает получить могущество благодаря добродетели, ибо добродетель приносит уважение. Некоторые пытаются достичь могущества через религию, потому что религия создает ореол божественной власти и мистической силы. Кто-то ищет могущества в знаниях, так как знание — сила. Как бы то ни было, каждый ищет могущества. Это обычное желание для человеческого ума очевидно.

Но Будда говорит: «Стань дрейфующим бревном». Что он имеет в виду, что он хочет сказать этим? Он говорит: «Отбрось саму идею могущества. Это преграда на вашем пути». Именно поэтому вы становитесь слабыми. Сама концепция «я должен стать могущественным» доказывает твою слабость. Все слабые люди желают стать всемогущими. Они хотят сосредоточить всю власть в своих руках. Но зачем? Эго — это болезнь, мания величия.

Будда говорит: «Стань дрейфующим бревном, беспомощным и бессильным». Посмотрите, как двигается плывущее бревно: никакой борьбы, никакого сопротивления, полное взаимодействие с рекой. Даже слово «взаимодействие» не совсем подходит. Дрейфующее бревно вообще не существует в смысле наличия эго. Так что нет смысла говорить, что оно с чем-то взаимодействует. Нет конфликта, нет и

взаимодействия. Его просто нет, есть только река. Бревно полностью подчинено реке. Так же должен поступать и ученик по отношению к учителю. Преданного ученика Будда называл *сротанна*, то есть «тот, кто предался реке».

На Востоке концепция покорности разработана до мельчайших деталей. Однако пример с дрейфующим бревном является идеальным. Ничего лучше придумать невозможно. Сидя на берегу реки, наблюдай за движением кусков дерева, плывущих по течению. Как спокойно, как доверчиво они плывут по реке. Никаких сомнений. Если река поворачивает на юг, значит, хорошо — плыть на юг. Никаких личных желаний и целей; цель реки — их цель. Река течет в океан, ее целью является слияние с бесконечностью океана. Если вы сможете подчиниться реке, этого уже будет достаточно.

Подчинение и покорность учителю аналогичны повиновению реке. Учитель — это тот, кто вступил в реку сущего. Реку сущего трудно увидеть, она невидима для обычного глаза. Она не материальна, ее нельзя потрогать. Но, если вы стоите рядом с Буддой, вы, по крайней мере, можете прикоснуться к руке Будды. Он — стал дрейфующим деревом. Он плывет по реке. Вы пока не можете видеть реку, ваши чувства еще слишком грубы для этого, но вы можете видеть Будду, можете взять его за руку. Вы можете увидеть Христа и взять его за руку.

Будда предался бесконечной реке жизни — вы можете набраться смелости и предаться Будде. Покорившись Будде, вы покоритесь реке, которой покорился Будда. Учитель является посредником, дверью, вратами. Поэтому Иисус говорил снова и снова: «Я есть дверь». Он говорил также: «Никто не достигнет цели иначе как через меня». Христиане изменили смысл этих слов. Они считают, что никто не придет к Богу, если не будет следовать за Христом. Смысл здесь другой. Когда Иисус говорил: «Никто не достигнет цели иначе, как через меня», — он имел в виду: «Если не пройдет через того, кто уже достиг цели». Речь здесь идет не о конкретном Иисусе, сыне Марии и Иосифа. Речь идет о Христе как о состоянии сознания. «Христос» обозначает в данном случае определенный тип сознания, определенное состояние. «Будда» также обозначает определенное состояние сознания. Когда кто-либо достигает просветления, он перестает существовать, он становится дверью. Если вы предадитесь ему, вы сможете опосредованно, косвенно предаться и самой реке жизни.

Стать учеником означает быть готовым плыть вместе с учителем. И когда вы сможете плыть вместе с учителем, вы сразу почувствуете радость и наслаждение, потому что *все* ваши печали и заботы исчезнут. И тогда вы будете готовы покориться всецело.

Но сначала надо иметь некоторую предрасположенность, склонность, вкус. И этот вкус приходит через учителя — вкус дао, вкус дхармы, вкус пути.

Тот, кто следует истинным путем, должен вести себя подобно бревну, плывущему по течению реки. Если это бревно не будет ни выброшено на берег...

Будда говорит, что надо запомнить несколько вещей. Нужно подчиниться, подчинение должно быть полным, но кроме этого нужно быть бдительным и избегать препятствий, встречающихся на пути.

Если это бревно не будет ни выброшено на берег, ни выловлено людьми, ни задержано богами, ни затянута в водоворот, и если оно при этом не превратится в труху, истинно говорю вам — это бревно непременно достигнет океана.

Существует опасность, что вы начнете привязываться к учителю, держаться, цепляться за него. Вместо подчинения появится привязанность. Эти состояния выглядят почти одинаково, но разница огромна. Привязанность не может заменить подчинения. Привязываясь к учителю, вы фактически продолжаете держаться за свое эго, потому что привязанность всегда связана с эго.

Эго порождает привязанность. То, к чему вы привязываетесь, нематериально. Если вы привязываетесь — значит, вы пытаетесь спасти самого себя. Эта ситуация мне хорошо знакома. Иногда я говорю своему ученику сделать что-либо. Если это согласуется с его желаниями, он отвечает мне: «Ошо, я предан тебе, я сделаю всё, что ты скажешь». Но если это идет против его желаний, он никогда не скажет: «Я предан тебе», — он говорит: «Я не могу, это трудно». После этого он начинает объяснять и приводить тысячи доводов, почему он не может это сделать. Он просто играет сам с собой.

Вы не можете обмануть меня, вы можете обмануть только себя. Если что-либо вас устраивает — вы покорны, если нет — забываете о покорности. Основная проблема возникает тогда, когда что-либо не соответствует вашим желаниям. Но если вы способны сказать «да», когда ваш несовершенный ум говорит «нет», это означает, что привязанность ушла и появилась истинная преданность. Конечно, в ином случае вы можете продолжать прятаться за спину учителя. Прячась, вы хотите найти защиту, безопасность. Но учитель — это опасность. Он — персонифицированная незащищенность. Учитель — это неизвестность.

Будда сказал:

Истинно говорю вам — это бревно непременно достигнет океана, если оно не будет ни выброшено на берег, ни выловлено людьми, ни задержано богами...

Будда не верил в богов. Он говорил, что люди, верящие в богов, увязают в своих идеях. Именно идея Бога становится препятствием. Препятствиями становятся философские догмы, слова, теологические теории...

Например, молодая женщина пришла ко мне буквально два-три дня назад и сказала: «Я люблю тебя, Ошо, но я христианка. Ты чрезвычайно помог мне укрепить мою веру. Во всё, во что я верила прежде, теперь я верю еще сильнее. Ты очень помог мне. Я пришла поблагодарить тебя».

Но я вовсе не собираюсь укреплять вашу религию. Я не собираюсь подтвердить вашу философию. Если вы считаете, что я укрепил вашу религию,— значит, вы услышали не то, что я говорил, а лишь то, что хотели услышать.

Да, я могу подвести вас ближе к Христу, но только в том случае, если вы пройдете *через* меня. Другого пути нет. Если же вы считаете, что уже знаете Христа и что ваш Христос — истинный Христос, тогда этот Христос станет для вас препятствием. Как вы можете осознать Христа? Прошло две тысячи лет, было столько неверных переводов и толкований. Были написаны тысячи ложных трактатов — как вы можете понять Христа *теперь*? Все прежние толкования не позволяют вам сделать это.

Протестанты имеют свою идею Христа, католики — свою. Совершенно другим Христос представляется мусульманам. Где взяли свою идею вы? Все существующие концепции исходят из прошлого. Вы не в состоянии постигнуть Христа, потому что Христос — это не человек, живший две тысячи лет тому назад, это состояние сознания, всегда доступное тому, кто действительно хочет найти его.

Я говорю вам: «Мое сознание находится в состоянии Христа». Если вы слушаете меня и продолжаете считать, что я подтверждаю *вашу* идею Христа,— вы не понимаете меня. Если бы вы поняли меня, вы смогли бы увидеть Христа во мне — *немедленно*. Христос стал бы реальностью — *здесь и сейчас*. Подлинный Христос не имеет ничего общего с тем человеком, который жил две тысячи лет тому назад. Это был просто человек, Иисус, который смог обрести состояние Христа. И перед вами сейчас — другой человек, который также находится в том же состоянии.

Вы пришли слушать меня, и вы думаете, я буду подтверждать ваши собственные идеи Христа? Ваши идеи — это всего лишь ваши идеи. Они не могут быть больше вас, они не могут быть выше вас. Они обязательно будут такими же глупыми, как вы сами. Они будут такими же безумными, как вы сами. Они будут такими же тупыми, как вы сами. Они будут такими же невежественными, как *вы* сами. *Ваши* идеи обязательно будут похожи на *вас* самих.

Я не собираюсь подтверждать ваши идеи. Моя цель не в том, чтобы вы стали лучшими христианами, лучшими индуистами или лучшими мусульманами. Я пытаюсь отбросить препятствия на вашем пути к истине. Я хочу, чтобы вы стали теми, кем вы являетесь. Если вы сможете расцвести и достигнуть целостности, вы станете Христом, вы станете Буддой.

В сутре Будда говорит об этих препятствиях. Это могут быть берега. Это могут быть окружающие вас люди. Это могут быть боги, различные философии, теологии. Это могут быть водовороты вашего ума. Иногда вы можете стать жертвой внутреннего разложения и деградации. Если вы недостаточно бдительны и разумны, вы уже разлагаетесь, уже умираете. С каждым днем ваш интеллект слабеет. Посмотрите на детей. Как они восприимчивы, как свежи! И посмотрите на стариков. Они вялы, неподвижны, почти мертвы. С каждым мгновением ваш разум уходит. Жизнь уходит, как песок сквозь пальцы.

Итак, Будда говорит, что об этих опасностях следует помнить постоянно. И только помня о них, вы не задержитесь на пути. Просто предайтесь реке, и река принесет вас к океану.

Если монахи на пути к нирване не будут увлечены страстями и не поддадутся влиянию зла, но будут тверды в своих намерениях, истинно говорю вам — эти монахи непременно достигнут просветления.

Если монахи на пути к нирване не будут увлечены страстями... Страсти могут исходить от тела, страсти могут исходить от чувств.

Люди часто спрашивают меня:

— Что мне делать, Ошо? Я слишком много ем. Я просто не могу остановиться. Я целый день думаю только о еде.

Тот, кто говорит это, мог бы с тем же успехом сказать, что он потерял рассудок. Еда необходима, но она — не самоцель. Еда нужна для того, чтобы жить, но многие живут только для того, чтобы есть.

Другие постоянно одержимы сексом. В сексе нет ничего плохого. Проблема — в одержимости. Чем конкретно вы одержимы — неважно, но одержимость — это ненормальное явление, потому что она истощает вашу энергию. Вы попадаете в водоворот своих чувств и начинаете двигаться по кругу, постоянно теряя энергию. И вот, внезапно, к вам приближается смерть, а вы, оказывается, еще и не жили, вы даже не знаете, что такое жизнь. Вы просто существовали и даже не знали, кто вы такой. Какой жалкий, какой ничтожный способ существования! Я называю это святотатством, оскорблением Бога.

Ничего плохого нет в еде, ничего плохого нет в любви, но, если вы едите двадцать четыре часа в сутки — значит, вы сошли с ума. Во всем должна быть мера. Когда теряется мера, вы опускаетесь ниже человеческих норм жизни.

Если монахи на пути к нирване не будут увлечены страстями...

Искушение — одно из препятствий на пути, и оно становится всё сильнее по мере продвижения. В обычной жизни искушения могут не беспокоить вас, но, как только вы вступаете на путь, ваше тело начинает сопротивляться. Таков объективный закон.

Люди, которые начали медитировать, никогда не знали, что они одержимы кревоугодием. В один прекрасный день они начинают ощущать непреодолимую потребность в пище. Они постоянно голодны. Они очень удивляются, потому что раньше с ними никогда не бывало ничего подобного. Что случилось? Почему? Из-за медитации? Да, это может произойти из-за медитации, потому что, когда вы медитируете, тело чувствует, что вы уходите, удаляетесь от него. Тело начинает искушать вас. Тело не может позволить вам стать господином. Тело было господином много, очень много жизней, а вы были его рабом. Теперь вы вдруг

пытаетесь изменить это положение. Вы хотите сделать господина рабом, а раба господином. Вы пытаетесь «стоять на голове» — именно так это представляется вашему телу, потому что вы переворачиваете всё с ног на голову. Тело восстает, оно борется, оно сопротивляется. Оно говорит: «Я не сдамся так просто».

Вслед за телом восстает и ум! Когда начинает сопротивляться тело, вы чувствуете одержимость в еде; когда начинает сопротивляться ум, вы чувствуете одержимость в сексе. Секс и еда — это две основные проблемы, это две главные страсти. Тело существует благодаря еде. Когда вы начинаете медитировать, тело требует всё больше и больше пищи — ему нужны силы для борьбы с вами. Телу нужны все силы для сопротивления этой агрессии. Ваши усилия, направленные на захват власти, должны быть нейтрализованы. Для этого тело использует все источники энергии, которые ему доступны. А оно одержимо едой.

Выживание тела зависит от пищи, и, когда это выживание подвергается риску, тело начинает безумно поглощать пищу. Существование ума зависит от секса. Почему это так? Потому что ум не может существовать без будущего, он стремится к вечности. Позвольте мне объяснить эту мысль.

Вы являетесь продолжением ваших родителей и результатом их сексуальности. Ваши дети будут вашим продолжением. Если вы прекратите есть, вы умрете. Если вы оставите секс, ваши дети никогда не появятся на свет. Таким образом, два момента совершенно очевидны. Если вы оставите секс, с вами ничего страшного не случится. Вы не умрете, никто еще не умер от воздержания. Вы будете жить совершенно нормально. Только в том случае, если вы перестанете есть, вы умрете в течение трех месяцев. Даже если вы будете совершенно здоровы, вы сможете прожить без пищи не больше трех месяцев. Отказ от пищи означает смерть. Отказ от секса не повлияет на ваше существование, он отразится только на ваших детях. Для них это будет означать смерть — они умрут еще до своего рождения. Они — да, но не вы. Выживание вида зависит от секса, выживание индивида — от пищи. Таким образом, тело заботится только о пище, в то время как ум постоянно думает о сексе. Ум считает, что только через секс он сможет достичь бессмертия. Когда-нибудь вы умрете, это очевидно. Тут не может быть никаких сомнений — рано или поздно умирают все. Каждый раз, когда вы слышите погребальный колокол, он напоминает вам об этом печальном факте. Каждый раз, когда вы сталкиваетесь со смертью, вы думаете, что когда-нибудь настанет и ваш черед. Это — только вопрос времени. Это неизбежно. Вы не можете убежать от своей смерти. Даже если вы убежите, она везде вас найдет.

На эту тему есть одна известная суфийская притча.

Ночью, во сне, один могущественный царь увидел смерть. Он сильно испугался. — Что ты хочешь от меня, зачем ты пугаешь меня? — спросил он смерть. — Я пришла сказать тебе, что завтра, на закате солнца я заберу тебя с собой. Сегодня я явилась тебе из сострадания, чтобы ты успел сделать необходимые приготовления.

Царь проснулся в холодном поту. Была полночь. Он разбудил своих министров и приказал им немедленно привести во дворец прорицателей и толкователей снов.

Скоро привели всех, кого удалось найти. Это были великие мудрецы, они принесли с собой толстые книги и начали спорить, обсуждать и дискутировать.

Тем временем наступил рассвет. Один старец, верный слуга царя, подошел к своему повелителю и прошептал ему на ухо:

— Эти люди, как мне кажется, будут спорить до скончания веков, они никогда не смогут договориться друг с другом.

И действительно, мудрецы высказывали такие противоречивые мнения, что царь совсем запутался.

— Так что же мне делать? — спросил он слугу.

— Пусть они спорят, а ты послушай лучше моего совета: не теряй времени даром и спасайся бегством. Тебе необходимо покинуть дворец, постарайся до захода солнца уехать отсюда как можно дальше.

Этот совет понравился царю. Он сел на своего коня, самого быстрого и самого сильного в мире, и поскакал. К заходу солнца ему удалось проехать сто миль. Он оказался на окраине какого-то города. С радостью он погладил своего коня и сказал ему:

— Молодец, мы уехали очень далеко. Ты хорошо постарался.

В этот момент он почувствовал, что кто-то стоит у него за спиной. Царь обернулся и увидел знакомый призрачный образ смерти. Смерть рассмеялась.

— Почему ты смеешься? — спросил царь.

— Судьбой тебе определено умереть под этим самым деревом, там, где ты сейчас стоишь. Вчера ты был еще во дворце, очень далеко отсюда, а до назначенного часа оставался всего день. Я пришла к тебе во сне, чтобы напугать тебя и заставить бежать. Я опасалась, что ты не успеешь вовремя, но у тебя действительно замечательный конь, позволь мне тоже погладить его.

Куда бы вы ни отправились, смерть везде найдет вас. На земле и под землей, на воде и под водой, нигде вы не спрячетесь от смерти. Это неизбежно, но, тем не менее, ваш ум пытается найти какой-то выход.

Сначала он изобретает философию о бессмертии души. Тело умирает, а душа живет вечно. Но душа намного эфемерней тела. Ваше эго, которое думает: «Я никогда не умру», — намного призрачней тела. Тело реально, его можно потрогать, эго же абсолютно нереально. Ваша философия утверждает: «Душа неуничтожима, я буду существовать на небесах, в раю, *мокше*», — но глубоко внутри вы знаете, что это — только слова. Они не убеждают вас. Ничего нельзя проверить, ничего нельзя доказать.

Тогда вы находите другой путь: заработать много денег, построить великий монумент, пирамиду, дворец, сделать что-нибудь значительное. Оставить свой след в истории. Но и это оказывается бессмысленным. В колоссальной истории

человечества, после всех ваших трудов, вам уделят лишь несколько строк. Какая вам польза от нескольких строк в книге истории? Вы всё равно будете мертвы, независимо от того, запомнят вас потомки или нет. Да и будут ли помнить? Спросите современных школьников, изучающих историю, что они могут рассказать о великих правителях древности? Вряд ли они расскажут много. Они читают учебники с такой неохотой. Фактически, они очень недовольны тем, что эти короли и цари вообще существовали — не было бы их, и учить пришлось бы меньше. Так что какой смысл становиться знаменитым?

Тогда ум придумывает новую, более интересную идею. Она состоит в следующем: «Я умру, но будут жить мои дети. Мои дети будут моими представителями и продолжателями. Я буду жить в моих детях, потому что они — часть меня. В них, в дочери или сыне, будет жить, по крайней мере, одна моя клетка».

Конечно, иметь сына предпочтительнее, потому что дочь уходит в другую семью, а сын продолжает род. Иметь сына считается очень важным, особенно на Востоке. А в результате ум оказывается одержим сексом и перестает думать обо всем другом.

Как только вы начинаете медитировать, сразу происходят две вещи: вы начинаете бесконечно поглощать пищу и постоянно думать о сексе. Вы становитесь настоящим маньяком.

Будда сказал:

Если монахи на пути к нирване не будут увлечены страстями и не поддадутся влиянию зла, но будут тверды в своих намерениях, истинно говорю вам — эти монахи непременно достигнут просветления.

Вы постоянно должны быть бдительны, чтобы страсти не отвлекали вас от медитации и не уводили с пути. Неважно, какие именно страсти вас отвлекают, главное — не поддаваться им. Вы должны снова и снова сосредотачивать энергию в самом центре своего существа. Вы всегда должны оставаться спокойны, безмятежны и преданны.

Будда сказал:

Не полагайтесь на свою волю. Ваша собственная воля недостойна доверия. Остерегайтесь своих чувств, ибо они, несомненно, приведут вас на путь зла. Вы можете доверять своей воле только тогда, когда достигнете ступени архата.

Это также очень важное утверждение. Будда никогда не говорил, что человеку нужен учитель, но неявно он признавал это, потому что учитель *действительно* нужен.

Будда был против учителей, потому что вся страна в то время была наводнена мошенниками и шарлатанами, которые скрывались под званием гуру и использовали своих учеников для собственного обогащения. Таких ложных

учителей всегда было много, и их всегда будет много. Будда не хотел, чтобы страдали невинные люди, поэтому он говорил, что нет никакой необходимости в учителях и учениках. Но как можно обойтись без учителя? Пусть даже девяносто девять процентов всех учителей будут мошенниками,— это неважно, если среди них существует хотя бы один истинный учитель, он сможет принести колоссальную пользу. Так что в неявной форме Будда признает этот факт. Он говорит: «Не полагайтесь на свою волю». Ваша собственная воля никуда вас не приведет. Ваша собственная воля слишком слаба, она слишком неразумна. Ваша собственная воля слишком разобщена, разделена. У вас нет одной, единой воли. Ваша воля состоит из множества мелких разнородных частей. Вы — толпа!

Гурджиев также утверждает, что у человека нет одного «Я». У него есть много маленьких «Я». И все эти «Я» находятся в постоянном круговороте и брожении. На несколько минут одно «Я» занимает трон сознания, после чего другое «Я» свергает его и само становится властелином. Вы можете убедиться в этом на собственном опыте. Это реальный факт, а не гипотеза.

Допустим, вы любите какого-либо человека, любите безумно. В это время вами руководит некое «Я», то, которое любит. Через некоторое время — может день, может месяц — что-то происходит, какая-то размолвка или ссора, и ваша любовь сменяется ненавистью. Теперь вы думаете только о том, как уничтожить человека, которого еще недавно горячо любили. Теперь на троне разума сидит уже другое «Я», ненавидящее.

Вы счастливы — у вас одно «Я», вы несчастны — у вас другое «Я». И так все двадцать четыре часа, день за днем ваши «Я» сменяют друг друга. У вас нет одного «Я».

Еще один пример. Вечером вы решили встать наутро в три часа. Вы говорите себе: «Что бы ни случилось, я встану завтра в три часа»,— заводите будильник и ложитесь спать. Назавтра, в три часа утра, вы с раздражением хлопаете по будильнику, говорите себе: «Один день ничего не меняет, я отложу это дело на завтра»,— и снова засыпаете. Проснувшись потом в восемь часов утра, вы недовольны собой, вы говорите себе: «Как такое могло случиться? Я же твердо *решил* встать в три часа, как я мог проспаться?» Это — пример двух различных «Я». Первое, вечером, принимает решение, второе, ночью, недоволено этим решением и отменяет его. Первое «Я» опять приходит к власти в восемь утра и сокрушается. Это совершенно разные «Я» — они никогда не встречаются друг с другом! Одно «Я» не знает о том, что делают другие. Одно «Я» всегда раздражается, другое «Я» всегда сожалеет, а вы никак не можете измениться.

Гурджиев говорит, что, если вы не имеете постоянного, кристально чистого «Я», вы не можете доверять себе. Вы не являетесь одной личностью, вы — толпа. Вы — полипсихоид, шизофреник.

Итак, Будда говорит: «Не полагайтесь на свою волю». На кого же тогда полагаться? Полагайтесь на того, кто имеет волю, на того, кто имеет целостное «Я», на

того, кто достиг цели, кто стал единым существом, на того, кто более не разделен на части, на того, кто обладает реальной индивидуальностью.

Не полагайтесь на свою волю. Ваша собственная воля недостойна доверия. Остерегайтесь своих чувств, ибо они, несомненно, приведут вас на путь зла. Вы можете доверять своей воле только тогда, когда достигнете ступени архата.

Когда вы придете к пониманию того, кто вы такой на самом деле, когда вы станете реализованной душой, когда наступит просветление, только тогда вы станете достойным доверия, и никак не раньше. Но тогда это уже не будет нужно. Тогда вы уже достигнете цели, вы придете домой. Тогда уже не будет нужды доверять себе. Но пока эта нужда есть, вы не можете доверять себе. Поэтому сначала вам необходим учитель, которому вы можете предаться, довериться, нужен до тех пор, пока вы не сможете доверять себе, пока не разовьется ваше «Я», достойное доверия. В этом — весь смысл отношений между учителем и учеником.

Ученик не имеет своей воли — учитель имеет. Ученик — это толпа, учитель — одно целое. Ученик подчиняется. Он говорит: «Я не могу доверять себе — значит, я буду доверять вам». В процессе этих взаимоотношений, постепенно, толпа внутри ученика исчезает.

Поэтому, когда я говорю вам сделать что-либо, что согласуется с вашими желаниями, в этом нет никакой пользы, потому что вы делаете это, повинуясь своему «Я», своей воле. Только тогда, когда я говорю вам сделать то, что вам не нравится, а вы подчиняетесь, говорите «да», — только тогда вы развиваетесь, растете, достигаете зрелости. Тогда вы начинаете выбираться из того болота, в котором находитесь сейчас.

Сказав «нет» своему уму, вы говорите «да» своему учителю. Часто я вижу, что вы не сможете сделать то, чего я действительно хочу от вас, и тогда я даю вам простые задания, которые не очень сильно противоречат вашему эго. Я вынужден убеждать вас постепенно. Вы не готовы к решительному прыжку. Сначала я прошу вас поменять одежду, потом я начинаю менять ваше тело, потом — ваше сознание.

Люди часто приходят ко мне и спрашивают: «Почему мы должны поменять свою одежду? Зачем? Какая причина? В чем смысл?»

Они даже не могут изменить свою внешнюю оболочку, как же можно ожидать от них чего-то большего? Они заявляют, что готовы изменить свои души, но не могут даже изменить свою манеру одеваться. Обратите внимание на абсурдность их логики. Конечно, душа имеет тонкую природу, ее нельзя увидеть, ее нельзя потрогать. Но я вижу вашу душу. Я знаю, в каком состоянии вы находитесь и о чем вы думаете. Ваш рационализм — не препятствие для меня. Вы говорите: «Что такого важного в одежде?» Но вопрос — не в этом. Я тоже знаю, что в том, как одет человек, ничего важного нет, но я настаиваю: «Переоденься». Я хочу, чтобы вы сделали то, что нужно мне, а не вам. Это начало.

Потом я постепенно возьму сначала ваш палец, потом руку, потом... потом всё ваше существо. Вы спросите: «Зачем вы держите меня за палец? Какой смысл брать меня за палец?»

Я знаю, какой в этом смысл, это — начало. Я вынужден действовать постепенно. Если вы готовы, тогда нет необходимости продвигаться так медленно, тогда я тоже готов сделать стремительный прыжок, но люди редко бывают готовы к прыжкам.

Будда сказал:

Не полагайтесь на свою волю. Ваша собственная воля недостойна доверия.

Найдите учителя, в присутствии которого вы чувствуете, как с вами что-то происходит. Найдите учителя, в присутствии которого вы чувствуете благоухание божественности, духовную прохладу, любовь и понимание, неземной покой, совершенно новое, неизвестное прежде ощущение, которое переполняет вас и овладевает всем вашим существом. Если вы найдете такого человека — всецело предайтесь ему. Потом, постепенно, он приведет вас к ступени, на которой подчинение будет уже не нужно — вы достигнете реализации своей внутренней сущности, вы станете архатом. Ступень архата — это последняя стадия просветления.

Но вы станете собой только тогда, когда все ваши маленькие «Я», которые так долго были с вами, исчезнут. Вы станете собой только тогда, когда фактически не останется никакого «Я», но только чистое Ничто. Тогда круг замкнется. Вы придете к изначально-конечному Ничто, полностью осознавая это. Вы станете свидетелем, наблюдателем всех актов пьесы: существования, жизни, сознания.

Достичь этой ступени можно, если вы не будете создавать препятствий и станете обходить препятствия. Я также могу заверить вас, что, если вы станете бревном, плывущим по течению реки, и не будете цепляться за берега, не будете приближаться к водоворотам и не превратитесь в труху в результате собственного невежества, вы непременно, обязательно достигнете океана.

Этот океан — наша цель. Мы вышли из этого океана и снова должны в него вернуться. Начало является концом. И когда круг замыкается, тогда достигается совершенство, целостность, блаженство и счастье.

Достаточно на сегодня.

Глава 27

Когда встречаются два нуля

26 октября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

Как вы относитесь к успеху в обычной жизни? Мне кажется, вы не одобряете успешную карьеру!

Я ничего не одобряю, но я ничего и не осуждаю. Что происходит — пусть происходит. Не надо ничего выбирать, потому что с выбором приходит несчастье. Если вы хотите добиться успеха, вы будете постоянно несчастны. Добьетесь вы успеха или нет — в любом случае вы постоянно будете несчастны.

Если вы стремитесь к успеху и достигаете его, часто лишь благодаря случаю, всё равно это не принесет вам удовлетворения — так уж устроен человеческий ум. Каких бы высот вы ни достигли, ваш ум всегда будет идти впереди вас. Он постоянно хочет всё большего, большего и еще большего. И эти желания никогда не будут реализованы, потому что, сколько бы вы ни имели, вы всегда можете вообразить нечто большее. И расстояние между достигнутым и желаемым будет оставаться неизменным.

Это одна из констант человеческого бытия: всё может изменяться, но дистанция между тем, что вы имеете, и тем, что хотели бы иметь, остается неизменной.

Альберт Эйнштейн утверждал, что скорость света является постоянной — это единственная физическая константа. Будда утверждал, что скорость мысли является постоянной. Истина состоит в том, что свет и мысль это фактически одно и то же. Это два разных названия одного явления.

Итак, если вы желаете успеха, вы можете достигнуть его, но вы никогда не достигнете удовлетворения. И какой смысл в успехе, если в вашей душе не будет

мира? Кроме того, для достижения успеха нужны удача и благоприятное стечение обстоятельств. Вероятность того, что вы потерпите неудачу, очень велика, потому что в этой гонке участвуют кроме вас еще миллионы других претендентов.

В стране с населением в шестьсот миллионов человек только один человек может стать премьер-министром, но хотят им стать все шестьсот миллионов. Из них только один победит, остальные проиграют. С точки зрения математики вероятность проигрыша намного больше.

Если вы потерпите неудачу, вас ждет разочарование, вся ваша жизнь пропадет зря. Если ваша карьера будет успешной, вы никогда не остановитесь на достигнутом; если она не будет успешной — вы проиграете. Вот и вся игра.

Вам может показаться, что я против успеха. Совсем нет. Дело в том, что, если вы против успеха — значит, у вас есть какая-то другая идея успешности. Вы просто бросаетесь в другую крайность. Одна идея сменяет другую, но постоянным остается желание и расстояние до объекта желания.

Подобные идеи заставляют людей идти в монастыри, становиться монахами, отшельниками. Они *против* успеха. Они уходят из мира, в котором существует постоянная конкуренция, — они хотят избежать его постоянной борьбы, соблазнов и искушений. Они хотят обрести покой. Они пытаются не желать успеха, но желание всё равно остается! Только теперь это — желание духовного успеха. Стать Буддой! Стать Христом! Стать Махавирой! Снова идея, снова цель, снова дистанция, снова желание. И вся игра повторяется снова.

Я не против успеха, именно поэтому я остаюсь в этом мире — иначе я бы уже его покинул. Я не против успеха и не за успех. Я говорю вам: «Будьте бревном, плывущим по течению». Что случается — пусть случается. Живите так, чтобы вам не надо было выбирать. Что бы ни случилось с вами — принимайте это с радостью. Иногда это день, иногда ночь, иногда радость, иногда горе — не выбирайте, не сопротивляйтесь, просто принимайте всё как есть.

Я называю это основным качеством духовного бытия. Я называю это религиозным сознанием. Вы не должны быть против, вы не должны быть за, потому что, если вы против чего-либо, вы обязательно будете за что-либо, и, если вы выступаете за что-либо, вы непременно будете против чего-либо. И если вы за одно и против другого, то ваше существование разделено на две части. Вы должны выбирать, и выбор — это ад. Не иметь выбора — значит освободиться от ада. Пусть всё идет своим чередом. Наслаждайтесь тем, что посылает вам судьба. Если приходит успех — наслаждайтесь успехом, если неудача — наслаждайтесь неудачей. Потому что неудача приносит с собой некоторые радости, которые не может принести никакой успех. И наоборот — успех приносит радости, которые недоступны в горе. Человек, который не имеет собственных идей, способен находить радость во всем, что с ним происходит. Если он здоров — он наслаждается здоровьем, если он болеет — он лежит в постели и наслаждается своей болезнью.

Приходилось ли вам когда-нибудь наслаждаться болезнью? Если нет, тогда вы многое потеряли. Представьте: вы просто лежите в кровати и ничего не делаете. Ничто в мире вас не заботит, наоборот, все заботится о вас, вы внезапно становитесь царем — все прислушивается к вам, проявляют внимание, почтение, любовь. У вас нет никаких неотложных дел, вы просто отдыхаете, вы находитесь в абсолютном покое. Вы слушаете пение птиц или музыку. Вы можете немного почитать и вздремнуть. Это же прекрасно! В этом есть своя особая привлекательность. Но если вы одержимы идеей, что вы *всегда* должны быть здоровы, — тогда вы будете несчастны.

Несчастье приходит тогда, когда есть выбор. Когда выбора нет, наступает блаженство.

«Как вы относитесь к успеху в обычной жизни?» Я считаю, что, если вы можете быть обычным, обыкновенным человеком — значит, вы уже достигли успеха.

Пациент жалуется своему другу:

— *Подумать только! Целый год и три тысячи долларов я потратил на этого психиатра, и он теперь говорит мне, что я здоров. Хорошенькое лечение! Год назад я был Авраамом Линкольном, а теперь я — никто.*

Вот моя идея успеха: «Будьте никем». Не надо быть Авраамом Линкольном или Адольфом Гитлером — просто будьте никем. Будьте самыми обыкновенными, простыми, незаметными людьми, и жизнь станет для вас удовольствием и радостью. Не создавайте вокруг себя сложностей. Не увеличивайте свои запросы. Всё, что приходит к вам, принимайте как дар свыше, как милость Господа, наслаждайтесь и радуйтесь этим. Каждую минуту на вас проливается ливень счастья, но ваш требовательный и пресыщенный ум не замечает этого. Ваш ум так неудержимо несется к успеху, что вы не замечаете тех радостей жизни, которые доступны вам прямо сейчас.

Быть обычным — само по себе уже необычно. Быть простым — значит прийти Домой.

Но быть простым — сложно. Сами слова «простой», «обыкновенный» имеют негативную окраску. Как же так? Я — и вдруг обыкновенный. Все остальные, конечно, могут быть обыкновенными, но я — особенный. Это безумие, этот невроз характерен для каждого человека. У арабов есть даже притча на эту тему.

Говорят, что когда Бог создавал людей, Он прошептал каждому на ухо следующие слова: «Тебя я сделал особенным, никто не может сравниться с тобой. Все остальные получились обыкновенными».

И поскольку Он сказал это всем, весь мир наполнился этим бредом: «Я — особый. Сам Бог сказал мне, что я исключительный». Если вы не говорите это вслух, то только потому, что считаете обычных людей неспособными понять эту глубокую мысль. Да и зачем создавать себе проблемы? Вы это знаете, вы абсо-

лютно уверены, и вам этого достаточно. И все люди находятся в таком же положении, все попались на эту удочку. Бог разыграл не только вас одного. Сейчас Он, возможно, делает это не лично, а приспособил компьютер, который продолжает твердить людям эту фразу в записи.

Слово «обыкновенный» имеет очень много значений. Всё дело в том, как вы его понимаете. Деревья обыкновенны. Птицы обыкновенны. Облака обыкновенны. Звезды обыкновенны. Они обыкновенны, и поэтому они не страдают неврозами. Только поэтому им не нужна помощь психиатра. Они здоровы, они полны энергии и жизни. Они просто обыкновенные! Ни одно дерево не помешалось на почве конкуренции. Ни одну птицу не беспокоит, кто на свете самая могущественная птица. Птицы даже не думают об этом. Птицы просто живут, выполняют свое предназначение и наслаждаются этим. Всё зависит от вашей точки зрения.

Отец взял сына в Метрополитен-опера, чтобы приобщить его к культуре. На сцену вышли дирижер со своей неизменной палочкой и дородная оперная дива. Началась ария.

Увидев, как дирижер размахивает палочкой, мальчик спросил:

— Папа, зачем этот дядя бьет эту тетю?

— Он никого не бьет, сынок, он дирижирует оркестром, — ответил отец.

Мальчик удивился:

— Но если ее никто не бьет, почему она так кричит?

Все, что вы видите в этой жизни, является вашей личной интерпретацией. Для меня слово «обычный» имеет очень большое значение. Если вы слушаете меня, если вы слышите меня, если вы понимаете меня, вы захотите стать обыкновенными. Для того чтобы стать обыкновенным, не надо бороться со всем миром. То, что вам нужно, уже с вами.

Когда прекратится вся борьба и все конфликты исчезнут, вы сможете просто наслаждаться жизнью, по мере того как она разворачивается перед вами. Вы сможете наслаждаться детством, юностью, старостью, вы сможете наслаждаться даже смертью. Вы сможете наслаждаться всеми временами года — каждый сезон имеет свою прелесть, каждый сезон может принести вам новые ощущения, вызвать у вас восторг.

Второй вопрос:

Ошо, вы когда-нибудь устаете от ваших лекций? Почему вы проводите беседы каждое утро? Нет ли у вас потребности отдохнуть, устроить выходной день?

Я не христианский Бог. Христианский Бог сотворил мир за шесть дней и седьмой день Он отдыхал. Отсюда и появилось воскресенье — выходной день. На Востоке мы не знакомы с концепцией божественного отдыха. Сама эта идея пред-

ставляется неудачной. Как Бог может нуждаться в отдыхе? Отдых нужен тогда, когда ваша работа вам не нравится — только тогда вы устаете. Если работа вам по душе, и вы делаете ее из любви — вы не устаете, напротив, она питает вас энергией.

Говоря с вами, я получаю силы. После лекции я чувствую необычайный прилив энергии, поскольку это мое призвание, моя любовь. Я наслаждаюсь этим! Это — не работа. Если вы работаете — вы устаете. Если вы играете — как вы можете устать? Когда люди устают на работе, после работы они играют, чтобы отдохнуть и расслабиться. Шесть дней они работают на заводе, в офисе, на рынке, а на седьмой день они едут на рыбалку или идут на стадион, они приглашают друзей на пикник, они отправляются в горы. Всё это для них игра, отдых.

Для меня каждый день — воскресенье. Если вы любите свое занятие, вы никогда не устанете от него, наоборот, оно будет питать вас, заряжать жизненной энергией.

Но я могу понять этот вопрос. Он исходит от Чинмайи — вся его концепция труда абсурдна. Он не любит работать. Он всеми путями пытается уйти от работы. Он всячески откладывает выполнение работы и постоянно придумывает всё новые отговорки и оправдания для своей бездеятельности. Отсюда и вопрос. Этот вопрос не имеет отношения ко мне. Это *ваш* вопрос, и по этому вопросу можно судить о вас самих.

Мулла Насреддин сказал мне однажды:

— Ошо, ты знаешь, как реагируют француженка, англичанка и еврейка, когда муж целует их в постели?

— Нет. Расскажи мне,— ответил я.

— Француженка говорит: «О-ля-ля, Пьер, твои поцелуи, о!..» Англичанка говорит: «Отлично! Ты молодец, Винстон! Твои поцелуи — это отлично!» Еврейка говорит: «Послушай, Абрам, тебе не кажется, что нам таки надо побелить потолок?»

Все зависит от вашей позиции. Чинмайя в данном случае похож на жену еврея. Его взгляд на жизнь далек от восторженного созерцания. Он прячется от жизни. Он придумывает отговорки, чтобы ничего не делать. Он тратит на уклонение от работы столько энергии, что ее с лихвой хватило бы на выполнение самой работы, а потом его терзают угрызения совести.

Работа должна быть молитвой. Работа должна быть богослужением.

Когда я говорю с вами, я молюсь, я священнодействую. Вы — мой храм, мои божества. Всё, что я говорю, я говорю не для того, чтобы научить вас чему-либо. Обучение — это следствие, второстепенный продукт. Всё, что я говорю, — это молитва, это любовь, это забота. Я переживаю за вас, я радею о вас, как художник радеет о своем холсте.

Приходилось ли вам слышать о том, что Ван Гог уходил в отпуск, слышали ли вы, что Пикассо брал выходной? Возможно, и слышали. Да, он часто устраивал

себе праздники, но он всегда брал с собой холст и кисти. Он никогда не отдыхал от живописи.

Когда вы любите свое дело, вам не нужны выходные — все ваши дни становятся одним сплошным праздником. Для меня каждый день наполнен ярким солнечным светом, каждый день — воскресенье.

Отношение Чинмайи к работе чисто утилитарное. Он не играет. Он озабочен. Он напряжен. Этому есть причина: он — сторонник совершенства, он педант. Но стремление к совершенству — основной источник неврозов. Педант сам рано или поздно становится невротиком и делает невротиками всех, кто окружает его.

Меня не интересует совершенство, я смотрю на мир в его естественном многообразии и целостности. В мире ничто не может быть совершенным, более того, в нем ничто и *не должно* быть совершенным, потому что всё совершенное, всё законченное — мертво.

Несколько лет моим соседом был некий поэт. Он писал и переписывал, отвергал написанное и писал заново. День за днем он полировал и оттачивал свои произведения. Но, когда он решал, что наконец достиг совершенства, я говорил ему, что его работа мертва.

Первый взгляд, первый набросок обычно имел свежесть жизни, хотя там было много неточностей и погрешностей. Тогда поэт начинал улучшать свое творение, он работал над размером, языком, грамматикой и т. д. Многие месяцы уходили у него на эту кропотливую работу, но, когда он собирался нести свое произведение издателю, я советовал ему лучше обратиться к врачу, чтобы тот выписал заключение о смерти.

— Твое детище погибло, — говорил я ему, — ты убил его!

Обратите внимание: педантичные родители всегда убивают своих детей, педантичные святые убивают себя и своих последователей. Очень трудно ужиться с педантичным святым — он утомляет, надоедает, осуждает. Когда вы приходите к нему, он смотрит на вас с высоты своих идеалов, и вы уменьшаетесь до размера насекомого. Он получает наслаждение от обличения ваших грехов: и это плохо, и то плохо — всё плохо!

Я не стремлюсь к совершенству. Я принимаю вас со всеми вашими человеческими недостатками. Я люблю вас такими, какие вы есть. Я не говорю сейчас о тех, кто погряз в невежестве и пороке. Это — другая крайность. Таким людям вообще безразлично, что они делают. Педант же слишком озабочен, и он озабочен не столько самой работой, сколько ее совершенством. Он непременно хочет воплотить в жизнь идеал. Невежда, в противоположность ему, вообще ничего не хочет воплощать. Невежда никогда не напишет поэмы. А педант напишет и переписет ее тысячу раз, но поэма будет мертва. Между этими двумя крайностями и лежит правильный, естественный подход. Не будьте невеждами, не будьте педантами — будьте людьми!

Из-за своего стремления к совершенству Чинмайя нажил себе язву желудка. Он очень беспокоился, он хотел всё сделать настолько совершенно, насколько

это возможно,— это одержимость. А там, где одержимость, всегда будет и усталость, смертельная усталость. Вам следует избегать этой крайности.

Во всем необходима мера. Там, где есть мера,— там здравомыслие, там здоровье.

Я совершенно не устаю, но, если такое всё же случается, я никогда не принуждаю себя. Я ни к чему не принуждаю вас, зачем же я буду принуждать себя? Когда я чувствую усталость, я умолкаю. Я могу остановиться на середине лекции и даже на середине предложения. Как только я чувствую малейшие признаки утомления, я останавливаюсь, я не жду ни единого мгновения. Таковы правила моей жизни.

Что естественно — то хорошо. То, что делается легко,— то правильно.

Третий вопрос:

Ошо,

Для меня всё начинает терять смысл и значение. Мир становится для меня мерцающей массой светящихся частиц. Я есть... меня нет... я есть... меня нет... Какое-то вращение, кружение, водоворот... В этом мире нет смысла. Я не счастлив, я не печален. Мне кажется, что нет вообще ничего, что можно понять.

Когда я возвращаюсь к повседневной рутине, я ищу смысла, который мог бы придать жизни какое-то содержание. Я думаю, этим смыслом является любовь. Принадлежит ли любовь к человеческому измерению? Может ли человек создать любовь или он может только открыть ее? Спасибо, что ты создал для нас пространство любви!

Высший смысл всегда выглядит бессмысленно. На высшей ступени определенно отсутствует весь тот смысл, который вы в состоянии представить себе; весь тот смысл, который вы хотели бы там найти. Там не будет никаких *человеческих* идей. Высшая ступень свободна от *человеческой* философии, теологии, религии, идеологии, языка и всего прочего. Когда вы начинаете приближаться к высшей ступени, действительно высшей и последней, вы чувствуете, что всё теряет смысл и значение. Да, теряется *ваш* смысл. Абсолют не имеет ничего общего с вашим смыслом. Он не должен подстраиваться под ваши идеи. Да, там не будет вашего смысла, но это не значит, что там не будет никакого смысла. Там будет абсолютный смысл.

Когда вы подойдете к рубежу, где ваш смысл начнет исчезать, вы увидите первые проблески истинного смысла. Фактически, его даже нельзя назвать словом «смысл», потому что он не укладывается ни в какие человеческие концепции. Но я буду использовать это слово за неимением лучшего. Абсолют имеет колоссальный смысл, но этот смысл — внутренний, а не внешний. Человеческий смысл — всегда внешний. Например, вы работаете, зарабатываете деньги; если вас спро-

сят: «Какой смысл зарабатывать деньги?» — вы ответите: «Я хочу купить дом, для этого мне нужны деньги».

Идея покупки дома придает смысл вашей работе, на которой вы зарабатываете деньги. Сами по себе деньги не имеют никакого смысла. Смысл приходит откуда-то извне. Вся человеческая деятельность построена на этом принципе. Ваша жизнь разделена на цели и средства. Цель имеет смысл. Средства, как правило, не имеют смысла, но без этих средств невозможно достичь цели. Вышедший смысл не имеет такого деления, он един. Бог един. Он не может раздвоиться или стать шизофреником. Высший смысл заключен сам в себе. При этом сами понятия «цель» и «средства» исчезают — средства являются целью, а цель — средствами. Само путешествие является и целью путешествия.

Например, я сейчас говорю с вами. Если я говорю для того, чтобы достигнуть посредством этого какой-то цели, значит, всё это — мирская суета, которая не имеет ничего общего с религией. Послушайте внимательно. Если я читаю лекции для того, чтобы приобрести деньги, славу, уважение, престиж... что угодно, тогда всё это — суета. Если же я говорю из любви, если я получаю наслаждение от этой беседы, если я не ожидаю за это никакой награды, если я получаю удовольствие от самого процесса беседы, а не от предвкушения будущего вознаграждения, если средства и цели слились воедино — тогда это духовная деятельность.

В этом состоит различие между священником и святым. Священник проповедует в надежде получить от этого какую-то выгоду, духовную или материальную; святой говорит, чтобы поделиться с другими. Святой благодарен вам за то, что вы пришли послушать его, за то, что вы открыли ему свои сердца, за то, что вы позволили ему поделиться с вами теми огромными сокровищами, которые накопились у него в душе. Святой подобен цветку, который хочет поделиться своим благоуханием со всем миром — он не хочет ничего получить взамен.

Абсолют имеет смысл, но этот смысл не укладывается в человеческие представления о смысле, это абсолютный, внутренний смысл. Поэтому в Индии духовная, трансцендентная деятельность часто сравнивается с игрой.

Представьте себе, что вы отправились на прогулку. У вас нет никакой определенной цели, вы просто идете и наслаждаетесь свежестью раннего утра. Теперь представьте, что вы идете по той же дороге на работу. В этом случае цель прогулки уже не совпадает с самой прогулкой. Цель теперь другая — вам надо вовремя прийти в офис. Вы спешите, вы бежите по той же дороге, но уже не видите ни цветущих деревьев, ни причудливых облаков, ни голубого неба; вы не слышите ни пения птиц, ни смеха играющих в парке детей. Ваше восприятие сузилось. Вы сфокусировались на одной задаче — прийти на работу к определенному часу. Вы бежите, вы ничего не замечаете. Дорога одна и та же, но какая разница! Когда вы прогуливались, вы получали удовольствие от самой прогулки, от всего, что видели и слышали. Вы просто шли, но при этом не шли никуда, то есть не шли куда-то конкретно. Бог также никуда не идет. Он просто присутствует здесь, сейчас, везде,

всегда. Его деятельность не направлена на достижение какой-либо цели. Средства и цели слились воедино. Прогулка стала целью прогулки.

Вы говорите: «Для меня всё начинает терять смысл и значение...» Прекрасно! Великолепно! Замечательно! Пусть теряет, и как можно скорей! Не нужно цепляться за этот *смысл*. Когда привычный смысл будет потерян, на вас снизойдет божественный смысл. Ваше состояние свидетельствует о том, что вы постепенно становитесь достойны этого дара, готовы принять его.

«Мир становится для меня мерцающей массой светящихся частиц. Я есть... меня нет... я есть... меня нет...» Хорошо! Такими будут ваши ощущения, когда вы достигнете осознания: на выдохе вы будете чувствовать «меня нет», на вдохе вы будете чувствовать «я есть». Таков ритм жизни и смерти. В каждый момент вы рождаетесь, и в каждый момент вы умираете. В каждый момент вы исчезаете и появляетесь снова. В каждый момент вы погружаетесь в небытие и вновь возрождаетесь. В каждый момент вы становитесь ничем и снова материализуетесь. В этом чудо и магия бытия. Это — тайна. Это ваш внутренний ритм. Если вы прозреете, вы начнете ощущать этот ритм. Это хорошо. Просто наблюдайте его и не бойтесь, не пытайтесь убежать от него. Проблема в том, что, когда вы внезапно чувствуете «меня нет», в этот же момент появляется страх, и вы начинаете цепляться за привычное состояние. Вы хотите постоянно ощущать, что «вы есть». Вы не хотите умирать, вы не хотите исчезать. Страх может лишить вас исключительной возможности — познать смерть.

Когда вас нет, то вас нет — просто перестаньте быть! И когда вы есть — просто будьте снова. Не думайте, что здесь есть какое-то противоречие; именно поэтому вы говорили про вращение, водоворот... Нет, это простой ритм, такой же, как ритм смены дня и ночи, зимы и лета. Это простой ритм — наслаждайтесь им! Исчезайте, когда вы исчезаете; появляйтесь, когда появляетесь. И не цепляйтесь за одно состояние; просто будьте тем, что вы есть.

Скоро вы заметите изменения в себе. Внутри вас появится свидетель — тот, кто не появляется и не исчезает. Когда вас нет, свидетель остается; иначе кто будет знать, что «меня нет»? Когда вы есть, свидетель также присутствует; иначе кто будет знать, что «я есть»?

«Я есть», «меня нет» — это как дыхание: вдох, выдох. Позвольте этому процессу идти спокойно. Расслабьтесь. И тогда вращение, кружение, воронки, все подобные ощущения исчезнут, и неземной покой снизойдет на вас, как он подобно голубю снизошел однажды на Иисуса. *Неземной* покой снизойдет на вас, и в нем вам откроется нечто новое — вот в чем свидетельство. А не в вас. Свидетельство того, что Бог существует, — свидетельство всего.

«Я не счастлив, я не печален. Мне кажется, что вообще нет ничего, что можно понять». Это переходный период. Прежде чем вы обретете счастье, прежде чем вы *реально* достигнете состояния *ананда* — блаженства, обязательно будет период, когда вы не будете ни радостны, ни печальны. Наступит полное равно-

душие. Вы почувствуете отчуждение от всего происходящего: радость ли, печаль ли — вам будет всё равно, вы будете наблюдать жизнь со стороны. Но рано или поздно, когда придет назначенное время, вы вдруг почувствуете, как внутри вас зарождается истинное блаженство. Это блаженство не имеет ничего общего с обычной радостью. Обычная радость всегда несет в себе зародыш печали. Обычные наслаждения всегда превращаются в несчастья. Вы хорошо знаете это! Вы испытывали это на собственном опыте тысячи раз. И наоборот, несчастье всегда несет в себе радость. В вашем смехе слышится плач — порой он незаметен, но он всегда есть. Так же и в плаче можно услышать смех.

Я много раз видел слезы радости и слышал смех сквозь слезы. Ваша природа двойственна. Переходный период наступает, когда вы начинаете преодолевать эту двойственность, когда вы начинаете понимать, что смех и слезы, радость и боль неотделимы друг от друга. Тут нечего выбирать — смех приносит слезы, слезы — смех. Какой смысл выбирать? Тогда вы постепенно становитесь равнодушны и теряете интерес ко всему. Это состояние называется состоянием тишины, покоя. Из этого состояния, доведенного до совершенства, возникает впоследствии состояние блаженства, экстаз. Экстаз не несет в себе признаков других состояний. Он чист, он свободен от двойственности. Он не может превратиться в свою противоположность, он не имеет противоположности. Это — уникальное состояние абсолютной чистоты и непорочности.

Сначала человек живет в мире двойственности — иногда он счастлив, иногда печален, потом снова счастлив, потом опять печален, и так без конца. Когда он осознает этот круговорот и его тщетность, он переходит на вторую ступень — ступень покоя. Двойственность постепенно отступает, и, наконец, появляется экстаз. Экстаз — это последняя ступень, это конечная цель.

Бог не ограничивается покоем. Есть религии, которые остановились на стадии покоя. Они не смогли достичь совершенства. Например, джайнизм остановился на покое. Я не думаю, что сам Махавира остановился на этой стадии — он был человеком экстаза, безумного экстаза, но его последователи ограничились покоем. Буддизм также остановился на этой ступени. Да, Будда пребывал в покое, но он не ограничивался одним покоем, он продвинулся дальше. То, что было в Будде, отсутствует теперь в буддизме. Поэтому, когда человек начинает вдумываться в смысл буддийских писаний, он становится безразличным как к радости, так и к горю. Он, безусловно, пребывает в покое, но этот покой имеет привкус печали и безысходности. Этот человек выглядит застывшим, почти мертвым. Жизнь уже не кипит в нем, его пульс замедлен, кровь течет по жилам неспешно. Он увял, усох, зачах. В этом — опасность буддийской медитации. На этой стадии ни в коем случае нельзя задерживаться долго. Следует всё время помнить, что покой не является самоцелью. Конечной целью является экстаз. Пока ваше существование не станет танцем, безумно счастливым танцем и бесконечным праздником, пока вы не расцветете, вы не должны останавливаться.

«Мне кажется, что нет вообще ничего, что можно понять».

Вы говорите «кажется», но на самом деле всё так и есть. Понимать — нечего. Жизнь — это тайна, которая превосходит всякое понимание. Весь процесс познания — всего лишь детская игра. Если хотите — можете играть. Истинно же зрелый человек понимает, что понимать — нечего. По сути, нет понимающего и нет понимаемого. Жизнь — это тайна, которую надо прожить, а не понять.

«Когда я возвращаюсь к повседневной рутине, я ищу смысл, который мог бы придать жизни какое-то содержание». А вот здесь вы неправы. Вы должны привнести в вашу рутину, в так называемую «нормальную жизнь» покой и тишину. Если вы начнете искать пути и средства, чтобы снова заполнить тот ноль, ту пустоту, которая возникает в вас, если вы начнете искать занятия, взаимоотношения, методы, теории, что угодно для того, чтобы снова заполнить ту пропасть, которая разверзлась внутри вас, хоть каким-то содержанием — тогда вы пропали. Сейчас в вашей жизни начался очень важный позитивный процесс, и вы будете стараться этот процесс остановить. Оставайтесь как есть — без смысла, без цели, без содержания, потому что это соответствует реальности. Одним из главных посланий Будды является утверждение, что ни в чем нет никакого содержания. Материя не материальна. Человек не имеет «Я». Сущность не существует. Реальность не реальна. Желание иметь что-либо существенное происходит из невежества и страха. Вы — ничто! Абсолютнейшее ничто, бездонная пропасть. Не бойтесь, падайте вниз. Не пытайтесь уцепиться за какую-нибудь ветку или корень дерева. Не хватайтесь зам друзей, знакомых, работу или за что-нибудь другое. Смело бросайтесь в эту бесконечную пропасть. И падая, вы... исчезнете, исчезнете как дым.

И тот день, когда вы совершенно исчезнете, будет днем нирваны — тогда вы узнаете, кто вы есть в действительности.

Человек подобен нулю.

Концепция нуля впервые возникла в Индии, как, впрочем, и вся современная система счета с девятью цифрами и нулем. Ноль сам по себе не имеет никакого значения. Он приобретает значение только в сочетании с другими цифрами. Если вы поставите ноль после единицы, он приобретает значение девяти — один плюс девять равно десяти. Если вы поставите ноль после двух, он приобретает уже большее значение — восемнадцати. Чем больше цифр будет стоять впереди нуля, тем значительней будет выглядеть он сам.

То же самое происходит и в реальной жизни. Когда человек рождается на свет, он подобен нулю. Если потом перед этим нулем появляется солидный банковский счет, ноль становится очень важным и значительным. Если вы скажете ему: «Тебя избрали президентом страны», — он вырастет еще больше. Ноль приобретает теперь очень большое значение: он имеет деньги, власть, славу, престиж и т. д. Именно поэтому человек всегда стремится к подобным «прилагательным» успеха. Ему необходимо поставить что-либо перед собой, чтобы не

чувствовать свою пустоту и ничтожество. Но, что бы вы ни делали — всё тщетно, потому что вы всегда останетесь нулем. Пустота — вот ваша истинная природа. Вы можете обманывать себя, но не можете изменить реальность.

Поэтому я советую вам: когда вы выходите из состояния медитации и возвращаетесь в ваш обыденный мир, берите с собой этот ноль и не пытайтесь наполнить его каким-либо содержанием, потому что это — насилие над вашей природой. То же самое делает слон из индийских священных писаний. Слон заходит в реку, погружается в воду, плещется, купается и тщательно обливает себя водой из хобота. Потом он выходит на берег и... снова вываливается в грязи и пыли. Не поступайте как этот слон. Это глупо, это самоубийственно. Я понимаю, что это — естественная тенденция, но старайтесь избегать этого.

«Я ищу смысл, который мог бы придать жизни какое-то содержание. Я думаю, этим смыслом является любовь. Принадлежит ли любовь к человеческому измерению?»

Та любовь, которая принадлежит человеческому измерению, не является истинной любовью. Это только отчаянная попытка заполнить свою пустоту другим человеком, поставить кого-нибудь перед своим нулем и тем самым придать себе искусственную значимость. Одинокая женщина чувствует себя ничем. Когда она идет рядом с мужем, она уже чувствует себя иначе — ноль нашел свою цифру. Мужчина без женщины ощущает себя ничтожным. Рядом с женщиной он приобретает престиж. Муж — это уже кто-то, холостяк — никто. Мы постоянно ищем что-нибудь или кого-нибудь, чтобы избавиться от этого ощущения ничтожности.

Нет, человеческая любовь — не истинная любовь. Это только трюк, самообман. Истинная любовь находится выше человеческой сферы. Истинная любовь не имеет никакого отношения к заполнению внутренней пустоты — совсем наоборот. Она позволяет поделиться внутренним пространством. Вы превращаетесь из ничего, который ждет подачки, в императора, который щедро раздает свои сокровища. Вы перестаете просить, вы начинаете давать. Запомните эти два слова.

Если вы просите что-то у кого-то — это не любовь. Если вы делитесь, даете — только тогда это любовь. Щедрость, в определенном смысле, лежит вне человеческого измерения и всё же находится в пределах человеческих возможностей. Щедрость является мостом, соединяющим человеческое и божественное. Именно поэтому любовь также является мостом между землей и небом.

Поэтому не ищите друга, девушку — кого-нибудь, кто мог бы заполнить вашу пустоту. Нет, ищите того, с кем можете поделиться вы. Не ищите цифру к своему нулю — единицу, двойку, тройку и т. д. Ищите того, кто сам является нулем. Когда соединяются два нуля, две пустоты, тогда возникает истинная любовь.

И запомните: когда встречаются два нуля, в результате будет только один ноль. Ноль плюс ноль — вы можете прибавлять бесконечное количество нулей — всегда будет только один ноль. Сумма нулей никогда не превысит ноль.

Любовь возникает тогда, когда обе личности исчезают. Любовь появляется тогда, когда нет того, кто любит, и нет того, кого любят, нет любящего и нет лю-

бимого. Даже в великих историях любви были лишь редкие мгновения истинной любви.

Позвольте, я объясню вам эту мысль на примере. Я прочитал много великих произведений. Но даже у Шекспира, Калидасы, Тулсидаса, Мильтона и Данте встречаются лишь несколько действительно поэтических строк. Иногда даже не строки, а фрагменты строк или только отдельные слова поэтичны. Точно так же и в знаменитых историях любви можно встретить лишь редкие моменты настоящей любви. Но когда вы исчезли полностью, когда два уже не равно двум, когда двойственность уходит, когда нет столкновения личностей, когда нет самих личностей — тогда появляется истинная любовь. Эта любовь существует вне времени. Эта любовь подобна молитве. Эта любовь и есть Бог.

«Принадлежит ли любовь человеческому измерению?» Она может принадлежать человеческому измерению, если вы приложите усилия, если вы создадите определенные возможности для ее возникновения, если вы готовы принять ее. Иначе она недоступна человеку. В обычных, естественных условиях она недоступна. В обычных условиях возможен только секс, но секс — это не что иное, как бы уловка, трюк — *упайя* — для того, чтобы забыться на время.

Любовь — это абсолютная память, полное осознание, ярчайшее пламя без дыма. Она — маленький росток внутри вас. Вы можете вырастить этот росток, и он превратится в истинную любовь. У вас есть потенциал любви, но для его реализации необходимо приложить усилия.

«Может ли человек создать любовь или он может только открыть ее?» Нет, мы не создаем любовь, ее нельзя создать. Ее нельзя «изготовить» по человеческим технологиям. Искусственная любовь будет мертва так же, как цветы из пластика. Только открытая любовь будет настоящей любовью. Вы не должны создавать ее — вы должны погрузиться в нее, вы должны спокойно войти в нее.

Да, Будда был прав, когда говорил: «Станьте бревном, плывущим по течению реки, и вы достигнете океана». Я уверяю вас, вы непременно достигнете океана. Океан уже существует. Река должна найти его. Река не должна создавать океан. Река не может создать океан. Сама эта идея абсурдна. Как река может создать океан? Река в лучшем случае может создать пруд или, скорее, болото, которое будет грязным, зловонным, мертвым. То, что может создать река, никогда не сравнится с бесконечным, великим океаном.

Река должна искать и найти. Океан ждет ее. Океан был всегда, он был еще до появления реки. Фактически, это река произошла из океана в результате испарения, образования облаков и выпадения дождей. Достигая конца пути, мы возвращаемся к истокам, и никуда более. Река впадает в океан, потому что она происходит из океана. Мы становимся богами, потому что мы произошли от Бога.

Любовь нужно открыть, обнаружить — она всегда здесь, с нами. Но как открыть ее? Чем значительнее вы становитесь, тем меньше у вас возможностей открыть истинную любовь. Чем проще вы становитесь, тем больше у вас появляет-

ся шансов открыть ее. Когда река впадает в океан, она открывает океан, она сливается с ним, она сама становится океаном.

Четвертый вопрос:

Ошо,

Чем объясняется то, что вы никогда не покидаете свой дом? Это сознательное решение или просто стечение обстоятельств?

Мне теперь некуда и незачем ходить. Мои путешествия закончились, потому что нет больше путешественника. Где бы я ни был, я присутствую здесь и сейчас. Моя комната так же хороша, как и любое другое место, какой же смысл покидать ее? Я не вижу в этом смысла. Вы всё время куда-нибудь ходите, отправляетесь: иногда в клуб, иногда в кино, иногда в гостиницу, иногда туда, иногда сюда. Вы находитесь в бесконечном поиске, потому что вы нигде не находите удовлетворения. Где бы вы ни были, вам всегда чего-то не хватает, и вы пытаетесь найти недостающее звено в другом месте.

Конечно, вы считаете, что со мной не всё в порядке. Что делает этот человек, сидя всё время в своей комнате? Не надоедает ли ему такой образ жизни? Почему он никуда не выходит? Но, прежде чем спрашивать меня, почему я не выхожу, спросите лучше себя, зачем выходите из дома вы.

Есть такая история.

Рабайя аль-Абадайн сидела в своей комнате, проводя время в медитации и молитвах. В том же доме жил другой мистик, по имени Хасан. Как-то раз он вышел на улицу. Было раннее утро. Солнце только что появилось из-за горизонта. Зрелище было великолепным, волшебным.

Потрясенный Хасан воскликнул:

— Рабайя, почему ты не выходишь?! Бог посылает нам такой прекрасный рассвет!

— Хасан,— отвечала со смехом Рабайя,— когда же ты, наконец, повзрослеешь? Вместо того чтобы звать меня, заходи лучше в дом. Рассвет — это прекрасно, спора нет, но здесь, внутри, я вижу Создателя рассвета.

Да, Рабайя права. Снаружи прекрасно, но ничто не может сравниться с тем, что находится внутри. После того как вы обретете внутреннее видение, вам будет уже всё равно, что происходит вне. Внешний мир прекрасен, никто не спорит с этим, но, если вы будете всё время переезжать с места на место и никогда не попадете Домой, вы никогда не будете счастливы.

Я не выхожу никуда не потому, что я принял такое решение,— вот уже двадцать два или двадцать три года я не принимаю никаких решений. В тот день, когда я умер для этого мира, 21 марта 1953 года, все мои решения также умерли.

Меня больше нет, поэтому некому и решать. Всё что происходит — пусть происходит. Всё прекрасно. Ничего лучшего нельзя себе представить, ничего лучшего нельзя пожелать.

Когда Гарри Хершфилд, которому было восемьдесят шесть лет, выходил из клуба, к нему обратилась проститутка и предложила ему «прогуляться». Он сказал ей:

— Есть три причины, почему я не могу пойти с тобой. Во-первых, у меня нет денег...

— Тогда остальные две причины не имеют значения,— прервала его женщина.

У меня тоже есть три причины для того, чтобы не выходить из дома. Во-первых, меня нет — и остальные две причины не имеют значения.

Пятый вопрос:

Ошо,

Ради потомков, ради ваших историков и хроникеров, ради меня, пожалуйста, будьте хотя бы раз в жизни правдивы и подведите итог этой длинной дискуссии о том, что истинно и что ложно.

Ведь на самом деле полотенце не имеет ничего общего с буферным состоянием государства Тибет, а также с множеством эзотерических интерпретаций, исходящих из некоей комнаты в Доме Иисуса?

Ведь вы использовали полотенце лишь для отражения атаки москитов из Джабалпура?

Прежде всего следует понять, что всё то, что может быть сказано, — не является истиной, и всё то, что не может быть сказано, — является истиной. Все священные писания являются прекрасной ложью. Все церемонии и богослужения — как буддистов, так и христиан — являются красивым, богато украшенным обманом.

Вы просите меня: «Будьте хотя бы раз в жизни правдивы». Вы просите о невозможном. Я не могу сделать этого. Никто не мог сделать этого, и никто не сможет это сделать. Истину нельзя выразить словами. И сказав вам это столь определенно, я приблизился к истине настолько близко, насколько это возможно. Истина не может быть «сказана», а всё, что может быть сказано, всё будет в какой-то степени ложью.

Слова уничтожают истину. Выражения извращают истину.

Вы спрашиваете меня о полотенце: «Действительно ли полотенце не имеет ничего общего с буферным состоянием государства Тибет?..» Да, оно не имеет ничего общего ни с каким буферным состоянием никакого Тибета. По крайней мере сегодня оно не имеет никакого отношения. Я не могу вам обещать, что за-

втра оно не будет иметь никакого отношения ко всему этому, и я не помню ничего о том, что было вчера. Все эзотерические измышления по этому поводу не имеют никакого смысла. Тем не менее существует много невежественных людей, которым просто необходимы эзотерические вымыслы и теории.

Эзотерика существует только благодаря человеческой глупости. На самом деле в этом мире нет ничего тайного — всё находится перед вашими глазами. Ничего не было скрыто от вас с самого начала. Как может быть скрыта истина? Возможно, ее не выразить, но это не означает, что она скрыта от вас. Она перед вами, она здесь и везде — внутри и снаружи.

Тем не менее бывает полезно понять, как глупейшие теории могут возникнуть из совершенно простых вещей. Это была просто шутка, но есть люди, которые упорно не хотят верить этому. Они хотят найти эзотерический смысл в том, почему я называю шутку шуткой. Это «трудные» люди, с ними нелегко разговаривать. Повторяю, полотенце не имеет никакого отношения ни к чему. Это единственная вещь, которая у меня есть. Позвольте, я расскажу вам пару анекдотов.

По улице идет хиппи и несет под мышкой коробку из-под сигар. Его встречает знакомая хиппи и спрашивает:

— Здорово, брат, как дела? Куда ты катишь с этой коробкой?

— Я переезжаю,— отвечает хиппи,— а в этой коробке лежит мое имущество. Впрочем, я готов бросить и эту коробку. Я бы уже давно бросил ее, но Маниша не позволила.

— Может, ты и одежду свою готов бросить? — спросила она.

— Разумеется, готов, но это создаст много проблем. Не для меня — для тебя, сестра. Только ради тебя я и ношу свою одежду.

Встречаются два друга, одному шестьдесят лет, другому — восемьдесят. Шестидесятилетний говорит:

— Ты знаешь, старина, мне кажется, что я уже не могу удовлетворить свою жену. Я стараюсь изо всех сил, но ничего не получается.

— А у меня в этом смысле никаких проблем,— отвечает восьмидесятилетний.— Каждую ночь я раздеваюсь на глазах у своей жены и говорю: «Посмотри. Ты удовлетворена?» Она пожимает плечами, говорит «да», и на этом всё заканчивается.

Люди могут придумывать очень мудреные теории, но какая от этого польза? Таковы и все эзотерические объяснения — они не могут удовлетворить вас. Как могут удовлетворить словесные измышления? Только истина может удовлетворить вас. А истина состоит в том, что это была просто шутка.

Я люблю шутки. Не надо искать в них какой-то глубокий эзотерический смысл. Они просты, но это очень сложно — принимать простые вещи.

Папа римский Пий XII прибыл к дверям рая. Святой Петр открыл их и, услышав его имя, ответил, покачав головой:

— Никогда не слышал.

— Так спроси у Бога Отца, он меня знает,— потребовал Пий XII.

Святой Петр ушел.

— Босс, ты знаешь человека, который называет себя папа римский Пий XII? — спросил святой Петр у Бога Отца.

— Ничего не знаю о таком,— был ответ.

Святой Петр вернулся к вратам и передал этот ответ папе.

— Ну, спроси тогда Иисуса.

Святой Петр, начиная понемногу терять терпение, пошел к Богу Сыну.

— Сынок, ты не знаешь часом Пия XII?

— Ни слухом ни духом,— ответил Иисус.

Святой Петр вернулся к папе.

— Ладно, окажи мне тогда последнюю милость,— сказал папа в отчаянии,— спроси у Святого Духа.

Святой Петр тяжело вздохнул и снова отправился на небеса.

— Привет, Дух, ты знаешь папу римского Пия XII? — спросил он.

— Папа Пий... подожди... Пий XII, из Рима... Пошли его к черту! Это тот самый парень, который распускал грязные слухи про меня и Марию!¹

Да, это был тот человек, который придумал историю о том, как Мария зачала и родила ребенка, не будучи в связи ни с одним мужчиной². На свете очень много разных ученых, пандитов и прочих «мудрецов». Пусть они запомнят: «Никто не узнает вас у дверей рая».

Все теории бесполезны, но ум страстно желает придумывать их из чего угодно! Подумать только! Даже из полотенца. Вы подняли много шума из ничего. В комнате Чинмаи продолжают собираться большие компании, к нему приходят всё новые люди, спрашивают, и он начинает свои бесконечные и бессмысленные объяснения...

Последний вопрос:

Ошо,

Полотенце, которое материализовалось перед Майтрейей и которое он взял себе, потом таинственным образом исчезло. Что вы можете сказать об этом?

¹ Скорее всего речь идет о папе Пии IX, который провозгласил догмат, согласно которому Дева Мария была зачата от обычных родителей — Иоакима и Анны, но на нее не перешел первородный грех. Догмат отвергается православием, протестантизмом и более мелкими христианскими течениями.

² Ошо путает догмат о непорочном зачатии Марии с догматом о непорочном зачатии Христа.

Полотенца очень темпераментны. Мне это хорошо известно. Это была долгая история любви. Двадцать пять лет... Большой срок для нашего мира, где даже с женщиной прожить столько лет кажется невыносимым — три года в лучшем случае. Но я прожил с этим полотенцем двадцать пять лет.

Полотенца очень темпераментны. Я баловал мое полотенце, я любил его, я уважал его, я почитал его. Но Майтрея — простой человек, он, наверно, заснул его куда-то. Это полотенце не любит такого обращения. Оно где-то в его комнате, я уверяю вас, но Майтрее необходимо проявить больше такта. Он должен ухаживать, говорить комплименты — у этого полотенца тонкая женская душа. У меня есть еще другое полотенце, полотенце-мальчик. Лучше я дам Майтрее его. Да пребудут они в мире и счастье.

Достаточно на сегодня.

Глава 28

Работать за орехи

27 октября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

О монахи, вы не должны смотреть на женщин. (Если вы будете вынуждены видеть их), воздерживайтесь от разговора с ними. (Если вы будете вынуждены говорить с ними), пребывайте в духе праведности и повторяйте в душе своей: «Я — странствующий монах, живущий подаянием. В этом мире греха я должен вести себя подобно лотосу, лепестки которого никогда не оскверняет грязь. Пожилых женщин я должен почитать как свою мать, к зрелым женщинам и девушкам я должен относиться как к своим сестрам, к девочкам я должен относиться как к своим дочерям». Думайте о спасении, и пусть порочные мысли не найдут места в вашей душе.

Будда сказал:

Монахи, ставшие на путь просветления, должны избегать чувственности так же, как несущие сено должны избегать огня.

Величественный храм учения Будды имеет три уровня. Вам следует проявить большое терпение и настойчивость в изучении этих уровней. Я специально обращаю на это ваше внимание, потому что в течение вот уже многих столетий учение Будды понимается неверно.

Первый уровень называется *хинаяна*, второй уровень называется *махаяна*, третий уровень называется *ваджраяна*. Хинаяна означает «малая колесница», или узкий путь. Махаяна означает «большая колесница», или широкий путь. Ваджраяна означает «высшая колесница», «алмазная колесница», или абсолютный, трансцендентальный путь. Хинаяна — это начало пути, конечной стадией и вершиной которого является ваджраяна.

Ступень хинаяны начинается с обычного уровня сознания, с того уровня, на котором вы находитесь сейчас. Хинаяна должна изменить ваши механические привычки. Она в некоторой степени напоминает хатха-йогу. Хинаяна является строгой дисциплиной, ориентированной в основном на ваше тело. В этой дисциплине используются весьма репрессивные методы; по крайней мере они выглядят как репрессивные. Главной и основной целью хинаяны является изменение ваших привычек, сформированных и закрепленных в течение не только этой, но многих предыдущих жизней.

Канатоходец, чтобы не упасть влево, должен наклоняться вправо. Для сохранения равновесия требуется вначале двигаться в противоположном направлении. Двигаясь в другую сторону, вы достигаете равновесия. Но это равновесие — временное, неустойчивое, достигнув его, вы сразу начинаете падать в другую сторону, и тогда вам снова приходится двигаться в противоположном направлении.

Основной проблемой на пути к просветлению является секс. Почти все основные привычки человека имеют сексуальную ориентацию. Именно поэтому ни одно общество не допускает полной сексуальной свободы. Все существующие и существовавшие в прошлом культуры — примитивные и развитые, восточные и западные, простые и сложные — все они пытались контролировать сексуальную энергию человека, поскольку эта энергия, очевидно, имеет над ним колоссальную власть. Возможно, человек даже способен уничтожить сам себя, если предоставить ему в этом отношении полную свободу.

Доктор Скиннер сообщает о некоторых интересных экспериментах с крысами. Согласно его новой теории, сексуальный центр мозга животного или человека можно контролировать при помощи специальным образом вживленных электродов. Для стимуляции этого центра достаточно нажать обычную кнопку.

Такой центр в мозге действительно существует. Фактически, этот центр оказывает на вас воздействие намного большее, чем реальные половые органы. Именно этим объясняется тот факт, что фантазии имеют такое большое значение. Этим объясняется и влияние порнографии. Порнография не может напрямую воздействовать на половые органы, но она воздействует на сознание, на мозг, а тот посредством специального центра активирует половые органы.

В ходе своих экспериментов доктор Скиннер вживил в мозг крыс электроды и научил их нажимать кнопку для того, чтобы они могли получать сексуальную стимуляцию и виртуальный оргазм в любое время, когда пожелают. Результаты оказались поразительными: крысы совершенно забыли обо всем на свете — они перестали есть, спать, играть. Они не делали ничего, только постоянно нажимали на кнопку! Одна крыса смогла сделать это шесть тысяч раз, после чего умерла. Шесть тысяч раз! Она забыла обо всем — всё остальное уже не имело значения.

Рано или поздно Скиннер или какой-нибудь другой ученый создаст для вас небольшую коробочку, которую вы положите в карман, и когда вам понадобится

сексуальная стимуляция, вы просто нажмете кнопку. Ваш мозговой центр получит электрический импульс, а вы получите великолепный оргазм, и никто не заметит, что происходит с вами. Но кто знает, не последуете ли вы тогда примеру той крысы? Ведь тогда не будет смысла заниматься чем-либо другим, и вы просто убьете себя.

Секс настолько привлекателен, что если бы не было ограничений... Но ограничения есть. Первое ограничение накладывает сам организм. Мужчина не может иметь бесконечное количество оргазмов каждый день. В молодости вы можете иметь до трех, четырех оргазмов в день. С возрастом это число будет уменьшаться до одного оргазма в день, потом до одного в неделю, потом до одного в месяц. Постепенно тело накладывает всё большие и большие ограничения.

Женщины в этом отношении более свободны. Их тело не ограничивает количество оргазмов. Именно поэтому во всем мире и во все времена сексуальность женщин искусственно подавлялась. Женщина может иметь очень много оргазмов — шесть, двенадцать в течение всего нескольких минут. Если дать женщине полную свободу, ни один мужчина не сможет ее удовлетворить. Тогда потребуются вводить полиандрию — многомужество. Каждой женщине понадобится, по крайней мере, двенадцать мужей. Всё это создаст колоссальные проблемы. Именно поэтому испокон веков, тысячелетиями, женщин воспитывали так, чтобы они вообще не знали о том, что такое оргазм. Только в последнем столетии женщины стали понемногу раскрепощаться. И в связи с эмансипацией во всем мире возникли проблемы. Институт брака оказался под угрозой. Если женщина обладает возможностью иметь многочисленные оргазмы, в то время как ее муж — только один, тогда семейные отношения между ними не могут существовать. Мужчины и женщины в этом отношении несовместимы. Значит, моногамия невозможна. Ее невозможно обеспечить.

- Вся социальная модель общества, существующая на сегодняшний день, обречена на разрушение. Человек выпустил наружу могучую энергию, которая всегда находилась под строгим контролем. Но влечение всегда существовало и всегда будет существовать, несмотря на все ограничения, запреты и наказания. Влечение действует на человека постоянно, двадцать четыре часа в сутки. Сексуальность всегда находится на уровне подсознания, она течет, как подземная река. Это своего рода континуум. Вы можете есть, вы можете работать, зарабатывать деньги, путешествовать, но любая ваша деятельность всегда связана с сексом.

Где-то внутри вас секс является главной целью, основным инстинктом. Это положение необходимо изменить, иначе ваша энергия будет рассеиваться. Она будет уходить в землю, вместо того чтобы подниматься к небу. Ваша энергия должна получить вектор, направленный вверх.

Хинаяна начинается с того уровня, на котором вы находитесь сейчас. Вы одержимы сексом? Хинаяна позволит вам избавиться от этой одержимости. Хинаяна даст вам определенную методику, очень строгие правила, при помощи которых вы сможете освободиться от этой зависимости.

В хинаяне содержатся четыре ступени освобождения от секса. Первая ступень называется очищение. Вторая называется обогащение. Третья называется кристаллизация. Четвертая называется уничтожение.

Прежде всего, вы должны обратить против секса всю вашу энергию. Все ваши сексуальные привычки, сформированные во многих жизнях, должны исчезнуть — это называется очищение. Вы меняете свое сознание. От сексуальной одержимости вы поворачиваетесь к антисексуальности.

На втором этапе происходит обогащение. Отвратившись от секса, вы начинаете получать удовольствие от вашего нового состояния. Вы должны наслаждаться своим целикатом, потому что в противном случае секс снова начнет притягивать вас. Как только вы начнете наслаждаться свободой от секса, тогда его привлекательность для вас исчезнет, исчезнет навсегда.

Ваша одержимость сексом связана с тем, что у вас нет других источников радости. Таким образом, проблема, собственно, не в сексе, а в отсутствии какой-либо альтернативы ему. Природа дала вам только одно удовольствие, только одну радость в жизни — секс. Хинаяна позволит вам найти намного большее блаженство, если вы примете целикат. Но целикат не должен быть принудительным, иначе вы не сможете наслаждаться им. Необходимо полностью осознать процесс формирования сексуальных привычек, именно через это осознание происходит избавление от них.

Поворот к целикату должен осуществляться постепенно. От сексуальных привычек следует избавляться поэтапно. Как только вы начнете наслаждаться энергией, которая больше не растрачивается впустую, ваша одержимость сексом покинет вас. Чистая энергия превратится в танец вашей души — это и называется обогащением. Теперь ваша энергия больше не будет теряться, она прольется на вас самих.

Существует два типа людей, практикующих целикат. К первому типу относятся те, кто принуждает себя, и это неправильно, это всего лишь насилие над собой. Ко второму типу принадлежат те, кто понял природу сексуальности. Они знают, что такое сексуальность и почему она возникает. Они наблюдают, изучают, переживают и постепенно начинают осознавать всю тщетность сексуальных стремлений. Эти люди полностью осознают всю глубину разочарования, наступающего после каждого сексуального акта.

Конечно, в сексуальном акте присутствует крупица счастья, момент забвения. Несколько секунд вы чувствуете блаженство, на несколько секунд вы исчезаете из этого брэнного мира. Секс — это лазейка, через которую вы можете убежать в другой мир — туда, где нет беспокойства, тревоги, напряжения, туда, где вы можете расслабиться. Но после каждого сексуального акта вы чувствуете разочарование. Ведь так же? Секс обещал так много, но дал так мало. Трудно найти мужчину или женщину, которые не чувствовали бы после секса хотя бы легкого разочарования, хотя бы привкуса вины. Я не говорю о том чувстве вины, которое навязывают вам священники. Даже если вас никто не обвиняет, вы всё равно

чувствуете себя виновными. Чувство вины — обязательная составляющая, своеобразная тень эротического наслаждения. Ваша энергия ушла, вы чувствуете опустошение, и вы так мало получили взамен. Вы обмануты. Вы находились в состоянии гипноза. Ваше тело обмануло вас, ваше тело использовало вас в своих целях. Поэтому и возникает чувство разочарования.

Хинаяна предписывает: наблюдайте, осознавайте, погружайтесь в состояние разочарования как можно глубже. Наблюдайте, как движется ваша энергия в процессе сексуального акта, и вы увидите, насколько глупо всё это выглядит со стороны. Чем глубже вы осознаете это, тем меньшим будет ваше удовольствие и тем большим — разочарование. Тогда в вашем сознании начнутся изменения. Вы будете избавляться от укоренившихся привычек естественно и самопроизвольно. Вы не будете себя принуждать.

После этого вы сможете подняться на следующую ступень, ступень обогащения. Ваша энергия будет использоваться для вашего собственного развития. Она больше не будет растрачиваться на других. Она начнет накапливаться, аккумулироваться внутри вас. Вы будете ощущать прохладу. Секс всегда ассоциируется с жаром. Стадия обогащения характеризуется ощущениями прохлады, покоя, собранности. Это восторг, но спокойный восторг. Вы будете ощущать танец души, но это будет священный, грациозный и спокойный танец.

Затем наступает третий этап — кристаллизация. Когда ваша энергия преобразуется во внутренний танец, по мере того как вы всё больше и больше будете осознавать эту перемену и всё больше наслаждаться ею, внутри вас постепенно начнется реакция кристаллизации. Именно это слово использует Гурджиев в своих работах — «кристаллизация». Все фрагменты вашего «Я» начнут объединяться. Фактически только тогда вы сможете сказать: «Я имею свое „Я“». Раньше у вас было много разных маленьких «Я». Теперь вы станете одним большим «Я», которое контролирует всё. Вы станете господином самого себя.

Четвертый этап — разрушение. Теперь, когда вы имеете одно «Я», это «Я» можно уничтожить. Когда их было много, от них нельзя было избавиться. Когда вся энергия сконцентрировалась в одном «Я», это «Я» легко убить — намного легче, чем «толпу», жившую раньше внутри вас. Пока вы уничтожаете один фрагмент, появляются тысячи новых фрагментов. Когда вы бросаетесь за другими, первый вырастает снова. Точно так же, как, когда вы отрубаете у дерева одну ветвь, на ее месте вырастают три новых.

Вы сможете уничтожить сексуальность только тогда, когда она станет кристаллизованным явлением. Когда человек соберет достаточное количество энергии, когда не будет больше расщепления личности — шизофрении, когда будет одно «Я», тогда можно будет применить специальное оружие, которое в буддизме называется специальным термином: «меч Манджушри». Рассказывают, что, когда Манджушри — ученик Будды, великий ученик Будды — достиг ступени кристаллизации, он взял меч, духовный меч, и уничтожил свою сексуальность одним ударом, уничтожил полностью и окончательно. Это — момен-

тальное действие. Оно известно в буддизме на протяжении многих веков как «меч Манджушри».

Когда человек достигает третьей ступени, он может просто взять этот меч и в одно мгновение полностью уничтожить все свои привычки. Это возможно, потому что враг теперь находится перед вами, он больше не прячется от вас. Теперь нет множества мелких врагов — перед вами только один противник. И у вас есть оружие — меч самоосознания и понимания. Это очень грозное оружие.

Говорят, что, когда Будда уничтожил свою сексуальность, он рычал от радости как лев, потому что впервые вся абсурдность этой иллюзии стала для него очевидной. Сколько жизней пропало даром! Столько жизней, проведенных в состоянии полного оупения, ушли безвозвратно! И наконец он прозрел. Он был счастлив и рычал как лев.

Те сутры, которые мы рассмотрим ниже, имеют прямое отношение к четырем ступеням освобождения от секса, но, прежде чем мы обратимся к ним, необходимо понять еще некоторые важные моменты.

Второй колесницей, вторым уровнем храма учения Будды является махаяна. Махаяна становится доступна только после освобождения от сексуальной одержимости, тогда, когда ваша энергия перестает растрачиваться на других и обращается внутрь вас самих. Махаяна дает вам возможность любить. Обычно секс приравнивают к любви. Это совершенно неправильно. По сути, секс препятствует развитию истинной любви, поскольку он поглощает ту энергию, которая должна трансформироваться в любовь. Чтобы превратиться в любовь, эта энергия должна подняться в центр сердца. Махаяна связана именно с центром сердца. Хинаяна связана с сексуальным центром — муладхаром. Махаяна позволяет вам развивать функции сердца — любовь и молитву. У вас теперь есть энергия — вы можете любить. У вас теперь есть энергия — вы можете молиться. Махаяна основана на любви. Человек должен любить всё: деревья, горы, солнце, луну, людей. Это любовь без примеси сексуальности. Это чистое, спокойное чувство. Когда вы приблизитесь к человеку, энергия которого поднимается в центр сердца, вы почувствуете только прохладу и никаких признаков жара. Такой человек подобен тенистой кроне дерева, холодному горному потоку и прохладному ветру, напоенному благоуханием цветов.

Вступившие на путь махаяны уже не страшатся секса, его следовало опасаться только на уровне хинаяны. На уровне хинаяны люди, одержимые сексом, должны двигаться в противоположном направлении. В махаяне равновесие уже достигнуто, уже нет опасности и нет страха. В махаяне человек становится подобен опытному канатоходцу — он уверенно идет по канату, не отклоняясь ни вправо, ни влево.

Третьим и последним уровнем храма учения Будды является ваджраяна. Ваджра означает «алмаз», самый прочный и драгоценный камень, самое драгоценное и самое трудное для понимания учение. Ваджраяна — это буддийская тантра.

Ваджраяна называется алмазной колесницей, потому что, подобно алмазу, она способна разрезать всё на своем пути. Она окончательно рассекает все материальные пути — все желания, все привязанности, все иллюзии. Она уничтожает даже самые благородные желания — желание родиться в высших мирах, желание стать буддой, даже желание достичь нирваны и просветления.

Ваджраяна не знает различия между этим миром и нирваной, между знанием и незнанием, между женщиной и мужчиной. Все различия отброшены.

Позвольте, я объясню вам это.

На уровне хинаяны мужчина — это мужчина, а женщина — это женщина. Мужчину влечет к женщине, женщину — к мужчине. Центр их притяжения находится вне их самих. Ясно, что они становятся рабами друг друга. Когда ваша цель находится вне вас самих, вы попадаете в зависимость от нее.

Поэтому влюбленные постоянно ссорятся. Как получается так, что вы любите человека, и в то же время он вас раздражает? Причина проста: между влюбленными постоянно происходит борьба. Причина в том, что вы не можете простить другого, потому что знаете свою зависимость от его расположения к вам. Как можете вы простить того, кто делает вас рабом? Допустим, женщина делает вас счастливым, но, если она решит покинуть вас, что тогда? Вы внезапно станете несчастным. Ваше счастье находится в ее руках. Ее счастье находится в ваших руках. Когда кто-то другой контролирует ваше счастье, вы не можете простить его.

Жан-Поль Сартр сказал: «Другой — это ад». И он был прав. Зависеть от другого — это ад. Секс не может сделать вас свободными. Он только уводит вас всё дальше и дальше от самих себя. Вашей целью всегда остается другой.

Гурджиев говорит, что секс — стрела с одним наконечником, который всегда направлен в сторону другого. Точно такое же сравнение используется в ваджраяне: секс — это стрела, направленная наружу. Любовь — это стрела с двумя наконечниками. Один направлен внутрь, другой наружу. Любовь — это равновесие.

Хинаяна необходима тогда, когда ваша стрела имеет один наконечник, направленный в сторону другого. Когда у этой стрелы появляются два наконечника, один из которых направлен на другого, а второй — на вас самих, тогда вы достигаете равновесия.

Любящий человек никогда не поддается гневу, потому что он больше не зависит от другого. Он может быть счастлив даже в одиночестве — его стрела имеет два наконечника. Конечно, он разделяет свое счастье с другими, но он больше не зависит от других. Отношения зависимости сменяются отношениями независимости. Это — взаимная дружба. В любви люди делятся своей энергией, но никто теперь не является рабом.

На уровне ваджраяны стрела исчезает полностью. Нет больше ни вас, ни другого. Сами понятия «Я» и «Ты» исчезают. Этот процесс следует хорошо понять.

Когда вы смотрите на женщину или мужчину, вы не знаете очень важной вещи: ваша женщина или ваш мужчина находятся внутри вас самих. Каждый муж-

чина является одновременно и мужчиной, и женщиной, и каждая женщина также является и женщиной, и мужчиной. Так и должно быть, поскольку вы произошли от двух родителей! Один из них был мужчиной, другой — женщиной; вклад каждого из них составляет пятьдесят процентов. Вы получили половину от отца и половину от матери. Ваша энергия состоит наполовину из мужской энергии и наполовину из женской.

На уровне хинаяны ваша задача — направить свою энергию на внутреннюю женщину или внутреннего мужчину. Для этого вам необходимо приложить значительные усилия. Сравнительно недавно Карл Густав Юнг обнаружил этот факт — свойство бисексуальности. Он установил, что ни один человек не является только мужчиной или только женщиной. В каждом мужчине находится внутренняя женщина, которую он ищет во внешнем мире. Именно поэтому, когда вы однажды увидите на улице *свою* женщину, вы скажете: «Да, вот женщина, которую я искал всю жизнь». Но как вы почувствовали это? Каков критерий выбора? Как вы рассуждали? На эти вопросы не будет рационального ответа. Просто так случилось. Это всегда происходит внезапно, как вспышка молнии. Вы ничего не думали и ни о чем не рассуждали. Если вас спросят: «Почему вы влюбились в эту женщину?» — в ответ вы просто пожмете плечами и скажете: «Не знаю, что-то произошло в моей душе, и я влюбился с первого взгляда». Так что же именно произошло? Юнг утверждает, что вы постоянно носите образ вашей женщины в своей душе, и иногда этот образ совпадает с тем, что вы видите в реальной жизни. Конечно, сходство не может быть абсолютным, поэтому ни один влюбленный никогда не бывает полностью удовлетворен. Совпадение всегда бывает частичным: иногда только походка, иногда только голос, иногда цвет глаз, взгляд, форма носа или цвет волос.

Внутри вас находится образ, в который внесли свою лепту ваша мать, мать вашей матери, мать матери вашей матери и так далее. Это длинная последовательность. Ваша мать занимает в ней определенное положение, но не она одна. Если бы этот образ в точности повторял образ вашей матери, всё было бы слишком просто.

То же самое справедливо и для внутреннего мужчины: свой вклад в его образ внесли ваш отец, отец вашего отца и так далее. От отца до Адама и от матери до Евы — весь этот континуум влияет на формирование идеальных образов. Никто точно не знает, что именно он ищет. Мужчина ищет женщину, женщина ищет мужчину — эти поиски ведутся вслепую. Четкого образа не существует. Он существует в неявном виде где-то в глубине вашей души. Много раз многие мужчины или женщины соответствовали этому образу, но лишь частично. Поэтому каждый партнер может принести вам лишь частичное удовлетворение и большое разочарование. Та грань человека, которая соответствует образу, удовлетворяет вас, остальные совершенно для вас неприемлемы. Замечали вы когда-нибудь такую закономерность? Как только вы влюбляетесь в кого-либо, вы сразу начинаете изменять этого человека в соответствии с образом, который и вам самим точно не

известен. Жены пытаются всю жизнь исправить своих мужей: «Не делай этого! Поступай так! Веди себя как положено!»

Недавно жена Муллы Насреддина сказала мне:

— Ошо, я наконец добилась своего.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

— Я добилась того, что Мулла Насреддин перестал кусать ногти.

— Вот так дела, — сказал я. — Вы женаты уже пятьдесят лет. Мулле уже семьдесят. И ты смогла изменить его старую привычку?

— Да, — ответила она.

— Но как?

— Очень просто. Он не может кусать ногти, потому что теперь я прячу его искусственную челюсть.

Все пытаются изменить своих близких, но не меняется никто. По крайней мере я не знаю таких случаев. Многие притворяются и говорят: «Да, я изменился». Но никто не может измениться. Все остаются самими собой. Все попытки изменения тщетны, но стремление к изменению неистребимо. Так какова же природа этого стремления?

Это стремление продиктовано конкретной необходимостью: жена желает, чтобы ее муж соответствовал какому-то смутному внутреннему образу. Тогда она будет счастлива. Ее муж не должен пить, курить, интересоваться другими женщинами, он должен соответствовать еще тысяче и одному требованию. Он должен посещать храмы, слушать святых праведников. У нее есть свой образ, она желает, чтобы ее муж непременно был героем, святым, знаменитостью. Обычный человек ее не устраивает.

То же самое происходит и с мужчиной. Он хочет создать свою Клеопатру. Он использует для этого все возможные средства: дарит ей роскошные платья, бриллианты, рубины, жемчуг. Где-то внутри у него хранится образ прекрасной женщины, самой прекрасной на свете, и он пытается найти его или создать. Такой образ существует в душе человека с самого раннего детства.

Однажды я слышал, как дедушка спросил своего шестилетнего внука:

— Тебе нравится та девочка, которая живет с нами по соседству?

— Нууу... — ответил малыш, — она, конечно, не Элизабет Тейлор, но довольно симпатичная.

Да, теперь даже малые дети думают об Элизабет Тейлор или Мэрилин Монро. Мальчик говорит: «Она, конечно, не Элизабет Тейлор, но довольно симпатичная», — этот конфликт несоответствия продолжается с раннего детства до глубокой старости. Причина состоит в том, что наши поиски направлены наружу. Хинаяна обращает наш взгляд внутрь самих себя. Она требует: «Закройте глаза

на внешний мир». Махаяна развивает ваши способности к самоосознанию, она наполняет ваше внутреннее пространство светом, который позволяет увидеть вашу внутреннюю женщину.

На уровне ваджраяны у вас появляется возможность получить внутренний оргазм с вашей внутренней женщиной или внутренним мужчиной. Только внутренний оргазм может удовлетворить вас, и ничто другое. Все эти три уровня имеют громадное значение.

Поэтому следует правильно, без раздражения отнестись к тем сутрам, которые мы рассмотрим ниже.

Недавно одна женщина, саньясинка, написала мне: «Ошо, что со мной происходит? Когда ты рассказывал нам о хасидах, моя душа расцветала. На каждую лекцию я приходила с интересом и радостью. Теперь же, когда ты комментируешь сутры Будды, я чувствую подавленность. Я люблю своего мужа, он хороший человек, но Будда говорит, что человеческое тело — это всего лишь мешок, наполненный нечистотами. Мне неприятно слышать такие вещи».

Я знаю, что многим неприятно это слушать, но такова истина. И если вы не пройдете путем Будды, вы никогда не придете к хасидам. Хасидизм — это ваджраяна, это высший расцвет. Знакомясь с хасидизмом, вы чувствовали радость, когда я говорил о тантре, вы были счастливы — вы уже считали себя просветленными. Но не всё так просто, не всё так легко. Стать адептом Тантры означает достигнуть вершины религии. Не обманывайте себя — достигнуть наивысшей точки очень трудно.

Ваджраяна — это Тантра, буддийская Тантра, чистейшая Тантра. Но проследите тот путь, который ведет к ней. Хинаяна — первый уровень, и хинаяна кажется абсолютно репрессивной. Но Будда утверждает, что, пока вы не оставите свои старые привычки, вы будете продолжать строить рациональные теории, будете прозябать в бессознательном состоянии. Вы будете жить как роботы, без конца повторяя одно и то же. Вы поступали так уже много раз. Сколько раз вы влюблялись и как долго это продолжалось? Однажды вы согласитесь, что Будда был прав: в один прекрасный день вы увидите, что ваша прекрасная возлюбленная, ваша Элизабет Тейлор — не что иное, как мешок, доверху наполненный грязью. Будда предупреждал вас об этом с самого начала. Конечно, когда у вас медовый месяц, сутры Будды вряд ли найдут отклик в вашей душе. Отправляясь в свадебное путешествие, никогда не берите с собой сутры. Но когда вы начнете бракоразводный процесс, эти сутры покажутся вам более чем уместными! Вы сразу поймете, что он имел в виду. И однажды в вашей жизни наступит окончательный развод. В этот день вы поймете всю абсурдность поисков другого.

Пока же разводы и расставания случаются в вашей жизни часто, но вы постоянно забываете все уроки, которые следовало бы извлечь из них. Как только вы разводитесь, иногда даже в то самое время, когда еще идет судебное дело, вы влюбляетесь снова. Иногда вы разводитесь только для того, чтобы начать новый

роман. Не глупо ли: еще не покинув одну тюрьму, вы уже готовы с радостью отправиться в другую.

Вы так привыкли жить в цепях, что вкус свободы стал для вас горек.

Женщине-саньясинке, которая так расстроилась, я хочу сказать вот что: это огорчение указывает на то, что мои слова достигли вашего сердца. Будда говорит истину, и вы это чувствуете. Вы хотели бы спрятаться от истины. Кто любит правду? Людям нравится ложь. Ложь успокаивает. Правда — разрушает и уничтожает.

Но не судите опрометчиво — суров лишь первый уровень учения Будды. Второй уровень намного спокойней. На первом уровне вас ожидает борьба. Хинаяна требует напряжения и большой силы воли, потому что это — единственный способ вырваться из болота, в котором вы прозябали так долго. Вам потребуются для этого все ваши силы. Второй уровень — это покой. Махаяна отличается тишиной и гармоничностью. Третий же уровень — это грандиозный праздник души. На третьем уровне уже нет никакой дисциплины.

Путь Будды научен, он красив. Каждая ступень является обязательной. Если вы пропустите один уровень, всё здание обрушится, весь храм исчезнет.

Хинаяна — это дисциплина строгости. Махаяна — это дисциплина покоя и расслабления. На уровне ваджраяны дисциплина отсутствует. На этой высшей ступени человек достигает уровня самоосознания, при котором он может иметь полную свободу. Но полную свободу необходимо заслужить.

Хинаяна имеет отношение к телу, к материальной части вашего существа. Когда вы привязаны к своему телу, вы можете наслаждаться жизнью лишь по каплям. На Востоке сперма называется *бинду*, что означает «капля». Вы можете наслаждаться сексом только по каплям. Но для такого громадного, в духовном смысле, существа, которым вы являетесь на самом деле, подобное наслаждение является скорее разочарованием, чем удовлетворением.

Я слышал такой анекдот.

Громадные слоны в зоопарке вышли на забастовку. Лев спросил их:

— Почему вы бастуете?

— Нам надоело работать за орехи,— отвечали слоны.

То же самое и секс — это всего лишь работа «за орехи».

На Тибете существует метафора — там это называют *прета*. Прета — это голодные духи. Такой прета представляет собой существо с животом слона, с тонким, как нитка, горлом и ртом не больше игольного ушка. Он вынужден есть двадцать четыре часа в сутки, но никогда не может насытиться. Прета обречен на вечные муки голода. Этот пример позволяет понять суть сексуального наслаждения. Ваше духовное существо имеет громадные размеры. Фактически у вас вообще нет предела, нет границ. Если ваше блаженство не будет таким же беско-

нечным, как вы сами, вы никогда не будете удовлетворены, вы никогда не насытитесь. Сексуальное наслаждение питает вас только капля за каплей, капля за каплей... Вы занимаетесь самообманом, гонитесь за призрачной надеждой, но вы никогда не будете этим удовлетворены.

Поскольку секс не приносит удовлетворения, он порождает неврозы. Пойдите в психиатрические лечебницы и посмотрите на пациентов, которые там содержатся. Вы обнаружите, что все их заболевания в той или иной степени связаны с сексуальными проблемами. Еще Фрейд говорил, что почти все психические патологии имеют сексуальное происхождение. Сексуальная одержимость делает людей невротиками.

Если вы привязаны к телу, вы обязательно станете невротиком. Вы должны продвинуться глубже и выше вашего тела.

Второй уровень буддисты называют «сердце». Вы можете использовать также слово «душа», но слово «сердце» — лучше. Сердце включает в себя душу. Когда вы переместитесь в сердце, вы обнаружите, что оно очень большое, там намного больше места, чем в теле. Вы будете ощущать себя более свободными. Любовь более свободна, нежели секс. В любви намного меньше конфликтов, чем в сексе. Но существует что-то еще более высокое — бесконечное открытое небо ваджраяны. Будда называет этот уровень «сострадание».

Вы так долго жили в мире влечения, страсти, теперь вы должны почувствовать сострадание.

Страсть — это одержимость, невроз. При взаимном влечении ваша энергия бьет через край, вы чувствуете полное внутреннее удовлетворение. Вы настолько самодостаточны, что можете теперь разделить с другими ваше блаженство. Теперь вы имеете достаточно для того, чтобы отдавать. Невроз возникает тогда, когда вы продолжаете требовать то, что никто не может вам дать. Вы становитесь голодными духом. Ваши запросы огромны, но этот мир может вам предложить всего лишь... орехи.

Когда на уровне ваджраяны вы наполняетесь энергией, становитесь громадным океаном энергии, тогда вы можете давать. На уровне секса и страсти вы только берете, вы требуете, вы просите, вы попрошайничаете. Приходилось ли вам обращать на это внимание? Когда вас привлекает какая-нибудь женщина, вы начинаете заигрывать, вилять перед ней хвостом, умолять. Вы — жалкий нищий, попрошайка. На уровне взаимного влечения вы — император. Вы даете, даете, потому что у вас есть что давать. В сексе вы просите, потому что у вас ничего нет.

И этот секс преследует вас с ранней юности до самого конца. Даже дети уже готовы к этому нелепому путешествию длиною в жизнь. Старики уже растратили все свои силы, они сидят на обочине и завидуют молодым. Из зависти они начинают проповедовать, из зависти они начинают осуждать. Запомните, святые никогда никого не осуждают. Тот, кто осуждает, тот не святой, он сам желает того, что осуждает. Вам наверняка знакома такая ситуация: мальчик взбирается на дерево, и вы сразу одергиваете его:

— Спускайся немедленно! Ты можешь упасть и поцарапаться.

В вашем голосе слышится зависть. Вы не молоды, вы уже не можете лазить по деревьям. Ваши ноги и руки потеряли прежнюю гибкость. Вам завидно, но вы не можете открыто показать свою зависть, поэтому вы начинаете осуждать. Когда кто-либо начинает осуждать секс, это означает, что он сознательно или подсознательно завидует. Будда не осуждает. Он просто придерживается фактов. Он говорит вам правду как она есть. Он хочет, чтобы вы изменили свою жизнь, потому что у вас совершенно другое, более возвышенное предназначение. У вас есть потенциал, который вы можете реализовать.

Старая женщина пришла в страховую компанию и попросила выплатить ей страховку на мужа.

— *Но мы не можем выплатить вам страховку, мэм,— ответил служащий.— Ваш муж еще не умер!*

— *Я знаю, но он уже и не жив!*

Она пришла за страховкой...

Когда жизнь уже почти покинула вас, вы стараетесь скрыть этот факт; вы становитесь религиозным. Но ваша религия — всего лишь ширма. Будда не говорит, что вы должны становиться религиозным в старости. Он говорит, что начинать путь к просветлению надо тогда, когда ваши страсти еще живы, когда ваш огонь не погас, потому что только тогда вы можете трансформировать и использовать эту энергию. Будда внес в индийскую религиозную практику совершенно новый элемент. В Индии саньясу — отречение от мира — принимают, как правило, люди пожилые. Когда человек уже почти мертв, он становится саньясином. Когда вам уже нечего терять, вы готовы вести жизнь саньясина. Будда говорит, что это глупо, — только молодые люди могут быть по-настоящему религиозны. Они могут использовать энергию, когда она у них есть. Поэтому он стал посвящать в саньясины молодых людей.

Конечно, когда вы имеете дело с молодыми, вы должны быть уверены, что они не поддадутся соблазнам секса. Старики в этом отношении не вызывают особых беспокойств, поэтому в индийских *шастрах* — священных писаниях — нет ничего подобного хинаяне. Когда саньясу принимают только старики, в этом просто нет необходимости! Старики могут жить так, как они хотят, но молодые люди требуют особого внимания. У них есть энергия, у них есть огонь, и этот огонь может увести их в сторону от истинного пути. Они неопытны, незрелы — для них эти сутры будут весьма полезны.

Эту историю рассказал Мулла Насреддин.

Моей теще восемьдесят два года. Она вдова. Однажды, только для того, чтобы спроводить ее из дома, я устроил ей свидание с одним восьмидесятилетним старичком. Она вернулась поздно вечером и была сильно раздражена.

— Что случилось? — спросил я.

— Ты еще спрашиваешь, что случилось, — огрызнулась она. — Я была вынуждена трижды ударить его по лицу.

— Ты хочешь сказать, что он позволил себе нечто лишнее? — удивился я.

— Нет, — ответила она. — Мне показалось, что он умер!

Когда вы посвящаете в саньясу таких полумертвецов, нет особой надобности в сутрах. Будда должен был убедиться, что его поняли, так как он подверг себя большой опасности. Будда был очень смелым — он посвятил в саньясины тысячи молодых людей. Он брал на себя большую ответственность, он должен был быть абсолютно уверен, что их энергия будет подниматься из тела в сердце и из сердца в душу. Для этого необходимо было принять все меры предосторожности.

Первая сутра.

Будда сказал:

О монахи, вы не должны смотреть на женщин. (Если вы будете вынуждены видеть их), воздерживайтесь от разговора с ними. (Если вы будете вынуждены говорить с ними), пребывайте в духе праведности и повторяйте в душе своей: «Я — странствующий монах, живущий подаянием. В этом мире греха я должен вести себя подобно лотосу, лепестки которого никогда не оскверняет грязь. Пожилых женщин я должен почитать как свою мать, к зрелым женщинам и девушкам я должен относиться как к своим сестрам, к девочкам я должен относиться как к своим дочерям». Думайте о спасении, и пусть порочные мысли не найдут места в вашей душе.

Будда сказал:

Монахи, ставшие на путь просветления, должны избегать чувственности так же, как несущие сено должны избегать огня.

Посвятить молодого человека — то же самое, что дать кому-то нести сено: он должен избегать огня. Попытайтесь правильно понять эту сутру. Ее простые слова не так просты, как кажется. Здесь есть несколько смысловых уровней. Во-первых, это обращение к монахам, а не к обычным людям. «О монахи» — говорит Будда. Замечательное слово «монах» обозначает человека, который решил жить один. Само это слово имеет корень «моно», что означает «один», «единственный». Слова *монополия*, *моногамия*, *монастырь* также имеют этот корень. Моногамия — это один муж, монополия — власть одного человека, монастырь — место, где живут монахи, принявшие решение жить в одиночестве.

Обычно вы ищете себе пару, другого. Монах — тот, кто решил, что эти поиски тщетны, тот, кто решил остаться в одиночестве. Он достаточно долго искал отношений, но не нашел в них того, что искал. Единственным приобретением стало разочарование — он пытался, но напрасно. И он говорит себе: «Теперь я попро-

бую одиночество. Если я не могу быть счастлив с другими, может быть, я найду счастье в одиночестве. Если я не могу жить в обществе, я должен покинуть общество. Я искал снаружи, теперь я попробую поискать внутри себя — возможно, то, что мне нужно, находится там».

Быть монахом — значит прийти к выводу, что «ни любовь, ни общение, ни общество не принесли мне счастья, теперь я буду медитировать и погружаться в центр себя самого. Теперь мое „Я“ будет моим миром, единственным реальным миром. Я закрою глаза и останусь в себе». Стать монахом — серьезное решение. Путь монаха — путь одиночества, уединения.

Рано или поздно каждый осознает, что никакие отношения с другими людьми не приносят счастья. Другое дело, если у вас не хватает смелости для того, чтобы прекратить эти отношения. Или не хватает разума — это другое дело. Чтобы изменить свою жизнь, нужна большая смелость, и даже немного нахальства — того, которое евреи называют «хутцпа». Нужна не только смелость, но и немного дерзости — иначе вам не выбраться из наезженной колеи, привычное так привычно. Привычное, даже если оно доставляет неудобства, всё равно остается привычным, люди свыклись с ним.

Люди продолжают курить, несмотря на риск заболевания туберкулезом или раком легких. Они продолжают кашлять, продолжают страдать, продолжают спрашивать, как им бросить курить. Они уже давно не получают никакого удовольствия от сигарет, но все не могут отказаться от этой привычки. Они попросту неумны. Если вы спрашиваете, как бросить курить, — значит, вы признаетесь в том, что вы — глупы. У вас нет разума, нет смелости изменить свою жизнь. Да, здесь нужна дерзость. Позвольте, я объясню вам это на примерах.

Человек врывается в банк с пистолетом в руках. Он требует у кассира немедленно выдать ему 50 000 долларов. У кассира нет выбора, поскольку на него смотрит дуло пистолета. Он отдает деньги. Грабитель берет деньги, подходит к другому окошку и хочет открыть счет.

Вот это дерзость!

А вот вторая история, еще лучше.

Человек убил своих родителей, был взят с поличным и доставлен в суд. Там он попросил о помиловании, на что судья ответил ему:

— *Помиловать! Тебя?! Но что ты можешь сказать в свое оправдание?*

— *Пощадите меня, ведь я теперь сирота.*

Вот это дерзость!

Да, вам нужна смелость, очень большая смелость. Быть религиозным — значит быть безумно смелым. Ведь существуют миллионы привычек, вы опу-

таны ими с ног до головы. На вашем теле не одна цепь — миллионы цепей. Кроме того, всё усложняется тем, что вы сами украсили эти цепи. Вы сделали их из золота, и вы считаете, что они представляют большую ценность. Вы даже не знаете, что это — цепи. Вы так долго и так старательно украшали свою тюрьму, что успели забыть о том, что это — тюрьма; вы считаете ее своим домом.

В жизни каждого человека должен наступить момент, когда он осознает: «Все мои искания закончились неудачей». Для того чтобы признать полное поражение, нужна смелость. Позвольте, я повторю эту мысль. Только смелый человек может сказать себе: «Я потерпел полное поражение». Труссы никогда не признают поражения, они будут искать рациональные объяснения. Они говорят себе: «Ну хорошо, и на этот раз ничего не получилось, попробую еще раз и тогда останюсь. Еще женюсь в последний раз, и все».

В психологии это называется логикой игрока. Когда игрок проигрывает, он думает: «Еще один раз... может, удача повернется ко мне лицом». Когда он выигрывает, он думает: «Теперь я начал выигрывать, теперь Бог со мной, удача со мной, зачем терять такую возможность! Сделаю еще одну ставку». Если он проигрывает, он продолжает играть, если он выигрывает, он тем более продолжает играть. В конце его ожидает неизбежный крах. То, что происходит в процессе игры, не имеет значения — вы можете выигрывать, можете проигрывать — главное, что в конце вас ожидает полное поражение. И для того, чтобы признать это поражение, нужна смелость. Монах как раз и есть тот, кто может сказать себе: «Все, что я делал в этой жизни, закончилось крахом. Все мои идеи оказались неверными. Мой разум оказался бессильным. Теперь я готов совершить в жизни решительную перемену, теперь я готов к радикальной трансформации. Я обращусь внутрь самого себя». И это обращение внутрь делает человека монахом.

Монах — это мятежник, революционер. Он полностью уходит из общества, прекращает все взаимоотношения.

Будда говорил, что вы сможете снова вернуться в мир на третьей ступени, ваджраяне, когда достигнете расцвета совершенства,— но никак не раньше.

Итак, запомните, эта сутра написана не для семейных людей, не для домохозяев. Эти слова не предназначены для тех, кто всё еще находится в миру, для тех, кто погружен в вечный сон. Эти слова предназначены для определенной группы людей, которые ушли из общества ради того, чтобы начать внутренний поиск, ради того, чтобы исследовать свои души. Они достаточно изучили тела других, ибо у других людей вы можете изучать только тело — вы не можете проникнуть глубже. Такие люди уже отвратились от этого. Они пытаются теперь исследовать свое сердце, они пытаются найти свою высшую сущность — свидетеля всего.

О монахи, вы не должны смотреть на женщин.

Не смотрите на женщин! Вы удивитесь, но Будда говорил своим ученикам, что они должны помнить эту сутру даже во сне, даже во сне они должны быть бдительны!

Это — сутра бдительности. Вот история появления этой сутры.

Один из великих учеников Будды, Ананда, собирался отправиться в другой город на проповедь. Он спросил у своего учителя: «Бхагван, если я встречу по пути женщину, как я должен вести себя?»

«Ты не должен смотреть на женщину, — ответил Будда. — Закрывай глаза и отводи взгляд, потому что посредством глаз происходит первый контакт с другим человеком».

Когда вы видите женщину или мужчину, вы прикасаетесь своим взглядом к телу этого человека. Глазами тоже можно дотронуться до другого человека.

Именно поэтому вы не должны долго и пристально смотреть на окружающих, это неприлично. Существует определенный временной предел — три секунды. Вы можете смотреть на женщину три секунды, это нормально, но, если вы затем не отведете свой взгляд, вы покажете свою невоспитанность и невежество. Если вы смотрите на женщину больше трех секунд, она начинает чувствовать беспокойство, если вы слишком долго смотрите на нее, она может даже закричать, позвать на помощь, вызвать полицию или сделать еще что-нибудь. Дело в том, что взгляд — это не просто зрение, это еще и прикосновение, и не только прикосновение, посредством глаз вы даже можете проникнуть в тело другого человека. Ваши глаза могут превратиться в кинжалы. Вы можете передать глазами свое вожеление, и другой человек почувствует себя жертвой вашей похоти. Это низко, это оскорбительно.

В языке хинди есть для таких людей прекрасное слово — *лучча*. Луччей называют человека, который смотрит на других пристально и дерзко. Слово *лучча* происходит от санскритского корня *лочан*. Лочан означает — глаз. Лучча бесстыдно смотрит на вас, его взгляд пронизывает вас насквозь. Своим взглядом он передает животную похоть, буквально насилует вас. Глаза у луччи играют роль сексуального органа.

Вы не должны смотреть на женщин. Будда хотел сказать этим, что вы не должны смотреть на женщин с вожелением. Конечно, по дороге в другой город, так или иначе, придется встречаться с женщинами и смотреть на них. Но смысл — в том, чтобы вы *старались не смотреть* на них, чтобы вы *не разглядывали* их с интересом. Вы должны просто идти своим путем.

Будда говорил своим ученикам, что они не должны поднимать свой взгляд. «Вы должны смотреть только на полтора метра перед собой, этого достаточно, больше не нужно, всё остальное — лишь бесполезная растрата энергии», — говорил он. Когда вы пристально смотрите на кого-либо, глубоко внутри вас закипает страсть. Как только вы видите определенный образ, у вас возникает желание. Если вы не смотрите, желание спит. Допустим, вы идете по дороге. Вы совершенно не думаете о богатстве, сокровищах и прочих суетных вещах. Но

вдруг вы замечаете на обочине бриллиант. Вы не можете отвести взгляд от этого камня, и внезапно у вас возникает неудержимое желание обладать им. Вы оглядываетесь по сторонам — не смотрит ли кто — и... становитесь вором. Еще минуту назад вы не думали о бриллианте, у вас не было никакого желания, но, как только вы увидели его, из подсознания появилось желание. Оно долго пряталось в глубине вашей души, иначе оно вообще не могло бы возникнуть.

Будда предупреждал своих учеников о том, что их подсознание наполнено сексуальными желаниями, поэтому лучше не смотреть, ведь иначе подсознательные желания будут оживать снова и снова. А то, что оживает снова и снова, то, что не может ослабнуть и исчезнуть,— наоборот, будет становиться всё сильнее и сильнее. Вашей же целью является уход от общения с миром.

«Вы не должны смотреть на женщин...» После этих слов учителя Ананда спросил: «Но если возникнет такая ситуация, когда необходимо будет посмотреть на женщину? Что делать тогда?»

— Если вы будете вынуждены видеть их, воздерживайтесь от разговора с ними,— ответил Будда.

Если вы не будете разговаривать с женщиной, вы не сможете общаться с ней. Отношения между людьми возникают благодаря беседе. Вы можете часами сидеть рядом с женщиной, но, пока вы не заговорите с ней, между вами будет пропасть. Она будет так же далека от вас, как звезды на небе. Вы можете даже касаться друг друга, но, пока вы не произнесете хотя бы одно слово, между вами не будет моста.

Вы сами наблюдали не раз, как в переполненном вагоне все толкают друг друга, но никто не говорит. Все пассажиры находятся очень далеко друг от друга в духовном смысле. Но как только вы заговорите, дистанция исчезает и возникает контакт.

Робкий мужчина увидел очаровательную блондинку, которая сидела одна, недалеко от него, за стойкой бара. Он с большим трудом подавил свою стеснительность и заказал ей коктейль. Она молча кивнула в знак благодарности. Он повторил этот жест вежливости еще шесть раз. Наконец, под влиянием винных паров, он подошел к ней, собрав всю смелость, какая у него была, и промямлил:

— Вы... это... когда-нибудь занимались любовью с незнакомцем?

— Ну... никогда не пробовала,— ответила она с улыбкой,— но мне кажется, ты меня уговорил. У тебя, парень, язык отлично подвешен.

А ведь он почти ничего не сказал — всего одно предложение. Иногда даже нескольких слов бывает достаточно, чтобы начать общение. Если вы не говорите, вы остаетесь в одиночестве. Именно поэтому, когда вы молчите, люди думают, что

что-то не так. Если муж и жена не разговаривают — значит, между ними произошла размолвка, связь нарушена, мосты разведены. Если они смеются и весело беседуют — значит, всё в порядке.

Животные знают, что такое секс, но не знают, что такое сексуальность. Человек обладает и тем и другим. Секс относится к физиологии, сексуальность — к интеллекту. Вы можете выразить свою сексуальность с помощью речи. Для животных доступен только секс, то есть физиологический акт. Они не разговаривают, у них нет дара речи, но человек этим даром обладает. Речь — очень мощный инструмент. С ее помощью вы общаетесь, устанавливаете контакт друг с другом. С помощью слов вы можете соблазнить, с помощью слов вы можете оскорбить, с помощью слов вы можете выразить свою любовь и ненависть. С помощью слов вы можете привлекать и прогонять.

Будда знал, какой огромный потенциал содержится в словах.

В Библии сказано: «Вначале было слово». Что касается Сотворения мира, тут я не знаю — возможно, было слово, возможно, его не было, но можно точно сказать, что в начале всякого общения обязательно должно быть слово. Можете ли вы начать общение без слов? Это будет трудно, очень трудно. Молчание будет окружать вас как цитадель.

Итак, Будда говорит: «Если вы будете вынуждены видеть их...» Конечно, такая ситуация возможна. Например, монах становится свидетелем несчастного случая. Допустим, перевернулась повозка, и раненая женщина лежит на обочине дороги, истекая кровью. Что должен делать монах? Неужели ему следует просто пройти мимо? Нет. Он должен оказать помощь. Будда говорит: «Помоги, но не говори. Смотри, но не говори». Тогда Ананда спросил: «Но если возникнет такая ситуация, в которой необходимо говорить?»

— (Если вы будете вынуждены говорить с ними), пребывайте в духе праведности и повторяйте в душе своей: «Я странствующий монах, живущий подаянием...» — сказал Будда.

Никогда не забывайте, что вы отказались от общения с миром. Старые привычки очень сильны. Они будут стараться вернуть вас в прошлое, поэтому не забывайте, что вы *бхиккху* — странствующий монах, живущий подаянием.

В этом мире греха я должен вести себя подобно лотосу, лепестки которого никогда не оскверняет грязь.

Будда говорит, что, если вы вынуждены видеть, если вы вынуждены говорить, если вы вынуждены прикасаться — пусть, но вы должны всегда помнить одну вещь: вы должны быть подобны лотосу, лепестки которого никогда не оскверняет грязь. Вы должны быть бдительны. Ваша бдительность — это ваша единственная защита.

Бдительность — состояние, противоположное сну, состояние самоосознания. Если вам приходилось погружаться в это состояние, вы должны были заметить, что в нем вы остаетесь наедине с собой. Когда вы осознаете себя, вы отрешаетесь от всего мира. Вы можете находиться на шумном рынке, но рынок исчезает. Вы можете находиться в магазине, на фабрике, в офисе — если вы осознаете себя, вы внезапно остаетесь одни.

Когда я перешел в среднюю школу, у нас был один крайне эксцентричный преподаватель, мусульманин, я очень любил его. Я любил его за его эксцентричность. У него всегда были необычные идеи. Например, на переключке он не позволял ученикам отвечать «Да, сэр». Он заставлял всех говорить «Присутствую, сэр». Мы назло ему говорили «Да, сэр», но он всегда настаивал на своем. Тех, кто не говорил, как требовалось, он не допускал к занятиям и оставлял за дверью. Конечно, это была причуда, каприз. Какая разница, как отвечать на переключке? Тем не менее я каким-то образом почувствовал, что в этом есть определенный смысл. Я начал размышлять, и, когда в следующий раз преподаватель назвал мое имя, я ответил: «Присутствую, сэр». Я не только сказал эти слова, я почувствовал, что я присутствую, что я нахожусь в состоянии готовности, что я не сплю. Это было прекрасное чувство, оно длилось полминуты. Я был настолько «присутствующим», что всё вокруг меня исчезло — и класс, и учитель. Он тоже заметил, что со мной произошло нечто необычное. Потом он подошел ко мне и сказал:

— Что это ты еще придумал? Почему ты так изменился, когда сказал «присутствую»? В твоих глазах была пустота. Ты, наверное, хочешь сыграть со мной какую-нибудь шутку?

Должен признаться, у него были основания для таких подозрений. До моего поступления в школу считалось, что, если ученика вызывают к директору — значит, у этого ученика будут неприятности. С моим приходом правила изменились: теперь все знали: когда меня вызывают к директору — значит, неприятности будут у него. Поэтому он счел излишним предупредить меня:

— Лучше оставь свои фокусы. Ты так сильно изменился, как будто переместился в другой мир. Что у тебя на уме? Ты напугал меня. Если ты намерен поступать так и впредь, я лучше позволю тебе отвечать «Да, сэр».

— Теперь это уже неважно, — отвечал я, — урок уже выучен. И я собираюсь использовать этот опыт в течение всей моей жизни. Я очень благодарен вам, сэр, за вашу настойчивость. Слово «присутствую» открыло передо мной дверь.

Попробуйте сами «присутствовать»! Идя по дороге, попробуйте вдруг стать присутствующим. Просто скажите неизвестному Богу: «Присутствую, сэр!» — и присутствуйте реально, зажгите пламя самоосознания. И внезапно вы увидите, что вы больше не принадлежите этому миру. Вы станете чистейшим лотосом. Никакая грязь не сможет больше пристать к вам. Вы станете неуязвимым, недосягаемым, совершенным.

Будда говорил, что, если вы вынуждены видеть, если вы вынуждены говорить, даже если вы вынуждены прикасаться — тогда присутствуйте. И помните, осознавайте, что вы странствующие монахи, что вы — чистая бдительность.

И он сказал:

— Пожилых женщин я должен почитать как свою мать...

Вам, конечно, знакомы основы психологии человека. Можете ли вы представить себе какие-либо иные чувства по отношению к своей матери, кроме чистой любви? Сама мысль о другом выглядит невозможной и отвратительной. Что-то внутри мгновенно останавливает вас. Так же вы относитесь и к своей сестре. Тем не менее ваша сестра — обычная женщина. Кто-то рано или поздно станет ее мужем, но вы — никогда. В тот момент, когда вы произносите слово «сестра», перед вами вырастает невидимый барьер. С самого детства у вас формировался условный рефлекс. Вам часто говорили, что отношения между братом и сестрой — это чистые, священные отношения, и ни при каких обстоятельствах они не могут быть другими.

Будда говорит, что ставший монахом должен, по крайней мере на первых порах, использовать эти барьеры для того, чтобы не поддаваться старым привычкам. Будда был великим психологом. Ему, очевидно, были известны принципы формирования условных рефлексов, открытые лишь сравнительно недавно Павловым. Его сутра, несомненно, основана на этих рефлексах. Как только вы произносите слово «мать» или «сестра», эротические желания моментально исчезают.

Будда говорит:

Пожилых женщин я должен почитать как свою мать, к зрелым женщинам и девушкам я должен относиться как к своим сестрам, к девочкам я должен относиться как к своим дочерям.

Считайте каждую ситуацию вызовом вашей бдительности, испытанием на вашем пути к спасению.

Будда сказал:

Монахи, ставшие на путь просветления, должны избегать чувственности так же, как несущие сено, должны избегать огня.

Это относится к первому этапу. На втором этапе вам позволено любить. Старые привычки уничтожены — страха больше нет. На третьем этапе вы полностью освобождены от какой-либо дисциплины, потому что самоосознанность стала вашим постоянным спутником. Теперь уже нет необходимости говорить себе: «Это моя мать, это моя сестра». На третьем этапе, ваджраяне, вы должны вступить в контакт с вашей внутренней женщиной; ваше стремление к внешним женщинам уже полностью исчезло. В тот момент, когда вы вступите в контакт со своей внутренней женщиной, вы почувствуете, что нашли, наконец, совершен-

ную женщину, которую искали так долго и нигде не могли найти. Или вы найдете своего внутреннего мужчину — совершенного мужчину. Инь и ян встретились и образовали круг. В мифологии индуизма это — концепция *ардханаришвара*. Бог Шива является наполовину мужчиной, наполовину женщиной. Шива является одним из трех величайших богов — *махадевой*. Почему же его почитают как величайшего Бога? Потому что он встретился со своей внутренней женщиной, он достиг высшего единства; мужчина и женщина исчезли, слились друг с другом. То же самое произошло и с Буддой. Вы только посмотрите! Какая гармония окружает Будду, какая поистине женская красота и какая сила, какая мощь! Мужская половина придает силу, женская — грацию. Будда достиг совершенства — он чрезвычайно могуществен и одновременно чрезвычайно нежен, как цветок. Он способен встретить бурю, сразиться со всем миром, и в то же время он открыт, доступен, мягок и чуток по отношению к другому, почти женственен.

Посмотрите на лицо Будды — оно женственно. В Индии его никогда не изображают с усами и бородой. Это делают специально, чтобы подчеркнуть его совершенство. Конечно, у него росла борода, конечно, у него всё было в порядке с гормонами, но на изображениях борода всегда отсутствует. Нет бороды и на изображениях Махавиры, двадцать четвертого тиртханкарасы — духовного лидера, а также на изображениях Рамы и Кришны. У них тоже всё было в порядке с гормонами, и у них вполне могли быть бороды, великолепные бороды. Отсутствие бороды на изображениях — это символ того, что эти мужчины нашли женщин внутри самих себя; их мужская и женская сущности слились друг с другом, они стали единым целым.

Вот почему я объединил эти главы под названием «Дисциплина трансцендентности»¹. Она начинается с дисциплины воли хинаяны, продолжается дисциплиной покоя махаяны и заканчивается отсутствием дисциплины в ваджраяне. Начинать этот длинный путь следует с самого начала. Прежде всего необходимо посадить семя, затем из него вырастет дерево, и, наконец, это дерево расцветет и принесет плоды.

Достаточно на сегодня.

¹ Дословный перевод оригинального названия этой книги: *The Discipline of Transcendence*.

Глава 29

Запретный путь

28 октября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

Я стремлюсь к тому, чтобы внутри меня ожил змей, и чтобы он обращал меня в пламя...

Я действительно стою на запретном пути? Я боюсь.

Запретный путь и есть настоящий путь. Другой дороги нет. Эволюция подчиняется определенным правилам, у нее есть определенный закон. И закон этот гласит, что, прежде чем стать непорочными, вы должны потерять непорочность. Перед тем как вы на самом деле станете чистыми, вы должны пройти через все нечистоты мира. Прежде чем вы сможете достичь дома, вам придется странствовать и блуждать.

В этом и заключается истинный смысл библейской притчи про Адама, изгнанного из рая. Он должен был быть изгнан. Адам не виноват, ведь его изгнание — непреложный закон самой жизни.

Бог сказал Адаму, что «Древо познания — это запретное дерево, ты не должен есть его плодов». Адам получил одну-единственную заповедь — не вкушать плодов древа познания. Однако эта заповедь на деле была провокацией.

Если бы Бог действительно не хотел, чтобы Адам попробовал плод древа познания, лучше было бы вообще не упоминать о нем. Рай бесконечен... в нем бесчисленное множество деревьев. Адам не перепробовал бы плоды всех райских деревьев и не наткнулся бы на древо познания даже к сегодняшнему дню. Но, как только Бог сказал: «Не трогай это дерево, не гуляй возле него, не пробуй его плодов», — это дерево стало самым важным деревом в раю. Несомненно. Именно так.

Адам просто не мог не начать думать об этом дереве. В этом таился соблазн: во время любой прогулки — по лесу, по саду — древо манило к себе. Он, вероятно, приближался к нему, любовался им, ждал, размышлял, и много раз он был близок к тому, чтобы согрешить, чтобы не подчиниться, чтобы восстать.

Здесь мы видим действие фундаментального закона. Адам должен был быть изгнан. Если бы Адам не был изгнан из рая, он никогда не стал бы Христом. Он должен был отправиться в путь, чтобы достичь дома. Какое противоречие! Но пока вы не познаете грех, вы не поймете, что такое святость.

Любой ребенок — святой, но его святость немногого стоит. Вы не заработали ее, это просто природный дар — кто же придает значение дару природы? Вы должны избавиться от него. И лишь избавившись от него, вы поймете, что вы утратили. Когда вы утратите этот дар, вы будете страдать, вы будете желать его возвращения. Только потеряв его, вы осознаете, чем он был для вас на самом деле.

Если вы хотите увидеть прекрасный рассвет, вам следует отправиться в путь темной ночью. Утро прекрасно только после темной ночи. Если вы хотите стать по-настоящему богатым, надо сперва стать бедняком. Только после тяжелой нужды вы ощутите всю прелесть богатства.

Противоречие здесь мнимое — все эти вещи лишь дополняют друг друга, но не противоречат друг другу.

У христиан есть теория, которая отражена в словосочетании *felix culpa* — «благословенная вина». Грех Адама в христианском богословии называют благословенной виной, поскольку именно после Адама возникает нужда в пришествии Спасителя Христа. Если бы Адам был в раю послушен, не было бы и Христа.

Адам есть человеческий разум, убегающий прочь от Бога. Христос — это тот же человеческий разум, но только возвращающийся домой. Адам и Христос все не являются двумя разными существами. Адам убегает прочь, Христос возвращается обратно. Это — одна и та же энергия.

Непослушание необходимо для того, чтобы стать покорным. Бунт — для того, чтобы понять, что такое смирение. Самомнение необходимо, чтобы потом обезличиться. У каждого святого есть свое прошлое, и каждый грешник имеет свое будущее. Помните это и никогда не бойтесь запретных плодов.

Запрещенное — это и есть путь. Так ступайте по нему! Отважно идите вперед. Идите по этому пути — и тогда он потеряет свою притягательность. И вы ничего на нем не найдете. Вы вернетесь с пустыми руками — и это станет величайшим переживанием в вашей жизни, это станет взрослением. Грех не удовлетворял никогда и никого, так чего же опасаться вам?

Если бы существовала вероятность того, что грех может кого-то удовлетворить, это было бы опасно. Но грех никого не удовлетворяет. Чем дальше вы идете по пути греха, тем больше встречаете разочарований. Чем дальше вы идете по этому пути, тем больше осознаете, что это неинтересно, неумно, что это просто старая и привычная для вас колея, замкнутый круг. Вы никуда не движетесь. Вы никуда не идете, вы — не растете.

Чем лучше вы это уясните, тем больше вероятность того, что вы вернетесь к истокам. Конечно, когда я говорю о возвращении к истокам, я не имею в виду, что вы вернетесь назад. Вы по-прежнему будете двигаться вперед, но путь ваш повернет к истокам. Никакого движения вспять. Начинается второе детство. В Индии, когда у человека начинается второе детство, мы называем его дважды рожденным — *двий* — рожденным снова. Он достиг второго рождения. Он вновь стал ребенком, и он снова безгрешен.

Так что не следует бояться. Весь мир — это соблазн, соблазн, через который вам необходимо пройти, страдание, которое вам следует пережить. И дьявол здесь сотрудничает с Богом — он не враг ему, а партнер. Он искушает вас, он указывает вам на запреты, он призывает вас не подчиняться. Он провоцирует, завлекает, совращает вас. Но стоит простодушно последовать за ним, как вы поймете, что он — обманщик. И дьявол немедленно исчезнет с вашего пути.

В тот самый момент, когда вы осознаете, что дьявол — обманщик, этот дьявол исчезнет. В вашем понимании кроется его смерть. Внезапно вы начинаете хохотать. Внутри вас возникает взрыв хохота. Вы ревете как лев, хохочете так, что трясутся деревья. Наконец-то вы поняли, почему Господь запретил вам вкушать запретный плод, — Он хотел, чтобы вы его съели.

Конечно, ведь Бог не так глуп. Если бы Он не хотел этого, Он бы промолчал. Он мог вообще куда-нибудь пересадить это дерево — любой садовник в силах это сделать. Но Он не пересадил дерево. Он просто дал свою заповедь. И всё это очень понятно. Эта притча, наверное, одна из самых красивых психологических притч.

Если вам запрещают куда-то ходить, вы жаждете туда пойти. Если в кинотеатре показывают фильм «только для взрослых», среди детей ажиотаж — в этом фильме для них точно есть что-нибудь интересное. Надпись «для взрослых» всегда несет в себе провокацию.

Скажите кому-нибудь: «Не делай этого», — и он обязательно сделает. Можете быть уверены. И Бог доказал эту закономерность. Должно быть, Он не был уверен в Адаме, поэтому и сотворил Еву. Мужчина робок, если его не искушает женщина. Он может колебаться, но, когда его уговаривает женщина, мужчина становится очень решительным. Никогда не деритесь с мужчиной в присутствии его жены — он вас просто убьет. Ему нужно самоутвердиться, ведь за ним наблюдает жена. Можете драться с ним, когда он один, тогда вы быстро помиритесь и разойдетесь.

Когда с вами ваша женщина, вы пренебрегаете опасностями. Вам нужно доказать ей, что вы герой, что вы сильный, бесстрашный, храбрый мужчина. В таком состоянии вы можете сделать всё что угодно, вы можете вести себя как безумец.

Но всё равно у Бога возникли сомнения — возможно, и женщины недостаточно? И Он создал змея: змей совратил женщину, женщина совратила Адама. Конечно, всё это было хорошо спланировано — великолепное представление,

хорошо срежиссированная драма. Вот все ее персонажи. Адам всегда может сказать: «Я не виноват, это всё Ева». Она может сказать: «Я не виновата, это змей». Разумеется, змей говорить не может, поэтому здесь наше расследование заканчивается. А если бы змей заговорил, он бы сказал: «Виноват Бог». Но никто не спрашивает змея о том, кто же виноват. И змей хранит молчание.

Подумайте: что вы делаете, когда утверждаете, что виновен кто-то другой? Вы просто перекладываете ответственность. Муж говорит, что виновата жена, жена — что виноваты дети, а дети, конечно, молчат, им нечего сказать. И на этом всё завершается. Мы всё время перекладываем ответственность друг на друга.

Вы станете верующим тогда, когда осознаете: «Виноват — я». Будьте же смелее. Ощутите свою ответственность — и делайте всё то, что вас привлекает, но делайте абсолютно осознанно. Ощущайте свою ответственность.

Я хотел бы рассказать вам о другом законе жизни: если вы делаете что-либо осознанно, вы никогда не попадете от этого в зависимость. Не делайте этого так, как если бы вас тянули на веревке. Не идите как раб, ступайте как хозяин. Даже если вы занимаетесь запретным делом, тем, что все религии называют греховным, продолжайте делать это смело и с полной ответственностью. Скажите: «Я желаю этого, я желаю исследовать это измерение. И я иду по этому пути». Не ведите себя как виновный! Если вы ощутите свою вину, вы не сможете идти искренне, ваши чувства смешаются — и вы задержитесь в пути. Но дороги назад для вас не будет. Если же вы погрузитесь в свое переживание полностью и искренне, то сразу же заметите всю фальшь, всю глупость. Так ступайте вперед! И исследуйте этот путь полностью, до конца. Изучите все потаенные уголки, чтобы покончить с этим. Вы сможете выйти из игры, только пройдя все ее этапы.

Вы спрашиваете: «Я стремлюсь к тому, чтобы внутри меня ожил змей...» Змей — уже внутри вас. Бог не создал ни одного человека без змея внутри. Назовите это сексом или кундалини — это и есть змей. Секс — это змей, движущийся вниз. Кундалини — такой же змей, змей-искуситель, только движущийся вверх.

Обычно, когда рождается ребенок, змей свивает свои кольца вокруг сексуального центра — того, который йоги называют *муладхар*, — основной точки: он свертывается там, он дремлет. Когда ребенок взрослеет, становится половозрелым, достигает четырнадцати лет, змей начинает двигаться вниз, в долину. Вот что такое сексуальность.

В тот день, когда вы познаете, что такое секс, и ничего в нем не обнаружите — ничего стоящего, кроме проблем, страданий, тревог, тоски, — в этот день змей начнет свое движение вверх. Но это тот же самый змей! Только теперь он движется на вершину горы.

Когда он начинает двигаться вверх, происходит великая трансформация. Вы были Адамом, а стали Христом. И когда змей достигнет вашей высшей точки — *сахасрары*, седьмой чакры, вашего пика, Эвереста, Гуришанкара, когда змей

достигнет этой вашей чакры, вы вдруг ощутите себя уже не Адамом и не Христом — вы будете Самим Богом.

Ощущать себя Адамом — сон, кошмарный сон. Ощущать себя Христом — тоже сон; конечно, это уже не кошмар, а, напротив, красивый, даже очень красивый, но все-таки сон. А вот ощутить себя Богом — значит вернуться к реальности, вернуться в исходную точку.

Змей всё время с вами, и он абсолютно живой! Вы испугались бы, увидев такого змея! Общество всегда работает против — против вас. Общество не желает, чтобы в вас пылали энергия и сила, общество хочет, чтобы вы оставались под контролем. Общество боится. Даже один-единственный человек может быть очень опасным.

Вот что случилось, когда Христос — или Будда — пришел на землю, — подобно тому, как маленький атом может своим взрывом уничтожить такой большой город, как Хиросима. Крошечный атом, невидимый глазу, никто и никогда даже не видел его, его невозможно увидеть даже с помощью приборов — и эта частичка смогла взорваться и сгенерировать столько энергии. Что же тогда сказать о человеческом сознании?

Если человеческое сознание взрывается, общество теряет над ним контроль. Итак, общество держит вас на низшем уровне. Общество не позволяет вам двигаться. Иначе говоря, оно держит вас здесь, на земле, и никогда не даст вам крылья. У вас на самом деле есть крылья, но общество не позволит вам даже узнать об этом. Оно учит вас всему, а самые основные вещи упускает.

В университете ваша голова забита всякой ерундой. В школах, колледжах, в университетах вашу голову используют в качестве мусорного ведра: туда кидают отбросы. Учителя мстят своим собственным учителям. Те наполняли им головы всякой чепухой, теперь они продолжают делать это с вами — совершенно серьезно, с почти религиозным пылом. Видели вы этих профессоров, ректоров, заместителей ректоров? Они так серьезны, как если бы они оказывали человечеству огромную услугу. На самом деле они просто разрушители.

Когда ваша голова становится слишком тяжелой, вы теряете контакт с сердцем. Когда голова становится слишком важной, вы можете забыть о нуждах вашего сердца. А ведь именно сердце является источником вашей жизненной энергии. Сердце соединяет вас с вашим сексуальным центром, и через него же вы соединяетесь с сахасрарой. Сердце — мост между сексуальным центром и сахасрарой; сердце — мост между долиной и горной вершиной. А они продолжают кидать вам отбросы. Они так натренируют вашу голову, вы станете таким умным, таким квалифицированным, что просто не заметите ту тропинку, которая идет через сердце.

Сквозь сердце течет сама жизнь. Змей жив, но ваше сердце еще закрыто. Змей жив, здоров и готов отправиться в свое путешествие, вам надо лишь открыть дверь к вашему сердцу. Вот что я имею в виду, когда учу вас петь, танцевать, радоваться, любить, чувствовать, веселиться.

Настоящий университет будущего станет тренировочным центром для ваших сердец, а не для головы. Университеты, которые действуют сейчас, просто-напросто устарели, они — пережитки прошлых времен. Они могут продолжить свое существование в качестве музеев, но они не должны больше заниматься образованием.

Настоящий университет должен стать тренировочным центром для сердца, чувств.

Ваш змей жив. Просто откройте сердце — ваш змей этого ждет. Когда я всматриваюсь в вас, когда вы приходите ко мне, когда я сам общаюсь с вами, я вижу змея, ползущего к вашему сердцу. Ему не подползти к голове, если он не пройдет сквозь сердце. И когда он проходит сквозь сердце, он добирается не до вашего разума, он добирается до вашей интуиции. Когда он проползает сквозь сердце, он добирается до сахасары. Сахасара есть также и в голове, но ее не следует опасаться.

Даже биологи и психологи говорят о том, что, вероятно, у нас задействована лишь одна часть мозга; а для чего же тогда другая часть, если работает только одна? Другая часть, которая кажется бесполезной и незадействованной, является семенем сахасары. Когда ваша энергия проходит через сердце, она достигает другой части головы — той, которая обычно не задействована. Эта начинает работать только тогда, когда человек становится буддой.

И я снова повторю: запретный путь и есть единственно верная дорога. Так будьте отважными! Помните, что грех — это *felix culpa* — блаженная вина, это — единственная возможность для человека стать святым.

Второй вопрос:

Ошо,

Это происшествие с твоим полотенцем всё время занимает мои мысли. Ты передал его саньясинам и сказал, что оно божественным образом снизойдет на них, а оно упало на пол. Затем, вчера, ты забрал его себе. Будда передал цветок Махакашьяпе, и цветок остался у него. Ошо, неужели среди твоих саньясинов нет никого, кому ты мог бы передать полотенце? Прошу тебя, объясни эту ситуацию.

Под вопросом нет подписи... должно быть, его прислал трусливый человек. У меня нет желания отвечать на этот вопрос. Ведь, если вы даже не называете своего имени, вы боитесь — боитесь даже спросить, вы не хотите раскрыться, даже передо мной...

У меня нет особого желания отвечать, но сам вопрос резонный — человек, который его задал, вероятно, слишком робок. Так что я не стану отвечать тому, кто спросил, но просто дам ответ на этот вопрос.

Помните, что ваш разум способен рассматривать всё с двух сторон. Можно рассматривать всё в негативном свете, а можно в позитивном. И религиозный

человек всегда пытается найти позитивный выход, потому что посредством негативного подхода познать реальность невозможно.

Реальность всегда позитивна. И позитивный человек, чтобы отыскать позитивное, может использовать даже негативное, однако сама цель остается позитивной.

К примеру, произошло вот что. Я говорил вам: «Ждите своего покрывала». Он должен покрыть вашу голову, как божественная энергия. Но полотенце упало на пол. Этому есть два возможных объяснения: либо никто не готов его принять, либо готовы многие, и поэтому полотенце находится в некотором затруднении. А человек с негативным мышлением будет всегда и везде искать негативное.

Вот что я хотел бы сказать вам. У меня больше Махакашьяпа, чем у Будды, и от этого полотенце пришло в замешательство. Не зная, на кого спуститься, оно упало на пол. Несправедливым было бы выбрать именно этого Махакашьяпу, а не того.

Во всей человеческой истории не было так много смеха, как здесь, в моем окружении. Когда Будда держал в руках цветок, улыбнулся лишь один саньясин — Махакашьяпа. Поэтому цветок был передан ему. А все стояли с вытянутыми лицами, унылые... вероятно, они эзотерически размышляли: «Что бы это значило?» Да ничего это не значило! Это был простой жест, безо всякого смысла.

Глядя на всю эту нелепость, Махакашьяпа смеялся. Он смеялся не над цветком, не над Буддой — он хохотал над всеми теми глупцами, которые его окружали. Они всё размышляли: «Что это такое?» И они прокручивали это в голове, развивали теории, вглядывались в писания и обращали свой взгляд в прошлое: «Был ли уже подобный прецедент?» Должно быть, они пытались отыскать во всем происходящем какой-то скрытый смысл. А никакого скрытого смысла не было.

Будда так же открыт для всех, как и цветок. В нем нет ничего сокрытого. Буддисты приводят изречение Будды о том, что в жизни нет ничего скрытого, ничего тайного — от начала и до конца. На самом деле всё прямо перед вами. Просто откройте глаза.

Узрев всю нелепость окружавших Будду так называемых главных учеников — ученых индусов, логиков, — Махакашьяпа захохотал. Будда подозвал его и вручил цветок. Своим ученикам он сказал: «Все, что можно было сказать словами, я вам сказал. А то, о чем сказать нельзя, я передаю Махакашьяпе».

Сейчас, по прошествии двух с половиной тысяч лет, такие же невежественные ученые мужи и логики снова начинают размышлять: «Что же случилось?» Они снова вопрошают: «Что произошло между Буддой и Махакашьяпой? Что он ему вручил?»

Дзенские мастера обычно преподносят эту историю как притчу, коан. Они говорят своим ученикам: «Сидите молча и старайтесь понять, почему Будда выбрал Махакашьяпу, почему Махакашьяпа засмеялся, почему цветок был передан именно ему, и что имел в виду Будда, когда говорил „Все, что можно было сказать словами, я вам сказал. А то, о чем сказать нельзя, я передаю Махакашьяпе“».

Конечно же, истину нельзя передать словами, поэтому Будда доверил истину Махакашьяпе. А всё, что можно сказать об истине, является лишь красивым обманом. Получается, Будда остальным солгал, а вся истина была передана Махакашьяпе. А ведь Махакашьяпа не был самым способным учеником, совсем не был. По сути, его имя упоминается только в этой истории.

Сарипутта был великим учеником, Моггалана был великим учеником, Ананда был главным учеником — и вообще учеников было великое множество. А Махакашьяпа? Никто о нем даже не слышал. Должно быть, он вел очень скромную, незаметную жизнь, без претензий, он не был вообще никем. Но только этот никто смог засмеяться. И он насковзь видел полное невежество всех остальных учеников.

Мастера дзен наставляют своих учеников: «Размышляйте об этом, медитируйте, созерцайте и ищите ответ». И ученики идут, медитируют и находят ответы — только все эти ответы неверны. Нахождение ответа происходит через несколько лет, иногда даже через пару десятков лет.

Бывали случаи, когда ученик, медитировавший на протяжении двадцати лет, приходил снова и снова, каждый месяц, и потом каждые полгода, затем раз в год; он находил удивительную разгадку, развивал вокруг нее философию, приходил с ней к мастеру, а тот, едва увидев приближающегося ученика, говорил: «Неверно!» Хотя ученик не успевал произнести ни слова. Дело в том, что это не вопрос, на который нужно дать ответ, — ваше лицо уже показывает, что вы настроены слишком серьезно. И мастер говорит: «Неверно!»

Ученик начинал волноваться и спрашивал: «Как же так? Я ведь еще ничего не успел сказать». Тогда мастер отвечал: «Это не тот вопрос, на который обязательно отвечать словами. То, как ты пришел, как ты держишься, какое у тебя выражение лица, — всё это говорит о том, что ответа ты еще не нашел. Ты не введешь меня в заблуждение».

Так проходило двадцать лет, и в один прекрасный день ученик приходил, хихикая. И мастер восклицал: «Ты все-таки нашел ответ?!»

Вся серьезность улетучивалась. Теперь ученик понимал всю «соль»: это не было вопросом философии. Он осознавал, что все эти девятнадцать лет он следовал не за Махакашьяпой, но за Сарипуттой, Моггаланой, Анандой — этими серьезными учениками. А теперь он понимал, что всё это была шутка, и ничего больше. Будда сыграл с ними в игру. И только Будда мог так здорово всех разыграть.

А теперь вы спрашиваете меня, почему полотенце не упало на чью-то голову. У меня так много смеющихся Махакашьяп и очень мало Сарипутт, очень мало грамотных учеников и логиков. Все мои усилия направлены на то, чтобы привнести в религию смех. Я мечтаю о том, чтобы вы высмеяли свой путь к Богу. И пока вы не придете к смеху, я не признаю вас, я не приглашу вас и не приму вас.

Я бы посоветовал вам вот что: если вы собираетесь к Богу, возьмите с собой шутку, а не молитву. Бог всегда рад людям, которые приходят к нему с хорошей

шуткой. И тогда Он смеется, и в Его смехе благодать, в Его смехе — благословение.

Но в следующий раз я попрошу тех, кто задает вопросы, подписываться. Людям понравится ваше имя, и они посмеются над ним. Не разочаровывайте хотя бы присутствующих здесь — вы и так разочаровываете весь мир.

Один человек кинул рупию слепому попрошайке, тот ловко ее поймал. Человек удивился:

— Я думал, ты слепой! — На груди у нищего висела табличка: «Я слепой».

— Нет, господин, я не тот слепой попрошайка, который обычно здесь сидит. Сегодня у него выходной, и он пошел в кино. Сказать правду, я его друг и присматриваю за этим местом. И на самом деле я глухонемой.

Вот так и получается. Вы продолжаете себя обманывать. Вы выдаете себя за кого-то другого. У вас много личин — и настоящее ваше лицо уже не отличить от множества масок. Пока вы не откроете свое настоящее лицо, вам ничего не достичь. Ваша жизнь не будет иметь смысла. Вы упустите все возможности.

Эта жизнь предназначена только тем, кто реален. Ваша внешность, ваши маски — всё это нужно отбросить. Мои усилия направлены на то, чтобы продолжить сбивать с вас эти маски, чтобы под ними начало показываться ваше настоящее лицо. Вы сами будете поражены, взглянув на свое лицо, потому что ваше истинное лицо — это лицо Самого Бога.

Маски принадлежат вам, они — ваша ложь. Обычно вы не существуете как настоящая личность, вы — вымысел, часть мифологии, а не реальность. Это прекрасное слово «мифология» происходит от латинского корня *myth*, а это слово происходит от санскритского корня *mithya*. *Mithya* означает фальшивка, подделка, фикция. От *mithya* произошло слово *myth*; от мифа появилась мифология.

Это вы — миф, вы — мифология. Вы просто выдумка, вы не реальны. И как такая выдумка может соприкоснуться с Богом? Выдумка способна соприкоснуться лишь с такой же выдумкой. И только реальное соприкоснется с реальностью, подобное соприкоснется с подобным. Поэтому сбросьте ваши маски, станьте открытыми.

Когда я прошу вас подписывать свои вопросы, я хочу, чтобы вы несли за них ответственность, чтобы вы принимали эти вопросы как свои собственные. И когда я высмеиваю вопрос, когда я покажу, что это смешно, вам нужно признать, что это ваш вопрос, и принять насмешки. Это не должно вас обижать. Это подобно хирургической операции! Если вы начнете кричать и не позволите мне оперировать вас, тогда заберите назад свои деньги, потому что всё происходящее уже не имеет смысла. Для чего вам тогда лежать на операционном столе?

В тот день, когда вы станете саньясинами, вы останетесь лежать на операционном столе — до тех пор, пока я полностью не отрежу вам головы.

Хотя вы слишком умны, слишком политически активны. Но помните, что политики, как правило, — самые невежественные люди.

Позвольте, я расскажу анекдот.

Мулла Насреддин решил, что ему нужен новый мозг, и пошел в банк мозга. Клерк показывает ему помещенный в бутылку мозг великого математика всего за 6000 рупий. «Слишком дорого», — говорит Мулла. Клерк ведет его к мозгу ядерного физика за 9000 рупий. «Это еще дороже», — отвечает Мулла. В конце концов клерк предлагает ему мозг политика за 20 000 рупий. Мулла возмущается: «Почему я должен платить такую огромную сумму за мозг какого-то политика?» Клерк объясняет: «Но, господин, ведь этим мозгом еще ни разу не пользовались».

Политики никогда не используют свой мозг. Чтобы обмануть, не нужна работа мозга. Мозг нужен для того, чтобы быть искренним. Для того чтобы вести нечестную игру, не нужен выдающийся мозг — достаточно и обыкновенного мозга, с маленьким IQ. Но чтобы быть честным, искренним, полностью открытым, нужен огромный интеллект.

Третий вопрос:

Ошо,

Почему ты обращаешь больше внимания на людей Запада и почти игнорируешь индийцев? Особенно, как мне кажется, когда даешь свои саньи.

Это очень важный вопрос, и его должны понять как индийцы, так и не индийцы.

Когда ко мне приходит человек западной культуры, мне приходится идти к нему через его голову, других вариантов нет. Когда приходит индеец, самый простой путь к нему лежит через его сердце. Когда приходит индеец, он приходит за сатсангом¹ — всего лишь желая находиться рядом со мной. У него нет вопросов.

Те индийцы, у которых есть вопросы, никогда не придут ко мне. Я создал для них слишком много преград. Индийцы, у которых голова слишком забита мусором, не придут ко мне, и я не хочу, чтобы они приходили. Я предпринял все возможные усилия, чтобы они не пришли ко мне. Мне они не интересны.

Индийцы, которые приходят ко мне, приходят за тем, чтобы быть со мной — безмолвно. Они понимают язык безмолвия. Но когда приходит западный человек, он не знает этого языка. Он понимает только язык логики. Поэтому мне необходимо разъяснять — я должен слишком многое сказать человеку западной

¹ Сатсанг — в индийской традиции под этим понимается общение с истиной (примеч. ред.).

культуры. Вскоре я начинаю подталкивать его к безмолвию. Вскоре он тоже становится индийцем. Но это требует времени.

Тем, кто за этим наблюдает, может показаться, что я не уделяю внимания индийцам. Этот вопрос был задан представителем Запада. Вы можете увидеть, что, когда ко мне приходит индеец, чтобы получить санью, я просто даю ему санью. Даже если я спрашиваю его, не хочет ли он что-либо сказать, он отвечает, что не хочет. Иногда я даже и не спрашиваю — и так видно, что он пришел не для того, чтобы задавать вопросы. Он пришел, чтобы быть со мной. И это намного существеннее, намного глубже. Он пришел лишь за тем, чтобы видеть меня, чтобы быть со мной. Он желает безмолвного единения.

Но кому-то покажется, что я не обращаю на таких людей достаточного внимания, так как он подумает, что я обращаю внимание на кого-либо, только когда разговариваю с ним. Если я говорю с одним человеком на протяжении получаса или часа, вы, конечно, уверены, что я уделил ему слишком много внимания. Но это показывает всего лишь, что у этого человека в голове слишком много мусора, и мне нужно многое ему объяснить.

Сознание западного человека — только лишь разум, он не вспоминает о своем сердце. Сознание человека Востока не только разум, в нем, к счастью, доминирует его сердце. Поэтому с ним и не надо много беседовать. Он касается моих ног, и он счастлив, он просто ужасно рад, ибо он дотронулся до чего-то настоящего, чего-то неизведанного. Западному человеку всё это кажется бессмысленным. Зачем же вы пришли? Просто прикоснуться к ногам? Просто молча сидеть? Вы могли молча сидеть у себя дома. Так зачем же вы ехали в такую даль?

Человеку Запада известен лишь один способ общения, и это — общение с помощью языка, с помощью разума и логики. Мне надо его в этом разубедить. Индийца разубеждать не нужно. Он уверен в самом факте существования саньи. Если он не взял санью, это не значит, что он в чем-то не уверен — он просто недостаточно смел. Ему нужно чуть-чуть смелости.

Но он уже убежден! Убежден за несколько перерождений в том, что санья — единственная возможность быть, существовать в реальности. Санья — это единственная дорога к Богу, к постижению истины, поэтому он убежден. Это убеждение — в его плоти и крови. Каждый индеец рождается с желанием быть саньясином. Он может не решиться им стать, но это уже другой разговор. Поэтому, когда он приходит ко мне, его не надо убеждать, у него уже есть это убеждение, он приходит лишь для того, чтобы ощутить вибрации моего тела, чтобы сделать-ся чуть смелее и совершить рывок.

Когда приходит человек западной культуры, он вообще не уверен ни в чем. Санья? Это что-то диковинное, причудливое, экстравагантное! Западного человека санья не влечет, он попросту никогда о ней не задумывался.

Здесь так много саньясинов с Запада, скажите, вы когда-нибудь мечтали о том, чтобы стать саньясинами? Даже теперь, когда вы ими стали, вы всё еще ло-

маете голову — что же такое с вами произошло? Что вы здесь делаете? — такие разумные люди, что вы здесь забыли?

Спросите Хирена: он постоянно размышляет, он очень умный человек, почти еврей,— что он здесь делает? Ему бы находиться на лондонской бирже, зарабатывать всё больше и больше, покупать себе всё более просторные коттеджи,— но что он делает здесь? Просто прыгает и пляшет как дурак?

Западный человек приходит ко мне без всякой уверенности, без всякого представления о том, что такое санья. И я должен ему это объяснить. Я должен ввести его в курс дела. И мне приходится рассуждать крайне логично. Я использую логику только в разговоре с людьми с Запада. Индийцам я показываю волшебство. И это два разных подхода.

Четвертый вопрос:

Ошо,

Недавно я ощутил, как ты возвращаешь нас к самим себе.

А к кому же еще вы должны вернуться? Только к себе! Там вам и место.

Единственное, на что мастер должен направлять свои усилия,— это на то, чтобы вернуть вас домой, назад к себе, чтобы сделать вас теми, кем вы должны были стать, чтобы помочь вам быть самими собой. Если вам попадетс я учитель, который пообещает сделать из вас кого-то другого — берегитесь! Бегите от такого учителя. Он будет вас отравлять, он уничтожит вас.

Я не собираюсь делать из вас кого-то, кем вы не являетесь. Я просто помогаю вам быть собой — кем бы вы ни были, кем бы вас ни создал Аллах. Я могу только способствовать воле Аллаха, но не препятствовать ей. Кем бы вы ни собирались быть, какова бы ни была ваша судьба, я помогаю вам следовать ей. Я не могу изменять ее.

Однажды вы вдруг увидите, что вернулись к абсолютно независимому, вашему собственному, подлинному бытию. Этот день станет днем моего счастья и вашей благодарности. Вы будете чувствовать себя благодарным. В тот день вы поймете, почему я продолжаю возвращать вас к самим себе. И я бы предпочел, чтобы вы использовали свои собственные ноги, я не хочу быть для вас костылем. Я не хочу становиться вашими глазами, потому что это невозможно. Вы будете обмануты.

Я не хочу давать вам то, что знаю сам. Во-первых, это невозможно передать. Во-вторых, будучи переданными, мои знания немедленно исказятся.

Знание возможно, только если ваши глаза открыты, только если это ваше собственное зрение, только если вы обладаете ясностью мышления. Я не даю вам ответов, я просто пытаюсь забрать у вас вопросы. Запомните! Я не даю вам ответов, вот почему мои ответы так неясны, так иносказательны. Я просто хочу убрать из вашей головы колющие шипы вопросов.

Любой мой ответ — просто шутка. Когда исчезнет вопрос, вы сами превратитесь в ответ. Не бывает множества ответов; помните, что есть только один ответ, ибо существует только одна жизнь и только один вопрос. Из-за того, что вы не знаете одного ответа, вы продолжаете засыпать меня тысячами вопросов.

Я не дам вам ответов. На самом деле, я выдерну землю из-под ваших ног. Я оставлю вас висеть над бездной, бездонной бездной. Вы будете в ужасе.

Моя работа заключается в том, что я помогаю вам не испугаться, помогаю вам набраться храбрости — потому что однажды вы позволите себе упасть в бездну... сознание без вопросов, без размышлений и есть эта бездна, потому что бездна — это отсутствие сознания. Когда нет вопроса, где оказывается сознание? Сознание исчезает. И вместе с сознанием исчезает эго. Вместе с сознанием исчезаете вы и исчезаю я. Исчезают ученик и учитель. Исчезают все различия, и вы начинаете падать.

Если вы доверитесь мне, я помогу вам стать легкими, как перышко... медленно упасть в бездонную пропасть бытия... Вот ответ!

Ответ заключается в вашем бытии. Вопросы приходят из вашего сознания. Сознание — это не ваше бытие. Так будьте же бессознательны, выйдите за пределы сознания.

Вы хотели бы предаться мне, это очень легко и просто. Вы хотели бы переложить на меня всю ответственность. Вы хотели бы сказать: «Теперь ты позаботься обо всем». И продолжать жить так, как жили раньше.

Так обычно и поступают люди: выбирают себе учителя, предаются ему, а потом говорят: «Всё, теперь позаботься обо мне». И сами продолжают жить точно так же! Та же неискренность, то же недоверие, та же фальшь, та же выдумка — они продолжают, как если бы они сделали всё, что нужно. Но это им не поможет.

То, что вы предаетесь кому-то, не отменяет вашей ответственности. Это просто знак вашего доверия этому человеку. Отныне вы будете выполнять всё, что скажет он. Это — начало больших достижений. Начало большого путешествия. Как будто вы бросаетесь в водный поток.

Когда вы предаетесь мне, я могу просто сделать вас самими собой. Вы пытались идти своим путем, и у вас ничего не вышло. Вы пытались следовать за другими людьми, и у вас ничего не получилось — потому что эти люди не были реально заинтересованы в вас, они были заинтересованы в себе, в своих идеях. Кто-то пытался сделать вас христианином, кто-то пытался сделать вас индуистом. Кто-то предпринимал попытки обратить вас в ислам. Все эти люди были заинтересованы в своих идеях. У каждого из них была своя идея, которую они навязывали вам. А вы были жертвами. Я не стараюсь обратить вас в христианство или в индуизм, в буддизм или в джайнизм, я лишь пытаюсь сделать из вас тех, кто вы есть, кем вы должны быть, кем вас создал Господь.

Вот почему я даю разным людям разные ответы. Впоследствии вы и не вспомните, что это были за люди, как они себя вели. Если вы прочтете все мои книги, вы не сможете их классифицировать — где же система? У меня нет никакой

системы, у меня индивидуальный подход. Я могу сказать одному человеку одно и тут же сообщить противоположное другому.

Только вчера вечером я сказал одному человеку: «Ты станешь буддийским монахом, забудь о своей сексуальности». И тут же сказал другому: «Не отказывай себе ни в чем, вступай в любые отношения». Трудно будет выявить в этом систему.

Мой подход индивидуален. Когда я общаюсь с одним человеком, для меня не существует остального мира. И когда я беседую с одним человеком, я теряю собственную важность, важным становится другой человек. Когда я разговариваю с человеком, я не предлагаю ему какую-либо идеологию, я не предлагаю готовую систему, я не пытаюсь указать человеку его место в этой системе, потому что это бесчеловечно, это жестоко.

И если вам встретится святой, который попытается указать вам ваше место в какой-то системе, попытается втиснуть вас в эту систему, запомните: он — убийца, он крайне жесток. Его насилие может иметь обманчивую привлекательную оболочку: все ваши так называемые махатмы — очень жестокие, склонные к насилию люди, пытающиеся подогнать вас под некий шаблон. Шаблон — искусственен. Этот шаблон уже существовал, когда вас не было; когда вы пришли, шаблон продолжал существовать, и ему должны соответствовать вы.

Когда вы приходите ко мне, у меня нет для вас никакого шаблона. Я ни подо что вас не подгоняю. Я лишь смотрю на вас и пытаюсь понять, в каком направлении движется ваша самая сокровенная энергия, и я помогаю ей двигаться в этом направлении. Это — ваш собственный путь. Вы должны идти именно туда. Вы недостаточно смелы, чтобы двигаться туда, я помогаю вам, я дарю вам смелость, я обещаю, что «буду с вами, ступайте — и ни о чем не беспокойтесь». А я помогу вам быть самими собой.

Для меня религия — это свобода для каждого индивидуума, абсолютная свобода каждого. Конечно, такая свобода предполагает серьезную самодисциплину, — но эта дисциплина должна прийти из вашего собственного сознания, ее не должен навязывать вам кто-то другой. Но сейчас, когда вы только начали свой путь, вы не в состоянии полностью осознать это. В тот день, когда вы прибудете к месту назначения, вы поймете, что я сделал для вас. И вы будете мне благодарны.

Вот история про китайского монаха, который однажды отмечал праздник.

Один человек спросил его: «Что произошло? Что ты празднуешь?»

Монах ответил: «Сегодня — день рождения моего учителя».

Его учитель уже давно был мертв. Но задавший вопрос не унимался: «Насколько я помню, ты много раз предлагал тому мастеру взять тебя в ученики, и он всегда отказывался, так что же ты празднуешь? Эту церемонию должен проводить только тот ученик, которого мастер принял. Так какое тебе дело до его дня рождения? Ведь он отказывал тебе столько раз!»

Монах засмеялся: «Именно из-за того, что он меня отверг, я стал работать сам. И однажды я осознал свое бытие, поэтому и ощутил к нему благодарность».

Он мой учитель. Если бы он не отказался от меня, я бы никогда не понял своего предназначения — ведь на самом деле я пытался найти кого-нибудь, от кого бы зависел, кто всегда поддерживал бы меня. Я не был заинтересован в том, чтобы стать абсолютно свободным и независимым.

Я говорил об освобождении, но на самом деле мне не нужна была свобода. Мне была нужна золотая клетка, тюрьма — священная тюрьма, религия. А это был просто потрясающий человек! Сколько раз я приходил к нему! А он просто гнал меня прочь и говорил: „Убирайся! Я не твой учитель“. И теперь я понял, что это был мой учитель, и в этом и состоял его урок. Его отказ на самом деле являлся согласием, ибо он видел меня насквозь и понимал, что я могу научиться только таким образом. Вот почему он отверг меня. И своим отказом он взял меня в ученики».

Вы понимаете смысл этой истории? И я буду продолжать приводить вас к самим себе. Временами вы будете чувствовать обиду. Временами вы будете чувствовать сильную боль. Но однажды, когда вы наконец вернетесь к себе, вы будете мне благодарны за то, что я никогда не был вашим костылем.

Пятый вопрос:

Ошо,

Ты дал мне понять, что я труслив, я принял это и был доволен. Теперь у меня такое чувство, что я становлюсь храбрее, и это меня пугает.

Вопрос от Раджа Бхарти. Он человек военный, и, конечно, он был убежден в собственной смелости. Он пошел в армию только для того, чтобы ощущать себя храбрецом. Он полковник, и у него есть документ, удостоверяющий это. Он может доказать, что он храбрец. Но я взглянул внутрь него и увидел, что на самом деле он трус,— и у него хватило смелости признать это. Он принял это безо всякого протеста, без раздражения. Он полностью в это поверил. Это — прекрасно.

Когда я взял его в ученики, я знал, что теперь он точно станет храбрецом, ведь такое поведение — верный путь к смелости. Только смелый человек способен принять то, что он трус. Малодушный человек никогда не примет этого. Трус старался бы доказать, что он смел.

У меня был один учитель, который постоянно пытался всем доказать, что он очень смелый человек. Я подошел к нему и сказал: «Перестаньте молоть чепуху. Вы столько рассуждаете о храбрости, и у меня возникло подозрение, что вы на самом деле трус. И если вы не перестанете, у вас будут проблемы».

«Какие проблемы?» — спросил он.

«Оставьте это мне, а сами немедленно прекратите, я знаю, что вы — трус. Я видел, как вы трясетесь от страха в классе. Когда вы входите, то по-

крывается испариной. И после этого вы говорите о храбрости?! Вы немедленно прекратите все эти разговоры! В противном случае вам придется доказать, что вы храбрый человек, а это будет непросто».

Он не просто перестал говорить об этом, он исчез. Он ушел со своей должности. По прошествии нескольких лет, когда я учился в университете, я столкнулся с ним на вокзале и спросил: «Куда же вы пропали?»

Он ответил: «Вы опасны. Я действительно трус, и, когда вы сказали, что я должен буду доказывать свою смелость, я начал думать об этом и решил, что мне лучше уйти».

Полковник Радж принял мои слова с такой наивностью и простодушием, что в тот же самый момент он начал становиться смелее. Такова логика жизни. Крайне абсурдная логика. Трусы продолжают доказывать, что они храбрецы, смелые принимают даже то, что они трусливы. Человек, склонный к насилию, пытается стать миролюбивым, а поистине миролюбивый человек принимает всё то насилие, которое он несет внутри себя.

Сексуальный человек пытается принять обет безбрачия, настоящий монах принимает всю свою сексуальность. Греховодник претендует на нимб святого. Настоящему святому известны все пути к греху, живущему внутри него.

Вот он пишет: «Теперь я чувствую, как начинаю становиться храбрее, и я это го пугаюсь».

Вы снова идете по наезженной колее. Если вы трус и принимаете свою трусость, вы становитесь смелее. Сейчас вы чувствуете свою храбрость и становитесь трусом, вы испуганы. Вот такая логика.

Никогда не притязайте на то, что вы храбры, и вы останетесь храбрецом. Никогда не заявляйте, что вы красивы, и вы останетесь красивым. Не говорите о том, что вы мудры, и останетесь мудрецом. Как только вы начинаете на что-то притязать, вы снова попадаете в эту западню.

В Упанишадах сказано: «Тот, кто знает, никогда не говорит, что он знает. Тот, кто говорит, что знает, на самом деле не знает».

Так взгляните на игру вашего сознания. Просто взгляните. Не начинайте убеждать себя в том, что вы храбрый, иначе вы снова станете трусом. Но если вы способны наблюдать за этой игрой и можете остаться простым очевидцем — тогда смелость, трусость, всё это исчезнет. А то, что было вами оставлено, и окажется вашей настоящей сущностью. А всё остальное не будет ни тем ни другим. Всё будет трансцендентально.

Шестой вопрос:

Ошо,

Ты каждый день говоришь нам о возвращении к себе, но этого всё никак не происходит. Почему? Я действительно хочу предаться твоей воле и вернуться к

себе, но все мои попытки ни к чему не приводят, так же как и бездействие. Что же делать и когда это произойдет, если вообще произойдет?

4 Вопрос не в вашем действии или бездействии — потому что бездействие — тоже действие. Это не вопрос действия вообще! Позитивное оно или негативное, вы возвращаетесь к себе только тогда, когда нет ни деяния, ни бездействия.

Вы переходите от одной крайности к другой. Сначала вы пытаетесь действовать, а когда ничего не получается, вы говорите: «Хорошо, я не стану ничего делать, и посмотрим, что будет». Но результат остается таким же. Он — за пределами действия и бездействия. Вы ожидаете, что что-то произойдет. Вы желаете, чтобы что-то произошло. Вы надеетесь, что что-то произойдет.

Но, пока не исчезнет ваше страстное желание, пока вы не оставите надежды, это не произойдет. Возвращение к себе происходит только тогда, когда исчезают желание и надежда. Исчезают полностью.

Итак, не требуется ни ваше действие, ни ваше бездействие, потому что они ничем не отличаются. За ними стоит одно и то же желание.

Позвольте, я расскажу вам анекдот.

Мулле Насреддину нужно было отвезти свою жену и тещу из Бомбея в Пу-ну, и всю дорогу эти дорогие ему женщины советовали ему, как надо вести машину.

В конце концов Насреддин не выдержал, съехал на обочину, обернулся к жене, сидевшей на заднем сиденье, и простонал: «Вот что, давай решим этот вопрос раз и навсегда. Кто ведет машину? Ты... или твоя мать?»

Но мать ли решает или жена — по сути это одно, потому что решение в любом случае принимает кто-то другой. Когда вы решаете, что всё произойдет благодаря только вашему действию или благодаря вашему же бездействию, вы не оставляете Богу ни единого шанса.

Возвращение к себе — это дар Бога. Когда вы не задумываетесь, делаете вы что-то или не делаете, вы возвращаетесь к себе. С вашим сознательным усилием это не связано никак, поэтому вы можете полностью о нем забыть. Занимайтесь повседневными делами: принимайте пищу, спите, гуляйте, танцуйте, пойте, любите. Живите обычной жизнью и забудьте о возвращении к себе. И вдруг, однажды, оно произойдет.

Вы будете заниматься обычными делами, не ожидая ничего экстраординарного, никакого чуда, и в один прекрасный день оно произойдет. Однажды утром вы проснетесь, а ваша комната уже будет полна благословения. И после этого вы уже не сможете утратить благословение, никак не сможете. Потому что при возвращении к себе важно, по сути дела, то, что ваше естество расцветает. Но это — дар Божий. Даже молиться следует не об этом, ибо в вашей мольбе также будет желание.

Седьмой вопрос:

Ошо,

Я пытался найти Муллу Насреддина и не смог его отыскать. По твоему совету, я пошел к Йоге Чинмайе и спросил его, зачем ты бросаешь полотенце. Он в течение получаса излагал мне твои глубоко символические и крайне эзотерические соображения. Я, смеясь, вышел от него.

Ошо, ты снова нас провел! Йога Чинмайя и есть Мулла Насреддин.

Еще нет, хотя он и старается. Быть Муллой Насреддином — это сложно.

Быть им означает две вещи: быть глупым в мудрости и мудрым в глупости. Это серьезное противоречие. Быть глупым в мудрости и мудрым в глупости. Йога Чинмайя пытается, это тяжело, и у него получается только второе. Первое намного сложнее. Если он будет работать еще больше, возможно, у него получится и первое.

Вы, должно быть, знаете, что Мулла Насреддин — это суфийский символ. Он символ того, что жизнь мудра в своей глупости. Когда вы пытаетесь быть мудрым, вы становитесь дураком. Мудрейшие люди подобны глупцам. А величайшие глупцы — те, кто претендует на мудрость.

Сократ говорил: «Когда я не владел знанием, я был невежествен, но думал, что знаю. Когда я был невежествен, я думал, что я — знаю! Теперь я знаю одно — что я ничего не знаю».

В гигантском потоке мудрости один человек становится глупцом. Иисус — глупец! Святой Франциск — глупец! Будда — глупец! Их невежество непомерно, их невежество предельно. В своем невежестве они провозглашали, что жизнь — это тайна, неизмеримая, бесконечная тайна. И некому ее раскрыть. И нужно не раскрывать тайну жизни, а просто проживать эту жизнь. В своем невежестве они стали абсолютно наивными. В этом — их мудрость.

Возьмем великих философов — Гегеля, Канта, Аристотеля, Платона. Они показывали свою мудрость. И в этом заключается их глупость.

Если вам необходимо выбирать, выберите глупость, и вы обретете мудрость. Не выбирайте мудрость, иначе вы останетесь в дураках.

Как-то я гулял с Муллой Насреддином по дороге. Неожиданно пошел дождь. Я сказал Мулле Насреддину: «Мулла, пошел дождь. Раскрой зонтик!»

Он ответил: «От него не будет проку — он весь дырявый».

Я удивился и спросил: «Так зачем ты с ним ходишь? Почему не бросишь его в первую же помойку?»

Он ответил: «Я не думал, что будет дождь».

Представьте себе переполненную больницу, куда пациент может прийти за лечением. Множество стариков, которым просто нечем заняться, приходят

туда просто для того, чтобы поведать врачу о своих бедах. Мулла Насреддин ходит туда каждый день. С его здоровьем всё в порядке. Но врачи потакают ему, терпеливо выслушивают и, как ни странно, ждут его визитов с нетерпением. Однажды он не приходит. На следующий день доктор спрашивает его:

— Где вы были вчера? Мы без вас скучали.

— Честно говоря, я болел,— отвечает он.

Мулла Насреддин так доволен и так счастлив, что я однажды спросил его: «В чем твоя философия, Насреддин? Как тебе удается избегать беспокойства?»

Он сказал: «Вот, вкратце, моя философия. Жизнь — очень простая штука. Первое, что нужно запомнить,— не надо волноваться. На самом деле существуют всего две вещи, о которых следует тревожиться: успешен ли ты или не успешен. Если успешен, то волноваться не о чем. А если нет, то беспокоиться стоит о двух вещах: здоров ли ты или не здоров. Если твое здоровье в порядке, волноваться не о чем. Если со здоровьем плохо, тогда беспокойся о двух вещах: жив ты или нет. Если жив, то волноваться не о чем. Если нет, то есть две вещи, по поводу которых стоит нервничать: отправляешься ты на небеса или же нет. Если да — волноваться не о чем. Если в другое место, то ты будешь носиться как угорелый, чтобы пообщаться со своими старыми друзьями, и у тебя не будет времени на волнения».

Я благословляю Йогу Чинмайю и надеюсь, что однажды он станет Муллой Насреддином. Если кто-то становится Муллой Насреддином, он становится самим собой.

Пьяного Муллу Насреддина остановил полицейский, так как тот ходил взад-вперед по улице в три часа ночи.

— Вы можете объяснить, что вы делаете на улице в такое время? — спросил полисмен.

— Если бы мог, то был бы уже дома,— ответил Мулла.

Если бы вы знали, что такое жизнь, вы бы уже были дома. Все эзотерические толкования, все подобные объяснения слишком глупы.

У Чинмайи всё хорошо, поскольку у него уже есть пятьдесят процентов Муллы Насреддина. Все объяснения глупы, потому что так называемая мудрость глупа сама по себе. Но так вырастает личность. Когда у него будут остальные пятьдесят процентов — тогда придет мудрость.

Последний вопрос:

Ошо,

Происходят очень странные вещи... В ящике для вопросов мы нашли полотенце — непонятно, откуда оно взялось! Не мог бы ты объяснить нам это?

Конечно, странные вещи происходят. Вот, например, Йога Чинмая дня два назад сказал своему главному ученику, Прийе, что происходит очень много странного. И еще он сказал позавчера: «Послезавтра произойдет много необъяснимого». Сегодняшний день и есть то послезавтра, поэтому сегодня происходит много всего необъяснимого.

Здесь очень сложно использовать логику — придется воспользоваться магией. Секунду, еще немножко, еще чуть-чуть, и магия сработает...

Полотенце принадлежит женщине — индианке, она не с Запада, она замужем, она саньясинка. Ее имя начинается с буквы «У». Если вы хотите больше узнать о ней, можете навести справки у полковника Раджа Бхарти.

Достаточно на сегодня.

Глава 30

Прочь от страстей!

29 октября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Будда сказал:

Один человек, отчаявшись побороть свои страсти, решил изувечить себя. Будда сказал ему: «Лучше избавься от греховных помыслов, но не причиняй вред своему телу. Ум — хозяин. Если ум спокоен, то и его слуги успокоятся. Если твой ум не очищен, какую пользу принесет тебе членовредительство?»

Вслед за тем Будда произнес гатху:

Страсти произрастают из воли, а воля — из размышлений и фантазий. Когда в них царит тишь, то нет чувственности, и останавливается цикл перерождений.

Будда сказал:

Этой гатхе учил Кашьяпабудда.

Будда сказал:

От страстей происходит беспокойство, от беспокойства происходит страх. Прочь от страстей, и не будет ни страха, ни беспокойства.

Существование человека — это страдание, несчастье на протяжении многих веков. Трудно представить себе человеческое существо, которое не страдало бы. Не страдать — так трудно, что кажется почти невероятным. Вот почему буддам никогда не верят. Люди даже не верят, что они когда-то существовали. Люди не могут в это поверить. Они не могут поверить в это из-за своих собственных страданий. Страдание так сильно, и они так глубоко сплелись с ним, что не видят никакой возможности его избежать.

Люди думают, что будды — только мечта человека, что они были выдуманы. Это то, о чем говорит Зигмунд Фрейд: «Будды — исполнение всех желаний». Че-

человек хочет быть таким, он желает освободиться от страдания, он хотел бы наслаждаться спокойствием, тишиной, благословением,— но у него не получается. Фрейд пишет, что у человека нет никакой надежды,— такова природа вещей. Человек не может стать счастливым.

Вдумайтесь в слова Фрейда. Их нельзя отвергнуть категорически; Фрейд — один из наиболее пронзительных людей своего времени. И когда он говорит, что счастье недостижимо, что надеяться на счастье — означает надеяться на невозможное, именно это он и имеет в виду. Сделать такой вывод заставили его собственные наблюдения за человеческим страданием. Этот вывод — не вывод мрачного философа. Фрейд не был пессимистом. Наблюдая за тысячами пациентов, проникая в их души, он открыл, что страдание — врожденное качество человека. В лучшем случае человеку может быть хорошо, но на восторг он не способен. В лучшем случае нам удастся сделать жизнь чуть более комфортной — с помощью научных технологий, социального прогресса, улучшения экономических условий, но человек всё равно останется несчастным.

Как мог Фрейд верить в то, что когда-то существовали просветленные будды? Подобная безмятежность — всего лишь мечта. Человечество лишь мечтало о будде.

Подобные мысли приходят в голову из-за того, что будда — редкость, исключение. Он не является правилом. Почему же человек остается таким несчастным? Удивительно даже то, что все хотят быть счастливыми. Невозможно отыскать кого-нибудь, кто хотел бы быть несчастным, но все-таки люди несчастны. Все хотят счастья, умиротворения, безмятежности, каждый хочет восторга, радости, хотя это — невозможно. Для желания счастья должна быть какая-то глубоко скрытая причина, скрытая настолько глубоко, что Фрейд не смог ее обнаружить, настолько глубоко, что нашей логикой его не постичь.

Прежде чем мы приступим к сутрам, нужно запомнить вот что. Человек несчастен, потому что он хочет счастья. Чем больше вы желаете быть счастливыми, тем больше вы будете страдать. Это может показаться абсурдным, но именно такова главная причина. И когда вы поймете, как действует человеческий разум, вы сумеете понять и это.

Человек хочет быть счастлив, следовательно, он создает несчастье. Если вы хотите избавиться от страдания, вы должны избавиться от своего желания быть счастливым — тогда никто не заставит вас страдать. Вот что упустил Фрейд. Он не смог понять, что причиной несчастья может быть именно желание счастья. Как же так? Прежде всего, зачем вы хотите счастья? И что вам дает это желание счастья?

В миг, когда вы желаете счастья, вы уносите прочь от настоящего, от сущего, вы уже в будущем — в том будущем, которого нет, которое еще не наступило. Вы погружаетесь в собственные мечты. А мечты не становятся явью. Ваше желание счастья — это мечта. Мечты — нереальны. С помощью мечты никому не удавалось еще достичь ничего реального. Вы сели не в тот поезд.

Ваше желание счастья показывает, что вы в данный момент несчастливы. Желание счастья просто показывает, что вы — несчастны. И ваша несчастная сущность мечтает, что когда-то в будущем, в один прекрасный день, она станет счастлива. Это — ваша проекция, и она рождается из несчастья. Она уже несет в себе зерна страдания. Всё, что исходит от вас, не может отличаться от вас. Ваша проекция, ваше детище — это ваше порождение: ее лицо будет сходно с вашим, в ее теле будет течь ваша кровь. Она неразрывно связана с вами.

Вы несчастливы сегодня, вы планируете быть счастливым завтра, но само завтра — это ваша проекция, проекция вашего настоящего «Я», каким бы оно ни было. Вы несчастливы сегодня — ваше завтра станет продолжением этого несчастья, и вы будете еще более несчастны. Разумеется, чем более вы несчастны, тем с большим будущим счастьем вы будете мечтать. Вы — в замкнутом круге: чем больше страданий, тем больше счастья вы хотите; чем больше счастья вы хотите, тем более несчастными вы становитесь. Вы подобны псу, гоняющемуся за собственным хвостом.

В дзен-буддизме есть подходящее изречение. Оно гласит: «Если ваши лошади не трогаются с места, вы не поможете им, подгоняя повозку». Вы несчастны, и всё, о чем вы мечтаете, всё, что вы можете загадывать, принесет еще большее страдание.

Итак, прежде всего, не надо мечтать, не надо загадывать. Прежде всего, надо быть здесь и сейчас. Что бы ни случилось, просто будьте здесь и сейчас — и вас ждет невероятное открытие. Вы откроете, что никто не может быть несчастным здесь и сейчас.

Были ли вы когда-либо несчастны в настоящем? Прямо сейчас вы сидите передо мной: как можно быть несчастным прямо сейчас? Вы раздумываете о вчерашнем дне и становитесь несчастны. Вы можете думать о завтрашнем дне и быть несчастными. Но прямо сейчас, в настоящий момент, в этот пульсирующий, бьющийся миг, в настоящий момент — можете ли вы быть несчастны? Вне связи с прошлым или будущим?

Вы несете страдание из прошлого, из своей памяти. Кто-то обидел вас вчера, и вы до сих пор вспоминаете свою рану, свою боль, и это всё еще делает вас несчастным. Почему? Почему это случилось именно с вами? За что вас обидели? Вы сделали этому человеку столько хорошего, вы всегда помогали ему, вы были ему другом, а он — оскорбил вас! Вы прокручиваете в голове то, чего уже нет. Вчерашний день — прошел.

Или же вы беспокоитесь о завтрашнем дне. Завтра у вас закончатся деньги — и где вы будете жить? Где вы будете есть? Завтра у вас не будет средств к существованию! И вы снова страдаете.

Ваше страдание приходит из вчерашнего дня или в связи с днем завтрашним, но никогда — из настоящего. Прямо сейчас, в настоящий момент, несчастье невозможно. Хорошо усвоив этот урок, вы станете буддой. Больше никто не вста-

нет на вашем пути. Вы забудете обо всех фрейдах в мире. Счастье будет не просто возможно — оно будет смотреть вам прямо в глаза. А вы сейчас упускаете его только потому, что глядите в другую сторону.

Счастье там, где вы есть, и, где бы вы ни были, счастье находится там. Оно окружает вас. Это — естественное явление. Как воздух, как небо. Нет необходимости где-то искать его, счастье — это материя, из которой соткана Вселенная. Радость и есть та самая материя, из которой сделана Вселенная. Но вам надо смотреть прямо на нее, и прямо сейчас. Если вы будете смотреть по сторонам, вы упустите свое счастье.

Упустите его из-за себя самого. Упустите из-за своего неверного подхода к нему.

Вот самая важная из всех истин, которые Будда открыл миру. Это — его вклад. Он говорит: «Забудьте свое прошлое и не думайте о будущем — а затем попытайтесь быть несчастным. У вас не получится. Вы не сможете быть несчастны. Это не подлежит сомнению, уверяю вас. Как бы вы ни страдали, как бы вы ни преуспели в своих страданиях, вы не можете стать несчастным прямо сейчас: в этот самый момент. У вас это не получится».

Желание счастья заставляет вас искать его в других местах, и вы упускаете его. Счастье нельзя сотворить, его можно только увидеть. Оно уже существует. В настоящий момент вы можете быть счастливы, очень счастливы.

Вот как это случилось с Буддой. Он был сыном царя. У него было всё, но счастлив он не был. Он становился всё более и более несчастным — чем больше у тебя есть, тем более несчастным ты становишься. Это несчастье богатого человека. Вот то, что сейчас происходит в Америке: чем больше у них денег, тем они несчастнее, чем больше у них денег, тем больше их мучает проблема, чем бы заняться.

Бедные люди всегда знают, чем заняться: им надо зарабатывать деньги, им надо купить машину, обустроить дом, устроить детей в университет. У них всегда есть план действий. Они занятые люди. У них есть надежда: когда-нибудь, в один прекрасный день... Они живут в несчастье, но надежда есть.

Богач несчастен, и ему надеяться не на что. Его страдания удваиваются. Невозможно найти человека беднее, чем богач, он — беден вдвойне. Он смотрит в будущее и видит, что будущее ничего ему не принесет, так как всё, что ему нужно, у него уже есть. Он беспокоится, его разум беспокоится, предчувствуя несчастье. Он начинает страдать. Вот что произошло с Буддой.

Он был богат. У него было всё, что только возможно иметь. И он стал очень несчастным. Однажды он сбежал из своего дворца, оставив все свои богатства, свою красавицу-жену, своего новорожденного сына, — он убежал. Он стал ничем. Он начал поиски счастья. Он ходил к одному гуру, к другому гуру, он всех спрашивал, что нужно сделать, чтобы быть счастливым, — и, конечно, все готовы были дать ему совет, и он следовал совету каждого. И чем больше он следовал их советам, тем больше он оказывался в тупике.

...не могу поверили. Кто-то сказал: «Занимайся хатха-йогой», — он стал йогом. Он воспроизводил позы йог, самые трудные. Но из этого ничего не получалось. С помощью хатха-йоги вы сможете развить свое тело, но счастливее вы не станете. Ваше тело просто станет чуть лучше, чуть здоровее. У вас просто будет больше энергии, больше энергии, чтобы делать себя несчастным, — и вы будете несчастны. Что вы станете делать с этой энергией? Если у вас будет чуть больше денег — что вы с ними сделаете? Вы сделаете то, что сможете с ними сделать. И если малое количество денег делает вас таким несчастным, то большее сделает вас еще несчастнее. Простая арифметика.

Будда забросил йогу. Он пошел к другим учителям, раджа-йогам, которые учили не позам, а только мантрам, песнопениям, медитации. Он занимался всем этим, но ничего не выходило. Он действительно искал. Когда вы ищете по-настоящему, ничто не сможет помочь, никакое лекарство.

Заурядные люди обычно останавливаются на середине пути, они не ищут по-настоящему. Ищущий по-настоящему идет в своем поиске до конца и в конце приходит к пониманию того, что любой поиск не имеет смысла. Будда понял, что любой поиск сам по себе — это путь желания. Однажды он покинул свой дворец, оставил свои земные владения, а после шести лет духовных поисков он оставил и поиски. Сначала он оставил материальный поиск, затем — духовный. Сначала он бросил один мир, затем бросил и другой.

Он полностью избавился от желаний... и в этот самый момент всё и произошло. В тот самый момент пришло благословение. Когда он избавился от желаний, когда потерял всякую надежду, тогда для него не стало будущего — ведь будущее существует в ваших надеждах. Запомните: будущее не является частью времени. Будущее — часть вашей надежды, ваших желаний, будущее — часть вашей мечты. Будущее — это не часть времени.

Время существует всегда. Время — это не прошлое и не будущее. Время всегда здесь. Настоящее — бесконечно. Время никогда никуда не уходит и ниоткуда не приходит. Оно — уже здесь, и всегда было здесь. Оно — ваша мечта, ваши желания, это ваши надежды на то, что так или иначе, в той или иной ситуации, вы будете счастливы.

Оставив все желания, отбросив все надежды, Сиддхартха Гаутама вдруг стал Буддой. Это всегда было в нем, а он искал в других местах. А это было там, внутри и снаружи. Из этого создан мир. Это — блаженство, истина, богоподобие.

Человек остается несчастным, потому что он продолжает упускать фундаментальные составляющие своих желаний. Это необходимо понять, и тогда сутры покажутся предельно простыми.

Один человек, отчаявшись побороть свои страсти, решил изувечить себя. Будда сказал ему: «Лучше избавься от греховных помыслов, но не причиняй вред своему телу. Ум — хозяин. Если ум спокоен, то и его слуги успокоятся. Если твой ум не очищен, какую пользу принесет тебе членовредительство?»

Надлежит осознать многое. Во-первых, существует неправильное представление о том, что Будда был против тела. Это совершенно неверно. Он никогда не был против тела. Действительно, он не выступал за тело, но никогда не был против. Это прекрасно демонстрирует сутра. Он сказал:

Один человек, отчаявшись побороть свои страсти, решил изувечить себя.

И подобных людей очень много, такой человек не один. Миллионы людей увечили свои тела в поисках истины, Бога, экстаза или как еще вы это называете. Миллионы людей решили, что их тело является для них врагом.

В этом есть некая логика. Люди думают, что именно плоть является причиной страданий. Люди думают, что плоть является причиной сексуальности, что плоть есть причина жадности, что из-за плоти человеку нужны деньги, что из-за плоти нужны любовные отношения. Люди уверены, что плоть является причиной всех проблем, так почему бы ее не уничтожить? Почему бы не совершить самоубийство?

Существует множество религиозных сект, которые являются по сути суицидальными, которые действительно учат суициду, они говорят: «Это тело следует отбросить. Если вы достаточно смелы, отбросьте тело сразу. А если вы недостаточно смелы, тогда оскопите свое тело медленно, по частям, уничтожьте его».

В дореволюционной России была очень известная секта, очень известная, ее последователи учили людей оскоплять себя. Тысячи и тысячи людей следовали этому призыву — они просто увечили свои половые органы. Идея состояла в том, что, оскопившись, вы станете по ту сторону сексуальных отношений. И это просто глупо, потому что само половое влечение находится не в гениталиях — сексуальное влечение находится в мозгу. Можно отрезать половые органы, а влечение фактически останется, только станет более невротичным из-за невозможности себя реализовать.

По всему миру существовали секты, которые проповедовали соблюдение поста. Иногда, раз в месяц, пост может быть полезен, он может быть оздоровительным, очищающим процессом. А длительный пост разрушает тело. Но такие секты были: во времена Будды существовали джайнисты, которые были одержимы идеей поста. «Продолжай поститься — месяц, два, три месяца, и если ты умрешь во время поста, то достигнешь небес».

Почему же идея поста укоренилась так глубоко? Видимо, еда и секс — две вещи, которыми человек одержим более всего. И люди, спрашивающие: «Как избежать страданий?» — считают эти две вещи причинами своих несчастий. На самом деле всё не так.

Вот что я услышал недавно.

Одна авиакомпания получила такое письмо: «Господа, попросите, пожалуйста, своих пилотов не включать во время полета табло „Пристегните ваши ремни“, потому что каждый раз, когда они это делают, начинает трясти».

вы можете перепутать следствие с причиной — и это покажется вам логичным! Человек, который написал письмо, должно быть, снова и снова наблюдал такое: когда загорается надпись «Пристегните ваши ремни», полет внезапно становится неровным, тряским. Он видел это много раз. Наверное, это был профессор логики. Он наблюдал это снова и снова: как только загорается надпись, сразу что-то идет не так. Его предположение очень логично, но, тем не менее, абсурдно. Надпись загорается только тогда, когда полет должен стать неровным. Надпись — не причина, надпись не создает последствий. Полет должен стать неровным, и это объявление предупреждает вас.

Но всё это происходит и в обычной жизни. Ваш разум сексуален. Причина — в этом. Тело всегда следует разуму. И только когда тело начинает ему следовать, вы начинаете что-то осознавать. Вы не видите, где именно в вашей голове находится сексуальность. Ваша осведомленность не абсолютна. Вы не можете уловить причину. Вы ее улавливаете только тогда, когда она вызывает последствия.

Вы видите эффект, когда сексуальность уже не поддается контролю. Вы видите его только тогда, вы начинаете беспокоиться только тогда, когда эффект уже проявился.

В развитии ваших идей и фантазий можно выделить три стадии. Первая: идея — немая, еще не выраженная в мыслях. Она едва различима. Если вы сможете поймать идею в этом состоянии, вы освободитесь от нее. Вторая стадия — когда фантазия выражается в словах, когда она уже сформулирована; у вас появляется мысль. Люди обычно настолько сонны, что ничего не замечают даже на второй стадии. И только когда мысль стала вещью, когда она уже вошла в тело, и тело стало одержимо ею, только тогда вы забеспокоитесь. Всё это вместе просто демонстрирует ваше незнание.

Следовательно, Будда говорит, что, если вы хотите избавиться от страданий, от боли, от жизни, которая подобна аду, вы должны быть бдительны. Чем более бдительны вы будете, тем глубже будет причина, которую вы сможете увидеть. Чем глубже причина, которую вы видите, тем более вы способны избавиться от нее. Если вы сможете уловить свое желание, еще не достигшее вашего сознания и остающееся невыраженной словами идеей, чем-то бессознательным, стремящимся в ваше сознательное, вам проще будет его остановить.

Например: вы легко можете выкопать маленькое зернышко. Тут нет проблемы. Но когда оно пустит корни и станет большим деревом, сложно будет вырвать его из почвы.

Первоначально идея созревает в глубинном центре. Затем она достигает ума. Затем проникает в тело. Вы чувствуете ее только тогда, когда она проникает в тело. Есть и еще более невнимательные люди, они не ощущают ее даже там. Они начинают осознавать ее только тогда, когда она проникает в мир.

К примеру, гнев появляется в сокровенной глубине, невыраженный словами, неопределенный. Затем он превращается в мысль. Затем проникает в ваше тело, где адреналин и прочие ядовитые вещества попадают в вашу кровь,— вы гото-

вы кого-то, побить кого-то укусить, убить. Вы сходите с ума. Но вы, скорее всего, даже не осознаете этого. Когда вы кого-нибудь бьете, гнев проникает в мир. Это — четвертая стадия. И тогда вы начинаете осознавать: «Что я наделал?»

Разве вы не наблюдали такую картину множество раз? Когда вы ударите кого-нибудь — вашего ребенка, вашу жену, — тогда вы вдруг начинаете осознавать: «Что я наделал? Я этого не хотел!» Вы говорите: «Все случилось против моей воли». Это показывает степень вашего недопонимания.

Ищите глубже и осознавайте то, что поднимается внутри вас еще на первой стадии. Просто уничтожить лишь семя, уничтожить дерево гораздо сложнее. А когда дерево выбросит в воздух миллионы семян, оно практически выйдет из-под вашего контроля. Ветер унесет семена на дальние поля, тогда уже невозможно будет и отыскать то место, где они упадут. После этого дерево уже не будет одиноко, оно создаст множество вариантов самого себя. Оно будет повторено во многих местах..

Будда говорит, что уничтожение плоти не решает проблемы. Если ваши глаза заставляют вас желать прекрасную женщину или красивого мужчину, то от того, что вам вырвут, ничего не изменится.

В Индии ходит молва про одного святого, Сурдаса. Я не уверен, что это правда. Потому что если это правда, то этот Сурдас никакой не святой. Сурдас — святой, если эта история — выдумка. Я даже готов утверждать, что эта история выдумана, — я не могу согласиться, что Сурдас поступил так. Он такой естественный, такой чистый, что эта история наверняка выдумана.

История такова.

Сурдас оставил мир. Однажды он шел по дороге в некий город. Он увидел восхитительную женщину и пошел за ней, как будто бы его притягивало к ней магнитом. Конечно, он начал чувствовать свою вину. Он саньясин, отвергнувший мир, — что же он творит? Но, как рассказывается в этой истории, он был не в состоянии контролировать себя.

Он пошел к этой женщине и попросил пищи, и это был лишь предлог. Затем он начал ходить к той женщине ежедневно: просто чтобы бросить взгляд на ее лицо, просто чтобы взглянуть в ее глаза, просто чтобы побыть рядом. Он начал представлять ее в мечтах. Целый день он думал и мечтал о ней и ждал следующего дня, чтобы снова к ней пойти.

Вскоре он начал понимать, что попал в ловушку. История говорит, что, поскольку красоту этой женщины открыли ему его глаза, он выколол себе глаза и стал слепцом.

Я утверждаю, категорически утверждаю, что эта история — только выдумка, потому что это — глупый поступок! Сурдас не мог этого сделать. Скорее всего, историю выдумали другие слепцы; другие глупцы, которые всегда выдумывали

глупые вещи. Это нелепо, потому что глаза не могут ничего, это всё ум. Это ум глядит с помощью глаз. Это ум действует с помощью рук.

Когда вы кого-то бьете или убиваете, не рука является убийцей, но вы сами. И вы не поможете себе, отрезав руку. И вы не скажете в суде: «Виновата моя рука».

Однажды во время судебного заседания один человек оправдывался подобным образом. Он говорил: «Убийство совершили мои руки». Судьи тоже были умны и сообразительны — они должны быть такими, поскольку имеют дело с умными и хитрыми людьми. У них та же самая логика.

Судья ответил: «Вы правы, всё абсолютно логично: вы не убивали, убийство совершили ваши руки. Поэтому ваши руки будут сидеть в тюрьме. Вы можете идти домой, но только без рук». Руки этого человека были закованы в кандалы. Судья спросил: «Так что же вы не идете?»

Подсудимый ответил: «Как же я пойду без рук?»

И судья сказал: «Если вы не можете идти без своих рук, как руки могли совершить что-либо без вас? Вы — соучастники. И вы в этом деле — организатор, а руки всего лишь исполнители».

Один человек, отчаявшись побороть свои страсти, решил изувечить себя.

Будда не против плоти, он не против тела. Он не может быть против! Потому что плоть — невинна. Она никогда не совершает ничего плохого. Она чиста, во всей Вселенной не найти ничего более непорочного.

Конечно, куда бы вы ни пошли, ваше тело последует за вами. Тело — это слуга, и очень исполнительный. Даже если вы собираетесь кого-то убить, оно ни за что вам не откажет. Если вы идете в храм помолиться, тело следует вашему приказу. Собираетесь ли вы совершить преступление или пойти в церковь — тело послушно следует за вами, словно тень.

Нет, плоть не может нести ответственность.

И еще одна вещь, которую следует понять в связи с телом. Тело — уникальная вещь, его не сравнить ни с чем. У него особое положение: это единственный объект в мире, на который вы можете смотреть с двух сторон: изнутри и снаружи. Когда вы смотрите на скалу, вы смотрите снаружи. Когда вы смотрите на луну, вы смотрите снаружи. Кроме тела, вашего тела, на все остальные объекты вы можете смотреть только снаружи. Ваше тело — единственный объект во всей Вселенной, на который вы можете смотреть и снаружи, и изнутри.

Таким образом, тело — это дверь внутрь, тело является дверью для путешествия внутрь — и как Будда может быть против этого? Вы можете посмотреть на тело Будды, оно прекрасно и так привлекательно — как он может быть против чего? Посмотрите на статуи Будды — должно быть, он любил свое тело, он принимал в судьбе своего тела самое деятельное участие. Его плоть подобна цветку — она подобна розе или лотосу. Нет, он не был против тела.

И если кто-то говорит вам, что Будда выступал против плоти, то эти люди судят по себе.

Будда сказал ему: «Лучше избавиться от греховных помыслов, чем причинять вред своему телу. Ум — хозяин. Если ум спокоен, то и его слуги успокоятся...»

Все, чего желает Будда,— это чтобы вы поняли: кем бы вы ни были, причиной всего является ум. Если вы несчастны, значит, это ваш ум ведет себя неправильно. Если вы счастливы, значит, ваш ум функционирует правильно.

Счастье — не более чем шум при работе двигателя вашего ума, если он функционирует нормально. Вы счастливы тогда, когда ваш ум находится в гармонии со Вселенной. Когда же разум восстает против природы, против естественных законов — которые Будда называет *дхармой*, — когда ум работает против дао, когда ум идет против потока, когда он плывет против течения,— тогда появляются проблемы, тогда приходит страдание. Когда ум просто плывет по течению, словно сплавной лес, просто плывет по течению,— куда бы он ни плыл, он счастлив. И однажды он достигнет исходной точки, блаженства Мирового океана. Не нужно пытаться достичь этой точки, не нужно предпринимать никаких усилий — всё происходит само по себе.

Итак, Будда утверждает, что основной вопрос — не в теле и не в душе. В душе нет никакой проблемы, и в теле нет никаких проблем. Проблема — между ними. Проблемой является ум, который соединяет плоть и душу; ум, являющийся мостом от неизведанного к известному, от невидимого к видимому, от бесформенного к форме,— этот мост является единственной проблемой. Когда вы сможете решить проблемы своего ума, вы вернетесь к своим истокам.

Проблема — в уме. Что мы можем сделать, чтобы его изменить? Что мы в состоянии предпринять, чтобы наш ум функционировал лучше? Снова возникают желания, и снова вы попадаете в ловушку ума.

Если бы я учил вас, что вы будете счастливы, избавившись от желаний, в вашем сознании немедленно появилось бы желание избавиться от них. Так избавление от желаний само превратилось бы в желание. Если я скажу, что проблема — в уме, вы сразу спросите, как с ней разобраться, как избавиться от нее, как решить ее,— но тот, кто задает такие вопросы, сам руководствуется умом. И тот, кто собирается избавляться от ума, сам есть ум. Поэтому, что бы вы ни делали, вы никогда не избавитесь от ума, делая что-либо. Поэтому этот ваш вопрос очень важен. Так что же нам с вами делать?

Нам следует не пытаться что-то сделать, исследовать природу ума. Всё, что вам нужно,— проникнуть в природу вашего ума. Я объясню это.

Будда говорит: «Желайте — и вы станете несчастны». Вот у вас возникает желание: «Как мне избавиться от страстей? Ведь я хочу быть счастливым, я не хочу быть несчастным». Возникает желание, и страдание возникает тоже. Когда Будда говорит, что желания являются причиной несчастий, он имеет в виду:

посмотрите, как возникают желания, как они порождают страдание. Просто наблюдайте. Каждое желание рождает свое страдание.

Вы проходите по дороге и видите, как мимо вас проезжает красивый автомобиль; короткий миг — и у вас возникает желание обладать такой машиной. И вы становитесь несчастны. За секунду до этого всё было замечательно, всё было хорошо, никакого страдания не было, и вот проезжает машина, и вы начинаете страдать. Будда говорит: «Наблюдайте».

За мгновение до этого вы напевали песенку, совершая утреннюю прогулку. И всё было великолепно: пели птицы, и листья были зелеными, и легкий утренний ветерок нес прохладу, и солнце было сказочным — всё было здорово. Вы пребывали в поэтичном мире, полном радости, энергии, удовольствия, и вы были частью этого прекрасного утра. Всё было именно так... как должно было быть... и вдруг мимо пронеслась машина.

Владелец машины совсем не хотел потревожить вас, возможно, он даже и не заметил вас. Он не пытался сделать вас несчастным — не злитесь на него. Его автомобиль тоже не собирался причинять вам страдания, ведь как машина может причинить страдания? Это было ваше собственное желание.

Желание возникает при виде автомобиля: «Я должен обладать этой машиной, этот автомобиль должен стоять в моем гараже». И внезапно деревья больше не зеленые, солнце ушло в тень. Солнце словно бы садится, везде мрачно и уныло. Вы полны страстей, вы идете как будто в тумане. Вы утратили контакт с жизнью — тотчас же! Желание только мелькнуло — и вы уже оказались в сотнях километрах от красоты, от истины, от радости.

Просто наблюдайте. Будда говорит, что надо просто наблюдать. Встаньте на обочине дороги, смотрите: что произошло? У вас появилось маленькое желание, и вы оказались ввергнуты в ад, а были почти в раю. За двадцать четыре часа вы множество раз перемещаетесь между небесами и преисподней и просто не замечаете этого.

Люди приходят ко мне и спрашивают: «Существует ли рай? Существует ли ад?» И я удивляюсь их вопросам, потому что они постоянно курсируют между адом и раем, словно товарный поезд! Всего лишь секунда, доля секунды — и они уже на небесах или в преисподней.

Просто посмотрите, как желания доводят до преисподней, как они становятся адом. И больше не спрашивайте, как добиться отсутствия желаний, в этом нет нужды. Если вы исследовали природу желаний и ощутили, что они приносят страдания, то само это осмысление будет отказом от желаний. Просто продолжайте наблюдать. Если само понимание не привело вас к отказу от желаний, углубите это понимание.

И это не тот вопрос, который может решить за вас кто-то другой,— это ваши желания, и только вы видите их. Я не могу видеть ваших желаний. Вы не в состоянии видеть желания кого-либо еще. Это — ваш частный мир. Ад или рай тоже являются личной собственностью. И вам хватит доли секунды, чтобы переместиться из одного состояния в другое.

Просто наблюдайте. Будда говорит просто: «Наблюдайте». Будьте бдительны. Не создавайте новых желаний для того, чтобы избавляться от прежних, потому что тогда вы поведете себя очень глупо. Таким образом вы создадите новое желание, а оно тоже приведет к страданиям. Исследуйте природу желаний, тщательно исследуйте. Наблюдайте... как желание создает тьму, как приносит страдания, как оно внезапно берет над вами верх. Просто наблюдайте.

Однажды это случится: машина проедет мимо, и желание не возникнет — вы будете бдительны, и к вам придет радость, к вам придет смех. Вы стали бдительным, и желание не возникло. Оно зарождалось, оно уже было готово возникнуть и забрать вас в ад — но вы были бдительны. И теперь вы чувствуете себя счастливым.

Впервые вы получите ключ. Вы узнаете, что если вы просто бдительны, то желание не возникнет, и автомобиль проедет мимо. Желания возникают не из-за автомобиля. Они появляются потому, что вы неосознанны, сонны, вы подобны лунатикам, вы пьяны.

Бдительность означает жизнь, свободную от желаний. Бдительность в отношении желаний принесет вам избавление от них. Этот ключ откроет множество дверей.

Если вы жадны, не спрашивайте, как избавиться от жадности,— ведь это снова будет проявлением жадности, жадности как стремления другой формы, с другим именем. Вы слышали, что говорили святые, махатмы, вы читали писания — все они говорят: если вы будете жадны, то попадете в ад. Теперь вас одолевает жадность отправиться в рай. В писаниях можно также прочитать, как в раю прекрасно и сказочно. Появляется новая жадность. И после этого вы спрашиваете меня, как избавиться от жадности вследствие того, что у вас появилась новая жадность — как попасть на небеса? Как достичьрая? Как пребывать там вечно, в восторге, в блаженстве? Всё обернулось новым стремлением, новой жадностью.

Так не пойдет. Путь Будды действительно лучший из всего, что когда-либо существовало на земле. Метод Будды — наиболее пронизательный, наиболее революционный из всех возможных. Он учит наблюдать за жадностью. Просто наблюдать и видеть, что это, и каким образом это причиняет вам страдания. Во время наблюдения в вас зажжется свет, ваше внутренне пламя, и тьма жадности исчезнет.

То же самое относится и к насилию, к гневу, к собственничеству — ко всему тому, что заставляет вас страдать.

Служанка случайно рыгнула прямо перед своим хозяином — вероятно, хозяин был человеком с Запада, потому что в Индии никто не обращает внимания на отрыжку,— хозяин разгневался и уже собирался побить ее, но, увидев ее прекрасное молодое тело, смягчил свой гнев и хорошо провел с ней время.

На следующий день, когда он работал в своем кабинете, он услышал стук в дверь. Это была служанка.

— *Что случилось? Что ты хочешь?*

— *Простите, господин, я только что снова рыгнула.*

Когда вы попробовали что-то — неважно что — у вас возникает желание повторять это снова и снова. Что бы вы ни знали в своем прошлом, вы просите этого снова и снова в будущем. Ваше будущее — не что иное, как измененное прошлое. Ваше будущее — не что иное, как желание повторить прошлое.

И, разумеется, если ваша жизнь скучна, в этом никто, кроме вас, не виноват. Вы сами требуете скуки. А скука — это страдание. Вы требуете скуки, потому что вам нужно повторение. Что-то произошло — например, вы сидели и видели, как на вечернем небе появилась первая звезда. Вы смотрели. Стоял спокойный и прохладный вечер, и птицы возвращались в гнезда. Не было слышно ни звука, но в то же время всё вокруг было очень мелодично, во всем царила гармония. Вы чувствовали себя прекрасно, просто наблюдая за тем, как на небе появляются звезды. Вы ощущали какой-то аромат — и он был для вас драгоценностью. Эта драгоценность и сделает вас несчастным.

Поначалу вы страстно пожелаете повторения таких же ощущений. Это страстное желание приведет к страданию. Запомните: такое страстное желание не может вернуть то ощущение — потому что всё это произошло с вами только потому, что тогда никакого желания в вас не было. Вы просто сидели и не знали, что ощутите. Всё это произошло по причине вашего неведения. Произошло потому, что вы этого не ожидали. Произошло потому, что вы этого не искали. Это — главное условие. Вы не требовали, вы не искали. Собственно, у вас не было желаний — вы просто находились в том месте. Неожиданно вы увидели первую звезду. И в тот момент, когда вы стали осознавать, что появляется первая звезда, вы не думали о том, что это и есть счастье, — поймите и это. Понимание того, что это и было счастье, пришло тогда, когда вы вспоминали этот момент. Вы просто были в определенном месте, в определенный момент, и вы не были ни счастливы, ни несчастны. Эти слова ничего не значат. Действительность настолько обширна, что никаких слов не хватит, дабы описать ее.

Но всё ушло, и остались лишь воспоминания. И вы снова и снова говорите: «Как прекрасно это было! Как божественно!» Вы хотите, чтобы такое повторялось каждый вечер. На завтра вы ждете, но теперь ситуация полностью изменилась: теперь вы ищете, вы ждете. Вы хотите повторения своих переживаний. И получается, что здесь — уже нечто новое, то, чего не было в прошедшей действительности. Поэтому оно вам недоступно. Вы слишком много хотите. Вы не расслаблены, вы напряжены, вы боитесь упустить первую звезду. Вы напуганы. Вы беспокоитесь, произойдет ли с вами то, что было раньше, или нет. Этого не произойдет.

Во-первых, это невозможно, потому что вы потеряли свою наивность, свою неискушенность, в которой не было никаких воспоминаний, не было прошлого, не было будущего. Во-вторых, если бы даже всё повторилось, то вам было бы скучно, поскольку это было бы повтором. Вы уже всё знаете. Красота всегда в

новизне, а не в том, что старо. Красота всегда в свежем, а не в увядшем. Красота всегда относится к оригиналу и никогда — к его копии. Красота там, где переживание свежо, а не вторично. Если это произойдет снова, вы не испытаете удовлетворения, это будет вторичное переживание. Запомните. Бог не вторичен, Бог всегда свеж.

Чтобы увидеть Бога в очаровании вечера, в красоте полета птицы, вам необходимо быть абсолютно невинными. Прошлое нужно отбросить, и будущее также не должно служить вам помехой. Тогда, и только тогда вы увидите красоту, с вами будет благословение, блаженство, счастье и удача.

Если вы что-то пережили, вы начинаете просить о повторении этого, вы становитесь попрошайкой. Тогда это больше никогда не произойдет. И ваши воспоминания будут только причинять вам боль.

Вы заметили? Подумайте: когда вы счастливы, в тот самый момент вы не подозреваете, что это — счастье. И только потом, когда вы уже не переживаете тех чувств, когда счастье ушло, когда его больше нет, только тогда к вам возвращается ум, и он начинает искать, сравнивать, давать оценку, судить и говорить: «Да, вот это было прекрасно! Просто прекрасно!» А когда есть переживание, ум отсутствует.

Счастье есть тогда, когда ум отступает.

Когда приходит ум, счастья нет и в помине. О нем остаются только воспоминания, мертвые воспоминания. Ваша любимая вас бросила, осталось только ее письмо. Цветок завял, остался только образ в вашей голове. Этот образ не поможет вернуть счастье — напротив, он станет барьером, он станет скалой на вашем пути.

Будда говорит: «Не поминайте прошлое и не просите о будущем, живите лишь в настоящем. Тогда не будет места для ума. И тело последует за не-умом».

Прямо сейчас ваше тело следует за умом, ум всему виной — а вы бичуете тело. Вы ведете себя как ребенок: ударившись о дверь, ребенок бьет ее, злится на нее, обвиняет ее, как будто бы дверь виновата.

Но так поступают не только дети, а и вполне взрослые люди. Вы пишете письмо, ваша ручка пишет плохо, вы злитесь на ручку и бросаете ее на пол — вы называете авторучку! И вы всё еще уверены в том, что люди поступают рационально? Всё еще уверены в том, что человек существо рациональное?

Понаблюдайте за собой, когда вы возвращаетесь домой в плохом расположении духа. Вы открываете дверь с такой злостью, пинком. А ведь дверь не сделала вам ничего плохого.

Однажды некий человек пришел встретиться с дзенским мастером: распахнул дверь ногой, сбросил обувь. Он подошел к мастеру, преклонил голову перед ним, коснулся его ног. Мастер ответил:

— Я не могу принять твое приветствие. Сначала вернись и попроси дверь простить тебя, и свои башмаки.

Человек возмутился:

— О чем ты говоришь? Ты хочешь сделать из меня посмешище? — А вокруг сидело много народу.

Мастер сказал:

— Если ты не сделаешь так, я не разрешу тебе остаться здесь, и тебя просто выгонят! Если ты оскорбляешь дверь, если ты обижаешь башмаки, то должен попросить у них прощения. Когда ты их оскорблял, ты не задумывался о том, что совершаешь нечто постыдное? А теперь тебе стыдно? Ступай и сделай это!

И человек пошел. Он попросил — сперва он выглядел глупо и чувствовал себя глупо, а люди вокруг наблюдали за ним — но он попросил прощения у мастера. Он сказал:

— Господин, я был вне себя, и то плохое, что я совершил, я совершил неосознанно, прости меня.

Затем он подошел к башмакам и к двери, и когда он вернулся к мастеру, то стал совершенно другим человеком.

Мастер прижал его к себе и обнял. И человек воскликнул:

— Потрясающе! Когда я просил прощения, я сначала выглядел глупо, но затем внезапно я почувствовал себя хорошо, так хорошо, как никогда прежде. Я действительно почувствовал, как они меня простили. Я почувствовал их участие, их симпатию, их любовь.

Но вы продолжаете поступать неосознанно. Эта неосознанная изоэтрность вашего поведения и есть то, что Будда подразумевал под словом «ум». Ум — это ваш сон. Он — ваше отсутствие. И если ваше тело следует за таким умом, за таким сонным, пьяным умом, не сердитесь на тело.

Ум — хозяин. Если ум спокоен, то и его слуги успокоятся...

Когда ум спит, он превращается в не-ум. Не-ум и спящий ум — это практически одно и то же, эти слова имеют схожий смысл. Спящий ум, невозмутимый ум — это не-ум — ведь ум всегда лихорадочен. Ум — это постоянное беспокойство, давление, болезнь; да, существует болезнь ума. Если болезнь ума ушла, вы оказываетесь в состоянии безмыслия, и тело ведет себя соответственно.

Тело всегда будет слугой. Если ум у вас есть, тело следует ему, если у вас нет ума, тело следует за его отсутствием.

Но даже не думайте сражаться со своим телом. Это глупо.

Ум — хозяин. Если ум спокоен, то и его слуги успокоятся. Если твой ум не очищен, какую пользу принесет тебе членовредительство?

Вслед за тем Будда произнес гатху:

Страсти произрастают из воли, а воля — из размышлений и фантазий. Когда в них царит тишь, то нет чувственности и останавливается цикл перерождений.

Будда сказал:

Этой гатхе учил Кашьяпабудда.

Будда говорит: «Миллионы будд были до меня, и после меня будут миллионы будд».

Это нечто необычное для религиозного мира.

Махавира говорит: «До меня было только двадцать три *тиртанкары*, и больше не будет *тиртанкар*».

Мухаммед говорит: «До меня существовало только четыре пророка, и после меня не будет пророков».

Иисус говорит: «Я единственный Сын Божий».

Будда уникален. Он говорит: «До меня были миллионы Будд, и после меня будут миллионы». И это кажется намного правдивей — как же иначе, всего двадцать три тиртанкары во всей бесконечности времени? А как же Рама, как же Кришна? Джайнисты не включают их в список своих тиртанкар.

Мухаммед говорит: «До меня было только четыре пророка». А как быть с Махавирой? Как быть с Кришной? Как быть с Буддой? Их он не считает.

Иисус говорит: «Я единственный Сын Божий». То, что Бог может иметь только одного Сына, звучит абсурдно. А что Он делал потом? Следовал программе контроля рождаемости? Это абсурдно, это ведет к фанатизму. И теперь христиане уверены, что они лучше, потому что являются последователями единственного Сына, который был у Бога. Другие — просто пророки, если они вообще их признают. А они верят в единственного Сына Божьего. Это усиливает это, чувство превосходства.

Индуисты говорят, что существует только двадцать четыре аватары. Несколько веков назад у них было только десять. Затем они добавили еще несколько — потому что джайнисты провозглашали двадцать четыре тиртанкары, и у них было серьезное соревнование. И вот индуисты сказали: «Хорошо, у нас тоже будет двадцать четыре». Число двадцать четыре в данном случае стандартное, даже буддисты стали говорить, что было только двадцать четыре будды. А если тиртанкар двадцать четыре, и будд двадцать четыре, то на этом фоне десять аватар выглядят довольно бедно. Тогда индуисты расширили свой набор: они отказались от теории десяти аватар, и провозгласили двадцать четыре аватары. А как же Махавира? Как же Адината? Их в списке нет.

Один Будда включил их всех. Он включает всех. И это не создает проблем с чувством превосходства; он утверждает, что до него были миллионы будд, и после него будут миллионы. Наш мир никогда не испытывал недостатка в буддах — поэтому так и должно быть! Ведь, чтобы быть буддой, достаточно вглядываться в свое естество. Ничего особенного. Это кажется чем-то необычным, поскольку вы даже не пытались это сделать; но если пробовали, то это — ваше сокровище, о котором следует объявить.

Посмотрите, как это прекрасно: Будда не требует к себе особенного отношения. Он говорит, что существовало много будд, миллионы, и миллионы будд еще

появятся. Оцените красоту его заявления, ведь он говорит о себе так: «Я — всего лишь один из миллионов, ничего особенного во мне нет!» Именно так должен рассуждать действительно религиозный человек: ничего особенного, всё совершенно обычно. Если существуют миллионы будд, как можете именно вы быть особенным? Вы были бы особенным, если бы будд было ограниченное количество.

Был серьезный конфликт по поводу того, что Махавира провозгласил себя двадцать четвертым, ведь остальные восемь также считали себя двадцать четвертыми. Это стало проблемой! Никто не был готов поверить в другого, и никто не мог доказать свою правоту. Как доказать, что тот или иной человек является подлинным тиртанкарой?

Некоторые избрали Гушалака и последовали за ним; некоторые выбрали Махавиру и последовали за ним. Некоторые выбрали совсем других — Аджита Кешкамбала, Санджая Вилетхипутту; были и другие претенденты — как тут выбрать? Христиане утверждают, что Иисус — единственный Сын Бога, а иудеи Его распяли. Как тут решить? Ведь иудеи полагали, что Он — мошенник.

Иудеи тоже ждали Мессию, ждали его в течение нескольких столетий, но они никому не позволяли стать этим Мессией. Иначе — кого же они будут ожидать? Они надеялись, и надеялись, и вновь надеялись, они ждали столько времени, что это ожидание превратилось в привычку. Иисус провозгласил себя Мессией, многие после Иисуса провозглашали себя мессиями, но каждого, кто утверждал: «Я — Мессия», — следовало бы уничтожить, отвергнуть, надо было обязательно доказать, что он — мошенник.

Мессия, несомненно, должен прийти, но иудеи никому не позволяют заявить о себе так. За века ожидания они привыкли ждать. И они будут ждать — ведь, даже если Бог придет к ним, они Его распнут, они скажут: «Кому Ты нужен? Нам нравится ждать, мы живем ожиданием». Иудеи продолжают надеяться.

Но каждый уверен в своей правоте: евреи считают, что они — избранный народ, что Бог выбрал именно их; индуисты думают, что это они избранная раса; джайнисты думают, что избранные — они. И редки такие, как Будда. Будда говорит, что были миллионы будд, бессчетное количество. Он говорил так: если вы пересчитаете все песчинки в Ганге, будд всё равно будет больше, чем песчинок, а со временем их будет еще больше, намного больше. Это делает его собственное положение ординарным, но в этом и есть красота.

Экстраординарность и состоит в том, чтобы не заявлять о своей экстраординарности. Если вы утверждаете, что превосходите кого-то, это всего лишь означает, что у вас — комплекс неполноценности.

Мухаммед сказал, что больше пророков не будет. Зачем было закрывать эту дверь? Теперь, если кто-нибудь скажет: «Я — пророк», — мусульмане убьют его — из-за того, что Мухаммед закрыл эту дверь. Но кто он такой, чтобы ее закрывать? Эта дверь не принадлежит кому-то одному, она принадлежит всем. Как он мог ее закрыть?

И откуда вообще возникла такая идея? Махавира думал, что именно он является последним. Мухаммед думал, что это он последний, Иисус думал, что он. И что же они имели в виду? Они просто закрывали путь к эволюции, не позволяя развиваться новым идеям. Они закрывали дверь, они создавали замкнутое пространство, чтобы никто не смог им помешать.

Будда держит все двери открытыми: он говорит, что будд — миллионы... Он вспоминает гатху одного из прежних будд, по имени Кашьяпабудда. Он говорит: «Этой гатхе учил Кашьяпабудда».

Страсти произрастают из вашей воли, а воля — из размышлений и фантазий. Когда в них царит тишь, то нет чувственности, и останавливается цикл перерождений.

Воля означает эго. Воля означает борьбу с сущим. Когда вы видите кого-то, борющегося с течением, вы говорите: «Это человек сильной воли». Но что вы имеете в виду? Воля противится Богу. Вы — боретесь с ним. Вы пытаетесь делать что-то против природы вещей. Вы пытаетесь насилловать природу. Если вы действуете насильно по отношению к природе, тогда вы волевой человек.

Многие приходят ко мне и говорят: «Ошо, мы хотим, чтобы у нас было больше силы воли. Помогите нам». Зачем? Разве я ваш враг? Должен ли я помогать вам стать более сумасшедшими? Сила воли? Это на Западе важна сила воли, потому что все западные люди убеждены, что должны иметь сильное эго, что у них должна быть сильная воля и что ее надо развивать. Тысячи книг, продающихся в магазинах, рассказывают о том, как развить силу воли. И эти книги очень хорошо продаются, потому что все хотят усовершенствовать свое эго.

Будда говорит: «Страсти произрастают из воли...» Желания произрастают из воли. Эго, «Я», — корень вашего сознания. Всё ваше сознание сконцентрировано вокруг «Я».

«Воля произрастает из мысли и воображения...» Мысли идут из прошлого, воображение означает движение в будущее. Что бы вы ни переживали, что бы ни думали, чему бы ни учились, это — ваше эго. И что бы вы ни хотели пережить в будущем, это — ваша воля. Это два аспекта одного явления.

«Когда в них царит тишь...» — означает, что мыслей больше нет, нет больше прошлого, и воображения, проектирования, мечтания, будущего больше нет. «Когда в них царит тишь, то нет чувственности, и останавливается цикл перерождений». Будда говорит, что тогда исчезает вся чувственность, тогда человек больше не жаждет чувств, переживаний.

Запомните: исчезновение чувственности не означает, что исчезает вся ваша чувствительность, напротив, вы становитесь предельно чувствительны. Быть чувственной личностью не означает, что вы — чувствительны; чувственная личность очень груба и дика, она очень примитивна. Чувствительный человек, напротив, крайне развит, чувствителен. Чувственный человек старается получить

удовольствие, а чувствительный знает, что блаженство — в настоящем, оно рядом, и он открыт ему, и на него изливается поток райского блаженства. Он впитывает его как губка. Он — поистине чувствителен.

Чувственный человек всегда пытается чего-либо достичь — денег, власти, престижа. Чувствительный человек живет настоящим, наслаждаясь доступной его взору красотой мира. Когда наступит завтрашний день, этот завтрашний день сам о себе позаботится.

Вот что имел в виду Иисус, когда сказал: «Не думайте о завтрашнем дне». Вот что сказал Иисус, когда показал своим апостолам полевые лилии и сказал: «Взгляните, как они прекрасны! А ведь они не трудятся для этого в поте лица своего. Они просто здесь; они не беспокоятся о том, что будет завтра. Даже Соломон не был так прекрасен во всей славе, как эти невзрачные цветы».

Чувствительная личность подобна цветку, она открыта для жизни, она наслаждается ею — предельно наслаждается,— но ничего не ищет. Ее поиски прекращены. Она ни за чем не гонится.

Я слышал такую историю.

Один человек всё проиграл в казино в Лас-Вегасе. Он побывал во всех заведениях города, но везде его ждала неудача. Всё, что у него осталось,— это пятидесятицентовая монета с изображением Кеннеди. Он подбрасывал ее в воздух — в стиле Джорджа Рафта — гуляя по улицам, гадая, где бы сделать еще одну ставку. Внезапно монета вылетела из рук и провалилась в решетку люка посреди улицы.

Наш герой пулей помчался к решетке, но, прежде чем он сумел достать монету, его сбilo такси, и его отвезли в больницу со сломанной ногой.

Его выписали через несколько месяцев, и он решил снова поставить на кон ту сумму, которую выплатила ему страховая компания. По дороге в казино он, прихрамывая, проходил мимо того самого люка, где потерял свою монету. Он решил поискать монету и наклонился над решеткой люка, но тут его сбilo другое такси, и он снова очутился в больнице с другой сломанной ногой.

Медсестра спросила его: «Как так вышло, что машина сбilo вас дважды в одном и том же месте? Что заставило вас вернуться к тому люку?»

«Туда свалился талисман, который приносит мне удачу,— объяснил он.— И я не хотел его там оставлять».

Люди продолжают свою погоню за удачей, и каждый раз кто-то их сбивает. Их собственная жизнь превращается в раны, раны и еще раз раны, но снова и снова они гонятся за одним и тем же — словно не видят, что с ними происходит.

Чувствительный человек остается собой, где бы ни находился,— и Бог обращается к нему. А человек, живущий чувствами, бросается из одного места в другое, отсюда куда-то еще, он преследует, он гонится. И вот в чем красота: если вы ищете Бога, вы никогда с Ним не встретитесь, ведь вы не знаете, где Он находит-

ся. Если вы гонитесь за счастьем, вы никогда не будете счастливы, так как вы не знаете, где оно, вы не сможете распознать счастье. Чувствительный человек просто сидит где-то, и к нему приходит счастье, к нему приходит блаженство, к нему приходит Бог.

Вот что необходимо запомнить: не только вы ищете Бога, Бог тоже ищет вас. И получается, что, когда Он приходит к вам и стучится в дверь, вас нет дома. Вы где-то в другом месте. Он продолжает стучаться, но вас никогда нет дома, потому что дверь — это настоящее, а вы — то в будущем, то в прошлом.

Будда сказал:

Из страстей вырастает беспокойство, и из беспокойства вырастает страх. Прочь от страстей, и не будет ни страха, ни беспокойства.

Заметьте, здесь нет никаких теорий. Это реальные факты. Будда не теоретик, не метафизик, совсем нет. Он просто ученый, изучающий основополагающие законы бытия. Он говорит только о действительности. Не нужно во что-то верить. Нужно просто наблюдать, и вы сами осознаете истину.

Он говорит: «Из страстей вырастает беспокойство...» Какое бы желание у вас ни возникло, всегда появляется и беспокойство: как это осуществить? Как достичь? Как добиться? Вы переживаете. Когда вы переживаете, перед вами появляется тысяча и одна альтернатива. И вы начинаете волноваться еще больше: какую альтернативу избрать? Как сделать правильный выбор? Где верная дорога? Затем появляется страх: способны ли вы осуществить свое желание? В мире столько конкурентов, столь многие уже пытались сделать правильный выбор, и у них ничего не получилось. Александр Македонский, или Чингисхан, или Надиршах — все они пытались сделать выбор, они прикладывали усилия, и все они потерпели неудачу. Где же гарантия того, что достигнете успеха вы? Вы начинаете бояться. Такова действительность!

Человек идет в магазин купить костюм. Продавец предлагает ему примерить один пиджак, затем другой. Он говорит покупателю: «Повернитесь, посмотрим на свету, теперь посмотритесь в зеркало, теперь вот так, теперь еще вот так». И даже после этого покупатель просит примерить другой пиджак.

В конце концов выходит директор магазина и выбирает ему пиджак. Покупатель примеряет его и сразу же совершает покупку. Директор говорит продавцу: «Видите, как легко продать костюм?»

Продавец отвечает: «Да, вы продали товар, но кто перед этим сбил его с толку?»

Пока вы во власти страстей, они сбивают вас с толку — волнения, опасения: что выбрать, что не выбрать, куда пойти, куда не ходить, каков правильный метод,

какова верная технология, нужный подход? Затем возникает страх: сможете ли вы? Постоянный страх. Вы — сбиты с толку.

Страсти — ваши продавцы. Вслед за ними появляется дьявол — директор магазина. Затем вы оказываетесь в аду. Желания сбивают вас с толку. Никто не сможет устоять, никто.

Я прочитал прекрасный анекдот.

Отец О'Мэлли и ребе Коэн играли в гольф. На третьей лунке отец О'Мэлли попал на неровное поле и вскричал: «Черт!» Потом поднял лицо к небесам и сказал: «Любезный Боже, прости меня. Я очень виноват». На пятой лунке он снова ударил очень неудачно. Снова он воскликнул: «О, черт!» И снова обратился к небу: «Господи, еще раз прошу, прости меня. Мне очень стыдно». На девятой лунке снова произошло то же самое. Он вскричал: «О, черт!»

Тотчас же ударила молния и убила ребе Коэна. В небе раздался гром и послышался голос: «О, черт!»

Даже Бог может промазать! Так кто же гарантирует успех вам? И человек начинает бояться, колебаться, дрожать от страха.

Страсти создают волнения; волнение создает страх: «...прочь от страстей, и не будет ни страха, ни беспокойства».

Но люди живут только страстями, вот почему они живут только беспокойствами и страхом — ничем более. Они приходят ко мне — их очень много — и все они хотят умиротворения, они желают избавиться от тревог. Но если вы скажете им: «Избавьтесь от страстей», — они не будут готовы последовать вашему совету. Им нужна какая-нибудь мантра, что-нибудь подешевле, чтобы они могли так же желать, так же гнаться за страстями и при этом не испытывать беспокойства.

Случается, что ко мне приходят политики, и они всегда просят: «Ошо, дай мне умиротворение».

Я говорю: «Если вы политик, то не должны просить об этом — политику это ни к чему. Умиротворение? Если бы оно могло прийти к политику, тогда получилось бы, что святые — дураки! Но чем занимаются политики? И зачем тогда им избавляться от амбиций? Умиротворения не будет. Амбиции — это напряжение, волнения. Уходите из политики!»

И он говорит: «Возможно, вы правы, но прямо сейчас я не могу уйти».

Тогда я отвечаю: «Значит, вам хорошо живется с этим напряжением; смиритесь с ним. Вы пытаетесь сделать невозможное. Вы хотите и есть пирог, и одновременно нести его в сумке».

Затем этот политик начинает ходить к Махариши Махеш Йоги. Он не появляется у меня довольно долго. Потом мы встречаемся в поезде. Я говорю: «Вы не приходили ко мне много дней».

Он отвечает: «Зачем мне ходить к вам? Вы сказали, чтобы я ушел из политики. Махеш лучше. Он говорит: „Кем бы вы ни были, я сделаю вас более успешным. Вы политик? Значит, вы станете еще лучшим политиком, просто повторяйте мантру“».

Да, это подходит, полностью подходит. Вы ничего не меняете, вы просто повторяете какие-то глупости — и всё. Двадцать минут в день вы повторяете их, и кем бы вы ни были, успех гарантирован, результат гарантирован. Даже воры повторяют мантру, контрабандисты тоже повторяют, политики повторяют. Контрабандист думает, что, если он будет повторять мантру, его никогда не поймают, его ждет успех.

Медитация — это не так просто. Медитация — это тотальная трансформация вашего бытия. Для нее необходимо серьезное осмысление, серьезное понимание.

Сутры Будды предназначены только для действительно умных людей, для тех, кто действительно хочет избавиться от страданий, которые они сами и создают вокруг себя. Сутры — только для тех, кто уже сыт по горло страданием и готов выбраться из западни.

Страдание затрагивает вас, оно зависит от вас. Оно — создано вами! Как только вы осознаете, что именно вы создаете страдание, оно исчезнет — потому что вы уже не сможете его создавать.

Достаточно на сегодня.

Глава 31

Наслаждайтесь общением, пока я с вами

30 октября 1976 г. Зал Будды Гаутамы, г. Пуна, Индия

Первый вопрос:

Ошо,

Это божественно — видеть, что столько мужчин и женщин со всего земного шара, молодых и умных, собрались в твоём ашраме, чтобы обрести истину и истинную религию. Но разве ты здесь не закладываешь фундамент новой религиозной организации, глобальной организации, которая снова превратится в помеху на пути к истине,— или организованная религия тоже может иметь позитивную роль?

Первое и самое важное из того, что вам следует запомнить: не думайте о будущем и не погружайтесь в дела прошлого. Наслаждайтесь общением, пока я с вами. Пока я здесь, не упускайте возможности.

Ваш разум играет с вами. Вы не наслаждаетесь общением со мной. Вы не удовлетворены этим, вы придумываете для себя очередное беспокойство. Вы беспокоитесь о будущем,— но кто вы такие, чтобы переживать за будущее? И как вы собираетесь контролировать то, что произойдет в будущем? Будущее идет своим собственным путем. Мы не можем его контролировать — вот это должно произойти, а вот это нет. Все попытки контроля над будущим обречены на провал.

Будда не хотел, чтобы появилась какая-либо организованная религия, носящая его имя. Он не хотел, чтобы оставались какие-либо его изображения, но статуи Будды в мире больше, чем чьих-либо еще. Существует несколько храмов под названием «храм тысячи Будд» — и там тысяча и одна статуя. В Китае есть один храм в скале, в котором десять тысяч статуй Будды.

Даже Будда не смог контролировать будущее. Нет возможности его контролировать. Единственная возможность — это оставить будущее будущему и жить в настоящем. В будущем будут другие люди, нас уже там не будет, и то, что люди соберутся сделать с моими высказываниями, — это их личное дело. Если они захотят сковать себя моими словами, это их дело. Если они освободятся посредством моих высказываний, это тоже их личное дело. Если они сделают для себя в храме, созданном нами, тюрьму, это их дело, их свобода! И это их выбор. Кто мы такие, чтобы мешать им?

Кришнамурти пытается вмешаться в будущее. Он постоянно размышляет о том, что случится в будущем, он считает, что в прошлом не должно остаться ни одного ключа, ни одной подсказки, чтобы никто не смог в будущем организовать новую религию. Но так сосредотачиваться на будущем — неправильно. Кто мы такие? Будущее принадлежит будущему и будущим поколениям — и они будут делать всё, что захотят.

Я могу сказать одно: это их выбор, что бы они ни делали, и я ничего против этого не имею. Если они захотят оказаться в тюрьме, они там окажутся. И они найдут способ создать для себя тюрьму несмотря ни на что — люди всегда так делали.

Я не зациклен на будущем, я живу лишь настоящим. И я хотел бы, чтобы вы тоже жили настоящим, здесь и сейчас. И что бы между нами ни случилось, не позволяйте вмешиваться ничему. Идеи о будущем станут ловушкой для вашего сознания. Это — первое.

Второе: даже организованные религии выполняют позитивные функции. Их позитивная роль состоит в провокации, в вызове. Даже тюрьма играет положительную роль: она провоцирует бесстрашный дух, она становится вызовом для свободы — и выполняет свою функцию, играет свою роль.

Я не говорю, что нужно жить в тюрьме. Тюрьма сама по себе принуждает вас к тому, чтобы выйти из нее. Но и от тюрьмы может быть польза. Если вас заключили в тюрьму, ваш дух будет постоянно медитировать и думать о том, как бы побыстрее из нее выбраться; каким образом можно сбежать. В заключении смелая душа начнет вынашивать планы своего освобождения. Чем больше тюрьма, тем сильнее там структура принуждения, и тем серьезнее будет вызов. Только трусливый человек смиряется с тюрьмой.

Трусливые люди, даже не находясь в тюрьме, всё равно остаются в ней, потому что они никуда не стремятся — они заключены в темницу своего малодушия. А смелые, даже оказавшись в тюрьме, пытаются выбраться из нее, разбить двери камеры. В этой попытке выбраться рождается сила. В этой борьбе рождается новое существо, с новыми порывами, с новым смыслом и новой силой.

Все — к лучшему. Но помните, эти мои слова не означают, что вам нужно расслабиться и идти жить в тюрьму. Я имею в виду, что и тюрьму можно использовать в позитивном смысле. Даже ваш собственный дом может стать тюрьмой,

если вы используете его в негативном смысле,— так и живут миллионы людей. Они живут в своих квартирах, но на самом деле находятся в тюрьме. Они зовут это своим домом, но в этом проявляется их малодушие. Они утратили душевный авантюризм. Они уже не предприимчивы. Они больше не странствуют. Их больше не интересует неизведанное, необычное. Куда бы они ни пошли, они всегда берут с собой карту местности. Куда бы они ни пошли, они берут с собой путеводители. Они живут взятой взаймы жизнью. Их не увлекает яркая, юная жизнь. Их не увлекает путешествие в неизведанную землю, в океане, в опасности, они не хотят смотреть в глаза жизни.

Когда вы в опасности, когда вы смотрите ей в глаза, вы впервые в своей жизни оказываетесь в тесном контакте со своей душой. Душа не достается вам за бесценок. Вы должны поставить на кон всё. Вот почему я говорю, что даже организованная религия может обрести позитивную роль.

Будда родился индуистом. Индуизм стал для него тюрьмой. Он отчаянно пытался выбраться из тюрьмы, и ему это удалось. Кришнамурти воспитывался в определенной традиции, которая зовется теософией, но он старался выбраться из нее, стать свободным от нее. Если вы спросите, я скажу одно: если бы он в детстве не был скован теософскими истинами, то ему было бы сложно стать свободным человеком. Анни Безант, Чарльз Ледбитер и другие теософы дали ему такую возможность — конечно, неосознанно, не желая этого. Они хотели создать нечто иное. Они создавали догму, культ. И они так старались, что для Кришнамурти это стало просто невозможным, для него стало невозможно так жить. Он должен был освободиться от всего этого. Спасибо Анни Безант и Ледбитеру.

Если бы эта тюрьма была немного более комфортной, если бы в ней было не так тяжело находиться, если бы порядки были не такие суровые, а идеалом не был бы сверхчеловек, если бы Кришнамурти не заставляли играть такую неестественную для него роль, он, возможно, расслабился бы и принял всё как есть. Именно это происходит с вами.

Христиане остаются христианами, потому что христианство больше не является трудом. По воскресеньям вы посещаете церковь, но это формальность. Вы продолжаете жить не по-христиански. Вы лишь продолжаете выполнять формальный долг христианина. Ваше христианство поверхностно, церковь многого не требует. Церковь говорит: «Просто приходите в храм по определенным дням: когда у вас рождается ребенок, приходите крестить его; когда кто-то умрет, приходите отпевать его; когда вы надумаете жениться, приходите венчаться — вот три вещи, которые вам следует делать, чтобы оставаться христианином. И еще время от времени приходите по воскресеньям и принимайте участие в службе».

Большого от вас не требуют. И тюрьма — больше не тюрьма. Вы как будто находитесь на свободе и только по воскресеньям приходите в камеру и сидите там час, а потом возвращаетесь домой и снова живете на свободе. Кого это беспокоит? Кто будет с этим бороться? Это так удобно и комфортно.

Вот почему столько людей остается индуистами, или мусульманами, или джайнистами — никому ничего не надо. Эти религии стали просто формальным ритуалом; они ничего от вас не требуют. Вам ничего не надо ставить на кон. Очень сложно оставить такую религию — потому что такая тюрьма очень комфортна. Вы приспособились к ней. В ней так удобно и уютно, что вы без труда приспособились. Это — как хорошие правила, удобный компромисс.

Кришнамурти попал в группу очень фанатичных людей — теософов. Это была новая религия. Когда религия зарождается, ее сторонники очень фанатичны. Потом, мало-помалу, они начинают расслабляться, идут на компромиссы, и религия становится просто социальным явлением; но тогда это больше не религия. Теософия только зарождалась, и Кришнамурти было только девять лет, когда он попал в руки этих фанатиков. Они очень старались. Они не позволяли Кришнамурти встречаться с обычными детьми, нет, — потому что у них была цель сделать из него Вселенского Учителя, джагатгуру. Он должен был стать новым Буддой, реинкарнацией Майтрейи.

Ему не разрешали увлекаться девушками, так как он мог влюбиться, и тогда мечта теософов разбилась бы в прах. Его постоянно оберегали. Ему не позволяли одному выходить, кто-то всегда следил за ним. Он должен был следовать очень жестким правилам: в три часа утра он должен был вставать и принимать холодный душ, а после этого учить санскрит, учить французский, учить английский, учить греческий и латынь — ведь Вселенский Учитель должен быть высококультурным и искушенным в науках человеком. И это был всего лишь девятилетний ребенок!

Когда ему было двенадцать лет, его заставили писать книгу. Но что может написать двенадцатилетний ребенок? На самом деле под его именем писал учитель, Ледбитер. Кришнамурти должен был писать, а Ледбитер корректировал и редактировал. Эта книга всё еще существует. Хорошая книга, но вам не придет в голову, что ее написал двенадцатилетний автор. Это — не его книга. Кришнамурти даже забыл про нее. Когда его спросили про эту книгу, он ответил: «Я не помню, когда я ее написал, я вообще не помню, каким образом она появилась».

Они говорили о нем всякие глупости — эзотерические глупости: «В своих снах он путешествует на седьмое небо, и его учит сам Бог». И двенадцатилетний ребенок, очень уязвимый, мягкий, чувствительный, — он должен был этому верить. Эти люди были известны всему миру, они сделали себе имя. Их движение было поистине массовым и всемирным, тысячи и тысячи теософских лож были открыты по всему земному шару.

Ребенок всего лишь двенадцати лет от роду приобрел мировую известность. Куда бы он ни пошел, везде собирались толпы людей, жаждавших его увидеть. Если вы представите себе эту картину, то почувствуете к нему сострадание, жалость. Он жил словно в клетке. И это — естественно, я думаю, так было бы с каждым. На месте Кришнамурти любой, если бы у него еще осталось присутствие

духа, осознал бы всю нелепость того, что происходит, и ушел бы. Это слишком напоминало тюрьму.

Он никому не мог писать письма, потому что у него могли бы завязаться какие-то отношения. Вселенский Учитель не должен иметь привязанностей. Он начал влюбляться в женщину, которая годилась ему в матери, но даже это было пресечено. В его чувстве не было ничего сексуального, он просто начал чувствовать любовь к женщине. Она была матерью троих детей; но теософы вмешались и здесь.

Он был полностью изолирован, ему никуда не разрешали ездить или ходить. Ему нельзя было ходить в школу, в колледж, потому что там он мог встретить обычных людей и стать обычным человеком. К нему приходили специальные педагоги, они обучали его отдельно. И вокруг него, девятилетнего ребенка, велось столько разговоров — со стороны учителей. Учитель К. Х. писал ему письма, письма падали с крыши... Они всё это подстроили! Позже было установлено, что теософы всё это подстроили: крыша была сконструирована специально, и письмо должно было упасть как будто случайно, и оно было написано для Кришнамурти. Он якобы получал послание от неизвестного.

Подумайте об этом маленьком мальчике... Отсутствие свободы породило в нем большое желание стать свободным. Однажды — никто и не предполагал, что он сможет перестать подчиняться,— теософы со всего мира собрались для составления своей первой декларации, в которой предполагалось, что Кришнамурти объявит себя Вселенским Учителем, с которым говорит Бог.

И вдруг, неожиданно, никого не предупредив... Перед этим он не мог заснуть всю ночь. Он грустно размышлял над всем этим: он стал рабом, а они все — благодетели человечества; они сделали его рабом, потому что желают ему добра; они любят его, но их любовь вызывает отвращение; и их доброжелательность стала отравой. Он размышлял всю ночь: что делать? Остаться ли, превратиться в частицу этой бессмыслицы или всё бросить?

И слава Богу, что в то утро, когда все собрались и ожидали, как Господь снизойдет на него, и он объявит, что он больше не Кришнамурти, но Майтрейя, что на него снизошел Будда, слава Богу, что он вдруг отклонился от программы и сказал: «Это нелепость. Никто на меня не сходил. Я просто Кришнамурти, и я вам не учитель. И я не джагатгуру, не Вселенский Учитель. Я прекращаю эту глупость и всё, что делалось вокруг меня».

Все были потрясены! Они не могли в это поверить: «Неужели он сошел с ума? Неужели он безумен?» Они возлагали на него такие надежды, вкладывали столько денег, это были серьезные вложения, годы обучения. Но так и должно было случиться. Он подчинился бы только в том случае, если бы был абсолютно мертв. Но он был живой. Они не смогли убить его жизнь, и эта жизнь восстала против них.

Если бы он был недалеким человеком, со средним умом, возможно, он бы согласился, но он был умен и прекрасно всё осознавал. Он оставил всё. И всё это движение, вся эта организация сыграли свою позитивную роль, стали вызовом для него.

Насколько я понимаю, вас ничто не может удержать. Если вы настороже, то религиозная организация станет для вас вызовом. Если нет, тогда вне связи с религией — организованной или неорганизованной, — где бы вы ни находились, вы воздвигнете вокруг себя тюремные стены. Вы несете их с собой — в своей трусости, в своем страхе, в своем желании жить защищенной и комфортной жизнью.

Второй вопрос:

Ошо,

Последние двадцать пять лет я принадлежал к церкви адвентистов седьмого дня. Хотя я сосредоточенно слушаю тебя, я еще не преодолел стадию внутренних конфликтов. Один из них для меня — в том, действительно ли основательница этой церкви Эллен Г. Уайт — посланница Бога.

Ты не мог бы разъяснить это для меня? Спасибо.

Либо посланцем Бога является каждый человек, либо никто. Вообще, идея, что кто-то является пророком, или что кто-то тиртанкара, или что кто-то является посланцем, или Христом — абсурд. Мы все — вышли из одного источника. Мы все от одного корня. Среди нас нет особенных. Именно так должен жить человек религиозный.

Религиозный человек — тот, кто видит, что он ординарен. Религиозный человек — тот, кто видит, что он такой же, как и остальные, и не претендует на то, чтобы быть особенным, — потому что идея «Я особенный» глупа; идея «Я избранный» эгоистична. И религиозный человек не должен претендовать на такое — религиозный человек не должен иметь амбиций.

Он просто осознает, что он — лишь часть Вселенной, и принимает, что и вы — тоже часть Вселенной. Он никогда не поставит себя выше вас. В этом и заключается его превосходство — в том, что он никогда не ставит себя выше других. В этом его «высота» — в том, что он не думает, будто является особенным, или экстраординарным, или каким-то еще. Он никогда не говорит, что он «более святой», чем ты. Он знает, что вы — также боги и богини. Может, вы этого не понимаете — в этом-то и заключается разница.

Между мной и вами существует вот какое различие: я осознаю, кто я такой, а вы не осознаете, и других различий нет. В остальном вы точно такие же. Вы — спящие будды, и никаких других отличий нет. Будда всегда останется буддой, спит он или бодрствует. Возможно, вы не осознаете свою божественность, может быть, вы и не пытались ее осознать, может быть, вы еще не отыскали путь к своему внутреннему сокровищу, но само это сокровище никуда не делось. Вы можете думать о себе, что не являетесь особенными, а вот я являюсь, но как могу так думать я сам? Хотя вы можете так думать, это нормально.

Люди думают, что Христос был особенным человеком, и это естественно, потому что он выглядел особенным. И он является особенным в том смысле, что он

осознал свое богоподобие, и в этом осознании он превратился в просвещенного, в чистый свет без дыма, в чистое пламя. Люди считают его особенным. Но как Иисус мог сказать, что он — особенный? Осознав свое собственное внутреннее пламя, осознав свое внутреннее богоподобие, он увидел богоподобие в каждом — не только в каждом человеческом существе, но и в деревьях, и в птицах, и в животных, даже в камнях. Он видел, что даже камни теперь боги — крепко спящие и храпящие боги. Однажды эти камни проснутся и станут богами.

Вы можете и не понимать, кто вы такие, но я вижу, кто вы. Когда я осознал, кто я, я понял сокровенную сущность каждого. Религиозный человек не может думать, что он — особенный. Религиозный человек не может считать, что вы все обречены, что вы все — грешники. Религиозный человек начинает смеяться. Он смеется над вами, потому что вы святой, а думаете, что являетесь грешником. Он смеется над вами, потому что вы являетесь Богом, а считаете себя кем-то иным. Какая драма! Всё вместе кажется абсурдом. У каждого есть маска, и каждый полностью забыл свой настоящий облик. Но ваш настоящий облик — облик Господа.

Кто бы ни пытался вам доказать, что он особенный — или Эллен Г. Уайт, или преподобный Мун, или Сатья Саи Баба, — он просто объявляет вам о своем непонимании.

Сатья Саи Баба сказал: «Как муравьи могут знать глубину океана?» Это глупо, это нелепо, потому что муравьи — такие же боги, как и Сатья Саи Баба. Если вы спросите, бог ли Сатья Саи Баба или нет, я скажу, что он — бог, поддельный бог, но всё же бог. Он — бог-колдун, он потерялся в своей магии. Кто-то может быть глупым, тогда он — глупый бог, но я не могу отрицать, что он — всё еще бог, я не могу так сказать. Каждый человек — бог, играющий свою роль.

Нельзя сказать, что кто-то подобен муравью, ведь даже муравьи на самом деле не являются муравьями. Религиозный человек это понимает. Он говорит: «Собаки могут продолжать лаять, но звезды не упадут с небес». И теперь вы осуждающе смотрите на собак. А ведь «собака» — это почти что «бог»¹, только наоборот. И кто такая собака? О ком вы говорите? Собаки не существует, потому что собака — это тоже бог — бог, притворяющийся собакой, играющий роль собаки.

Религиозный человек, вернувшийся к себе, понимает, что всё сущее божественно, безоговорочно божественно. Не существует «богов» и «не богов», поскольку вся действительность создана из одного материала, и этот материал — божественность.

Но есть люди, которые продолжают искать для своего эго новые переживания. Иногда это деньги, иногда это политика, иногда это религия, но цель поиска одна — эго. А вера приходит только тогда, когда эго утрачено, когда эго разбито, и вы вдруг перестаете осознавать свое «Я». Вы существуете, но никакого «Я» в вас уже нет.

¹ Собака (англ. «dog») — почти что бог (англ. «God»).

Я не предлагаю вам становиться скромными, потому что эго может попытаться стать и таким — и оно пытается. Оно может стать смиренным. Оно может притвориться скромным, но посмотрите в глаза такого скромного человека. Он говорит: «Я скромный», а сам ждет, когда вы скажете: «Вы — величайший из людей». Он говорит: «Я скромный, я лишь пыль на ваших ботинках», — но не верьте ему. Не говорите ему: «Да, я знаю, мы всегда это знали. Вы не открыли ничего нового», — потому что он никогда вас не простит. Он будет вам мстить. Он совсем не хочет, чтобы вы ему поверили. Наоборот, он говорит: «Смотрите, какой я скромный! Посмотрите, я — самый скромный человек на земле!» Но он играет в ту же игру: «Я самый скромный человек в мире — ведь это „Я“».

Кто-то говорит: «Я — самый богатый человек в мире». Кто-то говорит: «Я — самый сильный человек в мире». Кто-то говорит: «Я — самый скромный человек в мире». В чем же разница?

Я не предлагаю вам становиться скромными. Ваше эго тоже может стать скромным. Но я говорю об отказе от вашего эго. Вам надо разобраться в вашем эго: вникнуть в его сложность, в его утонченную игру. Вам необходимо осознавать все его игры. И однажды, когда вы осознаете все проявления вашего эго, оно просто-напросто исчезнет. Всего лишь изучение, ясность мысли, осознание — и эго исчезает. Исчезает, словно темнота в комнате, в которую вы внесли фонарь. Просто наблюдайте.

Я не предлагаю вам тренировать смирение и не предлагаю вам становиться скромными. Я говорю: кем бы вы ни были, просто несите в свою жизнь свет, несите бдительность, и вы увидите эго, исчезающее, подобно тьме. Однажды у вас больше не станет эго, и скромности тоже не будет.

По-настоящему религиозный человек и не скромнен, и не эгоистичен, он — прост. Скромная же личность на самом деле очень сложна: она лишь практикует скромность. А то, что практикуется, всегда сложно и всегда лживо. Всё то, что практикуется, — просто фальшиво.

«Практика» означает, что вы навязывает себе то, что на самом деле не стоит для вас на первом месте. В противном случае зачем же практиковать? Если вы поняли что-то, вы это поняли, и практиковать это ни к чему. Практика означает, что вы пытаетесь подменить понимание практикой. Но понимание и бдительность нельзя заменить ничем.

Вот что я слышал.

Иисус собирается прогуляться по водной поверхности Мертвого моря. Он начинает идти по морю, оборачивается к апостолам и говорит: «Уверуйте в меня, следуйте за мной и идите по воде». Одиннадцать апостолов следуют за ним. На берегу остается только Фома.

Когда другие спохватываются, Фома объясняет, что он лучше останется сухим, поскольку холодная вода плохо действует на его ревматизм.

Иисус оборачивается и говорит ему: «Фома, уверуй в меня. Следуй за мной и иди по воде».

Фома начинает идти и быстро проваливается в воду по колени. Он кричит: «Иисус, Иисус!»

А Иисус снова повторяет: «Уверуй в меня, следуй за мной, иди по воде».

И всё время, пока Фома идет по воде, он зовет на помощь Иисуса.

Когда вода достигает Фоме подбородка, Петр оборачивается к нему и говорит: «Фома, почему с тобой всё время проблемы? Почему ты не можешь идти так же, как все, по камням?»

Есть люди, которые не могут позволить себе вести себя так же, как другие. Им надо быть хоть в чем-то особенными. Это невроз, болезнь.

Вы не можете быть другими. В нашей основе лежит одинаковое сознание. А все различия мнимы, они существуют лишь на поверхности. Конечно, у вас свой цвет кожи, а у меня — свой. У кого-то кожа белая, а у кого-то темная, у кого-то особенная форма носа, у кого-то свой цвет волос. Однако чем глубже внутрь, чем дальше вы проникаете внутрь, тем больше мы все одинаковы.

Есть прекрасное английское слово *self* — «сам». Первоначальное значение этого слова — *the same* — «такой же», «одинаковый»: «сам» значит «такой же». Вы используете слова *myself* — «я сам», *himself* — «он сам», *herself* — «она сама», *themselves* — «они сами». «Я сам», «ты сам»: «я», «ты» — разные, а «сам» означает «такой же». Слово «сам» значит «такой же». «Такой же», а не отдельные «ты» или «я». «Сам» — добавление к «я». Когда исчезает «я», остается только «сам»; когда исчезает «ты», остается только «сам». Нет больше тела и ума, нет выдуманных различий, мы все по сути своей есть одно — мы просто *self*, «одинаковые».

Ни в коем случае не пытайтесь быть особенными, потому что всё это — игры вашего эго, они ведут вас к разочарованиям, волнениям и страху.

Но когда кто-то заявляет о своей особости, он всегда найдет себе не одну пару последователей. И причина состоит не в том, что он говорит правду, а в том, что люди крайне неуверенны, они находятся в замешательстве. Им нужно за кого-то держаться. Им нужен кто-то, кто убедил бы их. И когда этот кто-то приходит и говорит: «Я являюсь специальным представителем Бога...» — такие люди обычно сумасшедшие, но в их словах столько силы, столько мощи, столько огня, что кажется, будто за ними действительно что-то стоит. Вы начинаете верить этому человеку, потому что вы в жизненном тупике. Вы всегда хотели последовать за тем, кто скажет, как вам надо прожить свою жизнь. Вам всегда был нужен вожак. Вам был нужен уверенный в себе человек, который избавил бы вас от неуверенности. Вам нужен был тот, кто знает, — для того чтобы вы забыли о своем невежестве.

И вот приходит какой-то человек, и, если он говорит убедительно, с огнем в глазах, и если слова его кажутся полными магии, многие готовы стать его жерт-

вами — они ему доверяются. Если вы назовете этих людей глупцами, они не будут вас слушать. Неважно, настоящий ли это пророк или ненастоящий; если вы уличите его во лжи, то снова привнесете в жизнь этих людей неуверенность, вы снова поставите их в тупик. Они были в тупике, но они вышли из него, потому что они за кем-то следуют.

Даже Муктананда может приобрести себе последователей. Узнав об этом, я был просто поражен. Я и подумать не мог, что такое возможно. У этого Муктананды есть последователи? Если это так, то вам незачем ждать — вы сами можете стать великими вождями. Если им может стать Муктананда, то это может каждый.

Я знал в Джабалпуре одного человека, последователя Муктананды, и однажды я сказал ему: «Ты — просто глупец. Ты и сам можешь стать лидером».

Он ответил: «Как я смогу? Я ничего не знаю о религии».

Я сказал: «Поехали со мной.— Я направлялся в Калькутту.— Просто поедем, и не произноси ни слова».

Он спросил: «Что ты имеешь в виду?»

Я сказал: «Мы с тобой сыграем шутку, просто чтобы ты знал, как всё делается».

Он поехал со мной. Я сказал: «Условие только одно: не произноси ни слова, веди себя тихо. Если тебя о чем-то спросят, закрой глаза и начинай трястись — посмотрим, что получится!»

Он последовал за мной. Хозяин гостиницы, где мы остановились, сразу же спросил: «Кто этот человек?»

Я ответил: «Это парамаханса. Он великий подвижник, соблюдает обет безмолвия».

Хозяин удивился: «Но я никогда прежде о нем не слышал, откуда вы про него узнали?»

«Он не рассказывает о себе направо и налево, ведь он же не Махеш Йоги. И он — великий посвященный».

Хозяин упал на колени! Венок, который он мне принес... он напрочь забыл о нем и обо мне. И тот человек, которому я в поезде сказал, что делать,— так вот, он начал трястись. И хозяин тоже стал трястись!

«Посмотри, твоя кундалини пробуждается!» — сказал я.

Он ответил: «Я что-то чувствую, какие-то ощущения в позвоночнике. Я такого не ощущал никогда, хотя общался со многими святыми, этот человек — просто чудо! Он может что-нибудь сказать?»

Я ответил: «Он не произносит ни слова».

Через три дня у гостиницы собралась огромная толпа: люди приходили и приносили деньги и цветы. А вечером тот человек сказал мне: «Это невероятно! Должно быть, это ты что-то сделал! Ведь как могу я пробудить кундалини? Я ведь ничего о ней не знаю, и моя собственная кундалини еще не пробудилась! Это ты что-то сделал, ты сыграл шутку, иначе как всё это могло

*произойти? Один человек еще может быть идиотом, но не такая толпа!..»
К гостинице съезжались богачи на своих дорогих машинах... А тот человек был
обычным бизнесменом.*

*Когда мы вернулись через три дня, я спросил его: «Ну, что ты собираешься
делать? Будешь продолжать свой бизнес?»*

Людам нужен руководитель. Людам нужен тот, кто будет их дурачить. Людам нужен тот, кто даст им уверенность. Люди так во всем колеблются, они так неуверенны. Просто провозгласите какую-то абсолютную истину. Если вы произнесете ее неуверенно, то уйдете ни с чем; тогда в религиозном мире, в духовном супермаркете вы — никто. Провозглашайте абсолютное, безусловное и не сомневайтесь! Это — качество настоящих гупцов: они никогда не сомневаются. Чтобы сомневаться, нужно хоть чуть-чуть интеллекта. Умный человек сомневается всегда.

Лао-цзы говорит: «Я сомневаюсь в каждом своем шаге. Должно быть, я сбив с толку. Весь мой городок, все, кого я знаю, все такие уверенные, умные люди, а я, должно быть, бестолковый, потому что я колеблюсь. Ведь передо мной столько вариантов: что выбрать, чего не выбирать?»

Он ироничен, он шутит. Так было всегда. Умный человек сомневается, но гупец — никогда. Видели ли вы сомневающихся коров? Они идут своей дорогой и не обращают внимания на правила дорожного движения. Вы можете сигналить, но они не обратят на вас внимания. Они просто двигаются дальше — совсем как святые.

Люди неуверенны, они во всем сомневаются. Им нужен тот, кто провозгласит истину. А если это нужно вам, обязательно появится кто-нибудь: он будет провозглашать, будет играть на вашем ожидании.

Третий вопрос:

Ошо,

Когда на твоих лекциях я смеюсь над шутками, я делаю это рефлекторно, кажется, что мой смех лежит на поверхности и не проникает внутрь моей сущности. Я смеюсь всё меньше и меньше. Даже твои шутки про этих сумасшедших с полотенцем не трогают меня.

Это — нормальный вопрос?

Это нормальный и очень серьезный вопрос, потому что для меня смех — главное духовное качество.

Попытайтесь понять: только тот человек, только тот, кто может смеяться, не является животным. Смех возможен только у людей. Если вы услышите, как смеется осел, то сойдете с ума. Если вы услышите смех лошади, то не сможете за-

снуть. Животные не смеются. Им не хватает интеллекта. Интеллект необходим для того, чтобы смеяться,— чем выше интеллект, тем лучше ваш смех.

Ваш смех означает, что вы — настоящий человек. Если вы не в состоянии смеяться, то вы — ниже человеческого уровня. Если вы можете смеяться, вы должны стать человеком. Смех — индикатор вашей человеческой природы.

Аристотель говорил, что человек — рациональное животное. Я в это не верю, потому что видел человека и полное отсутствие в нем рациональности. Мое определение таково: человек — смеющееся животное.

Смех означает, что вы можете осознать смехотворность существующих вещей.

И вот еще: человек — единственное животное, которое может скучать. Скука и юмор — две стороны одной монеты, два аспекта. Только человек может скучать, и только человек может смеяться. Это два специфических качества, присущих человеку. Здесь — определение человеческой сущности. Животные никогда не скучают. Они занимаются одним и тем же каждый день, год за годом, от рождения до смерти — и они никогда не скучают. Вы не увидите на их мордах выражения скуки, потому что для скуки тоже нужен интеллект.

Чем более интеллектуален человек, тем больше в этой жизни он подвержен скуке. Будда ощутил скуку от всей той бессмыслицы, которую называют жизнью. Он скучал от рождения, он скучал от любви, он скучал от смерти. На Востоке религия — просто поиск пути для того, чтобы вырваться из опостылевшей действительности, из *авагамана* — этого продолжающегося цикла бесконечных смертей и рождений. Это же скучно! В этом нет ничего нового. И идея множества жизней делает всё это еще более невыносимым.

Христиане скучают меньше, мусульмане меньше, иудеи меньше, потому что у них жизнь только одна. За одну жизнь трудно сильно заскучать. Вы рождаетесь однажды и умираете через семьдесят лет. Из этих семидесяти лет тридцать вы спите, пятнадцать двадцать лет работаете — вы непрерывно работаете, три года вы тратите на еду. Сначала едите, потом испражняетесь; человек так похож на трубопровод: в один собственный конец вы заливаете, а из другого — выливаете.

Подумайте обо всех видах человеческой деятельности: вы бреетесь, просто стоите перед зеркалом... Я только что прочитал в одной статье: человек проводит перед зеркалом — эта статья только про мужчин, не про женщин — семьдесят дней на протяжении всей жизни. Семьдесят дней он просто стоит перед зеркалом. Представьте себе этот абсурд. И это о мужчинах — я думаю, у них есть данные только по мужчинам, потому что для женщин это просто невозможно подсчитать. Женщины стоят перед зеркалом часами и просто смотрят на себя. Один раз взглянули, и — всё, хватит! Что вы там выискиваете? Вы что-то потеряли? Или вы не можете поверить, что в зеркале отражаетесь вы?

Если вы представите себе всю свою деятельность, вы увидите, как это скучно. Но если жизнь всего одна, это скучно уже не так. Вот почему христиане, мусульмане и иудеи не могут стать очень набожными. Индуизм, буддизм, джайнизм

привнесли в религию новые качества. Эти религии утверждают, что всё происходит миллионы раз: снова и снова возрождение; снова и снова реинкарнация. У вас — не единственная жизнь, нынешняя жизнь представляет собой только один поворот колеса. А колесо вращается начиная с безначального начала. Миллионы раз вы проделываете одно и то же, так неужели вам еще не скучно? Тогда вы, наверное, глупы. Умный человек непременно заскучал бы.

Скука — человечна. Человек способен смеяться, потому что он умеет скучать. Смех — другая крайность той же энергии. Между скукой и смехом есть целый диапазон чувств.

Вот почему я много шучу — потому что я знаю, насколько скучны религиозные истины. Сначала я заставляю вас заскучать, рассказываю всё очень серьезно. Когда я вижу, что скуки достаточно и вы больше не сможете ее вытерпеть, я рассказываю анекдот. И маятник качается в другую сторону. Вы — снова счастливы. И я могу снова заставить вас скучать. Вы снова готовы слушать скучные вещи. Вы снова вытерпите десять, пятнадцать минут. Когда я вижу, что вы подошли к пределу, что вы можете разозлиться — а я не хочу, чтобы меня побили, — я немедленно рассказываю то, что может вас насмешить, и вы уже готовы меня простить.

Смех и скука — наиболее важные качества человеческого сознания, но люди обычно не осознают ни одно из этих качеств. Когда вы скучаете, еще до того, как вы это замечаете, вы стараетесь заняться каким-то новым делом, которое может вас увлечь. Вы идете в кино, садитесь перед телевизором, идете к приятелю, начинаете разговор с соседом. Вам нечего сказать ему, ему тоже нечего сказать вам — вы уже всё обсудили множество раз! Снова о погоде, снова о климате, снова о том, как там поживают ваши дети, как там ваша жена, — вам обоим это безразлично. Но вам — скучно. Вам нужно что-то сделать, чтобы забыть про скуку. Надо с кем-то поговорить.

Человек использует в повседневной жизни пять тысяч различных слов. Если вы думаете, что я много говорю, вы ошибаетесь. Как только я сказал эти пять тысяч слов, я замолкаю — и никогда не превышаю лимита в пять тысяч слов. Вы же разбрасываетесь словами на протяжении целого дня. Я заканчиваю утром. Но никогда не превышаю лимита. Я смотрю на часы.

Люди продолжают говорить просто для того, чтобы избежать своего бытия, избавиться от своей скуки. Мужу наскучила жена, жене наскучил муж, матери наскучили дети, детям наскучили родители — всем им просто скучно! Но мы стараемся не задумываться об этом, иначе придем к самоубийству. Что же нам делать?

Марсель писал, что самоубийство является единственным важным вопросом, единственной метафизической проблемой. Это так, ведь когда вас охватывает смертельная скука, то что остается? Когда жизнь превращается в привычку, какой в ней смысл? Вы продолжаете ее избегать.

В религиозном обществе вас просто ставят перед фактом, вам не позволяют избежать жизни. Монахи в дзенском монастыре живут в очень скучной и рутин-

ной повседневной реальности — совершенно неизменной, неизменной на протяжении столетий, на протяжении вечности. Ничего привлекательного, никаких эмоций. Утром они встают, занимаются медитативным созерцанием, затем пьют чай, совершают свои прогулки-медитации, идут на завтрак. И всё одно и то же: такой же завтрак, такой же чай; они снова медитируют, снова идут работать в сад. А вы когда-нибудь видели сад дзенского монастыря?

Они не сажают вокруг зала для медитаций деревья. Они создают сад из камней, чтобы погрузиться в скуку полностью. Ведь деревья меняются: весной на них появляются цветы и зеленые листья, а осенью листья с них падают. Деревья меняются! Деревья — не буддийские монахи. Деревья изменяются на протяжении всего года. Но дзенские монахи создают в своем монастыре сад из камней, в котором не меняется ничего. Вы делаете одно и то же изо дня в день и смотрите на камни и песок, на одни и те же узоры. Зачем?

Здесь скука используется в качестве технического средства, своего рода приспособления. В традиции дзен скука используется как механизм: вам докучают до смерти, и вам не позволяют сбежать. Вам нельзя выходить во внешний мир, вам нельзя развлекаться, вам нельзя ничего делать — нельзя разговаривать, нельзя читать романы и детективы. Никаких волнений. И никакой возможности сбежать.

И все монахи выглядят одинаково: они обриту наголо. Вы заметили это? Если вы сбреете свои волосы, свою бороду, свои усы, вы будете выглядеть как некто несуществующий. Ваше лицо потеряет свою индивидуальность. Монахи выглядят как один человек, невозможно отличить одного от другого. Вы видите эти обритые головы и начинаете скучать. Волосы дают некоторый стиль, некоторое разнообразие — а все бритые головы выглядят одинаково. С прической у вас есть свой стиль. У кого-то волосы длинные, у кого-то короткие, у кого-то красивая прическа, а кто-то выглядит как хиппи. Существуют тысячи способов сделать что-то с волосами. А что можно сделать с лысой головой? Всё одно и то же — та же одежда, та же еда, тот же сад камней, те же медитации. Год за годом, двадцать лет.

Задача в том, чтобы ваша скука достигла таких высот, откуда уже невозможно сбежать; тогда вам нужно будет совершить прорыв. Когда скука станет невыносимой, достигнет своего пика, и вы будете не в состоянии это вынести, тогда произойдет своего рода взрыв. Из этой крайности вы совершите прыжок. И внезапно вся скука исчезнет, потому что исчезнет сам ум.

Скука — признак ума. Вот почему животные не скучают. Когда вы достигаете предела, когда вы испытываете постоянное воздействие, всё большее и большее воздействие, тогда наступает кульминация, и вы просто не можете больше терпеть, и тогда скука исчезает — и со скукой исчезает ум. Это то, что в дзен-буддизме называют *сатори*.

Таким же образом можно использовать смех. Так делал Бодхидхарма. Так поступали некоторые суфийские мастера. Существует несколько дзенских сект,

которые используют смех. Если вы в состоянии смеяться над нелепостью вещей, то когда-нибудь вы дойдете до крайней точки, когда смех внезапно не придет к вам. Здесь — та же точка. Вы продолжаете смеяться, вы всё еще пытаетесь засмеяться, но смех — не приходит. Вам кажется, что вы почти лопнули, но всё равно продолжаете пытаться засмеяться. Здесь требуется серьезное усилие; надо дойти до предела, и однажды смех исчезнет, и вместе со смехом исчезнет человеческий ум.

Скука, смех — всё это можно использовать. И я использую их вместе. Сначала я заставляю вас скучать, затем помогаю рассмеяться. И продолжаю бросать вас из одной крайности в другую; уподобляя канатоходцу: когда он начинает падать влево, он наклоняется вправо; когда он наклоняется вправо и чувствует, что может упасть, он переносит свой вес налево. И вскоре баланс восстанавливается. Это и есть третья точка трансцендентности.

Вы идете или влево, до крайней точки, или же до правой крайней точки, или же вы просто находитесь посередине, в срединной крайней точке, предельной точке. И здесь — трансцендентность. Эти три точки — точки трансцендентного. Рождение ли, смерть, или любовь — всё это три точки трансцендентного. И все мои усилия направлены на то, чтобы помочь вам обрести равновесие, а не загнать вас в крайние точки.

Итак, я двигаю вас справа налево, но делаю так затем, чтобы вы могли балансировать на канате. Однажды своими попытками вы доведете себя до крайней точки, где всё будет так сбалансировано, что ум перестанет существовать. Ум существует, только когда вы склоняетесь вправо или влево. Ум существует только в крайностях. А в золотой середине, в состоянии баланса — ума нет.

Будда называл этот путь *маджжхим никаи* — срединный путь. Мой путь также срединный. Многими, очень многими способами я пытаюсь помочь вам достичь абсолютной середины, где всё исчезает.

Вы говорите: «Когда на твоих лекциях я смеюсь над шутками, я делаю это рефлексивно, кажется, что мой смех лежит только на поверхности и не проникает внутрь моей сущности».

Продолжайте стараться. Не беспокойтесь. Позвольте этому рефлексу проявить себя. Продолжайте. Иногда вы можете почувствовать, что смех уже находится внутри вашего тела или ума, и вы становитесь свидетелями этого прекрасного момента. Вы становитесь трансцендентными по отношению к вашему смеху — и это хорошо.

«Я смеюсь всё меньше и меньше» — такое бывает, но вам надо очень стараться. Это крайне непросто — пытаться засмеяться, потому что как это возможно? Смех или приходит, или не приходит, как же сделать так, чтобы он пришел? Чем больше вы стараетесь, тем больше понимаете, насколько это трудно; но всё равно старайтесь, пусть вам будет трудно.

Теперь слушайте мои шутки более сознательно. Когда я рассказываю смешную историю, просто забудьте об окружающем мире. Задумайтесь над ней — так, чтобы почувствовать весь вкус истории, так, чтобы шутка проникла глубоко в ваше сердце. И когда придет смех, даже если это всего лишь вспышка, даже если он будет молниеносным, даже если он будет похож на рябь на воде, помогите своему смеху, пусть он превратится в большую волну. Качайтесь вместе с ним, плывите с ним — и вы будете в безопасности. Смех поглотит вас.

Возможно и такое, что, подолгу слушая меня, смеясь со мной вместе, вы постепенно заскучаете даже от смеха. Смеяться каждый день — это порождает скуку. С каждым днем смеха качество вашего смеха снижается, количество смеха в вас уменьшается, он исчерпывает себя. Значит, вам нужно научиться еще некоторым вещам.

Более внимательно слушайте шутку, и, когда поднимется небольшая волна, покоряйтесь ей, плывите с ней вместе. Этот вопрос задал Бодхи, и я предложу ему такую медитацию: каждое утро он должен смеяться в течение трех минут, безо всякой причины. Когда вы просыпаетесь, не открывайте сразу же глаза. Когда вы почувствуете, что сон ушел, просто смейтесь в своей постели. На первый раз, примерно дня три, это будет непросто, а затем он придет, смех придет словно вспышка.

Сначала это трудно, потому что вы будете чувствовать себя дураком: над чем смеяться? Ведь никакой причины для смеха нет. Но вскоре вы ощутите всю нелепость вашего положения и будете уже смеяться над ним; и тогда придет смех. И он будет безудержным. А еще вам поможет, если кто-нибудь — ваша жена, ваша девушка, ваш сосед — начнет смеяться над вашим дурацким поведением.

Смех может стать настоящей эпидемией. Просто попробуйте последовать моему совету и через месяц расскажите мне. Смейтесь каждое утро, а если понравится, то и каждый вечер, перед сном. Тогда, возможно, я приснюсь вам и расскажу какую-нибудь новую шутку.

А теперь я расскажу вам пару смешных историй:

Одним из соискателей на работу укротителем львов в зоопарке была симпатичная девушка. Другим соискателем был энергичный молодой человек. Директор сказал, что предоставит шанс каждому из них, и пригласил девушку войти в клетку.

Девушка вошла в клетку, на ней была длинная меховая куртка. В клетку запустили громадного льва, и он определенно собрался на нее кинуться. Девушка вдруг выпрямилась и неожиданно растегнула свою куртку, оставшись в чем мать родила. Лев замер на месте, покружил и кротко ушел в свой угол.

Директор был крайне изумлен. Он повернулся к молодому человеку:

— Ну что, приятель, думаешь, тебе удастся ее победить?

— Я хотел бы попробовать, — отвечал парень. — Только уберите этого сумасшедшего льва.

Отец в первый раз взял с собой в Майами своих двоих сыновей-подростков. «Я хочу, чтобы вы сполна насладились солнцем, и поэтому, если вы будете отсутствовать дома после полуночи, я буду брать с вас в качестве штрафа по доллару за час», — предупредил он сыновей.

Первый сын пришел домой в два часа ночи и утром отдал отцу два доллара: «Это того стоит. Как она красива! Как романтична! Какая она страстная!»

На следующий день второй сын пришел домой в пять часов утра и дал отцу пять долларов, вздыхая: «Это того стоит. Как она прекрасна! Как романтична! Какая она страстная!»

На третьи сутки всю ночь не было дома отца. Когда он вернулся, то кинул свой бумажник на стол и сказал сыновьям: «Берите всё. Это того стоит. Как она прекрасна! Как романтична! И, о боже, как она неутюжима!»

Четвертый вопрос:

Ошо,

Я запуталась. Когда ты говорил о двух стрелах любви, я ощущала, как покалывает в моем сердце, и во мне растет прекрасная боль. Должна ли любовь быть болезненной?

Где я нахожусь и куда уйду отсюда?

Любовь болезненна, но боль эта сродни блаженству. Секс не причиняет боли. Заниматься сексом очень спокойно и комфортно. Люди используют его в качестве успокоительного, как транквилизатор.

Любовь болезненна, потому что она приносит плоды. Любовь болезненна, потому что она требовательна. Любовь болезненна, потому что она преображает. Любовь болезненна, потому что она дарит новое рождение.

Секс никогда не соприкасается с вами полностью. Это — просто физиология, он механистичен. Любовь вступает в связь с сердцем, а то, что затрагивает непосредственно сердце, всегда причиняет боль. Но не надо избегать этой боли. Если вы будете избегать ее, вы упустите и все радости в жизни.

Может быть, в сексе можно найти релаксацию. Возможно, в сексе кроются корни психического здоровья и гигиены. Но в нем нет никакого развития. Вы остаетесь животным. А любовь делает вас человеком. С любовью вы выпрямляетесь в полный рост. С любовью вы стоите на земле вертикально. А в сексе вы — снова животное, вы снова в горизонтальном положении, вы двигаетесь так же, как и другие животные. С любовью вы стоите прямо.

В любви много проблем. В сексе нет проблем вовсе. Но в проблемах любви — развитие! Чем больше проблем, тем больше возможностей.

Вы спрашиваете меня: «Болезненна ли любовь?» Конечно, болезненна, но эта боль является блаженством. И вы почувствовали такую боль. Тот, кто задал вопрос, почувствовал ее.

Эта женщина говорит: «Я запуталась. Когда ты говорил о двух стрелах любви, я ощущала, как покалывает в моем сердце, и во мне растет прекрасная боль».

Она уже осознала, что боль прекрасна. Не отказывайтесь от нее. Вас ждет всё больше и больше блаженства, хотя, конечно, и боли тоже.

Вот почему столько людей никогда не любили — это ведь так болезненно. Они сами выбрали отказ от любви, но теперь они навсегда останутся животными и никогда не станут настоящими людьми, они никогда не научатся выпрямляться. Они не возьмут управление жизнью в свои руки. Они ничего не стоят, они ни на что не годны. Любовь придает вам ценность.

И если вы любите, то увидите, что еще большая боль заключается в молитве. Она разрывает вас на куски. Любовь никогда не разрушает вас полностью. Она затрагивает вас лишь немного. Она разрушает затвердевшую оболочку вашего эго, но основа эго остается нетронутой. Есть еще более сильная боль — сильнее, чем любовь, сильнее, чем молитва, она разрушает вас еще больше. Это — смерть. Когда вы научитесь любить и когда поймете, что боль от любви на самом деле является замаскированным блаженством, это будет прекрасно, просто прекрасно, и тогда вы сможете предпринять следующий шаг. Этот шаг — молитва.

Вместе с вашим любимым вы существуете, а с Богом ваша любовь уже не может существовать. Эта страсть настолько сильна, что вы сгораете в ней полностью. Без остатка. В любви вы просто горите, но вы еще живы. Любящие перекрывают друг друга, пылая каждый своим маленьким пламенем, но не сгорая дотла. В этом красота любви, и одновременно — ее несчастье. Пока вы не разбиты до конца, пока есть остаток, пока эго не ушло навсегда, и останется страдание.

Все любящие страдают. Они хотели бы полностью раствориться в любви, но в человеческих отношениях это невозможно. Человеческие отношения слишком ограничены. Но, познав любовь, можно уже понять: если так много можно получить от отношений между людьми, то что же ждет от общения с божественным?

Любовь подготавливает вас к финальному прыжку, к вашему квантовому скачку. Вот что я называю молитвой, а вы можете называть медитацией. Если вы пользуетесь буддистскими терминами, то это медитация, если же индуистскими, мусульманскими или христианскими, то это молитва. Но значение — то же самое. Для того чтобы быть с Богом, вы сами должны исчезнуть. Любовь к человеку — тренировочная площадка, начальная школа, где изучают основы красоты, блаженства и благословенного исчезновения; где изучают, что боль есть блаженство. И тогда появляется желание ощутить предельную боль. Индуистские посвященные называют эту боль *вирах*, это — предельная боль, которая останется, пока Бог не поглотит вас до конца, пока вы не окажетесь полностью в Нем.

Итак, когда вы влюблены или когда влюбляетесь, — содействуйте любви, не пытайтесь ей противостоять. Люди обычно идут на компромисс. Я видел тысячи любящих людей. Каждый день они обращаются ко мне со своими проблемами. Но основная проблема — в том, что эти любовники, как я вижу, вскоре приходят к компромиссу с собой. Этот компромисс таков: ты не причиняешь боли мне,

а я — тебе. Вот что такое брак. И люди успокаиваются. Они настолько боятся боли, что говорят: «Не причиняй страданий мне, а я не буду причинять их тебе». Но когда исчезает боль, любовь уходит вместе с ней. Потому что они идут рука об руку.

Я слышал такую историю:

Мужчина пожаловался стоматологу, что у него ужасно болит зуб, но настоял на том, чтобы зуб не вырывали. Врач надел белый халат, включил лампочку на лбу, приготовил свой буравчик и сказал:

— Хорошо, откройте рот, и мы посмотрим, что можно сделать.

И тут мужчина схватил стоматолога пониже пояса. Тот воскликнул:

— Что вы, черт подери, делаете?

Мужчина тихо ответил, не ослабляя хватку:

— Мы же не хотим причинить друг другу вред, правда?

Вот что происходит. Когда вы любите, ваша любовь причиняет боль. Страшную боль. Тогда вы хватаете друг друга и говорите: «Что за черт! Придем к компромиссу: это больше не любовное приключение, это будет семья. Оформим отношения официально. И тогда ни я не буду причинять тебе боль, ни ты мне». После этого муж и жена живут вместе, но уже не бывают вместе. Они живут вместе поодиночке. Самое большее, что они могут, это терпеть друг друга. Они терпеливы друг к другу, но любви больше нет.

Любовь болезненна. Но не вздумайте сопротивляться, не создавайте препятствий этой боли. Позвольте ей существовать. И вскоре вы поймете, что вы всё истолковали неверно. На самом деле это не боль. Просто что-то происходит в вас настолько глубоко, что вы решаете, будто это боль. Другого объяснения вы не знаете. Вы просто наблюдали боль в своем прошлом, у вас был когда-то болезненный опыт. И когда что-то проникает в вас глубоко, вы автоматически называете это болью.

Не используйте слово «боль». Когда любовь, стрелы амура, попадают глубоко в ваше сердце, закройте глаза и не описывайте всё это словами — просто смотрите в свое сердце, и вы не увидите в нем боли. Вы увидите благословение. Оно захватит вас полностью. Вы будете испытывать радость.

Не пользуйтесь словами. Когда с вами происходит что-то новое, не пользуйтесь словами, всегда смотрите глубоко в себя.

Последний вопрос:

Ошо,

Ты ведь гуру для богатых?

Да, — потому что прийти ко мне может только богатый человек. Когда я говорю «богач», я имею в виду людей, бедных внутри. Когда я говорю «богатый че-

ловек», я имею в виду такого, который богат своим интеллектом, такого, который получил в этом мире всё, что может дать мир, и осознал всю тщетность этого.

Да, только богатый может стать религиозным. Я не говорю, что не может быть верующим бедный, но это редкость, исключение. Бедный человек продолжает надеяться. Бедный не знает того, что знает богатый. Он еще не разочаровался в богатстве. Как же преодолеть свое богатство, не устав от него? Бедные люди тоже приходят ко мне, но им нужно то, чего я дать не могу. Они просят об успехе. У его сына нет работы, и он просит: «Ошо, благослови его». Или его жена больна, или он потерял в бизнесе все деньги. Таковы признаки бедного человека, он просит о вещах, принадлежащих этому миру.

Когда ко мне приходит богатый человек, то у него есть деньги, есть работа, есть дом, есть здоровье, у него есть всё, что хочешь. И вдруг он понимает, что ничто его не удовлетворяет. Тогда и начинаются поиски Бога.

Да, иногда бедный человек тоже может быть религиозен, но для этого нужен высокий интеллект. Если же богач не является религиозным, он просто глуп. Если религиозен бедный человек, он очень умен, но для бедного простительно не быть религиозным. А богатый, если он не религиозен, совершает непростительный грех.

Я — гуру богатых людей. Это так, абсолютно так. Позвольте, я расскажу анекдот.

Со дня свадьбы прошло двадцать пять лет, и в день своего серебряного юбилея супруги серьезно поспорили. Вот какое обвинение последовало от жены:

— Если бы не мои деньги, этот телевизор бы тут не стоял. Да если бы не мои деньги, то и стула, на котором ты сидишь, тут бы не было!

— Да что ты говоришь! — прервал ее супруг. — Если бы не твои деньги, меня бы здесь не было!

Позвольте сказать вам то же самое: если бы не ваши деньги, вас бы здесь не было. Вы находитесь здесь, потому что разочаровались в своих деньгах. Вы здесь, потому что разочаровались в своем успехе. Вы здесь, потому что разочаровались в своей жизни. Нищий не придет, ибо он еще не разочарован.

Религия — роскошь, я называю ее последней, предельной роскошью, потому что это — наивысшая ценность. Если человек голоден, ему безразлично, какая играет музыка. Если вы будете играть перед ним на ситаре, он вас убьет. Он скажет: «Ты оскорбляешь меня! Я голоден, а ты играешь на ситаре, разве сейчас время для музыки? Сперва накорми меня! Ведь я настолько голоден, что не воспринимаю музыку. Я умираю от голода!» Когда кто-то умирает голодной смертью, что значат для него картины Ван Гога? Или поучения Будды? Или прекрасные Упанишады? Или музыка? Да ничего не значат. Ему нужен хлеб.

Когда человек доволен своим телом, и у него достаточно пищи, у него уютный дом, — вот тогда он и начинает интересоваться поэзией, музыкой, литературой, живописью, искусством. Появляется голод другого рода. Все телесные потребно-

сти удовлетворены, появляются потребности духовные. Такова иерархия потребностей: сначала — тело, это основа, это фундамент вашего бытия. Без этого фундамента не может стоять даже первый этаж.

А когда все потребности тела удовлетворены, появляются потребности души. Когда и душевные нужды удовлетворены, появляются потребности духовные. Если человек слышал всю музыку на свете, видел всю красоту мира и нашел, что всё это сон; если он читал всю великую поэзию и нашел, что это лишь путь к забвению себя, просто опьянение и ни к чему больше не ведет; если он видел все картины и все произведения искусства — это занимательно, это развлекает, но что дальше?.. Его руки остаются пустыми, даже более пустыми, чем раньше. Теперь ему уже недостаточно музыки или поэзии. Теперь появляется желание медитировать, молиться, жажда Бога, жажда истины. Вы одержимы новой страстью поиска истины, ведь вы знаете: пока вы не постигнете сокровенную тайну всего сущего, ничто не сможет вас удовлетворить. Всё остальное вы уже пробовали, и всё это не помогло.

Религия — предельная роскошь. И чтобы иметь эту роскошь, вы должны быть либо очень умны, либо очень богаты. Но в любом случае вы богаты либо интеллектом, либо деньгами. Я не видел человека, который был бы беден по-настоящему, беден и физически, и духовно, и был бы религиозен.

Кабир стал религиозным. Он не был миллионером, но был очень умен. Будда стал религиозным, потому что он был очень богат. Кришна, и Рама, и Махавира стали религиозными благодаря своему огромному состоянию. Даду, Райдас, Фарид были очень умны. Какой-то вид богатства определенно нужен.

Да, вы правы. Я — гуру богатых людей.

Достаточно на сегодня.

Оглавление

Глава 1. Наилучший путь к истине	3
Глава 2. Величайшее чудо	21
Глава 3. Лишь ничто существует	42
Глава 4. Встреча двух пустых небес	62
Глава 5. Пребывайте в ясном сознании	81
Глава 6. У вас есть всё, что вам нужно	103
Глава 7. Жить по дхамме	121
Глава 8. В поисках искренности	144
Глава 9. Истина по ту сторону магии	163
Глава 10. Как приходят, так и уходят	185
Глава 11. Вызов Будды	206
Глава 12. Счастье без причины	232
Глава 13. В согласии с выбранным путем	254
Глава 14. Благословенный	272
Глава 15. Внутренний свет	291
Глава 16. Благословляю вас	309
Глава 17. Размышление о пустоте	330
Глава 18. Далекая звезда	351
Глава 19. Дисциплина вне дисциплины	374
Глава 20. Польный бамбук	394
Глава 21. Духовное просвещение	414
Глава 22. Вы всегда на погребальном костре	433
Глава 23. Да будет служение	454
Глава 24. Нет ничего подобного вожделению	475
Глава 25. Даже ангелы не всегда поют	496
Глава 26. Уподобление бревну, плывущему по течению реки	515
Глава 27. Когда встречаются два нуля	534
Глава 28. Работать за орехи	552
Глава 29. Запретный путь	574
Глава 30. Прочь от страстей!	594
Глава 31. Наслаждайтесь общением, пока я с вами	616

Популярное издание

ОШО

Будда
однажды сказал

Учение о трансцендентности

Ведущий редактор *Екатерина Серебрякова*
Ответственный редактор *Филипп Бастиан*
Приглашенный редактор *Сергей Кабитов*
Художественный редактор *Юлия Межова*
Технический редактор *Валентина Беляева*
Верстка *Ольги Савельевой*
Корректор *Валентина Леснова*

ООО «Издательство АСТ»
141100, Россия, Московская область,
г. Щелково, ул. Заречная, д. 96
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ООО «Полиграфиздат»
144003, г. Электросталь, Московская область,
ул. Тевосяна, д. 25

ОШО

Путь мистика

ОШО

В апреле 1986 года, когда ни одна страна мира не хотела стать для него пристанищем, Ошо поселился в прекрасном особняке в Пунта-дель-Эсте в Уругвае. В своих беседах в этой далекой стране Ошо не просто говорил. Он уводил в заповедную территорию, в таинство транса и пробуждения. Он предлагал проводить эксперименты с трансом, где участвующий ученик подготавливал себя к вхождению в бессознательный разум и внесению туда света.

Беседы сопровождались всевозможными юмористическими и личными историями, рассказанными Ошо, иногда довольно причудливыми, иногда крайне эмоциональными.

Эти беседы стали началом нового этапа в его учении и, вместе с двумя другими дискурсами, прочитанными в Уругвае, останутся одним из самых замечательных примеров эзотерических бесед, когда-либо проведенных Ошо.

ОШШО

Будда сказал:

«Наилучший путь к истине — быть свободным от привязанностей и страданий».

В этом простом предложении — все его учение. Это две стороны одного явления, две стороны монеты — быть свободным от привязанностей и не страдать.

Нельзя избавиться от страданий, пока у вас есть привязанности, и нельзя избавиться от привязанностей, пока страдания с вами. Эти вещи неразрывны, каждая из них помогает достижению другой.

Почему человек так страдает? Откуда столько беспокойства и мук?

Почему человеку не удается быть спокойным, собранным, сосредоточенным?

Слишком много привязанностей тянут человека то туда, то сюда, толкают в разные стороны, он разрывается на части, теряет цельность и забывает, какова его суть.

Если вы жадны до денег — кто вы, в чем ваша суть? Вы — только жадность к деньгам и ничто иное. Если вы сердиты, ваше эго уязвлено — кто вы? Вы — только гнев, раненое эго, ничто иное. Если вы полны сексуальной страсти — кто вы?

Вы — только сексуальность, либидо, ничто иное. Если вы честолюбивы, хотите иметь власть, престиж, респектабельность, кто вы? Вы — просто амбиция и ничто иное.

Посмотрите внимательно — и вы найдете в себе много желаний, но не найдете себя.

ISBN 978-5-17-069091-6

9 785170 690916

